Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Липецкий филиал

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КАК ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

МАТЕРИАЛЫ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 26 АПРЕЛЯ 2022 Г. (Г. ЛИПЕЦК)

Воронеж • 2022

УДК 338.1; 34
ББК 65+67
З40

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева

Технический редактор:
Татаринова Е.С.

Защита социальных прав граждан как обязанность государства: материалы XVI Международной научно-практической конференции. 26 апреля 2022 г. (г. Липецк). / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. – 596 с.

Материалы сборника научных трудов участников XVI Международной научно-практической конференции «Защита социальных прав граждан как обязанность государства», состоявшейся 26 апреля 2022 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем защиты социальных прав граждан как обязанности государства. В сборнике представлены исследования представителей органов государственной власти, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, специалистов из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 338.1; 34
ББК 65+67

© Коллектив авторов, 2022
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2022
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

АКСЕНОВА М.А. РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ 13

БАРБАШИНА Е.А. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ 17

ВАСИЛЬЕВА С.И., ШАПОВАЛОВА И.Б. К ВОПРОСУ ЭФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ 20

ГУРИНА М.А. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА ДОСТАВКИ НА РЫНКЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ И ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЕЁ УЧАСТНИКОВ 25

ДОДОНОВА Е.О. РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 32

ИВАНОВ А.Г. ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ВЛАСТЬЮ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ 37

ЛЕСНЫХ Е.В. СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ 43

МАРКОВ Р.С. МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА И ВЫБОРЫ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РФ 49

ОСИПОВА И.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 53

ПИЩУЛИН В.Н., ШЕПЕЛЕВ М.И. ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ 60

ТИТОВА М.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 64

ФОМИЧЕВ А.Н. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 67

СЕКЦИЯ 2. ЛИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

ВЕДРИНЦЕВ А.В., ШАЦКИХ А.Г. ТРЕНИРОВОЧНАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ 72

ЖИЛИНА И.С. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА СОЗНАНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ 76

КАЗАРОВА Д.С. ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 81

КИРЕЕВА Н.В. БЕСКОНТРОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В МОЛОДЁЖНОЙ РЕЧИ КАК ФАКТОР РИСКА СНИЖЕНИЯ ОБЩЕГО УРОВНЯ ГРАМОТНОСТИ В РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ 93

КЛЕЙМЕНОВА Е.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ МАТЕМАТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА 96

ЛЕБЕДЕВ Н.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 100

МОРОЗОВА А.А. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА 104

СИМАШЕНКОВ П.Д., СЕВОСТЬЯНОВА А.Е. ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 110

ТОЛОЧКО А.В. ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 115

ТРАЧУК О.В. О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ, ПЕРЕДАННЫХ НА ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЮ 120

УСАЧЕВА О.Ю. ВЛАСТЬ И НАРОД В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА В.И. ДАЛЯ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» 126

ЧЕРНЫХ А.В. КОМСОМОЛ И ПЕРЕСТРОЙКА: ПОПЫТКА РЕФОРМИРОВАНИЯ, ПОТЕРПЕВШАЯ НЕУДАЧУ 133

ЧУДИНОВА Е.В. ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО: ДИСКУССИЯ В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ 141

ШУРУПОВА А.С., ШУРУПОВА О.С. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ А.С. ПУШКИНА «МЕДНЫЙ ВСАДНИК») 144

ЯВОРСКИЙ В.М., ЯВОРСКАЯ О.В. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ 149

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

БЕДЕНКО А.В. ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРОФЕССИИ И ОПЫТА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ 154

БЕРЕСТЕНКО Е.Д. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 160

БИТКИНА И.К. ИНСТИТУТ САМОЗАНЯТЫХ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ТРУД 165

БОЯКОВА Т.Л. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ И ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РФ 169

БРУСЕНЦЕВА В.А. РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК УГРОЗА БЕЗОПОСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА 175

ГРИШАЕВА О.Н. ПРАВОВОЙ СТАТУС СТУДЕНТА 180

ДЕГОЕВА О.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) 183

ДМИТРИЕВ А.Л. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 190

ДРУЖИНИН Г.В., ПИЛЯКИН М.И. ОТЛИЧИЕ СУБКУЛЬТУРЫ «КОЛУМБАЙН» ОТ РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИИ 197

ЕГОРОВ В.А. ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 201

ЗАБАЙКАЛОВ А.П. О РАЗРАБОТКЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ О РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ 207

КАЗАКОВА А.А., ПИЛЯКИН М.И. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 215

КАРЛИН В.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОСТАВУ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ВЕРТИКАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ 220

КЛИМОВ А.С. НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ 228

КОВАЛЕВА Е.О., НАБАТНИКОВА Е.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 235

КОЗАЕВА К.И. ТАКТИКА ОПОЗНАНИЯ ТРУПОВ И ИХ ЧАСТЕЙ 240

КОЛОБОВА С.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ 245

КОРОЛЁВА Е.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 252

КОЧКИНА М.А., КОРОБЕЙНИКОВА Д.С. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ 255

КРУЖИЛИН В.С. О СООТНОШЕНИИ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РЕЗУЛЬТАТАМИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТЫХ ЛИЦ 260

КУЗНЕЦОВ В.А., КУЗНЕЦОВА Е.В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВЛИЯНИЯ КОНТЕНТА СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 265

ИЗМАЛКОВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.А. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ 272

КУЗНЕЦОВА Н.Н. К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ 276

ЛАВРОВА С.В. ПРИРОДА ПРАВА НА САМОЗАЩИТУ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ 280

ЛЕБЕДЕВА И.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ 285

ЛЕВАШОВА О. В. ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 302

ЛЕВАШОВА О.В. ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ 310

МАКАРОВ И.Н. ИНСТРУМЕНТЫ НЕПРЯМОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН 314

МАКАРОВ О.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ 318

МАНАТАЕВА М.Қ. ОБЗОР НОРМАТИВНОЙ-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ (УЧАСТНИКИ, ОБЪЕКТЫ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ И Т.Д.) В АВСТРАЛИИ 324

НАБОКОВ Л.В. МОТИВ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 332

НИКИТИНА А.С. ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ГРАЖДАН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ 336

РАХМАТУЛЛИН С.С., ЯНУШ О.Б. СОВРЕМЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ НЕДОСТАТКИ АФРИКАНСКОЙ ХАРТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ 340

РОСТОВЦЕВ А.В. К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ 344

СЕЙТХОЖИН Б.У., САРСЕМБАЕВ Б.Ш. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 350

СЕРГЕЕНКОВ А.В. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ IT–МОШЕННИЧЕСТВ 356

СМИРНОВ С.Б., ШУБЕНКОВА Е.В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНДЕКСАЦИИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА ... 363

СОЛОВЬЕВ А.К. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ 371

СУХАНОВА И.Ю. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ, МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ 378

СТЕПАНЯН С.А. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА..... 384

ТЕРЕНТЬЕВА О.Н. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЖИВОТНЫХ БЕЗ ВЛАДЕЛЬЦЕВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПАРИТЕТНОСТЬ ПРАВ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ..... 388

ДРОГА А.А., ФОМЧЕНКОВ Г.В. ЗНАЧЕНИЕ КИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», В ЦЕЛЯХ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ 393

ЧЕПРАСОВ М.Н. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОМУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТА 400

ЧЕПРАСОВА Ю.В., КУРЧЕНКО В.Д. К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 406

ЧУНОСОВ В.С. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ 412

ШАГУНОВА В. М. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 418

ШАГУНОВА В. М. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ 426

ШАТУРИНА Н.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 430

ШЕПЕЛЕВА О.А., ЧЕПРАСОВ М.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИЙ 435

СЕКЦИЯ 4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

АКМОЛДИНА А.И. ОСНОВЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ JAVASCRIPT 442

БАГМЕТ К.В., САМОФАТОВА К.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ФОРМЫ МОБИЛЬНОЙ РАБОТЫ 447

БЕЛОУСОВ А.Л. РЕАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА 453

ГАВРИЛОВА Т.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ ГРАЖДАН 456

ГЕРСОНСКАЯ И.В. ИНКЛЮЗИВНЫЙ РОСТ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ 462

ЕСЫМХАНОВА З.К., АТИРБЕКОВ А.Ш., АИПОВ Б.Б. НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ 468

ЕСЫМХАНОВА З.К., БЕКБУСИНОВА Г.К., САРСЕНБАЕВА К.А. ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ 474

ЗАИГРАЛОВА С.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НА ПРИМЕРЕ МО «ГОРОД САРАТОВ» 481

ЗЕЛЕНСКИЙ А.Г., ЕРШОВ В.И. ПОВЫШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД С ПОЛУЧЕНИЕМ ОРГАНО-МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ 487

ЗЕМЦОВА Е.М., ЛАВРОВ И.И. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 497

КОЛЕСНИКОВА Ю.Ф. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БЕРЕЖЛИВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ 502

КОРЕНЯКО Е.А. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОРА НЕОБХОДИМОГО РАЗНООБРАЗИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 506

КОРОВИН А.А. УИС КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ 510

КОРОТАЕВА Е.Ю. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 514

КОРСУНОВА Н.Н. ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СЕРВИСА БАНКА НА ВЫБОР БАНКОВСКОГО ПРОДУКТА ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА ЯЗЫКЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON 521

КРУГЛОВ В.Н., ЛУШНИКОВ М.С. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 524

ЛАТКОВ А.В. ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ 530

ЛИБЕРМАН Т.И. ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПАТЕРНАЛИСТСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ 536

МАНАСЯН С.М., МЕДНИКОВ М.С. ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В НЕСТАБИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 542

МАКАРОВ О.А. ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 546

МАКАРОВ И.Н. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СРЕДЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ 549

ПЕТЕНКО И. В., ПЕТЕНКО А. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ПОТОКОВ 554

ПОПЮК В.И. РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ 558

РОЖКОВ Е.В. РЕАЛЬНОСТЬ «ЦИФРОВОЙ ЛОВУШКИ» 563

САЛАХУТДИНОВ А.А. ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСТОЙЧИВОМ И БЕЗОПАСНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА: ОТ ТЕОРИИ К РЕАЛЬНОСТИ – ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ 566

СОЛОДОВНИК Ю.А., КИРИЛОВ И.А. ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА 573

СУХАНОВ Е.В. РОЛЬ ИНФЛЯЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ 577

ТАТАРИНОВА Е.С. ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВЫ ЕГО ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ 581

УТЕГЕНОВА Ж.С., БЕКБУСИНОВА Г.К., САРСЕНБАЕВА К.А. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ ПО УРОВНЯМ УПРАВЛЕНИЯ 585

ШАХВАТОВА С.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ 590

СЕКЦИЯ 1. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аксенова М.А., канд. экон. наук, доцент
ФГОБУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Aksenova M.A., Candidate of Economics, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration» in Lipetsk

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ
DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SYSTEMS MANAGEMENT MECHANISMS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES: MUNICIPAL LEVEL

Аннотация

В статье рассмотрены особенности образования как открытой автономной системы, взаимоотношения государства и образования - как важной составляющей части национальной экономики, реализующей государственную социальную политику в условиях глобальных вызовов.

Abstract

The article discusses the features of education as an open autonomous system, the relationship between the state and education as an important part of the national economy that implements state social policy in the face of global challenges.

Ключевые слова: образовательная система, современные вызовы, механизмы управления, социальная политика, ресурсный потенциал образования, развитие территории.

Keywords: educational system, modern challenges, management mechanisms, social policy, resource potential of education, development of the territory.

Развитие системы образования, его содержание и принципы реализации на институциональном уровне находятся под влиянием множества факторов макроэкономического характера: формами государственного управления и приоритетами внутренней политики, экономическими, культурно-историческими, социально – религиозными,

демографическими и др. Многие годы исторически сложившиеся образовательные системы демонстрировали единый формат передачи знаний: обучающий - обучаемый. Классно-урочная система Я.А. Каменского доминировала продолжительное время и давала определенный положительный результат, отвечающий интересам общества. Однако, в конце XX в. образовательные системы ощутили существенное влияние вызовов современности, которые поставили перед ними новые задачи по формированию производительных сил общества, что, в свою очередь обозначило проблему изменения подходов к оценке роли образования как созидательной системе, способной поднять на более высокую ступень ресурсный потенциал государства.

В экономических и социальных взаимоотношениях государства образование как составляющая часть социальной сферы представляется как самостоятельная автономная система, но, вместе с тем, она располагает существенным потенциалом для оказания значительного влияния на происходящие общественно-политические процессы не только в стране, но и ее территориях: регион, город, район, сельское поселение. Отсюда, управление образовательными системами требует комплексного подхода на основе определенных принципов, методов, организационных педагогических технологий, способных отвечать вызовам современности. Для решения задач инновационной направленности управление образовательными системами как никогда требует усиления роли комплексного подхода, так как функционирование и развитие образования как особой сферы и объекта государственного управления осуществляется посредством множества обеспечивающих процессов: формирование инфраструктуры и поддержание ее объектов в надлежащем состоянии, создание и развитие комфортной и здоровьесберегающей среды, организация медицинского обслуживания и питания детей, поддержание системы безопасности участников образовательного процесса и др.

Следовательно, деятельность системы образования сопровождается взаимодействием различных взаимоотношений с субъектами и объектами образовательной среды конкретной

территории. Очевидно, что образование – это сложная открытая система, взаимодействующая на горизонтальном уровне с множеством разнонаправленных образовательных структур территории, имеющих разную отраслевую принадлежность и собственную автономность. Отсюда, возникает необходимость взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти, родительским сообществом, учреждениями культуры, спортивными организациями, правоохранительными органами, бизнес-сообществом, СМИ и др.

В таком контексте управление образовательной системой в качестве главной задачи должно преследовать цель эффективного встраивания во внешнее окружение с целью решения задач социальной политики.

Следует отметить, что в силу специфики взаимодействия с субъектами образовательных систем, нормы права, регламентирующие систему образования, отличаются своей спецификой, поскольку направлены на регулирование сложных многозадачных, динамично изменяющихся отношений, участниками которых являются государство, образовательные организации, обучающиеся, педагогические работники, органы управления образованием, их компетенции и другие вопросы. «Законодательство в области образования регулирует широкий круг общественных отношений, в связи с чем, в его структуру включаются:

- нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие образовательные отношения (воспитание, обучение, систему образования, управление системой образования) – образовательное законодательство;

- нормативные правовые акты, регулирующие определенные сферы общественных отношений и затрагивающие отдельные аспекты образования (конституционные, гражданские, семейные, трудовые, финансовые, налоговые, бюджетные, административные) [3]».

Если в предшествующие периоды модернизационные процессы в образовании более всего подвергались влиянию технологических изменений в экономике, то сегодня на первом плане находятся социальные инновации как фактор изменений в социально-хозяйственных системах.

Значительный объем работы по реализации целей и задач государственной политики по развитию образовательных систем и сферы образования ложится на муниципальные власти и образовательные организации, играющие неоценимую роль в формировании и развитии личности.

Человек становится главным субъектом в построении собственной образовательной траектории, которая может реализовываться, подвергаться форматированию, менять направления на протяжении всей жизни (life long learning). Прежняя линейность институционального образования (школа – профессиональная подготовка к традиционным профессиям – профессиональная деятельность) трансформируется до безбарьерности непрерывного и прихотливого «искривления», главным агентом в котором признана интеллектуальная (учебная, образовательная, пр.) автономия субъекта деятельности. Согласно А. Е. Левинтову, «процесс образования становится long life education в силу того, что оно индуцируется и провоцируется самим человеком, его интеллектуальными усилиями по формированию идеального образа себя [2]».

Изменения в содержании образования повлекли за собой институциональные, управленческие, экономические, потребовали и продолжают требовать принципиально новых подходов к бюджетному и внебюджетному финансированию данной сферы, повышению эффективности использования поступающих в систему образования ресурсов.

Следует отметить, что на сегодняшний день ресурсный управленческо-педагогический потенциал муниципальных образований характеризуется наличием достаточных средств и инструментов для создания эффективной образовательной системы на территории. В качестве примеров могут послужить быстрое развитие дополнительного образования для всех возрастных групп населения в различных формах, для лиц с ограниченными физическими возможностями, широкое развитие показывают дистанционное образование и массовое открытое онлайн-образование.

В заключение отметим, что в жизни современного общества образование играет одну из главных ролей, поскольку является основным источником генерирования, совершенствования и развития человеческого капитала, а следовательно, и ресурсом социально-экономического развития страны, прогресса общества и повышения благосостояния отдельного человека. В связи с постоянными и быстрыми обновлениями технологий, главным образом информационных, процессами трансформации в социальной сфере, в мире и в России происходят значимые изменения в сфере образования [1]. Но для дальнейшего развития необходимо совершенствование системы сотрудничества и определения механизмов управления системой образования в каждом муниципальном образовании на государственно-общественных началах.

Список цитируемой литературы:

1. Гончарова В.А. Тенденции современного образования: от проблем к возможностям//Проблемы современного образования. - 2021.- №3. -С.105.

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goal (дата обращения: 10.04. 2022).

3. Нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере образования. - Режим доступа: URL:// https//bppk.info:446 melia/attachmtnts 6adf97f83acf6453d 4a6a4b1070f3754 NO2p107.pdf (дата обращения: 09.04. 2022).

Барбашина Е.А., ассистент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Barbashina E.A., assistant
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE

Аннотация

В статье рассмотрены направления государственно-частного партнерства в социальной сфере и их роль в российской экономике с целью повышения качества инфраструктурных отраслей.

Abstract

The article examines the directions of public-private partnership in the social sphere and their role in the Russian economy in order to improve the quality of infrastructure industries.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социальная сфера, ГЧП-проекты.

Keywords: public-private partnership, social sphere, PPP projects.

Модель государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в последние десятилетия становится все более популярной в качестве механизма поддержки инвестиционной деятельности, связанной с инфраструктурой. Также делегация управленческих функций от государства бизнесу может повысить эффективность использования государственного имущества и ресурсов, и увеличить государственные активы. Таким образом, ГЧП реформирует управленческую подсистему государства, включая в ее структурно-функциональные основания концепцию современного отношения государства и бизнеса, что конечно, выходит за рамки лишь инвестиционной политики, но делает ее более целостной, сложной, учитывающей большее число факторов и заинтересованного частного сектора. ГЧП предполагает сотрудничество между государством и частным сектором, которое может быть использовано для финансирования, строительства и эксплуатации различных инфраструктурных проектов.

В настоящее время социальная сфера в России испытывает значительные потребности в финансовых ресурсах, а также нуждается в правильных преобразованиях, направленных на совершенствование социальной инфраструктуры. Создание и развитие развивающейся производственной подсистемы отечественной экономики является одним из основных вызовов текущей реальности. Следовательно, необходимо отметить, что государство и частные производители, являются достаточно ограничены в ресурсах, технологиях и даже в инструментах эффективного взаимодействия.

Рассматривая государственно-частное партнерство в социальной сфере, отметим, что оно является мощнейшим инструментом для реализации социальных программа, а также направленно на решение проблем в социальной сфере с целью развития социальной инфраструктуры. Таким образом, рассматривая ГЧП-проекты в социальной сфере, отметим, что они занимают в России второе место по количеству заключенных концессионных соглашений после ЖКХ. К социальным ГЧП-проектам относятся проекты в сфере здравоохранения, образования, сфера туризма и отдыха граждан.

Стоит отметить, что социальная инфраструктура является важным и актуальным аспектом в функционировании и обеспечении нормальной жизнедеятельности населения. Без применения такого механизма, как государственно-частное партнерство добиться высоких результатов в сфере жилья, объектов социально-культурного назначения, образования, здравоохранения, предприятий, связанных с отдыхом и досугом – будет значительно тяжелее.

Реализация ГЧП-проектов в социальной сфере отличаются своими особенностями реализации, как уже было сказано большими

сроками окупаемости, а также сложностью прогнозирования социального эффекта.

На данный момент одной из проблем в социальной сфере в нашей стране – является развития человеческого капитала. Для его устойчивого развития необходимо усовершенствовать процесс снижения уровня доступности объектов социальной инфраструктуры для граждан и изношенности основных фондов объектов образования, здравоохранения, физической культуры, социального обслуживания. Т.к. стоит отметить, что обеспечение благосостояния граждан, их прав и свобод, удовлетворение социальных потребностей и интересов, обеспечение достойного качества жизни во многом зависит от обеспеченности объектами социальной инфраструктуры [1].

Часто ГЧП-проекты в социальной сфере требуют многомиллиардного объема инвестиций, что практически гарантированно приводит к участию в проекте банков, которые не могут выдать кредит без гарантий. Следовательно, одной из основных проблем государственно-частного партнерства в социальной сфере – является необходимость в большом притоке инвестиций. Для российского рынка инфраструктурных инвестиций 2021-й стал годом восстановления.

По сравнению с крайне низким уровнем частных инвестиций в 2020 году во втором квартале 2021 года в России наблюдался их постепенный рост. В то время как количество проектов, прошедших коммерческое закрытие, остается на уровне показателей предыдущего года, общий объем привлекаемых инвестиций заметно увеличился за счет ряда крупномасштабных проектов. Несмотря на то, что говорить о восстановлении рынка ГЧП до докризисных показателей рано [2].

В настоящее время, в связи с последними событиями, еще одной проблемой в развитии ГЧП можно выделить значительное удорожание цен начиная с 2020 года. Удорожание различных материалов, которые необходимы для социальной инфраструктуры, составило примерно 15-50%.

Таким образом, для того, чтобы усовершенствовать социальную инфраструктуру в нашей стране необходимо внедрять новые современные методы управления, развивать передовые технологии в сфере оказания услуг и обслуживания населения. В мировой практике модель ГЧП-проектов для развития социальной инфраструктуры используется уже давно, т.к. на бюджетные и внебюджетные средства не удается достигнуть необходимых результатов. В России актуальность ГЧП-проектов обусловлена низким уровнем развития. Следовательно, основополагающей проблемой остается привлечение инвестиций именно в социальные проекты, т.к. государственно-частное

партнерство может выступить в качестве инструмента управления развития хозяйственных процессов, способствующих совершенствованию социальной инфраструктуры.

Список цитируемой литературы:

1. Барбашина Е.А. Роль государственно-частного партнерства в управлении процессами инновационного развития экономики России // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 1. – doi: 10.18334/vinec.11.1.111948.

2. Электронный ресурс сайт РОСИНФА: https://rosinfra.ru (дата обращения: 25.03.2022).

Васильева С.И., канд. соц. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал,
г. Липецк
Шаповалова И.Б., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал,
г. Липецк

Vasilyeva S.I., PhD in Sociological, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk
Shapovalova I.B., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

К ВОПРОСУ ЭФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ
ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF THE MANAGEMENT OF THE SOCIAL SUPPORT SYSTEM OF THE POPULATION IN THE REGION

Аннотация

В статье рассмотрены основы государственной региональной политики по социальной поддержке населения как части социальной политики государства.

Abstract

The article considers the foundations of the state regional policy on social support of the population as part of the social policy of the state.

Ключевые слова: социальная защита; социальное равенство; государственная политика; системный подход.

Keywords: social protection; social equality; public policy; systems approach.

Социальной защите населения всегда отводилась и отводится огромная роль в повышении качества жизни граждан, имеющих конституционное право на социальное обеспечение, социальное обслуживание и социальную помощь. Именно поэтому от состояния социальной сферы, эффективности проводимой государством политики в сфере социальной поддержки граждан зависит стабильность функционирования общества, его устойчивое развитие, а в итоге - обеспечивается национальная и общественная безопасность российского государства. Вместе с тем, в настоящее время, в условиях ухудшения социально-экономической ситуации в регионах, ограниченных собственных ресурсов, власти субъектов вынуждены оптимизировать расходы, в том числе и на социальную поддержку населения.

Современной наукой и практикой в полной мере обосновано и доказано, что базовую основу национальной экономики и её локальных территорий составляет накопленный человеческий капитал, включающий такие свойства личности, как интеллект, здоровье, знания, продолжительность жизни, качество высокопроизводительного труда, в совокупности выступающие важнейшими факторами устойчивого динамичного роста социально-экономического развития общества.

Именно поэтому защита конституционных прав, свобод и интересов граждан, как основных показателей демократического социального государства на достойную жизнь, доступность образования, социальное обеспечение, социальную защиту, пенсионное обеспечение, свободное распоряжение каждым человеком способностями к труду, выбору рода деятельности и профессии выступают важнейшим направлением государственной политики на всей территории Российской Федерации. И именно в этой связи Президентом РФ поставлены беспрецедентные по своей амбициозности и крупномасштабности стратегические ориентиры и стратегические задачи перед всеми без исключения ветвями государственной власти и местного самоуправления задачи, призванные

до 2024 года кардинально трансформировать все сферы жизнедеятельности граждан и российского социума в целом [1].

Основной акцент программного документа сфокусирован на повышение качества и продолжительности жизни, благополучие граждан, как стратегической цели, в рамках которой отдельным национальным проектом предусмотрено недопущение нищеты и значительное сокращение уровня бедности населения, в том числе среди отдельных слабо защищённых социальных групп и категорий граждан, особо уязвимых в условиях рыночного хозяйствования к негативным изменениям внешней и внутренней окружающей среды.

Проблемы, критерии оценки уровня бедности и нищеты, методы и формы борьбы в их разрешении - всегда актуализировались мировым сообществом, научной средой, властными структурами, институтами гражданского общества всех стран, их территориальными образованиями, приобретая особую важность в условиях развития рыночных отношений, ужесточающих требования к качеству человеческого капитала, к его творческому и интеллектуальному потенциалу, повышению производительности труда на основе соблюдения адекватного баланса социального равенства между отдельными социальными категориями граждан в части перераспределения национального продукта, материальных и общественных благ, доступа к социальным услугам.

Глобальное распространение, непредсказуемость возникновения очагов пандемии COVID-19, высокая вероятность возрастания рисков заражения населения вирусом SARS-CoV2, как впрочем и иными опасными для людей эпидемиологическими заболеваниями, - создало в начале 2020 года реальную угрозу национальной и другим системно образующим элементам безопасности Российской Федерации, её территориальным образованиям.

Именно в этой связи защита конституционных прав российских граждан, как основного показателя демократического социального государства на достойную жизнь, личные права и свободы, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и пр. выступают важнейшим направлением государственной политики и служат основанием принятия Президентом России В.В. Путиным беспрецедентного решения о введении режима самоизоляции населения, выражаемого в форме комплекса ограничительных мер, разработанных Правительством РФ и большинством руководителей исполнительной власти на территории субъектов РФ, для борьбы с опасным для жизни и здоровья граждан заболеванием. В создавшейся

негативной эпидемиологической ситуации проверке на прочность подвергается практическая реализация стратегических целей и текущих задач, детально изложенных в ежегодных Посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ, в его Указах, в иных законодательных актах и в отраслевых нормативных правовых документах, затрагивающих решение острых социально-экономических проблем во благо динамичного развития российского социума, повышения качества и уровня жизни граждан в городских и сельских поселениях.

Вполне закономерно, что реализация стратегических целей российской системы хозяйствования, направленных на форсирование модернизации отраслевой инфраструктуры и социальной сферы вызывает острую необходимость создания условий для сохранения стабильной ситуации в социальной, экономической и политической сферах посредством мероприятий по предупреждению, нейтрализации и устранению последствий влияния негативных факторов на все сферы жизнедеятельности населения и полной мере зависит от степени эффективности взаимодействия институтов государственной власти, местного самоуправления, гражданского общества, не исключая участие института социальной защиты населения в территориальных образованиях (субъектах) Российской Федерации.

Безусловно, при наличии имеющихся проблемных аспектов российское государство приняло вызов внешним и внутренним угрозам для экономических систем и благополучия российских граждан, ужесточая меры распространения пандемии нового коронавируса COVID-19. Помимо непосредственной защиты от инфекции, Россия также, как и другие страны мира, в экстренном порядке ввела меры по минимизации рисковых ситуаций в экономической и социальной сферах.

Так, в пакетах государственной поддержки большинства стран мира, в том числе в России предусмотрены меры субсидирования заработной платы, налоговые каникулы, сокращение налоговой нагрузки в сегменте малого и среднего предпринимательства, льготное кредитование, субсидирование затрат на банковское обслуживание по кредитам, удалённые формы исполнения работниками предприятий и учреждений трудовых функций и т.д. Вместе с тем основной акцент уделён программам поддержки утраченных доходов и потребительского спроса через регулирование цен на рынках, а также программам социальной поддержки населения и отдельным категориям граждан, нуждающимся в социальной защите по трём основным направлениям:

- поддержка доходов чрез субсидирование заработной платы;

- предоставление одноразовых субсидий на стимулирование потребительского спроса всем категориям граждан:

- поддержка уязвимых категорий граждан, в том числе семей с детьми, многодетных семей, пенсионеров, безработных и др.

Россия выбрала путь преимущественной поддержки семей с детьми, многодетных семей, при этом субсидирование заработной платы реализовалось по сценарию минимальной поддержки на федеральном и региональном уровнях. В частности, в Липецкой области, как и в других регионах России, органами власти реализуются новые виды государственной поддержки, льгот и пособий для разных категорий граждан.

Отдельно необходимо отметить активизацию некоммерческих организаций, вносимых ощутимый значительный вклад в эффективность реализации государственных федеральных и региональных программ и программ в ходе противодействия распространению очагов пандемии COVID-19, способствуя минимизации рисков заражения населения региона новым вирусом SARS-CoV2 за счет рационального использования потенциала добровольческого движения, повышая эффект синергии системы социальной защиты населения Липецкой области.

Таким образом, российская практика свидетельствует, что в настоящее время социальная политика в России строится на реализации основных направлений, изложенных в ежегодных Посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ, являющихся программными документами на ближайшую и среднесрочную перспективу. Базовой основой формирования социальной политики является совершенствование механизмов и правовых инструментов реализации приоритетных направлений экономического роста отраслей народного хозяйства, являющихся мощным импульсом для развития социальной сферы на основе консолидации институтов государства и гражданского общества.

Список цитируемой литературы:

1. О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. Указов Президента от 19 июля 2018 г. № 444, от 21.07.2020 г. № 474) // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/ (дата обращения: 26.03.2022).

2. Стофарандова В.В. Региональные аспекты социальной поддержки различных категорий населения/ В.В.Стофарандова //Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 5. С. 89-92.

3. Яшкин В.С. Волонтерство в сфере социального обслуживания и социальной поддержки населения/ В.С.Яшкин //Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 10. С. 393-398.

Гурина М.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Gurina M.A., Ph.D. (Economics), Associate Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, mag30@mail.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА ДОСТАВКИ НА РЫНКЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ И ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЕЁ УЧАСТНИКОВ
ANALYSIS OF INCREASING AVAILABILITY FACTORS AND QUALITY OF DELIVERY IN THE MARKET OF ONLINE TRADING AND PROTECTION OF PARTICIPANTS' INTERESTS

Аннотация

В статье проводится анализ основных факторов, влияющих на качество доставки и доступность услуг рынке он-лайн торговли, а также раскрываются правила продажи товаров в розницу с учетом интернет-торговли отношений и в связи с принятием Постановления Правительства №2463. Исследуются вопросы в области качества доставки, таких как, безопасность, увеличения мощности доставки, управления спросом. Приводятся результаты исследования удовлетворенности покупателей интернет-магазинов и пользователей сервисов в период Пандемии. Автором делается вывод о необходимость постоянного мониторинга поведения покупателей с целью поддержания сервиса на требуемом уровне качества.

Abtract

The article analyzes the main factors affecting the quality of delivery and the availability of services on the online trade market, and also reveals

the rules for the sale of goods at retail, taking into account online trade relations and in connection with the adoption of Government Decree No. 2463. Issues in the field of delivery quality, such as security, increasing delivery capacity, demand management, are being investigated. The results of a study of the satisfaction of online store buyers and service users during the Pandemic are presented. The author concludes that it is necessary to constantly monitor the behavior of customers in order to maintain the service at the required quality level.

Ключевые слова: он-лайн торговля, качество доставки, защита прав потребителей.

Key words: online trading, quality of delivery, consumer protection.

Последние три года мир наблюдает взрывной рост рынка онлайн торговли, в том числе, продуктов питания, который обусловлен пандемией, оказавшей влияние как на игроков рынка, так и потребителей. За 2020-2021 год у пользователей сформировался новый паттерн потребления продуктов не выходя из дома. Эта привычка укрепляется и способствует развитию спроса на e-grocery. Основными драйверами роста выступают: расширение рынка за счёт проникновения в регионы и вход в e-grocery ключевых маркетплейсов; рост качества сервиса и логистики; улучшение клиентского опыта; создание экосистем и программ лояльности для удержания потребителя; прогнозирование корзины пользователя и новые модели подписки [2].

К барьерам можно отнести нехватку и удорожание персонала на сборку заказов и доставку; растущую стоимость привлечения клиента и рост Burn Rate; сокращение среднего чека; выполнение обещаний для клиента (сохранение цены, наличие товара, время доставки)[1].

Однако рост он-лайн торговли посредством сайтов производителей или электронных площадок выявил ряд проблем, касающихся качества доставки и защиты интересов участников торговли. В более ранних публикациях мы рассматривали в основном вопросы трендов он-лайн торговли и качества сервиса [1, С.104]. В данной работе нам хотелось бы уделить внимание не менее важному вопросу регулирования этой сферы и проблеме качества доставки с учетом действующего законодательства. Нормативно-правовая база, регулировавшая розничную торговлю, явно отставала от практики купли-продажи он-лайн. В связи с этим было принято Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463, которое изменило правила продажи товаров в розницу с учетом интернет-торговли [4].

Изменения коснулись таких аспектов как: а) размещение оферты на сайте; б) действия условий продажи только подтверждения их

продавцом; в) подробного размещения контактной информации; г) требований к подробному описанию процесса для обращений покупателя; д) возврата техники и ювелирных украшений; е) подтверждения продавцом заказа и условий покупки. Новое постановление фиксирует устоявшуюся деловую практику, помогает бизнесу и клиентам договориться об общих правилах. Есть изменения, которые скорее в пользу компаний, а есть — в пользу покупателей, таким образом, мы наблюдаем положительное взаимное развитие отношений в условиях новых вызовов.

Для объективной оценки происходящих процессов развития купли-продажи, а также доступности и качества оказываемых интернет-магазинами услуг в новых условиях необходима обратная связь от самих пользователей сервисов и платформ. Статистические данные свидетельствуют, что за год количество уверенных в качестве сборки заказа увеличилось на 10% — до 81% россиян. Потенциальная аудитория сервисов доставки продуктов выросла на 7% и составила 62% россиян. Больше всего новая аудитория растет среди жителей регионов и молодежи. Основными барьерами остаются ожидание заказа и отсутствие доставки в свой район [3]. Тем не менее, информация об удовлетворенности качеством доставки может быть получена на основе опросов. Нам представляются интересными результаты оценки сервисов по доставки потребителями, полученными в процессе публичного мониторинга качества и доступности услуг, проведенного Роскачество и Аналитическим центром НАФИ [5].

По результатам опроса большая часть россиян, пользующихся интернетом (67%), во время пандемии и самоизоляции покупали товары в интернет-магазинах, а каждый четвертый (26%) заказывал доставку продуктов питания на дом – рисунок 1. 13% респондентов признали, что освоили технологию онлайн покупок не так давно, именно самоизоляция россиян стала толчком к повышению цифровых навыков. Постоянных пользователей интернет-магазинов (тех, кто пользовался сервисами ранее и сейчас продолжает) по опросам также составляет на сегодня (13%) - рисунок 2. Среди опрошенных россиян большинство испытали проблемы при заказах продуктов на дом (76%). Наиболее частые жалобы к качеству доставки – это: а) нет товара в наличии (58%); б) неудобное время заказа и доставки (54%); в) задержка доставки; г) плохая укомплектованность или укомплектованность заказов; д) повреждение товара при доставке или доставка продуктов низкого качества.

Ответы	% от общего числа опрошенных
Да	67 из 100
Нет, хотя ранее приходилось совершать такие покупки	18 из 100
Нет, и даже ранее я не совершал(а) покупки онлайн	15 из 100

Рис. 1. Распределение ответов респондентов о частоте покупок товаров онлайн в период в пандемии, %

Источник: данные Роскачества и Аналитического центра НАФИ : https://rskrf.ru/tips/obzory-i-topy/dostavka-produktov-rossiyane-otsenili-kachestvo-uslugi/

Ответы	% от тех, кто совершает онлайн-покупки
Да, начал(а) пользоваться недавно	20
Да, пользуюсь, но активно пользовался(лась) и до этого	20
Нет, продолжаю покупать продукты, посещая магазин	60

Рис. 2. Распределение ответов респондентов о пользовании доставкой продуктов питания, %

Претензии к качеству интернет-доставки и проблемы с заказами тем не менее не снижают интерес к сервисам и после того, как были на определённое время сняты ограничения. 71% респондентов продолжают пользоваться цифровыми технологиями при приобретении продуктов и в настоящее время. Отечественный покупатель постепенно оценивает удобство и преимущества покупок в интернет- магазинах и на маркетплейсах. Однако 29% участников опроса признали, что для них онлайн покупки были временной мерой и они вернулись к обычным традиционным формам посещения магазинов

Основные проблемы в области качества представлены на рисунке 3. В этих условиях вопросы обеспечения качества становятся предметом особого внимания. Увеличение доли он-лайн формата доставки и продажи требуют мониторинга традиционных критериев и формирования новых принципов контроля качества, а также совершенствования нормативно-правовой базы. Развитие интернет продаж повышает роль покупателя через отзывы в системе

менеджмента качества компаний. В процессе формирования новых подходов к обеспечению качества активную позицию может проявлять как независимые участники рынка, сообщества, так и государства, в лице, например, Роскачества.

Ответы	% от тех, кто заказывает доставку продуктов питания на дом через интернет
В магазине не оказалось в наличии того, что я хотел(а) заказать	58
Не было возможности оформить доставку на ближайшее время (слишком долго ждать)	54
Привезли не все продукты	22
Привезли продукты низкого качества или поврежденные	14
Продукты привезли намного позже обещанного	13
Привезли по ошибке не то, что я заказывал(а)	5
Неправильно провели расчет	1
Другое	2
Не приходилось сталкиваться с проблемами	22

* Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о проблемах при заказе доставки продуктов, %

Портал Роскачества, исходя из своей основной цели – повышение качества жизни граждан и осведомленности потребителей о качестве продукции и услугах - выступает площадкой для сбора информации от потребителей, где каждый может поделиться своим опытом пользования различных сервисов и онлайн-заказа. Например, в период пандемии в обращениях (25%), направленных потребителями Роскачеству, часто звучали жалобы на отсутствие в интернет-магазинах санитарно-гигиенических масок и антисептиков для рук.

Еще четверть обращений были связаны с такими негативными последствиями интернет-заказов как отсутствие свободных интервалов доставки, требуемых продуктов и невозможность осуществления доставки в выбранный район. Среди причин неудовлетворенности качеством выделяют следующие показатели: небольшой выбор продуктов заказа, некачественные и неадекватные замены продуктов,

опоздание курьеров, проблемы с доставкой лекарств на дом.

В дальнейшем рост числа пользователей быстрой доставкой будет увеличиваться, в связи с этим, проблемы качества в этом секторе экономике будут становится все более актуальными. Особое значение приобретает система отзывов.

Она должна быть построена таким образом, чтобы помогать клиентам ориентироваться в огромном ассортименте товаров – с одной стороны, а с другой – получать от пользователей обратную связь о работе сервиса. У 85% пользователей товары с отзывами вызывают больше доверия.

Сервисам доставки продуктов необходимо получать искреннюю и немедленную обратную связь. Это предоставляет ей возможность увидеть насущные проблемы и стать лучше.

Таким образом, исходя их проведенного анализа тенденций развития данной сферы, предпочтений потребителей и конкурентной позиции рассматриваемой организации необходимо отметить, что развитие системы менеджмента качества должно учитывать следующее.

Качество услуги по доставке товаров на рынке может быть разделено на три составляющих:

- качество самой процедуры доставки;
- качество доставленных товаров;
- качество используемого потребителем мобильного приложения.

Таким образом, основными факторами, влияющими на качество услуги в сфере доставки по результатам проведенного анализа необходимо назвать:

- повышение внимания к вопросу защиты прав потребителей и контроля механизма взаимодействия покупателей и производителей;
- повышение качества процесса доставки: развитие системы накопительных программ, акций или скидок; быстрота доставки;
- повышение качества доставленных товаров: повышение доверия к качеству сборки и уменьшение вероятности получить несвежие товары;
- оценка качества, используемого потребителем мобильного приложения: функциональность, удобство, информационная безопасность, производительность и надежность приложения доставки продуктов, возможность зарегистрироваться через уже имеющиеся аккаунты в социальных сетях или сторонних сервисах; адаптированность для людей с ограниченными возможностями, наличие отзывов и рейтингов в карточках товаров.

Список цитируемой литературы:

1. Гурина, М.А. Влияние пандемии на рынок e-grocery, прогнозы развития и решения по обеспечению качества сервисов/ М.А. Гурина// Инновационная экономика и право. - 2022. № 1 (20). - С. 104-112.

2. Исследование рынка онлайн торговли продуктами питания (e grocery) в России, 2021 – URL: https://marketing.rbc.ru/ research/issue/71545/full_free_download/?ysclid=l1xzan4e5q. (дата обращения: 08.03.2022).

3. Хорошие практики на рынке e-grocery в период пандемии COVID-19 Аналитическое агентство VC.RU. – URL: https://vc.ru/u/506706- crowdtesting-ru/125348-horoshie-praktiki-na-rynke-e-grocery-v-period-pandemii-covid-19 (дата обращения: 08.03.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 2463 “Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации” Справочно-правовая система (СПС) «Консультант» URL: http://base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 27.03.2022).

5. Сетевое издание «РОСКАЧЕСТВО. Портал для умного покупателя» // https://rskrf.ru/tips/obzory-i-topy/dostavka-produktov-rossiyane-otsenili-kachestvo-uslugi/ (дата обращения: 08.01.2022).

Додонова Е.О.
Республика Беларусь, УО «Белорусский государственный университет физической культуры»
Научный руководитель – **Репкин С.Б.**, доктор экон. наук, доцент

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
RISK MANAGEMENT AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

В неопределенных и изменяющихся условиях деятельность руководителя любого уровня должна опираться на факторы, взаимосвязь которых составляет сущность проявления риска, а именно: возможность отклонения от намеченной цели, для которой осуществлялась избранная альтернатива; вероятность получения прогнозируемого результата; отсутствие уверенности в достижении намеченной цели; возможность материальных, нравственных и других потерь, которые связаны с проведением выбранной в условиях неопределенности альтернативы[1].

В современном науке существует множество определений понятия «риск»: деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели[2]; реальная возможность наступления некоторого отрицательного события, которое несет за собой потери (такие как: получение физической травмы, потеря имущества, получение доходов ниже ожидаемого уровня и т. д.)[3]; вид деятельности, который

[1] Додонов, О.В. Управление рисками и страхование в спорте: электронное средство обучения (ЭУМК) для студентов второй ступени образования специальности 1-26 80 04 «Менеджмент» (профилизации «Менеджмент в спорте») / О.В. Додонов. – Минск, УО «БГУФК», 2020. – рег. № УД-403/уч. от 31.07.2020.
[2] Гончаренко, Л.П. Риск-менеджмент: учеб. пособие / под ред. Е.А. Олейникова. - М.: КНОРУС, 2006. – 215 с.
[3] Догиль, Л.Ф. Управление хозяйственным риском: Учеб. пособие/Л.Ф. Догиль. – Мн.: Книжный Дом, Мисанта, 2005. – 224 с.

непосредственно связан с преодолением неясности в ситуации обязательного выбора[1].

Из приведенных определений становится очевидным, что риск может иметь как экономическую природу, так и иную, где его последствия наносят ущерб социальной сфере, культурной, спортивной – любой деятельности, в том числе и не предполагающей получение прибыли.

В этой связи следует обратить внимание на положения Государственного стандарта СТБ ISO Guide 73-2014 «Менеджмент рисков. Термины и определения», утвержденного постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 28 марта 2014 г. № 15, который введен в действие на территории страны с 01.11.2014[2]. В данном документе под риск-менеджментом понимается скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией в отношении риска.

Если рассматривать природу неэкономических видов риска, то следует обратить внимание на то, что исходным моментов при их классификации является выявление факторов, способствующих их возникновению по признаку наличия во внутренней среде (то есть – по источникам возникновения), и внешней – по степени воздействия. Считаем, что именно такое рассмотрение природы рисков в большей степени свойственно риск-менеджменту организаций физической культуры и спорта (далее – ФКиС).

Для организаций ФКиС целесообразно использовать классификацию не только экономических, но и других видов риска[3], которые по своей природе могут возникать как во внутренней, так во внешней среде данных организаций не только в экономической, но и в политической и социальной сферах. Именно такое понимание позволит достичь цели управления сферой ФКиС.

Система управления отраслью ФКиС в Республике Беларусь является сложной и многоступенчатой. В то же время, в данной сфере продолжают существовать ряд проблем, возникающих в процессе управления, что отражено в Государственной программе «Физическая

---

[1] Мельников, А.В. Риск-менеджмент: Стохастический анализ рисков в экономике финансов и страхования. – М.: изд-во «Анкил», 2001. – 112 с.

[2] Государственный стандарт Республики Беларусь в области менеджмента риска СТБ ISO Guide 73-2014. – Минск: Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь, 2014. – 24 с.

[3] Laurent Condamin, Jean-Paul Louisot, and Patrick Naım. Risk quantification: management, diagnosis & hedging - Chippenham: Antony Rowe Ltd, 2007. - p. 271.

культура и спорт» на 2021 – 2025 годы[1]. В этом же документе отдельным разделом выделены и риски, которые могут усложнить ее реализацию в связи с недостаточным финансированием предусмотренных в ней приоритетных мероприятий.

В данном случае следует отметить, что все последствия данных рисков, равно, как и ответственность за их проявление несет на себе государство, поскольку финансирование спорта в Республике Беларусь практически осуществляется за счет средств Республиканского бюджета и осваиваются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Модель управления спортом в стране характеризуется как «модель вмешательства» – то есть активным участием государства, где Правительство берет на себя ответственность и обязательства по развитию сферы ФКиС[2]. В отличие от «модели невмешательства», при которой сфера ФКиС является выражением свободной и автономной инициативы самих граждан, поскольку стимулирование и развитие спорта относятся к компетенции спортивного движения (пример США), модель вмешательства в Республике Беларусь полностью оправдана и эффективна.

Таким образом, в Республике Беларусь государство полностью берет на себя риски управления и развития спорта в стране.

Данные особенности должны быть учтены при анализе управления рисками развития спорта в Республике Беларусь.

Однако при том, что как в Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2016 – 2020 годы (далее – Программа 2016 – 2020)[3], так и в Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021 – 2025 годы (далее – Программа 2021 – 2025) предусмотрены анализ и оценка рисков их реализации и достижения

---

[1] О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 января 2021 г. № 54 : // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mst.by/ru/razvitie-sporta-ru/. – Дата доступа: 20.10.2021.

[2] Социально-организационная структура спорта и пути оптимизации управления спортивными резервами и спортом высших достижений : метод.рекомендации / М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; [М. Е. Кобринский, А. В. Григоров, М. М. Еншин]. - Минск : БГУФК, 2007. - 63 с.

[3] Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 : изм. и доп. от 4 мая 2019 г., № 285 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600303. – Дата доступа: 28.02.2022.

поставленных целей развития спорта в Республике Беларусь, в них ограничен перечень рисков, которые могут быть на практике.

Общим риском в обеих государственных программах является обеспеченность менее, чем на 80% бюджетного финансирования намеченных мероприятий, предусмотренных в них. Как в Программе 2016 – 2020, так и в Программе 2021 – 2025 отмечено, что в этом случае намеченные мероприятия в них могут быть выполнены не на 100%, а всего лишь на 70 – 80%. Однако Программа 2021 – 2025 имеет существенное преимущество в сравнении с предыдущей с точки зрения более детального подхода к выделению групп рисков в соответствии с методологией риск-менеджмента: в ней кроме указанного риска недостаточного финансового обеспечения выделены следующие риски: социально-экономические, эпидемиологические и правовые.

В то же время, в теории риск-менеджмента существует более широкая квалификация рисков по степени их негативного влияния на развитие социально-экономических систем и сфер жизнедеятельности человека, которые могли бы быть проанализированы и учтены в этих двух государственных программах на стадии их разработки: по сферам проявления риски классифицируются на политические, социальные, экологические, коммерческие и профессиональные, а по источникам возникновения на внутренние и внешние[1].

Характеристика данных видов риска приведена в таблице.

Очевидно, что в обеих государственных программах сам факт недофинансирования мероприятий, предусмотренных в них можно отнести к коммерческому риску по сфере проявления, и к внешнему – по источнику возникновения (согласно представленной классификации в таблице). В Программе 2021 – 2025, согласно данной классификации классического риск-менеджмента, из характеристики эпидемиологического риска его можно отнести к социальному и экологическому одновременно (по сфере проявления), и к внешнему (по источнику возникновения); правовой же риск можно отнести к политическому (по сфере проявления), и внутреннему (по источнику возникновения.

[1] Managing business risk: a practical guide to protecting your business / [edited by] Jonathan Reuvid. – 5th ed.- Aberystwyth : Cambrian Printers Ltd, 2008. - p. 269.

Таблица 1

Характеристика видов рисков по сферам проявления и по источникам возникновения

Вид риска	Характеристика
По сферам проявления	
Политический	Прямые убытки или потери из-за неблагоприятных изменений политической ситуации в государстве или действий местной власти
Социальный	Вызван социальными кризисами
Экологический	Вызван нанесением ущерба окружающей среде, а также жизни и здоровью третьих лиц
Коммерческий	Экономические потери, возникающие в любой деятельности: финансовые (связанные с осуществлением финансовых операций) и производственные риски (связанные с производством продукции (работ, услуг), осуществлением любых видов производственной деятельности
Профессиональный	Вызваны некачественным выполнением профессиональных обязанностей (в т.ч. – некачественной рабочей силой)
По источникам возникновения	
Внутренний (систематический или рыночный)	Риск, зависящий от деятельности конкретной системы (может быть связан с неквалифицированным финансовым менеджментом, неэффективной структурой активов и капитала, чрезмерной приверженностью к рисковым (агрессивным) операциям с высокой нормой прибыли, недооценкой хозяйственных партнѐров и другими факторами, отрицательные последствия которых в значительной мере можно предотвратить за счѐт эффективного управления рисками)
Внешний (несистематический или специфический)	Риск, не зависящий от деятельности системы. Возникает при смене отдельных стадий экономического цикла, изменении конъюнктуры финансового рынка и в ряде других случаев, на которые система в своей деятельности повлиять не может (например – инфляционный риск, процентный риск, валютный риск, налоговый риск)

Выводы. Очевидно, что в проанализированных государственных программах предусмотрен анализ возможных рисков их реализации, препятствующих развитию спорта в Республике Беларусь и намечены конкретные мероприятия для предупреждения и минимизации

негативного влияния этих рисков на развития спорта в стране до 2025 года.

Однако подход к их выявлению не в полной мере соответствует существующей методологии риск-менеджмента, что требует более глубокого анализа возможных рисковых ситуаций с целью выявления соответствующих факторов во внешней и внутренней среде системы ФКиС по источнику возникновения. Данный подход позволит минимизировать негативное влияние всех возможных рисков на развитие сферы ФКиС.

Иванов А.Г., д-р филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ivanov A.G., Dr. in Philosophy, Associate Professor ,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ВЛАСТЬЮ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ
FEEDBACK BETWEEN SOCIETY AND AUTHORITY IN THE POST-TRUTH ERA

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00297 А «Мифологизация времени в современной медийной среде: риски трансформации, стратегии конструирования, дискурсивные практики».

Аннотация

В статье одной из важных функций государства признается обеспечение обратной связи между обществом и органами публичной власти. Отмечается, что сегодня в процессе взаимодействия между государством и обществом необходимо уделять особое внимание фону или контексту, пронизанному постправдой. Признавая распространение ритуальной модели коммуникативного подхода, а также используя идеи Р. Барта, автор приходит к выводу, что понимание смыслов риторических форм будет способствовать выработке взвешенных государственных решений, формированию рационального взгляда на общественные события.

Abstract

In the article, one of the important functions of the state is recognized as providing feedback between society and public authorities. It is noted that today, in the process of interaction between the state and society, it is necessary to pay special attention to the background or context permeated with post-truth. Recognizing the spread of the ritual model of the communicative approach, as well as using the ideas of R. Barthes, the author comes to the conclusion that understanding the meanings of rhetorical forms will contribute to the development of balanced state decisions, the formation of a rational view of social events.

Ключевые слова: функции государства; обратная связь; модели коммуникативного подхода; постправда; риторические формы.

Key words: functions of the state; feedback; models of the communicative approach; post-truth; rhetorical figures.

Успешное развитие государства во многом обеспечивается реализацией его основных или базовых функций, к которым обычно относят следующие:

- определение стратегии развития, определение национальной стратегии;
- обеспечение правовых основ функционирования общества, в частности, гарантирование прав собственности;
- организация денежного обращения, регулирование кредитно-финансовых отношений;
- защита государственного суверенитета, обеспечение безопасности;
- поддержание общественного порядка;
- развитие экономической инфраструктуры, проведение научно-технической и промышленной политики;
- развитие социальной сферы, реализация социальной политики.

Однако не менее значимую роль в функционировании государства играет и поддержание режима бесперебойной обратной связи: связи между обществом и представителями государства. Как правило, большое значение для обеспечения такого взаимодействия отводится институтам гражданского общества, которые выступают в качестве основных акторов процесса поддерживания обратной связи. Но в последнее время все большее внимание уделяется не только субъектам взаимодействия, то есть населению и органам публичной власти, но и средствам или механизмам в виде средств массовой коммуникации, а

также фону или контексту, пронизанному сегодня так называемой постправдой или постистиной.

При характеристике современного этапа развития массовой коммуникации важно обратить внимание на возникшие в XX веке модели коммуникативного подхода: трансмиссионная и экспрессивная или ритуальная. Эти модели были описаны в книге А.И. Черных «Ритуалы и мифы медиа». Так, согласно трансмиссионной модели, «…массовая коммуникация представляет собой саморегулирующийся процесс, целью которого является удовлетворение интересов и запросов аудитории. Основной коммуникативной проблемой является однонаправленный – от источника к получателю – линейный характер процесса передачи, в рамках которой отсутствует полноценная “обратная связь” (feedback), а также, до некоторой степени, ее “происхождение”… <…> В рамках этой модели массмедиа выступают как относительно открытые и нейтральные организации, обслуживающие секулярное общество в кооперации с другими социальными институтами. И хотя трансмиссионная модель подвергается значительной критике прежде всего в силу ее ограниченности (она плохо работает применительно к новым электронным медиа), а также одного из ее исходных тезисов, состоящего в том, что целью медиа является удовлетворение интересов аудитории, она, тем не менее, остается наиболее “ходовой” моделью, когда речь идет о традиционных новостных медиа, прежде всего газетах и журналах, а также о размещении рекламы» [6, с. 58–59]. Но если мы обратимся к другой – экспрессивной или ритуальной – модели, то такая модель «…ориентирована на выражение устремлений и чувств отправителя (или получателя), а не на некую инструментальную цель. Ритуал или экспрессивная коммуникация базируется на общности понимания или общности эмоций, выступая часто как цель в себе, и нередко включает определенный элемент перформанса как неотъемлемой части коммуникации. Коммуникация направлена на удовольствие от ее осуществления в большей мере, чем на достижение некой вне ее лежащей цели. Послание в ритуальной коммуникации обычно латентно и амбивалентно, оно основывается на ассоциациях и символах, которые не выбираются участниками, но уже присутствуют в культуре. Медиум и мессидж, как правило, трудно разделить. Ритуальная коммуникация относительно вневременна и неизменна» [6, с. 60]. Стоит обратить внимание, что принципиальное значение для ритуальной коммуникации имеют такие вещи как значимые символы, скрытые апелляции к культурным ценностям, совместному прошлому, мифы, традиции. В итоге, заключая, что в границах ритуальной модели

коммуникативного подхода речь уже не идет о традиционном понимании медиа как просто средства трансляции информации, А.И. Черных утверждает, что приобщение к медиа в экспрессивной или ритуальной модели есть «…идентификация индивидом самого себя как участника культуры. Это и есть ритуал, цель которого – сплочение группы» [6, с. 62].

В настоящее время можно фиксировать распространение именно экспрессивной (ритуальной) модели коммуникативного подхода, что также объясняется отмечаемым еще в конце XX века К. Фладом использованием ложной или искаженной информации [3, с. 58] и постепенно подводит нас к феномену постправды.

Оксфордский словарь английского языка определяет постправду следующим образом: «обозначение или отношение к обстоятельствам, в которых объективные факты меньше влияют на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям» [9]. Активное употребление термина «постправда» связано с государственным управлением и политической практикой, что само по себе предполагает некоторую ангажированность, борьбу за отстаивание интересов определенных групп [3; 7]. Распространение «постправды» как слова-маркера стало в известном смысле реакцией на кризис функционирования политических институтов в привычном ранее режиме. Среди наиболее известных «популяризаторов» этого термина отметим С. Фуллера, провозгласившего в 2018 году, что постправда стала важной чертой интеллектуальной жизни Запада [5, с. 21], а также Р. Кейеса [8], которые выявил процессы, приведшие западный мир к постправде.

Однако еще в середине XX века, то есть задолго до того как термин «постправда» получил широкое распространение, разоблачением властного дискурса занимался Р. Барт. Именно его считают одним из главных продолжателей так называемой традиции «философии подозрения» в XX веке: «Подобно своим великим предшественникам – Марксу, Ницше и Фрейду, – он предложил особую оптику взгляда, позволяющую увидеть махинации властного дискурса, выдающего исторически сложившийся тип культуры за единственную реальность» [2, с. 271].

Продолжение Р. Бартом философии подозрения актуально и сегодня. Актуально, несмотря на то, что в современную «цифровую» эпоху обратная связь становится более тонкой. Так, в качестве своеобразного инструментария, позволяющего осуществлять работу по разоблачению «махинаций властного дискурса» он выделяет несколько риторических фигур, в которые составляются формы мифического

означающего: Прививка, Изъятие из Истории, Тождество, Тавтология, Нинизм, Квантификация качества, Констатация [1, с. 278–282]. Эти фигуры, в целом, способны замаскировать отдельные эксцессы в процессе конструирования общей картины мира, но также показывают и искусственность общего нарратива (в том числе и нарратива, составляющего содержание отмечаемой нами обратной связи), в результате чего, например, возникает подозрения в эффективности реализации того или иного направления государственной политики.

Хотелось бы обратить более пристальное внимание на такую фигуру как «Прививка», которая в настоящее время претерпевает радикальную трансформацию: она попросту исчезает, прежде всего, из западного языка общения между государством и обществом. Сегодня на коллективном Западе никто не собирается признавать свои недостатки таким способом, что (ради профилактики) демонстрировать негативные или альтернативные проявления в функционировании тех или иных институтов (государственное управление, журналистика и т.п.), хотя изначально именно в возможностях объективации изъянов буржуазного общества середины XX века Р. Бартом усматривалось основное предназначение этой фигуры. Расшифровывая смысл «Прививки», Р. Барт писал следующее: «Угодливо ввернуть в изображение Порядка картину порождаемых им бед – таков ныне парадоксальный, но и неотразимый способ его восславить. Схема этого новоявленного доказательства следующая: взять некую ценность, связанную с порядком и требующую укрепления или развития; сперва долго показывать, как много в ней убожества и несправедливости, сколько утеснений от нее возникает, сколь несовершенна она по своей природе; а затем в последний момент прийти к ней на выручку, несмотря на все ее тяжкие изъяны или, вернее, при всех этих неизбежных изъянах» [1, с. 89].

На наш взгляд, при реализации ответственной государственной информационной политики обязательно должны учитываться наработки и интуиции французского мыслителя, так как, все же, большинство бартовских фигур продолжают «работать» в современных условиях. При этом особой изощренностью отличается фигура «Изъятие из Истории», способствующая выстраиваю картины непротиворечивого прошлого посредством конструирования прерывистой истории, в которой неприглядные моменты просто предаются забвению.

Что касается фигуры «Прививка», то, например, демонстрация недостатков в управлении отраслями социальной сферы (пресловутая модернизация системы здравоохранения, смутные перспективы

«болонского процесса» в образовании, неоднозначное попытки продвижения современного искусства в культуре) и соответствующее информационное сопровождение скорее будут играть роль конструктивной критики. В итоге проработка идей Р. Барта будет не только способствовать пониманию нюансов взаимодействия между гражданами и органами публичной власти, но и содействовать выработке взвешенных государственных решений, формированию рационального взгляда на общественные события.

Список цитируемой литературы:

1. Барт Р. Мифологии; пер. с фр. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 320 с.

2. Дьяков А.В. Ролан Барт как он есть. – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2010. – 320 с.

3. Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды / под ред. Д.С. Мартьянова. – СПб.: ЭлекСис, 2019. – 312 с.

4. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование; пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.

5. Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть; пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 368 с.

6. Черных А.И. Ритуалы и миф медиа. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 160 с.

7. Kalpokas I. A Political Theory of Post-Truth. – London: Palgrave Macmillan, 2019. – 135 p.

8. Keyes R. The Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. – New York: St. Martin’s Press, 2004. – 312 p.

9. Word of the Year 2016. URL: https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/ (дата обращения: 13.04.2022).

Лесных Е.В., канд. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Lesnich E.V., PhD in Philology, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
And Public Administration, Lipetsk branch

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ
THE SPECIFICS OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF THE ABLE-BODIED POPULATION IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные подходы к организация социальной защиты трудоспособного населения в современной системе государственного и муниципального управления. Автор акцентирует внимание на необходимости реформирования системы социальной защиты в связи со сложившейся сложной ситуацией, важности внедрении в систему социальной защиты программ активирующего типа, а также возможностях, открывающихся перед гражданами в связи с внедрением новых мер социальной поддержки населения.

Abstract

The article considers conceptual approaches to the organization of social protection of the able-bodied population in the modern system of state and municipal administration. The author focuses on the need to reform the social protection system in connection with the current difficult situation, the importance of introducing activating type programs into the social protection system, as well as the opportunities that open up to citizens in connection with the introduction of new measures of social support for the population.

Ключевые слова: трудоспособное население; система социальной защиты; уровень жизни населения; работник; безработный; занятость; достойный труд; безработица; бедность.

Keywords: able-bodied population; social protection system; standard of living of the population; employee; unemployed; employment; decent work; unemployment; poverty.

Одной из важнейших задач государства является обеспечение достойного уровня благосостояния населения, создание равных жизненных возможностей для всех граждан независимо от места их рождения и жительства.

Социальная защита как особый социальный институт современного государства является показателем социальной уверенности, социальной гарантией достойного развития каждого члена общества и сохранения источника средств к существованию при наступлении социальных рисков.

Современная Россия переживает сложный период, который затронул все сферы социально-экономической жизни страны, обусловив появление многих социально незащищенных слоев населения - безработных, беженцев и вынужденных переселенцев, инвалидов и т.д. В этих условиях социальная защита населения приобретает ключевое значение.

Основные цели социальной защиты населения сводятся к следующим:

1) избавление от абсолютной нищеты, когда среднедушевой совокупный доход семьи ниже прожиточного минимума;

2) оказание материальной помощи населению в экстремальных условиях;

3) содействие адаптации социально уязвимых групп населения к условиям рыночной экономики [2, с.44].

Так, в Материалах к отчету главы администрации Липецкой области о результатах деятельности администрации области за 2020 год говорится о т ом, что 340,3 тыс. жителей области получают 137 видов социальной поддержки, социальным обслуживанием на дому обеспечены 15,3 тыс. пенсионеров и инвалидов. В совокупности на все виды социальной поддержки населения потрачено 7 024,3 млн руб. [4, с.14]. Конечно, приоритетными направлениями традиционно являются социальная защита детей, нетрудоспособных граждан, помощь малоимущим, денежные выплаты федеральным и областным категориям льготников. Однако не менее важным направлением соцзащиты должна быть социальная защита трудоспособного населения, призванная «предусматривать создание условий, обеспечивающих баланс прав, обязанностей и интересов граждан, когда человек сможет в полной мере реализовать способность к экономической самостоятельности, при этом, не ущемляя интересы сограждан и участвуя в социальном вспомоществовании нуждающимся» [1, с.10].

Социальная защита трудоспособного населения, прежде всего, входящего в состав рабочей силы, относится к основам достойного труда. Пандемия коронавируса усугубила тенденции последних лет, представляющие собой нарастание отклонений от модели достойного труда. Они выразились в росте уровня безработицы (в том числе в хронической форме), а также неполной, нерегулярной и неформальной занятости, количества работающих бедных.

Государство осуществляет программы подготовки, профессионального обучения и переквалификации работников, а также гарантирует выплату пособий по безработице. Гражданам, потерявшим работу, высвобождаемым с предприятий, из организаций и учреждений, а также гражданам, впервые ищущим работу или желающим возобновить трудовую деятельность после длительного перерыва, государство выплачивает компенсацию, стипендии в период профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации; создает возможности для участия в оплачиваемых общественных работах; осуществляет компенсацию затрат в связи с добровольным переездом в другую местность по предложению службы занятости.

Наряду с охраной труда важной составной частью социальной политики государства является охрана здоровья граждан. Охрана здоровья граждан - это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья [3, ч.63].

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная защита трудоспособного населения должна предусматривать механизмы, обеспечивающие гражданам РФ защиту от социальных рисков, препятствующих:

— эффективной занятости человека;

— предоставлению, в соответствии с законодательством, дополнительных гарантий занятости категориям населения, нуждающимся в особой социальной защите и испытывающим трудности в поиске работы, в том числе молодежи, одиноким и многодетным родителям, воспитывающим несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, лицам предпенсионного возраста, военнослужащим, уволенным в запас, инвалидам, лицам, пострадавшим в результате техногенных и природных катастроф, а также

пострадавшим в военных конфликтах, лицам, продолжительное время не имеющим работы, лицам, отбывающим наказание или находившимся на принудительном лечении по решению суда и др.;

— выплате и получению заработной платы и всех видов социальных пособий в размерах и сроках, предусмотренных законодательством;

— охране здоровья работающих и профилактике неблагоприятных условий их труда;

— оказанию и получению материальной и иной помощи лицам, попавшим в кризисные материальные и социально-бытовые ситуации;

— реализации молодежью своего потенциала в научном, культурном и спортивном планах;

— равноправию мужчин и женщин во всех вопросах социальной жизни (в первую очередь речь идет о полном фактическом равенстве в оплате труда, продвижении по службе, доступе к образованию, научной деятельности, культуре и спорту).

Областное бюджетное учреждение «Центр социальной защиты населения Липецкой области» (далее – Центр) является государственным бюджетным учреждением, входящим в систему Управления социальной политики Липецкой области. Центр осуществляет разнообразные виды деятельности, в том числе:

- по предоставлению мер социальной поддержки:

- по предоставлению государственной социальной помощи на основании социального контракта;

- предоставление временной занятости.

Так, за 2020 год в общественных работах приняли участие 1615 чел. по Государственной программе Липецкой области «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области», подпрограмме «Развитие рынка труда и социальная поддержка безработных граждан», в том числе 857 чел. безработные граждане. В числе участников общественных работ около 10,8% составили граждане, стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного перерыва в работе, 9,7% - впервые ищущие работу. На материальную поддержку граждан и заработную плату, участвующих в общественных работах, из всех источников финансирования было израсходовано 22 449,8 тыс. руб., в том числе 2 024 тыс. руб. (9,0%) - областного бюджета и 20 425,1 тыс. руб. (91,0%) - средств работодателей [5].

Одной из значимых мер защиты трудоспособного населения является бесплатное профобучение и дополнительное профобразование работников в рамках федерального проекта "Содействие занятости"

(сроки реализации:01.01.2019-31.12.2024), согласно которому пройти профессиональное обучение (получить дополнительное профессиональное образование) смогут следующие категории граждан:

— граждане в возрасте 50 лет и старше, граждан предпенсионного возраста;

— женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет;

— женщины, не состоящие в трудовых отношениях и имеющие детей дошкольного возраста в возрасте от 0 до 7 лет включительно;

— молодежь в возрасте до 35 лет включительно, относящаяся к категориям: граждан, которые с даты окончания военной службы по призыву не являются занятыми в соответствии с законодательством о занятости населения в течение 4 месяцев и более;

— граждан, которые с даты выдачи им документа об образовании (квалификации) не являются занятыми в соответствии с законодательством о занятости населения в течение 4 месяцев и более;

— граждан, не имеющих среднего профессионального или высшего образования, и не обучающихся по образовательным программам среднего профессионального или высшего образования;

— граждан, находящихся под риском увольнения (планируемых к увольнению в связи с ликвидацией организации либо сокращением штата или численности работников организации);

— граждан, завершающих обучение по образовательным программам среднего профессионального или высшего образования в текущем календарном году, обратившихся в органы службы занятости, для которых отсутствует подходящая работа по получаемой профессии (специальности).

Развитие социальной защиты населения должно происходить путем концентрации усилий на последовательной реализации мер по усилению и расширению системы социального обслуживания населения, обеспечивающей гарантированный государством уровень социальной защиты. Для решения поставленных задач по развитию социальной защиты населения необходимо:

- улучшение порядка взаимодействия в области социальной политики между всеми органами, а так же предприятиями и организациями различных форм собственности;

- повышение ответственности всех органов власти за ее реализацию;

- совершенствование кадровой политики в системе социальной защиты населения, включая повышение социальной защищенности социальных работников;

- организация лицензирования деятельности негосударственных структур, физических лиц и государственных служб, занимающихся оказанием социальных услуг населению;

- рассмотрение повышения прожиточного минимума.

Целью системы социальной защиты населения является восполнение доходов населения, утерянных в результате действия социальных рисков, и недопущение снижения уровня и качества жизни граждан ниже показателей установленных государством и принятых обществом. Социальная защита населения является сложной, динамичной социальной системой, оказывающей решающее воздействие на устойчивое социально-экономическое воспроизводство, как в отдельных регионах, так и в России в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Аверин, А.Н. Социальная защита, социальное обеспечение и обслуживание населения // Народонаселение. 2020. № 4. С.10-11.

2. Смирнов, С., Исаев, Н. Социальная политика: новый курс. //Вопросы экономики. 2019. №2. С.17-19.

3. Шарин, В. «Социальное обеспечение» - понятие, требующее уточнения. [Текст] / В. Шарин. // Социальное обеспечение. 2018. № 6. С.14-16.

4. Материалы к отчету главы администрации Липецкой области о результатах деятельности администрации области за 2020 год //http://www.oblsovet.ru/legislation/bill/31331/

5. Официальный сайт ОБУ «Центр социальной защиты населения Липецкой области» URL: http://soc48.ru/node/176 (дата обращения: 15.04.2022).

Марков Р.С., преподаватель
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Markov R.S., assistant
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk

МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА И ВЫБОРЫ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РФ
MUNICIPAL REFORM AND RUSSIAN GUBERNATORIAL ELECTIONS

Аннотация

Настоящая статья посвящена влиянию реализации реформы, устанавливающей основы организации и деятельности местного самоуправления в единой системе публичной власти, на правовое регулирование глав субъектов Российской Федерации. Доказывается, что пересмотр базовых основ территориальной организации местной власти косвенно приведет к дальнейшим изменениям отдельных положений избирательного законодательства.

Abstract

This article is devoted to the impact of the implementation of the reform, which establishes the foundations for the organization and activities of local self-government in a single system of public authority, on the legal regulation of the heads of the constituent entities of the Russian Federation. It is proved that a change in the basic foundations of the territorial organization of local authorities will indirectly lead in the future to the adjustment of certain provisions of the electoral legislation.

Ключевые слова: реформа местного самоуправления, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, глава субъекта Российской Федерации, единая система публичной власти, выборы.

Keywords: local self-government reform, the highest official of a constituent entity of the Russian Federation, the head of a constituent entity of the Russian Federation, a unified system of public authority, elections.

Масштабная конституционная реформа, не изменив базовых государственных основ, переосмыслила без малого тридцатилетний путь конституционного развития Российской Федерации и заложила новые векторы совершенствования публичного законодательства. Одно из центральных ее направлений, – формирование единой системы

публичной власти, – существенным образом способствует пересмотру организации и взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления.

Безусловно, указанные направления построения единой системы российской публичной власти еще не доведены до логического завершения, а, следовательно, только ожидают своего научного осмысления в будущем. Однако уже сегодня проступают будущие контуры формирования государственным органов. Один из центральных институтов народовластия на субфедеральном уровне, – выборы высших должностных лиц субъектов РФ, – уже вступил в фазу реформирования. В настоящей статье оцениваются перспективы губернаторских выборов в условиях завершения формирования единой системы публичной власти – в контексте муниципальной реформы.

Следует заметить, что еще задолго до рассматриваемой конституционной реформы понятие «публичная власть» активно применялось в научной литературе, в частности, среди юристов оно использовалось в качестве обозначения официальной силы, осуществляющей управление делами общества, и нередко выступала эквивалентом более громоздкого понятия «государственная власть и местное самоуправление». Но, по замечанию Ю.Н. Старилова, упоминание «рядового политико-юридического термина» в тексте закона о конституционной поправке повысило его «значимость и воздействие на дальнейшее развитие законодательства» [5, с. 20–21].

Вместе с тем, в дискуссии о сущности единой системы публичной власти исследователями крайне слабо раскрыта проблема государственной власти субъектов РФ. Говоря о ее сущности, В.А. Лебедев отмечает, что субъекты РФ обладают собственной властью и некоторыми элементами самостоятельности. Однако, будучи лишенной суверенности, государственная власть инкорпорирована в единую систему публичной власти. Определение принципов властвования регионов автор видит одной из перспективных задач пореформенного времени [2, с. 9–11]. Возможно констатировать, что весьма уклончиво, но в литературе озвучивается тезис о диффузии уровней публичной власти и, как следствие, увеличение присутствия федерального центра в процессе формирования органов власти регионов.

Вскоре после завершения работы парламентариев над законом о региональной власти, внесшим коррективы в порядок проведения выборов глав субъектов РФ, начался завершающий этап формирования единой системы публичной власти. Депутат Государственной Думы П.В. Крашенинников и Сенатор РФ А.А. Клишас 16 декабря 2021 г.

внесли проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [1].

Примечательно, что одно из центральных нововведений муниципального законодательства, – переход к одноуровневой территориальной организации местного самоуправления, – создает предпосылки для пересмотра совсем недавно принятого Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В ч. ч. 6–13 ст. 22 указанного Федерального закона устанавливается обязанность сбора кандидатами на должность главы субъекта РФ подписей выборных должностных лиц местного самоуправления в поддержку своего выдвижения. Закон устанавливает необходимое количество подписей в процентном отношении к общему числу депутатов (от 5% до 10%) и территориальному охвату (в ¾ муниципалитетов). Существующая сегодня в большинстве регионов двухуровневая система местного самоуправления обусловила требование сбора установленного числа подписей как депутатами городских и сельских поселений, так и муниципальных районов [3].

Переход к одноуровневой организации местной власти предполагает ликвидацию сложносоставных муниципалитетов (муниципальных районов и входящих в их состав поселений) при сохранении городских и муниципальных округов и муниципальных образований городов федерального значения. Столь радикальные изменения, которые планируется провести до 1 января 2028 г., способные сделать неактуальными отдельные положения ст. 22 Федерального закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» и, возможно, искать другие правила прохождения «муниципального фильтра». Стоит отметить, что на сегодняшний день в избирательное законодательство некоторых субъектов РФ, перешедших на одноуровневую систему местного самоуправления (в частности, Московская область) внесены поправки, направленные на адаптацию процедуры сбора кандидатом подписей избранных представителей местной власти. Практика показывает, что укрупнение муниципалитетов закономерно влечет уменьшение числа местных депутатов, по мнению А. Праха «кандидатам определенно станет проще технически» получить и нотариально заверить необходимое число подписей [4]. Однако несмотря на снижение количества, необходимого для поддержки выдвижения кандидата, повышается ценность каждого депутатского автографа и «ущерб» от каждой признанной недействительной подписи, что стимулирует более

агрессивную конкуренцию за губернаторский пост.

Анализ формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации показывает, что подготовка реформы местного самоуправления, в частности, пересмотр территориальных основ организации местной власти, косвенно приведет в дальнейшем к корректированию отдельных положений избирательного законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения: 15.04.2022).

2. Лебедев В.А. Роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации в единой системе публичной власти // Проблемы права. 2021. № 1 . С. 7–12.

3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Рос. газета. 2021. 27 декабря.

4. Прах А. Фильтр переходного периода // Коммерсантъ. 2022. 29 января.

5. Старилов Ю.Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 . С. 20–31.

Осипова И.Н., к.и.н., доцент
Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС, г. Саратов
Качкаева Е.М., магистрант
Поволжский институт управления-филиал РАНХиГС, г. Саратов

Osipova I.N., Ph.D., Associate Professor
Volga Region Institute of Management-branch of RANEPA, Saratov
Kachkaeva E.M., Master's student Volga Region Institute of Management-branch of RANEPA, Saratov

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
IMPROVING THE FORMS OF INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Аннотация

В статье рассмотрены формы взаимодействия органов публичной власти в условиях пандемии и сформулированы предложения, направленные на их совершенствование.

Abstract

The article examines the forms of interaction of public authorities in the context of a pandemic and formulates proposals aimed at improving them.

Ключевые слова: пандемия, формы взаимодействия, органы публичной власти

Keywords: pandemic, forms of interaction, public authorities

Развитие федеративных отношений в России, связанное с совершенствованием института взаимоотношений публичных органов власти, в условиях пандемии является одним из ключевых но, в тоже время, проблемных элементов системы государственного управления. Социально-экономический кризис, возникший в результате Пандемии COVID-19, обозначил новые требования к адаптивности форм взаимодействия органов власти, в решении вопросов социального характера.

Современные научные исследование по заявленной проблеме представлены в основном анализом конституционно-правовых принципов взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти [1, с. 382], анализом проблем взаимодействия в конкретных сферах государственного управления [2, с. 25]. Между тем, современные реалии, обострение социальных проблем в условиях пандемии требуют пересмотра форм и методов государственного

управления, совершенствования форм взаимодействия между органами публичной власти.

В допандемийный период в России функционировали государственные институты, образующие социально-экономическую, систему и нацеленные на решение социально-значимых вопросов. Организация системы государственного управления предусматривала различные формы взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, обеспечивающих реализацию социальной политики: координация (согласование), представительство, делегирование полномочий и другие. Эксперты государственного и муниципального управления неоднократно обращали внимание на низкую эффективность данных форм взаимодействия органов публичной власти в решении социальных вопросов. Последствия пандемии не только обострили проблемы сложившихся практик, но и актуализировали необходимость формирования новых подходов к организации взаимодействия органов публичной власти.

Изменения такой формы взаимодействия органов государственной власти, как координация нашли свое отражение в марте-апреле 2020 года, когда Правительство РФ было наделено новыми функциями координатора в условиях чрезвычайных ситуаций, конкретизированы полномочия органов государственной власти, а коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих [3].

Координирующую роль сыграл и Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239, который закрепил обязанности высших должностных лиц субъектов РФ по обеспечению разработки и реализации комплекса ограничительных и иных мероприятий по распространению коронавирусной инфекции [4]. Необходимо обратить внимание на то, что конкретный комплекс ограничительных мер предполагал определённую самостоятельность высших должностных лиц субъектов РФ в определении границ, по реализации ограничительных мер, перечня организаций, деятельность которых должна быть приостановлена, а также порядка передвижения на территории субъекта РФ. Взаимодействие органов государственной власти при передачи полномочий посредством координации соответствует ч.4 ст. 78, ст. 72 Конституции РФ, с одной стороны закрепляющей нормы об обеспечении Президентом РФ и Правительством РФ полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации, с другой стороны, определяющая предметы совместного ведения.

Вектор взаимодействий территориальных органов государственной власти с органами государственной власти, определённый Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 725 также сыграл координирующую роль в обеспечение конституционных прав граждан, в решении социально-экономических вопросов развитие субъектов РФ в условиях развития пандемии. Кроме координации и согласования указанным нормативным правовым актом к формам взаимодействия отнесены планирование и реализация совместных мероприятий, а также подготовка предложений по совершенствованию законодательства, обмен информацией, необходимой для реализации полномочий органов исполнительной власти и предоставляемой в установленном порядке.

Принимая решения об организации мероприятий, направленных на ограничение распространения коронавирусной инфекции, органы государственной власти взаимодействуют с территориальными органами государственной власти в различных сферах – в сфере установления специальных требований к поведению в общественных местах, в сфере запрета на осуществление определённых видов деятельности и определение системообразующих предприятий и организаций, имеющих решающее значение для социально-экономического развития региона, деятельность которых не прекращалась, в рамках установления режима «самоизоляции».

Координирующее взаимодействие проявляется и в рамках утвержденных главным государственным санитарным врачом РФ дополнительных мер [5] по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекцией в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом. Высшим должностным лицам субъектов РФ, а также руководителям высшего исполнительного органа государственной власти субъектов РФ, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки был рекомендован ряд мер.

Рекомендации Роспотребнадзора по профилактике коронавирусной инфекции стали основой для формирования специальных требований (социальная дистанция, ношение средств защиты, дезинфекция помещений) по профилактике распространения инфекции, разрабатываемые в субъектах РФ. Следует отметить, что при достаточно последовательной нормотворческой деятельности федеральных органов государственной власти, активного включения в данный процесс субъектов РФ не произошло. Между тем, в вопросах обеспечения эффективного взаимодействия органов публичной власти в решении социально-значимых вопросов играют важное значение

региональные ведомственные нормативные правовые акты. В рамках решения ключевых вопросов профилактики распространения коронавирусной инфекции, к сожалению, органами государственной власти конституционно-правовой механизм взаимодействия не был использован в полной мере, что на практике создало целый ряд проблем социального характера.

По данным ВЦИОМ ключевыми мотивами поддержки реализуемых региональными властями мер по борьбе с коронавирусом представляют две группы: страх за себя и своих близких (46%) и «административный конформизм» (22%). Отказ от поддержки (13%) чаще всего мотивирован страхом ухудшения материального положения и группой причин, отрицающих существование коронавируса, эффективность предпринимаемых мер и уязвимость собственного иммунитета перед инфекцией [6]. Такое отношение к происходящему формируется у граждан в том числе из-за непоследовательной политики, проводимой органами государственной власти субъектов РФ. Возможность принимать самостоятельные решения региональными органами власти по жизненно важным вопросам, вырабатывать собственные стратегии социально-экономического развития в условиях пандемии на практике превратилось в тотальное исполнение решений федерального центра.

Между тем, согласование и координация, как форма взаимодействия не означает точечное или исключительное выполнение указаний федерального центра. Согласование и координация как форма взаимодействия нацелена на согласование совместных действий, нахождение правового баланса в рамках федеративного устройства России при реализации функций государственного управления, способствует повышению эффективности реализации государственной политики в той или иной сфере общественной жизни.

Пандемия по своим социальным проявлением и последствиям предполагает взаимодействие публичных органов власти в различных сферах общественной жизнедеятельности и их действия объективно нуждаются в согласовании и координации. В «защиту» региональных органов государственной власти необходимо отметить тот факт, что данная форма взаимодействия и до пандемии особенно не отличалась эффективностью. Анализ нормативных правовых актов, а также научной литературы [7, с. 112] демонстрирует, что правовое определение механизма координации и согласования деятельности органов государственной власти практические отсутствует, а нормы, регламентирующие формы и процедуры, отличаются бессистемностью и «разбросанностью» по целому ряду правовых источников, что и ведет

к правовой неопределённости данной механизма. Возможно ситуация изменится к лучшему в контексте реализаций положений нового федерального закона Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", которым в качестве основополагающих принципов деятельности органов публичной власти декларируется принцип согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях [8]. Представляется важным четкое закрепление юридических процедур координации и механизма согласования действий органов публичной власти в ведомственных нормативных правовых актах, принимаемых по противодействию распространения коронавирусной инфекции.

Координация взаимодействий публичных органов государственной власти по снижению рисков распространения коронавирусной инфекции осуществляется также в рамках различного рода консультативно-совещательных и координационных органов. В федеральный оперативный штаб, координационный совет при Правительстве РФ по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекцией входят представители от федеральных органов власти. Несмотря на то, что представители от субъектов РФ в координационный совет не включены, многие его решения составляют основу организационных мер по определённым направлениям противодействия COVID-19 в субъектах РФ. Так, например, в основу утверждения порядка выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Администрации Курской области медицинским организациям положены поручения, сформированные на заседании президиума Координационного совета 30 марта 2020 г.

В оперативные штабы субъектов РФ, как правило входят представители от органов государственной власти субъектов РФ и органов МСУ. Координационные советы субъектов РФ включают в себя представителей территориальных органов по субъекту РФ федеральных органов государственной власти и ориентированы на конкретное направление деятельности. Так, например, в Иркутской области при Законодательном Собрании создан межведомственный координационный совет по выработке предложений, направленных на совершенствование законодательства в сфере поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Одной из задач координационного совета Саратовской области является обеспечение взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти области по

противодействию распространению на территории Саратовской области новой коронавирусной инфекции. Безусловно, определенную роль консультативные и совещательные органы играют, но активного участия в разработке мероприятий по профилактике распространения коронавирусной инфекции не прослеживается. Видимо, проблема заключается в том, что нормативные правовые акты, определяющие работу данных совещательных органов ограничиваются регламентацией состава советов/штабов и их задачами, при этом не отражая полномочий, форм принимаемых решений, процедур реализации принятых решений и т.д. Представляется целесообразным наделять совещательные органы не только консультативными функциями, но и полномочиями по формированию мероприятий, а также определение форм контроля за их реализацией.

Ситуация, связанная с распространением COVID-19 привела к расширению применению цифровых технологий при обеспечении взаимодействий органов публичной власти. Так, Министерством цифрового развития РФ был предложен эксперимент по дистанционному использованию усиленной неквалифицированной электронной подписи при предоставлении услуг гражданам. Представляется, что данное направление также должно получить развитие, но как и предыдущие формы взаимодействий органов публичной власти оно требует четкого правового режима.

Проведенное исследование продемонстрировало, что в ситуации распространения новой коронавирусной инфекции выстраивание эффективных взаимодействий органов публичной власти является основой реализации законных интересов и прав граждан, построения системы социальной защиты и поддержки. Формирование эффективного механизма взаимодействия публичных органов власти предполагает системный подход, основанный на конституционно закреплённых предметах ведения и задачах федеративного устройства России. Правовые основы и четкая регламентация форм взаимодействия смогут обеспечить равноправный диалог федерального центра, субъектов РФ и органов местного самоуправления, устранить дублирование функций и полномочий, внедрить инструменты контроля за принимаемые решения, способствовать построению системы управления адаптированной к режиму чрезвычайных ситуаций.

Список цитируемой литературы:

1.Шабаков С.Е. Некоторые проблемы конституционного разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее

субъектами. Сборник Молодой исследователь: от идеи к проекту. - 2017. - С. 381-384.

2.Осипова И.Н. Критерии оценки социальной эффективности деятельности служащих // Вестник Поволжского института управления. - 2018. - Т. 18. - № 4. - С. 23-29.

3.Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 715 (ред. от 31.01.2020) "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих"// "Собрание законодательства РФ", 06.12.2004, N 49, ст. 4916.

4. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)"// "Собрание законодательства РФ", 06.04.2020, N 14 (часть I), ст. 2082

5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16.10.2020 N 31 (ред. от 15.11.2021) "О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом" (Зарегистрировано в Минюсте России 26.10.2020 N 60563)// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 27.10.2020.

6. ВЦИОМ. Новости: Режим самоизоляции: ожидания, мотивы, оценка введенных ограничений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/rezhim-samoizolyaczii-ozhidaniya-motivy-oczenka-vveden

7. Воробьев Н.И., Галкин В.А., Мокеев М.М., Осипова И.Н., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Саратов. - 2012. – 215 с.

8. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 27.12.2021, N 52 (часть I), ст. 8973.

Пищулин В.Н., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина», г. Елец
Шепелев М.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина», г. Елец

Pishchulin V.N., candidate of pedagogics, Associated Professor
Bunin Yelets State University, Yelets
Shepelev M.I., candidate of economics, Associated Professor
Bunin Yelets State University, Yelets

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
IMPACT OF DOMESTIC TOURISM ON REGIONAL HUMAN RESOURCES

Аннотация

В статье рассмотрен региональный кадровый потенциал и его роль в развитии экономики Липецкой области, предусматривающей взаимодействие различных отраслей и сфер деятельности, раскрываются ключевые направления развития внутреннего туризма, включая железнодорожный туризм.

Abstract

The article considers the regional personnel potential and its role in the development of the economy of the Lipetsk region, which provides for the interaction of various industries and fields of activity, reveals the key directions for the development of domestic tourism, including rail tourism.

Ключевые слова: региональный кадровый потенциал; внутренний туризм; инновационная экономика.

Key words: regional human resources; domestic tourism; innovative economy.

В настоящее время актуальной становится проблема вовлечения в производство квалифицированного кадрового потенциала, который способен обеспечить увеличение производительности труда в регионе. Очевидно, что региональный кадровый потенциал подвержен влиянию следующих факторов:

- социальные факторы;
- экономические факторы;
- технологические факторы;

- политико-правовые факторы [2, с.1150].

Инновационный характер развития экономики Липецкой области предполагает активное взаимодействие различных отраслей и сфер деятельности. В этих условиях одним из перспективных направлений является развитие сферы туризма на территории региона, что напрямую является технологическим фактором, воздействующим на региональный кадровый потенциал. За последние годы в области наблюдается активизация развития внутреннего туризма, сопряженная с внедрением инновационных механизмов, в том числе кластерного подхода, реализуемого в Липецкой области. Помимо этого, на развитие сферы туризма в регионе оказали существенное воздействие следующие факты.

Во-первых, не смотря на интенсивное развития металлургической промышленности, усиление химизации растениеводства, реализации новых проектов в области животноводства в области за 2019-2020 гг. на 10 тыс. тонн сократились промышленные выбросы. Внедряется программа «зеленой экономики», суть которой заключается в реализации следующего принципа «получил прибыль за счет природы – убери за собой», что является актуальным для индустриальной Липецкой области. За аналогичный период было привлечено 14 млрд. руб. внебюджетных средств на реализацию экологических программ [5].

Во-вторых, за прошедшие два года регион, как и вся страна столкнулись с абсолютно новым вызовом – пандемией коронавируса, что положительно повлияло на динамику туристского потока. Регион обладая определенным потенциалом для развития различных видов туризма и насыщенной культурной жизнью привлекает туристов. Так, по данным администрации Липецкой области регион посещает около одного миллиона человек в год [6]. Этот факт говорит о востребованности кадрового потенциала в сфере гостеприимства и рекреации.

В-третьих, область имеет развитое сельское хозяйство, что дает возможность развивать экологически чистое производство для потребления, в том числе и в местах отдыха. Все это способствует развитию сельского туризма в регионе. Устав от урбанистического стиля жизни городской человек нуждается в отдыхе.

В подтверждении положительной динамики развития внутреннего туризма рассмотрим первый железнодорожный тур по Липецкой области, по маршруту Москва – Елец – Лебедянь – Лев Толстой – Липецк – Москва, который состоялся в сентябре 2021 года.

По словам губернатора Липецкой области «Железнодорожный туризм - интересное направление, которое сейчас развивается и становится востребованным. Нам интересна эта сфера. Липецкая область богата природными и историческими достопримечательностями. Уверен, туристов заинтересует наш прекрасный регион» [1, с.2]. По словам главы региона, «сейчас в разработке находятся ещё две программы железнодорожных путешествий, а один из туров может быть посвящён фестивалю военно-исторической реконструкции «Русборг»» [1, с.2].

Первой точкой маршрута является старинный город Елец, в котором туристы посетили Красную площадь, Великокняжескую церковь, Вознесенский собор, построенный по проекту К. Тона. Гости заглянут за сувенирами в магазин «Елецкие кружева».

Вторая точка – город Лебедянь, где состоялась обзорная экскурсия с посещением Тяпкиной горы, Ново-Казанского собора, высокой набережной реки Дон.

Третий пункт, где туристы получают яркие впечатления – поселок Лев Толстой. Здесь провел последние дни жизни великий писатель. Участники поездки увидят храм Живоначальной Троицы, посетят культурно-образовательный центр имени Льва Толстого и выставку «Для будущих людей».

В поездке туристов ждут гастрономические удовольствия, для них организуют дегустацию канапе с бульонкой по-борзовски и астаповской настойки.

В Липецке, кроме обзорной экскурсии, посвященной открытию Петром Великим минеральных вод, в будущем планируется интерактивный отдых. Гости увидят игру в крокет – популярную забаву на липецком курорте XIX веке. У участников тура будет возможность попробовать себя в старинной игре и отведать минеральной воды в новом бювете. Прибытие в Москву планируется утром 19 сентября [1, с.2].

Таким образом, развитие внутреннего туризма в регионе вносит свои коррективы в развитие регионального кадрового потенциала. Так, не смотря на потребности в квалифицированных рабочих промышленности и строительства, транспорта и операторах производственных машин и оборудования область также испытывает потребность в кадрах, связанных с индустрией туризма, гостеприимства и рекреации. Для решения данной задачи необходимо тесное взаимодействие органов власти региона, хозяйствующих субъектов экономики, ведущих образовательных организаций для разработки комплекса мероприятий, включающих формирование системы

непрерывного образования, создание и реализация специализированных программ по обучению в сфере туризма и гостеприимства, развитие механизма профессионально-квалификационной мобильности путем кооперации реализуемых в регионе программ с федеральными программами.

Список цитируемой литературы

1. В путешествие на поезде // Липецкая газета. – 2021. – 25 августа (№ 102). – С. 2.

2. Костенькова, Т.А. Кадровый потенциал региона: сущность и основные факторы формирования // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 3. – С. 1149-1158.

3. Логистический подход к управлению экономическими субъектами / Ж.А. Ермакова, И.Н. Корабейников, Н.К. Борисюк и др. ; под ред. Ж.А. Ермаковой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Оренбургский Государственный Университет. – Москва : Креативная экономика, 2019. – 256 с. : [Электронный ресурс]. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498988 (дата обращения: 14.03.2022).

4. Пищулин, В.Н. Региональный кадровый потенциал как базовый фактор развития инновационной экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1515-1524.

5. Официальный Интернет-сервер «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:.https://lipstat.gks.ru (дата обращения: 23.08.2021)].

6. Официальный Интернет-сервер «Администрация Липецкой области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admlr.lipetsk.ru (дата обращения: 22.08.2021).

7. Россия в цифрах. 2019. Крат. стат. сб. / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf (дата обращения: 19.08.2021).

8. Федеральная служба государственной статистики https://www.gks.ru/

Титова М.В., канд. экон. наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск

Titova M.V., PhD in Economics, Associate Professor
The Siberian Institute of Management – branch of RANEPA,
Novosibirsk

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
IMPROVING THE PROCESS OF DEVELOPING AND IMPLEMENTING A SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY

Аннотация

В статье рассмотрен процесс стратегического планирования на государственном и муниципальном уровне, обосновано включение в него этапа анализа и разработки мероприятий по повышению эффективности реализации стратегии.

Abstract

The article considers the process of strategic planning at the state and municipal level, justifies the inclusion in it of the stage of analysis and development of measures to improve the effectiveness of the strategy implementation.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегическое управление, оценка эффективности реализации стратегии.

Keywords: strategic planning, strategic management, evaluation of the effectiveness of strategy implementation.

Система стратегического планирования в современных условиях развития государственного и муниципального управления призвана стать тем инструментов, который снижает риски неопределенности и определяет направления развития в долгосрочной перспективе для страны, региона, муниципалитета.

И, хотя необходимо отметить, что система стратегического планирования в России в целом сформирована и действует, она имеет немало недостатков, в том числе и на уровне муниципальных образований, что обусловлено как слабостью методического, так и ресурсного обеспечения процесса разработки и реализации их стратегий социально-экономического развития.

Рассматривая процесс стратегического управления на уровне бизнес-организаций, необходимо отметить, что их интерес к данному вопросу сформировался к середине XX века под воздействием неопределенностей, вызванных изменяющейся внешней средой, в то время как интерес органов государственной и муниципальной власти к формированию процесса стратегического управления возник только в 80-х годах XX века. В литературе по стратегическому менеджменту обычно выделяют четыре этапа в развитии методов и практики данной концепции управления: бюджетирование, долгосрочное планирование, стратегическое планирование, стратегический менеджмент [1, с. 13].

В настоящее время в России можно констатировать, что развитие системы находится на уровне «стратегическое планирование», при котором особое внимание уделяется составлению стратегического плана и плана его реализации. Однако, в настоящее время возникает вопрос контроля реализации данного плана и его адаптации к сложным, неустойчивым и быстроменяющимся условиям внешней среды органов государственного и муниципального управления, которые в данных условиях должны принимать долгосрочные решения, затрагивающие условия существования большого количества субъектов. В такой ситуации на первый план выходит процесс оперативного изменения планов в соответствии с новыми факторами внешней и внутренней среды, что в целом демонстрирует необходимость использования концепции «стратегического управления». В работе [2] констатируется, что стратегический менеджмент в отличие от стратегического планирования является системой, ориентированной на действие, которая включает в рассмотрение процесс реализации стратегии, а также оценку и контроль. Таким образом, на первый план сегодня должен выйти такой этап стратегического управления как мониторинг и оценка результатов реализации стратегии.

Количество этапов стратегического управления оценивается различными авторами по-разному. Обобщающий рисунок можно представить в следующем виде – рисунок 1. На этом рисунке отражены обобщенные этапы стратегического планирования, которые находят отражение при разработке стратегий социально-экономического развития как на государственном, так и на муниципальном уровне: проведение стратегического анализа, целеполагание, разработка стратегических направлений развития, реализация стратегического плана, проведение мониторинга и контроля реализации стратегии. Формирование дополнительного этапа, который связан не только с мониторингом и контролем реализации документов стратегического планирования (которые используются сейчас в государственном и

муниципальном стратегическом планировании), должен быть ориентирован на оценку эффективности реализуемой стратегии социально-экономического развития, а также разработку мероприятий по повышению эффективности реализации стратегии.

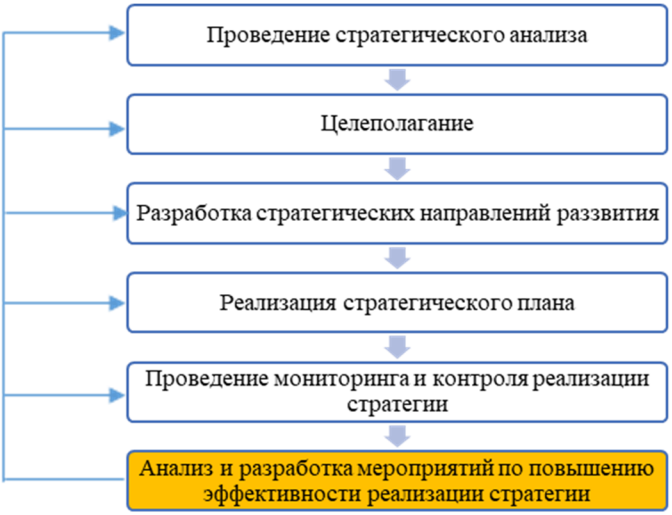

Рис. 1. Обобщенный процесс разработки и реализации стратегии социально-экономического развития

Опираясь на результаты проеденного анализа, необходимо отметить, что такой этап, как контроль реализации стратегии и, собственно, оценка результативности и эффективности реализации стратегии муниципального образования не находит отражения как в нормативно-правовом поле, так и в теоретических моделях.

Немаловажным в стратегическом планировании является этап мониторинга и контроля, завершающий стратегический цикл. Проведенное исследование позволяет обосновать необходимость расширения перечня документов, отражающих результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования.

Список цитируемой литературы:

1. Голубков, Е. П. Стратегический менеджмент : учебник и практикум для вузов / Е. П. Голубков. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 290 с.

2. Ансофф, Игорь. Стратегическое управление : [Пер. с англ.] / И. Ансофф; [Науч. ред. и авт. вступ. ст., с. 11-32, Л. И. Евенко]. - М. : Экономика, 1989. - 519 с.

Фомичев А.Н., канд. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Калужский филиал,
г. Калуга

Fomichev A.N., Candidate of Economic Sciences, Professor
Russian Academy of National Economy
and public service
under the President of the Russian Federation", Kaluga branch,
Kaluga

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
KEY DIRECTIONS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE SOCIAL SPHERE MANAGEMENT OF THE MUNICIPALITY

Аннотация

В статье на основе проведения комплексного исследования разработаны прикладные предложения по совершенствованию системы управления социальной сферой муниципального образования на материалах Козельского района Калужской области.

Abstract

In the article, on the basis of a comprehensive study, applied proposals for improving the management system of the social sphere of the municipality are developed based on the materials of the Kozelsky district of the Kaluga region.

Ключевые слова: муниципальное управление, управление социальной защитой населения.

Key words: municipal administration, management of social protection of the population.

Как правило, эффективность управления различного рода муниципальными образованиями в социальной сфере связывают с двумя основными этапами. Смысл первого этапа состоит в определении разницы между результатами управленческих мероприятий в социальной сфере и затратами на их достижение. Сущность второго этапа можно рассматривать как способность этой разницы удовлетворять реальные жизненные потребности общества и населения. [6]

Поскольку социальная среда обширна, то и виды эффектов различны. Рассмотрим основные:

1) Производственный эффект – результат по отношение к затратам на производство;

2) Экономический эффект. Возникает, когда есть спрос на производимую продукцию или услугу и производитель получает реальные деньги от этого;

3) Социальный эффект – совокупность результатов, которые получает общество в процессе потребления того или иного продукта или услуги.

Местная администрация является одним из ключевых звеньев управления муниципальным образованием, от эффективности ее деятельности во многом зависит качество жизни на управляемой территории. При этом эффективность деятельности самой администрации зависит не только от эффективности работы ее подразделений, принимаемых решений и следования букве закона, но и от организационной структуры.

Организационная структура Администрации Козельского района является линейно-функциональной. На сегодняшний день, линейно-функциональная структура является самой распространенной системой управления и наиболее часто используется для организации управления средними и крупными муниципальными образованиями и Козельский район не является исключением.

Управление социальной сферой Козельского района возлагается Администрацией на отдел социальной защиты населения.

В 2020 году в Администрацию поступило 1669 обращений, из них 1586 письменных обращений и 83 обращения с приемов граждан по личным вопросам, проводимых руководством Администрации Козельского района. Всего обращения содержали 1975 вопросов. По 211 обращениям проведены проверки с выездом на место, комиссионно рассмотрено 80 обращений. По видам обращения разделились следующим образом: заявлений – 1515; жалоб - 145, предложений - 9, в том числе коллективных обращений было 264, повторных - 149.

В 2020 году произошло увеличение количества вопросов по тематике «Социальное обеспечение и социальное страхование» (6,8% от общего количества в 2020 году против 4,7% в 2019 году). Уровень доходов населения падает на фоне роста цен на продукты питания и лекарственные препараты, что особенно сильно сказывается на пенсионерах и инвалидах. Как следствие, происходит увеличение количества обращений в органы местного самоуправления за оказанием материальной помощи и социальной поддержки.

Каждое структурное подразделение не должно забывать о целях и средствах, выделенных на их исполнение.

Кроме всего вышеизложенного, Администрация Козельского района должна ежегодно проводить социологический опрос мнения населения о качестве предоставления социальных услуг [7]. В результате пороса необходимо акцентировать внимание на такие части анкеты как:

- какая государственная услуга была предоставлена;
- где данная услуга была предоставлена;
- что сочли удобным и позитивным (комфортабельность помещения, скорость обслуживание, наличие информационных стендов, график работы, вежливое отношение сотрудников отдела и т.д.);
- очень важно узнать о конечном результате, т.е. счел ли гражданин полученную услугу качественной;
- эффективно узнать о пожеланиях, т.е. что гражданин может посоветовать с целью улучшения деятельности отдела;
- на заключительной стадии необходимо узнать немного личной информации (возраст, фамилия, имя, отчество, иная контактная информация), если гражданин не возражает.

Все эти мероприятия должны быть построены по принципу системы, которая представляет собой непросто дерево [8], а замкнутую цепь, где каждая задача выполнима и достижима, поддерживается другой и составляет ту цель, к которой стремится Администрация.

В связи с этим необходимы:

– формирование кадрового резерва для замещения должностей глав и руководителей структурных подразделений местных администраций и иных органов местного самоуправления;

– внедрение новых форм обучения, включая систематическое проведение обязательных курсов повышения квалификации для руководителей органов местного самоуправления;

– повсеместное внедрение механизма оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и поддержки муниципалитетов в виде грантов [5];

– подготовка кадров для муниципального уровня, в результате которой руководители и специалисты могли бы решать задачи программно-целевого характера без каких-либо затруднений;

– повышение престижа муниципальной службы в целом.

На основании проведенного анализа можно сделать выводы, что органы местного самоуправления должны:

– иметь четкую структуру планирования развития муниципального образования и предоставления муниципальных услуг, как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу;

– выработать конкретные механизмы всестороннего анализа результатов деятельности органов местного самоуправления и их структурных подразделений, фиксировать положительные примеры работы, исправлять дефекты и упущения [4];

– систематически публично отчитываться о результатах работы и планах на будущее, как между собой, так и перед населением муниципального образования;

– информировать граждан о своей деятельности и вовлекать их в процессы выработки решений на местном уровне и контроля за их исполнением;

– осуществлять систематическое консультирование с иными органами местного самоуправления, муниципальными служащими, населением и его организованными сообществами, прежде всего с органами территориального общественного самоуправления по вопросам структуры органов местного самоуправления и их подразделений и повышения эффективности их деятельности;

– эффективно использовать методы управления проектами с целью внесения изменений в реализуемые задачи;

– сопоставлять результаты и методики своей работы с передовой практикой работы органов местного самоуправления других муниципальных образований.

– реализация указанных мер должна плодотворно сказаться на результатах деятельности органов местного самоуправления, повысить эффективность их работы, а полученный опыт может оказаться полезным и для области в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Леонов, М. Е. Проектное управление как драйвер развития в сфере жилищнокоммунального хозяйства города Москвы / М. Е. Леонов, В. И. Хабаров // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 6. – С. 88-103. – DOI 10.46486/0234-4505-2021-6-88-103.

2. Леонов, М. Е. Разработка концепции мотивации персонала посредством корпоративного стиля одежды / М. Е. Леонов, А. В. Карпов // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. – № 13. – С. 377-379.

3. Магомедов, А. М. Эффективность региональной политики по развитию логистической инфраструктуры / А. М. Магомедов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2(53). – С. 337-340.

4. Фомичев, А.А. Совершенствование методов мотивации сотрудников таможенных органов / А. А. Фомичев // Экономика, управление и общество: теория, методология и практика : Материалы межвузовской очной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий, Липецк, 05 октября 2021 года / Под общей редакцией А.Д. Моисеева, М.А. Гуриной. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2021. – С. 302-310.

5. Фомичев, А. Н. Концепция векторного исследования сложных организационных систем / А. Н. Фомичев // Экономика, управление и общество: теория, методология и практика : Материалы межвузовской очной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий, Липецк, 05 октября 2021 года / Под общей редакцией А.Д. Моисеева, М.А. Гуриной. – Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2021. – С. 311-324.

6. Фомичев, А. Н. Корпоративное управление: Учебник для бакалавров / А. Н. Фомичев. – 2-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2022. – 110 с. – ISBN 9785394047497.

7. Фомичев, А. Н. Методика расчета экономического ущерба от распространения наркомании / А. Н. Фомичев // Проблемы управления безопасностью сложных систем : Материалы XXIX международной научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2021 года. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2021. – С. 452-457. – DOI 10.25728/iccss.2021.92.40.072.

8. Фомичев, А. Н. Современные методы обучения при дискретной передаче информации / А. Н. Фомичев // Образование в глобальном мире: инновации, проблемы и перспективы : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2018 года. – Москва: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2018. – С. 129-133.

9. Фомичев, А. Н. Управление психологическими дисфункциями как инструмент повышения надежности функционирования систем управления / А. Н. Фомичев // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – № 2(4). – С. 124-130.

10. Фрейдман, О. А. Потенциал мезологистической системы: аналитическая модель / О. А. Фрейдман // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-2(65). – С. 383-387.

СЕКЦИЯ 2. ЛИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Ведринцев А.В., канд. пед. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Шацких А.Г., старший преподаватель
Российская академия народного хозяйства и государственной службы РФ при Президенте РФ, Липецкий филиал

Vedrintsev A.V., kandidat Nauk in Pedagogical Sciences, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch
Shatskikh A.G.. senior lecturer.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk

ТРЕНИРОВОЧНАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ
TRAINING PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF STRENGTH QUALITIES OF STUDENTS

Аннотация

В статье предложена методика развития силовых способностей студентов, на начальном этапе занятий. Выбрано цикловое планирование занятий с последовательным увеличением нагрузки. Предложенная методика объединены суставная гимнастика, силовые упражнения, повышение эластичности мышц . Методика апробирована на начальном этапе силовой тренировки, студентами 1-2 курсов.

Abstract

The article proposes a methodology for the development of strength abilities of students at the initial stage of training. Cyclic planning of classes with a consistent increase in load was chosen. The proposed technique combines articular gymnastics, strength exercises, increasing muscle elasticity. The technique was tested at the initial stage of strength training by students of 1-2 courses.

Ключевые слова: сила, упражнение, тренировка, тренировочная программа.

Key words: strength, exercise, training, training program.

Последствия гиподинамии и гипокинезии столь удручающие, а преимущества физической активности столь очевидны, что двух мнений быть не может – путь к здоровью лежит через физкультуру.

Одним из направлений оздоровительной тренировки является развитие двигательных кондиций. Развитие силы проводится при повторном выполнении упражнений с отягощениями (жгуты, резинки и т.п.) или с преодолением тяжести своего тела в индивидуальном темпе без предельных напряжений. Каждое упражнение выполняется 10-25 раз с постепенным увеличением дозировки. Последовательно по несколько раз воздействуя на различные мышечные группы с кратковременными интервалами отдыха достигают тренировочного эффекта. Очень важно включать в комплексы упражнения на эластичность мышц, на контрастный переход от напряжения к расслаблению работавших мышц.

Представленная ниже тренировочная программа составлена с соблюдением выше приведенных рекомендаций и адаптирована студентами. Тренировка включает разминку, упражнения основной части, растяжку после тренировки. Каждый цикл проходит в течение 2 недель. Количество занятий в неделю выбирается индивидуально.

Тренировочная программа для начинающих на все группы мышц.

Разминка:

- Кардио разминка : бег на месте, бег с высоким подниманием колен (2 минуты)
- Суставная гимнастика.

Суставная гимнастика

Техника выполнения:

1. Круговые вращения головой - 10 кругов в одну сторону и 10 в другую
2. Повороты головы влево-вправо - по 5 раз в каждую сторону
3. Махи руками - по 5 раз в каждую сторону
4. Круговые вращения кистями - по 5 раз в каждую сторону
5. Круговые вращения руками в локтевом суставе - 10 раз веперд, 10 раз назад
6. Круговые вращения руками в плечевом суставе - 10 раз веперд, 10 раз назад
7. Наклоны вперёд - 10 раз
8. Мельница - 10 раз

9. Растягиваем связки на одну сторону и на другую
10. Максимальная растяжка + наклоны вперёд
11. Круговые движения голеностопа - по 10 раз на каждую ногу
12. Круговые вращения в коленом суставе - 10 вращений в одну сторону, 10 вращений в другую сторон
13. Приседания с выпрыгиванием - 15 повторений.

Таблица 1

Программа для новичков (6 недель)

№	Упражнения	1 цикл		2 цикл		3 цикл	
		Повтор	Под ход	Повтор	Под ход	Повтор	Под ход
1	Приседания с выпрыгиванием	15	3	15	4	20	4
2	Выпады назад (на каждую ногу	10	3	15	3	20	3
3	Отжимания от пола с колен, с широкой постановкой рук	Макс. повтор	1	Макс. повтор	2	Макс. повтор	3
4	Бёрпи	10	2	15	2	15	3
5	Тяга резинки/жгута в наклоне	10	3	15	3	20	3
6	Гиперэкстензия лёжа	10	3	15	3	20	3
7	Мостик (подъём таза	15	3	20	3	25	3
8	Подъём резинки/жгута/гантели на бицепс	12	3	16	3	20	3
9	Отведения ноги через сторону (20 повторений на каждую ногу) + махи с утяжелителями (20 повторений на каждую ногу);	10+10	3	15+15	3	20+20	3
10	диагональные скручивания (25 повторений) +	15+15	3	20+20	3	25+25	3

	книжка (25 повторений);						
11	Планка - 3 подхода х максимум	30 сек.	2	40сек.	3	1 минута	3

Растяжка мышц после тренировки

Во время выполнения упражнений нужно следить за дыханием. Удерживать тело в предложенном положении 30-40 секунд. Помните, при этом не должны испытывать болевые ощущения.

- Наклон головы назад (мышцы шеи)
- Растяжка боковых сгибателей шеи
- Поза ребенка
- Поза верблюда
- Растяжка грудных мышц у стены
- Растяжка мышц в тазобедренном суставе
- Боковая растяжка плеча
- Растяжка шеи в положении стоя
- Поза вытянутого треугольника
- Поза собакой мордой вниз с упором в стену
- Скручивание позвоночника
- Боковые наклоны с опорой (гимнастическая палка, полотенце)
- Легкий наклон к одной ноге вперед
- Поза бабочки
- Растяжка ягодичных мышц
- Поза сидящего голубя
- Продольная складка вперед
- Растяжка мышц, разгибающих ногу в колене, в положении выпада.

Предполагаемый специальный комплекс упражнений, имеющих преимущественную направленность на развитие силовых качеств, позволяет значительно интенсифицировать процесс воспитания этих качеств у студентов и повысить уровень тренированности, что подтверждено тестированием.

Жилина И.С., канд. филол. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zhilina I.S., PhD in Linguistics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА СОЗНАНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ
WITH REGARD TO THE EFFECT OF ENGLISH-LANGUAGE CARTOON FILMS ON THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN CHILDREN

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, возникающие в процессе использования англоязычных мультфильмов как аутентичного материала для обучения российских детей иностранному языку. Погружаясь в языковую среду, обучающийся учится понимать речь на слух, улавливать интонацию, знакомится с менталитетом носителей языка и пробует оформлять своё мировоззрение средствами неродного языка.

Abstract

The article discusses problems encountered when using English cartoons as authentic language material for teaching Russian children a foreign language. Immersing themselves in the language, they learn to understand foreign speech by hearing, capture intonation, familiarize themselves with the attitudes of native speakers and try to express their worldviews by means of non-native language.

Ключевые слова: мультфильм, языковая среда, подходы и методы обучения, аутентичность, личностное развитие, моральные принципы, права гражданина, родной язык, иностранный язык.

Key words: cartoon, language environment, educational approaches and methods, authenticity, personal development, moral principles, citizen's rights, mother tongue, foreign language.

Все мы являемся гражданами своей страны и обладаем рядом прав и обязанностей по отношению к нашему обществу, государству и стране. Права предоставляются гражданам для их индивидуального

морального, материального или личностного развития и роста в социальной жизни. Ответственность - это моральный долг, который человек должен выполнять, например, сохранять культуру и национальное наследие и т.д.

В п. 2 статьи 26 главы второй Конституции Российской Федерации говорится о том, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В п. 2 статьи 29 той же главы того же документа утверждается, что не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1].

Сегодня принято относиться к языку с точки зрения практичности, а не национальной гордости и культуры. Английский стал широко распространенным языком благодаря наследию Британской колониальной империи и продолжающемуся англо-американскому влиянию в бизнесе, торговле и экономике. Поэтому сегодня изучение английского языка в целях международного бизнеса и торговли имеет практическое значение. Однако немало людей считают английский язык превосходным языком и видят необходимость говорить по-английски, чтобы чувствовать себя выше и лучше других. Миллионы молодых родителей отдают своих четырёх-пятилетних детей в языковые школы с целью погружения в языковую среду. А что же такое «языковая среда»? В отечественной лингводидактике это понятие исследуется в работах многих ученых (Н.А. Журавлева, И.А Зимняя, И.А. Орехова и др.). Можно найти немало определений этого концепта. Внимания, несомненно, заслуживает следующая интерпретация. Языковая среда есть «лингвокультурная данность», обладающая характеристиками, такими как «естественный достоверный видеоряд», «естественный достоверный аудиоряд», «ситуативный ряд», «фоновой ряд» и «обучающая стихия языка» [4, с. 387]. Погружаясь в эту среду, обучающийся учится понимать речь на слух, улавливать интонацию, знакомится с менталитетом носителей языка и пробует оформлять своё мировоззрение средствами неродного языка. Большое значение имеет использование в обучающем процессе аутентичных материалов, таких как книги, фильмы и, для тетей, мультфильмы на языке оригинала. О влиянии последних и пойдёт речь в этой статье.

Немало социологических и психологических исследований было проведено на тему влияния мультфильмов на сознание детей (А. Богатырев, Е.Д. Клюкина и др.). Практически все сходятся во мнении, что сегодня именно мультфильмы являются для детей основными

носителями и трансляторами о мире, его ценностях и нормах морали. Современные мультфильмы чаще всего копирует взрослую жизнь и всё реже создают именно детский мир с его собственными законами. А, как известно, все дети учатся путём подражания. Мультфильм - это та же сказка, но с уже придуманными, а точнее хорошо продуманными, образами добра и зла, дружбы и вражды, великодушия и зависти. У любого ребёнка хорошо развито образное мышление. Из образов, как из кубиков, он строит свою собственную модель мира. Так формируется матрица будущего поведения индивида в обществе. Нет необходимости перечислять популярные американские мультфильмы наших дней, чтобы констатировать, что ценности, пропагандируемые в них не совпадают с традиционными русскими принципами морального поведения. Например, такие женские качества, как целомудрие, скромность и материнство не являются приоритетными, а бескорыстие и нестяжательство, и вовсе высмеиваются. Следует отметить, что яркие цвета американских мультфильмов, ровно как, и быстрое мелькание кадров на экране буквально зомбируют маленького зрителя. В тот же самый момент восприимчивый мозг ребёнка активно впитывает идеи, транслируемые с экрана. Это можно сравнить с просмотром рекламного ролика. Еще одно интересное наблюдение о том, что почти все женские героини диснеевских мультфильмов похожи друг на друга, практически у них одно и то же лицо, которое со временем превращается в сформированный эстетический стереотип. Наделение женских образов мужскими качествами в американских мультфильмах приводит к смешению роли полов в жизни. Более того, мультипликационный «унисекс» может продолжиться и в реальной жизни.

Имена персонажей имеют подтекст, при этом они чаще всего не переводятся. Ребёнок, еще не начав изучать иностранный язык, уже имеет несколько сотен иностранных слов в своем арсенале. Например, запоминая имена героев британского мультипликационного сериала о свинке Пеппа, ребенок учит названия животных на английском языке (the Pigs –поросята, the Rabbits – кролики, the Sheep – овцы, the Ponies – пони, the Zebras – зебры, the Foxes – лисы и т. д.). Однако, зачастую ребёнок не может соотнести денотат имен с конкретными явлениями реальности, но записывает эмоциональную составляющую слова на подкорку мозга. Вот несколько ярких примеров:

- Cinder означает «зола», поэтому, вероятно, девушка, которую изначально звали Элла, стала Золушкой (Cinderella).
- Rapunzel немецкое название валерьяницы, съедобного растения с цветами формы колокольчика фиолетового цветка.
- Китайское имя Мулан означает цветок «лесная орхидея».

• Имя Моана на гавайском языке значит «океан».

• Belle в переводе с французского «красивая».

• Имя собачки Гиджет из «Тайной жизни животных» на американском сленге означает «смазливая девочка».

И это относительно безобидные образы, но чего стоят сами названия мультфильмов Angry Birds (Злые птички), Ugly Girls (Страшные девочки), но переведены как «Куклы с характером». Как правило, дети знают два названия, в переводе и оригинальное. Немало говорящих названий в именах киновселенной Marvel [7]. Например:

• Имя персонажа Танос происходит от имени древнегреческого бога смерти Thanatos.

• В переводе с английского hulk означает «большой неуклюжий человек».

• Имя Тор заимствовано из скандинавской мифологии, где Thor — бог грома и бурь.

• Имя Локки взято из германо-скандинавских мифов, неродной сын верховного Бога Одина.

• Валькирия с древнеисландского означает «выбирающая убитых».

• Мэнтис — девушка, которую вырастила живая планета Эго (тоже говорящее имя) переводится с английского как «богомол».

• Небула (сводная сестра Гаморы и вторая приемная дочь Таноса) дословно означает «туманность».

• Доктор с говорящей фамилией Стрэндж (Strange) связан с мистикой и психоделикой — вещами, которые вполне можно охарактеризовать как странные.

Сразу становится понятно, что эта яркая упаковка с очень опасным содержанием. Наверняка те, у кого есть дети, не раз замечали, как последние смеются во время просмотра казалось бы ужасных сцен, а значит были свидетелями того, как достигается сдвиг сознания, как на наших глазах чужие образы изменяют психику наших детей. Герои Marvel (англ. «диво») делают это жестоко, но со вкусом. Таким образом то, что противоречит принципам морали, сначала становится допустимым, а потом превращается в норму, происходит растление души.

Пять самых нашумевших и популярных мультфильмов в США это «Футурама», где главный герой разносчик пиццы, случайно замороженный в 1999 году и размороженный на Новый год; «Человек Паук» - молодой человек с паукообразными способностями, который борется со злом в качестве супергероя в Нью-Йорке, пытаясь при этом вести нормальную личную жизнь; «Гриффины» (Family Guy – англ.

Семейный парень), где неблагополучная семья главного героя пытается справиться с повседневной жизнью, поскольку их бросает из одного безумного сценария в другой; в «Бэтмен будущего» движимый угрызениями совести и жаждой мести, школьник по имени Терри Макгиннис возрождает роль Бэтмена. Под руководством пожилого Брюса Уэйна он борется с преступностью в суровом, футуристическом Готэме; и наконец, «Люди Икс» - это команда супергероев-мутантов, которая борется за справедливость и человеческое признание во вселенной Marvel Comics. Краткое содержание этих мультипликационных лент заставляет задуматься об их влиянии на формирование личности детей [8].

Интересно отметить, что само слово анимация (animation) - производное от латинского "anima" - душа, следовательно, анимация означает одушевление или оживление. В России мы чаще используем термин «мультипликация» (дословно - "размножение"), тем самым мы как бы указываем на функцию этого вида киноискусства. Можно говорить о размножении произведений, а в другом словарном значении это значит «воспроизведение животным или растительным организмом себе подобных особей» [9]. А это толкование уже заставляет задуматься о том, какими мы хотим видеть наши будущие поколения.

Таким образом, решая методическую задачу, использовать или не использовать мультфильм как аутентичный материал для обучения иностранному языку, необходимо учитывать, что, с одной стороны этот вид экранного искусства является богатым языковым материалом, но может наносить вред личности обучающегося. Решая задачу формирования языковых навыков, нельзя не забывать о сопутствующей цели - воспитательной. Так, обучающий мультфильм может быть полезен тем, что в нём отражается нормальная для детей картина мира. В ней даже существует отрицательный персонаж, но его можно легко перевоспитать, и главное он готов к этому и хочет этого. Такие мультфильмы предлагают правильные модели поведения в обществе и не разжигают вражды по национальным, расовым или гендерным различиям, не унижают человеческое достоинство.

Список цитируемой литературы:

1. http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (31.03.2022)
2. Журавлева Н.А. Языковая среда как обучающий фактор и резерв повышения эффективности краткосрочного обучения русскому языку: АКД. М., 1981. С. 20-23.

3. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. С. 24-25

4. Орехова И.А. Специфика обучения иностранному языку в условиях языковой среды и вне зоны ее функционирования // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 2007. Т.6 (1). С. 387-390

5. Богатырев А., Царство Снежной Королевы, Влияние телевидения и компьютерных игр на психику детей / А. Богатырев // Воспитание школьников, - 2002, - №9. Ноябрь. - 51-57 с.

6. Клюкина Е.Д. Влияние современных мультфильмов на сознание детей / Е. Клюкина // Тенденции развития науки и образования, - 2019, - № 49-3. - 86-90 с.

7. https://www.englishdom.com/blog/imena-personazhej-multfilmov-na-anglijskom-i-ix-perevod (31.03.2022)

8. https://www.quora.com/What-are-the-top-5-cartoons-in-America (31.03.2022)

9. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.

Казарова Д.С., канд. психол. наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Kazarova D.S., Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
PROBLEMS OF MATERIAL SUPPORT FOR ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Аннотация

В настоящей публикации рассмотрены проблемы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникают вследствии различных причин. В первую очередь, дети в силу особенностей своего развития, отсутствия опыта не могут

самостоятельно принимать важные для них решения, которые могут на них отразится. Во-вторых, именно в благоприятном развитии детей и их психики, заключается успешное развитие государства, в связи с тем, что именно в молодом поколении заключается будущее. В заключении статьи сделан вывод о том, что деятельность организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей должна быть хорошо развита и открыта для общества. Это необходимо для того, чтобы каждый ребенок мог в полной мере социализироваться и адаптироваться к существующим реалиям. Сама организация и ее руководство должны быть настроены на работу с каждым конкретным ребенком и после его выпуска, для поддержки и оказания необходимой помощи.

Abstract

In this publication, the problems of protection of orphans and children left without parental care arise due to various reasons. First of all, children, due to the peculiarities of their development, lack of experience, cannot independently make important decisions for them that may affect them. Secondly, it is in the favorable development of children and their psyche that the successful development of the state lies, due to the fact that the future lies in the young generation. In conclusion, the article concludes that the activities of organizations for orphans and children left without parental care should be well developed and open to society. This is necessary so that every child can fully socialize and adapt to the existing realities. The organization itself and its management should be set up to work with each specific child and after his release, to support and provide the necessary assistance.

Ключевые слова: государственное обеспечение; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-сироты; материальное обеспечение; семейное законодательство; социальная адаптация.

Keywords: state support; children left without parental care; orphans; material support; family legislation; social adaptation.

В современном обществе проблемы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникают вследствии различных причин. Дети в силу особенностей своего развития, отсутствия опыта не могут самостоятельно принимать важные для них решения, которые могут на них отразится. Именно в благоприятном развитии детей и их психики заключается успешное развитие государства, ведь в молодом поколении заключается будущее. И, наконец, в обществе сформирован негативный имидж детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который мешает их успешной адаптации, не стимулирует граждан оказывать помощь менее защищенной группе лиц. Дети в силу

своего возраста или физиологических особенностей не всегда могут заявить о потребности в защите и помощи, соответственно существует необходимость в формировании и развитии эффективных механизмов, поддерживающих благоприятные условия для реализации интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В развитом современном государстве задача по защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является общей для всех ветвей власти. На любом уровне власти регулируются данные отношения и методы, и средства борьбы за права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сводятся не только к их правовой защите, но и минимизации негативных последствий воспитания в таких условиях и профилактике среди граждан страны. Распространенной формой социальной защиты детства является опека и попечительство. Опека устанавливается над малолетними детьми в возрасте менее 14 лет, а попечительство – для детей в возрасте от 14 до 18 лет [2, ст. 32]. Эти институты различаются объемом обязанностей и прав опекунов и попечителей, причем в качестве которых могут выступать физические лица и образовательные учреждения, органы и учреждения опеки и попечительства.

С целью координации работы органов законодательной и исполнительной власти в вопросе защиты прав детей Указом Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 был учрежден институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. На федеральном уровне также действуют различного рода организационные структуры, которые занимаются вопросами защиты прав и законных интересов детей: Комитет Государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей, Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, Координационный совет по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. при Президенте РФ, Межкомиссионная рабочая группа Общественной палаты РФ по общественному контролю за реализацией семейной политики.

Несмотря на то, что в настоящее время учреждены должности Федерального Уполномоченного по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в восьмидесяти пяти субъектах РФ, единый механизм их функционирования до сих пор не создан. Федеральный Уполномоченный по правам ребенка не может осуществлять иерархический контроль за реализацией административно-правового статуса уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ. В связи с этим положение ребенка в России продолжает оставаться тревожным. Таким образом, тема реализации административно-правового статуса

Федерального Уполномоченного по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ в рамках единой системы приобретает особую актуальность. Необходимо также признать, что и административное законодательство, и юридическая наука оказались не вполне готовы к решению этой проблемы. В связи с этим остро встали вопросы теоретического обоснования и правового регулирования административно-правового статуса Уполномоченного по правам ребенка как важного института защиты детей [5, ст. 14].

Несмотря на то, что Уполномоченный обладает властными полномочиями, его компетенция не позволяет в полной мере совместно с исполнительными и муниципальными органами выявлять нарушения прав ребенка и осуществлять мероприятия по их восстановлению. Это связано с тем, что обязательным условием реализации управленческой процедуры взаимодействия Уполномоченного с исполнительными и муниципальными органами власти по вопросам осуществления государственного управления защитой детства является наличие волеизъявления не только у самого омбудсмена, но и у органов, с которыми предполагается взаимодействовать. Получается, что если у исполнительных и муниципальных органов будет отсутствовать данное волеизъявление, то взаимодействие окажется невозможным. Поскольку взаимодействие Уполномоченного с исполнительными и муниципальными органами является ключевым направлением в правозащитной политике государства, необходимо обязать исполнительные и муниципальные органы взаимодействовать с омбудсменом по первому его требованию. Тем не менее, по данным, представленным Уполномоченным по правам человека РФ, в 2014 г. численность детей-сирот (в том числе и детей-инвалидов) и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 498,071 тыс. человек [9, с. 6]. При этом уже в 2017 г. численность детей-сирот в государственном банке данных о детях, согласно сведений Министерства образования и науки РФ, составляет 52 тыс. детей и продолжает расти [9, с.6].

В Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» отмечается успешность государственной политики стимулирования граждан к семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая привела к значительному сокращению числа детей, воспитывающихся в учреждения интернатного типа [7]. Большое значение для обеспечения детей-сирот играет субъектная принадлежность организации, занимающейся воспитанием сирот. В этом вопросе, на наш взгляд, имеется противоречие между Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О

дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – ФЗ № 159-ФЗ), определяющим полное государственное обеспечение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и правил нового Положения об организациях для детей-сирот (далее – Положение) [6].

В Семейном кодексе РФ указывается, что защита личных неимущественных и имущественных прав и интересов детей, утративших по тем или иным причинам попечение родителей, возлагается на органы опеки и попечительства. Указанная обязанность органов опеки и попечительства предполагает выполнение ими следующих функций: а) выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей; б) избрание форм устройства таких детей в зависимости от конкретных обстоятельств утраты попечения родителей; в) осуществление последующего контроля за условиями содержания, воспитания и образования детей [3, ст. 145]. Так, в п. 26 Положения указано, что материальное обеспечение детей, находящихся в государственных и муниципальных организациях для детей-сирот, осуществляется на основе полного государственного обеспечения, включающего в себя предоставление им на время пребывания в организации для детей-сирот бесплатного питания, бесплатных комплектов одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития, бесплатных медицинского обслуживания и образования. Т.е. по положению полное государственное обеспечение детей-сирот предусматривается только в государственных и муниципальных организациях для детей-сирот. Создание и функционирование частных организаций для детей-сирот не запрещено, однако вопросы обеспечения в них детей-сирот законодательством специально и отлично от публичных организаций не регламентированы.

В отличие от Положения об организациях, согласно ст. 1 ФЗ № 159-ФЗ, полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – это предоставление им на время пребывания в соответствующей организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обеспечения или возмещение их полной стоимости. Исходя из ст. 1 ФЗ № 159-ФЗ полное государственное обеспечение детей-сирот предусмотрено для всех организаций, независимо от их принадлежности только публичной собственности. Это подтверждается и определением в ст. 1 ФЗ № 159-ФЗ понятия выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которыми признаются лица, помещенные под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение и завершившие свое пребывание в данной организации. Исходя из этого определения, полное государственное обеспечение относится ко всем детям сиротам, помещенным в любые организации для детей-сирот.

Таким образом, на наш взгляд, подзаконный нормативный акт, Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 меняет пределы полного государственного обеспечения детей-сирот без соответствующих поправок в федеральном законодательстве, что недопустимо. Соответствующих уточнений в Семейный кодекса РФ также не внесено.

Следующий вопрос связан с обеспечением и формами социальной адаптации лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников организаций для детей-сирот (п. 31 и п. 57 Положения). Не последнее место в сфере обеспечения указанной категории детей занимают алименты. Алименты, взыскиваемые с родителей на детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в образовательных организациях, медицинских организациях, организациях социального обслуживания и в аналогичных организациях, зачисляются на счета этих организаций, где они рассчитываются отдельно по каждому ребенку. Таким образом, взыскателем, согласно, исполнительного листа, являются организации, выступающие представителями интересов несовершеннолетнего ребенка – детский дом, школа-интернат и другие социальные учреждения [8]. В большинстве случаев объективной возможности для взыскания алиментов с родителей на содержание детей, оставшихся без попечения, нет. Часто эти лица ведут асоциальный образ жизни, чуть реже уклоняются от выплаты алиментных обязательств работающие, обеспеченные родители. В этом случае большую работу по установлению наличия денежных средств на содержание ребенка проводят приставы-исполнители, которые проверяют не только текущие счета, но и сберегательные книжки, а также наличие побочного заработка.

Наибольший интерес вызывает обеспечение детей со стороны государства, при условии отсутствия родителей или отсутствия у них возможности воспитывать и содержать ребенка. Государственный механизм регулирования данных вопрос несколько шире. Так, например, в соответствии с п. 31 Положения организация для детей-сирот может разрешать временно бесплатно проживать и питаться в организации лицам из числа детей, завершивших пребывание в организации для детей-сирот, но не старше 23 лет.

Таким образом, полноценное обеспечение бесплатным проживанием и питанием выпускников социальных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от материального положения организаций, наличия свободных денежных средств, благотворительной помощи в их адрес. Но несмотря на сложности, обеспечение таких условий является одной из основных мер поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая позволяет провести качественную социальную адаптацию, сформировать открытое отношение к людям и обществу.

Помощь в социальной адаптации детей в возрасте до 18 лет и лиц в возрасте от 18 лет и старше заключается в подготовке детей к самостоятельной жизни, в том числе в осуществлении мер по защите их прав и законных интересов, относится к деятельности организаций для детей-сирот. Это определяется в п. 57 Положения, и сформулировано не как право, а как часть функциональных обязанностей организаций для детей-сирот. При этом такая помощь в социальной адаптации детей и выпускников в возрасте до 23 лет может осуществляться организациями для детей-сирот посредством оказания консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи, содействия в получении образования и трудоустройстве, защите прав и законных интересов, представительства детей в государственных органах и органах местного самоуправления, организациях, а также посредством предоставления при необходимости возможности временного проживания в порядке, определяемом законами или нормативными правовыми актами субъекта РФ.

Стоит отметить, что такая форма социальной адаптации, как предоставление временного проживания выпускникам до 23 лет в социальных организациях, является и обязанностью, и необходимостью. Для выпускников это возможность постепенно социализироваться без страха выступать в новых для них отношениях. Отказать выпускнику в проживании организации не имеют права. Деятельность таких организаций направлена на воспитание и поддержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но после выпуска эти дети также нуждаются в поддержке и помощи. Но правовой анализ показывает, что существует некое противоречие между п. 31 и 57 Положения. Так, сперва обеспечение временного проживания выпускников социальных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является их правом, в то время как п. 57 относит такое право к обязанности организации в рамках социальной адаптации выпускников. При этом, в п. 57 Положения имеется отсылка к законам и иным нормативным правовым актам

субъектов РФ, определяющим порядок временного проживания выпускников в организациях для детей-сирот. Необходимо учитывать, что согласно новому Положению об организациях проживание и воспитание в них детей должно быть организовано по квартирному типу в условиях, приближенных к семейным, группами, включающими детей разного возраста. Поэтому продолжение проживания в этих группах и в помещениях квартирного типа с несовершеннолетними, выпускников старше 18 лет недопустимо.

Для реализации п. 31 и п. 57 Положения необходимо оборудование отдельных помещений для лиц из числа сирот в возрасте от 18 до 23 лет. Такой опыт имеется в Самарской области и в некоторых других субъектах РФ, создаются социальные гостиницы для выпускников организаций для детей-сирот. Следует выделить все модели, с помощью которых может быть обеспечено проживание в организациях для детей-сирот выпускников: 1) определение жилищного фонда и распоряжение жильем, выделенным для выпускников социальных организаций; 2) составление соглашения между организацией и выпускником об оказании социальной помощи в форме предоставления проживания и питания.

Стоит иметь в виду, что проживание и питание выпускников без оформления условий такого проживания и питания, является неверным, в связи с тем, что основываться только на нормах Положения нельзя. Это связано с тем, что организация должна анализировать и сопоставлять свои доходы и расходы в отношении детей, которые еще находятся на попечении организации. Помимо этого, проживание и питание выпускников должно подчиняться определенным нормам и правилам, формируя при этом прав аи обязанности у обеих сторон соглашения, то есть и у организации у и выпускника организации.

Для полноценной реализации норм Положения следует учитывать нормы жилищного законодательства, а также правила социального обеспечения граждан в Российской Федерации. Так, ФЗ № 442-ФЗ предусматривается, что бесплатно социальная помощь оказывается только несовершеннолетним. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 закрепляет бесплатное проживание в организации для детей-сирот и выпускников, достигших 18 лет. Жилищное законодательство не предусматривает такой жилищный фонд, как социальные гостиницы, и бесплатный характер пользования ими. Если жилые помещения создаются для выпускников как маневренный жилой фонд (ст. ст. 95, 106 Жилищного кодекса РФ), жилой фонд при организациях для детей-сирот (ст. ст. 96, 107 Жилищного кодекса РФ), либо жилой фонд для социальной защиты

отдельных категорий граждан (ст. ст. 98, 109 Жилищного кодекса РФ), то он подлежит учету в соответствии с Жилищным кодексом РФ и определению его принадлежности и вида. В этих случаях распоряжение жилыми помещениями производится строго лицом, уполномоченным на это. Существуют две возможности распорядиться жильем и предоставить его выпускнику: составление договора найма или договора безвозмездного пользования. В организациях целесообразно иметь типовые формы данных договоров для своих выпускников в возрасте от 18 до 23 лет. В целом же, на данный момент отсутствует маневренный жилищный фонд, что и вынуждает выпускников обращаться за помощью к организации, в которой они выросли и воспитывались. На условиях договора выпускники до 23 лет могут быть обеспечены всем необходимым.

Новая модель жилищного обеспечения детей-сирот, лиц из их числа предполагает немедленное предоставление жилых помещений по достижении лицом возраста 18 лет и выхода из организации (окончания пребывания на семейной форме устройства) по договору специализированного найма на 5 лет с последующим заключением в отношении предоставленного жилого помещения договора социального найма. Ранее жилые помещения должны были предоставляться вне очереди по договорам социального найма. Отсутствие четкого порядка реализации права для детей-сирот на жилье не исключало случаи предоставления указанной категории лиц комнат в общежитиях или в коммунальных квартирах, непригодных для проживания. Обеспечение жильем детей-сирот, осуществляется в частности, следующими способами: приобретение помещений на первичном и вторичном рынках, строительство или приобретение права на участие в долевом строительстве, выделение жилья из муниципального жилищного фонда [4, ст. 92].

Однако сложилась практика ожидания предоставления жилых помещений как по договорам социального найма, так и согласно новому порядку с 1 января 2013 г. – по договорам специализированного найма, сроки ожидания «немедленного» предоставления жилья варьируются в субъектах РФ от 2 до 5 лет. При этом новый порядок жилищного обеспечения, действующий с 1 января 2013 г. предусматривает социальную адаптацию лиц из числа детей-сирот, являющихся нанимателями по договорам найма жилых помещений, после достижения 18-летнего возраста и до окончания срока действия договора найма специализированного жилого помещения, с учетом возможности повторного заключения такого договора на новый срок (п. 6 ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ). Функции социального сопровождения

нанимателей из числа сирот осуществляются в порядке, определенном законодательством субъектов РФ, и как правило, возложены на органы опеки и попечительства.

В регионах постепенно реализуется и юридически закрепляется возможность предоставления для временного проживания детям-сиротам общежитий, маневренного жилья, на время ожидания предоставления постоянных жилых помещений. В частности, с 2014 г. в Липецкой области действует государственная программа Липецкой области «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области на 2014–2020 годы», в рамках которой реализуется Подпрограмма № 5 «Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа» [10]. Ответственный исполнитель и координатор подпрограммы (Управление образования и науки Липецкой области) формирует сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Управление жилищно-коммунального хозяйства Липецкой области осуществляет приобретение, предоставление и контроль за использованием и сохранностью специализированного жилищного фонда Липецкой области; управление капитального строительства Липецкой области осуществляет функции заказчика-застройщика и проводит передачу жилых помещений в специализированный жилищный фонд области. Подпрограммой предусмотрено формирование специализированного жилищного фонда для обеспечения жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что практика предоставления выпускникам организаций временного проживания и питания, является аналогом маневренного жилищного фонда или общежития. Указание на это в обязанностях организаций по адаптации выпускников организаций является тому подтверждением. В любом случае организации для детей-сирот должны быть пригодны для такого проживания выпускников отдельно от воспитанников организаций. И поскольку такое проживание обеспечивается комплексно с питанием выпускников, оказанием им необходимой помощи в социальной адаптации, получении жилья, предпочтительной является модель оформления отношений в рамках договора на оказание социальной помощи, в рамках социального сопровождения, но вопрос требует проработки.

Очень важно, чтобы и воспитанники организаций, которые еще

не выпустили и выпускники, которые вернулись для проживания и могли сосуществовать. Для этого стоит проработать возможность выделения отдельных помещений. Выпускники, будучи уже взрослыми людьми не должны мешать процессу воспитания и образования младших детей. Зачастую государственные организации не обладают достаточно большой территорией для размещения этих двух группы на расстоянии друг от друга. Но, этот вопрос должен прорабатываться государственными властями в диалоге с региональными социальными организациями.

Рассматривая проблемы сопровождения социальной адаптации детей-сирот, крайне важно говорить о педагогическом сопровождении в условиях именно образовательной организации, поскольку это основная среда их социализации . В связи с этим не удивительно, что выпускники возвращаются в стены организации их воспитавших. Но, такое взаимодействие уже взрослых выпускников и воспитанников организации не должно мешать деятельности организации и реализации ею своих основных функций.

Таким образом, деятельность организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей должна быть хорошо развита и открыта для общества. Это необходимо для того, чтобы каждый ребенок мог в полной мере социализироваться и адаптироваться к существующим реалиям. Организация и ее руководство должны быть настроены на работу с каждым ребенком и после его выпуска, для поддержки и оказания необходимой помощи. Со стороны государства также важно обращать внимание на своевременное предоставление выпускникам организаций положенного им жилья. Это во много снимет обязанности с социальных организаций, созданных для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Но не стоит забывать, что материальное обеспечение указанных категорий детей – обязанность государства, которое во многом зависит от правильного воспитания и правомерной деятельности выпускников государственных учреждений, занимающихся воспитанием и адаптацией детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020г. // Рос.газета. 2020. 4 июля

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.1.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2021) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994 – статья 32

3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ – 01.01.1996 – статья 145

4. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ед.от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ 03.01.2005 - №3 (часть 3) – статья 92

5. Федеральный закон от 27.12.2018 N 501-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации"

6. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 17.02.2021)

7. Указ Президента РФ от 01.06. 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»

8. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ от 02.06.2014. № 22 ст.2887

9. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014г. // Рос.газета от 07.09.2015 № 96

10. Постановление Администрации Липецкой области от18.12.2013. № 598. Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан, реализация семейно демографической политики Липецкой области на2014-2020г.» (ред. от 17.10.2019) №445

Киреева Н.В., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kireeva N.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

БЕСКОНТРОЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В МОЛОДЁЖНОЙ РЕЧИ КАК ФАКТОР РИСКА СНИЖЕНИЯ ОБЩЕГО УРОВНЯ ГРАМОТНОСТИ В РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ
UNCONTROLLED USE OF ANGLICISMS IN YOUTH SPEECH AS A RISK FACTOR OF REDUCING THE OVERALL LEVEL OF LITERACY IN NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES

Аннотация

В статье приводится анализ использования англицизмов студентами ЛФ РАНХиГС как фактор риска снижения грамотности в родном и иностранном языках

Abstract

The article provides an analysis of the use of Anglicisms by students of the RANEPA LF as a risk factor for reducing literacy in their native and foreign languages

Ключевые слова: англицизм, заимствование, молодёжная речь, грамотность.

Key words: anglicism, borrowing, youth speech, literacy.

Молодёжная речь всегда остро реагирует на любые изменения в обществе, а количество жаргонизмов и сленга в ней указывает направление развития и интересов молодёжи. По данным некоторых исследований, в подростковой среде степень жаргонизации речи превышает 50% для юношей и 33% для девушек. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в повседневной речи русскоговорящей молодёжи помимо аутентичного сленга всё чаще встречаются заимствования из английского сленга и их производные. Также значительно увеличилась доля англицизмов, не являющихся сленгом, в повседневном общении молодых людей. При этом многие специалисты считают, что молодёжный сленг, так же как и профессиональный, не оказывает существенного воздействия на язык в целом. Однако, действительно ли

увеличение англицизмов в повседневной речи молодёжи не снижает общего уровня грамотности в русском и английском языках?

Заимствования в любом языке – рядовое явление с момента, как языки и культуры разных стран начали взаимодействовать. Этот процесс характерен и для современного состояния языка. Его интенсивность обусловлена многими факторами: культурными, экономическими, политическими [1]. При этом, все заимствования можно разделить на оправданные и неоправданные. Оправданные заимствования происходят по следующим причинам: отсутствие в родном языке соответствующего названия (спрей, спонсор); потребность в наименовании новых предметов, понятий, явлений (принтер, сканер); необходимость выразить многозначные описательные обороты (термопот – чайник и термос в одном). Основная причина неоправданных заимствований – восприятие английского слова, как более престижного, модного, красиво звучащего (презентация вместо представления).

Проведём анализ использования англицизмов в молодёжной речи студентов Липецкого филиала РАНХиГС, и на его примере рассмотрим угрозы влияния заимствований на уровень грамотности в родном и английском языке. Под грамотностью мы понимаем уровень владения родным или иностранным языком с целью адекватной и точной передачи информации для достижения коммуникативных целей.

В анкетировании приняло участие 102 студента академии. На вопрос: «С какой целью Вы используете англицизмы в своей речи?» опрашиваемые могли дать несколько ответов. Были получены следующие результаты: 53% - для скорости передачи информации; 27,5% - для поддержания имиджа человека, идущего в ногу со временем; 41% - не задумывался, зачем использует; 4% ответили, что так делают все.

«В каких ситуациях Вы чаще всего используете слова английского происхождения?» При общении в соцсетях – 69%; в компании друзей по интересам – 67%; при общении с ровесниками 60%, для написания научных работ – 22%.

Далее студентам предлагалось выбрать правильное значение некоторых англицизмов. Интересно, что студенты продемонстрировали практически 100% знание значений англицизмов, являющихся сленгом: агриться (значение «ссориться») – 96%; краш (значение «объект симпатии и влюблённости») – 91%. Знание значений англицизмов, не относящихся к сленгу, но часто употребляемых в повседневной жизни выше среднего, но всё же далеко от максимальных цифр: кампус (значение «студенческий городок») – 64% верных ответов; дисконт (значение «скидка») – 72%; лайфхак (значение «полезный совет») – 72,5%; ивент (значение «событие») – 86%.

На заключительный вопрос анкетирования «Смогли бы Вы отказаться от использования данных слов ?» были получены ответы: только от некоторых – 50%; да, легко – 27,5%; почти от всех – 12%; нет – 9,5%.

Приведённые выше результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Студенты активно используют англицизмы в своей повседневной речи, часто не осознавая те коммуникативные цели, которые при этом пытаются достигнуть.
2. Англицизмы чаще используются для общения в соцсетях (для скорости передачи информации), для общения с ровесниками. Гораздо реже используют в научной работе.
3. Студенты не всегда знают верное значение используемых англицизмов.

Данные выводы подтверждают, что англицизмы прочно вошли в повседневное общение молодёжи. Тот факт, что от их использования готовы отказаться только 27,5% говорит о существенном воздействии заимствований на молодёжную речь. Может ли это стать причиной снижения грамотности в родном и английском языках? Первым фактором риска является тот факт, что студенты используют англицизмы, не до конца понимая их смысл, не зная точного значения. Это уже может стать причиной снижения коммуникативной эффективности выбранных языковых средств. Кроме того, стремление использовать заимствования с целью сделать свою речь более современной приводит к искажениям смысловых и морфологических признаков уже устоявшихся заимствований. «У меня большая экспертиза в переводе юридических текстов» - это отнюдь не бессмысленное или неправильно составленное предложение (хотя оно таковым и является с точки зрения устоявшегося значения слова «экспертиза» в русском языке - рассмотрение, исследование чего-либо знатоками для правильной оценки, заключения). В вышеозначенном предложении использовано так называемое повторное заимствование – дословное значение английского expertise - a high level of knowledge or skill. В русском языке это ближе к понятию «опыт» или «экспертность». По сути дела мы имеем заимствование из английского языка не только слова, но и структуры английского предложения с этим словом: I have no expertise in sewing. Software is not really my area of expertise. Использование англицизмов в таком формате безусловно вредит как русскому языку, так и английскому. Иногда заимствования становятся частью молодёжного или профессионального сленга, но без официального статуса в словаре. Такие заимствовапния получают

морфемные признаки русского языка, и , не зная оригинала этого слова на английском, может сложиться неверный образ слова-оригинала: фейловость десижена – failure in a decision – неверное решение. Таким образом, подобный бесконтрольный процесс заимствований может навредить как родному языку, так и языку оригинала.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что бесконтрольное использование англицизмов действительно является фактором риска снижения грамотности в русском и английском языках.

Список цитируемой литературы:

1. Черноголовина, Т. Г. Новейшие англицизмы в современном русском языке / Т. Г. Черноголовина, Н. В. Худякова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — С. 255-258. — URL: https://moluch.ru/archive/181/46693/ (дата обращения: 14.04.2022).

Клейменова Е.В., канд. пед. наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kleimenova E.V., PhD in Pedagogics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ МАТЕМАТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА
SOME ASPECTS OF THE EDUCATIONAL INFLUENCE OF MATHEMATICS ON THE DEVELOPMENT OF A UNIVERSITY STUDENT'S PERSONALITY

Аннотация

В статье рассматривается воспитательное влияние математики на личность студента в процессе обучения в вузе. Приводятся примеры реализации воспитательной функции математики при использовании традиционных и дистанционных форм обучения, а также при научно-исследовательской деятельности студентов

Abstract

The article examines the educational influence of mathematics on the personality of a student in the process of studying at a university. Examples

of the implementation of the educational function of mathematics in the use of traditional and distance learning forms, as well as in the research activities of students are given.

Ключевые слова: процесс обучения математике в вузе, традиционные формы обучения, дистанционные формы обучения, воспитательные функции математики, формируемые качества личности.

Keywords: the process of teaching mathematics at a university, traditional forms of education, distance learning, educational functions of mathematics, formed personality qualities.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современных реалиях реализуются принципиально новые образовательные системы и технологии, однако воспитательная роль обучения в вузе остается очень важной составляющей этого процесса [2, с.50].

Существует распространенное мнение о том, что в ближайшем будущем обучение с помощью дистанционных технологий по большей части сможет заменить непосредственный контакт с преподавателем.

Очевидно, что снижение роли воспитательного компонента в обучении может привести к проблемам коммуникации студентов.

С другой стороны, также есть мнение о том, что воспитательная функция в процессе обучения студентов математическим дисциплинам не является обязательной, что другие дисциплины, особенно гуманитарной направленности, лучше решают задачи воспитания.

Понятно, что при изучении математических дисциплин акцент смещается в сторону воспитания качеств, связанных с интеллектуальной деятельностью и работоспособностью.

При дистанционном обучении нередко происходит так, что некоторые методы воспитания совсем или почти не применяются. К тому же преподавателю трудно учитывать индивидуальные особенности студентов при такой форме работы. Таким образом, исчезают методы воспитания, связанные с прямой коммуникацией, такие как пример, беседа, что ведет к недостаточному развитию коммуникативных навыков в процессе выполнения профессиональных задач.

Целесообразно моделировать процесс обучения так, чтобы при сочетании традиционных и инновационных форм обучения находилось место и воспитательной функции. При традиционном обучении математическим дисциплинам имеется больше возможностей для реализации воспитательной функции. Здесь может быть применен весь

спектр методов воспитания, причем они могут варьироваться и использоваться в зависимости от контингента студентов и их реакции.

Рассмотрим примеры реализации воспитательной функции математики в процессе обучения в вузе.

При использовании традиционных форм занятий и самостоятельной работы (лекции, практические и лабораторные занятия, домашнее задание, элективные и факультативные курсы) способами реализации воспитательной функции служат:

- личный пример (обучение студентов правилам дискуссии, корректное поведение, выступлений и т.п.);
- процесс общения (преподаватель-студент, студент-студент);
- групповая работа;
- процесс выполнения заданий;
- эстетическое воспитание на примерах прикладного применения математических знаний;
- ознакомление с дополнительными фактами (историческими аспектами математических открытий и фактами из жизни и деятельности ученых и т.д.).

Таким образом формируются настойчивость, целеустремленность, трудолюбие, дисциплинированность, аккуратность, критичность, культурность (мышления, общения, эстетическая), заинтересованность,

мотивированность, взаимоуважение

При использовании дистанционных форм обучения (индивидуальные и групповые онлайн-занятия, телеконференции, вебинары, самостоятельная работа с размещенными электронными средствами обучения и контроля и т.п.) способами реализации воспитательной функции служат:

- личный пример (при дистанционном обучении преподаватель-студент);
- организация интерактивного взаимодействия в «живом» режиме;
- включение в материалы для ознакомления дополнительных фактов.

Таким образом формируются стремление к самообразованию, самостоятельность, внимательность, честность, ответственность, вежливость, трудолюбие.

При реализации исследовательской и научно-исследовательской деятельность студентов способами реализации воспитательной функции служат:

- задания исследовательского характера;

- процесс написания статей, курсовых и выпускных квалификационных работ;
- процесс подготовки научных сообщений;
- выступления на научных мероприятиях;
- научное общение.

Таким образом формируются заинтересованность, дисциплинированность, усидчивость, научная культурность, объективность, рефлексия, самостоятельность, критичность [1, с.57].

Рассмотренная тема является актуальной и требует дальнейших исследований, так как сейчас активно развивается дистанционное обучение. А возможностей для организации воспитательного процесса при таком обучении на данном этапе меньше, чем при традиционном обучении.

Список цитируемой литературы:

1. Гейбука С.В., Ковшова Ю.Н. Воспитательный аспект обучения математическим дисциплинам студентов педагогического университета в условиях информатизации образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2019. - Т. 8. - № 4 (29). - С. 55-58.

2. Клейменова Е.В. Педагогические технологии дистанционного обучения студентов в условиях цифровой трансформации общества // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции. 21 апреля 2021 г. (г. Липецк) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021 – 563 с. – С. 50-53.

3. Колесниченко Н.А., Лаврова Л.С., Поломошнова Г.А. Индивидуальный подход в обучении и воспитании как основной фактор повышения успеваемости студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 320-322.

Лебедев Н.В., вед. научный сотрудник, д-р мед. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Lebedev N.V., Leading Researcher, Doctor of Medical Sciences
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF HEALTH CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматривается исторический аспект развития сферы здравоохранения.

Abstract

The article deals with the historical aspect of the development of the healthcare sector.

Ключевые слова: система здравоохранения, развитие, петровские реформы.

Keywords: healthcare system, development, Peter the Great's reforms.

Система здравоохранения имеет большую историю. Чтобы охарактеризовать ее современное состояние, проанализируем историю ее становления и развития.

Как таковой сферы медицины во времена правления князей не было, были лишь представители, как сейчас говорят, народной медицины (различные травники, знахари и т.п.). Лишь в 1534 г. по княжескому указу из-за границы были выписаны придворные медики и лекари. В конце 16 столетия в столице появилась первая аптека, которая занималась обслуживанием только царской семьи. С этого момента прошел целый век, прежде чем в стране появились аптеки, в которых могли обслуживаться и обычные граждане. После появления таких аптек общего пользования, было решено создать орган контролирующий деятельность данных учреждений, был создан Аптекарский приказ, в функции которого входило – контроль работы данных учреждения, также согласно аптекарскому приказу

происходило обучение медиков и организация производства лекарственных растений [3]. Также данный орган обеспечивал медицинской и лекарственной помощью русскую армию, проводил проверку медицинских знаний с установлением определенного уровня у докторов, лекарей и аптекарей, приезжавших на работу в Россию из других стран.

В России такой орган управления сферой здравоохранения был самобытным и единственным в мире на тот момент, руководство осуществлялось как лечебного дела, так и фармацией. Уже в первой половине XVII века под руководством Аптекарского приказа был организован первый в России аптекарский огород для разведения лекарственных растений и изготовления из них лекарств. К концу XVII века в ведении Аптекарского приказа было 4 аптекарских огорода, расположенных на территории Москвы.

Только на огороде близ Каменного моста выращивалось около 25 видов сырья: мак, табак, анис, цикорий, петрушка, укроп, базилик, шалфей и др.

В конце XVII века было решено открыть специальную школу по подготовке медиков, обучавшихся фармации, ботанике, анатомии и др. Обучались же будущие медики по книгам, которые хранились в библиотеке медицинской и фармацевтической литературы, которая находилась при Аптекарском приказе.

Правление Петра I также сыграло большую роль, ведь до его правления, количество лекарей было около 150, а к концу срока Петра, их количество возросло в 10 раз. Также при нем в 1707 году было построено первое высшее медицинское учебное заведение - госпитальная школа, подготовившая за свои 7 десятков лет существования порядка 3000 специалистов, что помогло справиться с нехваткой кадров в тот период. Аптекарский приказ был преобразован в медицинскую канцелярию, а также осуществлялась борьба с незаконной торговлей лекарствами на базарах и улицах, открытие вольных аптек для населения и много других полезных мероприятий, закрепленных законодательными актами.

Несмотря на отдельные недостатки, аптечное дело и научная фармация достигла в России в 18 веке значительных успехов, которые подготовили развитие научной фармации и возникновение оригинальных отечественных школ в первой половине 19 столетия.

В 19 веке, слой крестьян, который проживал в деревнях, составлял большую часть населения страны и смертность там была

высокая, так как доступ к медицине, ввиду различных факторов, крестьяне почти не имели. Чтобы это исправить по указу Александра II в сельских поселениях начали действовать медицинские учреждения, так называемая земская медицина, основным источником финансирования которой было налогообложение. Данный вид предоставления бесплатных медицинских услуг всем гражданам, послужил фундаментом для советской медицины.

В XX веке в связи с бурным ростом промышленности, произошли изменения и во многих сферах. В 1912 году был принят закон о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев. В 1918 году Совет народных комиссаров РСФСР принял декрет «Об учреждении Народного Комиссариата здравоохранения» (далее НКЗ). Во всех регионах появились санитарные отделы Советов, исполнявшие решения центральных органов здравоохранения. Чтобы решить кадровую проблему в области охраны здоровья, было решено открыть медицинские факультеты в университетах, а позднее эти факультеты переросли в самостоятельные институты. Однако финансирование в те годы было направленно на промышленность, поэтому на долю здравоохранения приходилась довольно скромная сумма. Вследствие чего было решено сделать акцент на лечебно-профилактической помощи, основой которой стала диспансеризация.

В ходе Великой отечественной войны ключевым для государства стало снабжение солдат советской армии необходимой медицинской помощью. Реальность же показала нехватку мед учреждений и специалистов в отдельной категории. Вследствие чего уже спустя 2 десятилетия число больниц, врачей намного превышало довоенный период. В последующие годы рост числа кадров и медицинских учреждений продолжался, что явило собой проблему, и заставило руководство страны проводить реформы, направленные на сокращение специализированной медицинской помощи и увеличение первичной.

В конце 20 столетия произошло знаменательное событие – был распад СССР, после чего в целом все сферы жизни претерпели изменения и находились в недостатке финансирования. Сфера здравоохранения не стала исключением, произошла полная децентрализация. В связи с повсеместным недостатком средств, денег на лечение больных, а также на возможность приобретать необходимые лекарства не было.

Произошедшая экономическая катастрофа середины 90-х годов сказалось отрицательно на состоянии населения и развитии сфер

жизнеобеспечения. Не было возможности получать достойную медицинскую помощь, приобретать в должном количестве медикаменты, у самой системы здравоохранения не было возможности закупать новое и модернизировать старое оборудование. Само здоровье граждан также упало, в условиях нестабильной обстановки ухудшились показатели во всех категориях, начиная от средней рождаемости, заканчивая показателями смертности от различных заболеваний. Одной из немногочисленных реформ того периода стала реформа ОМС.

К концу 90-х здравоохранение начало стабилизироваться - понемногу финансирование стало возвращаться к прежнему уровню, началась модернизация медицинской техники, из-за низкой заработной платы многие высококлассные специалисты начали уходить и открывать частные медицинские клиники. Однако так и не были решены проблемы, связанные с низким финансированием отечественного здравоохранения [2].

В целом реформы конца 90-х были направлены на уход от бюджетного финансирования, т.к., их не хватало в государстве. Были попытки перейти на частную медицину с оплатой от граждан, но перешло к системе обязательного медицинского страхования. Переход к данной системе с учреждениями страховых фондов, контролирующих работу медицинских организаций, позволило увеличить оплату медицинским работникам и сохранить штат.

Главной целью реформ была реабилитация всей системы здравоохранения, переход к её эффективному функционированию в новой рыночной экономике.

При разработке реформ важнейшей задачей было обеспечить население основными медицинскими услугами. Предполагалось, что подобная реорганизация системы позволят достичь экономии достаточного количества средств, чтобы обеспечить хотя бы минимальные потребности населения [1].

Таким образом, история развития сферы здравоохранения начинается от первых реформ шестнадцатого столетия и продолжается в настоящем. Много реформ было проведено в данной сфере, одни из самых больших были осуществлены во время правления Петра I, продолжились уже в 19 веке, а максимальное развитие получили в 20-ом. Однако распад Советского Союза повлиял на систему здравоохранения не лучшим образом, было сокращено финансирование и качество оказываемых медицинских услуг упало.

Список цитируемой литературы:

1. Нурлыбаев, А.М. Реформы здравоохранения в России: взгляд в прошлое и современность / А.М. Нурлыбаев // Журнал международных исследований развития (МИР). - 2014. - №1. - С. 23.

2. Шабров, О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна / О.Ф. Шабров // Власть. - 2010. - № 5. -С. 5.

3. Шурупова, А.С. Роль доверия в экономике, основанной на знаниях / А.С. Шурупова // Гуманитарные и социальные науки. 2014. - №2. - С. 817.

Морозова А.А., преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Челябинской филиал, г. Челябинск,
ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж» г. Челябинск

Morozova A.A., lecturer
"Russian Academy of National Economy and Public Administration" under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk Branch, Chelyabinsk,
«South Ural Multidisciplinary College», Chelyabinsk

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
SOCIAL SECURITY OF RUSSIAN CITIZENS AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

Аннотация

В статье рассмотрены основы социального обеспечения граждан России на современном этапе развития социальной политики, в условиях изменяющегося законодательства и модернизации системы оказания социальной помощи.

Abstract

The article considers the basics of social security for Russian citizens at the present stage of development of social policy, in the context of changing legislation and modernization of the social assistance system.

Ключевые слова: социальное обеспечение; государственная социальная политика; социальное страхование; финансовая система.

Keywords: social Security; state social policy; social insurance; financial system.

В основном законе Российского государства – Конституции РФ закреплены права и свободы человека и гражданина, одним из которых является право на социальное обеспечение.

Статья 39 Конституции РФ закрепляет конституционные гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленным законом [1].

Социальное обеспечение граждан может осуществляться в двух основных формах: путем предоставления государственных мер социальной помощи, а также путем предоставления мер социальной поддержки, осуществляемых за счет средств социального страхования.

Социальное страхование является обязательным элементом функционирования большинства развитых современных государств. В процессе уплаты страховых взносов происходит аккумуляция денежных средств по видам социального обеспечения для дальнейшей выплаты или финансирования помощи нуждающимся гражданам при наступлении в их жизни страхового случая.

Процесс социального страхования для нашего государства не новый, 2 июня 1903 года является официальной датой зарождения государственного социального страхования. В этот день были введены в действие "Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности" [7].

В современной России основными учреждениями по вопросам социального страхования принято считать: Фонд социального страхования Российской Федерации, Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и их территориальные подразделения. Все три фонда являются внебюджетными, однако "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.03.2022) включает в бюджетную систему Росси и вышеуказанные внебюджетные фонды [2]. Таким образом, распространяя на данные учреждения действие норм вышеуказанного кодифицированного закона, включает внебюджетные фонды в общую финансовую систему государства.

Социальное обеспечение возникает при возможности наступления социального страхового риска, под которым принято понимать предполагаемое событие, при наступлении которого

осуществляется обязательное социальное страхование (ст. 3 Федерального закона от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "Об основах обязательного социального страхования") [3].

Страховыми случаями признаются достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца, заболевание, травма, несчастный случай на производстве или профессиональное заболевание, беременность и роды, рождение ребенка (детей), уход за ребенком в возрасте до полутора лет и другие случаи, установленные федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (п 1.1 ст. 7 Федерального закона от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "Об основах обязательного социального страхования") [3].

Как видно из данной нормы закона социальное обеспечение охватывает достаточно широкий круг его субъектов. По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2021 года в России насчитывалось 35 млн. 747 тыс. пенсионеров по старости, 2 млн. 149 тыс. получателей песий по инвалидности, 1 млн. 614 тыс. лиц, потерявших кормильца, 9 млн. 900 тыс. человек, занятый во вредных условиях труда подвержены профессиональному риску [6].

Право социального обеспечения одна из самых динамичных отраслей, так как правоотношения, которые возникают между участниками, регулируются разнообразными нормативными актами данной отрасли права. Показатель динамичности также включает в себя постоянно изменяющееся законодательство, в связи с изменениями в социальным потребностях, необходимость оказания помощи наиболее социально незащищенным слоям и категориям населения. Ежегодно вступают в действие все новые нормативные акты, благодаря которым начинают функционировать новые направления социального обеспечения.

В последние два года новыми направлениями социального обеспечения стали: ежемесячное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские организации в ранние сроки беременности (данное пособие пришло на смену единовременному), единовременные выплаты при рождении детей и до достижения ими 3 лет (первоначально данная выплата предусматривалась только на региональном уровне для многодетных малообеспеченных семей), ежемесячное пособие семьям с детьми от 3 до 7 лет, ежемесячное пособие на детей от 8 до 17 лет, ежемесячное пособие от 8 до 16 лет (данные пособия установлены впервые).

Неизменными видами помощи остаются: страховые и государственные пенсии по старости (за выслугу лет), по инвалидности,

по потери кормильца; выплаты гражданам, получившим трудовые увечья и профессиональные заболевания; пособия по временной нетрудоспособности и в связи с материнством; выплаты и льготы донорам; содействие в трудоустройстве гражданам, потерявшим работу; выплаты и льготы ветеранам; выплаты и льготное обеспечение малоимущим гражданам; предоставление социальных услуг, нуждающимся гражданам; пенсионное и социальное обеспечение военнослужащих и приравненных к ним граждан и др.

С 1 января 2022 года система оказания социальной поддержки граждан претерпела изменения. Помимо функционирования уже имеющихся и введения новых мер социальной поддержки произошла передача некоторых полномочий по социальному обеспечению между государственными органами власти. Так, например, большинство мер социальной поддержки, находящихся в ведении органов и учреждений социальной защиты населения были переданы территориальным органам Пенсионного фонда России. К таким выплатам относятся большинство ежемесячных и единовременных выплат (пособий) в связи и рождением и воспитанием детей. В ведение же органов социальной защиты населения остались преимущественно региональные выплаты.

Еще одним нововведением являются прямые выплаты. С 1 января 2022 года механизм оформления пособий по беременности и родам и по временной нетрудоспособности стал проактивным, то есть носит беззаявительных характер. Началом данного механизма является выдача электронных листков временной нетрудоспособности, уполномоченными на то медицинскими организациями. Сведения об открытии, продлении или закрытии листка нетрудоспособности поступают из медицинской организации в Фонд социального страхования, который в свою очередь уведомляет работодателя. Обмен данными между учреждениями (включая работодателя) происходит по средствам социального электронного документооборота. Таким образом, работник на прямую получает положенные ему социальные выплаты, а работодатель лишь подтверждает сведения, представленные в Фонд социального страхования по каждому работнику [7].

Разобраться в выплатах, пособиях, компенсациях, субсидиях порой не так просто, в связи с чем возникла необходимость систематизировать виды социальной помощи в зависимости от категории получателя и самое главное довести нужную информацию для граждан при возникновении того или иного страхового случая. Таким образом, Пенсионному фонду России была передана в ведение Единая государственная информационная система социального обеспечения. Сведения данной системы формируются на основании

сведений, предоставляемых государственными органами и организациями в соответствии в Федеральным законом от 17.07.1999г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [4].

В связи с введением данной электронной системы некоторые меры государственной поддержки стали возможными в беззаявительном порядке (например, территориальный орган Пенсионного фона России устанавливает ежемесячные денежные выплаты инвалидам на основании сведений медико-социальной экспертизы), другие же требуют личного обращения граждан (например, установление страховой пенсии по старости).

Еще одним нововведением Пенсионного фонда России является социальный калькулятор, который позволяет по виду социального риска (всего 18 наименований, половина из которых активна) увидеть и ознакомиться с мерами государственной социальной поддержки на которые гражданин имеет право. Данный электронный сервис дает возможность не только ознакомиться с достаточно широким кругом мер социальной помощи, но и с размером денежных выплат, особенностями предоставляемых документов, адресами учреждений для обращений за социальной помощью. Кроме федеральных выплат электронный сервис предусматривает перечень и региональных мер социальной помощи, что может быть особо актуальным в процессе переезда на новое место жительства в пределах российского государства [5].

Еще одним проектом Пенсионного фонда России является федеральный реестр инвалидов, являющийся единой базой данных для граждан, признанных в установленном порядке инвалидами, и для органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и частных лиц, которые оказывают услуги и меры социальной поддержки инвалидам. Координируют ведение данного реестра помимо Пенсионного фонда России, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, а также Фонд социального страхования России. Данный сервис позволяет лицам с ограниченными возможностями здоровья ознакомится с правилами установления инвалидности и обжалованием решений бюро медико-социальной экспертизы, узнать правила оформления страховой и государственной пенсии по инвалидности, а также решить вопросы с трудоустройством.

Обращение за социальными выплатами и услугами также успешно модернизируются. Например, обращение возможно не только при личном посещении того или иного социального учреждения, а также через электронные сервисы, через личный кабинет застрахованного лица.

Таким образом, эффективность социального обеспечения для граждан страны позволяет поддерживать нормальный уровень жизнедеятельность людей, удовлетворяя их жизненные потребности. А нововведения охватывают все больший круг получателей и позволяют значительно облегчить процедуру обращения за социальной помощью.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации – принята на всенародном референдуме от 12.12.1993г. // Российская газета, 1993, № 237.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3823.

3. Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "Об основах обязательного социального страхования") // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999 г. N 29 ст. 3686.

4. Федеральный закон от 17.07.1999г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрании законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999 г. N 29 ст. 3699.

5. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.pfrf.ru.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.http://www.gks.ru.

7. Официальный сайт Фонда социального страхования Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www. https://fss.gov.ru.

Симашенков П.Д., канд.ист.наук,
Севостьянова А.Е., студент
АНО ВО «Самарский университет
государственного управления «МИР», г. Самара

Simashenkov P.D., PhD in History,
Sevostianova A.E., student
Samara «IMI» PA University, Samara

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
LEGAL IDEOLOGY AS A MEANS HARMONIZATION OF SOCIAL RELATIONS

Аннотация

Статья посвящена анализу идеологического компонента правосознания. Правовые идеи придают смысл и вес оценочным критериям в юридических нормах, развивают правовую интуицию, которая выше догматического знания и бюрократического крючкотворства. Идеология насыщает юридическую форму гуманистическим содержанием. Приверженность идеалам не выхолащивает мышление юристов до конструкций и алгоритмов. Правовая гармония видится авторам в сочетании идейного максимализма с юридическим минимализмом.

Abstract

The article analyzes the ideological component of legal consciousness. Legal ideas give meaning and weight to the evaluation criteria in legal norms, develop legal intuition, which is above dogmatic knowledge and bureaucratic pettifoggery. Ideology saturates the legal form with humanistic content. Commitment to ideals does not reduce the thinking of lawyers to constructions and algorithms. The authors see legal harmony in the combination of ideological maximalism and legal minimalism.

Ключевые слова: правосознание, идеология, теория права, нравственность, социальная этика.

Keywords: legal consciousness, ideology, theory of law, morality, social ethics.

Актуальность темы во многом определяется кризисными явлениями, которые впору именовать уже не девиациями, а откровенными патологиями правосознания: от гипертрофированного правотворчества до редуцированного правоприменения. Корень зла, по

нашему мнению — в ханжеском отношении к идеологии: слово это помечено "советский бэкграундом", а потому осмысливается преимущественно в негативно-критиканском ключе, малоотличимом от незатейливого правового нигилизма.

Современная тенденция "развенчания либерализма" силами переобувшихся на ходу экс-либералов (а ныне, как водится, заправских консерваторов и урожденных государственников) только запутывает дело, ведь провозглашаемая ими "диктатура закона", по сути, понятие чисто либеральное. Как следствие — "синдром бешеного принтера", своеобразная юридическая рекурсия. Корректировать и сдерживать самовоспроизводство законодательства призвана идеология; в этом миссия, а вовсе не функция, как полагают исследователи, анализирующие сей феномен в духе теории Р. Мертона [2, с.143]. Грешно развивать "функционал идеологии" и пользовать ее в интересах политики — хотя бы оттого что правовая идеология не может быть сочинена или разработана "под ключ"; она неслиянна и нераздельна с правом интуитивным [6, с.269] и позитивным. По большому счету, идеология есть деятельное воплощение правовой доктрины, в идеале между ними должен стоять знак равенства. Высокий уровень правосознания достигается лишь руководящим принципом, без которого оно деградирует до житейской сметки. Следовательно, идеология выше правосознания, но не надстройка, а его творец.

Во многом ошибочными представляются нам попытки ограничить "сферу влияния" идеологии правовой политикой, сводя ее к субъективно-тенденциозному упрощению действительности или, наоборот — к систематизированным рационально-теоретическим представлениям о праве. Сторонники подобных взглядов склонны игнорировать или недооценивать синкретический характер идеологии, благодаря которому та обладает мощным профилактическим потенциалом [4, с.130]. Правовые идеи живы более установками, нежели формулами, их аксиоматика регулирует без регламентации (т.е. не устанавливая и не запрещая), ибо призывает не допускать — и тем самым способствует предотвращению произвола. Идеология придает смысл и вес оценочным критериям в юридических нормах, развивает правовую интуицию, которую мы ставим гораздо выше догматического знания и бюрократического крючкотворства.

Мировоззренческие установки не клишированы — стало быть, не формируют предубеждений. Идеология вовсе не стандартизирует общественные отношения, упрощая до процедур и алгоритмов; стереотипы — скорее следствие девиаций правосознания. Идеологический подход помогает не утратить чувство реальности,

когда общее видение ситуации искажено мельтешением эпизодов правовой действительности, эту реальность маскирующих. По нашему убеждению, юрист должен быть укоренен в правовой идеологии: она если и не панацея, то отличное средство от цинизма и софизма, от предвзятого (в т.ч. и нарочито буквального) толкования нормативных предписаний. Значит, идеологией совершенствуется и юридическая техника, очищаясь от плевел политриторики. Скажем больше: лишь в пространстве правовых идей возможно если не устранить, то сгладить противоречия, изначально встроенные в юридический механизм.

Во-первых, баланс между правом-привилегией и правом-гарантией, т.е. вопрос субъектности и субъективизма в осуществлении прав. Полагаем, главная предпосылка злоупотребления заключается в дроблении субъективного права на мелкие эгоистические возможности. Поясним нашу позицию. Право всегда охраняет, о(т)граничивая и тем самым упорядочивая отношения пределами их реализации. В конечном счете, оно есть утилитарная (и не самая удачная) попытка решить вопросы о равенстве — путем формального уравнения и административного выравнивания. Формализацию можно признать если не выигрышной, то уж точно беспроигрышной моделью поведения в проблемной ситуации. Стало быть, стремление к процедурной оптимизации правоотношений конституирует их конфликтный характер, а в таком формате законность бесполезна в деле восстановления гражданского согласия или социальной гармонии. Сила запретов в категоричности, поэтому излишняя их детализация разлагает правосознание до формулы "нельзя, но если очень хочется, то можно". Полагаем, ограничения нужно минимизировать, однако трактовать надлежит максимально широко — сообразно правовым идеалам.

Исторически сложилось, что регуляторная функция проявляется либо в праве-привилегии (карт-бланш на произвол, более характерно для рабовладения и феодализма), либо в праве-гарантии (сдерживание произвола государством, буржуазная интерпретация). Мещанское сознание адептов "эффективных продаж" превращает субъективное право в функцию, а предоставляемую законом возможность — в ресурс, благодаря чему в нынешнем состоянии обнаруживается инверсия: право субъективное вырождается из гарантии в привилегию права кулачного или телефонного. Причем и осуществление, и защита зависят от амбиций и потенций самого бенефициара-правообладателя.

Во-вторых, запрет на злоупотребление правом — как вектор самоупразднения и самоотрицания. Логично предположить, что данное ограничение предполагает нечто сверх-легальное, пребывающее вне коллизий и оттого способное их разрешить. В этой связи важно

подчеркнуть: ценностью почитается Справедливость, коей надлежит господствовать при посредстве права [3, с.96]. Идеология (в т.ч. и не позитивированная) утвердительно отвечает на вопрос "возможна ли справедливость в государственно организованном обществе" — стало быть, призвана вселять веру в торжество правды и законности. Последнее не тождественно абстрактному "верховенству закона", т.к. предполагает конкретный режим правоприменения: правовыми идеями детерминирован режим законности, воплощенный в поступках, в образе мыслей и действий представителей власти. Значит, идеология нацелена главным образом на правоприменителей, особенно правоохранителей. Элитарный характер ей не присущ: она массовая, но под ее юрисдикцией — "слуги народные", государственные и муниципальные служащие.

В-третьих, разграничение популизма и публичности, ибо публичный интерес и общественное благо далеко не всегда совпадают [1, с.126]. Ген популизма в правовом архетипе отвечает за "понимабельность и исполнибельность", в противном случае общеобязательность норм утратила бы смысл. С другой стороны, нельзя допускать установления "дистанции огромного размера", отрывающей "элиту" от "населения", что чревато доведением их отношений до антагонизма. Столь же опасно толкование публичности как нарочитой транспарентности, создающей впечатление, будто каждый запросто может управлять государством и вершить историю посредством ежедневного выставления (диз)лайков под постами политиков в соцсетях — такого рода иллюзия гражданской активности непременно обострит социальные противоречия. Нам же представляется, что демократию давно пора осмысливать не как полит-клише или популистско-эгалитарную декларацию. С мировоззренческих позиций, вера в общие ценности, скрепленная духом нации — вот в чем принцип демократизма. У народа с властью должно быть согласие, оно есть основа доверия к политико-правовому курсу.

В идеологическом претворении решаются ключевые и взаимосвязанные проблемы права — вопросы равенства и справедливости. Политике имманентен релятивизм, а потенциал права деструктивен и состоит в умении задавать вопросы, а не находить ответы (как, скажем, в истории или философии). Право действенно перманентным само-ограничением, именно в нем выражается "prudentia" (досл. благоразумие, осмотрительность). По этой причине юриспруденция не проактивна, в отличие от идеологии (особенно непозитивированной и неполитизированной), которой под силу гармонизация гуманитарного и социального аспектов юриспруденции.

Идеология ставит вопрос шире — о моральном праве поступать так, а не иначе. Нравственный перфекционизм всегда предъявляет повышенные требования к культурно-образовательному уровню служителей закона, формируя тем самым их моральный облик (не имидж!) Приверженность идеалам не выхолащивает мышление юристов до конструкций и формул. Градус правосознания поддерживается в большей степени живительной силой личного примера, нежели курсами юридической грамотности.

Итак, в отличие от публичной политики и тенденциозного популизма, идеология демократична ipso facto: правоприменители исповедуют те же идеалы, что и народ, а не какие-то мета-юридические конструкты наподобие "диктатуры закона" или "правовых вызовов". Общностью мировоззренческих установок поддерживается постоянство внутренней среды государства, обеспечивая его суверенитет и социальный гомеостаз. Нормы Конституции объективируют правовую идеологию, однако не исчерпывают и не подменяют, поскольку и статьи Основного закона нуждаются в мировоззренческой репрезентации. Власть не может самоустраниться от функции обеспечения прав граждан: даже признавая естественный характер их происхождения, гарантирует осуществление прав только государство — в противном случае воцарится анархия, сдерживаемая обычаями кровной мести.

Таким образом, назрела насущная необходимость переосмыслить миссию правовой идеологии и вернуть ей былую значимость. Социальная гармония видится нам в сочетании идейного максимализма с юридическим минимализмом. Социально-этические требования закрепляют недопустимость (профилактический компонент), а правоприменение заботится о недопущении (компонент процессуально-превентивный). Позитивное право, не говоря уже о юридических реалиях, не просто вырастает из идеологии — ему потребно до нее дорасти. Идеология насыщает юридическую форму гуманистическим содержанием, облагораживая правовую догматику [5. с.51], смиряя бюрократию императивом нравственности, стоящим превыше даже верховенства закона. Мы убеждены: перспектива права в архаизации, а его социальная ценность — в идеологии.

Список цитируемой литературы:

1. Золтан П. О некоторых чертах доктрины «возрожденного» естественного права // Критика современной буржуазной теории права. М. – 1969. – С. 126–127.

2. Клименко А.И. Дисфункции правовой идеологии и их причины // Вестник Московского института МВД. – 2015. – №12. – С.139–147.
3. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М. – 1977. – 203с.
4. Мельников В.Ю. Формирование правовой идеологии государства // Инновационная наука. – 2016. – №1. – С.133–134.
5. Михайлов А.М. Правовая идеология и правовая догматика // Genesis: исторические исследования. – 2017. – №1. – С.31–52.
6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань. 2000. – 608 с.

Толочко А.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Елец

Tolochko A.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Bunin Yelets State University, Yelets

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
VOLUNTEER ACTIVITY AS A SOCIALLY SIGNIFICANT COMPONENT OF MODERN SOCIETY

Аннотация

В статье автор исследует сущность волонтерской деятельности. Термин «волонтер» наиболее полно отражает суть социальных услуг, которые предоставляют эти лица. Подчеркнем важный аспект, который наиболее полно отражает их деятельность – это альтруизм, который находит свою реализацию в добровольном участии определенной категории лиц в воплощении в жизнь различных социальных программ, направленных на неотложную помощь клиентам социальных служб, другим лицам, нуждающимся в социальной помощи.

Abstract

In the article, the author explores the essence of volunteer activity. The term "volunteer" most fully reflects the essence of the social services provided by these persons. We emphasize an important aspect that most fully reflects their activities is altruism, which finds its realization in the voluntary participation of a certain category of persons in the implementation of various

social programs aimed at emergency assistance to clients of social services, other persons in need of social assistance.

Ключевые слова: волонтерство; социальная работа; социальные службы; опыт.

Keywords: volunteering; social work; social services; experience.

Обращаясь к проблеме волонтерства, мы, по сути, обращаемся к такому социальному явлению, как общественная активность людей, в основе которое лежит их желание посвятить часть своего свободного времени преодолению различных проблем в жизни социума.

В современной научной литературе существует немало трактовок указанной категории:

люди, которые оказывают бесплатную помощь;

добровольные помощники;

лица, посвящающие часть своего свободного времени решению проблем других людей;

добровольные помощники и другие.

Вместе с тем, термин «волонтер» наиболее полно отражает суть социальных услуг, которые предоставляют эти лица. Подчеркнем важный аспект, который наиболее полно отражает их деятельность – это альтруизм, который находит свою реализацию в добровольном участии определенной категории лиц в воплощении в жизнь различных социальных программ, направленных на неотложную помощь клиентам социальных служб, другим лицам, нуждающимся в социальной помощи.[4, с.17]

Первой и важнейшей проблемой, которая предстает перед социальным работником, является поиск лиц, которых можно привлечь к волонтерской работы – это определение категории будущих волонтеров.

Во-первых, это могут быть волонтеры, которые приходят по собственному желанию. Как правило, это лица, узнали о необходимости этой работы в средствах массовой информации или социальных сетях, заинтересовались ею и решили принять в ней участие.

Если интересы социальной службы совпадают с интересами волонтера, нужно подробнее ознакомить его с будущей деятельностью, предложить небольшой курс обучения, в ходе которого будущий волонтер получит соответствующие знания, приобретет необходимые навыки и умения. Безусловно, начинать данную работу необходимо под руководством социального работника или волонтера с соответствующим опытом. Со временем начинающему волонтеру можно доверить более самостоятельную роль, например, работу в

детском приюте, исполнение функций консультанта «Телефона доверия» и другие.

Другой важной категорией волонтеров являются дипломированные специалисты. К важным условиям привлечения этой категории специалистов к волонтерской деятельности относится реализация личных профессиональных возможностей.

В этом случае альтруизм как основа волонтерства прекрасно сочетается с реализацией собственной профессиональной деятельности.[2] Привлечение этой категории специалистов к волонтерской деятельности наиболее целесообразно осуществлять в рамках реализации различных социальных программ.

Опыт работы с дипломированными волонтерами позволяет выделить следующие основные правила работы с ними:

- профессиональные интересы волонтера-специалиста должны совпадать с направлением волонтерской деятельности или, по крайней мере, существенно им не противоречить;

- наличие возможности внесения изменений в ритм основной деятельности, предоставление ей гибкости;

- содействие профессиональной карьере специалиста путем получения им больших возможностей в реализации собственных знаний, умений и навыков.

Еще одной категорией лиц, которых можно привлечь к волонтерской деятельности, являются государственные служащие. Указанная категория лиц в своей профессиональной деятельности достаточно строго регламентирована. Поэтому речь может идти о двух вариантах их привлечения к волонтерской деятельности: первый – в свободное от основной профессиональной деятельности время; второй – в рамках реализации социальных проектов, когда государственные служащие на вполне законных основаниях призваны участвовать в их реализации.[5, с. 152]

Волонтерами могут быть и те, кому предоставляется социальная помощь, то есть клиенты социальных служб, после соответствующего обучения, участия в тренингах, при условии надлежащего консультирования и поддержки смогут под руководством социального работника оказывать определенную помощь своим коллегам. При этом речь идет как о групповых, так и об индивидуальных формах волонтерской работы.

Однако наиболее многочисленную категорию волонтеров составляют студенты разных специальностей и форм обучения. Среди них особую группу представляют студенты – будущие практические психологи, социальные работники, социальные педагоги. Эта категория

студентов в большинстве своем вовлечена в волонтерскую деятельность в период практики.

Студенты, избравшие специальность «социальный работник» по зову профессионального предпочтения, а не формально, пытаются использовать работу в качестве волонтера для овладения опытом будущей профессиональной деятельности, новыми технологиями социальной работы, найти будущее место работы или избавиться от определенных личностных проблем, таких, как, например, умение общаться с клиентами, найти новых друзей, самоутвердиться, и тому подобное.

Вместе с тем, практика будущей профессиональной деятельности в качестве социального работника требует, чтобы студент-волонтер нарабатывал значительно более широкий диапазон действий.

Это касается, прежде всего, целенаправленной деятельности по привлечению к волонтерской работы активистов из разных сфер общества, членов общественных организаций, спонсоров, осуществление просветительской и информационной работы и тому подобное.

Волонтеры детских общественных объединений оказывают социальную помощь, как правило, социально незащищенным категориям, прежде всего, гражданам пожилого возраста, пенсионерам, людям с ограниченными функциональными возможностями.

Заметное место в волонтерской работе студентов занимает также и материальная помощь. Они активно приобщаются к сбору вещей, продуктов для детей-сирот, детей-инвалидов, пенсионеров. Студенты-волонтеры помогают одиноким больным людям и старикам в решении бытовых проблем, таких как: покупка продуктов, выполнение работы по дому, на приусадебных участках.

В процессе профессиональной подготовки будущих социальных работников целесообразно особое внимание уделять вопросам усвоения ими стратегии привлечения волонтеров и управления деятельностью волонтерских групп. Для этого усилиями преподавателей и студентов разрабатываются волонтерские проекты (программы).

Эффективный план должен предусматривать эффективное привлечение и использование ресурсов. Принято полагать, что самым легким (на первый взгляд) путем для привлечения лиц к волонтерской работы являются публикации в социальных сетях. Другим возможным путем рекрутинга волонтеров является проведение рекламной акции о необходимости волонтерской деятельности с просьбой откликнуться всех неравнодушных к проблеме оказания социальной помощи и поддержки.

К сожалению, практика показывает, что таким способом не всегда удается привлечь волонтеров. Более эффективным путем является целевая работа с заранее определенными лицами.[3, с. 196]

При разработке волонтерского проекта (программы) мы исходим из того, что каждый проект должен быть «привязан», как к определенной организации, так и к решению определенной социальной проблемы.

Важной частью разработки волонтерской программы является определение ее элементов, которые, безусловно, зависят от целей, задач, размера, структуры и форм реализации конкретной программы.

Нами определен набор элементов, из которых обычно. состоит волонтерская программа:

1. Определение стратегии учреждения по использованию волонтеров.
2. Определение бюджета, необходимого для реализации волонтерской программы.
3. Разработка технологии (технологий) реализации волонтерской программы.
4. Использование средств массовой информации для привлечения потенциальных волонтеров.
5. Работа с конкретными категориями лиц, которых можно привлечь к волонтерскому движению.
6. Проверка потенциальных волонтеров на предмет их способности к выполнению волонтерской работы.
7. Организация консультаций, собеседований, семинаров, тренингов для будущих волонтеров.
8. Испытательный срок для привлеченных волонтеров.
9. Подписание соглашения между волонтером и учреждением.
10. Осуществление работы волонтеров.
11. Оценка качества работы волонтера и эффективности использования системы программного обеспечения и методической помощи и поддержки волонтеров.

Волонтерская работа позволяет человеку приобретать опыт будущей профессиональной деятельности, получать профессионально важные специальные знания и умения, формировать профессионально обусловленные личностные качества. Ведь в волонтерской деятельности имеет место постоянное совершенствование знаний, формирование взаимоотношений с миром будущей профессиональной деятельности, вхождение в профессиональное сообщество, познание собственного внутреннего мира, своих стремлений и желаний.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/
2. Аксаков И.С. О благотворительности по русскому понятию / И.С. Аксаков // Литература и жизнь. - Режим доступа: http://dugward.ru/library/aksakovy/iaksakov_o_blagotvorit.html.
3. Бабосов Е.М. Альтруизм – специфический способ реализации человекомерности социального бытия / Е.М. Бабосов // Социологический альманах. - 2015. - № 6. С. 192-201.
4. Бобровников В.Г. К вопросу об определении мотивационного поля благотворительности / В. Г. Бобровников // Известия ВолгГТУ. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2010. – Вып. 8, № 9 (69). – С. 16–19.
5. Голкова М.Л. Образы благотворительности в современном информационном поле / М.Л. Голкова // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 162. – С. 150–155.

Трачук О.В., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Московский областной филиал,
г. Красногорск

Trachuk O.V., PhD (Law), Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Econoty and Public Administration, Moscow Regional Branch,
Krasnogorsk

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ, ПЕРЕДАННЫХ НА ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЮ
ON MEASURES OF STATE SUPPORT FOR CHILDREN, GIVEN FOR EDUCATION IN THE FAMILY

Аннотация

В статье рассмотрены различные меры государственной поддержки семей, принимающих на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствующие полноценной

реализации конституционных основ защиты семьи, материнства и детства в Российской Федерации.

Abstract

The article discusses various measures of state support for families that take up orphans and children left without parental care, contributing to the full implementation of the constitutional foundations for the protection of the family, motherhood and childhood in the Russian Federation.

Ключевые слова: государственная поддержка, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, усыновление, приемная семья, опека, воспитание.

Key words: state support, orphans, children left without parental care, adoption, foster family, guardianship, education.

Принцип особой государственной защиты прав ребенка закреплен в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», согласно которой государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе. Ценности семьи, материнства, отцовства и детства наряду с другими базовыми ценностями утверждаются в Конституции РФ в качестве первичного и безусловного основания как для правовой системы государства в целом, так и для каждой нормы права - волей народа, для которого они имеют объективную социальную значимость [1, с. 22]. В Послании Президента России Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. отмечалось о низких доходах значительной части семей с детьми как об острейшей проблеме, представляющей прямую угрозу для демографического будущего страны. Большая роль в решении этой проблемы принадлежит законодательству о социальном обеспечении детей. В развитие этого, одной из важнейшей конституционных новелл, является положение, согласно которому дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, а государство создает условия, способствующие их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию (ч. 4 ст. 67.1 Конституция Российской Федерации). Спустя год в Послании Президента России Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. В.В. Путин особо подчеркнул, что государство обязано защитить права ребенка. В связи с этим за последние годы были разработаны различные меры государственной поддержки семей, имеющих детей. Так во исполнение Указа Президента РФ от 10.03.2021 г. № 140 «О некоторых вопросах, связанных с осуществлением ежемесячной денежной выплаты,

предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» скорректированы основные требования к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно. В 2021 году гражданам, которым назначена ежемесячная выплата, производится перерасчет размера ежемесячной денежной выплаты. При этом ежемесячная денежная выплата устанавливается в размере 75% или 100% величины прожиточного минимума. Также в составе семьи при оценке нуждаемости теперь учитываются дети в возрасте до 23 лет (не состоящие в браке), обучающиеся на очной форме обучения, а также дети, находящиеся под опекой.

Для определения различных социальных мер поддержки детей необходимо обратиться не только к конкретизирующему соответствующие конституционные нормы текущему отраслевому законодательству. Одним из видов основных личных неимущественных прав ребенка является его право на воспитание, закреплённое в пункте 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации. В национальном семейном законодательстве России определены базовые принципы государственной поддержки и защиты семьи. В частности, в соответствии со статьей 7 Конституции в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Также в статье 38 Конституции Российской Федерации установлено, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства. В развитие данных конституционных норм в настоящее время государство особое внимание уделяет формированию благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости в рамках различных государственных программ (постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и др.). Как указано в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351: «целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142 - 143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году - до 75 лет». В процессе исполнения указанного стратегического документа за последние годы разработаны различные меры государственной поддержки семей.

Вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также вопросы социальной защиты являются предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72 Конституции Российской Федерации). Только посредством установления и последующего воплощения в федеральном законодательстве конституционного принципа равенства всех категорий, нуждающихся в государственной поддержке и при соблюдении действующих льгот, преимуществ и иных социальных гарантий возможно гармоничное развитие России как правового социального государства [2, с. 91]. Кроме того, правовое обеспечение защиты семьи возложено на государство не только нормативными правовыми актами в сфере семейного права, но также и многими международными актами. Так согласно статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. устанавливается недопустимость вмешательства со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. В соответствии со статьей 9 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. государство должно обеспечить право ребенка, чтобы его не разлучали со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка, также ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями.

К слову, понятие воспитание определяется в законодательстве РФ как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства (пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Понятие воспитания по-иному определено в Модельном законе о воспитании детей и молодежи, принятым в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. Постановлением № 32-5 на 32-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Данный

закон определяет воспитание как систематический процесс формирования и развития личности в соответствии с принятыми в государстве - участнике СНГ нормами в целях подготовки ее к активному участию в общественной и культурной жизни. Семейное воспитание - это сегодня не только явление, предметно исследуемое в педагогике, психологии и социологии, но и правовой институт. Его границы в семейном законодательстве не являются четкими, а наполнение в смысле аккумуляции принадлежностных норм и их системности нуждается в предметном научном внимании [3, с. 674]. Думается, что в самом определении воспитания, законодатель прежде всего исходил из-того, что ключевой составляющей является именно социализация обучающегося, которая должна проходить на основе сложившихся ценностей и правил в интересах самого обучающегося и для семьи, общества и государства.

В целях защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, законодательство предусматривает различные формы устройства таких детей. Так в случае невозможности воспитывать ребенка родителями действующее семейное законодательство устанавливает три формы устройства в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, к которым относится усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья. Государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунами (попечителями).

Так всем усыновителям, опекунам (попечителям), приемным родителям полагается федеральное единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью. С 01.02.2022 г. при передаче одного ребенка на воспитание в семью размер пособия составляет 20 472,77 руб., при усыновлении ребенка-инвалида, ребенка старше семи лет, детей, которые являются братьями и (или) сестрами, - 156 428,66 руб., а (ч. 1 ст. 4.2, ст. ст. 12.1, 12.2 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее по тексту – 81-ФЗ); п. 1 Постановления Правительства РФ от 27.01.2022 г. № 57 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2022 году» (далее по тексту Постановление Правительства РФ № 57). Такие размеры пособий в районах и местностях, где установлены районные коэффициенты к заработной плате, определяются с применением этих коэффициентов, если они не учтены в составе заработной платы (ст. 5 Закона № 81-ФЗ).При этом выплаты, предоставляемые усыновителю, опекуну, попечителю, также

предусматриваются субъектами РФ. Однако размеры выплаты и объем предоставляемых льгот в субъектах РФ различны. Например, в 2022 г. в г. Москве усыновители, опекуны (попечители), приемные родители имеют право на следующие выплаты, закрепленные в Приложении 1 к Постановлению Правительства Москвы от 26.10.2021 г. № 1668-ПП «Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2022 год» (далее по тексту - Приложение 1). Во-первых, единовременная компенсационная выплата на возмещение расходов в связи с усыновлением ребенка в размере 6 313 руб. - на первого ребенка, 16 642 руб. - на второго и последующих детей, 57 383 руб. - при усыновлении одновременно трех и более детей» (п. п. 1.1.3, 1.1.4 Приложения 1); во-вторых, ежемесячная компенсационная выплата усыновителям в случае усыновления на территории г. Москвы после 01.01.2009 ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в размере 18 937 руб. - на ребенка до 12 лет, не являющегося ребенком-инвалидом, 25 249 руб. - на ребенка 12 - 18 лет, не являющегося ребенком-инвалидом, 31 561 руб. - на ребенка-инвалида (п. 2.9 Приложения 1); в-третьих, ежемесячная компенсационная выплата усыновителям в случае усыновления на территории г. Москвы после 01.01.2009 троих и более детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей в размере 22 724 руб. - на ребенка до 12 лет, не являющегося ребенком-инвалидом, 29 036 руб. - на ребенка 12 - 18 лет, не являющегося ребенком-инвалидом, 31 561 руб. - на ребенка-инвалида(п. 2.10 Приложения 1); в-четвертых, ежемесячные денежные выплаты в отношении ребенка, не являющегося ребенком-инвалидом в размере 18 937 руб. - на ребенка до 12 лет, 25 249 руб. - на ребенка 12 - 18 лет, 22 724 руб. - на ребенка до 12 лет, воспитывающегося в семье, в которую устроены на воспитание трое и более детей-сирот или детей без попечения родителей, 29 036 руб. - на ребенка 12 - 18 лет, воспитывающегося в семье, в которую устроены на воспитание трое и более детей-сирот или детей без попечения родителей, 31 561 руб. - на ребенка-инвалида из числа детей-сирот и детей без попечения родителей (п. 2.4 Приложения 1); в-пятых, ежемесячная компенсационная выплата назначается опекуну (попечителю) на возмещение расходов по оплате за жилое помещение, коммунальные услуги и телефон в жилом помещении, в котором фактически проживает подопечный ребенок в размере 1 066 руб. (п. 2.7 Приложения 1).

Таким образом несмотря на сложности демографического вызова, с которым сталкивается Россия в последние годы можно говорить о положительной динамике по государственной поддержке семей, принимающих на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей. Это определено тем, что государство принимая на себя обязательства поддерживать такую семью в процессе воспитания, создает необходимую инфраструктуру для целей семейного воспитания и оказывает семье социальную поддержку.

Список цитируемой литературы:

1. Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 89 - 102.
2. Комиссарова Е.Г., Краснова Т.В. Право ребенка на семейное воспитание: регулятивный аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 672 - 697.
3. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21 - 30.

Усачева О.Ю., д-р филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju., Dr. of Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВЛАСТЬ И НАРОД В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ: НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА В.И. ДАЛЯ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА»
POWER AND THE PEOPLE IN THE MIRROR OF RUSSIAN PAREMIA: ON THE MATERIAL FROM THE V.I. DAHL'S COLLECTION «PROVERBS OF THE RUSSIAN PEOPLE»

Аннотация

В статье рассматривается корпус паремий из сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа», содержащих концепты «власть» и «народ». В ходе анализа выявляются ключевые репрезентанты концептов, устанавливаются и описываются модели смысловых отношений, в которые вступают соответствующие концепты.

Abstract

The article deals with the corpus of proverbs from the V.I. Dahl's collection of «Proverbs of the Russian people», containing the concepts

«power» and «people». In the course of the analysis, key representatives of concepts are identified, models of semantic relations are established and described, into which the corresponding concepts enter.

Ключевые слова: концепты русской культуры; концепт «власть»; концепт «народ»; паремии; В.И. Даль.

Keywords: concepts of Russian culture; the concept «power»; the concept «people»; proverbs; V.I. Dahl.

Отношения между властью и народом относятся к числу системообразующих констант русской культуры. Им посвящено огромное количество публицистических, художественных, научных источников, в которых получает осмысление взаимодействие двух этих важнейших субъектов общественных отношений. Особенно пристального внимания современных исследователей удостоился концепт «ВЛАСТЬ» [в частности: 3, 4, 5].

Между тем отношения власти и народа нашли отражение в гораздо более ранних формах общественного сознания, прежде всего в фольклорном наследии, концентрирующем в себе коллективный опыт носителей языка. Частью этого наследия выступает паремийный фонд русского языка. Одним из наиболее богатых и авторитетных собраний русских паремий является сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа», составленный в середине XIX века и увидевший свет в 1862 году [1].

Паремия [греч. paroimia изречение, притча] согласно данным энциклопедических и лингвистических словарей – это (в первом значении) церковные чтения из Священного Писания во время православного богослужения, заключающие в себе пророчества, поучения или же нравственные уроки. Во втором, филологическом значении паремиями называют устойчивые фразеологические единицы, как правило, пословицы и поговорки, несущие в себе какое-либо нравственное назидание или ценностное утверждение [2]. Паремии представляют собой языковые феномены, с помощью которых выражаются важнейшие для национальных картин мира культурные смыслы, стереотипы мышления. Изучение паремий в современной лингвистической науке имеет своей целью конструирование как национальной языковой картины мира в целом, так и ее отдельных участков, что позволяет устанавливать регулярные, т.е. устойчивые и воспроизводимые связи между языковыми сущностями и культурой, которые суть хотя и самостоятельные, но все же тесно связанные семиотические системы.

Целью данной работы является анализ паремий тематических групп «власть» и «народ» из сборника В.И. Даля в плане определения и описания смысловых отношений, в которые вступают соответствующие концепты.

Сам составитель сборника сгруппировал собранные им пословицы по 179 различным тематическим блокам, однако среди них не встречается ни тематическая группа «власть», ни тематическая группа «народ». Вместо них мы находим разделы «Царь», «Закон», «Начальство – Приказ – Послушание», «Начальство – Служба», «Народ – язык», «Народ – Мир». В связи с этим необходимо было отобрать именно те паремии, которые включают интересующие нас концепты и выражают смысловые отношения между ними. Такая работа была осуществлена через выборку примеров из указанных тематических разделов сборника.

Анализ материала позволил установить, что для передачи концепта «ВЛАСТЬ» в паремиях используются ключевые слова-репрезентанты *царь, государь, кесарь, князь, начальство, атаман, хан* и др., что свидетельствует о персонификации образа власти через ее основные статусные роли, а для выражения концепта «НАРОД» – ключевые слова-репрезентанты со значением обобщенного (дискретного или недискретного) множества *народ, люди, слуги, земля, мир, города, род, артель, ватага,* а также местоимения *кто, все, никто.* Встречаются также метонимически используемые имена собственные, например, *Москва, Новгород, Орда.* Для выражения обоих концептов используются слова-метафоры *пастух* («власть») и *стадо* («народ»).

Рассмотрим те концептуальные признаки, характеристики, модели смысловых отношений «власть – народ», которые выражены в рассмотренных нами тематических группах паремий.

Обширную группу составляют пословицы о власти, в которых проводится параллель между властью земной и властью небесной. Содержание пословиц направлено на утверждение того, что власть едина, поскольку власть (земная) – от Бога (подвластна Богу), ср.: *Бог на небе, царь на земле. Один бог, один государь. Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле. Ведает Бог да государь. Бог знает да царь. Царь от Бога пристав. Всякая (*вариант – *великая) власть от бога.*

Смысловые отношения между двумя модусами власти строятся по модели: поскольку Бог – один, то и государь должен быть один: *Никто, как Бог да государь.* Быть против царя автоматически означает быть против Бога: *Никто против Бога да против царя. Кто Богу не грешен, царю не виноват!* Подвластность одному Богу исключает любые другие виды зависимости (включая зависимость от народа):

Никому не подвластен, кроме Христа, сына божия. Не Москва государю указ, государь Москве. Суди меня Бог да государь! Суди Бог да великий государь! Одному Богу государь ответ держит. Царский гнев и милость в руке божьей. Сердце царево в руке божией. Бог дает власть кому похочет.

Зависимость от Бога и от власти носит всеобщий характер *(Все во власти божией да государевой),* как и отношения владения *(Все божье да государево. У Бога да у царя всего много.).* Решения власти неподотчетны народу, не подлежат его суду, например: *Царское осуждение бессудно (или: суду не подлежит). Не судима воля царская.*

В то же время вторичность земной власти подразумевает распределение влияния между Богом и утвержденной им властью. При этом сфера власти небесной ассоциирована с высшим знанием, истиной (лексемы *душа, правда*), тогда как сфера власти земной соотнесена с волевым началом, реализующим сакральное знание (лексемы *тело, суд, воля*): *Богово Богу, а кесарево кесарю. Божье Богу, а царево царю. Правда божья, а суд царев. Суд царев, а правда божья. Правда божья, а воля царская. Душой божьи, телом государевы. Душою божьи, а телом княжьи. Бог милостив, а царь жалостив. Богат Бог милостию, государь жалостию.*

Жизненная необходимость власти, неразрывная связь власти и земного пространства *(земли, мира, света),* как ее локации, отражены в следующих пословицах: *Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится. Нельзя земле без царя стоять. Грозно, страшно, а без царя нельзя.* Естественная необходимость высшей власти метафорически осмысляется через призму традиционных семейных ролей: *Государь – батька, земля – матка. Бог – батька, государь – дядька. Без царя – земля вдова.*

Таким образом, значительное количество паремий строится на синергии восприятия власти и, вследствие этого, на сакрализации земной власти, ее метафизически обусловленном авторитарном характере.

Однако власть синергетически связана не только с Богом, но и с народом, образуя с ним нераздельное единство: *Народ – тело, царь – голова. Царь думает, а народ ведает. Царю люди (или: слуги) нужны. Царь без слуг, как без рук. Верный слуга царю всего дороже.*

В триаде «Бог – власть – народ» власть отвечает за народ перед Богом, но эти отношения несимметричны, и воля народа не в состоянии конкурировать с царской волей: *Народ согрешит — царь умолит; царь согрешит – народ не умолит.* Ответственность же земной власти перед небесной переносится и на народ: *За царское согрешение Бог всю землю*

казнит, за угодность милует. Коли царь Бога знает, Бог и царя, и народ знает. Народ должен служить обеим «ветвям власти»: *Божьи дела проповедуй, а тайну цареву храни!*

Задача земной власти – сбережение народа: *Царь городá бережет.* Отсюда такая черта власти, как милосердие и прощение ошибок: *Нет больше милосердия, как в сердце царевом. Царь помилует, царь и пожалует.* Милость (прощение) Бога – основание для вознаграждения и со стороны власти земной: *Кого милует Бог, того жалует царь. Милует Бог, а жалует царь. Бог помилует, а царь пожалует. Бог помилует, так и царь пожалует. Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует.*

Тем не менее целый ряд пословиц и поговорок содержит не просто разграничение, но противопоставление земной власти и народа. Так, власть по определению единична, тогда как народ представляет собой дискретное множество. Отсюда смысловое противопоставление «один – много»: *Ни солнышку на всех не угреть, ни царю на всех не угодить.*

Кроме того, народ значительно удален и от власти земной, и от власти небесной: *До царя далеко, до Бога высоко. Дó неба высоко, до царя далеко. До неба умом не сягнешь, до царя рукою.*

Впрочем, близость к власти таит в себе риск и опасность: *Царь не огонь, а, ходя близ него, опалишься.* Отсюда и совет: *Не держи двора близ княжа двора, не держи села близ княжа села.*

Воля власти избирательна: *Кой род любится, той род и высится. Воля царю дать ино и псарю.* Наказание со стороны власти может быть суровым, вплоть до лишения жизни: *Гнев царев — посол смерти. Царь что лук, а стрелы — посланнички.*

Обращает на себя внимание группа пословиц и поговорок, дифференцирующих власть по ее иерархической вертикали. Верховная власть отделена от народа слоем исполнителей ее воли (номинации-репрезентанты *псарь, бояре, думцы, любимцы* и др.). Если высшая власть рассматривается как носитель божественной правды и воли (*Где царь, тут и правда,* варианты: *и страх, и гроза*), то исполнители, являясь преградой между ней и народом (лексемы *тын, забор*), преследуют исключительно своекорыстные интересы (отсюда номинации-репрезентанты с отрицательной окраской *гонитель, временщик, скребут, напастят*), что в семантико-синтаксическом выражении нередко подается через противопоставление двух ступеней власти. Ср.: *Царю из-за тына не видать. Царю застят, народ напастят. Ограда выше колокольни. Стол здоров, да забор плох. Не ведает царь, что делает псарь. Жалует царь, да не жалует псарь. Царь*

гладит, а бояре скребут. Царские милости в боярское решето сеются. Не от царей угнетение, а от любимцев царских. Не царь гнетет народ, а временщик. Не князь грешит, а думцы наводят. Не бойся царского гонения, бойся царского гонителя.

Однако власть нижней ступени выполняет необходимые организаторские и управленческие функции: *Артель атаманом крепка. Без атамана дуван не дуванят (добычи не делят). По ватаге атаман, по овцам пастух. Старших и в Орде почитают. Каков хан (царь), такова и Орда (народ). Где хан (царь), тут и Орда (и народ). Без пастуха овцы не стадо. И мир не без начальника (не без головы).*

Из функций исполнительной власти логически вытекает ее единоначалие: *Два медведя в одной берлоге не уживутся. Двух шпаг в одних ножнах не живет. Двум головам на одних плечах тесно.* Многоначалие же определенно вызывает негативное отношение: *Семеро капралов над одним рядовым. У семи пастухов не стадо. У семи нянек дитя без глазу. По улице идешь, хоть не надевай шапки. Не знаешь, какому святому молиться. Семьдесят приказчиков, один рядовой, да и тот не свой. Ты сударь, и я сударь, а кто же присударивать станет? Все в старостах будем — некому будет и шапки перед нами сымать.*

Слабость власти отрицательно сказывается на состоянии народа: Р*азошлась новгородская власть — разошелся и город.* Поэтому от власти требуется умение и готовность управлять, нести свою ответственность: *Наказом воевода крепок. На вожжах и лошадь умна. И слепая лошадь везет, коли зрячий на возу сидит. Водырю дремать, так игре не бывать. Напереди сидеть — уряд держать. С горки (*вариант *– сверху) виднее. Кочерга в печи хозяйка. Надел треух, так не будь вислоух! Взялся стадо пасти, так паси и нашу корову. Назвался грибом (груздем) — полезай в кузов! Хорошо жить на почете у миру, да ответ большой.*

Небольшой ряд примеров свидетельствует о ценности для народа послушания, чинопочитания, исполнения воли начальника, установленного порядка: *Послушание паче поста и молитвы. Чин чина почитай, и меньшой на край! Где посадят, там и сиди! Где покос отведут, там и коси! Ряда город держит. Рядою город стоит.*

Максимальное количество паремий, представляющих концепт «народ», сосредоточено в разделе «Народ – мир». Для передачи концепта здесь используется ключевое слово-репрезентант *мир* (община), указывающее на форму коллективной общности и интеграции интересов народа. В пословицах этой группы прежде всего акцентируются значимость и влиятельность организованной и

консолидированной народной воли, которая может быть услышана не только верховной земной властью, но и властью небесной: *Как мир захочет, рассудит, порядит, поставит, поволит, приговорит, положит; мирская воля. Что миром положено, тому быть так. Мир (община) столбом стоит. Мир за себя постоит. Мира не перетянешь. Мир заревет, так лесы стонут (лес клонится). Коли все миром воздохнут, и до царя слухи дойдут. Где народ увидит, там и Бог услышит.*

Волеизъявление мира подсудно только власти небесной, т.к. оно, по сути, санкционировано Богом: *Что мир порядил, то Бог рассудил. На мир и суда нет. Мир один Бог судит. Мир никем не судится, одним Богом. Мир судит один Бог.* Земная же власть неспособна противостоять соборной воле народа: *На мир ничего не сменяют (т.е. начальство подорожит миром). Кто больше мира будет? С миром не поспоришь. Мирские судибоги (т.е. жалобы) далече слыхать (слышно). Как мир вздóхнет, и временщик издóхнет. Собором и черта поборешь. Миру в окно не подашь (т.е. не просит, не принимает подаяния). Мир сразу не похоронишь.*

Мирская община обладает недюжинной силой, поскольку ей присущи выносливость и терпение: *Мирская шея толста (т.е. много снесет, сможет). Мирская шея туга: тянется, да не рвется. Мирская шея жилиста. Мир тонок, да долог. У мира животы и тонки, да долги.*

При этом силой и мощью обладает именно мир как единая целостность, в то время как его дискретные единицы их утрачивают: *Мир несудим, а мирян бьют. Одному страшно, а всем (миру) не страшно. Вместе не страшно. Голдить, так всем голдить; а одному голдить, так пропадешь. То не страх, что вместях; а сунься-ка один. Сошелся мир — хоть сейчас воевать; разошелся мир — на полатях лежать.* Мир каждого берет под свою защиту: *В миру виноватого нет. В миру виноватого не сыщешь. Все за одного, и один за всех.*

Таким образом, в проанализированном корпусе пословиц просматриваются различные смысловые модели отношений в системе «власть – народ». Вместе с тем стоит иметь в виду, что при актуализации паремий в речевом потоке могут быть реализованы более сложные и неоднозначные дискурсивные смыслы, что предполагает дальнейшее изучение паремий в аспекте прецедентности и интертекстуальности.

Список цитируемой литературы:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2-ух томах. – М.: Художественная литература, 1989.

2. Паремия // Сайт «Академик» [Электронный ресурс] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/44824/%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F (дата обращения – 11 апреля 2022 г.).

3. Суздальцева В.Н. Образ власти в современных российских СМИ: вербальный аспект. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. – 252 с.

4. Чиронова И.И. Национальная специфика концепта *власть* в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах // Вестник Московского университета. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С.48-56.

5. Шабанова А.А. Репрезентация концепта ‘ВЛАСТЬ’ в современной русской языковой картине мира // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 17 (232). Филология. Искусствоведение. – Вып. 55. – С. 172–175.

Черных А.В., к.и.н., доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Chernykh A.V., PhD in Histori, associate professor
Russia, FGBOOU WAUGH "The Russian Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Lipetsk branch

КОМСОМОЛ И ПЕРЕСТРОЙКА: ПОПЫТКА РЕФОРМИРОВАНИЯ, ПОТЕРПЕВШАЯ НЕУДАЧУ
KOMSOMOL AND PERESTROIKA: FAILED REFORM ATTEMPT

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы реформирования комсомольской организации в период перестройки в СССР, представлявшей собой реальную возможность успешной реализации процессов модернизации этой молодежной организации, выполнявшей важнейшие общественные функции в стране, в том числе связанные с реализацией собственных прав.

Abstract

The article considers the conceptual foundations of the reform of the Komsomol organization during the period of perestroika in the USSR, which was a real opportunity for the successful implementation of the modernization

processes of this youth organization, which performed the most important public functions in the country, including those related to the implementation of its own rights.

Ключевые слова: комсомольская организация, перестройка, модернизация, молодежное движение, молодежная организация, общественные функции.

Keywords: Komsomol organization, perestroika, modernization, youth movement, youth organization, public functions.

Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) или комсомол (сокращенное название Коммунистический союз молодежи), без всякого сомнения, представляет собой выдающийся феномен отечественной, а также мировой истории. В течение своего исторического существования с даты основания 29 октября 1918 г. (РКМС – Российский коммунистический союз молодежи) вплоть до окончательной ликвидации 28 сентября 1991 г. (XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ) комсомольская организация выполняла комплекс важнейших задач в Советском союзе.

Комсомол был создан коммунистической партией РСФСР и СССР специально для разрешения масштабных задач дальнейшего развития страны. Речь идет о восстановлении экономики молодого советского государства после Первой мировой войны, Гражданской войны, иностранной интервенции, Великой Отечественной войны, значительных общественных процессов, выражавшихся в успешной борьбе с неграмотностью, осуществления индустриализации и коллективизации, освоения целины, создания стройотрядов, ударных комсомольских строек, движения МЖК, повышением качества производства в промышленности и сельском хозяйстве, добровольных народных дружин.

Исходя из произошедших исторических событий, можно утверждать, что комсомол выступал массовой организацией, которая оказывала огромное влияние на все сферы советского общества. Речь идет об экономике, промышленности, сельском хозяйстве, образовании, науке и культуре. В 1977 г. в комсомоле СССР состояло 36 млн. граждан СССР в возрасте от 14 до 28 лет, что представляло собой значительный процент от всего населения страны. Согласно уставу организации, по истечении 28 лет граждане СССР автоматически покидали ряды Комсомола. При этом комсомольцы, находящиеся в руководящем составе Комсомола СССР, имели право состоять в комсомольской организации до 35 лет.

В этой связи необходимо отметить, что Комсомол СССР находился в структуре государственного управления Советского союза, в действительности, выполняя три ключевые функции. Во-первых, являясь массовой опорой КПСС в рядах такого важного и активного социального слоя как молодежь. Во-вторых, Комсомол СССР выступал в качестве источника пополнения рядового кадрового резерва для КПСС. В-третьих, руководящее звено Комсомола СССР представляло собой реальный кадровый резерв для руководящего звена коммунистической партии Советского союза.

Приходится говорить, что многогранная деятельность Комсомола СССР в течение всего периода его существования была жестко структурирована. ВЛКСМ включал в себя ЛКМС союзных республик, состоящий из комсомольских организаций областных и городских организаций. Городские комсомольские организации включали в себя районные организации комсомола, состоящие из первичных комсомольских объединений учебных заведений и предприятий. Высшим органом Комсомола СССР являлся съезд ВЛКСМ, между съездами действовал Центральный комитет Комсомола, между заседаниями Центрального комитета действовало Бюро Центрального комитета Комсомола. Высшим должностным лицом ВЛКСМ был Первый секретарь Центрального комитета Комсомола Советского союза.

В действительности, необходимо сказать, что Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи выступал в качестве мобилизационной общественной модели, подчиненной одной ключевой цели, непосредственно связанной с построением коммунистического общества, а также политической силы в лице КПСС. Как отмечается в современной исторической науке, каждая мобилизационная молодежная общественная модель, в том числе и молодежная общественная организация, имеет свой предел эффективности. Речь в данном случае идет о Комсомоле СССР, который к началу процесса перестройки испытывал жесткий системный кризис. Можно сказать, что в целом мобилизационная молодежная модель Комсомола, по крайней мере, в сформировавшихся рамках, пережила свое время. Все это было продиктовано следующими обстоятельствами. Общая ситуация внутри страны изменилась, это в полной мере относилось и к молодежи (ее уровень образованности, информативности, а также оценках общественной действительности в СССР).

Определяющим историческим периодом в развитии Комсомола в СССР являлась перестройка, которая, являлась реальной попыткой разрешения накопившихся острых проблем системного характера. При

этом перестройка, представлявшая собой попытку перехода от мобилизационной общественной модели к инновационной, фактически, завершила существование этого феномена отечественной и мировой истории. Перестройка затрагивала все сферы жизни советского общества, в том числе изменения касались и Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ).

Естественно, что руководство комсомольской организации, так и рядовые комсомольцы активно поддерживали перестроечное движение, которое задавало руководство КПСС во главе с М.С. Горбачевым. Более того, реформационные перестроечные процессы нередко в первую очередь моделировались и обкатывались на комсомольской организации. Советская молодежь как наиболее активная часть общества имела желание и возможности участвовать в масштабных перестроечных процессах.

Речь идет о таких ключевых направлениях перестройки как ускорение социально-экономического развития страны, включавшая автоматизацию и компьютеризацию, антиалкогольную компанию, введение государственной приемки, борьбу с коррупцией, введение мер демократического социализма, гласности, кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности, в которых принимала непосредственное участие комсомольская молодежь, а также комсомольские объединения различных уровней.

Внутри Комсомола широко развернулось перестроечное движение, его можно назвать «малой» перестройкой, в целом охватившей промежуток между XX съездом ВЛКСМ (апрель 1987 г.) и XXI съездом ВЛКСМ (апрель 1990 г.). Реформирование касалось и сущности многогранной работы Комсомольской организации. Оно в первую очередь предполагало переход от мобилизационной модели к модели корректирующей, демократической, которая должна опираться на реальные потребности человека, успешно совмещала бы его непосредственные личные потребности с потребностями всего общества.

Масштабная работа по реформированию Комсомольской организации предполагала следующие ключевые изменения. Во-первых, реальную демократизацию работы комсомольской организации в целом. Во-первых, создание новой нормативно-правовой базы деятельности Комсомола, соответствующей демократическим реалиям перестроечного времени. В-третьих, реформирование предполагало активное участие комсомольцев в социально-экономической сфере развития страны.

В течение 1986–1990 гг. ключевые направления реформирования Комсомола в СССР в целом были претворены в жизнь. Оно выражалось в изменении устава организации, кардинальных изменений работы с молодежью в СССР. По отношению к КПСС, Комсомол прошел путь от абсолютного подчинения, считавшегося традиционным, до равного союзника и даже равноправного партнера в реформировании страны. В отношении к идеологии в ВЛКСМ СССР проявлялось многообразие идеологических течений, что оживило молодежное движение в Советском союзе в целом.

Членский состав Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) доподлинно иллюстрировал дифференциацию советского общества в обозначенный период времени. Существенная часть участников организации выступала за необходимость реформирования ВЛКСМ. Речь в первую очередь идет о демократичности в управлении Комсомола, отхода от четкой идеологии, которая продолжительный период времени была ключевой составляющей организации, определяя ее функционал в целом.

Забегая вперед, можно утвердительно говорить, что большая часть комсомольцев стремились выступать в качестве активных участников исторических процессов в Советском союзе, а «большая» и «малая» перестройки буквально раскрепостили участников комсомольской организации, предоставив молодым энергичным гражданам дополнительное желание работать, а также развиваться в новых исторических условиях существования страны.

В этой связи нельзя согласиться с мнением, утвердившемся в отечественной историографии, что существенная часть комсомольцев в СССР была консервативно настроена и негативно относилась к перестроечным процессам в стране в целом. Скорее наоборот комсомол как наиболее активная часть общества являлся локомотивом перестроечного движения.

Продолжали успешно функционировать различные комсомольские объединения в учебных заведениях и предприятиях, комсомольцы принимали активное участие в социалистических соревнованиях, являлись деятельными участниками строительных отрядов, осуществляя различные воспитательные мероприятия (экологическое движение).

В результате перестроечных процессов состав участников ВЛКСМ СССР сильно раскололся. Большая часть членов комсомольской организации принимала деятельное участие в комсомольских молодежных объединениях. Важно отметить, что эти

объединения могли оказаться основой для дальнейших социально-экономических преобразований, инновационного развития.

Определенная часть ВЛКСМ, в том числе и его руководство, особенно во второй половине перестройки в 1989–1991 гг. активно занималась коммерческой деятельностью. Кроме того, в среде комсомольцев формируется «Союз молодых коммунистов» (СМК), занимающая прямо противоположные позиции, выступающая кардинально против перестроечных процессов в стране. В дальнейшем объединение, значительно расширив свой состав, получило иное название «Коммунистическая инициатива».

Более того, многочисленные социально-экономические и социально-культурные инициативы молодежи в СССР, которые были непосредственно связаны с Комсомолом, по крайней мере, на начальном этапе своего существования, выражались в новых методах управления народным хозяйством, стимулировали научно-технический прогресс. Речь идет о вполне реальных самодеятельности, а также самоуправлении, нередко проявляющихся среди советской молодежи эпохи перестройки, несмотря на масштабное реформирование в стране нередко подавлялось централизованным директивным управлением мобилизационной системы.

В процессе демократизации внутренней структуры ВЛКСМ ключевым вопросом выступало расширение прав ЦК ЛКСМ союзных республик. Первичные комсомольские организации, а также многочисленные местные комитеты комсомола настоятельно требовали расширения собственных прав, своего функционала для разрешения проблем местного масштаба.

В свою очередь, подавляющая часть местных комсомольских организаций поддерживала перестроечные процессы в СССР. Их буквально захлестывали различного рода инициативы, условия которых были продиктованы «большой» и «малой» перестройкой.

Важно отметить, что комсомольские организации союзных республик СССР существенно укрепляли националистические сепаратные настроения на местах, способствуя пробуждению национального самосознания среди местной молодежи. После обозначенных сепаратистских центробежных процессов, происходящих в Комсомоле союзных республик, в 1990 г. встал вопрос об отделении и дальнейшем самостоятельном существовании комсомольской организации РСФСР. В результате в феврале 1990 г. был образован вполне самостоятельный ЛКСМ РСФСР.

При этом на фоне сепаратистских процессов, которые охватили значительную часть комсомольских организаций союзных республик

бывшего СССР во время подготовки и проведения предпоследнего XXI съезда ВЛКСМ в апреле 1990 г. у руководства ЦК ВЛКСМ были реальные планы возможных альтернатив для дальнейшего развития комсомольской организации.

Речь идет о сохранении комсомола в виде функционирования в советском обществе различного рода общественно-политических клубов, объединений молодежи в творческом отношении, молодежных жилищных комплексов, а также студенческих строительных отрядов. В решение комсомольского съезда предполагалось окончательно уйти от мобилизационной общественной системы к демократической общественной системе. При этом предполагалось сохранить многолетний накопленный опыт комсомольской организации и подавляющую часть успешных форм работы с молодежью.

XXI съезд ВЛКСМ показал, что организация вполне способна отвечать потребностям общества, наладить успешный контакт с молодежью в стремительно изменяющихся исторических условиях существования страны, а также плодотворно работать с молодым поколением.

Однако события ГКЧП в СССР в августе 1991 г. кардинальным образом изменили дальнейшую перспективу развития комсомольской организации в Советском союзе. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ (27-28 сентября 1991 г.) официально объявил, что историческая роль Комсомола окончательно исчерпана, а организация должна быть распущена. В результате ВЛКСМ был преобразован в федерацию молодежных союзов. ЛКСМ РСФСР был переименован в Российский Союз Молодежи.

Выделяется целый комплекс причин обозначенного исторического события, в первую очередь, самороспуск КПСС связан с невостребованностью новой молодежной организации, кардинально поменявшейся в самый короткий период времени, в новых исторических условиях существования страны в самый тяжелый период существования советского строя. Речь в первую очередь идет о 1990-1991 гг. в истории СССР. Тем более значительно укрепились сепаратистские процессы в союзных республиках, где ключевую роль играли молодежные организации. Видится менее правильным прямо связывать исторический факт самоликвидации ВЛКСМ со слабостью Советского союза в тех исторических реалиях.

При этом, несмотря на решение о самоликвидации ВЛКСМ 29 участников XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ, члены «Коммунистической инициативы» не согласились с решением съезда и

покинули его. В дальнейшем они смогли сформировать собственную молодежную комсомольскую организацию.

Таким образом, процесс реформирования комсомольских организаций в СССР получил совершенно иное направление развития по отношению к началу «большой» и «малой» перестройки. В итоге, выступая в качестве неотъемлемой часть советской системы, ВЛКСМ, выступавший в качестве передового явления организованного молодежного демократического движения, прекратил свое историческое существование вместе с советским строем, СССР, КПСС.

К сожалению, Комсомол не получил должной поддержки со стороны молодежи уже не организованной в тот период времени, со стороны власти, чтобы даже трансформированным в период перестройки, сохраниться в действительности. Это привело к печальным последствиям 90-х и 2000-х годов прошлого столетия, когда молодежь, выступая реальной общественной силой, имеющая значительные ресурсы, не смогла не только отчасти реализовать потенциал собственных возможностей, но и в целом ряде случаев должным образом социализироваться в новой исторической действительности, проявив себя в качестве активной силы, обладающей должной патриотической подготовкой, позволяющей говорить относительно важности этой организации в целом [1, с.150].

Все это непосредственно связано с масштабной работой, в том числе и в патриотическом направлении, которое комсомольская организация была бы вполне в состоянии выполнить в полном объеме, восполнив пробел в патриотическом воспитании молодежи, который сейчас пытаются ликвидировать общественные некоммерческие организации патриотической направленности в Российской Федерации, когда несколько поколений молодежи оказались вне влияния патриотического воспитания [1, с.148-153].

Список цитируемой литературы:

1.Черных А.В. Роль и значение работы общественной некоммерческой организации в патриотическом воспитании молодежи в Российской Федерации применительно к использованию сети Интернет // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2021. С. 148-153.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Chudinova E.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО: ДИСКУССИЯ В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ
DIGITAL IDENTITY AND STATE: DISCUSSION IN GERMAN SOCIETY

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия личности и государства в цифровую эпоху на примере Федеративной Республики Германии.

Abstract

The article deals with topical issues of interaction between the individual and the state in the digital age on the example of Germany.

В последние годы в Германии активно обсуждаются вопросы, связанные с понятием цифровой идентичности. Как считают авторы проекта, «с развитием цифровизации все большее значение приобретает безопасная электронная идентификация в Интернете» [1]. Авторы проекта, представленного на сайте Федерального министерства внутренних дел ФРГ, предлагают использование чипа с функцией онлайн-идентификации, который будет содержаться в удостоверении личности. По мнению авторов проекта, эта идея имеет особое значение в связи с пандемией коронавируса, поскольку многие официальные вопросы решаются онлайн. Авторы проекта считают функцию онлайн-идентификации государственным и высоконадежным средством идентификации. Уже в этом году предполагается, что онлайн-идентификатор можно будет сохранить на смартфоне и использовать его без удостоверения личности. В ФРГ также созданы юридические требования для использования онлайн-идентификатора: Закон о введении электронного удостоверения личности с помощью мобильного устройства вступил в силу 1 сентября 2021 г. В первой половине 2022 г. онлайн-идентификатор можно будет использовать на большинстве имеющихся в продаже устройств [1]. Предлагается

использовать принципы цифровой идентификации также и в границах Евросоюза (цифровая подпись, цифровая печать, онлайн-идентификатор) [3].

Д. Грюнер, автор проекта ID 2020, считает, что в современном мире контроль идентичности недостаточен. Вместе с тем, идентичность является правом человека. По мнению Д. Грюнер, «каждый седьмой человек в мире не может доказать, кем он является. Поэтому он или она в значительной мере исключены из системы образования, здравоохранения, банковской системы» [3]. При этом транснациональная цифровая идентичность понимается как набор данных о человеке, хранящихся с использованием передовой технологии блокчейн.

Однако данный проект вызывает в немецком обществе оживленные дискуссии. Противники цифровой идентичности считают, что внедрение онлайн-идентификаторов и сбор биометрических данных «могут привести к тотальной слежке» [2]. Множество критических замечаний вызвал отчет Евросоюза за 2019 г., в котором указывается: «Когда мы говорим о цифровой идентичности, мы должны понимать ее как сумму всех атрибутов, которые существуют о нас в цифровом мире» [3]. То есть речь идет о сборе всей информации о той или иной личности. Среди критических замечаний можно выделить следующие:

1. Согласно Общему регламенту ЕС по защите данных персональные данные могут собираться и обрабатываться только в минимально необходимом объеме и только для точно определенных целей.

2. Согласно Общему регламенту по защите данных, сохраненные персональные данные должны быть удалены, как только конкретная цель, для которой они были собраны, больше не применима или затронутые лица отзывают свое согласие на хранение. Однако это неприменимо при технологии блокчейн. В этом случае, если удаляется часть информации, исчезает или искажается вся информация.

3. В соответствии с Общим регламентом по защите данных ответственный орган несет ответственность за надлежащее обращение с персональными данными. Однако такого ответственного органа не существует в обработке данных на основе блокчейна.

4. Биометрические данные, генерируемые при создании цифровых удостоверений, используются в качестве исходного материала для использования и дальнейшего развития систем распознавания лиц. Однако ничего не известно о согласии заинтересованных лиц, которое, например, предусматривает Общий регламент ЕС по защите данных.

5. Концепция цифровой идентификации от ID2020 предусматривает, что гражданин всегда раскрывает только ту информацию, которую он хочет раскрыть. Однако в реальности это невозможно. Если государственный служащий, полицейский или работодатель потребует личные данные, то мы обычно их предъявляем.

6. Предлагается во избежание произвола со стороны компаний и органов власти по всему миру при работе с транснациональными цифровыми удостоверениями использовать четкие правила. Однако в реальности, компании и органы власти хотят получить как можно больше личных данных.

7. Инициаторы обещают, что блокчейн с цифровой идентичностью будет защищен от хакеров. Однако это также является заблуждением, поскольку любая технология в будущем может потерять свою защиту [2].

Следует отметить, что осенью 2020 г. Европейский суд в очередной раз объявил хранение данных в нескольких государствах-членах ЕС недопустимым. Борьба между сторонниками цифровой идентичности и защитниками цифровых прав продолжается.

Анализ источников позволяет сделать следующие выводы:

1. Введение цифровой идентичности личности может привести к злоупотреблению и использованию личных данных корпорациями и государственными органами.

2. Необходимо правовое определение понятия «цифровые права человека», разработка и внедрение соответствующих законопроектов.

Список цитируемой литературы:

1. Bundesministerium des Innern und für Heimat: сайт. – URL:https://www.bmi.bund.de/Webs/PA/DE/verwaltung/projekt_digitale_identitaeten/projekt_digitale_identitaeten_node.html (дата обращения: 18.04.2022).

2. Deutschlandfunk Kultur: сайт. – URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/digitale-identitaet-leben-in-der-ueberwachten-gesellschaft-100.html (дата обращения: 18.04.2022).

3. Eine offizielle Website der Europäischen Union: сайт. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-digital-identity_de#digitale-identitt-fr-alle-europerinnen (дата обращения: 18.04.2022).

Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Шурупова О.С., д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk
Shurupova O.S., Doctor of Philology, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ А.С. ПУШКИНА «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»)
THE PROBLEM OF INTRACTION BETWEEN A HUMAN AND A STATE IN RUSSIAN CULTURE (ON THE EXAMPLE OF "THE BRONZE HORSEMAN" BY A.S. PUSHKIN)

Аннотация

В статье подвергаются анализу взгляды А.С. Пушкина на ключевую для отечественной культуры проблему взаимодействия государства и личности в России, получившие отражение в его поэме «Медный всадник». Авторы приходят к выводу о православном восприятии поэтом данной проблемы.

Abstract

The article analyzes the views of A.S. Pushkin on the interaction between the state and the individual in Russia as a key problem for Russian culture. Pushkin's views are reflected in his poem "The Bronze Horseman". The authors come to the conclusion about the Orthodox perception of this problem by the poet.

Ключевые слова: русская культура; власть; государство; личность; «маленький человек»; православное осмысление.

Keywords: Russian culture; power; state; personality; "small man"; Orthodox understanding.

Тема взаимодействия личности и государства, без сомнения, является ключевой для русской культуры. В своей книге «История русской культуры в царствование Романовых: 1613 – 1917» С. Волков заявляет, что сложный, полный драматизма диалог между властью и человеком определял развитие отечественной культуры на протяжении нескольких веков [3, с.6]. Именно эта проблема вызвала к жизни образ так называемого «маленького человека», который вновь и вновь появлялся в произведениях А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и А. Блока, А.И. Солженицына и Л.К. Чуковской. И особенно остро тема взаимодействия государства и личности звучит в творчестве А.С. Пушкина.

Главные черты своей лирики сам поэт обрисовал в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный…»:

…Чувства добрые я лирой пробуждал,

…В мой жестокий век восславил я Свободу

И милость к падшим призывал» [8, с.385].

Поэт, который называл своей заслугой духовное просвещение русского народа, призыв к милосердию и воспитание личностей, для которых одной из высших ценностей станет свобода, продемонстрировал своим читателям конфликт между государством и личностью в своей поэме «Медный всадник». Полем этого конфликта становится Петербург – город, созданный по воле Петра Великого в устье Невы, среди болот и, казалось бы, вопреки всему: ненависти злейших врагов Российского государства шведов, тайному недоброжелательству московской знати, вовсе не желавшей оставлять привычные, родные усадьбы и перебираться в неблагоустроенный северный город, страхам народа, верившего, что создание нового города – это деяние антихриста, готового пожертвовать ради своей задумки тысячами жизней. Но, невзирая ни на что, великий город был создан как воплощение могучей воли, преодолевшей все преграды. Символом города, родившегося, по словам М. Кураева, «от замысла, от захватывающей, вдохновляющей идеи, от неукротимой потребности воплотить мечту» [6, с.12] стал знаменитый памятник Петру Великому – Медный всадник с простертой вперед десницей, повелевающий и покровительствующий. Создатель Петербурга предстает в этом произведении одновременно и мудрым и решительным законодателем, и бесстрашным полководцем, и зорким стражем Петербурга, и властным императором, которого отделяет от «маленьких людей» с их скромными желаниями и чаяниями огромная дистанция. Именно так был изображен Медный всадник и в одноименной поэме А.С. Пушкина, где, по мнению С. Волкова, памятник «представляет не только Петра Великого и

созданный им город, но и государство. И еще шире – всякую власть. И еще более широко – творческую Волю и Силу. Они движут вперед общество, и общество в целом в них, несомненно, нуждается. Но эти нужды общества вовсе не всегда совпадают со стремлениями его индивидуальных членов» [2, с.29]. Медный всадник становится в пространстве поэмы символом суровой власти, которую, казалось бы, не интересуют желания и мечты простых смертных, таких как персонаж поэмы Евгений, мечтающий о семейном благополучии и долгой жизни с любимой девушкой. Этим мечтам не суждено было сбыться, поскольку девушка погибла во время страшного наводнения. Образ Медного всадника, к которому приходит несчастный, потерявший рассудок «маленький человек», приобретает зловещие черты: «Кумир с простертою рукою / Сидел на бронзовом коне…» [7, с.66] В русском культурном сознании любая статуя долгое время связывалась с идолом, кумиром (достаточно упомянуть, что святитель Митрофан Воронежский категорически отказался посетить украшенный статуями дворец Петра I). Не может не страшить нас и статуя царя, погнавшаяся за непокорным Евгением.

Пушкин открыто называет всадника, воплощающего неумолимую власть, кумиром, то есть говорит о зловещей, бесовской подоплеке действий медного всадника, готового преследовать несчастного Евгения, который осмелился бросить строителю Петербурга вызов. В основу поэмы легла легенда, в которой «памятнику Петру приписывали способность срываться с постамента и скакать по городу в поисках кровавой жертвы» [1, с.298-299]. Однако, возможно, что поэт намекал и на другое предание – о майоре Батурине, которого во время Отечественной войны 1812 г. преследовал сон о Медном всаднике, сорвавшемся с постамента и проскакавшем по улицам Петербурга к Каменноостровскому дворцу, где Петр I сурово упрекнул Александра I и заявил: «Пока я на месте, моему городу опасаться нечего!». Когда до императора дошли слухи о сне Батурина, он отказался от мысли об эвакуации памятника из Петербурга. Медный всадник остался в городе, и ни Петербург, ни Россия не были захвачены врагом [4, с.40]. Надо отметить, что образ Александра Павловича присутствует в поэме. Пушкин упоминает, что свидетелем бедствия является «покойный царь», который скорбно смотрит на происходящее и пытается помочь пострадавшим.

Заставляя нас задуматься о конфликте между правом личности на свою жизнь, реализацию своих планов и волей государства, которое реализует собственные, глобальные задачи, Пушкин дает нам возможность увидеть еще одну сторону проблемы. Показывая, как

несостоятельны оказались мечты «маленького человека», его карьерные планы и желание разбогатеть, поэт отмечает: перед катастрофой Евгений, который служит всего два года, ропщет на свою судьбу, размышляя, что «мог бы Бог ему прибавить / Ума и денег» [7, с.259]. Ответом на ропот в душе героя становится ропот Невы: «Нева вздувалась и ревела, /… И вдруг, как зверь остервенясь, / На город кинулась» [7, с.260]. Волны карают, не разбирая, кто и что перед ними: «товар запасливой торговли» или «пожитки бледной нищеты», живые люди или «гроба с размытого кладбища». Жалея попавших в беду людей, Пушкин, однако, пишет: «Народ зрит Божий гнев и казни ждет» [7, с.261]. Фразу «С Божьей стихией / Царям не совладать», – произносит и правитель, также понимающий, что наводнение происходит по воле Бога и является наказанием людям, ответом на их ропот. Дворец Александра кажется «островом печальным» [7, с.261] – и Евгений в конце поэмы оказывается похоронен на пустынном острове. Как ни странно, и царь, и нищий оказываются, таким образом, равны перед гневом Всевышнего, а их мечты и планы одинаково рушатся. В конце концов, оба умирают: сначала упоминается покойный царь, затем поэт говорит о смерти Евгения.

Конфликт личности и власти не разрешается, таким образом, победой одной из сторон. В глазах поэта они обе равны перед Богом, который карает за грехи и одну, и другую. В сущности, поэма пронизана глубоко православным пониманием проблемы взаимодействия власти и личности: человек обязан повиноваться властям, которые даны ему Богом, но и власть имущие отвечают перед Богом за то, что происходит с этим человеком. Гордость, самоуверенность, ропот на Творца, проявленные любой личностью, как «маленьким человеком», так и царем, осознаются поэтом как зло.

Как справедливо указывает И.А. Есаулов, «в “Медном всаднике” для Евгения в равной мере враждебными оказываются как бушующая водная стихия, так и жестко усмиряющая ее неподвижная твердь, символом которой является “лик державца полумира”. Однако же… бунт Евгения направлен… именно на… усмирителя. Далеко не случайно Евгений в момент бунта становится союзником “разъяренных волн”… Герой изображается автором “как обуянный силой черной”, тогда как Петр, напротив, ассоциируется с противоположным духовным вектором» [5, с.408]. В сложном взаимодействии личности и власти создается великое: строится Петербург, гимном которому стало вступление к поэме. «Мшистые, топкие берега» [7, с.255] преображаются, на них появляется город, в любви к которому признается поэт:

Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия,
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия;
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра! [7, с.258].

По мысли И.А. Есаулова, водная стихия, угрожающая Петербургу, – это «описание преисподней, которая грозит России… Реванш будущей стихии моря равнозначен духовному поражению России: устойчивость и неколебимость “Петра творения” именно та “твердыня” России, которая противостоит неуправляемой стихии. В этом же контексте дерзновенно реализованная Петром возможность для России “ногою твердой стать при море” означает предельное обострение жесткого противоборства света и тьмы. Отсюда понятно, почему “волны” не только “злобные”, но и кипящие» [5, с.409]. Только в продуктивном взаимодействии власти и личности можно, по мысли А.С. Пушкина, одолеть злые силы, угрожающие России и ее народу.

Список цитируемой литературы:

1. Буровский, А. М. Величие и проклятие Петербурга / А. М. Буровский. – Москва: Яуза: Эксмо, 2009. – 352 с.

2. Волков, С. История культуры Санкт-Петербурга / С. Волков. – Москва: Эксмо, 2007. – 576 с.

3. Волков, С. История русской культуры в царствование Романовых: 1613 – 1917 / С. Волков. – Москва: Эксмо, 2011. – 320 с.

4. Гусаров, А. Ю. Петербургские площади / А. Ю. Гумаров. – СПб.: Паритет, 2014. – 512 с.

5. Есаулов, И. А. Постсоветские мифологии: структуры повседневности / И. А. Есаулов. – Москва: Академика, 2015. – 616 с.

6. Кураев, М. Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург: Путевые заметки / М. Кураев. – СПб.: БЛИЦ, 1996. – 208 с.

7. Пушкин, А. С. Медный всадник / А. С. Пушкин // Собрание сочинений в десяти томах. – Т. 3. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 254-270.

8. Пушкин, А. С. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный…» / А. С. Пушкин // Собрание сочинений в десяти томах. – Т. 2. – Москва: Художественная литература, 1974. – С. 385.

Яворский В.М., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Яворская О.В., учитель технологии
МБОУ СМШ № 65 г. «Спектр», Липецка

Yavorskiy V.M., Kandidat Nauk in Pedagogical Sciences, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch
Yavorskaya O. V., technology teacher
Municipal budgetary general education institution Secondary Multidisciplinary School No. 65, "Spectrum", Lipetsk

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMES AGAINST CYBER SECURITY AND METHODS FOR COUNTERING THESE CRIMES.

Аннотация

В статье затрагиваются проблемы безопасности в технологиях искусственного интеллекта.

Технологии искусственного интеллекта в современном обществе используются в различных сферах жизни человека, в том числе и в сфере безопасности. Новые возможности по совершенствованию и применению данных технологий в общественной безопасности дают облачные вычисления и Интернет технологии.

Однако новые технологии приносят не только положительные результаты в сфере безопасности общества, но и несут новые риски в информационной безопасности персональных данных и конфиденциальной информации. Появление новые вычислительных методов, изменение информационных процессов при использовании цифровых платформ с открытым исходным кодом, создают риски в безопасности самих технологий искусственного интеллекта.

Abstract

The article touches upon security issues in artificial intelligence technologies.

Artificial intelligence technologies in modern society are used in various areas of human life, including security. Cloud computing and Internet technologies provide new opportunities for improving and applying these technologies in public safety.

However, new technologies bring not only positive results in the field of social security, but also carry new risks in the information security of personal data and confidential information. The emergence of new computational methods, changes in information processes when using open source digital platforms, create risks in the security of artificial intelligence technologies themselves.

Ключевые слова: Google, облачный искусственный интеллект, GitHub, Colaboratory, Drive, браузер.

Keywords: cloud computing; neural networks; forecast; Google; GitHub; Colaboratory.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) часто описывают с точки зрения человеческого прогресса. Недавний прогресс машинного обучения, поддерживаемый растущим объемом доступных данных в сочетании с быстро расширяющимися вычислительными возможностями и общедоступными инструментами, и библиотеками, привел к ожиданиям повышения эффективности, а также к новым и более качественным услугам для потребителей и граждан. Однако этот в целом позитивный дискурс уравновешивается обсуждением недостатков и рисков ИИ.

Этика ИИ является предметом обсуждения в дисциплинах, связанных с этими технологиями, включая социальные науки, гуманитарные науки, СМИ и политику. Беспокойство варьируется от дискриминации из-за необъективных наборов данных до господства над человечеством разумных машин.

Все обозначенные проблемы обостряются в новых условиях развития технологий искусственного интеллекта. Формируется облачный искусственный интеллект. Все процессы, связанные с разработкой, внедрением и продвижение технологий искусственного интеллекта происходят в Интернете.

В современных условиях защита от кибератак стала жизненно важной и актуальной проблемой, которая включает защиту компьютерной системы от возможных угроз. [1]

Концептуальная основа этой статьи определяется обзором текущих дискуссий, касающихся ИИ, его этических последствий и возможных рисков кибербезопасности.

Развитие технологий также ведет к росту киберугроз, что требует разработки новых превентивных мер.

Хуанг и др. в своей публикации [2] указали, что кибератаки в промышленной зоне увеличиваются, что приводит к физическому повреждению объектов, что приводит к потенциальным потерям в размере миллиона долларов. Причина увеличения числа кибератак среди компаний в основном связана с растущей зависимостью от цифровых технологий, которые приводят к хранению финансовой и личной информации. Таким образом, это считается наиболее важной проблемой в текущем сценарии, поскольку это не только приводит к финансовым потерям, но и вызывает утечку конфиденциальной информации. Кибератаки варьируются от взлома до уничтожения сервисов.

Концепция искусственного интеллекта, хотя и широко обсуждается, не имеет четкого определения. В нашем исследовании мы выбрали определение ИИ, которое дано Европейской Комиссией [3]: «Искусственный интеллект (ИИ) относится к системам, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя окружающую среду и предпринимая действия - с некоторой степенью автономности - для достижения определенных целей».

Облачный искусственный интеллект (ИИ) необходимо рассматривать ка средство распознавания низкоуровневых паттернов и решения конкретных узкопрофильных задач в жизни человека средствами Интернет технологий. Поэтому и проблемы безопасности в технологиях искусственного интеллекта мы рассматриваем применительно к отдельным сферам жизнедеятельности человека.

В России количество случаев мошенничества через Интернет, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта.

«Всего в январе-декабре 2019 года зарегистрировано 294,4 тысячи преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В МВД подсчитали, что в общем объеме правонарушений на долю преступлений с использованием IT-технологий приходится 14,5 процента. Тогда как годом ранее аналогичный показатель составлял 8,8 процента» [5].

Системы проверки лиц уязвимы для атак отравления, в которых используются изображения с множеством идентификационных данных (MII) - изображения лиц, хранящиеся в базе данных, которые напоминают несколько лиц, так что новые изображения любого из составляющих лиц проверяются как совпадающие с идентичностью MII. Исследования этого способа атаки были сосредоточены на защите путем обнаружения без объяснения причин существования уязвимости.

Индекс терминов- Верификация лиц, распознавание лиц, отравление данных, морфинг лиц, подмена биометрических данных, глубокое обучение, изображения с несколькими идентичностями.

В Липецком филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации на практических занятиях по нейросетям рассматриваются технологии машинного обучения, по борьбе с преступностью с помощью ИИ.

Приведем пример реализации исходных кодов студентами и получившегося изображения в результате наложения различных стилей художников. Данная технология потенциально могут быть реализована в Deepfake.

Использование изображения, загруженного на github и художественного стиля, загруженного из архивов keras. Пример на рисунке 1. [4].

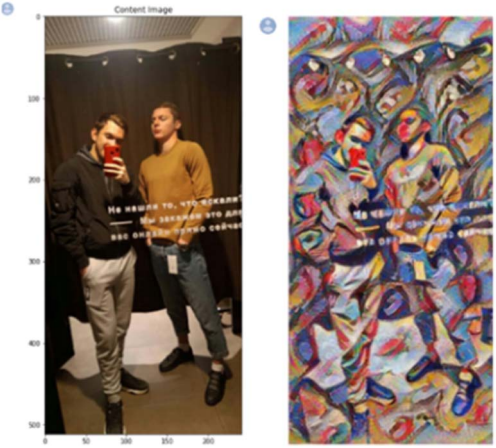

Рисунок 1

Система мониторинга поддельных продуктов с использованием ИИ. [6]

Spam Slayer — это веб-приложение, используемое для обнаружения обмана в обзорах продуктов Amazon. Пользователи могут скопировать ссылку на продукт и вставить прямо на свою страницу. Используя данную обученную модель глубокого обучения, Spam Slayer будет различать настоящие и поддельные отзывы и показывать им скорректированный рейтинг без поддельных отзывов. [7].

По мере того, как предприятия переходят в онлайн, мошенничество и злоупотребления в онлайн-системах также постоянно растут. Традиционно для борьбы с онлайн-мошенничеством используются системы обнаружения мошенничества, основанные на

правилах, но они полагаются на статический набор правил, созданных экспертами-людьми. Проект Fraud Detection using Machine Learning использует машинное обучение для создания моделей обнаружения мошенничества, которые являются динамичными, самосовершенствующимися и удобными в сопровождении. Важно отметить, что они могут масштабироваться вместе с онлайн-бизнесом. [8].

Основным направлением нашего исследования является определение условий кибербезопасности информационных потоков данных, в рамках, которых осуществляется разработка и использование технологий искусственного интеллекта. Необходимо больше внимания уделять разработкам технологий искусственного интеллекта на основе краудсорсинга. Эта сфера несет наибольшие риски кибербезопасности технологий ИИ.

Список цитируемой литературы:

1. M. Komar et al., ‘‘High performance adaptive system for cyber attacks detection,” in 2017 9th IEEE International Conference on Intelligent Data Acquisition and Advanced Computing Systems: Technology and Applications (IDAACS), 2017, vol. 2, pp. 853-858.
2. K. Huang, C. Zhou, Y.-C. Tian, S. Yang, Y. Qin, Assessing the physical impact of cyberattacks on industrial cyber-physical systems, IEEE Trans. Ind. Electron. 65 (10) (2018) 8153-8162.
3. Palladino N. The role of epistemic communities in the “constitutionalization” of internet governance: The example of the European Commission High-Level Expert Group on Artificial Intelligence //Telecommunications Policy. – 2021. – Т. 45. – №. 6. – С. 102149.
4. Использование изображения, загруженного на github. - https://colab.research.google.com/drive/1snz4ykOW2MfVQ1VkG-Sx3agxvEpTYOvZ?usp=sharing#scrollTo=VDHjzJ8BbQ3G.
5. Мошенники ушли в Сеть - https://rg.ru/2020/01/28/rezko-vyroslo-chislo-prestuplenij-sovershaemyh-s-pomoshchiu-it-tehnologij.html
6. Репозиторий «Fake-Product-Review-Montering» - https://github.com/anubhavs11/Fake-Product-Review-Monitoring.
7. Репозиторий «Spam-Slayer» - https://github.com/akshatvg/Spam-Slayerhttps://github.com/anubhavs11/Fake-Product-Review-Monitoring
8. Репозиторий «Fraud Detection using Machine Learning» - https://github.com/awslabs/fraud-detection-using-machine-learning

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Беденко А.В., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Bedenko A.V., senior lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРОФЕССИИ И ОПЫТА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ
ACQUISITION OF A PROFESSION AND WORK EXPERIENCE AS A MEANS OF SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS

Аннотация

В статье рассмотрены способы обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые непосредственно оказывают положительное влияние на весь пенитенциарный процесс.

Abstract

The article discusses ways to ensure the rule of law in the activities of bodies and institutions executing criminal penalties, which directly have a positive impact on the entire penitentiary process.

Ключевые слова: ФСИН России, Концепция развития УИС до 2020 г., Концепция развития УИС до 2030 г., Общественная наблюдательная комиссия, осужденные.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, Concept for the development of the penal system until 2020, Concept for the development of the penitentiary system until 2030, Public Monitoring Commission, convicts.

Борьба с преступностью находилась в центре внимания во все времена с появлением человека и совершением первого преступления, при всех правительствах. Можно привести пример, что в СССР первый

секретарь КПСС Хрущев Н.С. утверждал, что победит преступность и пожмет руку последнему освободившемуся из МПС. Тем более, что такого вида преступления, как проституция в СССР не существовало.

Однако, исходя из реалий преступность как спрут оплетает все сферы взаимоотношений человека от властных структур до бытовых сфер [11, с. 98].

Правительство разрабатывает программы, в которых основная цель УИС исправление осужденных и не совершения ими и другими лицами преступлений пока имеет теоретический аспект, а на практике результаты удовлетворительные, рецидив пока слишком большой более 60 %.

Учитывая, что предлагаемые меры по исправлению осужденных разработанные в прошлые столетия практически не изменились, основным является привлечение к труду осужденных [10, с. 152].

Данная воспитательная функция посредством привлечения к труду дает возможность раскрыть потенциал человека, все его скрытые положительные стороны, в них осужденный может реализовать детские мечты и проявить талант, например, писателя, примером могут служить великие личности пера: Мигель де Сервантес, Федор Достоевский, Александр Солженицын и другие.

Труд в нашем государстве является свободным, следовательно, в местах лишения свободы, при том, что выбор профессии ограничен, однако, принуждать выполнять трудовую повинность даже из благих побуждений администрация должна в рамках закона [14, с. 51].

Важным моментом трудовых отношения относящихся к осужденным является такой показатель, что многие, а это как показывает статистика спецконтингент имеет среднее образование 93%, общее 75%, а профессиональное ПТУ 58%, техникум (колледж) 23%, остальные 10-12% высшее или незаконченное высшее [13, с. 158].

Таким образом, получение дополнительного профессионального образования и профессии, формирует общекультурные и профессиональные компетенции, которые дают возможности социальной адаптации и место трудоустройства после освобождения из МПС [9, с. 104].

Согласно ежегодных отчетов Уполномоченного по правам человека РФ и совместных совещаний ФСИН РФ с привлечением СМИ, общественных наблюдательных комиссий и прочих заинтересованных структур, положение в сфере трудовой занятости осужденных удовлетворительная. Из доклада очевидно, что материально-техническая база многих ИУ настолько устарела, что производить выпуск продукции не целесообразно, страдает качество и себестоимость

очень высокая. Другая сторона данного процесса, во времена СССР колонии были обеспечены государственными заказами на выпуск, например, форменной одежды для сотрудников и одежды для осужденных.

Времена изменились государственный заказ очень маленький по объему и занимает не более 20% от всех имеющихся мощностей ФСИН, например, сельское хозяйство, также пошив форменной одежды.

Следовательно, теперь каждое исправительное учреждение должно находить себе подрядчика и заключать с ним договор, например, на оказание услуг, производство изделий деревообработка, металлообработка и другие сферы. Но частный предприниматель из-за ряда сложностей, например, вывоз готовых изделий, завоз сырья и квалифицированных кадров не готовы сотрудничать с УИС. [1,с.25]

Все это и не только, необходимо пересматривать законодательство для трудовых отношений в местах лишения свободы, в первую очередь заработной платы осужденных за выполнение трудовых обязанностей и улучшение условий труда.

Учитывая потребность трудоустройства и главную функцию труда в пенитенциарной политики государства, то тех мощностей в привлечении осужденных к трудовой деятельности явно недостаточно[4, с. 75].

Государство совместно с ФСИН России должно разработать и внедрить эффективный механизм, например, по размещению государственных заказов по выпуску продукции в первую очередь в исправительных учреждениях с целью обеспечения работой осужденных, что не только позволит снизить затраты бюджета на содержание осужденных, но также и на выплату осужденными средств по исполнительным листам [3, с. 49].

Современные требования в сфере трудовых отношений очень быстро меняются, что непосредственно затрагивает и систему исполнения уголовных наказаний, что выражается в снижение себестоимости выпускаемой продукции, но и соответствующего качества, что должно делать данную продукцию конкурентной на отечественном рынке [18, с. 539].

Согласно экономическим исследованиям в сфере применения труда осужденных, как правило данный труд не является высоко квалифицированным и как указывалось выше имеет много определенных сложностей, что в первую очередь ставит не в равные условия с предприятиями выпускающие подобную продукцию [8, с. 150]. Следовательно, данной сфере в рамках государственной поддержки необходимо предусмотреть некоторые финансовые

поддержки, например, в льготном налогообложении и помощи от государства в закупке оборудования, сырья и сбыте произведенной продукции [5, с. 50].

Только при таком подходе и при создании большого количества рабочих мест, будет возможно привлечь в труду как можно большее количество осужденных, и тем самым добиться одной из функций пенитенциарной политики вовлечение в трудовые отношения максимальное количество отбывающих наказание. [2, с. 35]

Разрабатывая программы необходимо обратить внимание на принятую Концепцию развития УИС 2030 года, которая предусматривает расширение производств и создание рабочих мест, которые помогут не только осужденным, но предоставят возможность в период отбывания наказания оказывать помощь своим семьям. [17, с.115] Для этого следует в первую очередь обратить внимание на рынок регионального труда и в соответствии с Концепцией 2030 создавать в регионах центры исправительных работ, что даст возможность дополнительной трудовой силы в первую очередь неквалифицированного, при этом хорошо оплачиваемого труда, а это в свою очередь снимет напряженность в кадровом «голоде» регионального рынка рабочей силы, например, рабочий по уборке городских территорий, дорожный работник и прочие профессии [15, с. 334].

Другим направлением данной сферы деятельности необходимо создать государственный реестр трудовой занятости в масштабах всей страны и региональный в каждом субъекте РФ, а также включить рабочие профессии вахтового метода на крайнем Севере и за Полярным кругом [6, с. 92].

Проведение долгосрочной работы в направлении привлечения к труду осужденных возможно, при условии своевременной и достойной оплаты труда, что даст стимул личной заинтересованности каждого в отдельности осужденного увидеть плоды своей деятельности и поможет решить некоторые вопросы:

- система оплаты и самообеспечение;
- выплаты по исполнительным листам, налогов и прочие удержания;
- обучение новым и хороший опыт имеющихся трудовых компетенций;
- положительные социальные связи, коллектив-семья-родственники;
- социальная адаптация после выхода на свободу;
- пенитенциарное воздействие на осужденного.

Таким образом, по ходу нашего исследования можно сделать некоторые выводы, учитывая основную задачу УИС в ресоциализации преступников, то посредством привлечения осужденных к труду на основе национальной экономической системы и международных требований к условиям труда осужденных, то данная сфера является наиболее эффективной в ресоциализации осужденных и подготовки из к социальной адаптации по истечению срока наказания. [16,с.100]

Как показывает отечественный прошлый опыт и опыт многих других стран, то имеют периоды в истории, когда государственная политика прибегала к использованию труда заключенных, например, Вторая мировая война, многие страны привлекали осужденных к строительству укрепрайонов[12, с. 17].

СССР не только во время войны, но и после боевых действий привлекала осужденных на восстановление экономики страны [7, с. 165]. Тем более, что труд осужденных не является правом, заключенные по закону обязаны трудиться.

Следовательно, необходимо изучать опыт прошлых лет, учитывая все тенденции в пенитенциарной политики по отношению к трудовой занятости осужденных, что позволит более эффективно исполнять цели УИС по ресоциализации и социальной адаптации.

Список цитируемой литературы:

1. Артемьев, Н. С., Морозова, Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России / Н.С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 24-31.

2. Алиева, В. М. Лишение свободы как вид уголовного наказания / Актуальные проблемы современной юриспруденции : сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Липецк, 23 мая 2014 года. Липецк: Першина Р.В., 2014. С. 74-78.

3. Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 49.

4. Егоров, В.А., Климов, А.С., Шагунова, В.М. Права осужденных в России: современное состояние, проблемы и перспективы. /В.А. Егоров. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 135 с.

5. Егоров, В.А., Макаров, И.Н. Общественный контроль за местами принудительного содержания: проблемы и пути решения / В.А. Егоров // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 50-56.

6. Егоров, В.А., Климов, А.С. Эффективное управление по защите прав и законных интересов осужденных к лишению свободы. / В.А.

Егоров. // Актуальные проблемы современной юриспруденции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 92-99.

7. Егоров, В.А., Егоров, С.В. Реабилитация осужденных – скрытое оружие против рецидивной преступности / В.А. Егоров // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 165-171.

8. Егоров, В.А. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. / В.А. Егоров Монография. Елец, 2019. 160 с.

9. Егоров, В.А. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / В.А. Егоров //Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 104-111.

10. Егоров В.А., Чураков В.Г. Лишен свободы, но имеющий право на получение высшего образования, что станет панацеей социализации в обществе //Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. С. 152.

11. Егоров В.А., Яковлев Н.А. Политика государства на сближение гражданского общества и власти //Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 98.

12. Емельянова Е. В. Воспитательное значение «принудительного» труда в местах лишения свободы: проблемные вопросы и пути решения // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2(43). С. 17.

13. История и методология юридической науки : Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся юриспруденции по направлению подготовки 40.04.01 квалификация (степень) магистр / И. М. Черевко, С. Л. Никонович, А. В. Бочаров, В. М. Алиева ; Институт права и экономики. Тамбов : Першина Р.В., 2017. 48 с.

14. Карпов Э. С. Отдельные проблемы правового регулирования и организации труда осужденных к лишению свободы // Правовое обеспечение деятельности органов иучреждений уголовно-исполнительной системы как субъектов частноправовых отношений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2016. С. 51.

15. Малинин В. Б. Почему бы осужденным не платить за преступления? // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2014. С. 334.

16. Попова, Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: историко-правовые аспекты и

современные тенденции развития: монография. / Е.Э. Попова М., 2015. С. 100.

17. Скиба, А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112-118.

18. Смирнов Л. Б. Актуальные проблемы современной наказательной и пенитенциарной политики // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26-27 мая 2011 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2011. С. 539.

19. Шамсунов, С. Х., Лосева, С. Н. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С.Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 19-27.

Берестенко Е.Д., канд. мед. наук, доцент,
доцент ФГКОУ ВО «Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Московский областной филиал, Рузский г. о.

Berestenko E. D., PhD in Medicine, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
MAIN DIGITALIZATION OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления цифровизации судебно-экспертной деятельности. Анализируются криминалистические исследования фото- и видеозаписи, портретных изображений.

Abstract

The article deals with the main directions of digitalization of forensic activities. Forensic studies of photo and video recordings, portrait images are analyzed.

Ключевые слова: цифровые следы, информационно-коммуникационные технологии, судебно-экспертная деятельность, криминалистическая фото- и видеозапись, портретные исследования.

Keywords: digital traces, information and communication technologies, forensic activities, forensic photo and video recording, portrait studies.

В результате активного процесса цифровизации судебно-экспертной деятельности наметились основные тенденции развития судебной экспертизы. Многие традиционные объекты судебных экспертиз, переводятся в цифровые модели, постепенно замещая привычные объекты [3, с.91]. В результате на смену уже привычным нам аналоговым способам отображения объектов пришли их электронные аналоги. Уже сегодня сформировалось и прочно закрепилось в доктрине и в практике понятие «цифровой след», которое обозначает информацию, доступную для восприятия только посредством использования специализированных программных и аппаратных средств, которые позволяют декодировать и визуализировать эту информацию в привычной человеку форме[4, с.410]. Это обусловлено тем, что образование данных следов обусловлено спецификой реализации информационных технологий и связано с представлением информации в цифровой форме. По происхождению цифровые следы являются технологическими, поскольку формирование данных следов обусловлено спецификой реализации информационных технологий, и для их преобразования в доступную для восприятия форму также используется информационные технологии.

К таким следам относится перечень следов, позволяющих установить лицо, совершившее преступление с использованием информационно-коммуникационных технологий: IP-адрес компьютера в сети, MAC-адрес сетевого оборудования, адрес электронной почты, идентификатор социальной сети, номер банковской карты, данные систем геолокации и т. п..

С точки зрения Ю. В. Гаврилина и Шипилова В. В. цифровые следы как специфическая форма преобразования компьютерной информации обладают следующими признаками: 1) отражают событие преступления в информационном поле; 2) являются материальными по своей природе, но не отражают пространственную форму следообразующего объекта; 3) являются результатом преобразования компьютерной информации [1, с.5].

Исследование цифровых следов таит в себе ряд проблем. В первую очередь это связано с множественными нарушениями в

процессе сбора и подготовки объектов для последующего исследования, что приводит к искажению признаков объектов. Затруднения возникают при производстве исследований различных видов объектов по различным категориям дел. В частности, это остро касается исследований цифровых доказательств. Не учитываются особенности цифровых следов и факторы их возникновения, в связи с чем возрастает количество ошибок при проведении следственных мероприятий и последующем производстве экспертиз. Эксперт при работе с цифровыми следами может в результате ошибки уничтожить значимую для производства исследования информацию. Такой сценарий возможен в результате неправильного использования неподходящих или неактуальных методов и средств исследования, нарушения порядка исследования, использования нелицензионного программного обеспечения и т.д. В таком случае возникает вопрос о соответствии уровня подготовки эксперта предъявляемым требованиям. Следует уделить особое внимание вопросам подготовки судебно-экспертных кадров, расширению компетенции судебных экспертов в области компьютерно-технической экспертизы и развитию навыков работы с современным оборудованием и программным обеспечением.

Интересной особенностью цифровых следов является их способность к репликации. Воздействие на цифровые следы с целью их изменения не гарантирует, что в среде отсутствует копия этого следа в первоначальном состоянии. Цифровая среда может самостоятельно создавать цифровые следы и их копии в различных местах, при этом отражая в них действия пользователя. Цифровые следы могут быть зашифрованы, храниться в нескольких копиях, на нескольких устройствах. Важно, чтобы для обнаружения и извлечения цифровых следов привлекался специалист компьютерно-технического профиля. Цифровой след, как правило, невидим невооруженным взглядом. Любое взаимодействие с цифровыми следами подразумевает необходимость использования специальных знаний. Постоянное изменение цифрового пространства способствует возможной утрате и изменению цифровых данных, что обуславливает необходимость быстрой фиксации обнаруженных следов. Сегодня необходимо формирование примерного регламента обращения с цифровыми следами, который будет включать в себя алгоритм их обнаружения, сбора, изъятия и хранения, последующего исследования, а также особенности применения для этих целей различных средств [5, с.189]. Формирование определенного строгого регламента, в котором будут учтены все нюансы, затруднено стремительным развитием технологий. Во избежание изменения, повреждения или уничтожения данных важно соблюдение хотя бы

основных мер предосторожности при обращении с цифровой средой и электронными устройствами на которых хранится цифровая информация, при документировании, фотографировании, упаковке, транспортировке и т.д. Например, согласно Инструкции по расследованию киберпреступлений необходимо упаковать электронные носители, на которых содержатся цифровые данные, в антистатическую упаковку (например, в бумажные конверты, картонные коробки), при этом следует избегать использование пластика; следует оставить электронный носитель в том состоянии, в котором он был обнаружен — не стоит включать или выключать устройство перед упаковкой; следует изолировать устройства от сигнала связи.

Для раскрытия и расследования преступлений в сфере информационых технологий Е. Р. Россинская выделяет два основных направления цифровизации судебно-экспертной деятельности [4, с.412]:

1. Исследование новых объектов экспертного исследования, представляющихсобой криминалистически значимую информацию, фиксируемую в цифровом виде на специфических электронных носителях;

2. Использование современных информационных технологий для решения различных судебно-экспертных задач и совершенствование информационных процессов сбора, хранения, обработки информации для производства судебных экспертиз.

В первую очередь цифровизация коснулась криминалистической фото- и видеозаписи. Современные фото и видеокамеры, предназначенные для съемки по беспленочной цифровой технологии, получили большое распространение во всех сферах человеческой деятельности.

Повсеместное использование фото- и видеозаписывающих средств возродило необходимость проведения портретных исследований, решающих идентификационные задачи по установлению тождественности лиц, заподозренных в совершении преступлений и запечатленных на месте происшествия. Большинство объектов портретных экспертиз зафиксировано на камеры уличного наблюдения, остальные – это фото или видеозаписи с цифровых фотоаппаратов, камер мобильных телефонов и видеорегистраторов, записи из социальных сетей в интернете [2, с.468].

Процесс стремительной цифровизации оказал влияние на развитие судебной экспертизы. Цифровая среда дала нам новые объекты для исследований и видоизменила старые. Сегодня остро стоит вопрос о модернизации системы подготовки экспертных кадров, способных быстро адаптироваться и реагировать на изменения в системе

общественной жизни. Дальнейшее развитие концепции цифровых следов является одной из приоритетных задач цифровизации судебно-экспертной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Гаврилин Ю. В., Шипилов В. В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 25.

2. Дмитриев Е.Н. Судебная фотография: курс лекций. М., 2010. 386с.

3. Неретина Н. С. Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 5 (57). С. 91.

4. Россинская Е. Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Материалы Межд. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях" (г. Москва, 17–18 января 2019 г.). М.: РГ-Прогресс, 2019. С. 409-418.

5. Саркисян А. А. Некоторые проблемы исследования цифровых следов \\ Цифровой след как объект судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: РГ-Пр. 2020. С.189.

Биткина И.К., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Волгоградский институт управления - филиал, г. Волгоград

Bitkina I.K., Candidate of Economic Sciences. docent
FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation", Volgograd Institute of Management - branch, Volgograd

ИНСТИТУТ САМОЗАНЯТЫХ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ТРУД
THE INSTITUTION OF THE SELF-EMPLOYED AS A FORM OF ENSURING THE RIGHT TO WORK

Аннотация

В данной статье проводится анализ института самозанятых и определение его роли в обеспечении права на труд граждан страны. Приведены особенности данного института и обозначены рекомендации по его развитию в России.

Abstract

This article analyzes the institute of the self-employed and defines its role in ensuring the right to work of citizens of the country. The features of this institute are given and recommendations for its development in Russia are outlined.

Ключевые слова: самозанятость; рынок труда; государственная политика в сфере занятости; индивидуальное предпринимательство; занятость.

Keywords: self-employment; labor market; state employment policy; individual entrepreneurship; employment.

Одним из ключевых вопросов экономической науки является определение роли государства в развитии экономических отношений. Роль государства неодинаково оценивается представителями различных научных школ – от классической экономической теории до современных научных концепций. При этом следует отметить повышение степени участия государства в большей части стан мира за последние два года – включая и регулирование рынка труда. Возможны следующие виды регулирования рынка труда и формы обеспечения

права на труд в условиях кризиса:

- предоставление гарантированной формы дохода в различных формах: от установления широкого перечня социальных трансфертных выплат различным категориям населения (например, домохозяйствам имеющих детей или лицам пенсионного возраста) до систематизации порядка установления минимального размера оплаты труда;

- развитие мер, направленных на повышение уровня занятости по найму. В данной случае предполагается предоставление льгот работодателям, сохраняющим прежние уровни занятости в условиях экономического спада (включая программы государственной компенсации зарплат сотрудникам), совершенствование системы выплат по безработице, развитие программ переобучения и переподготовки для лиц, потерявших работу по найму.

- поддержка института самозанятости, основанным на развитии частных самостоятельных форм занятости и предполагающего развитие предпринимательской активности среди населения.

Последний является одной из форм так называемых «нестандартных» форм занятости, к которым, наряду с упомянутым институтом самозанятых, также относятся фриланс, платформенная занятость и гиг-занятость.

Важность наличия развитой формы государственной поддержки повышается в кризисные периоды времени. Данный факт подтверждается и результатами зарубежных исследований. В частности, населения, «столкнувшиеся в молодом возрасте с ростом безработицы в последующем больше ценят зарплату, чем содержание своего труда». Меняется и отношение к формам данной поддержки. Для лиц, у которых снизился уровень дохода, более важное значение имеет первое выделенное направление; для населения, потерявшего постоянное место работы, больший приоритет имеет вторая выделенная форма поддержки. Если представители домохозяйства оказались под влиянием как сокращения дохода, так и потери постоянной занятости, большее значение приобретает третья форма поддержки. Отмечается значимость данной формы и для лиц, вступающих на рынок труда. По причине достаточного числа лиц, заинтересованных в самозанятости, в рамках данного исследования подробно остановимся на институте самозанятых как форме обеспечения права на труд.

Особенностью самозанятости как формы работы является то, что она объединяет в себя как работодателя, так и работника [2]. Таким образом, развивая данную форму, государство решает две задачи: с одной стороны, сокращается количество безработных, а с другой, растет экономическая активность в стране, что в итоге положительно

сказывается на повышение доходной части государственного бюджета. Таким образом, государство здесь не только реализует право своих граждан на труд, но и достигает решение собственных задач социально-экономического развития.

Впервые важность самозанятости для экономики была отмечена М. Юнуса. Наиболее активное развитие самозанятость получила в странах переходной экономики в середине 1990-х –начале 2000 гг. [2]. Во многом этому способствовали экономические реформы тех стран, направленные на развитие рыночных механизмов, предполагающих сокращение роли государства в обеспечении занятости граждан. На данный момент наиболее распространенной самозанятость является в странах Латинской Америки: в общем объеме занятых данная величина составляет 35 %. В Европе число самозанятых оставляет 12 -14 % от общего числа экономически активного населения [2]. В России количество самозанятых на 1 января 2022 года составляет 4,5 млн. человек, что составляет 6,5 % от общего уровня занятых, что указывает на определенный потенциал развития данного института в РФ. При этом почти 30 %из них сочетают самозаняость с другими формами работы например, по найму. Основными содержательными видами деятельности самозанятых выступают строительные и ремонтные работы, образование, красота, оказание высококвалифицированных услуг, а также производство и реализация продукции собственного производства. При этом продолжительность рабочей недели самозанятых в России в целом аналогична работе по найму. Уровень доходов в среднем здесь оказывается выше – во многом этому способствует особый режим налогообложения самозанятых в России.

К особенностям самозанятости как формы труда можно отнести следующие:

1) полная ответственность за организацию производства и экономические итоги своей деятельности;

2) самостоятельность в принятии экономических решений;

3) малые формы занятости;

4) работа в определенных сегментах экономики;

5) размер дохода определяется непосредственно итогами их работы;

6) взаимодействие основано не только на экономических, но и на личных связях. При этом самозанятые могут и не использовать труд наемных работников.

Исходя из этих черт, возможны такие формы самозанятости, как [2] предприниматели-индивидуалы, не использующие наемный труд (ИП) (own-account workers); предприниматели некорпоративного

бизнеса (ПНБ), привлекающие наемный труд (employers); члены производственных кооперативов; неоплачиваемые работники семейных предприятий.

В России законодательное определение самозанятых представлено в Налоговом кодексе РФ [1]. Основным критерием отнесения к данной категории является доходный параметр. Самозанятость можно применять, пока доход лица не превышает 2,4 миллиона рублей за год.

Основными направлениями развития института самозанятных в РФ являются следующие:

1. закрепления статуса самозанятого на постоянной основе;
2. уточнения особенностей режима для различных сфер занятости;
3. расширение возможностей регистрации самозанятых в РФ;
4. развитие режима уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для самозанятых граждан в РФ. Данное направление позволит сформировать необходимый пенсионный капитал, что является одним из значимых направлений социальной защиты граждан страны;
5. формирование единой открытой базы данных зарегистрированных самозанятых граждан в стране.

Список цитируемой литературы:

1. Налоговый Кодекс РФ
2. Вишневкая Н.Т. Самозанятость в переходных экономиках. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10. 58 – 67.

Боякова Т.Л., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Boyakova T.L., St.Rev.
Russian Academy of National Economy
and Public Administration , Lipetsk branch, Lipetsk

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ И ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РФ
THE RIGHT TO INFORMATION AND INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме информационной безопасности, защите детей в РФ от вредоносной информации, наносящей ущерб физическому и психическому здоровью. Речь идет о необходимости создать эффективный правовой механизм.

Abstract

The article is devoted to the actual problem of information security, protection of children in the Russian Federation from malicious information that harms physical and mental health. We are talking about the need to create an effective legal mechanism.

Ключевые слова: право на информацию, информационную безопасность, вредоносная информация.

Keywords: right to information, information security, malicious information.

В статье 29 о праве на информацию, свободу слова и запрет цензуры Конституция РФ, принятая в далеком 1993 году, когда стояла задача декоммунизации, уничтожения советского уклада жизни. Страна вошла в мутною реку нигилизма, свободы от старых норм морали, коммерциализации всех сфер жизни, криминальной субкультуры. Средства массовой информации в погоне за рейтингами вышли за рамки нравственных и культурных приличий.

Дети, находясь в данной культурной, социальной среде усваивали новое стандарты поведения. Станислав Говорухин, режиссер и общественный деятель назвал эти события «криминальной революцией»

Встать на пути прогресса невозможно. Современный ребенок

владеет и совершенствуется в цифровых технологиях, которые расширили горизонты информации и дали огромные возможности, в том числе и в образовании.

Федеральные законодательства об образовании уделяет этим технологиям огромное значение, дистанционное обучение – одна из форм образования, без мультимедийных технологий невозможен образовательный процесс и современная жизнь. Но высокий информационный уровень создал и негативные явления. Вопрос об информационной безопасности для подрастающего поколения на сегодняшний день приобрел острый характер.

Современный ребенок находится в агрессивной информационной среде.

“Деструктивные элементы жестокости, насилия, пропагандируемые в СМИ, в компьютерах и электронных играх в Интернете и услугах мобильной связи способствуют личностной деформации несовершеннолетних” (стимулируют развитие антиобщественных стереотипов поведения (пьянство, потребление наркотиков, детская проституция (см. Кирилловых А.А. Правовые новации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних//Информационное право).

Рыдченко К. Д. считает, что Российская Федерация лишь к 2010 году осознала необходимость в защите детей от воздействия феномена постиндустриального общества-вредоносной информации. [6; с.18].

Новикова Н. В. указывает, что в числе основных направлений безопасности должна быть защита интересов личности должна несовершеннолетнего в информационной сфере. [1; с.7].

На сегоднешний день сформирована следующая нормативно-правовая база:

1) ФЗ от 24.07.1998г. №124-ФЗ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”.

2) ФЗ от 27.07.2006г. №149 “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”.

3) ФЗ от 29.12.2010г. №436-ФЗ (вступил в силу28.07.2012г., редакция 01.05.2019г.) “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”. Была проведено систематизация и правовое регулирование института защиты детей от вредоносной информации:

1.Перечень сведений, запрещенных или ограниченных за распространения среди детей.

2.Введены возрастные цензы доступа к информации.

3.Определены недостающие юридические термины.

4.Установил общие правила государственного управления и надзора в рассматриваемой сфере.

Этот закон дал возможность блокировать интернет сайты с доступом материалов с детской порнографией. Значительное количество этих сайтов-это “рынок сбыта запрещенной продукции, места обмена криминальным опытом и материалами”.

4) ФЗ РФ от 28.07.2012 №139- ФЗ “О внесении изменений в Федеральный Закон, “О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

(внес изменения, но правовой механизм не сформирован)

5) ФЗ от24.06.1999г. №120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”.

6) Распоряжение Правительство РФ от 2.12.15 №2471-р “Об утверждении Концепции информационной безопасности детей”. // СЗ РФ. 2015 №49ст 7055 и ФЗ “О защите детей от информации”.

Определен перечень деструктивных влияний, в том числе содержащихся в сети интернет

7) Приказ Минкомсвязи России от 29.08.2012 №217 “Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей” // Российская газета 2012. 24 октября.

8) Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

(Утвержден. Указом президента РФ от 1.06.2012 №761)

(Данная стратегия указывает на увеличение рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей, в первую очередь это информация из Интернета (раздел 3, часть 7).

Существующие международные стандарты, закреплены:

1) Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (информационная безопасность детей, защита физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних.

Человеческого достоинства во всех аудиовизуальных, медиа услугах и электронных СМИ – требование права (ст.17)

2) Рекомендации Европейского парламента и Совета ЕС от 20 декабря 2006 г. О защите несовершеннолетних и человеческого достоинства в Интернете.

3) Рекомендации REC (2006)12 Комитета министров государственным членам Совета Европы по расширению возможностей детей в новой информационно-коммуникационной среде от 27 сентября 2006 г.

Интернет-основной канал общения и фактор социализации, но он может оказаться источником серьёзной угрозы.

Исрафилов И.М. определяет существующие виды информационных угроз, связанных с вовлечением несовершеннолетних в деструктивную деятельность:

1. Связанные со склонением и содействием к совершению самоубийств.

2. Связанные с вовлечением в деструктивные сообщества (“скулшутинг”, “колумбайн”) – вооруженные нападения, массовые убийства учащихся в образовательном учреждении, агрессивно-насильственные акции в отношении одноклассников (школах, колледжах)

3. Связанные с вовлечением несовершеннолетних в рискованные формы поведения (“руферство”, “зацепинг”, “трейнсферг”, “трейнхопинг”, “трейнхоп”) (около 40 сообществ)

4. Связанные с вовлечением несовершеннолетних в наркопотребление, употребление психотропных или одурманивающих веществ. (более 5 тыс. сайтов)

По количеству самоубийств подростков Россия занимает первое место в Европе и лидирует в мире. В среднем ежегодно из жизни уходят около 1,5 тыс. подростков. В статью 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» внесены изменения: ужесточены санкции для «промоутеров смерти».

Специалисты Воронежского института МВД РФ разработали памятку “Безопасный интернет детям”, где доступно раскрыты правила личной безопасности.

Польшиков Н.В. указывает [3; с.12] на отсутствие базового закона, который давал определение “порнографические материалы или предметы”, “детская проституция” и “детская порнография”, а ФЗ “О защите детей и информации” п.8 ст.8 дает достаточно “узкое” объяснение.

У детей формируется виртуальная зависимость. Машинская Н.В указывает на “Бесконтрольное распространение публичных форм растления несовершеннолетних (в том числе с использованием средств массовой информации, современных телекоммуникационных средств, включая Интернет)” [5; с.22].

В УК РФ нет ответственности за распространение такой информации. Единственно в ст. 242 и ст.242-1 УК РФ определена уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов, предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Психика ребенка достигает пограничного состояния.

На парламентских слушаниях в ГД ФС РФ ставился вопрос о негативном влиянии информационной политики TV, культивирующий агрессию у детей, но коммерциализация канала требует «хайпа».

Никитина Е. А. указывает, что СМИ проводит политику пропаганды насилия, жестокости и безнравственного поведения способствует «вымыванию естественных жизненных и семейных ценностей, способное вызвать различные детские поведенческие рассройства» [4; С. 21]

Российская практика борьбы с данной проблемой вызывает часто недоумение.

Постановлением Правительства РФ (ныне отменено) с 1 сентября 2012 г. были изъяты из показа добрые советские мультфильмы:

1. “Ну погоди” (Пропаганда хулиганства, нездорового образа жизни, издевательств над животными).
2. “Чебурашка и крокодил Гена” (Пропаганда курения и жесткого обращения с животными).
3. “Карлсон, который живет на крыше” (Пропаганда чревоугодия, курения, жестокого обращения с животными, развращения малолетних).
4. “Бременские музыканты” (Пропаганда проституции, хулиганства, бродяжничества, азартных игр). и другие.

Это вызывает недоумение и сомнение в компетентности лиц, принимавших данное решение. Ограничители на телевизионных программах весьма невинного содержания ставятся 16+. Ограничители ставятся на художественные произведения школьной программы. Так старшеклассница из Екатеринбурга не смогла купить сборник стихов Маяковского, Есенина, Бродского по причине ее несовершеннолетия, так как с 2012г. издания, снабженные пометкой с указанием возраста нельзя отпускать несовершеннолетним.

В отдельных субъектах РФ существует положительный опыт «переключить» внимание детей.

Практика Пермского края:

1. Уполномоченный по правам ребенка имеет страницу в сети “Контакт”, где можно задать вопрос, заявить о правонарушениях.
2. Для родителей в Интернете “всплывающее окна” с призывом проконтролировать детей в социальных сетях.
3. 1200 подростков задействованы в клубах правоведов, инспекторов движения, кадетов, волонтеров, венно-патриотических [1; с.9].

Право на информацию, которое получило человечество, изменило жизнь человека. Система ценностей преобразована. Ритм жизни быстрее, отношения рациональнее.

Доступ к достижениям человеческой и грязным манипуляциям с сознанием на расстоянии клика.

Под угрозой психическое здоровье подрастающего поколения. Государство пытается выстроить правовой механизм, который установит определенные рамки, обезопасят детей от суицида, фобий, тоталитарных сект, “виртуальной” проституции.

Список цитируемой литературы:

1.Брылева Н.В., Новикова Н.В. «О некоторых аспектах информационной безопасности несовершеннолетних на примере Пермского края» // Вопросы ювенальной юстиции №6-2013, С. 7-9.

2.Исрафилов И.М. «Интернет – угрозы в механизме вовлечения совершеннолетних в деструктивные сообщества» // Вопросы ювенальной юстиции №1-2022, С. 9-14 [с. 10-13].

3.Машинская Н.В. «Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних – приоритетное направление совершенствования уголовного законодательства» // Вопросы ювенальной юстиции 2011 г. №4-2011, С. 22-23.

4.Никитина Е.М. «Как уберечь наших детей от негативного влияния СМИ?» // Вопросы ювенальной юстиции №4-2008, С. 21-22.

5.Польшиков А.В. «Об основных проблемах предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет. // Вопросы ювенальной юстиции №3-2013, С. 11-15.

6.Рыдченко К.Д. «Генезис института правовой защиты детей от вредоносной информации» // Вопросы ювенальной юстиции №3-2013, С. 15-19.

Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Brusentseva V.A., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК УГРОЗА БЕЗОПОСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
DISSEMINATION OF UNRELIABLE INFORMATION AS A THREAT TO THE SECURITY OF THE PERSON, SOCIETY AND THE STATE

Аннотация

В данной статье анализируются угрозы и риски, связанные с распространением ложной информации. Рассматриваются виды и особенности создания фейковых данных. Указывается на необходимость совершенствования организации противодействия распространению недостоверной общественно значимой информации и разработки цифровых инструментов, позволяющих осуществлять проверку подлинности контента.

Abstract

This article analyzes the threats and risks associated with the dissemination of false information. The types and features of creating fake data are considered. The need to improve the organization of counteracting the dissemination of unreliable socially significant information and the development of digital tools that allow verifying the authenticity of content is indicated.

Ключевые слова: недостоверная информация, фальсификация данных, дипфейк, социальные медиа, контент.

Keywords: false information, data falsification, deepfake, social media, content.

Современный человек живет в пространстве, где информация является одним из значимых ресурсов, который оказывает влияние на многие общественные и государственные процессы. Каждый из нас ежедневно создает, передает и потребляет большие объемы разнообразных сведений. Тем не менее, в условиях социально-

экономической и политической нестабильности мы сталкиваемся с искажением и фальсификацией данных. Последствия от распространения «феков» могут быть достаточно серьезными, нарушая не только наше право на получение «достоверной информации», но и создавать угрозу основам конституционного строя и общественной безопасности, стабильной деятельности государственных органов.

В зарубежных государствах на протяжении последних пяти лет предпринимаются усилия по криминализации действий, связанные с распространением недостоверного контента. Например, в 2018 во Франции были приняты нормативные акты, направленные на борьбу с манипулированием информацией и предотвращением распространения фальшивых новостей в периоды предвыборных кампаний [1]. А через два года в США был принят Закон о дипфейках, который стал частью Закона о государственной обороне на 2020 финансовый год [2]. В качестве стратегических направлений государственной оборонной политики предусматривались: оценка технических возможностей и механизма распространения «дипфейков» со стороны иностранных государств, а также стимулирование исследований по разработке технологий, направленных на выявление такой информации.

Возникающие риски, связанные с распространением дезинформации, побудили российского законодателя внести поправки в ряд нормативно-правовых актов [3] [4] и дать указанным действиям юридическую характеристику.

Прежде всего следует обратиться к Федеральному закону Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], который определил требования к лицам и информации, распространяемой в социальных сетях. П. 3 ч. 5 ст. 10.6 указанного выше закона содержит положение, согласно которому под «недостоверной общественно значимой информацией» следует понимать информацию, «распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

Наряду с данным термином, получившим официальное закрепление на законодательном уровне, в медийном пространстве используются такие близкие по своему смыслу понятия, как

«фальсификация», «ложные сведения», «фейковые новости», «фальшивая информация», «контрафакт» и др.

Далее, считаем целесообразным рассмотреть особенности и механизм распространения «недостоверной общественно значимой информацией».

Следует отметить, что информация представляет собой любые сведения, которые могут быть выражены в текстовой, числовой, графической или звуковой форме, понятной для большей части общества.

В зависимости от степени искажения достоверности информации ее можно объединить в две группы.

К первой группе следует относить полностью ложную информацию, которая не соответствует действительности. Такого рода контент создается искусственно, применяя специальное программное обеспечение либо режиссируя определенную ситуацию. Автор действует самостоятельно либо привлекает специалистов, обладающих необходимыми компетенциями, чьи услуги оплачиваются. При этом участники данного процесса понимают характер тех действий, которые совершают и стремятся к получению определенного результата.

Ко второй можно причислять неточную информацию, содержащую частично достоверные данные. Осуществляется создание нового информационного материала посредством компиляции достоверных и «фальшивых» данных.

В настоящее время, наблюдается тенденция к сокращению использования в качестве источников получения социально-значимых сведений газет и телевидения, и напротив, резко возросло медиапотребление. Несмотря на то, что ключевым новостным источником информации остаются официальные сайты СМИ в Интернете, все более активную конкуренцию им составляют социальные сети. Согласно комплексному исследованию медиапотребления в России, проводимого ежегодно компанией «Делойт» в 2021 г. ведущими источниками информации «являются официальные новостные сайты (62%), телевидение (52%), а также социальные сети и блоги (49%)» [6]. Таким образом, россияне перестали использовать социальные сети исключительно как способ межличностной коммуникации, а рассматривают их также в качестве источника новостей, которым можно доверять.

Современные информационные технологии позволяют при создании недостоверной информации использоваться фотомонтаж, анимацию, постановочное видео, фальшивый аккаунт. Могут также применяться более сложные методы на базе искусственного интеллекта,

с использованием многоуровневых алгоритмов машинного обучения (например, при изготовлении «дипфейков»). В качестве основы для обработки служат фотоизображения, аудио и видеозаписи. Затем нейронная сеть анализирует загруженный контент, выявляет закономерности поведения и биометрические характеристики человека (голос, мимика, походка). На следующем этапе осуществляется «объединение обученной нейронной сети с методами компьютерной графики», с целью наложения «реальных кадров человека на синтезированные искусственным интеллектом лицевые и речевые шаблоны» [7]. Новый информационный материал, выглядит достаточно реалистично, показывает никогда не происходившие в реальности события и действия. Потребитель информации заблуждаясь, относит ее к источникам, обладающим высоким уровнем доверия.

Еще одним цифровым инструментом, помогающим активно распространять фейки являются «социальные боты» (компьютерная программа, имитирующая действия и поведение людей), основной задачей которых является рассылка и продвижение «фальшивой информации» в интернет-пространстве.

Именно социальные сети, блоги и мессенджеры сегодня стали основными площадками распространения недостоверной общественно значимой информации. Причин этому несколько. Во-первых, они дают возможность достаточно быстро организовать распространение такого рода информации, охватив значительное количество медиапользователей. Во-вторых, современные цифровые технологии позволяют создать «информационный продукт», содержащий недостоверные или искаженные сведения. В-третьих, используются методы, применяемые в таргетированной рекламе, для поиска целевой аудитории, которая будет наиболее остро реагировать на фейковую информацию (дети и подростки, женщины). В-четвертых, социальные медиа, не указывают первоисточник сведений, которые в последующем используются для массового распространения.

Таким образом, противоправные действия, связанные распространением недостоверной общественно значимой информации, обладает высокой общественной опасностью и нуждаются в более детальном юридическом анализе. Необходимо стимулировать исследования по разработке цифровых инструментов, направленных на проверку подлинности информации, обнаружения и противодействия распространению недостоверного контента. Кроме того, требуется комплексная работа по общественному просвещению, которая позволит не только проинформировать население о существующих рисках, угрозах и ответственности, но и сформировать у каждого из нас

критическое отношение к новостям, проверять факты, отличать достоверную информацию от ложной.

Список цитируемой литературы:

1. Закон № 2018-1202 от 22 декабря 2018 г. о борьбе с манипулированием информацией [Электронный ресурс] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037847559 (дата доступа: 10.04.2022).

2. First Federal Legislation on Deepfakes Signed Into Law // URL: https://www.jdsupra.com/legalnews/first-federal-legislation-on-deepfakes-42346/ (дата доступа: 10.04.2022).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2020. - № 14. - Часть I. - Ст. 2030.

4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2020. - № 14. - Часть I. - Ст. 2029.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2022 г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 31. - Часть I. - Ст. 3448.

6. Медиапотребление в России – 2021 год [Электронный ресурс] Официальный сайт «**Indoor Expert»** URL: http://indoorexpert.ru /about/us/ (дата доступа 05.03.2022).

7. Аферы с дипфейками: какие угрозы скрываются за искусственными лицами [Электронный ресурс] Официальный сайт «Securitylab.ru»
URL: https://www.securitylab.ru/blog/company/PandaSecurityRus/351217. php (дата доступа 06.04.2022).

Гришаева О.Н., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина», г. Елец

Grishaeva O.N., PhD. Polit. Sciences, Associate Professor
Yelets State
University named after I.A. Bunin, Yelets

ПРАВОВОЙ СТАТУС СТУДЕНТА
LEGAL STATUS OF THE STUDENT

Аннотация

В соответствии с Конституцией каждый имеет право на образование. На своем пути развития наступает момент, когда ученик получается статус студента. Как и в любой организации существую определённые правила, которые обязательные для всех. Статус студента несет за собой права и обязанности, прописанные в законе Российской Федерации «Об Образовании», Уставом института и правилами внутреннего распорядка. Данная статья обращает отдельное внимание именно правам студента, а так же мерам социальной поддержки.

Abstract

According to the Constitution, everyone has the right to education. On his way of development, there comes a moment when a student gets the status of a student. As in any organization, there are certain rules that are mandatory for everyone. The status of a student carries the rights and obligations prescribed in the Law of the Russian Federation "On Education", the Charter of the Institute and the internal regulations. This article pays special attention to the rights of the student, as well as social support measures.

Ключевые слова: студент; социальная поддержка; статус; нормативно-правовой акт; ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Keywords: student; social support; status; legal act; Federal Law "On Education in the Russian Federation".

На протяжении всей жизни человек развивается и как говорили, что сколько бы ни жил, всю жизнь следует учиться [4]. Конституция Российской Федерации в статье 43 прописывает, что каждый имеет право на образование [1]. Государство предоставляет возможность обучаться, начиная с дошкольного и заканчивая высшим образованием, но в тоже время дает право совершенствоваться в любом возрасте и при любых возможностях.

Немаловажное значение имеют высшие государственные и муниципальные образовательные учреждения. Поступив в него, ученик приобретает статус студента, который должен соответствовать общепринятым стандартам. Для начала, необходимо понять, кто же такой студент. По мнению некоторых авторов, студенты - это лица, осваивающие образовательные программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата (академического, прикладного), программы специалитета или программы магистратуры. А студенчество – это социальная группа, состоящая из молодёжи, обучающейся в высших учебных заведениях [3, с. 97].

Правой статус студента включает в себя наличие прав и обязанностей, которые гарантируются определенными нормативно-правовыми актами. Основные правила учебы высшего учебного заведения регламентируются ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Уставом института и правилами внутреннего распорядка.

Так, юридический статус студента обычно оформляется выдачей студенческого билета, который чаще применяется во внешних отношениях, как правило, для удостоверения права на льготы, и зачетной книжки, которая предъявляется преподавателю для удостоверения личности студента и проставления оценок на зачетах и экзаменах. Студент обладает широким кругом прав, но и в тоже время обязанностями. Проанализируем права студентов и роль образовательного учреждения в его жизнедеятельности.

Изучив ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», можно сделать вывод, что государство стремится обеспечить:

во-первых, правом на возможность поступить в то образовательное учреждение и выбрать форму получения образования, которое пожелает сам. Отдельное внимание уделяется юношам, например, право на отсрочку от призыва на военную службу на время обучения на дневном отделении в образовательном учреждении профессионального образования.

во-вторых, участвовать в жизни института, а именно: права на участие управления в образовательном учреждение, а также участие в формировании содержания своего профессионального образования при условии соблюдения образовательных стандартов.

в-третьих, пользоваться информационными возможностями вуза и реализовывать свою научную деятельность, например:

-право на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами, учебной, производственной, научной базой образовательной организации;

-участие в научно-исследовательской, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, осуществляемой образовательной организацией, под руководством научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и (или) научных работников научных организаций;

-опубликование своих работ в изданиях образовательной организации на бесплатной основе и другие [2].

Большое значение в жизни студента имеют меры социальной поддержки. Такие меры предоставляются определенным категориям обучающимся. Так, прежде всего, льготы касаются инвалидов, сирот, лиц, получающих ниже прожиточного минимума и другие. ФЗ «Об образовании» гласит, что институт может помочь:

-полным государственным обеспечением, например, одеждой.

-питанием. Либо талонами на столовую, либо возращением некоторой суммы за семестр.

- получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предусмотренных законодательством об образовании.

- а также при необходимости академическим отпуском. Что важно, для девушки, например, отпуск по беременности и роддом, по уходу за ребенком до трех лет и так далее.

Стоит заметить, что в действующем российском законодательстве и иных нормативных актах об образовании практически не регламентируются права студента в организации учебного процесса в вузе, так как вуз сам должен охватывать способы взаимодействия вуза и студенчества.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус студента неоднозначен. Он имеет права и обязанности, но в тоже время российское законодательство не имеет четкого документа, посвященному студенческой жизни. Основными документами являются: ФЗ «Об образовании» и Устав института. А государство стремится оказывать поддержу юным специалистам, предоставляя различные студенческие программы и льготы. Помощь со стороны вуза создает благоприятную среду для развития творческого потенциала обучающегося, что в свою очередь поднимает статус учреждения.

Список цитируемой литературы:

1.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7. ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации»// Российская газета от 31 декабря 2012 г. N 303.

3. Бахрах, Д.Н., Барабанова, С.В. Правовой статус студента в Российской Федерации / Д. Н. Бахрах, С. В. Барабанов // Университетское управление: практика и анализ. - 2003. – № 3(26).- С. 94-99.

4. Луций Анней Сенека: цитаты, афоризмы и высказывания.– URL: https://citaty.info/man/lucii-annei-seneka (дата обращения: 09.04.2022).

Дегоева О.А., ст. преподаватель, судья в отставке
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Degoeva O.A., senior lecturer, retired judge
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)
PROBLEMS OF INVOLVEMENT IN SUBSIDIARY LIABILITIES OF CONTROLLING DEBTORS PERSONS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Аннотация

В работе раскрывается понятие лица, контролирующего должника, исследуются условия применения механизма привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности (банкротстве). В статье анализируется судебная арбитражная практика применения норм ответственности лиц, контролирующих должника. Проведенное исследование показывает, что в последние годы сложилась позитивная тенденция привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника.

Abstract

The paper reveals the application of concepts that control the debtor, identifies the conditions for the application of involvement in the subsidiary sale of persons controlling debtors in insolvency (bankruptcy) cases. The

article analyzes the judicial arbitration practice of applying the registration rules for persons controlling debtors. The study shows that in recent years there has been a trend towards the development of positive trends that control the debtor.

Ключевые слова: банкротство, ответственность, кредиторы, суд, должник, субсидиарная ответственность, судебная практика.

Keywords: bankruptcy, liability, creditors, court, debtor, subsidiary liability, jurisprudence.

На современном этапе развития российской экономики механизм привлечения руководителей и владельцев бизнеса к субсидиарной ответственности пользуется все большей популярностью и рассматривается кредиторами как единственный источник компенсации понесенных материальных потерь.

Между тем статистика показывает, что исполняемость судебных актов о привлечении контролирующих должника лиц (далее - КДЛ) к субсидиарной ответственности в последние годы не превышала 1%. Данный факт послужил основанием для внесения кардинальных изменений в действующее законодательство.

Глава III.2 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее Закон о банкротстве) предусматривает следующие основания привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности:

- за совершение сделок, причинивших имущественный вред кредиторам (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве);
- за утрату бухгалтерских документов (подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве);
- за налоговые, административные, уголовные нарушения (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве);
- за утрату учредительных и иных документов о компании (подпункт 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве);
- за невнесение обязательных сведений в единый государственный реестр юридических лиц и в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо (подпункт 5 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве);
- за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) (статья 61.12 Закона о банкротстве.

Основные тенденции судебной практики по делам о привлечении к субсидиарной ответственности нашли свое отражение в

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53) [2].

Так, в Постановлении № 53 получила свое развитие новелла - доктрина «прокалывания корпоративной вуали» при рассмотрении дел о привлечении к ответственности лиц, контролирующих должника [3]. По общему правилу необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника лиц является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ; п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

В отношении номинальных руководителей, то есть тех, кто не осуществлял фактическое управление должником (например, полностью передоверив управление другому лицу на основании доверенности либо принимая ключевые решения по указанию или с согласия третьего лица, не имеющего формальных на то полномочий), Верховный Суд РФ указывает, что они не утрачивают статус контролирующих лиц и будут нести субсидиарную ответственность солидарно с фактическими руководителями (абз. 1 и 2 п. 6 Постановления № 53). При этом размер ответственности номинального директора может быть уменьшен, если он раскроет недоступную третьим лицам информацию о фактическом директоре и о сокрытом имуществе должника или фактического директора.

Согласно абз. 2 статьи 2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» банкротство - это неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по гражданским обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом. При этом неплатежеспособность - это лишь прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве).

Таким образом, сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства).

Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих

активов под влиянием контролирующего лица.

Необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

В соответствии с пунктом 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ [4], пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Смысл приведенных правовых норм заключается в том, что если юридическое лицо стало банкротом по вине - в связи с определенными действиями (бездействием) - контролирующих должника лиц, то такие лица субсидиарно отвечают по обязательствам должника в случае недостаточности его имущества для погашения долгов.

В настоящей статье анализируются судебные акты арбитражных судов, в которых установлены необходимые и достаточные основания для установления факта виновности лиц, контролирующих должника, в его банкротстве.

Арбитражным судом Липецкой области производство по делу № А36-7624/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства (пункт 1 статьи 57 Закона о банкротстве) [5].

Согласно пункту 1 статьи 61.19 Закона о банкротстве, если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 61.14 данного закона и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 61.11 указанного закона, оно вправе обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве.

Кредитор обратился к участникам Общества «Т», «А», «Д» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, ссылаясь в числе прочего на то, руководителем должника неоднократно совершались сделки по перечислению денежных средств на банковскую карту, держателем которой являлась «Т», в отсутствие

документов, обосновывающих экономическую целесообразность операции.

Согласно выписке со счета должника, открытого в ПАО Сбербанк, в период с 05.12.2016 по 27.04.2017 с данного счета на банковскую карту, держателем которой являлась руководитель общества «Т», производилось списание денежных средств в общей сумме 2 304 404 руб., при этом обязательство по оплате задолженности перед заявителем, которое возникло 07.09.2016, не погашено. Кроме того, со счета должника производилось перечисление денежных средств на счет, открытый на имя «Т» с указанием в назначении платежа - «возврат денежных средств по договору займа», «прочие выдачи».

В своих пояснениях «Т» указала, что карта, которая была открыта на ее имя, фактически, находилась в пользовании «А». В подтверждение своих доводов «Т» представила заявление в Банк с указанием номера телефона, на который приходили сообщения об операциях по счету. Согласно ответу оператора номер телефона зарегистрирован на «А». «А» в ходе рассмотрения заявления не опроверг доводы «Т» о фактическом руководстве деятельностью общества и факте получения денежных средств.

Сведений о расходовании денежных средств, которые были сняты со счета общества, лицами, участвующими в деле, не представлено.

С учетом изложенных обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что действия «Т» и «А» по снятию денежных средств со счета должника привели к невозможности исполнения обязательств перед заявителем, возникновению признаков неплатежеспособности, в связи с чем, имеются основания для их привлечения к субсидиарной ответственности. Указание «Т» на то, что она, фактически, не получала денежные средства, не освобождает ее от ответственности, поскольку снятие денежных средств производилось в период ее руководства в обществе. Поскольку в материалы дела не представлено доказательств причастности «Д» (участника общества) к снятию денежных средств со счета общества, суд отказал в привлечении его к ответственности, так как не доказано наличие причинно-следственной связи между действиями «Д» и возникшими у заявителя убытками, а также его вины.

Федеральная налоговая служба в рамках дела № А36-8871/2018 о несостоятельности (банкротстве) ООО «М» обратилась в Арбитражный суд Липецкой области с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц «Б» (участник и руководитель общества) и «С» (участник общества).

Уполномоченный орган указал что «Б» и «С», зная об

обязанности ООО «М» уплачивать законно установленные налоги и представлять в налоговые органы налоговые декларации, об основаниях для исчисления и уплаты соответствующих сумм налогов, осуществили оформление заведомо фиктивного документооборота с недобросовестными контрагентами, не ведущими хозяйственную деятельность, осуществили действия по выводу денежных средств ООО «М» в иные общества.

В обоснование заявленных требований ФНС России ссылалась на материалы выездной налоговой проверки Общества и приговор суда, в соответствии с которым «Б» признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 199 УК РФ, за уклонение от уплаты налогов путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений, в крупном размере.

Суд пришел к выводу о том, что заявителем доказан состав правонарушения, позволяющий привлечь «Б» к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве [6]. При рассмотрении данного спора арбитражным судом были приняты во внимание результаты проведения налоговой проверки, по результатам которой должнику начислена недоимка, ввиду недобросовестных действий контролирующего должника лица – «Б», в том числе создания фиктивного документооборота в отсутствие реальных хозяйственных операций, факт которого установлен, в том числе, приговором суда, вследствие чего начисленная в результате выездной налоговой проверки недоимка включена в реестр требований кредиторов должника, и составила более 50% от размера включенных требований кредиторов третьей очереди по основной задолженности.

В удовлетворении требований к «С» судом было отказано ввиду того, что уполномоченным органом не доказана совокупность всех условий гражданско-правовой ответственности, а именно не доказан факт причинения убытков действиями «С», его вины, а также наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) указанного лица и наступившими убытками. Судебный акт Арбитражного суда Липецкой области оставлен без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Таким образом, судебная практика показывает, что процессу доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности сопутствуют объективные сложности, возникающие зачастую как в результате отсутствия у заявителей, в силу объективных причин, прямых письменных доказательств, подтверждающих их доводы, так и в связи с нежеланием членов органов управления, иных контролирующих лиц раскрывать документы, отражающие их статус,

реальное положение дел и действительный оборот, что влечет необходимость принимать во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированную на основе анализа поведения упомянутых субъектов [7].

Поскольку субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников, по названной категории дел не может быть применен такой же стандарт доказывания, как в обычных гражданско-правовых спорах.

Анализ судебной арбитражной практики показывает, что суды при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) уделяют большое внимание соблюдению баланса интересов должников и кредиторов, отказавшись от формальных критериев при определении того, является ли лицо контролирующим, а также при оценке возможности лица влиять на принятие решений должником.

Список цитируемой литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) //Рос. Газета. - 2002. - 2 ноября.

2. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53// Рос. Газета. - 2017. - 29 декабря.

3. Будылин, С.Л., Иванец, Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России / С.Л. Будылин, Ю.Л. Иванец //Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 7.

4. Гражданский Кодекс Российской. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) /Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

5. Решение Арбитражного суда Липецкой области от 31 августа 2020 г. по делу № А36-7624/2018 [Электронный ресурс] //Картотека арбитражных дел URL: http://1aas.arbitr.ru (дата обращения: 11.04.2022).

6. Определение Арбитражного суда Липецкой области от 26 июня 2020 г. по делу № А36-8871/2018 [Электронный ресурс] //Картотека арбитражных дел URL: http://1aas.arbitr.ru (дата обращения: 11.04.2022).

7. Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. N 302-ЭС14-1472 (4, 5, 7) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.04.2022).

Дмитриев А.Л., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Dmitriev A.L., senior lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Аннотация

В статье рассмотрены способы обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые непосредственно оказывают положительное влияние на весь пенитенциарный процесс.

Abstract

The article discusses ways to ensure the rule of law in the activities of bodies and institutions executing criminal penalties, which directly have a positive impact on the entire penitentiary process.

Ключевые слова: ФСИН России, Концепция развития УИС до 2020 г., Концепция развития УИС до 2030 г., Общественная наблюдательная комиссия, осужденные.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, Concept for the development of the penal system until 2020, Concept for the development of the penitentiary system until 2030, Public Monitoring Commission, convicts.

Каждый человек обладает правами от рождения, поскольку каждый индивид при рождении обладает правосубъектностью, соответственно в современных государствах имеются самые главные для государства законы, в которых закрепляются основные права как

гражданина, как личности и как индивидуума. Название указанные законы получили – Конституция.

В жизни происходят различные события, которые каким – либо образом влияют на реализацию установленных основным законом конституционных прав граждан. Иными словами предоставленные права нарушаются по объективным или субъективным причинам.

Также необходимо отметить, что любые общественные отношения охраняются правом, которое диктует государство, в обязанности которого обеспечивать охрану права. В Российской Федерации права, установленные любым цивилизованным и современным государством человеку и гражданину подлежат уголовно-правовой охране. Все зависит от того, какая степень общественной опасности угрожает правам. [9, с. 105]

Состояние реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации зависит от качества нормативно-правового регулирования общественных отношений, от эффективности деятельности органов, обеспечивающих соблюдение и защиту прав и свобод граждан, а также от наличия в самом обществе гражданского общества. Вместе с тем современные реалии общественных отношений характеризуются высокой степенью сложности и быстрыми темпами изменчивости, что требует постоянной деятельности по анализу состояния общественных отношений, выявлению пробелов и противоречий законодательства, регулирующего те или иные общественные отношений, а также по непосредственному совершенствованию законодательства [7, с. 170].

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», анализ которой позволяет выделить среди таких прав и свобод право равенства, право на неприкосновенность частной жизни и жилища, права на участие в формирование государственной власти, право на оплачиваемый труд, права на интеллектуальную собственность, право на свободу вероисповедания и право на свободу собраний.

Таким образом, в Основном законе отечественного государства охраняются самые главные для любого человека права.

С позиции правоприменителей уголовно-правовые санкции за рассматриваемые преступления достаточно мягкие, при этом законодатель не успевает криминализировать новые противоправные преступные деяния, что приводит к безнаказанности преступников.

По этой причине для всестороннего урегулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере законодателю

необходимо сформировать необходимую нормативно-правовую основу, в том числе и в отечественном уголовном законодательстве [5, с. 51].

Слабая изученность теоретических и практических вопросов рассматриваемых противоправных преступных деяний, необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм, регулирующие эти вопросы, а также практики их применения определили выбор темы исследования, актуальность темы исследования, объект и предмет исследования, постановку цели и задач, требующих решения, а также научно-прикладное значение.

В.И. Зубкова указывает: «Подразделение прав человека на две категории предполагает следующее: права человека в собственном смысле слова присущи ему от рождения, это так называемые естественные, неотчуждаемые и независимые от государства права; права же гражданина устанавливаются властью соответствующего государства. Такое подразделение имело место уже в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина, принятой во Франции»[10, с. 19].

Правам и свободам человека и гражданина посвящена гл. 2 Конституции, в ст. 17 которой провозглашается: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Российская Конституция свои основные положения взяла из международных актов, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Пакт о гражданских и политических правах и другие. Российской федерацией было ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод, согласно которой российские граждане получили право обращаться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге за защитой своих прав.[6,с.96]

Провозглашенные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина обеспечиваются в процессе осуществления деятельности законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, органов правосудия.

В теории государства и права выделяют четыре большие группы прав и свобод:

- политические;
- социально-экономические;
- личные и культурные.

В ст. 42 Конституции РФ провозглашается: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее

состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Законодатель выделяет отдельную главу, озаглавленную «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (гл. 19).

В.И. Зубкова указывает: «Расположение названной главы в системе преступлений против личности свидетельствует о том, что личность как объект преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разд. VII «Преступления против личности», трактуется законодателем в Уголовном кодексе 1996 г. более широко, нежели он понимался в Кодексе 1960 г.»[10, с. 23]

Поскольку в любом общественном отношении, с юридической точки зрения, присутствует человек разумный, то будучи биологическим индивидом, он является непосредственным участником данных правоотношений. На основании данного заключения законодатель свою мысль по охране указанных общественных отношений реализовал в разделе гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Отдельная глава Уголовного кодекса РФ 1996 года посвящена преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Родовым объектом данной группы преступлений является личность. Видовым объектом выступают конституционные права и свободы человека и гражданина. В зависимости от непосредственного объекта преступления классифицируются:

1) на преступления против личных прав и свобод (ст. 136, 137, 138, 138.1, 139, 140 и 148 УК РФ);

2) преступления против политических прав и свобод (ст. 141, 141.1, 142, 142.1, 142.2 и 149 УК РФ);

3) преступления против социально-экономических прав и свобод (ст. 143, 144, 144.1, 145, 145.1, 146, 147 УК РФ).

Относительно состава нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ) в науке уголовного права существуют различные мнения.

В главе 19 Уголовного кодекса Российской Федерации имеются составы преступлений, сконструированные по типу материальных, например, состав нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), нарушение изобретательских или патентных прав (ст. 147 УК РФ), а также отдельные виды квалифицированных составов преступлений.

Практически все составы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина характеризуются умышленной формой вины. Неосторожная форма вины может иметь место в таком составе преступления как нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ).

Субъектом в большинстве составов преступлений против конституционных прав и свобод является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Специальный субъект предусмотрен, например, в ст. 140 УК РФ и ст. 143 УК РФ. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»(далее – постановление Пленума ВС РФ от 26 апреля 2007 г. № 14), постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 29 ноября 2018 г. № 41) и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации глава 19 УК РФ не осталась в неизменном виде. Так, например, Федеральным законом от 03.10.2018 № 352-ФЗ введена в действие новая ст. 144.1, предусматривающая уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. Новеллы в уголовном законе требуют глубокого научного осмысления. [12,с.85]

Принята классификация рассматриваемых противоправных преступных деяний:

«1) преступления против принципа равенства и политических прав гражданина;

2) преступления против неприкосновенности личной жизни;

3) преступления против трудовых прав граждан и прав авторства» [11, с. 58].

Существуют различные определения непосредственного объекта некоторых деяний. Так, нарушение равноправия граждан (ст. 136 УК РФ) предлагается относить к группе преступлений против социальных прав и свобод, а отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ) и воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) - к группе преступлений против политических прав и свобод. [2,с.25]

Н.И. Амрахов указывает: «В соответствии с категоризацией преступлений (ст. 15 УК РФ) большинство преступлений против конституционных прав и свобод граждан отнесены законодателем к числу преступлений небольшой тяжести, и лишь часть преступлений (в основном это квалифицированные виды) являются преступлениями средней тяжести»[1, с. 16].

Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что в общей структуре преступности удельный вес преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина небольшой. [3,с.36]

Преступления, посягающие на конституционные права и свободы граждан, необходимо разграничивать с аналогичными административными правонарушениями, ответственность за которые предусмотрена в Кодексе РФ об административных правонарушениях. [8,с.163]

Однако, разграничение обуславливает степень общественной опасности, которую представляют преступления для охраняемых общественных отношений. [4,с.123]

Важно отметить, что нарушения основных конституционных прав граждан непозволительно в правовом государстве, поскольку это ведет не к демократическому обществу, а к авторитарному.

Список цитируемой литературы:

1. Амрахов Н.И. Классификация преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Российский следователь. 2017. **№** 21. С. 16.

2. Артемьев, Н. С., Морозова, Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России / Н.С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 24-31.

3. Багреева, Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству /Е.Г. Багреева // Российский следователь. 2012. № 22. С. 35-39.

4. Егоров, В.А., Климов, А.С., Шагунова В.М. Права осужденных в России: современное состояние, проблемы и перспективы. /В.А. Егоров. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 135 с.

5. Егоров, В.А., Макаров, И.Н. Общественный контроль за местами принудительного содержания: проблемы и пути решения /В.А. Егоров //Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 50-56.

6. Егоров, В.А., Климов, А.С. Эффективное управление по защите прав и законных интересов осужденных к лишению свободы. / В.А. Егоров.// Актуальные проблемы современной юриспруденции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 92-99.

7. Егоров, В.А., Егоров, С.В. Реабилитация осужденных – скрытое оружие против рецидивной преступности / В.А. Егоров // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 165-171.

8. Егоров, В.А. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. / В.А. Егоров Монография. Елец, 2019. 160 с.

9. Егоров, В.А. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / В.А. Егоров //Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 104-111.

10. Зубкова В.И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство, теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 23.

11. Иванов Н.Г. Преступления против личности: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 58.

12. Попова, Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития: монография. / Е.Э. Попова М., 2015. С. 100.

13. Скиба, А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112-118.

14. Шамсунов, С. Х., Лосева, С. Н. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С.Х. Шамсунов// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 19-27.

Дружинин Г.В., рядовой полиции,
Московский областной филиал Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя
Курсант 191 учебного взвода, 3 курс
Пилякин М.И., кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики,
Московский областной филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
полковник полиции

Druzhinin G.V., Private Police
Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
Cadet of the 191 training platoon, 3rd year
Pilyakin M.I., Head of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow Region Branch
Candidate of Juridical Science, Associate Professor,
Police Colonel

ОТЛИЧИЕ СУБКУЛЬТУРЫ «КОЛУМБАЙН» ОТ РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИИ
THE DIFFERENCE BETWEEN THE COLUMBINE SUBCULTURE AND VARIOUS TERRORIST ORGANIZATIONS

Аннотация

В данной статье, мы разберем основные факторы, позволяющие отличать экстремисткую субкультуру «Колумбайн» от других террористических организации, выясним основные мотивы и идеи совершений противоправных деяний, которые в основном несут за собой человеческие жертвы.

Abstract

In this article, we will analyze the main factors that make it possible to distinguish the extremist subculture of Columbine from other terrorist organizations, find out the main motives and ideas for committing illegal acts, which mainly entail human victims.

Ключевые слова : колумбайн, стрельба, терроризм, экстремизм.

Keywords : columbine, shooting, terrorism, extremism.

Терроризм представляет собой способ достижения идеологических, политических, и экономических результатов за счет

применения насилия и подрыва конституционного строя государства, и нанесения материального ущерба каким-либо организациям [1]. «Колумбайн», как способ противоправной деятельности, это неизбирательное массовое убийство (или попытка такового), совершенное в учебном заведении его нынешними или бывшими учениками и имеющее подражательный характер. Вопреки распространенным мифам, основной мотивацией «колумбайнеров» является не попытка противостояния школьной травле (буллингу) [2], а средство громко о себе заявить, что мы наблюдали, например, при трагедии в Перми [3].

В настоящий момент существуют большое количество террористических организации, самые известные из них являются «Аль-Каида», взявшая на себя ответственность за теракт в США 11 сентября 2001 года при взрыве двух всемирных торговых центров и повреждения здания Пентагона, а также и «ИГИЛ», которая часто совершала свои теракты в Сирии с 2016 по 2018 года. Если в традиционных террористических формированиях, в основном террористические акты совершаются на идеологической и политической почве (например – насаждение какой-либо религии, пропаганда запрещенных политических режимов и т.д.), то такое явление как «Колумбайн» появилось совсем недавно в общественной жизни и преследует иные цели, хотя использует традиционные у терроризма методы. Сама субкультура «Колумбайна» построена на культе личностей, совершивших массовые убийства в образовательных учреждениях. Название субкультуры пошло от событий, произошедшие 20 апреля 1999 года в США (Штат Колорадо, город Литлтон). Два школьника старшей школы «Колумбайн» Эрик Харрис и Дилан Клиболд превратили свою школу в настоящую мясорубку. Преступники использовали огнестрельные оружия и взрывные устройства. В итоге бойни погибло 13 человек, 22 человека были тяжело ранены. Эта трагедия имела далеко идущие последствия, Многие подростки восприняли действия Харриса и Клиболда как метод проявить и прославить себя, выделится из общей массы обучаемых. Хуже того то, что для многих они стали чуть ли не героями, кумирами для никоторых представителей молодежи. Огласка данной трагедии также привела к обратному эффекту – появлению последователей Харриса и Клиболда как внутри самих США так и в других странах всего мира. Трагедия в Керчи, Перми и Казани [4], а также иные аналогичные трагедии в образовательных организациях России – следствия культа «героев Харриса и Клиболда», которое и получило название субкультура «Колумбайн».

Возникает вопрос, а является ли «Колумбайн» новой, искаженной формой терроризма? Попробуем разобраться, в чем же состоит отличие субкультуры «Колумбайн» от других террористических проявлений. Во-первых, главное отличие является – мотив совершения преступления. Как мы выяснили ранее, действия террористических организации несут политический и идеологический характер, они направлены на пропаганду своих убеждений, свержения лидера какого-либо государства, с которым террористы не согласны [3] . Субкультура «Колумбайн» же носит мстительный характер и реализует замыслы 1 реже 2 идеологов-преступников. Причина же мести чаще всего являются кибербуллинг, травля внутри учебного коллектива, семейные проблемы. Задача лиц, совершающие так называемый акт «Колумбайна» отомстить обидчикам, путем причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, но обязательно публичным способом, демонстративно и громко. При этом для преступника не имеет значение личность жертва, главное – публичность и количество жертв. Как правильно подростки используют огнестрельное оружие, в основном гражданское гладкоствольное оружие, реже гражданское нарезное, так как получить его сложнее.

Во-вторых, возрастная категория последователей «Колумбайна». Если террористические акты в основном совершаются лицами мужского пола достигшими зрелого возраста от 26 до 40 лет [6], то акты «Колумбайна» совершаются в основном молодежью от 16 до 20 лет. Данный факт объясним, т.к. «Колумбайн» – действия школьников и студентов. В-третьих, террористические акты носят за собой устрашение общества. Например, при захвате того же самого образовательного учреждения, террористы берут в плен школьников, учителей, минируют здание, и требуют от властей определенных факторов. Примером может являться событие произошедшие в сентябре 2004 года в городе Беслан, где боевики террористической организации «Риядус-Салихин» захватили школу с единственным требованием – российская власть должна вывести войска с территории Чеченской Республики (на тот момент Чеченская республики Ичкерия) [7].

В-четвертых, одно из главных отличий субкультуры «Колумбайн» от террористических организаций является количество лиц, совершающие преступления. В основном школьные стрелки действуют по одиночке, они не нуждаются в поддержке со стороны других лиц, террористы же действуют согласовано с другими членами террористической организации.

На основе сказанного выше, мы делаем вывод, что терроризм и субкультура «Колумбайн» представляют собой сложное, но,

безусловно, противопроавное явление. Кроме правовых, они затрагивает целый ряд других проблем – психологические, политические, социальные. В настоящее время существует достаточно разнообразное количество форм проявления терроризма, которые изучаются криминологами, социологами, политологами и специалистами других наук. «Колумбайн» – это новая крайне опасная форма терроризма людей-одиночек. Она требует глубоко анализа и изучения, в целях профилактики и предотвращения подобных преступлений на территории нашей страны в дальнейшем. На наш взгляд, правовое понятие терроризма и «Колумбайна» должно быть уже социально-политического, поэтому главным в их анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий. Мы разделяем мнение ученых, которые считают, что необходимо уточнить уголовно правовое понятие терроризма и «Колумбайна» в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002.
2. Признание «колумбайна» террористическим – большой шаг – эксперт. Интернет-ресурс: eadaily.com/ru/news/2022/02/02/priznanie-kolumbayna-terroristicheskim-bolshoy-shag-ekspert.
3. Асанов Т.Б., Федоров В.В. Формы терроризма и методы (способы) реализации террористических акций. // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. – М., 1999.
4. «Любимчик семьи»: Что стало известно о массовом убийстве в Перми. URL : https://ria.ru/20210920/strelba-1750998946.html (дата обращения 27.03.2022).
5. Скулшутинг в России: 10 трагедии в России. URL: https://meschanin.ru/2021/10/10/skulshuting-10-tragedij-v-rossii/(дата обращения 01.04.2022).
6. Природа скулшутинга. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih (дата обращения 23.03.2022).
7. Беслан. Трагедия, которая не должна повториться. URL : https://histrf.ru/read/articles/beslan-tragediya-kotoraya-ne-dolzhna-povtoritsya (дата обращения 17.03.2022).

Егоров В.А., канд. пед. наук. доцент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Egorov V.A., PhD in education associate professor
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FORMS OF PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF BODIES AND INSTITUTIONS EXECUTING CRIMINAL PENALTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрены способы обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые непосредственно оказывают положительное влияние на весь пенитенциарный процесс.

Abstract

The article discusses ways to ensure the rule of law in the activities of bodies and institutions executing criminal penalties, which directly have a positive impact on the entire penitentiary process.

Ключевые слова: ФСИН России, Концепция развития УИС до 2020 г., Концепция развития УИС до 2030 г., Общественная наблюдательная комиссия, осужденные.

Key words: Federal Penitentiary Service of Russia, Concept for the development of the penal system until 2020, Concept for the development of the penitentiary system until 2030, Public Monitoring Commission, convicts.

Уголовная политика нашего государства следует в тренде европейской пенитенциарной концепции в сфере гуманизации и применения наказаний, не связанных с лишением свободы [13, с. 75].

Однако, для более эффективного применения всех форм, методов и средств направленных на исправления преступников, которые использует современная УИС, наиболее действенным на сегодня является институт общественного контроля. Под непосредственным

надзором находится каждое ИУ в субъекте, если ОНК сформировано по принципу ответственности за свою деятельность [12, с. 101].

Время с принятием Федерального закона № 76-ФЗ прошло более 10-ти лет и с каждым новым составом ОНК контроль становиться более качественным, а те замечания, которые обнаруживают члены ОНК исправляются по ходу проверки, что не возможно исправить сразу или по истечении некоторого времени, обсуждаются на конференциях, круглых столах, открытых диалогах и вносятся в изменения разного рода НПА.

Деятельность комиссии не только «отрезвляет» сотрудников ИУ во время проверки, но также не дает расслабится системе в целом, среди членов ОНК осуществляющие проверки многие стали профессионалами, хорошо знают нормативную базу, ПВР, что отражается на качестве выявленных недостатков в ходе проведения проверок [4, с. 50].

В ходе проведения проверок, члены ОНК проводят индивидуальные и коллективные беседы по самым животрепещущим вопросам, разъясняют принятые законодательные акты, которые непосредственно затрагивают права и законные интересы осужденных, например, пенсионная реформа, получение инвалидности и прочие вопросы. Другое направление – это работа с корреспонденцией, которая поступает не только от осужденных данного региона, но также и из других адресов, так как осужденные могут быть этапированы для дальнейшего отбытия наказания в другие субъекты и родственников осужденных.

Любая деятельность должна в первую очередь преследовать цели, которые являются положительными по отношению к личности, обществу и государству в целом, для УИС, главная цель снизить волну рецидивной преступности. Для достижения поставленной цели необходимо комплексные усилия всего общества, однако, общественный контроль в данном контексте является наиболее эффективным и действенным, так как непосредственно осуществляет проверки в «закрытых» учреждениях для остальной части общества [12, с. 89].

При этом ни в УИК РФ, ни в Федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» это по умолчанию предоставлено, однако, не предусмотрено.

Необходимости ради можно заметить, что вся история России пронизана системой, когда общество брало на себя обязанность помогать осужденным и только с принятием ФЗ-76, данная работа стала целенаправленной, работа по его качественному улучшению

проводится, но тем не менее недостатки все же имеют место присутствовать, что отражается на качестве проводимых проверок. Приведем пример, в некоторых субъектах ИУ друг от друга расположены в 100 километрах от нахождения членов ОНК до более чем 400 километрах, следовательно, для проведения проверки необходимо до ИУ добраться – это время и средства.

При некоторых обстоятельствах необходимо и остаться на ночлег и только на следующий день проводить проверку, работодатели также не всегда положительно относятся к данному виду общественной деятельности.

Следующие коллизии находим в НПА, остановимся на ст. 6 основного закона, данная статья в целом приводит роль и цель общественного контроля, например, по реализации государственной политики в УИС для обеспечения прав осужденных и их законных интересов.

Закон определил субъекты данного института, т.е. комиссии ОНК, его члены, следовательно, если есть общественная организация, которая может и желает оказывать помощь осужденным, только права на посещение ИУ данной организации предоставлено не будет [5, с. 94].

Важным остается вопрос взаимопонимания и взаимодействия, на сегодня каждый субъект формирует списки кандидатов в члены ОНК, таким образом, в зависимости от расстояния в субъекте до исправительных учреждений и количества осужденных, Общественная палата на основании поданных списков и проведения проверок документов принимает решение сколько членов ОНК будет действовать в субъекте. Но остается вопрос, например, член ОНК, которые не выполняет свою функцию, в проверках не участвует, на заседания ОНК не появляется, исключить его требуется время, как и объявить дополнительный набор в члены ОНК [1, с. 5].

Принимая участие в обсуждении необходимо учитывать мнение каждого члена ОНК, как правило у каждого свое субъективное мнение по вопросам осуществления проверок, составления предписаний по итогам проверки, что также накладывает некоторые сложности в принятии коллективного решения.

Сегодня для более качественного осуществления всей политики в отношении осужденных по защите прав и законных их интересов, назрело принятие решения и внесения поправок в ФЗ-76 о «предмете контроля», каждый член также его понимает по своему, кто широко, кто узко, например, права человека имеют историю и периоды от естественных прав, например, право на жизнь, до коллективных участия в забастовках и т.д. [6, с. 165]

Какие права должны защищать правозащитники, учитывая НПА, то для человека существенными являются право на жизнь, отдых, т.е. социальная норма метров, приватность и прочие. Но многие правозащитники пытаются обсуждать нормы питания и прочие, которые установлены законами, указами, постановлениями, следовательно, если человек не имеет образования, например, медицинского, то обсуждать какие лекарства прописаны врачем пациенту не целесообразно [11, с. 249].

Можно точно утверждать, что уточнение «предмета контроля» МПС и эффективного использования ОНК с дополнительным привлечением других НКО, что предоставит новые методы в процессе исправления осужденных, что непосредственно указано в ФЗ-76, как одно из основных направлений института общественного контроля за МПС.

В соответствии с заявленными требованиями ФЗ-76, то главный вид деятельности ОНК является проведения проверок с целью устранения отклонений от норм права в отношении соблюдения прав и законных интересов осужденных, а вторая не мало важная задача, а наш взгляд даже более актуальная – это помощь осужденным в социальной адаптации после освобождения. Если первая задача выполняется в каждом субъекте, то вторая практически остается вне пределов, так как члены ОНК не могут оказывать помощь, у них на это нет средств, например, если осужденному негде первое время ночевать, то центры по социальной адаптации для лиц, освобожденных из МПС и оказавшиеся в трудных жизненных обстоятельствах имеются исключительно в нескольких субъектах.

Таким образом, нарушена гармония первое направление государство пытается разрешить обществу, то другое направление остается не решенным [10, с. 112].

Для устранения данного перекоса необходимо использовать весь потенциал пенитенциарного воздействия, привлекать не только силы общественников, но также и государственные структуры [7, с. 150]. На сегодня одним из действенных механизмов в этой сфере является институт Уполномоченного по правам человека в каждом субъекте РФ и Уполномоченный по правам человека РФ. По итогам каждого года Уполномоченный по правам человека в РФ составляет отчет, который находится в открытом доступе, среди многих вопросов, особняком стоит вопрос по правам человека в МПС, проводится анализ, например, количества поступивших обращений осужденных и их родственников, данные обращения анализируются, что дает возможность оценить те сферы, например, самое большое количество поступивших обращений в 2020 году, как и предыдущие годы касаются медицинского характера

от нехватки узких специалистов и прочих вопросов.[12, с.22]

Современное состояние института контроля МПС, который осуществляется судом, ФСИН, органами прокуратуры надзор и общественный контроль, кажется, что институт исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы должен быть как чистый лист. Однако, при всех видах контроля с постоянной регулярностью всплывают незаконные действия в отношении осужденных, что даже было в виде вопроса на пресс-конференции 23 декабря 2021 года.

Исходя из норм НПА, субъектами контроля могут быть признаны:

- негосударственные международные организации;
- Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ;
- попечительские и другие советы при соответствующих ведомствах;
- религиозные организации, не запрещенные на территории России;
- родительские комитеты при воспитательных колониях, попечительские советы при ИУ;
- комитеты солдатских матерей и пр. [13, с. 120]

Можно утверждать, что кроме контроля Суда, ФСИН, МВД, Общественного по ФЗ-76 и прокурорского надзора, все остальные только имеют отношение, но конкретного действия не принимают в связи с отсутствием действенного механизма по его осуществлению.

Данные противоречия необходимо урегулировать, что предоставит возможность широкой общественности включится в данную работу и облегчить жизнь и главное ресоциализацию по освобождению из мест лишения свободы.[9,с.56]

С учетом, что некоторые некоммерческие организации проявляя настойчивость, проводят свои общественные интересы в помощь осужденным, можно привести положительный пример, религиозных конфессий, которые непосредственно проводят службы и обряды в местах лишения свободы [8, с. 104].

Таким образом, другим НКО необходимо перенимать опыт данных некоммерческих организаций и претворять в жизнь политику согласно Устава этих общественных объединений.[2, с.37]

Принимая во внимание, что ФЗ-76 не только принят, но главное должен соответствовать духу времени, учитывая тенденции в отношении осужденных, которые хоть совершили преступления, но остаются гражданами нашего общества и как встретит их общество, такое поведение будет со стороны освободившихся.

Список цитируемой литературы:

1. Алиева, В. М. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Актуальные проблемы современной юриспруденции : сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Липецк, 23 мая 2014 года. – Липецк: Издательство Першина Р.В., 2014. – С. 74-78.

2. Багреева, Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству /Е.Г. Багреева // Российский следователь. 2012. № 22. С. 35-39.

3. Егоров, В.А., Климов, А.С., Шагунова, В.М. Права осужденных в России: современное состояние, проблемы и перспективы. /В.А. Егоров. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 135 с.

4. Егоров, В.А., Макаров, И.Н. Общественный контроль за местами принудительного содержания: проблемы и пути решения /В.А. Егоров //Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 50-56.

5. Егоров, В.А., Климов, А.С. Эффективное управление по защите прав и законных интересов осужденных к лишению свободы. / В.А. Егоров.// Актуальные проблемы современной юриспруденции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 92-99.

6. Егоров, В.А., Егоров, С.В. Реабилитация осужденных – скрытое оружие против рецидивной преступности / В.А. Егоров //Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 165-171.

7. Егоров, В.А. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. / В.А. Егоров Монография. Елец, 2019. 160 с.

8. Егоров, В.А. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / В.А. Егоров //Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 104-111.

9. Попова, Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития: монография. / Е.Э. Попова М., 2015. С. 100.

10. Скиба, А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112-118.

11. Скиба А. П., Пятакова А. И. К вопросу об уточнении предмета общественного контроля за деятельностью мест принудительного

содержания // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: материалы третьего Всероссийского круглого стола, 20 мая 2011 г. Ростов н/Д: ДЮИ, 2011. 483с.

12. Скиба А. П., Мосиенко В. П. Институт общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания: монография / под науч. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. Ростов н/Д: Ростов. гос. эконом. ун-т (РИНХ), 2012. 115с.

12. Шамсунов, С. Х., Лосева, С. Н. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С.Х. Шамсунов// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 19-27.

13. Эминов В.Е. Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть: учебное пособие для вузов Москва: Издательство Юрайт, 2021. 403с.

Забайкалов А.П., канд.юрид.наук, доцент
Россия, МИРЭА - Российский технологический университет

Zabaykalov A.P., PhD in Law, Associate Professor
Russia, MIREA-Russian Technological University

О РАЗРАБОТКЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ О РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ
ON DEVELOPMENT OF ACTS ON REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES TURNOVER

Аннотация

Автором рассматриваются акты России и США, в которых заложены основные принципы и идеи для разработки и принятия в ближайшем будущем в данных странах законов о регулировании криптовалюты. Отмечается, что в основе выработки нормативного регулирования оборота криптовалют в рассмотренных странах лежат во многом схожие проблемы и идеи, что свидетельствует об относительно объективном характере подобных процессов.

Abstract

The author examines the acts of Russia and the United States, which lay down the basic principles and ideas for the development and adoption of laws on the regulation of cryptocurrencies in these countries in the near future. It is noted that the development of regulatory regulation of the turnover of

cryptocurrencies in the countries under consideration is largely based on similar problems and ideas, which indicates the relatively objective nature of such processes.

Ключевые слова: инвестиции; Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют; криптовалюта; оборот криптовалюты; регулирование; Россия; рынок криптовалюты; США; Указ об обеспечении ответственного развития цифровых активов; цифровая валюта центрального банка; цифровая валюта; цифровой доллар; цифровой рубль; цифровые активы.

Keywords: investments; Concept of legislative regulation of mechanisms for organizing the turnover of digital currencies; cryptocurrency; cryptocurrency turnover; regulation; Russia; cryptocurrency market; USA; Executive Order on Ensuring Responsible Development of Digital Assets; central bank digital currency; digital currency; digital dollar; digital ruble; digital assets.

Для современного права, регулирующего информационные технологии, характерно определенное отставание от развития самих регулируемых отношений [3]. Новые технологии появляются зачастую вне правового поля или в так называемой «серой зоне» и существуют так до тех пор, пока государство не осознает необходимость установления соответствующих норм и правил. Данное утверждение в полной мере относится и к такому значимому явлению как криптовалюта.

Криптовалюта во многом создавалась как объект, находящийся вне возможностей публичного регулирования [1, с.31]. Однако довольно быстро государства начали предпринимать попытки установления для нее какого-то правового режима. На первом этапе речь шла о применении к соответствующим отношениям «по аналогии» норм, касающихся уже известных финансовых инструментов. На операции с криптовалютой распространяли нормы о валютных операциях, операции с инвестициями и т.д. [2, с. 11-12] И лишь недавно стал подниматься вопрос о полноценном регулировании, учитывающем все характерные особенности. При этом ряд стран уже заслужили репутацию «передовых криптоюрисдикций» [7, с.110], а другие, в частности, Китай, заявили о принципиальном запрете данной технологии [5, с. 29-30].

В Российской Федерации начало определения статуса криптовалюты связывают с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» [10]. Однако данный акт справедливо подвергся критике за недостаточность норм о криптовалюте [9, с. 105]. По сути, он закрепил: легальное определение понятия «цифровая валюта», включающее и криптовалюту; допустимость оборота криптовалюты как инвестиционного инструмента; запрет (точнее – значительное ограничение) на использование криптовалюты в качестве средства платежа под юрисдикцией Российской Федерации. В остальном же «организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации» были оставлены на откуп специального федерального закона.

В начале 2022 года между Банком России и Министерством финансов разгорелась дискуссия о перспективах криптовалютного рынка в стране.

Банк России настаивал на запрете криптовалюты, в том числе, на введение ответственности за операции с криптовалютой. При этом в своем докладе для общественных консультаций [5] Банк России:

- подчеркивал высокорискованных характер инвестиций в криптовалюту и низкий уровень правовой защищенности лиц, инвестирующих в криптовалюту;

- описывал технические риски и киберугрозы, присущие рынку криптовалют;

- признавал риски для экономики и финансовой стабильности, которые несет распространение криптовалюты, включая подрыв денежного обращения, утрату контроля за национальной валютой, отток капиталов, уменьшение финансирования реального сектора экономики и т.д.;

- анализировал применение криптовалюты в преступной деятельности, включая прямой риск мошеннических действий и снижение эффективности системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- приводил примеры угрозы, которые распространение криптовалюты создает для смежных рынков, в частности, проблему дефицита полупроводников;

- рассматривал негативные последствия развития рынка криптовалюты для окружающей среды.

Министерство финансов предлагало пойти по пути создания «правил оборота криптовалют».

В результате в феврале 2022 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют

(далее – Концепция), поддержав таким образом позицию Министерства финансов [4]. При этом подчеркивалась вовлеченность Российской Федерации и ее граждан в отношения, связанные с оборотом криптовалюты, а также техническая невозможность полного запрета соответствующих операций.

Актуальность данного подхода возросла на фоне роста санкционного давления на Российскую Федерацию, в том числе, в контексте необходимости поддержания институтов цифровой экономики. Кроме того, именно криптовалюта рассматривается многими западными политиками в качестве возможного механизма обхода Российской Федерацией и лицами, находящимися под российской юрисдикцией, финансовых запретов и ограничений [9]. И хотя официально с российской стороны подобные идеи пока не находили поддержки, возможно, к ним следует прислушаться. Например, можно предоставить прорывным решениям в сфере криптовалюты статус «цифрового стартапа». При условии оперативного и адекватного реагирования на изменения отношений в области предпринимательской деятельности, которое отмечается специалистами [12, с.39], это позволит предпринимателям получить доступ к мерам государственной поддержки, а также необходимой инфраструктуре, и оперативно обеспечить Российской Федерации ведущие роли в данном секторе экономики финансов.

В настоящее же время целями государственного регулирования крипторынка на территории страны Концепция называет «интеграцию механизма оборота цифровых валют в финансовую систему и обеспечение контроля за денежными потоками». При этом последствиями принятия в будущем закона должны стать:

- обеспечение защиты прав и интересов инвесторов в криптовалюту;
- легализация предпринимательской деятельности, связанной с оборотом криптовалюты;
- увеличение доходов бюджетной системы;
- совершенствование системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Уже в марте Министерство финансов представило Правительству свой проект федерального закона «О цифровой валюте» [6]. При этом Банк России принципиально своею позицию не изменил и также разработал пакет законодательных предложений [11]. Следует отметить, что ни один из указанных законопроектов пока не передан в Государственную Думу.

В связи с этим важно отметить, что процессы выработки нормативного регулирования рынка криптовалют параллельно происходят и в иных государствах, в том числе, оказывающих значительное влияние на этот рынок. Так, в марте 2022 года Д. Байден издал специальный Указ об обеспечении ответственного развития цифровых активов (далее – Указ) [13]. Данный акт не содержит конкретных правовых предписаний в отношении криптовалюты, являясь своеобразным аналогом упоминавшейся Концепции. Однако он предусматривает и описывает порядок разработки таких предписаний: кто, кому и в какие сроки должен представить отчеты, доклады, предложения и иные материалы по отдельным аспектам проблематики, на основе которых в дальнейшем и будет формироваться законодательная база.

В частности, Указ фиксирует тот факт, что США выражают заинтересованность в «ответственных финансовых инновациях, расширении доступа к безопасным и доступным финансовым услугам и снижении стоимости внутренних и трансграничных денежных переводов и платежей». Однако одновременно признается наличие целой группы рисков, связанных с распространением «цифровых активов»:

- для потребителей, инвесторов и бизнеса;
- для финансовой стабильности и целостности финансовой системы;
- для борьбы с преступностью и «незаконными финансами»;
- для национальной безопасности США;
- для способности осуществлять права человека;
- для финансовой доступности и справедливости;
- для изменения климата и загрязнения окружающей среды.

В части рисков для потребителей, инвесторов и бизнеса подчеркивается, что цифровые активы являются высокорискованными, и, «в отсутствие достаточного надзора и стандартов», саму участники рынка могут не обеспечить необходимый уровень защиты. Отдельно внимание акцентируется на кибербезопасности и предотвращении технических сбоев.

В части рисков для финансовой стабильности и целостности финансовой системы (как самих США, так и мировой) подчеркивается необходимость обеспечить «в соответствующих случаях» подчинение субъектов рынка криптовалюты «нормативным и надзорным стандартам, регулирующим традиционные рыночные инфраструктуры», а также создание новых нормативных подходов.

В части рисков для борьбы с преступностью, «незаконными финансами», а также рисков национальной безопасности, связанных с

неправомерным использованием цифровых активов, подчеркивается очевидное распространение использования криптовалюты в различных видах преступной деятельности. Отдельно внимание акцентируется на использование криптовалюты для обхода «финансовых санкций США и иностранных государств». При этом декларируется цель «обеспечить надлежащий контроль и подотчетность за текущими и будущими системами цифровых активов, чтобы продвигать высокие стандарты прозрачности, конфиденциальности и безопасности», а риски применения цифровых активов для «подрыва национальной безопасности» должны смягчаться «посредством регулирования, надзора, правоохранительных действий».

Риски для способности осуществлять права человека почему-то рассматриваются в контексте «дальнейшего лидерства Соединенных Штатов в мировой финансовой системе», которое «будет поддерживать финансовую мощь Соединенных Штатов и продвигать экономические интересы Соединенных Штатов». При этом подчеркивается, что США извлекают значительные экономические выгоды и выгоды для национальной безопасности из центральной роли доллара, финансовых институтов и рынков США в глобальной финансовой системе. Здесь, собственно, и прослеживается связь с правами человека, поскольку лидерство «в глобальной финансовой системе и в области технологической и экономической конкурентоспособности» позволяет оставаться «на переднем краев», в том числе, в установлении стандартов, способствующих демократическим ценностям.

В части рисков для финансовой доступности и справедливости подчеркивается задача поощрения доступа «к безопасным и недорогим финансовым услугам», ведь «многие американцы недофинансированы, а расходы на трансграничные денежные переводы и платежи высоки».

В части рисков для изменения климата и загрязнения окружающей среды подчеркивается, что развитие и использование цифровых активов должно быть осознанным, т.е. подразумевать конфиденциальность и безопасность архитектуры, интегрированные функции и средства контроля, защищающие от незаконной эксплуатации, а также снижение негативного воздействия на климат и загрязнение окружающей среды.

Отдельный раздел касается постановки задачи по изучению возможности и перспектив введения США «цифровой валюты центрального банка», т.е. «цифрового доллара». Конечно, цифровую валюту центрального банка нельзя рассматривать как криптовалюту, но определенная связь между данными институтами присутствует. В связи с этим можно отметить, что в Российской Федерации «цифровой рубль»

по инициативе Банка России уже находится на стадии тестирования и даже рассматривается регулятором как альтернатива криптовалюте.

Таким образом, процессы выработки нормативного регулирования рынка криптовалют в рассмотренных странах опираются на схожие проблемы и идеи (с поправками на пафосные отступления о лидирующей роли США), что свидетельствует об их относительно объективном характере. При этом можно отметить, что Указ предусматривает довольно длительное, однако многостороннее и тщательное рассмотрение вопроса о регулировании криптовалюты перед принятием соответствующей нормативной базы. Российские власти в этой части принимают решения более оперативно, однако есть риск, что они будут менее проработанными. Кроме того, можно отметить, что в Указе больше внимания уделено возможным позитивным последствиям расширения оборота криптовалют, в то время как акты Российской Федерации в большей степени ориентированы на предотвращении негативных проявлений. И тут сложно не вспомнить известное выражение о китайском написании слова «кризис».

Список цитируемой литературы:

1. Атаян А.М., Третенко А.В. Криптоанархизм как форма реализации свобод личности в информационном обществе // Философия в информационном обществе: тезисы докладов седьмой Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. С. 30-32.

2. Егорова М.А. К вопросу о понятии криптовалюты в европейском законодательстве: опыт для России // Право и цифровая экономика. 2019. № 3. С. 11 - 13.

3. Караваев А.О., Забайкалов А.П. О некоторых аспектах ответственности провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // NB: Административное право и практика администрирования. 2016. № 5. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19787 (дата обращения: 10.04.2022).

4. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. – URL: http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

5. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. М., 2022. 36 с.

6. Минфин России направил в Правительство России проект федерального закона «О цифровой валюте». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_napravil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения: 10.04.2022).

7. Понаморенко В.Е., Дибина Д.В. Правовое регулирование криптоактивов в передовых криптоюрисдикциях Европы: Мальта, Лихтенштейн, Швейцария // Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6. № 2. С. 107-118.

8. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 103-113.

9. США изучают способы ограничения доступа России к криптовалютам. – URL: https://ria.ru/20220308/nuland-1777198479.html?in=t (дата обращения: 10.04.2022).

10. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018.

11. Центробанк может рассмотреть вопрос регулирования майнинга в России. – URL: https://ria.ru/20220406/regulirovanie-1782004465.html (дата обращения: 10.04.2022).

12. Щукина Т.В., Рассыльников И.А. Публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности и формирование цифровых стартапов // Вопросы экономики и права. 2021. № 159. С. 34-40.

13. Executive Order on Ensuring Responsible Development of Digital Assets (March 09, 2022). - – URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/09/executive-order-on-ensuring-responsible-development-of-digital-assets/ (дата обращения: 10.04.2022).

Казакова А.А., рядовой полиции,
Московский областной филиал Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя
Курсант 191 учебного взвода, 3 курс
Пилякин М.И., кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры криминалистики
Московский областной филиал Московского университета МВД
России имени В. Я. Кикотя, полковник полиции

Kazakova A.A., private police
Moscow regional brunch of the Moscow University
the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot'
3st year cadet of the group number 191
Pilyakin M.I., Candidate of Juridical Science, Associate Professor,
Head of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow Region Branch
Police Colonel

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация

В статье рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений, сконцентрированных в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отмечена сущность предусмотренных уголовным законом посягательств на несанкционированный доступ к компьютерной информации, её хищение и/или уничтожение, кражу финансовых средств и неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Подчёркивается наличие специальных знаний и компьютерного оборудования преступников для совершения противоправных деяний, обоснована важность фиксации и изъятия виртуальных следов и определена их классификация, порядок изъятия и хранения вещественных доказательств.

Abstract

In the article, the author considers the criminalistic characteristics of crimes concentrated in Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The essence of the encroachments provided for by the criminal law on unauthorized access to computer information, its theft and/or destruction, theft of financial resources and unlawful impact on the critical information infrastructure of the Russian Federation is noted.

The presence of special knowledge and computer equipment of criminals for committing illegal acts is emphasized, the importance of fixing and removing virtual traces is justified and their classification, the procedure for removing and storing physical evidence is determined.

Ключевые слова: преступления; криминалистическая характеристика; информационные технологии; сеть Интернет; компьютерная информация; несанкционированный доступ; Уголовный кодекс.

Keywords: crimes; criminalistics characteristics; information technologies; Internet; computer information; unauthorized access; Criminal Code.

В современном обществе активно задействованы информационные и телекоммуникационные технологии. Логично, что современные достижения науки и техники активно применяются не только правопослушными гражданами, но лицами вступившими на преступный путь. В результате чего граждане всех без исключения стран мира столкнулись с противоправной активностью злоумышленников, действия которых направлены на несанкционированный доступ к компьютерным и сетевым устройствам, телекоммуникационной инфраструктуре.

При совершении общественно-опасных и противоправных деяний преступники используют информационные и компьютерные технологии, задействуя глобальную сеть Интернет.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации включена глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», [1] которая состоит из 4 статей, это:

1.Статья 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации».

2.Статья 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

3.Статья 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

4.Статья 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

Необходимо отметить, что в настоящее время по состоянию на апрель 2022 года количество преступлений по ст.272, 273, 274 и 274.1 УК РФ согласно данным ФКУ «ГИАЦ» МВД России возросло на 45 % и составило по сравнению с прошлым 2021 годом 37,2 тыс. зарегистрированных преступлений. [6]

Характеризуя криминалистическую составляющую данного вида преступлений, следует отметить, что современные информационные технологии позволяют совершать преступления, не выходя из дома используя компьютер, специальное программное обеспечение и сеть Интернет как орудие преступления. Данная особенность налагает определенную специфику расследования данных преступлений с организационно-тактической криминалистической точки зрения.

Данный вид преступлений можно охарактеризовать как преступления с высоким уровнем латентности, в результате чего злоумышленника застать на месте совершения преступления «по горячим следам» практически невозможно. Однако при совершении любого преступления, остаются следы, благодаря наличию которых, сотрудники правоохранительных органов принимают меры по расследованию преступления и установлению причастных к нему лиц. Вместе с тем также необходимо отметить, что специфика использования телекоммуникационных технологий в преступных целях обуславливает наличие очень специфических следов – цифровых (виртуальных), которые не имеют традиционной материальной природы.

Важно подчеркнуть, что с криминалистической точки зрения для совершения преступлений у подозреваемых лиц является наличие необходимого цифрового оборудования, профессиональных навыков, а также доступа к телекоммуникационной сети Интернет. Хотя относительно последнего фактора имеются и возражения, например, получить неправомерный доступ к компьютерной информации третьих лиц можно и физическим путём, скопировав на электронный носитель данные с компьютера, создать вредоносную программу можно и без подключения к сети Интернет.

Использование информационных технологий, как относительно качественное улучшение жизни граждан, даёт возможность криминальным элементам совершать противоправные деяния, последствием которых могут быть ограничение доступа к какой-либо критически важной информации, например сайту «Госуслуги», где на аккаунтах граждан размещена персональная информация (паспортные

данные, СНИЛС и т.д.), блокировка персональных компьютеров граждан и хищение личной информации, а также финансовых средств физических и юридических лиц.

С этой целью преступные элементы активно создают при помощи программного кода вредоносные программы, это вирусы: шпионские и троянские программы, предназначенные для хищения информации и денежных средств и неправомерного доступа к базам данных государственных органов. Ботнеты (бот-сеть) например, позволяет организовать массированную хакерскую атаку на критически важную информационно-коммуникационную инфраструктуру, парализовав в частности работу предприятий и учреждений.

Такие лица, назовём их киберпреступниками (хакерами), используя специальные знания и информационные технологии и компьютерное оборудование, совершают «хакерские атаки» на других пользователей сети Интернет и организации в целях дестабилизации их деятельности и вывода из строя телекоммуникационного оборудования. Данные способы совершения преступлений характерны не только для составов прямо на это указывающих, но и огромное множество других деяний, подпадающих не только под деятельность статей Уголовного кодекса, но и норм Кодекса об административных правонарушениях. [2, с. 67-72].

Отметим, что подготовка и последующее совершение преступления влечёт за собой возникновения определённых следов, как на материальных носителях информации (жёстких и SSD-дисках компьютеров, пластиковых картах, смартфонах), так и в виртуальном пространстве, на основании изучения которых сотрудники правоохранительных органов могут выйти на причастных к преступлению лиц и собрать необходимые доказательства их виновности.

Таким образом, в виртуальном мире, когда преступник, используя информационные технологии, оставляет за собой особый вид следов, которые принято называть «виртуальными следами». [3, с. 153-169] Признаки преступлений в сфере информационных технологий в большинстве случаев, в материальном виде не существуют, так как они находят своё отражение в телекоммуникационных или компьютерных сетях.

Такие виртуальные следы могут иметь доказательственное значение при исследовании закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступлений. В теории криминалистики можно встретить различные мнения учёных относительно того, что следует понимать под виртуальными следами:

– виртуальные следы, повлёкшие изменение автоматизированной информационной системы (АИС);

– виртуальные следы с точки зрения физических показателей;

– виртуальные следы как результат логических и математических операций с двоичным кодом, применением языков программирования.

Масштабное исследование по вопросу определения сущности и понятия виртуальных следов провела специалист в области криминалистики и судебной экспертизы Е.Р. Россинская [4, с. 47].

Исследуя ряда проблем в криминалистике, которые связаны с использованием цифровых носителей информации, при расследовании «обычных» преступлений и преступлений, связанных с использованием информационных технологий, может сложиться ситуация, при которой процесс отражения событий выявит следы, которые нельзя с полной уверенностью отнести к какому-либо виду традиционных материально-криминалистических следов, это вариация из двух видов следовых картин с несколькими свойствами [5,с. 17-24].

Учитывая крайне опасный и латентный характер преступлений с использованием информационных и теле-коммуникационных технологий одной из главной задач оперативных следственных и экспертных подразделений ОВД является постоянное совершенствование и выработка новых методов противодействию совершения и раскрытию и расследованию уже совершенных преступлений рассматриваемой категории. Для этого также нужно активнее применять современные научно-технических средства мониторинга и контроля телекоммуникационных сетей в целях фиксации и изъятия виртуальных следов указывающих на причастность к указанным преступлениям как лиц-одиночек, так и преступных групп.

Список цитируемой литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06. 1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

2. Базаров А.А. Проблемы развития института борьбы с информационными преступлениями в Российской Федерации – «Проблема модернизации законодательства в условиях глобализации» – № 7, 2019, с.67-72;

3. Мещеряков В.А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике – «Воронежские криминалистические чтения – № 5, 2017, с.153-169;

4. Россинская Е.Р., Шамаев Г.П. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники – М., 2019, с.47;

5. Шорин И.Ю., Шатило Я.С. Особенности следов компьютерных преступлений – «Информатика в судебной экспертизе» – «Вестник Саратовского юридического института МВД России» – № 3, 2018, с.17-24;

6. Состояние преступности России МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // [Электронный ресурс]:[https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29152810/] URL: https:// https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/29152810/ Дата обращения (07.04.2022).

Карлин В.А., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Karlin V.A., senior lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОСТАВУ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ВЕРТИКАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
THEORETICAL APPROACH TO THE COMPOSITION AND CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE VERTICAL SYSTEM OF OBJECTS OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Аннотация

В статье рассмотрены способы обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые непосредственно оказывают положительное влияние на весь пенитенциарный процесс.

Abstract

The article discusses ways to ensure the rule of law in the activities of bodies and institutions executing criminal penalties, which directly have a positive impact on the entire penitentiary process.

Ключевые слова: ФСИН России, Концепция развития УИС до 2020 г., Концепция развития УИС до 2030 г., Общественная наблюдательная комиссия, осужденные.

Key words: Federal Penitentiary Service of Russia, Concept for the development of the penal system until 2020, Concept for the development of the penitentiary system until 2030, Public Monitoring Commission, convicts.

В науке уголовного права под составом противоправных преступных деяний понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление [3, с. 89].

Актуальность поднятого вопроса не вызывает сомнений, так как любое исследование общественно опасного деяния должно начинаться с изучения элементов его состава и в первую очередь объекта преступления, закрепленного в Уголовного кодексе РФ. Обязательный анализ объекта любого общественно опасного деяния имеет своей целью уяснение уголовно-правовой направленности нормы права, закрепленной в УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за посягательство на конкретные общественные отношения. В связи с этим представляется интересным раскрыть родовой, видовой, непосредственный, дополнительный и факультативный объект преступления. [11, с.25]

Состояние реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации зависит от качества нормативно-правового регулирования общественных отношений, от эффективности деятельности органов, обеспечивающих соблюдение и защиту прав и свобод граждан, а также от наличия в самом обществе гражданского общества. [10, с.115] Вместе с тем современные реалии общественных отношений характеризуются высокой степенью сложности и быстрыми темпами изменчивости, что требует постоянной деятельности по анализу состояния общественных отношений, выявлению пробелов и противоречий законодательства, регулирующего те или иные общественные отношений, а также по непосредственному совершенствованию законодательства.[9, с.39]

Вышеназванные признаки образуют четыре основных элемента состава: объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект, наличие которых является необходимым и достаточным условием для признания общественно опасного деяния преступлением.

В правоприменительной практике имеют место примеры из преступной деятельности злоумышленников, когда совершению

противоправного преступного деяния предшествует длительная, но в тоже время активная подготовительная стадия, причем очень важная для совершения преступления, включающая отдельные деяния или действия, которые самостоятельно, т.е. в отдельности могут не образовывать состав преступления. Из науки уголовного права известно, что в силу действующих норм права уголовная ответственность лица за приготовление к противоправному преступному деянию наступает только при совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

При совершении лицом каких-либо действий, при отсутствии в них хотя бы одного из элементов состава привлечь к уголовной ответственности лицо нельзя. [8, с.110]

В уголовном праве советского периода присутствовало функциональное направление в котором объектом преступного посягательства являются общественные отношения в какой либо сфере общества. В его основу положена идея о том, что человек может существовать только как элемент социальной системы, а общественные отношения, складывающиеся и функционирующие вполне обеспечивают права и свободы человека и гражданина в конкретном историческом периоде развития государства.

При квалификации в целом противоправных преступных деяний отдельные противоправные преступные деяния можно разграничивать только по характерным признакам объективной стороны противоправного преступного деяния.

Анализ статьи 2 УК РФ «Задачи уголовного кодекса Российской Федерации» указывают, что общий объект преступления образуют общественные отношения, охраняющие от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. [7, с.140]

Родовым объектом признается группа однородных общественных отношений, на которые посягает однородная группа преступлений, нормы об ответственности за совершение которых помещены в единый раздел Особенной части УК РФ. Проецируя данную схему на преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует отметить, что родовым объектом данных деяний (входящих в Раздел VII «Преступления против личности» УК РФ) будет являться общественные отношения, обеспечивающие неотъемлемые права и свободы личности.

Рассматриваемое противоправное преступное деяние должно квалифицироваться по направленности умысла.

При отсутствии ущерба действия лица не будут являться преступлением, для рассматриваемого противоправного преступного деяния, поскольку будет отсутствовать состав в своей совокупности.

Интересна в этой связи позиция Т.В. Степаненко, которая отмечала, что: «Общественные отношения как типизированные устойчивые связи абстрактны, объектом уголовно-правовой охраны следует признавать не личность и не общественные отношения, а человека в системе общественных отношений. Свою позицию автор обосновал тем, что уголовный закон охраняет не только личность, но и жизнь, здоровье и иные интересы новорожденных, еще не являющихся личностями, а также лиц, страдающих слабоумием, которые никогда не станут личностями [15, с. 187]. В связи с этим автор предлагает переименовать раздел VII УК РФ «Преступления против личности» следует в «Преступления против человека».

Видовым объектом является совокупность общественных отношений, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых располагаются в пределах одной главы Особенной части УК РФ. Следовательно, видовым объектом рассматриваемых противоправных преступных деяний, расположенных в Главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина. [5, с.96]

Ю.А. Анишина выдвинула собственное определение видового объекта преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, т.е. общественные отношения, регулируемые «Конституцией Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу, положения которой являются основой всего конституционного строя, и прекращение таких уголовных дел в связи с примирением сторон возможно только при соблюдений условий, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1, с. 4].

В основу конституционных прав и свобод легли нормы международного права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и др.

Поскольку конституционные права и свободы личности являются основными, то под ними необходимо понимать существенные,

фундаментально ключевые права (и свободы) человека (и гражданина), получающие высший уровень юридической защиты в государстве.

Статья 35 Основного закона Российской Федерации гарантирует, что право частной собственности охраняется законом. При этом можно наблюдать, что нормы Уголовного кодекса РФ, обеспечивающие охрану указанных общественных отношений расположены не в 19 Главе Уголовного закона и даже не в Разделе VII, а в Главе 21 «Преступления против собственности», включенную в Раздел VIII «Преступления в сфере экономики».

В ст. 42 Основного закона Российской Федерации гарантируется право на благоприятную окружающую среду. Однако нормы, охраняющие рассматриваемые общественные отношения и устанавливающие уголовную ответственность, как и в предыдущем случае, не в главе 19 Уголовного закона, а в главе 26 «Экологические преступления».

А.Э. Жалинский по этому поводу отмечает: «Уголовный закон характеризуется неопределенностью, наиболее наглядно проявляющейся именно в Главе 19 Уголовного кодекса РФ. Соответственно, необходимо определить, что именно представляет собой права и свободы человека и какие из них охраняет уголовный закон» [11, с. 96].

Указанные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что многие нормы расположенные в главе 19 Уголовного закона необходимо грамотно

Поскольку по мнению Н.И. Амрахова в Уголовном законе присутствует логическая ошибка при распределении норм, охраняющих права и свободы человека и гражданина, он предлагает: «Изменить название Главы 19 «Некоторые преступления против конституционных прав человека» [11, с. 67].

А.С. Курманов, предлагает назвать Главу 19 «Преступления против личных, политических, социальных и интеллектуальных прав и свобод человека» [12, с. 20]. Вместе с тем мы не можем в полной мере с ней согласиться, поскольку предложенное ученым наименование главы не охватывает защиту других прав и законных интересов в сфере трудовых правоотношений.

Думается, что наименование Главы 19 Уголовного закона должно иметь следующий вид: «Преступления против равноправия, личных, политических и социально-экономических прав». Предложенное наименование однозначно будет охватывать уголовно-правовой защитой весь спектр общественных отношений в российском государстве.

Реализуя положения Конституции Российской Федерации, Уголовный кодекс в качестве приоритетной задачи выделяет охрану прав и свобод человека и гражданина (статья 2 УК РФ).

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина представляют собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на права и свободы граждан, провозглашенные Конституцией РФ.

Противоправные преступные деяния уголовная ответственность за которые сосредоточены в 19 главе Уголовного закона по признаку видового объекта.

Непосредственный объект - конституционные права или свободы, на которые осуществляются противоправные преступные посягательства.

С объективной стороны рассматриваемые противоправные преступные деяния совершаются путем активных действий либо бездействия. Например, нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), выразившееся в не проведении должного инструктажа по технике безопасности. [6, с.169]

С субъективной стороны все рассматриваемые противоправные преступные деяния, за исключением нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), совершаются умышленно. При этом в некоторых случаях умысел может быть только прямым, например (ст. 137, 141, 144 и др.). В остальных случаях умысел может быть как прямым, так и косвенным. Нарушение же правил охраны труда предполагает только неосторожную вину в виде легкомыслия или небрежности.

Субъектом преступлений против конституционных прав или свобод гражданина может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Может иметь место специальный субъект - должностное лицо, в ряде случаев использующее свое служебное положение.

Рассматриваемые противоправные преступные деяния классифицируются:

1) на преступления против личных прав и свобод (ст. 136, 137, 138, 138.1, 139, 140 и 148 УК РФ);

2) преступления против политических прав и свобод (ст. 141, 141.1, 142, 142.1, 142.2 и 149 УК РФ);

3) преступления против социально-экономических прав и свобод (ст. 143, 144, 144.1, 145, 145.1, 146, 147 УК РФ).

Глава 19 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. [4, с.51]

В главе 19 УК РФ объединены уголовно-правовые нормы о

преступлениях, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина. Безусловно, в данной главе помещены не все нормы, охраняющие права и свободы человека и гражданина поскольку, например, жизнь, здоровье охраняются нормами, включёнными в главу 16, интересы собственности нормами, включёнными в главу 21 и др. Все охраняемые уголовным законом конституционные права и свободы человека и гражданина, несмотря на их разобщённость по главам, образуют видовой объект преступления - совокупность конституционных прав и свобод. [2,с. 38]

Можно отметить, что несмотря на принимаемые законодателем уголовно-правовые меры борьбы с рассматриваемым противоправным преступным деянием, наблюдается существенный рост рассматриваемых преступлений.[3, с.97]

Также можно отметить, что с позиции правоприменителей уголовно-правовые санкции за рассматриваемые преступления достаточно мягкие, при этом законодатель не успевает криминализировать новые противоправные преступные деяния, что приводит к безнаказанности преступников.

По этой причине для всестороннего урегулирования общественных отношений в сфере уголовно-правовой охраны личных конституционных прав граждан, законодателю необходимо сформировать необходимую нормативно-правовую основу, в том числе и в отечественном уголовном законодательстве.

Список цитируемой литературы:

1. Алиева, В. М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних женского пола / В. М. Алиева, Ю. В. Голик // Актуальные проблемы современной юриспруденции : Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Липецк, 12 февраля 2016 года. – Липецк: Издательство Першина Р.В., 2016. С. 10-16.

2. Артемьев, Н. С., Морозова, Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России / Н.С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 24-31.

3. Багреева, Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству /Е.Г. Багреева // Российский следователь. 2012. № 22. С. 35-39.

4. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 258 с.

5. Егоров, В.А., Климов, А.С., Шагунова В.М.. Права осужденных в России: современное состояние, проблемы и перспективы. /В.А. Егоров. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 135 с.

6. Егоров, В.А., Макаров, И.Н. Общественный контроль за местами принудительного содержания: проблемы и пути решения /В.А. Егоров //Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 50-56.

7. Егоров, В.А., Климов, А.С. Эффективное управление по защите прав и законных интересов осужденных к лишению свободы. / В.А. Егоров.// Актуальные проблемы современной юриспруденции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 92-99.

8. Егоров, В.А., Егоров, С.В. Реабилитация осужденных – скрытое оружие против рецидивной преступности / В.А. Егоров // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 165-171.

9. Егоров, В.А. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. / В.А. Егоров Монография. Елец, 2019. 160 с.

10. Егоров, В.А. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / В.А. Егоров //Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 104-111.

11. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: Теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. 164 с.

12. Левашова О.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2014. 196 с.

13. Попова, Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития: монография. / Е.Э. Попова М., 2015. С. 100.

14. Скиба, А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112-118.

15. Степаненко Т.В. К вопросу о периодизации российского конституционализма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №3. С. 183-187.

16. Шамсунов, С. Х., Лосева, С. Н. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С.Х. Шамсунов// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 19-27.

Климов А.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал, г. Липецк

Klimov A.S., PhD in law, associate professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ REGULATORY BASIS FOR OBTAINING GENERAL EDUCATION BY PRISONERS GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Аннотация

В статье рассмотрены способы обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые непосредственно оказывают положительное влияние на весь пенитенциарный процесс.

Abstract

The article discusses ways to ensure the rule of law in the activities of bodies and institutions executing criminal penalties, which directly have a positive impact on the entire penitentiary process.

Ключевые слова: ФСИН России, Концепция развития УИС до 2020 г., Концепция развития УИС до 2030 г., Общественная наблюдательная комиссия, осужденные.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, Concept for the development of the penal system until 2020, Concept for the development of the penitentiary system until 2030, Public Monitoring Commission, convicts.

В соответствии со ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах международное сообщество признает право каждого человека на образование. Образование исходя из целей должно положительно влиять на личность в целом, формируя в нем компетенции, как общекультурные, общеправовые, так и индивидуального характера, например, толерантность.[3, С. 98] Право на образование по Конституции РФ

является бесплатным, но только первая ступень т.е. среднее образование, что пока действует в рамках закона и начальное образование является обязательным и бесплатным для всех; среднее образование (включая профессионально-техническое) должно быть открыто и доступно для всех; высшее и послевузовское образование должно быть доступно всем[12, С. 56].

Права человека в международном аспекте и их роль в отечественном праве предполагают, что право человека на образование гарантируется нормами международного права: ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2 Протокола № 1 к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Хартии Европейского Союза об основных правах.

Главная и основная цель всей системы образования, отраженная в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 г. 2 П. 1 и 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации, является иметь доступ к основному благу, которое позволяет раскрывать свои знания и способности для самого себя, общества, семьи.

Отечественная система ценностей, которая также нашла отражение в действующей Конституции РФ право на образование ставит в число приоритетов гражданина, в соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование.

Рекомендации и методические пособия о реализации данного права на практике отражены в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы, которые непосредственно регулируют взаимоотношения в области получения знаний на всех стадиях данного процесса. Не маловажное значение имеет принцип, что данное право не ограничено ни каким законом. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры) признает дискриминацией «закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа», а также «ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования». Это обуславливает обязанность государств обеспечивать реализацию данного права должными государственными гарантиями.

Права человека, которые принадлежат от рождения и которые человек достигает в зависимости от возможностей государства, чьим

гражданином он является. Исходя из данного тезиса Российская Федерация гарантирует право на образование как незыблемое право каждого гражданина нашей страны[11, С. 152].

Учитывая, что осужденные не могут быть лишены гражданства, следовательно, право на получение образования распространяется ни них в полном объеме. ФСИН России исходя из основных принципов, лежащих в основе исправления осужденных и реализации целей уголовной политики относит систему получения знаний к важнейшему средству исправления спецконтингента в условиях изоляции от общества[6, С. 75].

Учитывая данные исследований рецидив в нашей стране составляет более 60%, что показывает, как проходит работа по реализации целей пенитенциарных учреждений. Одна из основных проблем сегодня можно назвать социальная адаптация осужденного по выходу из мест лишения свободы. Найти свое место в семье, обществе, трудовом коллективе очень сложно, в этом эффективную помощь может и должен оказывать учебный процесс, получение знаний и обретение профессии.

Основополагающие документы разработаны и приняты после их утверждения на международных пенитенциарных Конгрессах и включены в Рекомендации Евросоюза «Об образовании в тюрьмах».

Данные рекомендации указывают, что основу должны составлять:

- общая доступность и обеспечение осужденному поддержки;
- обеспечение полного комплекса программного и технического обеспечения;
- получение не только образования по профессии, но главное приобщение к мировым достижениям науки, культуры, общества;
- снижение и компенсации денежных средств в образовательной сфере;
- подбор качественного состава преподавателей для работы со спецконтингентом;
- обеспечить получение образования и соответствующей профессии наиболее востребованной в современных условиях труда и региональной направленности.

В целом УИС России придерживается всех требований пенитенциарных Конгрессов и Европейских требований в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях лишения свободы по оказанию помощи в праве осужденных на получение образования[5, С. 50]. Сегодня все виды исполнительных наказаний имеют возможность предоставлять услуги в сфере получения всех видов образования.

Однако, имеют и некоторые сложности, например, пока еще многие места изоляции расположены далеко от больших центров цивилизации, следовательно, сеть «Интернет» работает не качественно и прочие сложности.

А как уже отмечали выше в исправительных учреждениях предусмотрено образование в форме офлайн, только получение общего и профессионального образования, а получение образование по системе магистратура и повышение квалификации исключительно в виде СДО.

Экспертная оценка получения образования в местах лишения свободы показывает следующие показатели, например, получили знание по системе общего образования приобрело 13 314 осужденных, более 9 тыс. среднее образование и более 122 тыс. осужденных получили профессию в МПС, кроме того 27 тыс. улучшили и получили вторую и третью профессию.

По результатам подведения итогов ФСИН России за 2021 год, не осталось ни одного исправительного учреждения, в котором не было возможности получения, среднего, общего и профессионального образования.

Сегодня ФСИН разработала и приняла программы, по которым осужденные могут получить профессии в пределах 300 востребованных профессиональных навыков.

Если принять во внимание ежегодные отчеты Уполномоченных по правам человека, то отчет Уполномоченного по правам человека РФ можно констатировать, что количество обращений осужденных увеличилось, однако, количество жалоб и обращений на сферу образования наоборот снизилась. [11, с. 116]

Но при положительной динамике по количеству жалоб и обращений в отношении права на получение образования, было подчеркнуто, что сегодня процесс мотивации получения, кроме среднего, которое предусмотрено в обязательном порядке очень низкая. Другая сторона данного процесса, устаревание педагогического состава образовательной сферы, технической обеспеченности учебного процесса, когда необходимо проводить опыты и эксперименты для усвоения опыта и применения на практике полученных знаний.

На сегодня еще существует нерешенные вопросы в сфере сдачи ОГЭ и ЕГЭ, например, по поводу прикрепления к учебному заведению тех лиц, которые от нескольких месяцев до нескольких лет провели под следствием и освобождаются в период сдачи экзаменов.

Важным аспектом современной жизни является профессия, которая не только наполняет жизнь человека осознанием нужности, приобщения к чему-то общему, но финансовому благополучию[7, С.

165]. Следовательно, получения профессии и опыта её применения основная задача в период отбывания наказания. Однако, получать профессиональные навыки, которые не возможно применить в исправительном учреждении является для осужденных не рациональным. Например, если ИУ специализируется на выпуске швейных изделий, то профессия швея является наиболее востребованной, которая в данный момент поможет трудоустроится, при том, что сегодня трудоустройство в МПС не более 50%[8, С. 150]. То такие профессии, как автомеханик, автослесарь, плиточник, сантехник, по причинам не востребованности именно сегодня остаются без внимания, однако по освобождению, именно они будут востребованы, а не швея особенно для мужчинам[10, С. 202].

Сегодня стремительное развитие технического прогресса не только подталкивает, но главное заставляет человека осваивать новые технологии искусственного интеллекта. На современном этапе даже казалось такие привычные области, как оплата ЖКХ, налогов происходят в онлайн пространстве, что как показывает практика люди 45+ и старшего поколения имеют большие затруднения. Это также касается осужденных, которые в принципе по законодательству РФ не могут иметь смартфоны и компьютерную технику в МПС, что ставит их в затруднительное положение после того как они оказываются на свободе. В этом направлении необходимо, развивать такие направления, как обучение компьютерной грамотности, пользования современными гаджетами, программным обеспечением, да главное необходимо соблюдать все меры конфиденциальности и контроля.

По статистике, как было сказано выше смартфоны запрещены, но почти каждый осужденный в МПС данный гаджет имеет, при этом от избытка времени многие компьютерные действия в сфере телефонного мошенничества происходят из МПС. [14,с. 25]

Другим вопросом в области получения качественных и полных образовательных услуг может оказывать помощь региональный аспект, необходимо прорабатывать данный вопрос в субъектах, если есть учебные заведения, то необходимо прорабатывать с ними условия предоставления услуг и заключать договоры. Это поможет не только получать образование в период отбывания наказания, но также если лицо, например, досрочно освобождается или продолжать обучение по программа второго высшего образования, т.е. преемственность, доступность. Пока данную нишу занимает Московский финансово – промышленный университет «Синергия».

Выводы и предложения:

1. Необходимо найти понимание и внедрять в УИС новые прогрессивные формы и методы образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

2. Пересмотреть финансовую политику в образовательной сфере УИС и направить дополнительные средства для её эффективной реализации.

3. Необходимо внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики[9, С. 104].

Список цитируемой литературы:

1. Алиева, В. М. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Актуальные проблемы современной юриспруденции : сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Липецк, 23 мая 2014 года. – Липецк: Издательство Першина Р.В., 2014. С. 74-78.

2. Багреева, Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству /Е.Г. Багреева // Российский следователь. 2012. № 22. С. 35-39.

3. Егоров, В.А., Яковлев Н.А. Политика государства на сближение гражданского общества и власти //Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 98.

4. Егоров, В.А., Климов, А.С., Шагунова В.М. Права осужденных в России: современное состояние, проблемы и перспективы. /В.А. Егоров. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 135 с.

5. Егоров, В.А., Макаров, И.Н. Общественный контроль за местами принудительного содержания: проблемы и пути решения /В.А. Егоров // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 50-56.

6. Егоров, В.А., Климов, А.С. Эффективное управление по защите прав и законных интересов осужденных к лишению свободы. / В.А. Егоров. // Актуальные проблемы современной юриспруденции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 92-99.

7. Егоров, В.А., Егоров, С.В. Реабилитация осужденных – скрытое оружие против рецидивной преступности / В.А. Егоров //Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 165-171.

8. Егоров, В.А. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. / В.А. Егоров Монография. Елец, 2019. 160 с.

9. Егоров, В.А. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / В.А. Егоров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 104-111.

10. Морозов, А. В. Профессионально-техническое обучение осужденных в зарубежных странах и его значение для их социальной адаптации и ресоциализации // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 202.

11. Егоров, В.А., Чураков В.Г. Лишен свободы, но имеющий право на получение высшего образования, что станет панацеей социализации в обществе //Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. С. 152.

12. Козаченко И.Я. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2022. С. 56.

13. Попова, Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития: монография. / Е.Э. Попова М., 2015. С. 100.

14. Скиба, А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления / А.П. Скиба // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112-118.

15. Шамсунов, С. Х., Лосева, С. Н. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С.Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 19-27.

Ковалева Е.О., Набатникова Е.А.
аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет» МФЮА, г.Москва

Accredited private educational institution of higher education "Moscow university of finance and law MFUA, Moscow

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ANTI-CORRUPTION IS AN IMPORTANT FACTOR OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрены особенности противодействия коррупции как важного фактора национальной безопасности в Российской Федерации.

Abstract

The article discusses the features of combating corruption as an important factor of national security in the Russian Federation.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, национальная безопасность

Keywords: corruption, legislation, national security

Коррупция – это системное явление, которое представляет собой реальную угрозу безопасности государства, подрывает авторитет государственной власти, снижает уровень доверия населения к ней, отрицательно влияет на качество жизни граждан. Исторически коррупция в России являлась неотъемлемым элементом властных структур, поэтому борьба с этим негативным социально-экономическим явлением всегда входила в число важнейших задач государства и общества.

Число коррупционных преступлений в первой половине 2021 года выросло на 16,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, говорится в сборнике Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь-июль 2021 года». За указанный период прокуроры зарегистрировали 24,5 тыс. коррупционных преступлений и около половины из них (12,1 тыс.) пришлось на взятки.

По данным ведомства, с начала 2021 года число взяток выросло на 27,4%, а общий ущерб от преступлений в сфере коррупции составил

39,4 млрд руб. (для сравнения, по состоянию на тот же период 2020 года – 32,4 млрд руб.).

Вместе с тем вырос объем возмещенного ущерба – с 3,5 млрд руб. за семь месяцев 2020 года до 9,9 млрд руб. в первой половине 2021 года (речь идет о изъятии имущества).

По данным Генпрокуратуры за 2020 год, лидерами по числу выявленных случаев взяточничества стали Москва, Татарстан и Ставропольский край. В первую пятерку также вошли Московская область и Башкирия.

16 августа 2021 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал указ, утверждающий Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Впервые подобный документ был принят в 2008 году президентом Дмитрием Медведевым, и с тех пор новые версии утверждались каждые два года, в последний раз в 2018-м.

В целом в документе определены 16 основных направлений антикоррупционной деятельности, разбитых на поручения, в том числе:

- совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, которые установлены в разных сферах деятельности;
- работа с конфликтами интересов и их предотвращение;
- подтверждение достоверности сведений о доходах и расходах;
- правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;
- применение мер административного и уголовного воздействия;
- защита информации ограниченного доступа, полученной в ходе борьбы с коррупцией, и другие.

План предлагает рассмотреть возможность применить антикоррупционные стандарты на временно исполняющих обязанности. Это был огромный пробел в нашем законодательстве: временно исполняющий обязанности мог работать годами, но при этом не подавать декларации и продолжать заниматься бизнесом. По причине отсутствия единого стандарта, в некоторых регионах прокуратура считала это нарушением, в других – нет.

Новой мерой станет анализ коррупционных рисков при принятии решений о выделении субсидий из бюджетов. Национальный план запретит директорам унитарных предприятий замещать должность при судимости по коррупционным составам. Нельзя будет принимать на госслужбу лиц без судимости, но с судебными штрафами по коррупционным составам.

Новый документ содержит предложения по пресечению коррупции с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой.

Кроме того, в отдельную главу выделили меры по взаимодействию с предпринимательским сообществом: опрос об отношении к коррупции и проведение антикоррупционных акций. Документ также содержит рекомендации по недопущению нецелевого использования средств на противоэпидемические мероприятия и на противодействие распространению коронавируса, а также обязывает власти разработать и принять меры по защите лиц, которые сообщили о коррупции в прокуратуру.

Однако, некоторые важные темы не вошли в новый Национальный план. В частности, хотя в этом году в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, предусматривающие расширение понятия «должностное лицо» и распространение уголовной ответственности за коррупционные преступления на работников не только акционерных обществ, контрольным пакетом акций которых владеет государство, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, но и «подконтрольных» им акционерных обществ, вопрос распространения антикоррупционных стандартов и применения мер дисциплинарной ответственности к работникам таких организаций по-прежнему остается открытым.

Кроме того, План предусматривает много докладов по мониторингу, однако вся отчетность об исполнении пунктов не будет публичной: документ не предусматривает механизмов по общественному контролю. Также План не решает проблему с коррупцией при государственных закупках и не содержит требования к большей открытости деклараций, например обязательной публикации цифровых активов.

Однозначно, меры по борьбе с коррупцией должны носить полный всеобъемлющий характер, борьба с ней не должна стать деятельностью по устранению последствий. Необходимо влиять на причины возникновения данного явления, причём не только экономическими, но и социальными, политическими и духовно-нравственными способами.

В качестве одной из составляющих успешной борьбы с коррупцией рассмотрим вопрос, касающийся антикоррупционного поведения лиц, потенциально находящихся в «зоне коррупционного риска» – государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, работников системы образования и здравоохранения. Среди направлений противодействия коррупции проблема антикоррупционного поведения таких лиц занимает приоритетное место.

Если говорить о системе государственной власти и государственной службы, то именно в этой сфере должно вводиться

наибольшее число мер по предупреждению и профилактике коррупционных проявлений. К ним относятся совершенствование нормативно-правовой базы и создание положительного имиджа государственного служащего. Особое место в этой системе мер занимает материальное стимулирование антикоррупционного поведения. Современное антикоррупционное законодательство предполагает достаточно жесткий механизм юридической ответственности за деяния коррупционного характера и имеет тенденцию к дальнейшему ужесточению требований, предъявляемых к лицам, занимающим должности государственной и муниципальной службы. Однако, в данной ситуации возникает вопрос о соизмеримости ответственности и социальных гарантий, а также денежного содержания, предоставляемого государственным служащим.

Как справедливо отмечают некоторые исследователи, непрекращающийся процесс удорожания жизни при условии фиксированного оклада и установленных запретов на получение дополнительных доходов объективно вынуждает государственных служащих искать пути пополнения личного бюджета. Чаще всего это происходит за счет источника нелегального финансирования – взятки.

Развивая данную идею, исследователи приходят к выводу, что коррупционное поведение полимотивировано и порождено двумя мотивами:

- внешним, подразумевающим корысть и стремление к материальному благополучию;
- внутренним, включающим перечень психологических установок (индивидуально-психологические потребности, ценностные ориентации, мотивы).

Более того, в качестве детерминантов коррупции называют состояние самой системы государственной службы и особенности государственной кадровой политики, причем первый фактор находится в прямой зависимости от последнего, поскольку именно кадровая политика имеет своей целью грамотный подбор и расстановку работников государственной и муниципальной службы.

В связи с этим, одними из приоритетных направлений государственной кадровой политики наряду с расширением социальных гарантий и достойным материальным стимулированием труда государственного служащего, должны стать создание благоприятного психологического климата в коллективе, исключающего вероятность коррупционных проявлений, и формирование у гражданина стойкого внутреннего отрицательного отношения к коррупции.

В итоге, можно выделить несколько направлений кадровой

политики по противодействию коррупции в органах государственной и муниципальной власти:

1. Экономическое – повышение материального обеспечения государственных и муниципальных служащих;

2. Правовое – расширение перечня социальных гарантий государственных и муниципальных служащих;

3. Моральное – формирование стойкого отрицательного отношения к любым проявлениям коррупции;

4. Кадровая работа – совершенствование системы подготовки, отбора и повышения квалификации государственных служащих.

При этом не следует забывать о такой составляющей антикоррупционной политики, как изменение общественного сознания с целью формирования стойкого отрицательного отношения у граждан к коррупции во всех ее проявлениях. Учитывая системность, многоаспектность и сложность такого явления, как коррупция, только комплексный подход к данной проблеме будет способствовать ее решению и нейтрализации как внутренней угрозы безопасности государства и общества.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамов Ю. В. Антикоррупционное поведение как составляющая профессионального поведения работников образовательной сферы / Ю. В. Абрамов, В. А. Сальник // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 6.

2. Братановский С. Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации : монография / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленов, Н. Н. Косаренко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО "Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова". – Москва : РУСАЙНС, 2020. – 275, [1]

3. Власов В.А. Некоторые теоретические и практические аспекты противодействия коррупции в социальной сфере на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне / В.А. Власов, Е.В. Болдарева, А.Ю. Левиняйнен // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 24–26.

4. Воробьев А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления : дис ... канд. юридических наук / Воробьев А. В. – Калининград, 2016. – 282 с.

Козаева К.И., сержант полиции

командир отделения 191 учебного взвода
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя
Пилякин М.И., кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры криминалистики
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
полковник полиции

Kozaeva K.I., police sergeant,
191st training platoon squad leader
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya, Moscow Region Branch
Pilyakin M.I., Candidate of Juridical Science, Associate Professor,
Head of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow Region Branch
Police Colonel

ТАКТИКА ОПОЗНАНИЯ ТРУПОВ И ИХ ЧАСТЕЙ
TACTICS OF CORPSES IDENTIFICATION AND THEIR PARTS

Аннотация

В данной статье рассматривается тактика опознания трупов и их частей, раскрыты современные средства для проведения данного следственного действия и рекомендации, представлены следственные ошибки.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что предъявление трупа для опознания всегда было, есть и будет оставаться эффективным способом для установления личности погибшего.

Abstract

This article is about the tactics of identifying corpses and their parts, discloses modern means for conducting this investigative action and recommendations, presents investigative errors.

The relevance of the chosen topic lies in the fact that presenting a corpse for identification has always been, is and will remain an effective way to identify the deceased.

Ключевые слова: тактика, труп, следственное действие, современные средства, следователь, психологическая помощь, врач, опознание, части трупа.

Keywords: tactics, corpse, investigative action, modern means, investigator, psychological assistance, doctor, identification, parts of the corpse.

Предъявления для опознания трупа человека или его частей представляет собой следственное действие с целью установления (идентификации) личности погибшего. Для опознания привлекаются те люди, которые знают или могли знать этого человека.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ) имеется статья, в соответствии с которой регламентируется опознание трупа: 193УПК РФ [1].

Опознание трупа базируется на тех же психологических процессах, что и допрос, а именно: восприятие, запоминание, воспроизведение объекта. То есть опознающий, увидев труп, должен пояснить: где, когда и при каких обстоятельствах воспринимал погибшего, в связи чем и при каких обстоятельствах он запомнил внешний облик.

Организация и проведение предъявления для опознания трупа в целом строится на общих положениях, обозначенных в нормах УПК РФ, но имеют существенные тактические отличия.

Так в отличии от общего правила, труп предъявляется в единственном числе. Опознание целесообразно проводить в присутствии врача патологоанатома, а также специалиста фотографа.

Согласно части 2 статьи 193 УПК РФ перед опознанием трупа или его частей проводится допрос опознающего и предлагается провести «словесный портрет». В ходе данной методики следователь делает упор именно на общих и индивидуальных признаках внешности опознаваемого, а не на характере произошедшего события.

Все индивидуальные особенности опознаваемого фиксируются в протоколе допроса свидетеля.

Труп при опознании необходимо раздеть, при этом следует прикрыть туловище и конечности простыней, при этом оставить открытыми голову. Если опознающему необходимо в ходе опознания трупа увидеть какие-либо конкретные конечности, их открывают и показывают.

Следователь в ходе осуществления мероприятия должен правильно определить последовательность предоставления частей трупа, чтобы получить максимум необходимой информации с целью ее последующей проверки на достоверность.

Морфологические признаки внешнего облика трупа, испытывают изменения в течение непродолжительного периода времени, а в дальнейшем и вовсе исчезают, что затрудняет установление личности

погибшего по его трупу. Смерть значительно трансформирует внешний облик человека [2].

Исходя из этого, автор согласен с точки зрения Б.А. Салаева, который предлагает различать виды трупа в зависимости от их опознавательных внешних признаков: [3]

– трупы, которые сохранили хорошие идентификационные признаки внешности либо внешность которых имеет незначительные изменения;

– трупы, подвергшиеся изменениям и утратившие значительную часть идентификационных признаков внешности;

– трупы, которые невозможно опознать из-за сильных изменений внешности и утратой идентификационных признаков.

К первой группе могут быть отнесены те трупы, на которых имеется небольшое количество грязи, крови, ссадины, царапины и не наблюдаются сильные глинистые изменения.

Ко второй группе относятся те, на телах которых есть повреждения в виде глубоких ран, имеются гнилостные изменения и т.д.

К третьей группе относятся трупы, которые являются расчлененными, сильно обезображенными и т.д., единственными отличительными признаками в этом случае, которые помогут опознать труп являются пирсинг, татуировки, шрамы и т.д.

Таким образом, проанализировав современную практику, мы можем выделить следующие подготовительные мероприятия для опознания трупа или его частей:

– в первую очередь необходимо зафиксировать внешность трупа, указать все его признаки при его нахождении на месте происшествия;

– дальше необходимо обеспечить сохранность трупа и создать все необходимые условия для того, чтобы морфологические признаки не были уничтожены;

– после следует вызвать лиц, которые знают или могли знать потерпевшего, для того, чтобы установить его личность;

– произвести «туалет» трупа для придания ему вида похожего к тому, что был у него при жизни, если это возможно;

– произвести допрос опознающего лица;

– следователь должен принять решение о возможности предъявления трупа для его опознания.

Из-за того, что морфологические признаки трупа подвержены быстрым изменениям за короткий срок времени, следователь при обнаружении трупа должен оперативно предпринять следующие меры, чтобы наиболее полно и четко зафиксировать внешность трупа:

– осуществление фотосъемки трупа или его частей;

– осуществление видеозаписи;

– составить письменно портрет трупа или его частей, найденных на месте происшествия.

Необходимые идентифицирующие признаки для опознания трупа разделяют на несколько групп:

1. Пол, возраст, внешние особенности лица.

2. Сопутствующие признаки, к ним, например, могут относить какие-нибудь украшения, часы, очки, платок и т.д.

Необходимо отметить, что стоит обращать внимание на аномалии в строении тела человека, следы операций, шрамы, татуировки, поскольку они в течение долгого времени сохраняются на теле человека после его смерти.

Перед проведением опознавания трупа, необходимо психологически подготовить человека, который будет его опознавать. Поскольку в ходе опознания могут возникнуть чувства страха, душевной боли, нужно приложить все усилия для того, чтобы преодолеть их и получить нужную информацию об опознаваемом. Также следователь должен разъяснить опознающему свои процессуальные обязанности, рассказать, в какой обстановке будет проходить опознание трупа, подготовить его к трудностям, с которыми ему придется столкнуться. Психологическую помощь опознающему лицу стоит оказать и после проведения опознания трупа или его частей.

Трупы, личность которых не установлена в ходе опознания, но у которых сохранился папиллярный рисунок кожных узоров на ладонях, подлежат дактилоскопии. Пригодные для идентификации следов, возможно получить после специальной обработки пальцев рук, несмотря на сильную степень гниения и мацерации [4].

На практике следователям не всегда удаётся достаточно объективно описать труп погибшего, в связи с чем, допускают ошибки при его дальнейшем опознании. Чаще всего они заключаются в неполном описании трупа, в следствии чего, нет ясной картины внешнего облика погибшего. Следующая ошибка состоит в нарушении правила описания от общего к частному, приводящая к искажению структуры описания и дальнейшему упущению криминалистически значимых признаков объекта. Также при употреблении терминологии составления протокола необходимо следить за тем, чтобы использовались общепринятые понятия. В текстах документа не должны употребляться профессионально-жаргонные слова. И последней грубой ошибкой является неправильная фотофиксация тупа. Съемка производится по правилам масштабной фотографии. Фотофиксацию следует проводить таким образом, чтобы архитектурная

форма не искажалась ракурсами и охватывала общие виды тела.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы.

Опознание трупа или его частей является следственным действием, в процессе которого, в установленном законе порядке обеспечиваются все необходимые задачи для установления личности погибшего. Тактика опознания трупа имеет свои отличия от общепринятых положений.

Следователь, при подготовке трупа к опознанию, должен помнить о том, что в связи со смертью опознаваемого, морфологические признаки подвержены быстрым изменениям после смерти, поэтому, следователь должен принять подготовительные меры по фиксации внешних признаков трупа, в том числе в случае необходимости провести «туалет» трупа, т.е. придать ему тот вид, который был у него при жизни.

По общему правилу, с трупа снимают всю одежду, тело и конечности закрывают простыней или другим имеющимся материалом.

Перед тем, как опознать труп, опознающему нужно обеспечить психологическую подготовку, как и после опознания.

После полученных сведений следователь должен составить протокол, в которым будут указаны результаты допроса опознающего.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Система КонсультантПлюс. – Режим доступа: https:// www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_34481/a54a97f (дата обращения: 25.03.2022).

2 В. И. Шиканов. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений [Текст] / В. И. Шиканов. - Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1983. С.- 93.

3. Б.А. Салаев. Установление личности трупа в черезвычайных ситуациях, связанных с массовой гибелью людей : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Москва, 1993. С.- 184-185.

4. Осмотр и установление личности неопознанных трупов : учебное пособие / И. В. Харченко, А. А. Курин, Н. Ю. Дусева, С. А. Зателяпин ; под редакцией И. В. Харченко. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 128 с.

Колобова С.В., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, г. Саратов

Kolobova S.V., Stolypin Volga Region Institute
of Administration the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Associate Professor of Service and the Labor Law Department,
candidate of jurisprudence, Saratov

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ
STATE CONTROL (SUPERVISION) OVER COMPLIANCE WITH LABOR LEGISLATION AS AN INTEGRAL PART OF THE MECHANISM FOR PROTECTING THE LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES

Аннотация

В статье рассмотрены термины «защита» и «охрана» трудовых прав; раскрыты меры защиты. В статье раскрываются основные полномочия органов федеральной инспекции труда; анализируются изменения, внесенные в действующее законодательство. Делается вывод о том, что содержащиеся на сайте ГИТ материалы и сервисы позволяют работодателю овладеть теоретическими знаниями и практическими навыками в области применения трудового законодательства; а комментарии к законодательству способствуют повышению уровня правовой культуры работников. Защита трудовых прав граждан остается одним из приоритетных направлений правовой политики государства.

Abstract

The article discusses the terms "protection" and "protection" of labor rights; protection measures are disclosed. The article reveals the main powers of the federal labor inspection bodies; analyzes the changes made to the current legislation. It is concluded that the materials and services contained on the GIT website allow the employer to acquire theoretical knowledge and practical skills in the application of labor legislation; and comments on legislation contribute to improving the level of legal culture of employees.

The protection of citizens' labor rights remains one of the priorities of the State's legal policy.
Ключевые слова: трудовое законодательство; надзор; государственная инспекция труда; защита; охрана; работники.

Keywords: labor legislation; supervision; state labor inspection; protection; protection; employees.

Человек как участник трудового процесса наделен определенными социально-экономическими правами и свободами, провозглашенными в Конституции Российской Федерации. Нормам и принципам трудового права отведена важная миссия — быть гарантом их осуществления. Трудовому законодательству принадлежит первостепенная роль в обеспечении прав работников, оно конкретизирует конституционные права в сфере труда, определяет условия их использования, охраны и восстановления в случае нарушения.

Примерами нарушений трудовых прав работников являются невыплата заработной платы, незаконное привлечение к дисциплинарной и материальной ответственности, незаконные увольнения.

В законодательстве термины «защита» и «охрана» используются как синонимы для обозначения деятельности по обеспечению и соблюдению прав человека. В юридической литературе различаются понятия защиты и охраны субъективного права. Охраняются права и интересы постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Безусловно, прав Н.И. Матузов в том, что защита есть момент охраны, одна из ее форм[6, с. 131]. Охрана — это установление общего правового режима, а под защитой следует понимать те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены[3, с. 217]. Защита прав и свобод человека — это конституционная обязанность государства. Определенный Конституцией России эффективный механизм защиты прав человека соответствуют требованиям Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Особое место среди социально-экономических прав занимают права в сфере труда. Конкретное разрешение в ТК РФ нашли вопросы: запрещения дискриминации в сфере труда; запрещения заемного труда; запрещения заключения гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения; признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми

отношениями и др. Несмотря на то, что в ТК РФ вопросам защиты трудовых прав работников посвящены главы 56 - 59, легальное определение понятия «защита трудовых прав работников» отсутствует. В учебной литературе отражены следующие понятия. По мнению С.С. Алексеева защита права — это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности[1, с. 280]. Авторы учебника под редакцией Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова формулируют защиту трудовых прав работников как правореализующую деятельность, осуществляемую в установленном законодательством порядке работником и уполномоченными на то органами, которая выражается в применении правовых мер к работодателю, не выполняющему возложенные на него обязанности и совершающему действия, препятствующие нормальному осуществлению прав работников[9, с. 568]. В.Н. Толкунова понимает под защитой трудовых прав работников в широком смысле реализацию защитной функции трудового права, которая в свою очередь отражает защитную функцию государства[8, с. 251]. С.Ю. Головина формулирует понятие защиты в узком смысле слова, как деятельность уполномоченных органов по предупреждению и пресечению нарушений трудовых прав. Такими полномочиями наделены органы государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства, статус которых определен в гл. 57 ТК РФ[4, с. 362]. Нельзя не согласиться с указанными определениями. Действительно, защита прав работников неотъемлемо связана с социальной направленностью трудового права, а целью защиты является восстановление нарушенных прав. Особые способы защиты трудовых прав выражают специфику метода трудового права как совокупности приемов и способов правового регулирования трудовых отношений[10, с. 13]. В ст. 352 ТК РФ указаны основные способы защиты трудовых прав и свобод. К ним относятся: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства; судебная защита.

В юридической литературе также по-разному раскрываются меры защиты. А.С. Мордовец включает в понятие «меры защиты» восстановление нарушенного права и меры процессуального принуждения[7, с. 223]. С точки зрения В.М. Ведяхина, Т.Б. Шубиной, к мерам защиты прав относятся лишь те, которые применяются по инициативе лица, права которого нарушены, и прежде всего функция этих прав — восстановительная[2, с. 71]. Е.Б. Хохлов и В.А. Сафонов

считают, что любое решение, направленное на восстановление нарушенного или оспариваемого права работника, можно рассматривать в качестве меры защиты трудовых прав [9, с. 572]. Авторы учебника по трудовому праву [11, с. 368] среди мер защиты трудовых прав работников при разрешении трудовых споров выделяют следующие: восстановление незаконно уволенного работника на прежней работе; изменение даты и формулировки причины увольнения; изменение неправильных или неточных записей в трудовых книжках; признание срочного трудового договора заключенным на неопределенный срок; возмещение работнику материального ущерба, причиненного незаконным лишением возможности трудиться; возложение обязанности на работодателя предоставить работнику условия труда, установленные законодательством, коллективным и трудовым договорами; компенсация морального вреда; и другие.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства является составной частью механизма защиты трудовых прав работников. Осуществление государственного контроля за соблюдением трудового законодательства – принцип трудового права (ст. 2 ТК РФ).

Принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации нормативных правовых актов, которые устанавливают порядок осуществления федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства, относится к ведению федеральных органов государственной власти (ст. 6 ТК РФ).

Основные полномочия органов федеральной инспекции труда закреплены ст. 356 ТК РФ. Федеральная инспекция труда осуществляет государственный надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства посредством проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, составления протоколов об административных правонарушениях, подготовки других материалов о привлечении виновных лиц к ответственности. Например, ст. 360 ТК РФ предусмотрено, что основанием для проведения внеплановой проверки служит обращение или заявление работника о нарушении работодателем его трудовых прав о фактах нарушений работодателями требований трудового законодательства, в том числе требований охраны труда, повлекших возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью работников, а также приведших к невыплате или неполной выплате в установленный срок заработной платы; поступление информации о фактах уклонения от оформления трудового договора, ненадлежащего оформления трудового договора.

Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 421-ФЗ в ТК РФ введена ст. 19.1, предусматривающая порядок признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями. Так, такое признание может осуществляться на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по договору, и (или) не обжалованного в суд в установленном порядке предписания государственного инспектора труда об устранении нарушения части 2 ст. 15 ТК РФ.

К основным полномочиям государственной инспекции труда относится прием и рассмотрение заявлений, писем, жалоб и иных обращений работников о нарушениях их трудовых прав, принятие мер по восстановлению нарушенных прав. При этом рассмотрение заявлений и жалоб граждан, а также принятие мер реагирования, направленных на устранение выявленных нарушений, является не правом, а обязанностью инспекторов труда.

Федеральным законом № 393-ФЗ внесены важные изменения в ТК РФ. Государственным инспекторам труда предоставлены полномочия принимать решения о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы. Это закреплено в ст. 360.1 ТК РФ. В случае, если работодателем не исполнено в срок решение о принудительном исполнении, и истек срок его обжалования, то экземпляр данного решения направляется государственным инспектором труда в Федеральную службу судебных приставов для принудительного исполнения. Перечень исполнительных документов, указанный в ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве», расширен, так как в п. 5.1 названы решения государственного инспектора труда о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений. Внесение изменений в законодательство, в том числе касающегося принудительного исполнения, свидетельствует о совершенствовании механизма защиты нарушенных прав работников в сфере оплаты труда.

Хотелось бы обратить внимание на вопросы реализации органами государственной инспекции труда полномочий по информированию работодателей в сфере применения трудового законодательства. Ресурс «Онлайнинспекция.РФ» позволяет обратиться в инспекцию труда, получить бесплатную консультацию по вопросам трудовых отношений, провести самопроверку своей организации, воспользовавшись сервисом «Электронный инспектор».

Государственная инспекция труда в Саратовской области на официальном сайте располагает необходимую информацию (памятки, бланки документов, трудовой навигатор, вопросы и ответы, комментарии). Актуальными являются вопросы правового регулирования труда в современных условиях пандемии *коронавируса COVID-19.* В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения были приняты нормативные правовые акты, направленные на социальную защиту работающего населения и безработных граждан. Не менее важным является ознакомление с ними граждан и разъяснение основных положений в рубрике «Коронавирус: горячая линия». В период *пандемии коронавируса работодателей и работников волнуют вопросы о возможности применения основания прекращения трудового договора, предусмотренного п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, о сохранении заработной платы в период* «карантинных каникул», о введении дистанционного режима работы, оплаты простоя и др. [5, с. 14]. Большую помощь оказывают сервисы для правовой поддержки граждан предпенсионного возраста, в которых отражена информация о проблемных ситуациях в сфере труда и занятости указанных категорий граждан.

В современных экономических условиях законодательство о труде дополнено рядом правовых норм, закрепляющих использование электронной подписи, электронных документов в регулировании трудовых отношений. В этой связи представляется необходимым на официальном сайте ГИТ ввести дополнительные рубрики и расширить перечень вопросов, например, касающихся электронного документооборота.

Учитывая тот факт, что сокращение неформальной занятости - элемент Стратегии национальной безопасности, направленный на противодействие угрозам экономической и социальной безопасности страны, необходимо вести активную работу по информированию граждан об угрозах и последствиях теневой занятости, продолжать разъяснительную работу, объясняя правовые последствия не оформления трудового договора и трудовых отношений.

Изучение содержащихся на сайте ГИТ материалов позволяет работодателю овладеть теоретическими основами знаний и определенными практическими навыками в области применения трудового законодательства, использовать их в различных жизненных ситуациях, требующих принятия юридически грамотных решений, квалифицированно осуществлять правоприменение в сфере социально-трудовых отношений. Комментарии к действующему законодательству,

без сомнения, способствуют и повышению уровня правовой культуры работников.

ВЫВОД. Правовые проблемы, связанные с защитой трудовых прав работников, представляются весьма актуальными. Защита трудовых прав граждан остается одним из приоритетных направлений правовой политики государства. Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства – государственная правовая гарантия законности в сфере труда.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. 1. – 280 с.
2. Ведяхин, В.М., Шубина, Т.Б. Защита прав как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. – 71с.
3. Гаврилов, Э. П. Комментарий Закона об авторских и смежных правах. - Москва, 1996. – 217 с.
4. Головина, С.Ю., Кучина, Ю.А. Трудовое право: учебник. – Москва: Юрайт, 2012. – 362 с.
5. Колобова, С.В. Некоторые вопросы правового регулирования труда, в том числе в условиях пандемии коронавируса *COVID-19 // Гражданин и право. 2020. № 8. - 14 с.*
6. Матузов, Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987. - 131 с.
7. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. - Саратов, 1996. - 223 с.
8. Толкунова, В.Н. Трудовое право. - Москва, 2002. – 251 с.
9. Трудовое право России: учебник для вузов /общ. ред. Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. - Москва: Юрайт, 2010. - 572 с.
10. Трудовое право России / И.Г. Выговская, С.В. Колобова, О.С. Королькова и др., - Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014. - 13 с.
11. Трудовое право России: Учебник / С.В. Колобова, Ю.С. Сергеенко. – Москва: Юстицинформ, 2018. - 368 с.

Королёва Е.В., канд. юр. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Koroleva E.V., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Lipetsk State Technical University, Lipetsk

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF FOSTER FAMILY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье уделено внимание вопросам становления института приемной семьи как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Отдельное внимание уделено вопросам формирования дефиниции приемной семьи в научной литературе.

Abstract

The article pays attention to the issues of the formation of the institution of foster family as a form of placement of children left without parental care. Special attention is paid to the formation of the definition of a foster family in the scientific literature.

Ключевые слова: форма, устройства детей; дети, оставшиеся без попечения родителей; приемная семья; патронат.

Keywords: form, children's devices; children left without parental care; foster family; foster care.

Вопросам устройства детей, которые остались без попечения родителей, законодатель уделял внимание на различных этапах становления и развития нашего государства. Приемная семья на современном этапе является одной из приоритетных форм развития государства, данный институт имеет длительную историю своего развития.

Институт приемной семьи не является чуждым нашему законодательству, его нельзя признать заимствованным из иных правовых систем. В любом обществе в любой исторической период есть дети, которые остались без опеки со стороны родителей. В России издавна было принято брать детей-сирот на воспитание в семьи. Данная форма воспитания детей называлась патронатом. Первые попытки

регулирования приемной семьи были предприняты в период царствования Екатерины II. В основе патроната лежал договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью.

Интерес к патронату как форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, сохранялся на всем протяжении существования Царской России. Однако после Октябрьской революции данному вопросу не уделялось должное внимание. Первым актом, регламентировавшим анализируемую сферу отношений стало Постановление ЦИК и СНК РСФСР «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках», в соответствии с которым на основании договора дети-сироты передавались в приемные семьи. Как видно договорной подход к регулированию отношений в приемной семье сохранялся и Советской России. Договор о передаче детей в приемную семью носил возмездный характер, оплата осуществлялась за счет средств местных бюджетов.

Возврат к терминологии «патронат» был осуществлен в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся». Однако изменение правовой терминологии не привело к существенному изменению подходов к регулированию и пониманию данного института. Патронат рассматривался как семейная форма воспитания детей, которые остались без попечения родителей.

В современном законодательстве сохранена такая форма воспитания детей как приемная семья. Однако в настоящее время данный институт существенно отличается от аналогичного, существовавшего в более ранние периоды существования нашего государства. В настоящее время труд приемных родителей оплачивается, при этом размер оплаты устанавливается региональными актами. Например, в соответствии с Законом г. Москвы от 4 июня 1997 г. № 16 «Об организации работы по опеки, попечительству и патронату в городе Москве» [2] оплата труда приемных родителей устанавливается в размере три с половиной минимальных размера оплаты труда за каждого ребенка, переданного на воспитание.

В целях выработки современной модели приемной семьи законодателем был учтен опыт регулирования сходных отношений в зарубежных странах. Приемная семья, с одной стороны, имеет все признаки семьи, т.к. это общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, она предусмотрена семейным законодательством, а с другой стороны, имеет только ей присущие особенности.

Следует отметить, что Семейный кодекс РФ содержит достаточно лаконичное понятие «приемной семьи»: «Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре». [1] В связи с этим данная дефиниция выработана в научной литературе, делаются попытки выработки признаков данного института.

М.В. Антокольская отмечает, что приемная семья является гибридной формой, содержащей в себе некоторые черты опеки, детского учреждения и усыновления. [3, С. 83] Р.А. Шукуров в свою очередь указывает, что приемную семью следует рассматривать как форму «воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, являющаяся особым социальным институтом общества, основывающаяся на договоре о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью на условиях, установленных законом и договором; наделенная законом определенным объемом правосубъектности; представляющая собой также способ совместного проживания лиц вне зависимости от регистрации брака приемными родителями, связанными общим бытом, досугом; формирующими свои отношения на основе взаимоуважения и взаимопомощи; имеющими взаимные права и обязанности». [4, С. 12]

Повышенный интерес к приемной семье как форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей определен тем, что каждый ребенок имеет право на воспитание в семье. Данное право должно быть гарантировано в том числе, если ребенок лишен по каким-то причинам возможность получить такое воспитание в своей родной семье. Институт приемной семьи является одним из инструментов в данной области. Значимость и применимость данной формы устройства детей подтвердила свое право на существование достаточно длительным периодом применения в России. В научной литературе достаточно длительное время велись дискуссии о месте приемной семьи в институте форм устройства детей, оставшихся без попечения. Неоднократно высказывались точки зрения, что она не должна рассматриваться как самостоятельная форма устройства детей. Однако в настоящее время приемная семья сформировалась как самостоятельный институт, наделенный собственными специфическим признаками, которые позволяют его дифференцировать в системе аналогичных понятий.

Список цитируемой литературы:

1. Семейный кодекс РФ : федер. закон от 25 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС КонсультанПлюс.

2. Об организации работы по опеке, попечительству и патронату в городе Москве : закон г. Москвы от 4 июня 1997 г. № 16 // СПС КонсультантПлюс.
3. Антокольская, М. В. Семейное право. Москва : Юристъ, 1999. 366 с.
4. Шукуров, Р. А. Приемная семья по семейному праву Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Белгород, 2004. – 22 с.

Кочкина М.А., канд. юр. наук,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Коробейникова Д.С.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Kochkina M.A., Candidate of Legal Sciences,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk Branch, Lipetsk
Korobeynikova D.S.,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk Branch, Lipetsk

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
CRIMINAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

Аннотация

Инструментами уголовного противодействия незаконной миграции являются санкции миграционных преступлений. От адекватности конструирования законодательства в данной сфере зависит эффективность уголовно-правовой охраны миграционного режима.

Abstract

The instruments of criminal counteraction to illegal migration are the sanctions of migration crimes. The effectiveness of the criminal law protection of the migration regime depends on the adequacy of the design of

legislation in this area.

Ключевые слова: незаконная миграция, миграционное законодательство, миграционный учет, иностранный гражданин.

Key words: illegal migration, migration legislation, migration registration, foreign citizen.

Уличенные в организации незаконной миграции граждане привлекаются к ответственности по различным статьям.

Российский законодатель существенно отклонился от международно-правовой регламентации содержания и объема понятия организации незаконной миграции, подлежащей криминализации. Так, в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ отсутствует указание на цель совершения соответствующих действий организационного характера, заключающуюся в стремлении прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду. Также в данной уголовно-правовой норме не учтено, что запрещаемое ею деяние должно заключаться в организации совершения другими лицами не любых противоправных деяний, а только преступных нарушений миграционного законодательства. Кроме того, в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ не конкретизировано, в чем именно должна состоять объективная сторона организации незаконной миграции, особенно, когда речь идет об организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории России. На наш взгляд, отмеченные отступления от международно-правовых положений привели к тому, что содержание ст. 322.1 УК РФ не в полной мере соответствует требованию правовой определенности, препятствующей единообразному применению данной статьи уголовного закона, в том числе проведению четкой границы между уголовно и административно наказуемыми нарушениями миграционного и связанного с ним законодательства.

Недостаточная правовая определенность, присущая и другим статьям УК РФ об ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией, размывает границы между различными видами юридической ответственности, не способствуя формированию позитивного отношения общества к таким запретам, которые воспринимаются не иначе, как проявления излишней, социально не обусловленной уголовно-правовой репрессии [5, с. 32].

Значимым шагом к обеспечению единообразия судебной практики по уголовным делам о преступлениях, нарушающих миграционное и связанное с ним законодательство, явилось принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9

июля 2020 г. № 18, включающего разъяснения по многим сложным вопросам применения ст. 322-322.3 УК РФ.

Так, в указанном Постановлении содержатся взаимосвязанные разъяснения относительно квалификации нескольких нарушений миграционного законодательства, объединенных единым умыслом лица, в качестве одного преступления. Соответствующие разъяснения приводятся в п. 9 и 15 Постановления, касающиеся юридической оценки действий, запрещенных ст. 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ. В целом позитивно оценивая содержание данных разъяснений Пленума, тем не менее полагаем возможным высказать предложения по их дальнейшему развитию, одновременно указав на целесообразность определенных законодательных изменений.

Дальнейшее развитие регламентации ответственности за организацию незаконной миграции по ст. 322.1 УК РФ должно предполагать включение в субъективную сторону состава данного преступления конститутивного субъективного признака в виде направленности (цели) совершаемых действий на прямое или косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды. Тем самым будет обеспечена необходимая взаимосвязь объективных и субъективных признаков, основанных на положениях международного права, в совокупности образующих состав организации незаконной миграции и позволяющих провести его отграничение от сходных составов административных правонарушений.

Представляется логичным отказаться от криминализации отдельных нарушений миграционного законодательства, формально практически ничем не отличающихся от сходных административных правонарушений, а рассматривать таковые через призму организации незаконной миграции, если при этом присутствуют все признаки, присущие последнему составу преступления, в том числе предлагаемая нами цель прямого или косвенного извлечения финансовой или иной материальной выгоды.

Применительно к действующему уголовному законодательству целесообразно расширить разъяснения, приводимые в п. 9 и 15 Постановления, посредством указания на то, что совершение лицом в разное время двух или более незаконных действий, предусмотренных ст. 322.1, 322.2 или 322.3 УК РФ, может представлять собой одно продолжаемое преступление, квалифицируемое по соответствующей уголовно-правовой норме, если такие действия изначально охватывались единым умыслом данного лица.

В целях обеспечения полноты и системности разъяснений вопросов судебной практики по делам о преступлениях, связанных с

нелегальной миграцией, считаем необходимым привести в Постановлении аналогичное правило о квалификации нескольких незаконных действий по пересечению Госграницы РФ, объединенных единым умыслом лица. В Постановлении вопрос о квалификации неоднократно совершенных действий по незаконному пересечению Госграницы РФ не затрагивается, хотя он является весьма востребованным для правоприменения.

Так, обобщение судебной практики по делам о незаконном пересечении Госграницы РФ, проведенное Верховным Судом РФ, показало, что суды в большинстве случаев соглашаются с квалификацией стороны обвинения, как правило расценивающей неоднократное незаконное пересечение Госграницы РФ, совершенное одним и тем же лицом, как совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 322 УК РФ. При этом квалификация каждого из нескольких фактов незаконного пересечения Госграницы РФ в качестве самостоятельного преступления преимущественно обосновывается тем, что виновное лицо совершало соответствующие незаконные действия, используя различные способы, пересекало границу в разных местах, преследовало не совпадающие цели и осуществляло данные посягательства со значительным разрывом во времени между ними.

Таким образом, основными недостатками системы миграционных преступлений являются:

1) чрезмерная карательность санкции неквалифицированного состава организации незаконной миграции;

2) недостаточный уровень дифференциации незаконного пересечения Государственной границы РФ и организации незаконной миграции без учета различающихся по степени общественной опасности групповых форм соучастия;

3) использование дополнительных видов наказания в ст. 322 и 322 УК РФ вне связи с личностью типичного субъекта этих преступлений.

Таким образом, выделенные отдельные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией, имеют как законодательный, так и доктринальный и прикладной характер, что ориентирует на дальнейшее развитие научной основы противодействия миграционной преступности и совершенствование уголовного и иного законодательства в данной области, а также практики его применения.

Список цитируемой литературы:

1. О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

2. Борисов, С.В. Нарушение границы и незаконная миграция: позиции Пленума ВС РФ / С.В. Борисов // Уголовный процесс. – 2020. – № 10 (190). – С. 73-81.

3. Денисов, Н.Л. Конституционно-правовые основы и проблемы установления и реализации уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства / Н.Л. Денисов, С.В. Борисов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 18-30.

4. Кули-Заде, Т.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции в государствах – членах СНГ / Т.А. Кули-Заде // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 15-17.

5. Панькин, А.А. Проблемы отграничения организации незаконной миграции от административных правонарушений / А.А. Панькин // Миграционное право. – 2020. – № 2. – С. 32-36.

6. Судебная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ URL:http://www.cdep.ru/index.php?id=79

Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Kruzhilin V. S., PhD in legal, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

О СООТНОШЕНИИ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РЕЗУЛЬТАТАМИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТЫХ ЛИЦ

ON THE RELATIONSHIP OF THE INSTITUTE FOR ASSESSING THE PERFORMANCE AND EFFICIENCY OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES WITH THE RESULTS OF IMPLEMENTATION ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL POWERS OF OFFICIALS

Аннотация

В статье с новых подходов рассматривается проблематика определения эффективности деятельности органов, осуществляющих государственный контроль и надзор и предпринята попытка определения ее соотношения с результатами реализации административно-юрисдикционных полномочий.

Abstract

The article deals with the problem of determining the effectiveness of the activities of bodies exercising state control and supervision from new approaches and an attempt is made to determine its relationship with the results of the implementation of administrative-jurisdictional powers.

Ключевые слова: государственное управление; государственный контроль; надзор; муниципальный контроль; органы государственной власти; оценка результативности; проверки; результативность; эффективность.

Keywords: public administration; state control; supervision; municipal control; government departments; performance evaluation; checks; effectiveness; efficiency.

В современных условиях реформа контрольно-надзорной деятельности (КНД) перешла в новую фазу, она трансформирована в

«регуляторную гильотину», что существенно снижает обозначенный изначально масштаб преобразований – только лишь до ревизии обязательных нормативных актов, содержащих требования, предъявляемые государством к бизнесу и предпринимательскому сообществу. По мнению многих исследователей фокус внимания сосредоточен на обеспечении устойчивого развития бизнеса и снижении административной нагрузки на него. Не отрицая значимости четких, понятных бизнесу и контрольно-надзорным органам (КНО) «правил игры», применения дифференциации контроля (надзора) на основе риск-ориентированного подхода, необходимо отметить, что речь идет о таких видах деятельности подконтрольных (поднадзорных) субъектов, которые представляют собой потенциальный риск (угрозу) для охраняемых законом ценностей. И, полагаем, что именно повышение уровня безопасности граждан (потребителей) «посредством снижения уровня потенциального вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям» – основное предназначение и миссия государственного контроля (надзора) [1].

Применение системы оценки результативности и эффективности КНД должно быть направлено на интересы граждан и организаций, а показатели должны быть обеспечены адекватным механизмом сбора информации о достигаемых КНО общественно значимых результатах.

Отметим, что информация о значениях показателей в первую очередь поступает из самих КНО; кроме того, сведения об этом концентрируются в ГАС «Управление» (которая является формой статнаблюдения № 1 – контроль); в третьих такая информация содержится и в Едином реестре контрольно – надзорных проверок (ЕРП) [2]. Данные о числе проверок одного КНО агрегируются, даже если осуществляется несколько видов контроля (надзора). Автоматизированная система Управление» в рубрике «Результативность и эффективность» наделена способностью категорирования сведений по отдельным видам контроля, но данные по отдельным основным показателям при запросе не создаются. Так, например, есть информация о том, что за 2019 г. будут концентрироваться сведения о работе только шести КНО (Росздравнадзор, Росприроднадзор, Роструд, ФМБА России, ФНС России, ФТС России), хотя реально, фактические данные генерируются лишь в отношении двух КНО (Роздравнадзор и ФМБА России). В настоящее время создана основа для реализации цели государственного контроля (надзора), определенной законом № 248-ФЗ, – «достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований» [3].

Так, например, МВД России осуществляет КНД по трем видам контроля:

1. За соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

2. За соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников.

3. За деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Отметим, что результаты указанного вида КНД за 2019 г. изложены в соответствующем Докладе об осуществлении государственного контроля (надзора) [4]. В соответствии с Положением, МВД России «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел» [5]. Тем не менее, отдельно государственный контроль (надзор) в сфере внутренних дел не выделен, в указанной сфере регулирования реализуется государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Отчетность министерства о показателях КНО в сфере внутренних дел в ГАС «Управление» не содержится.

На основании сказанного выше можно сделать следующие основные выводы. Исторически сложилось и тиражируется в практической деятельности восприятие роли КНД как препятствия для ведения предпринимательской деятельности, а итогового результата контроля и надзора – как выявление нарушений и применение санкций. Идея преобразования КНО в органы, которые не только отвечают за выявление нарушений обязательных требований, но и несут

ответственность за восстановление нарушенных прав граждан и организаций в России, пока не обсуждается, но в мировой практике они существуют. И именно в такой форме КНО вызывают наибольшее доверие конечных бенефициаров.

В целом, говоря о системе оценке результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, важно понимать принципиальную разницу в сущности декларируемых понятий.

Так, под результативностью контрольно-надзорной деятельности следует понимать качество показателей контрольно-надзорных органов, отражающих общественно значимые результаты, которые включают в себя минимизацию причинения вреда (ущерба) подконтрольными субъектами в отношении интересов, охраняемых законом, в определенной сфере жизнедеятельности.

В отличие от этого, мы осознаем, что эффективность КНД должна базироваться на определенном уровне защиты охраняемых интересов в различных сферах жизнедеятельности, с обязательным учетом использованных трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также степени вмешательства в деятельность подконтрольных объектов.

Не менее важными задачами разработки системы оценки являются получение свободного доступа к информации о результатах деятельности контрольных (надзорных) органов, а в дальнейшем, интеграция полученной информации в процесс принятия управленческих решений при текущем и стратегическом планировании.

Особого внимания заслуживает запрет на установление ключевых показателей контрольно-надзорной деятельности, основанных на количестве проведенных профилактических мероприятий, количестве выявленных нарушений и размере наложенных штрафов, количестве привлеченных лиц к ответственности, что существенно отличает данное положение от положений Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [6].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что реформирование контрольной-надзорной деятельности органов власти государства, в том числе через качественное изменение к подходу выявления результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, дало некий импульс для коренных преобразований в данной области. Безусловно, такие преобразования, по нашему мнению, послужат в дальнейшем начальной точкой в осуществлении разумного

контроля и надзора, в исключении факторов давления на хозяйствующих субъектов, развитие экономики в пределах всего государства.

Список цитируемой литературы:

1. Основные направления разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 мая 2016 г. № 934-р (в ред. от 07 октября 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 21. Ст. 3075.

2. Генеральная прокуратура РФ. ФГИС «Единый реестр проверок» [Электронный ресурс] URL: https://proverki.gov.ru (дата обращения: 19.01.2022).

3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в ред. от 06 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

4. Контрольно-надзорная деятельность ГУ МВД России [Электронный ресурс] Официальный сайт ГУ МВД России. URL: https://мвд.рф (дата обращения 19.01.2022).

5. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (в ред. от 22 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52. Ч. V. Ст. 7614.

6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон Рос. Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (в ред. от 11 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ч. I. Ст. 6249.

Кузнецов В.А., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
адвокат Адвокатской палаты Липецкой области
Кузнецова Е.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Kuznetsov V. A., PhD. jurid. Associate Professor
FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation", Lipetsk branch, Lipetsk
lawyer of the Lipetsk Region Chamber of Advocates
Kuznetsova E. V.,
FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation", Lipetsk branch, Lipetsk

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВЛИЯНИЯ КОНТЕНТА СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE PREVENTION OF THE INFLUENCE OF INTERNET CONTENT ON MINORS

Аннотация

В статье автором анализируется современное состояние деятельности органов внутренних дел по предупреждению криминогенного воздействия контента сети Интернет. Отмечается необходимость изменения вектора профилактической деятельности с постфактумной на оперативное выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений как несовершеннолетними, так и в отношении несовершеннолетних. Автором подчеркивается необходимость максимального вовлечения в данный процесс субъектов оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.

Abstract

In the article, the author analyzes the current state of the activities of the internal affairs bodies to prevent the criminogenic impact of Internet

content. It is noted that it is necessary to change the vector of preventive activity from post-factum to prompt identification and elimination of the causes and conditions that contribute to the commission of crimes by both minors and minors. The author emphasizes the need for maximum involvement in this process of subjects of operational investigative activities of internal affairs bodies.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, сеть Интернет, контент, коммуникации, криминогенное воздействие, предупреждение.

Keywords: information security, minors, Internet, content, communications, criminogenic impact, prevention.

Проблема обеспечения безопасности в информационной среде и профилактика воздействия контента сети на несовершеннолетних не принадлежит к числу фундаментально разработанных, что делает ее одним из наиболее актуальных направлений исследования.

Пристальное внимание к рассматриваемому направлению обусловлено усугублением деструктивных процессов и ценностно-нормативной деформацией тех социальных инфраструктур, которые призваны играть роль институтов социализации и основных звеньев системы профилактики противоправного поведения несовершеннолетних. Семья, школа, досуговые учреждения, средства массовой информации (далее – СМИ), информационно-телекоммуникационная сеть Интернет все чаще превращаются в каналы дестабилизирующего воздействия на несовершеннолетних, воспитывают их в духе вседозволенности и распущенности, в том числе сексуальной, потребительства, гедонизма, деформируют их нравственно-правовое сознание, способствуют виктимизации, маргинализации и криминализации этой наиболее уязвимой группы населения.

Посредством контента (кино-, фото-, видео-, печатных материалов, игр, иллюстраций и т. д.) сети Интернет происходит популяризация и адаптация криминальных норм и ценностей, образа маргинальной среды, осуществляется скрытая (а порой и явная) пропаганда потребления алкоголя, наркотических средств, психотропных и новых потенциально опасных психоактивных веществ, половой распущенности, крайних, патологических проявлений сексуальной ориентации человека, оправдание и откровенное поощрение широкого употребления ненормативной лексики и иных форм ненормативного поведения, популяризация способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений и иных опасных правонарушений, пропаганда культа насилия и жестокости, иных видов

противоправного и девиантного поведения.

В этой связи обеспечение общепризнанных прав детей на защиту от негативной информации, нарушающей их нравственное, психическое, физическое и социальное развитие, является одним из приоритетных направлений политики государства на современном этапе [1, с. 219].

В России система предупреждения преступности органами внутренних дел была заложена в 60-70 гг. и имела ярко выраженную социальную направленность. Ее неоспоримые достижения и эффективность были признаны всем мировым сообществом. Однако в результате внутриведомственных правовых изменений и организационно-штатных мероприятий, проводимых в МВД в 80- 90-х гг., было ликвидировано управление по делам несовершеннолетних в центральном аппарате уголовного розыска, что привело к значительной утрате оперативно-разыскных позиций в данном направлении и развалу системы оперативно-разыскной профилактики. Сотрудники уголовного розыска перестали заниматься оперативно-разыскной профилактикой преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Тем не менее в соответствии с действующим законодательством ключевая роль в профилактике преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, отводится данным двум субъектам: подразделениям по делам несовершеннолетних и уголовного розыска.

Из всего перечня оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, наибольший интерес представляет деятельность подразделений уголовного розыска, по противодействию экстремизму, проведению специальных технических мероприятий и по контролю за оборотом наркотиков. Из перечисленных субъектов только Управление «К» Бюро специальных технических мероприятий МВД России профессионально занимается борьбой с компьютерными преступлениями и пресечением противоправных действий в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, однако они специализируются на противодействии преступлениям в сфере информационных технологий и в соответствии с инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений не наделены полномочиями по профилактике преступлений. Из всех перечисленных субъектов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, только в обязанности сотрудников уголовного розыска входит предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и проведение комплексных оперативно-профилактических мероприятий совместно с

участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками по делам несовершеннолетних.

В отличие от сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, уполномоченных осуществлять профилактику преступлений и правонарушений, сотрудники уголовного розыска не имеют право проводить оперативно-разыскные мероприятия для профилактики административных правонарушений. Исходя из смысла Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», его ст.ст. 1, 2, 7, ч. 2 ст. 8 и ст. 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-разыскных мероприятий, под противоправным деянием подразумевается лишь уголовно наказуемое деяние, т. е. преступление; когда же в ходе оперативно-разыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то проведение оперативно-разыскных мероприятий в силу ст. 2 и ч. 4 ст. 10 должно быть прекращено [2]. Таким образом, перечень направлений оперативно-профилактического воздействия ограничен уголовно наказуемыми деяниями.

Оперативно-разыскная профилактика в информационно-телекоммуникационной сети является довольно новым видом правоохранительной деятельности, в рамках которого еще не развит механизм ее осуществления.

Эффективное проведение оперативно-разыскных мероприятий по профилактике влияния контента сети Интернет на несовершеннолетних в сетевом пространстве невозможно без корректировки методов ОРД. Необходимость модернизации ОРД вызвана уникальностью сетевого пространства и спецификой совершаемых в нем правонарушений. Так, подобные преступления могут совершаться такими нетрадиционными способами:

– удаленно (совершение преступлений, при которых вредоносное воздействие или неправомерный доступ осуществляются на информационный объект, находящийся на значительном расстоянии от преступника, или когда не имеется физической привязки к конкретному месту) [3];

– динамически (выполнение действий с помощью мобильных устройств, при их перемещении в физическом пространстве);

– трансгранично (преступное действие выполняется в одном государстве, общественно опасные последствия наступают в другом, при этом физического пересечения преступником границ государства не происходит) [4, с. 101].

Это вызывает определенные трудности при определении самого события преступления, включающего в себя место и время его

совершения. Здесь может быть несколько мест совершения преступлений, при этом располагаться они могут на разных территориях. Их границы в свою очередь могут находиться на значительном расстоянии друг от друга.

Все это является существенной проблемой при определении возможности проведения оперативно-разыскного мероприятия на территории другого субъекта Российской Федерации, не говоря о другом государстве, так как это будет противоречить территориальным принципам деятельности. Неразрешенность данного вопроса стала непреодолимым препятствием, не позволившим подписать до настоящего времени Европейскую Конвенцию по киберпреступлениям 2001 г. [5] Рассмотрение и решение проблемы, связанной с определением компетенции субъектов оперативно-разыскной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не терпит отлагательства.

Имеется большое число источников, подчеркивающих необходимость проведения профилактических мероприятий путем осуществления оперативно-разыскной деятельности, при этом нет каких-либо кардинальных рекомендаций по организации и тактике ее осуществления.

Для повышения эффективности деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную профилактику, на наш взгляд, необходима тщательная разработка научно обоснованных рекомендаций по данному направлению деятельности. Для решения данной проблемы необходимо, во-первых, закрепить соответствующие полномочия за соответствующими подразделениями МВД, а во-вторых, дополнить ведомственную нормативную базу приказом, регламентирующим вопросы организации и тактики выявления, предупреждения, пресечения преступлений, одновременно предусмотрев вопросы взаимодействия подразделений в части обмена информацией, подготовки и проведения совместных мероприятий, и т. д.

Все это требует от подразделений ОВД поиска или выработки новых (либо адаптации имеющихся) приемов и методов деятельности по выявлению информации, деструктивно воздействующей на несовершеннолетних, и профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

При наделении соответствующими полномочиями ОВД необходимо наладить систематическое оповещение несовершеннолетних пользователей социальных сетей о способах совершения преступлений посредством сети Интернет (в том числе и

новых) и вариантах защиты от них. Следовательно, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и отдела «К» должны не только выявлять факты распространения запрещенной информации в сети Интернет, но и активно использовать сеть для проведения профилактических мероприятий, не ограничиваясь распространением информации на ведомственных сайтах. В данных целях необходимо проработать и решить вопрос с администраторами в первую очередь наиболее посещаемых социальных сетей, а также холдингов «Яндекс», Mail.Ru Group, Google и Rambler&Co об автоматической рассылке среди пользователей рассматриваемой информации.

Кроме автоматической рассылки необходимо урегулировать вопрос о размещении на «стене» (в ленте) социальной сети информационного окна, при обращении к которому можно будет ознакомиться с порядком и особенностями обращения к администратору или в Роскомнадзор по вопросам нахождения в социальной сети запрещенной или ограниченной для распространения среди несовершеннолетних информации, а также по вопросам киберпреступности.

Конечной же целью профилактической деятельности в рассматриваемом направлении должно стать снижение или минимизация криминогенного воздействия контента сети на несовершеннолетних.

Таким образом, главная ответственность за предупреждение преступности в целом лежит на государстве, поэтому считаем, что эффективная реализация данного направления возможна только при четком определении обязанностей компетентных органов и должностных лиц, участвующих в профилактике влияния контента сети Интернет на преступность несовершеннолетних, а также исключении дублирования данных функций.

Ключевой задачей МВД остается формирование действенной государственной системы общей и индивидуальной профилактики правонарушений, что требует создания четко скоординированной системы организационно-правовых механизмов осуществления профилактики, условий, процедур, форм и способов их реализации, а также определения приоритетных направлений предупреждения преступлений и правонарушений.

Список цитируемой литературы:

1. Попченков Э. Н., Кузнецов В. А. К вопросу о понятии, сущности, месте, роли и значении оперативно-розыскной политики в

структуре уголовной политики Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции 1 октября 2010 г. В 2-х т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2010.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Российская газета. 11.08.1998. № 152.

3. Поляков В. В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

4. Поляков В. В., Мананников А. С. Оперативно-разыскная деятельность в сети Интернет как средство предупреждения компьютерных преступлений // Алтайский юридический вестник. № 4 (8). 2014.

5. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве). Будапешт, 23 ноября 2001 г. URL : http://mvd.gov.by/ru/main. aspx?guid=4603.

Измалков А.В., канд. юр. наук,
судья Липецкого районного суда Липецкой области
г. Липецк, Российская Федерация
Кузнецов А.А., канд. юр. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет
г. Липецк, Российская Федерация

Izmalkov A.V., Candidate of Law,
judge of the Lipetsk District Court of the Lipetsk region
Lipetsk, Russian Federation
Kuznetsov A.A., Ph. D. in Law,
Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, Russian Federation

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ
FEATURES OF CONSIDERATION OF COURT CASES INVOLVING REPRESENTATIVES OF UNFRIENDLY STATES

Аннотация

В статье приведён правовой анализ обоснованности применения специальных ограничительных мер при реализации права иностранцев на судебную защиту.

Abstract

The article provides a legal analysis of the validity of the application of special measures in the implementation of the right of foreigners to judicial protection.

Ключевые слова: судебная инстанция, конституционное право, судебная защита, иностранная организация, специальные ограничительные меры.

Keywords: judicial instance, constitutional law, judicial protection, foreign organization, special restrictive measures.

Часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации определяет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами нашей страны [1]. В начале марта 2022 года западными странами приняты ограничительные меры политического и

экономического характера. Эти недружественные действия повлекли за собой ограничения защиты в судебном порядке прав и законных интересов иностранных организаций и граждан.

После начала военной операции на Украине, к нашей стране были применены ограничительные меры политического и экономического характера. Они применяются против Российской Федерации, граждан и юридических лиц.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации в отношении недружественных государств, организаций и физических лиц также применены ответные ограничительные меры [2].

Попавшие под санкции иностранные организации пытаются защитить свои права в судебных инстанция Российской Федерации. Суды квалифицируют их действия как злоупотребление правом. Заслуживает внимания правовая оценка действий недружественных государств по защите своих нарушенных прав.

Некоторые считают, что в сложившейся ситуации политика победила право. Вместе с тем, необходимо создать и реализовать такой механизм, по которому лица, попавшие под санкции, не смогли бы признать и исполнить на территории Российской Федерации судебные решения как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. В сложившейся ситуации отдельного внимания заслуживает и исполнение службой судебных приставов судебных актов, вынесенных в пользу нерезидентов до начала введения санкций.

Итак, на территории Российской Федерации зарегистрированы и действуют множество организаций нерезидентов и юридических лиц, учредителями которых являются иностранные компании. Например, в страховом бизнесе в России активное место в добровольном страховании жизни граждан занимает страховая компания «ППФ Страхование жизни». Учредитель этого юридического лица – публичная компания с ограниченной ответственностью «ППФ Групп Н.В.», страна происхождения этой компании – Нидерланды, размер доли в уставном капитале – 100%. Как известно, Нидерланды являются членом Европейского союза. Все государства-члены ЕС включены в санкционный список на основании распоряжении правительства Российской Федерации [3].

Правовой основой для применения ответных санкций со стороны Российской Федерации стало введение в конце февраля – начале марта 2022 года специальных ограничений.

Данные обстоятельства являются общеизвестными и не требуют дополнительного доказывания, то есть. В силу положений процессуального законодательства они имеют преюдициальное значение.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 10 (пункт 1) не допускает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действуя в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, то есть, злоупотребление правом.

Суд может отказать лицу в защите его права полностью, если будет установлено, что имеет место несоблюдение требований, определенных в п.1 ст. 10 ГК РФ, то есть, допущено злоупотребление правом.

С учётом введения ограничительных мер в отношении нашей страны и статуса нерезидентов, их действия, связанные с обращением в российские суды, следует квалифицировать как злоупотребление правом. Это будет являться самостоятельным основанием для отказа в защите нарушенных прав.

Конечно, можно сколько угодно говорить о препятствии доступа к правосудию на территории Российской Федерации нерезидентам, но нельзя использовать давать возможность иностранным организациям использовать российские суды как средство давления на граждан нашей страны. Ведь, после вступления решения в законную силу, наступает момент его исполнения службой судебных приставов в пользу представителей недружественных государств. Можно сказать, что западные санкции заложили для своих стран, организаций и иных лиц правовые мины замедленного действия. Нельзя пользоваться равными правами в той ситуации, когда для одних они уже ограничены.

В сложившейся ситуации целесообразно внести изменения в процессуальное законодательство, которые ограничат права резидентов в случае введения политических и экономических санкций в отношении российского государства, юридических и физических лиц страны.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.04.2022).

2. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: Указ № 79 : [принят Президентом РФ 28.02.2022 г.] –

Текст: непосредственный // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/?

3. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряжение № 430-р : [принято Правительством РФ 05.03.2022 г.] – Текст: непосредственный // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/?

4. Четвериков А. О. Национальная безопасность Российской Федерации и право Всемирной торговой организации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8.

5. Четвериков А. О. Оговорки о национальной безопасности в праве Европейского Союза // Российское право в Интернете. — 2013. — № 7.

6. *Ходыкин Р.М.* Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе в международном арбитраже. // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: Liber Amicorum в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева. М. Статут, 2013. С. 274.

Кузнецова Н.Н., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kuznetsova N.N., senior lecturer Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы международные стандарты осуществления уголовного преследования, проанализированы основные подходы к применению международных стандартов осуществления уголовного преследования.

Abstract

The article examines the issues of international standards for the implementation of criminal prosecution, analyzes the main approaches to the application of international standards for the implementation of criminal prosecution.

Ключевые слова: международные стандарты, национальное законодательство, система права, международные акты

Keywords: international standards, national legislation, legal system, international acts

Уголовное преследование в международных актах рассматривается не в качестве самостоятельного отдельного процессуального института, а в совокупности с иными вопросами: обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого, определения их правового статуса, защиты интересов указанных субъектов, регламентации полномочий прокурора, прекращения уголовного преследования и др.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Федеративной Республики Германия и Российской Федерации показывает, что единого понимания сущности уголовного преследования, определения его начала, сроков и процессуального порядка, а также системы органов, его осуществляющих, в международных нормах не сформулировано.

Необходимо отметить, что и в международном праве отсутствует определение такой категории как «уголовное преследование».

Сформированные мировым сообществом отправные начала построения системы уголовного судопроизводства содержат основополагающие принципы деятельности правоохранительных органов. Особое внимание уделяется судебному преследованию, правосудию, обеспечению прав и свобод человека, вовлекаемого в уголовно-процессуальные отношения в связи с осуществлением в отношении него уголовного преследования. Осуществление уголовного преследования, особенности его производства, а в целом единый механизм судопроизводства в исследуемой области, которого следует придерживаться, в международных документах не представлены.

Подобное положение обусловлено деятельностью органов, осуществляющих уголовное преследование, зависящей от индивидуальных положений каждой правовой системы, что позволяет учитывать суверенность государств, признавая право на самоопределение. Такая лояльность объясняется многообразием национальных правовых систем, их зависимостью от проводимой в государстве политики, экономической ситуации, социальной обстановки, национальных и культурных особенностей. Значение международных стандартов, которые в свою очередь специально сформулированы подобным образом с целью предоставления государствам самостоятельного выбора инструментария реализации отправных начал уголовного преследования, при этом не снижается.

Таким образом, за законодателем как Российской Федерации, так и Федеративной Республики Германия, сохраняется право уточнять и детализировать руководящие основы, международные стандарты осуществления уголовного преследования, учитывая их при построении действующей системы права государства.

Международные стандарты находят свое отражение в декларациях, конвенциях, пактах, резолюциях. При этом следует отметить, что в международном праве отсутствует не только категория «уголовное преследование», но также не раскрывается, что следует понимать под «международным стандартом».

К понятию международно-правовых стандартов в своих трудах обращались С.В. Бородин и Е.Г. Ляхов[1, с.153], Р.Г. Вагизов[2, с. 34], С.А. Голубок[3, с. 112], И.Н. Кондрат[6, с. 105], Р.А. Мюллерсон[7, с. 54.], А.И. Зыбайло и В.Л. Федорова[5, с. 27.], С.М. Оганесян[8, с. 18], С.В. Черниченко[10, с. 117.] и др.

В юридической литературе отсутствует единое понимание сущности категории «международные стандарты». Разрабатываемые

учеными определения кардинально различаются друг от друга, что отрицательно сказывается на последующем их исследовании, а также возможной реализации в национальном законодательстве.

С.В. Бородин и Е.Г. Ляхов относят к международным стандартам все международные нормы в области прав и свобод личности[1, с. 153]. Аналогичной позиции придерживается Р.А. Мюллерсон[7, с. 31].

По мнению С.В. Черниченко, международные стандарты включают в себя обязательства государства или требования, которые члены международного сообщества предъявляют друг другу[10, с. 117].

По мнению А.И. Зыбайло, В.Л. Фёдоровой к международным стандартам прав человека можно отнести «совокупность признанных государствами правил, которые отражают нормативный минимум в сфере прав человека, формируются в результате толкования нормы международного права прав человека компетентными международными органами и предстают образцами, которым государства должны следовать в законотворческой, исполнительной и судебной внутригосударственной деятельности с допустимыми отступлениями в форме их превышения или конкретизации. Они по своей сути не равнозначны нормам международного права в области прав человека, которые выступают источниками этих стандартов, и выполняют иные функции»[5, с. 30].

Исследовавший особенности уголовного преследование как функции прокуратуры РФ, А.Г. Халиулин полагает целесообразным выделение «групп государств, чье законодательство имеет некоторые сходство между собой: 1) США; 2) Великобритания и страны Британского Содружества; 3) Страны Западной Европы; 4) Страны Восточной Европы - бывшие социалистические государства; 5) Страны СНГ и Балтии - бывшие республики СССР» [9, с. 77].

В свою очередь И.Н. Кондрат, исследуя международно-правовые основы охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного процесса, указывает, что «понятие «стандарты» применительно к правам человека следует рассматривать не как образец, эталон или модель, а как общее нормативное правило. Его цель – достижение адекватной восприимчивости к правам человека и их одинаковой применимости не только на международном, но и на каждом из региональных уровней»[6, с. 133].

Полагаем возможным согласиться с позицией И.Н. Кондрата в части применения к международным стандартам категории «нормативное правило» и ее распространения на национальные системы государств-участников, например, Совета Европы, Европейского союза, СНГ и др., то есть в определенном регионе.

В тоже время представляет интерес позиция Г.В. Дашкова, отмечающего следующее: «нередко приходится сталкиваться со случаями, когда опыт одной страны или даже единичный факт выдается за общепризнанную практику всех цивилизованных стран» [2, с. 2].

Список цитируемой литературы:

1. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983. С. 153.
2. Вагизов Р.Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 34-36.
3. Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С. 112-124.
4. Дашков Г.В. Полномочия прокурора: какой опыт заимствовать // Законность. 1995. № 6. С. 2.
5. Зыбайло А.И., Фёдорова В.Л. К вопросу о правовой природе и сущности международных стандартов прав и свобод человека // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 1-2 (84-85). С. 26-31.
6. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 544 с.
7. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит., 1991. 160 с.
8. Оганесян С. М. Понятие международных стандартов прав человека / С.М. Оганесян // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 18-22.
9. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления правовой реформы): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 77.
10. Черниченко С.В. Развитие международных стандартов и процедур в области прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989. С. 117-118.

Лаврова С.В., старший преподаватель
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и Государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Lavrova S.V., senior Lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ПРИРОДА ПРАВА НА САМОЗАЩИТУ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ
THE NATURE OF THE RIGHT TO SELF-DEFENSE AND THE PREREQUISITES FOR ITS IMPLEMENTATION

Аннотация

Статья посвящена правовой природе праву на самозащиту и предпосылке ее реализации. Обосновывается, что право на самозащиту является отдельным правомочием, которое входит в содержание любого субъективного права и что реализация данного правомочия возможно при условии угрозы наступления неблагоприятных последствий для управомоченного лица, выражающихся в виде невозможности осуществления субъективных гражданских прав, а также при самой невозможности их осуществления вследствие совершенного или совершаемого правонарушения.

Abstract

The article is devoted to the legal nature of the right to self-defense and the prerequisite for its implementation.It is substantiated that the right to self-defence is a separate power that is included in the content of any subjective right and that the exercise of this power is possible subject to the threat of adverse consequences for the authorized person, expressed in the form of the impossibility of exercising subjective civil rights, as well as the very impossibility of exercising them due to committed or ongoing offense.

Ключевые слова: самозащита, защита, субъективные гражданские права, правонарушение, угроза.

Key words: self-defense, protection, subjective civil rights, offense, threat.

Нормальное развитие гражданских правоотношений не вызывает необходимости совершать управомоченным лицом действий, содержанием которых является требование о защите нарушенного права. При этом, действия управомоченного лица осуществляются в

соответствии с той моделью поведения, которую изначально установили для себя участники этого правоотношения, либо оно развивается так потому, что законодателем установлена эта модель поведения. В таком случае, необходимость требовать защиты права отсутствует, поскольку гражданское субъективное право осуществляется добровольно, и необходимость какого-либо дополнительного вмешательства в отношения отсутствует.

В противном случае, когда поведение обязанного лица отклоняется от заданной модели поведения, осуществление субъективного права управомоченного лица становиться затруднительным либо вообще не осуществимым, и тогда требуется защита. Сущность любой защиты - это тот результат к которому стремится управомоченное к защите лицо. В связи с затруднением осуществления собственного субъективного права, появляется обеспеченная правом возможность совершать собственные действия, но, действия, связанные не с нормальным осуществлением гражданского права, а действия направленные на защиту права с целью его осуществления. В свою очередь, успешная реализация правомочия защиты права приводит к определенному результату - возможности беспрепятственного осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей, и тогда результат защиты можно считать достигнутым, а, охранительные действия, как и действия по самозащите права, при положительной динамики их реализации являются результативными действиями по защите права.

Ещё одним доводом в пользу того, что право на защиту и самозащиту всё же следует считать правомочием, входящим в состав субъективного гражданского права, является и то, что осуществление этого правомочия (правомочия защиты), ставит собою цель возврата действий лиц правоотношения в рамки существующего правоотношения, т. е. к прежней (нормальной) модели поведения существующего правоотношения. Правомочие защиты, являясь правомочием на совершение собственных действий как раз и направлено к другому участнику правоотношения, в котором затруднено или невозможно осуществление субъективного гражданского права. И направлено оно именно к тому, кто является зачинщиком препятствий такого осуществления.

Действия по самозащите права должны быть адресованы именно к лицу, которое нарушает право. Причем не имеет значения, в какого рода гражданских правоотношениях реализуется правомочие защиты. И в абсолютных правоотношениях и в относительных правоотношениях право на защиту с точки зрения своей сущностной природы и

направленности будет одинаковым. При этом, главным является то, что основанием требования защиты и самозащиты будет являться либо совершенное правонарушение, либо реальная возможность (угроза) его совершения.

В случае нарушения субъективного права возникает, право прибегнуть к защите. В.А. Максимов отмечает, что «бывает так, что у лица возникают проблемы при реализации принадлежащего ему права или последнее вообще прекращается в связи с неправомерными действиями третьих лиц. Как следствие, появляется необходимость в защите соответствующего права (интереса)» [2. с, 87].

Существует также мнение, в соответствие с которым «обращение за защитой возможно не только в связи с нарушением либо оспариванием прав» [3. с, 10]. Следовательно, потребность в защите возникает тогда, когда есть что защищать. Из этого следует, что защита должна рассматриваться не только как действия, связанные с совершенным правонарушением, целью которых является восстановление нарушенного правового положения, но и действия, которые могут совершаться уже тогда, когда существуют данные о возможном ухудшении положения лица. Например, негаторный иск часто связывают с «пресечением действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» [1. с, 62].

Признание в качестве основания осуществления правомочия на защиту лишь совершенного правонарушения, порождало бы возможность злоупотребления правом на защиту со стороны управомоченного лица. Например, при защите субъективного права управомоченное лицо вправе действовать с целью защиты своего права. Однако, представляется, что такое лицо лишено возможности применять другие способы защиты при результативном осуществлении иных действий, направленных на защиту права.

Статья 1251 ГК РФ предусматривает защиту личных неимущественных прав автора путем признания права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Защита интеллектуальных прав также предусматривает возможность уничтожения контрафактных материальных носителей (пункт 5 статьи 1250 ГК РФ, и подпункт 4 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ). Указанная защита соотносится со статьей 12 ГК РФ и направлена на пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Из этого следует, что законодатель, употребляя в качестве общей категории понятие защиты, исходит из того, что право на защиту и самозащиту гражданских прав возникает и может быть осуществимо не только при уже совершенном правонарушении, но и в случаях, когда

требуется недопущение его совершения. Поэтому, следует согласиться с тем, что и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, понимаются как способы защиты гражданских прав, а защита осуществляются в зависимости от конкретного факта правонарушения либо угрозы его совершения. Соответственно нельзя отрицать существование действий направленных на охрану или самоохрану и защиту – самозащиту. Как отмечает Н.В. Южанин «в реализации правоохранительного механизма следует выделить меры «самоохраны» – односторонние превентивные меры, осуществляемые в основном в рамках абсолютных правоотношений, и односторонние правозащитные меры, реализующиеся в связи с нарушением права или реальной угрозой такового» [4. с,16].

В то же время, осуществление права на защиту не безгранично, поскольку средства защиты применяются потому, что существуют неблагоприятные последствия, требующий ответной реакции. Адекватность реакции и означает, что защита субъективного права должна осуществляться не безмерно, а действий по защите должно быть достаточно для предотвращения нарушения субъективных прав, если имеются достаточные данные о возможном правонарушении, либо для восстановления положения существовавшего до нарушения, т. е. результатом действий по защите права будет их защита, а не нарушение прав других лиц.

Об адекватности действий в гражданском праве говорят применительно к мере поведения, под которой в гражданском праве понимают тот диапазон (рамки), в которых любые действия субъектов гражданского права, в том числе действия по самозащите права, считаются допустимыми. Выход за эти пределы дозволяет судам признавать такие действия злоупотреблением правом. Так, в статье 10 ГК РФ под злоупотреблением понимаются действия, которые совершаются исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, либо заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. И в случае выявления злоупотребления, суд может отказать полностью или частично в защите права. Соответственно, если будет установлено, что действия, связаны с защитой субъективного права, будут отвечать признакам злоупотребления правом, то судом может быть отказано в такой защите.

Представляется, что неверное избрание способа самозащиты субъективных гражданских прав, также приводит к выходу за пределы меры поведения управомоченного лица. «Неправильные» действия,

связанные с самозащитой права, не могут привести к результату – восстановления нарушенных прав либо предотвращения угрозы их нарушения. Это объясняется тем, что ненадлежащий способ защиты, в случае его применения судом, не способен «втиснуть» ненадлежащее поведение обязанного лица в рамки (модель) надлежащего поведения, так как это предусмотрено условиями самого правоотношения, либо так, как это предусмотрено законом. Поэтому, суду в каждом случае необходимо оценивать истребуемый результат осуществляемых действий лиц связанных с самозащитой субъективных гражданских прав.

Подводя итог, следует отметить, что право на самозащиту является отдельным правомочием, которое входит в содержание любого субъективного права. Реализация данного правомочия возможно при условии угрозы наступления неблагоприятных последствий для управомоченного лица, выражающихся в виде невозможности осуществления субъективных гражданских прав, а также при самой невозможности их осуществления вследствие совершенного или совершаемого правонарушения. Нарушение прав или создание невозможности их осуществления является основанием для пресечения таких действий и восстановления нарушенных прав, в том числе и в порядке самозащиты. Право на самозащиту - это системный элемент гражданско-правового регулирования защиты, обеспечивающий принудительное моделирование поведения собственными действиями правомочного субъекта.

Список цитируемой литературы:

1. Кузнецова О.А. Пресечение действий, нарушающих право и признание действий незаконными: соотношение способов защиты // Пролог: журнал о праве. - 2013. - № 4. - С. 61-63.

2. Максимов В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - №2 (70). - С.86-92.

3. Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. // Юрист. - 2006. - № 4. С. - 9-15.

4. Южанин Н.В. Односторонние правозащитные меры в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... док-р юрид. наук: 12.00.03 - М., 2017. – 512 с.

Лебедева И.Н., соискатель
ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет, Липецк

Lebedeva I.N., applicant,
Lipetsk State Technical University. Lipetsk

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ
LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION: COMPARATIVLY-LEGAL ANALYSIS AND PROBLEMS

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и этические проблемы суррогатного материнства. Особое внимание уделяется историческим аспектам суррогатного материнства, также дан сравнительно-правовой анализ данного социального и правового института, анализируются различные проблемы использования этой процедуры.

Abstract

The article deals with the legal and ethic problems of surrogacy motherhood. The particular attention was paid to historical aspects of surrogacy, also was given comparatively-legal analysis of this social and legal institute and analyzed different problems of using this procedure.

Ключевые слова: суррогатное материнство, материнство, суррогатная мать, ребенок, биологические (генетические) родители, права человека.

Key words: surrogacy, motherhood, surrogate mother, child, biological (genetic) parents, human rights.

Демографическая проблема во многих странах мира, в том числе в России и странах Европы, является одной из глобальных проблем современности. Достижения мировой и отечественной науки в области медицины, генетики, искусственной репродукции человека, трансплантации органов и тканей являются не только дополнительной возможностью для многих людей, но и порождают много проблем и дискуссий, вызывают много вопросов и противоречий, как правового, так и духовно-нравственного, биоэтического, социально-экономического характера.

В Древнем Риме существовала процедура ventrem locare, когда мужчины продавали своих жен «внаем» семьям с бесплодной женой, и ребенок, рожденный с помощью «нанятой» матери, после рождения считался ребенком супружеской пары. У древних евреев при бесплодии жены для вынашивания и рождения ребенка использовали рабынь (один из таких случаев рассказан в Библии в Книге Бытия: история рождения Измаила, сына Авраама, рабыней Агарь вместо его жены, бесплодной Сары). Случаи вынашивания и рождения ребенка другой женщиной при бесплодности супруги были описаны также и древнегреческим философом и писателем Плутархом. У кенийского народа кикуйю есть также подобная практика. Так, для наследования имущества умершего мужа вдова должна иметь ребенка. Она, под давлением общины, может зачать ребенка от другого мужчины, а в случае, если вследствие возраста или состояния здоровья, она этого сделать не может, то имеет право «нанять» молодую и здоровую женщину для вынашивания и рождения наследника.

Естественно, что современное суррогатное материнство отличается от практик, используемых в древности. Данная процедура стала возможной после появления технологий искусственного и экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). От генетических родителей брали материал с последующей «подсадкой» его в организм суррогатной матери для рождения и вынашивания ребенка. Элизабет Кейн, 37-летняя жительница штата Иллинойс, в 1980 году стала первой суррогатной матерью, успешно выносившей и родившей ребенка. Ей было сделано искусственное оплодотворение спермой супруга женщины, страдавшей бесплодием. В Великобритании успешно были перенесены в матку сестры бесплодной женщины эмбрионы, зародившиеся в результате экстракорпорального оплодотворения. В 1989 году родился ребенок. Первым человеком, родившимся в результате ЭКО, в 1978 году стала англичанка Луиза Браун. А в 1987 году в ЮАР мать выносила и родила ребенка вместо бесплодной дочери. В 1983 году в Харькове была организована лаборатория репродукции человека на базе кафедры акушерства и гинекологии Харьковского медицинского института (в настоящее время Харьковский национальный медицинский университет), где стали применяться вспомогательные репродуктивные технологии, а в 1990 году произведено успешное ЭКО, в результате которого в 1991 году родилась девочка. В Санкт-Петербурге в 1995 году была реализована первая программа по суррогатному материнству в Центре ЭКО при Институте акушерства и гинекологии. Первой суррогатной матерью в России стала 24-летняя девушка, которая родила двойню для своей подруги, у

которой была удалена матка. В результате использования процедуры суррогатного материнства в России ежегодно рождается до 20000 детей.

Под репродукцией человека в биологии и медицине понимают физиологическую функцию размножения человека, необходимую для воспроизведения, продолжения рода, обеспечивающую непрерывность и преемственность жизни.

Под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка женщиной для другого лица либо лиц, которые станут его родителями после рождения ребенка. Чаще всего лица, для которых вынашивается ребенок, представляют генетический материал (сперматозоиды и ооциты). В некоторых случаях процедуру искусственного оплодотворения могут делать генетической матери ребенка. Суррогатное материнство применяются в случае, когда беременность и роды для женщины нежелательны по медицинским показаниям или невозможны, когда риск беременности опасен либо одинокий мужчина, а иногда и однополая пара (это еще один духовно-этический аспект, по которому религиозные конфессии, в том числе христианские, Православная и Католическая Церкви отрицательно относятся к суррогатному материнству, как и к однополым бракам, считая эти действия грехом против Божественной воли о размножении и семье, как союзе исключительно между мужчиной и женщиной).

Суррогатное материнство появилось впервые в США в 1976 году. Спустя два десятка лет, 19 ноября 1996 года была принята Конвенция Совета Европы по правам человека в биомедицине. Данная конвенция была первым в области здравоохранения обязательным правовым документом, который содержал основные правовые положения, касающиеся защиты прав человека от злоупотреблений, связанных с применением новых медицинских и биологических методов и процедур. Позже Комитетом Совета Европы по биоэтике и искусственным методам деторождения был принят ряд рекомендаций относительно процедуры суррогатного материнства. Эти рекомендации содержат строгие ограничения. Внутреннее законодательство стран самостоятельно регулирует обязательства, при которых оно может быть осуществимо. В таких случаях суррогатная мать имеет право оставить ребенка себе и не должна получать никакой материальной выгоды.

Нормативные акты, затрагивающие репродуктивные права, делятся на носящие обязательный и носящие рекомендательный характер. К носящим обязательный характер относят Конвенцию о правах ребенка 1990 года, Европейскую Конвенцию по правам человека в биомедицине 1996 года и Пртокол к данной конвенции 1997 года. К носящим рекомендательный характер – Всеобщую декларацию о геноме

человекаи правах человека 1997 года, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, Принципы медицинской этики 1982 года, Декларацию об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человека.

В Постановлении Специального экспертного Совета Европы по биологической этике и искусственным методам деторождения (Принцип 15, 1989) сказано: 1. Ни один медицинский работник или медорганизация не должны применять для зачатия ребенка искусственные методы оплодотворения с целью вынашивания суррогатной матерью. 2. Недопустима любая посредническая деятельность в пользу заинтересованных в этом лиц, а также любая рекламная деятельность в данном направлении. 3. Не должны иметь никакой юридической силы ни одно соглашение и ни один контракт между суррогатной матерью и теми, для кого она вынашивает ребенка. 4. В исключительных случаях, предусмотренных национальным законодательством, государства могут с учетом п. 2 данного Принципа позволить медработнику или медицинской организации провести искусственное оплодотворение суррогатной матери с условиями: во-первых, суррогатная мать не получает материальной выгоды от данной операции, во-вторых, суррогатная мать имеет право оставить ребенка себе [18, с. 54-64].

В большинстве государств пока такая процедура или запрещается, или существенно ограничивается, что связано с позицией Церкви, как Православной, так и Католической, а также позициями других традиционных религиозных конфессий – мусульманской и иудейской, служители которых придерживаются консервативных, традиционных взглядов на вопросы, связанные с зачатием и рождением человека. В социальной концепции Русской Православной Церкви суррогатное материнство рассматривается травмирующим психику, как вынашивающей женщине, так и ребенку: оно попирает материнские чувства беременной женщины, а родившийся ребенок может в течение жизни испытывать кризис самосознания [16]. В Израиле согласно закону 1996 года суррогатное материнство и его правовое регулирование, правовой статус суррогатной матери подчиняются религиозным традициям. Так суррогатная мать может быть только незамужней женщиной, так как факт рождения замужней женщиной ребенка не от своего мужа делает младенца осквернённым [14, с. 532-538]. В России и мире суррогатным материнством воспользовались многие знаменитости (например, Сара Джессика Паркер, Криштиану Роналду, Алла Пугачева И Максим Галкин, Алена Апина, Филипп Киркоров, Рики Мартин, Сергей Лазарев, Дмитрий Маликов и другие.

Отечественная правовая база суррогатного материнства следующая: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ (ст. 51-52 СК РФ), Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 55) , Федеральный закон от 15 ноября 1997 года «Об актах гражданского состояния» (ст. 16), Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В России суррогатной матерью не может являтся донор ооцитов, то есть женщина одновременно не может быть генетической матерью ребенка и суррогатной матерью для него (высокотехнологичное суррогатное материнство), в отличие от низкотехнологичного, когда суррогатная мать является генетической матерью ребенка и оплодотворяется биоматериалом генетического отца.

Сама процедура искусственного оплодотворения является вспомогательной репродуктивной технологией. Такими технологиями являются медицинские технологии, процедуры, методы лечения бесплодия, направленные на возникновение беременности, когда отдельные либо все этапы зачатия ребенка и раннего развития эмбрионов проходят вне организма матери (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов, эмбрионов, а также суррогатного материнства (ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [6].

Перечень технологий, относящихся к вспомогательным репродуктивным технологиям, указан в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) – процедура искусственного оплодотворения, когда яйцеклетка извлекается из организма женщины и оплодотворяется «в пробирке», а полученный эмбрион содержат в инкубаторе от 2-5 дней, после чего его помещают в полость матки для дальнейшего развития; инъекция сперматозоида в цитоплазму ооцита (метод ИКСИ, интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида); использование донорских эмбрионов, спермы, ооцитов; суррогатное материнство; криоконсервация (сохранение живых биологических объектов в условиях низких температур с возможностью дальнейшего восстановления их биологических функций

после разморозки) половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, транспортировка половых клеток и (или) тканей репродуктивных органов; искусственная инсеминация спермой мужа (партнера) или донора (введение в матку женщины либо цервикальный канал спермы мужчины, которая получена вне полового акта заблаговременно) [7]. Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) к методам ВРТ относят еще и криоконсервацию гамет и эмбрионов, что отмечено в «Справочнике терминологии ВРТ», который издан ВОЗ. Однако в нем нет метода искусственной инсеминации [12].

Согласно ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе и преждевременные роды) по договору между суррогатной матерью и потенциальными родителями ребенка, половые клетки которых были использованы для оплодотворения, либо между суррогатной матерью и одинокой женщиной, если для генетических родителей (генетической матери) рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Суррогатная мать, согласно данной статье, – это женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона [6]. Такими медицинскими показаниями согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» могут быть: отсутствие матки, деформация полости или шейки матки либо патологии эндометрия при невозможности и неэффективности коррекции, привычный выкидыш, не связанный с генетической патологией [7].

В соответствии со ч. 10 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» возраст суррогатной матери должен быть от 20-35 лет, она должна иметь не менее одного собственного здорового ребенка. Для того, чтобы стать суррогатной матерью необходимо получить медицинское заключение и дать добровольное согласие на медицинское вмешательство в письменном виде. Замужние женщины могут быть суррогатными матерями только с согласия супруга, также письменного [6].

В п. 4 ст. 51 СК РФ указаны нормы об основаниях производства записи в книге записей рождений о родителях в случае рождения ребенка у супругов в результате применения метода имплантации эмбриона либо искусственного оплодотворения. Обязательным условием такой записи является наличие письменного согласия супругов на осуществление операции по искусственному

оплодотворению или на имплантацию эмбриона [3]. При этом являются ли оба супруга либо один из них генетическими родителями ребенка или нет не имеет значения. СК РФ данным положением закрепляет реализацию супругами своего право на родительство, конкретизируя предусмотренное ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» положение о праве мужчины и женщины, как состоящих в браке, так и не состоящих, а также одинокой женщины на использование ВРТ при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство в первом случае и при наличии единоличного согласия женщины во втором. Каждая совершеннолетняя женщины детородного возраста имеет право на имплантацию эмбриона и искусственное оплодотворение, которые возможны в медицинских учреждениях, имеющих лицензию на такой вид деятельности. Женщина, супруги имеют право предварительно получить информацию об особенностях таких процедур, о медицинских, психологических, правовых и иных аспектах их последствий, о данных медицинского, медико-генетического обследования, расы, национальности и внешности донора. Сведения о личности донора, искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона относятся к врачебной тайне. Выбор пола ребенка в соответствии с ч. 4 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не допускается, кроме случаев наследования заболеваний, связанных с полом ребенка. Быть донорами половых клеток, согласно ч. 7 данной статьи закона имеют право граждане в возрастном промежутке от 18-35 лет, прошедшие медико-генетическое обследование, физически и психически здоровые. Граждане имеют право на хранение, криоконсервацию своих половых клеток, эмбрионов, тканей репродуктивных органов (ч. 5 вышеназванной статьи закона) [6].

Какого-либо разграничения правовых последствий гомологического (метод с использованием половых клеток супругов, неспособных зачать ребенка естественным способом) и гетерологического оплодотворения (процедура с использованием донорских гамет) законом не установлено [9].

В абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ указаны нормы, предусматривающие случай имплантации эмбриона суррогатной матери [3]. Отечественное семейное законодательство довольно поздно пополнилось такими нормами в СК РФ и законодательстве об охране здоровья по сравнению с мировой практикой и зарубежными странами. СК РФ [3] сделал суррогатную мать новым субъектом семейных правоотношений, которые не знало отечественное семейное законодательство ранее [19,

с. 79].

СК РФ в плане регулирования суррогатного материнства установило следующее правило: супруги, которые дали согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери, то есть женщины, родившей ребенка [3]. Данное положение имеет императивный характер и направлено на объективный учет интересов всех лиц с использованием накопленного опыта разрешения подобных проблем в зарубежных странах. Психологи и врачи отмечают, что в процессе беременности между плодом и суррогатной матерью возникает особая биологическая и эмоциональная связь, могут проявляться материнские чувства, дающие о себе знать в процессе вынашивания и рождения ребенка. Поэтому факт передачи ребенка может травмировать суррогатную мать, как потеря собственного. С другой стороны, генетические родители тоже ждут рождения ребенка, связывают с ним свои мечты, родительские чувства [8, с. 183-184].

При этом юридически значимое намерение на передачу должно быть выражено дважды: в момент заключения договора о суррогатном материнстве до зачатия ребенка и еще раз после рождения ребенка. При ее отказе от подтверждения согласия, она может сама записаться в качестве матери ребенка, рожденного ею. Однако при подтверждении согласия она уже не вправе отозвать его в дальнейшем и оспорить запись в качестве родителей лиц, которые заключили с ней договор. Лица, согласившиеся на процедуру суррогатного материнства, связаны своим согласием и не вправе отозвать его. При отсутствии возражений со стороны суррогатной матери, они обязаны записать себя в качестве родителей ребенка и не вправе при оспаривании отцовства или материнства ссылаться на применение суррогатного материнства, как и не вправе это делать суррогатная мать (ч. 3 ст. 52 СК РФ). Суррогатная мать имеет право отказаться от подтверждения своего согласия лишь до момента записи других лиц в качестве родителей ребенка. В дальнейшем она не вправе его отозвать. Эта мера необходима для защиты интересов ребенка и супружеской пары, записанных в качестве родителей и заинтересованных в стабильности родительских правоотношений [8, с. 183-184]. Но суррогатная мать, как и супруги, записанные родителями ребенка, в некоторых случаях могут оспаривать сам факт согласия [19, с. 79].

Во многих государствах острой проблемой является предотвращение фактов заключения договоров о суррогатном материнстве с использованием крайне тяжелого материального

положения женщины, которая соглашается вынашивать эмбрион. Заслуживает пристального внимания отсутствие у суррогатной матери противопоказаний медицинского характера к вынашиванию ребенка [9]. Будущая суррогатная мать также должна получить справку из психоневрологического и наркологического диспансеров [7].

На практике возникают многочисленные ситуации, когда по тем или иным причинам суррогатная мать не желает передавать рожденного ею ребенка лицам, по соглашению с которыми он был рожден. Именно потому, во избежание судебных споров и коммерческого использования института суррогатного материнства Советом Европы рекомендовано производить подобные операции только по экстремальным медицинским показаниям и использовать в качестве суррогатной матери сестер, близких родственниц или подруг бесплодной женщины с оплатой лишь объективно допустимых расходов [17, с. 269].

Если суррогатная мать не дает согласия на запись, заключивших с ней договор супругов, родителями ребенка и желает оставить ребенка у себя, она сама на основании медицинского документа о рождении ею ребенка регистрирует рождение ребенка в органе ЗАГСа [17, с. 269-270]. Для регистрации ребенка (детей), рожденных суррогатной матерью, родители должны представить в ЗАГС, согласно Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» (ст. 16): медицинское свидетельство о рождении; справку из клиники ЭКО, о том, кто является биологическими родителями ребенка; согласие суррогатной матери [5].

В некоторых странах суррогатное материнство может быть только на некоммерческой основе, например, Великобритания, Бразилия, Канада, Израиль, где генетические родители берут на себя расходы суррогатной матери [14, с. 532-538]. Число стран, где распространено суррогатное материнство на некоммерческой основе, довольно велико: некоторые штаты США (например, штаты Нью-Гемпшир, Вирджиния), Австралия, с серьезными ограничениями легализовано в Дании, Бразилии и Нидерландах. Так, в Голландии запрещены подбор суррогатных матерей, предложение их услуг, реклама суррогатного материнства. В Бразилии суррогатными матерями могут стать только родственницы до четвертой степени родства, в иных случаях требуется получить разрешение Федерального медицинского совета. В Дании суррогатной матерью может стать только родственница бесплодных супругов. Суррогатное материнство запрещено полностью в Швеции, Норвегии, Германии, Франции, некоторых штатах США (Аризона, федеральном округе Колумбия, Луизиана, Нью-Йорк, Мичиган), некоторых странах Латинской Америки, Швейцарии, Японии, Исландии, Польше, Венгрии, Италии, Турции, Саудовской

Аравии, Пакистане. Ответственность за нарушение законодательства несут как врачи, так и лица, занимающиеся посреднической деятельностью в области суррогатного материнства. Суррогатное материнство рассматривается как торговля людьми и мошенничество. В Австрии суррогатное материнство запрещено, но родителям можно делать процедуру ЭКО. В таких странах как Испания, Греция, Бельгия, Индия, Финляндия, Кипр, многие страны Латинской Америки суррогатное материнство не регулируется законодательно, но фактически существует. Есть страны, где суррогатное материнство разрешено, в том числе и на коммерческой основе, – это ЮАР, Чехия, Россия, Грузия, Украина, Казахстан, большинство штатов США (например, Нью-Джерси и Вашингтон, где совсем недавно разрешили такую процедуру на коммерческой основе, ранее в данных штатах суррогатное материнство было под запретом). Самым либеральным штатом США в вопросах суррогатного материнства является штат Калифорния, там воспользоваться данной услугой может любой человек, независимо от пола и состояния в браке.

В Белоруссии к процедуре суррогатного материнства могут прибегнуть только женщины, которые по медицинским показаниям не могут выносить или родить ребенка (это могут быть не только заболевания, но и возраст биологической матери, отсутствие детородных органов), либо рождение или вынашивание ребенка связаны с риском для жизни и здоровья обоих. Права и обязанности сторон – суррогатной матери и биологических родителей прописаны в договоре. Биологические родители берут на себя расходы суррогатной матери, касающиеся питания, медицинского обслуживания, родов. Возрастные ограничения для суррогатной матери от 20-35 лет, однако данный возраст может быть увеличен до 49, если суррогатная мать является родственницей биологических родителей, состоит в браке и имеет несовершеннолетнего здорового ребенка, и если суррогатная мать также является родственницей, родила здорового совершеннолетнего ребенка, в этом случае наличие состояния в браке для суррогатной матери не обязательно. При суррогатном материнстве может быть использован донорский материал, но при этом ребенок должен быть генетически связан хотя бы с одним из супругов. Суррогатная мать не может быть донором яйцеклетки и быть генетически связана с ребенком. Воспользоваться услугами суррогатной матери могут не только супруги, но и одинокие женщины, которые обязательно должны быть донорами яйцеклеток.

В вопросах правового регулирования суррогатного материнства в России немало «белых пятен» и законодательных пробелов, что на

практике приводит к различным спорам и нестыковкам в законодательстве и нормативных актах. В настоящее время ведется работа по разработке законопроекта по суррогатному материнству, который должен устранить все пробелы и нестыковки в российском законодательстве [10]. В нем предлагается запретить пользоваться услугами суррогатной матери людям, не состоящим в браке, иностранным гражданам по причине опасений того, что ребенок станет жертвой «черных» трансплантологов, предлагается ограничить возраст, с которого женщина может прибегать к услугам суррогатной матери с 25-55 лет, а также установить, что лица, состоящие в браке могут прибегать к услугам суррогатной матери лишь спустя год после вступления в брак и при наличии серьезных медицинских показаний. Данные ограничения вызвали споры в общественной, правозащитной и медицинской средах, в частности, врачи и правозащитники утверждают, что такие положения будут противоречить конституционным гарантиям о праве каждого на медицинскую помощь и охрану здоровья (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ) и ст. 38 Конституции РФ [2] о защите материнства, детства и семьи [13]. Понятно, что законодатель исходит из позиции, что наилучшие возможности для развития и правильного воспитания, гармоничного развития личности, финансовое обеспечение ребенок может получить в полной семье, тем самым стремясь защитить полную семью, предоставить ей больше прав. Но, в то же время, известно, что и в неполных семьях, воспитываясь только матерью или отцом, дети часто получали полноценные развитие, воспитание, образование, социализацию, финансовое обеспечение, тогда как в некоторых полных семьях, в которых отношения были напряженными и сложными, дети получали психологические травмы, часто бывали заброшены родителями на произвол судьбы. А может быть дело не в семейном статусе, а в моральных качествах человека, который хочет стать родителем.

Высказывались мнения о полном запрете суррогатного материнства в России до принятия закона, регулирующего его основные вопросы. Такое мнению высказывал сенатор от исполнительной власти Владимирской области А.В. Беляков. Сам институт суррогатного материнства подвергался жесткой критике со стороны политических и общественных деятелей. Так, в 2017 году сенатор от исполнительной власти Омской области Е.Б. Мизулина выступила против суррогатного материнства на коммерческой основе, приравняв его к уголовному преступлению – торговле людьми (ст. 127.1 УК РФ) [4]. А.В. Беляков считает, что в российском законодательстве необходимо выработать комплексный, всесторонний подход к вопросам, связанным с

использованием ВРТ, для гарантии реализации прав и правовой защиты всех сторон, в том числе будущего ребенка. Сенатор отмечает, что между родителями и суррогатной матерью заключается гражданско-правовой договор, который допускает закрепление любых прав и обязанностей без гарантий их строгого выполнения. Исходя из текста законопроекта, по мнению сенатора, остается непонятным является ли случай внутриутробной смерти или рождение ребенка с патологией результатом ненадлежащего выполнения услуг и основанием для расторжения договора. Также отсутствие процедуры усыновления при передаче ребенка от суррогатной матери к биологическим родителям, как считает сенатор, выводит договор об оказании услуг суррогатного материнства за пределы правового поля [15]. Но, по мнению М. В. Антокольской, такая процедура не требуется, так как суррогатная мать уже выражает юридически значимое намерение на передачу ребенка, причем делает это дважды: в момент заключения договора о суррогатном материнстве до зачатия ребенка и еще раз после рождения ребенка [8, с. 183-184].

Можно выделить следующие основные правовые и этические проблемы при рассмотрении вопросов суррогатного материнства:

- не является ли коммерческое суррогатное материнство узаконенной формой торговли людьми, в том числе «детьми»;

- «аренду» чужого женского тела для вынашивания и рождения ребенка можно неоднозначно воспринимать с точки зрения общепринятой морали, в том числе с позиции религии, которая рассматривает такие действия как покушение на Божественный Промысел;

- в результате таких сделок женское тело начинает рассматриваться как «биоинкубатор», что приводит к унижению человеческого достоинства и расценивается как форма эксплуатации женщин, поэтому суррогатное материнство критикуется многими феминистскими организациями и приравнивается к торговле людьми, эксплуатации женщин, сравнивается с сутенерством;

- возможность нанесения данной процедурой физического и психологического вреда здоровью женщины; часто сторонам, в том числе потенциальным суррогатным матерям, не рассказывают о всех последствиях данной процедуры, замалчивая негативные моменты, связанные с рисками ЭКО, беременностью, родами, психологическим состоянием женщины, которая чувствует с ребенком неразрывную духовную и физическую связь, в итоге получая психологическую травму от отчуждения ребенка и восприятия себя как «сосуда» и «инкубатора» для желаний чужой семьи. Генетические родители также

испытывают чувства волнения и тревоги, так как их ребенок вынашивается в чужом теле: существует риск недобросовестного отношения суррогатной матери к беременности, который может привести к потере ребенка. К тому же беспокойство генетических родителей вызывает и то что суррогатная мать может не отдать ребенка, с появлением которого они связывали свои надежды и мечты;

- часто происходят отказы генетических родителей от ребенка при наличии у него проблем со здоровьем, а иногда и по причинам рождения ребенка не того пола, какой хотелось бы родителям, перемены желаний, финансовым, семейным обстоятельствам, состоянию здоровья генетических родителей. Часто женщины соглашаются на такую процедуру из-за серьезных материальных проблем, что приводит к тому, что таким зависимым положением начинают пользоваться другие люди, зачастую более обеспеченные, для реализации своих желаний, что является циничным и антигуманным по отношению к человеку. При отказе пары от больного ребенка, женщина, находящаяся в сложной жизненной ситуации, которая была суррогатной матерью, также может быть вынуждена от него отказаться из-за невозможности обеспечить ему семейное воспитание и необходимую заботу, что приведет к еще большему росту детей, оставшихся без попечения родителей, причем многие из них имеют проблемы со здоровьем. При отказе генетических родителей от ребенка, в случае если суррогатная мать не желает оставить его себе, она имеет право подать на них в суд, требуя исполнения договора;

- законодательством РФ предусмотрено, что услугами суррогатной матери могут воспользоваться как семейная пара, так и мужчина и женщина, не состоящие в браке, либо одинокая женщина. Законом не запрещена регистрация детей, родившихся с помощью суррогатной матери и иных ВРТ, у одинокой женщины и пар, не состоящих в браке. Однако СК РФ устанавливает порядок регистрации детей, родившихся с использованием процедуры суррогатного материнства, только для супругов, не упоминая в статье женщин и мужчин, не состоящих в браке, а также одиноких женщин. Здесь существует очевидный правовой пробел, который необходимо ликвидировать, прописав весь круг лиц, которые могут в соответствии с законодательством об охране здоровья быть генетическими родителями. Ни в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан» [6], ни в Приказе Минздава «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [7] ничего не сказано о возможности пользоваться услугами суррогатной матери одиноким мужчинам. Следовательно, им

будет отказано в возможности прибегнуть к такой процедуре, что вызывает критики со стороны правозащитников. Суды признают ничтожность сделок между одинокими мужчинами и суррогатными матерями. Например, такое решение вынес Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга от 19 июля 2021 года [20]. Е. Е. Богданова, Д. А. Белова подвергают острой критике законопроект о суррогатном материнстве, в котором говорится о возможности такой процедуры лишь для лиц, состоящих в браке. Они считают, что рождение детей, родительство не связано с реализацией супружеского статуса, а является осуществлением конституционного права каждого на частную жизнь [2]. Они подчеркивают, что одиноким гражданам не запрещено усыновлять детей (ст. 127 СК РФ) [3]. Запрет одиноким мужчинам на пользование услугами суррогатной матери также представляется им нелогичным и не приводящим к укреплению института брака и семьи, а, напротив, как и в вышеприведенных случаях, дискриминационным. Отношения отца и ребенка, как ребенка и матери, являются семейными и не зависят от семейного положения родителей [11, с. 72-74]. Более того, такие положения не соответствуют конституционным принципам о защите семьи и детства государством (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ) [2], а также государственной поддержке семьи (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ) [2]. Часть 1 ст. 1 СК РФ прямо закрепляет в основных началах семейного законодательства защиту государством семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации [3]. Ясна позиция законодателя, который, запрещая одиноким мужчинам пользоваться услугами суррогатной матери, стремится уберечь ребенка от возможных педофилов. Но разве в полных семьях не бывает людей с такими наклонностями? Е. Е. Богданова, Д. А. Белова также справедливо считают, что запрет на применение технологий суррогатного материнства для одиноких граждан приведет к заключению фиктивных браков для этих целей, что не способствует в конечном итоге укреплению института семьи [11, с. 73].

Трудности в разработке единых подходов к правовому регулированию процедуры суррогатного материнства в мировой практике, неоднозначное отношение общественности к ВРТ объясняются тем, что в результате данных действий происходит зарождение новой жизни, которая должна быть защищена государством и законом. Негативное отношение к суррогатному материнству существует и у Церкви, как у Православной, так и у Католической, а также у других религиозных конфессий. Церковь считает, что зарождение новой жизни подвластно только Богу, а не человеку; к тому же гибель эмбрионов в процессе подсадки в матку и «приживании» их

там, либо во время нахождения «в пробирке» при проведении процедуры воспринимается с точки зрения религии, как детоубийство, так как, согласно большинству религий, душа человека существует с момента зачатия, а не с момента рождения. Отношения в области суррогатного материнства в России, как и сам институт суррогатного материнства, с точки зрения права, также подвергаются острой критике со стороны общественности, политических и религиозных деятелей вследствие наличия многочисленных «подводных» камней, которые могут негативно сказаться на здоровье, эмоциональном состоянии суррогатной матери, генетических родителей и будущего ребенка. Вызывает много вопросов этическая сторона суррогатного материнства, существует опасность использования его в преступных целях. Стоит заметить, опасения правозащитников и религиозных деятелей, что женщина может превратиться в «биоинкубатор», и тем самым будут попираться ее достоинство, честь, – небеспочвенны. Будущий закон, касающийся суррогатного материнства, должен учитывать не только защиту прав сторон и их законных интересов, но и самое главное – учитывать права ребенка, закрепленные в Конвенции о правах ребенка [1] и семейном законодательстве РФ [3]. И одно из этих прав – право на жизнь, воспитание в семье, всестороннее развитие, обеспечение его интересов (ч. 2 ст. 54 СК РФ) [3]. Таким образом, к работе над законопроектом, который должен четко прописать права и обязанности, ответственность сторон, порядок урегулирования возникающих споров, права ребенка, рожденного суррогатной матерью, должны привлекаться общественность; политические и религиозные деятели; люди, желающие воспользоваться процедурой суррогатного материнства; будущие суррогатные матери; а также люди, которые уже воспользовались данной процедурой, бывшие суррогатные матери.

Список цитируемой литературы:

1. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions /childcor (дата обращения 05 апреля 2022 года).

2. Конституция Российской Федерации: основной закон Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // СПС «Гарант» (дата обращения 05 апреля 2022 года).

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

4. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения 05 апреля 2022 года).

5. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения 05 апреля 2022 года).

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения 05 апреля 2022 года).

7. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года №803н // СПС «Гарант» (дата обращения 05 апреля 2022 года).

8.Антокольская М. В. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва: Юристъ, 2002. – 336 с.

9. Афанасьева Е. Г. Необходимость принятия закона о развитии человека /Е. Г. Афанасьева // Фонд развития парламентаризма в России. – 1995. – Вып. 58.

10. Бескаравайная Т. В Госдуме предложили выделить суррогатное материнство в отдельный законопроект / Т. Бескаравайная // [Электронный ресурс] URL: https://medvestnik.ru/content/news/V-Gosdume-predlojili-videlit-surrogatnoe-materinstvo-v-otdelnyi-zakonoproekt.html (дата обращения 05 апреля 2022 года).

11. Богданова Е. Е., Белова Д. А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о суррогатном материнстве / Е. Е. Богданова, Д. А. Белова //Актуальные проблемы российского права. – 2021. – 16(4). – С. 66-75.

12. Вспомогательные репродуктивные технологии // Словарь Терминов ВРТ. Пересмотренный ИКМАРТ и ВОЗ словарь терминов ВРТ. – 2009.

13. Зачем усложнять суррогатное материнство в России: спорят врачи и депутаты // [Электронный ресурс] URL: https://360tv-ru.turbopages.org/360tv.ru/s/news/tekst/pravo-na-semju/ (дата обращения 05 апреля 2022 года).

14. Метелева Е. Н. Реализации суррогатного материнства за рубежом / Е. Н. Метелева // Аллея науки. – 2018. – Т.4. – № 3(19). – С. 532-538.

15. Мизулина предлагает приравнять коммерческое суррогатное материнство к торговле людьми [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/4127989?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 05 апреля 2022 года).

16. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского патриархата, 12 сентября 2005 года (дата обращения 05 апреля 2022 года).

17. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов /Л. М. Пчелинцева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, 2004. — 688 с.

18. Романовский Г. Б. Правовое регулирование суррогатного материнства / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. – № 10. – октябрь 2010 года. – С. 54-64.

19. Семейное право: учебник для студентов вузов / Под ред. П. В. Алексия, С. Н. Бондова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 239 с.

20. Суд признал договоры об использовании ВРТ, стороной которых выступал одинокий мужчина, ничтожными сделками // [Электронный ресурс] URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-dogovory-ob-ispolzovanii-vrt-storonoy-kotorykh-vystupal-odinokiy-muzhchina-nichtozhnymi-sdelkami (дата обращения 05 апреля 2022 года). Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга от 19 июля.

Левашова О. В., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Levashova O.V., PhD in law, associate professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE EVOLUTION OF PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF BODIES AND INSTITUTIONS EXECUTING CRIMINAL PENALTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрены способы обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые непосредственно оказывают положительное влияние на весь пенитенциарный процесс.

Abstract

The article discusses ways to ensure the rule of law in the activities of bodies and institutions executing criminal penalties, which directly have a positive impact on the entire penitentiary process.

Ключевые слова: ФСИН России, Концепция развития УИС до 2020 г., Концепция развития УИС до 2030 г., Общественная наблюдательная комиссия, осужденные.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, Concept for the development of the penal system until 2020, Concept for the development of the penitentiary system until 2030, Public Monitoring Commission, convicts.

Российский законодатель исходит из принципа, что общественные объединения могут осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, на основании и в порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации (ст. 23).

В 2008 г. принят Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах

принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Федеральный закон № 76 закрепил принципы осуществления общественного контроля в местах принудительного содержания, перечень субъектов осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания и прочие, но не менее важные вопросы данного института [5, с. 93].

Принятый в 2014 году Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ обозначил тенденции, но главное заложил критерии и принципы легального посещения мест принудительного содержания. Закон декларировал правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти [11, с. 99].

Время, когда общество не только требует, но на данном этапе испытывает потребность, гражданское общество осознало свою значимость всего происходящего в стране и как отражение внутренней политики государства, относительно соблюдения прав осужденных в МПС.

Общество само как показывает практика не совсем готова контролировать и соблюдать нормы морали, которые данное общество устанавливает. Следовательно, должно что-то быть, что реально возьмет на себя ответственность за достижения порядка в государстве относительно всех заинтересованных сторон.

Вся система взаимодействия по схеме общество-государство-гражданин затрагивает много элементов, например, естественное право, позитивное право, мораль, нравственность, религиозный аспект и традиции.

При этом непосредственное состояния комплексного показателя восприятия и главное исполнение данных предписаний, во многом зависит от исторического периода и правосознания, образования и других показателей граждан. Что необходимо учитывать в нашем исследовании, так это общественный контроль, который не только общество желает осуществлять, но также и государство предоставляет возможность осуществления данного контроля.

Таким образом, в этом случае можно поставить знак тождества между желанием гражданского общества и возможностями власти, предоставить обществу осуществлять контроль за местами принудительного содержания, относительно защиты прав и законных интересов осужденных.

Форма контроля, в историческом плане более верным будет термин надзора и главное оказание помощи, которая осуществлялась как правило со стороны неравнодушных, а главное инициативных граждан, которые создавали общества, как правило «попечительские», но здесь важно подчеркнуть под эгидой государства, государя или православной церкви.

Первым актом в данной сфере нового государства был принят закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в котором не нашло отражение такому институту как общественный контроль за МПС.

Данное право было внесено в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, который был принят на основе принятой Конституции РФ в 1997 году.

Статья 23 УИК РФ декларировала деятельность общества по осуществлению контроля в местах лишения свободы.

Однако первоначально контроль со стороны гражданского общества не имел четкой формы, установленных правил, что не позволяет на этом этапе говорить о его эффективности, кроме актуальности для соблюдения прав осужденных в МПС. Общественный контроль предполагалось вводить, но только в разрешительном порядке, т.е. правозащитники не только уведомляли администрацию ИУ, но главное ждали ответа, разрешить или нет администрация проведению проверки в конкретном ИУ [3, с. 75].

Следовательно, контроль может быть эффективный и действенный, если его проводят, например, по факту фактической жалобы осужденного и ближайшее время, таким образом, необходимо предоставить правозащитникам свободный доступ в места принудительного содержания для осуществления проверок и приема осужденных по личным вопросам, что на этапе формирования полноценного института общественного контроля не было [10, с. 137].

Правительство, правозащитники, сотрудники ФСИН и другие заинтересованные лица проводили круглые столы, рассматривали обращения, что в итоге выразилось в принятии федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящихся в местах принудительного содержания».

Данный законодательный акт не только определил значение данного вида контроля, но главное внес и утвердил основы и принципы, которым должны руководствоваться администрация ИУ, члены ОНК с момента принятия решения на осуществления общественного контроля

ИУ по исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы, но также и действия сотрудников ИУ по отношению к законным требованиям со стороны проверяющих.

По закону Общественно-наблюдательные комиссии должны были быть сформированы в каждом субъекте РФ, однако, процесс формирования ОНК в субъектах затянулся до 2012 года, а после 2014 года по факту присоединения к России двух субъектов РФ (республики КРЫМ и города федерального значения Севастополь) комиссий стало 85 по количеству субъектов РФ.

Повышение контроля в целом и за местами принудительного содержания, является важной деятельностью внутренней политики государств в целях гуманизации национальной уголовной политики, нововведения были обозначены после обсуждения и подписанием «рамочного» закона об общественном контроле, отсчет которому принято считать от 2014 года.

Основные принципы отражены в первой статье, в которой законодатель четко определил предмет общественного контроля в МПС [7, с. 150].

Другим важным правовым основанием было четко определено, кто может быть субъектом общественного контроля, статья 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях».

Некоммерческий сектор мог выдвигать кандидатов в члены ОНК, но законодатель выдвинул несколько существенных требований по отношению в данным общественным объединениям, например, время от регистрации до выдвижения не менее 3-х лет, а также в Уставе общественного объединения вид деятельности должен быть помощи человеку, гражданам. [11,с.115]

Следовательно, после довольно тщательной проверки документов кандидат и общественного объединения, которые выдвинули своих кандидатов, следует следующая процедура проверки Общественной палатой субъекта федерации и одобрение Уполномоченным по правам человека в субъекте, только после этого Общественная палата РФ рассматривает кандидатов в члены ОНК и по итогам выдает мандаты на осуществления проверок исключительно по региональному (территориальному) принципу.

Со времени принятия основного закона прошло более 10-ти лет, были внесены и приняты поправки, которые существенно улучшили качество проведения проверок, главное проверки стали более эффективными, в основе улучшения появился уведомительный

характер, проведения видео и ауди съемки и использование других измерительных приборов. [4,с.51]

Но еще остались некоторые моменты, которые необходимо исправлять, например, требования к общественному объединению. В частности, «уставной целью или направлением деятельности, которого является защита или содействие защите прав и свобод человека и гражданина»[6, с. 165].

Важным моментом является прекращение деятельности комиссии, т.е. основания для прекращения данной деятельности, что может нанести защите прав осужденных временные трудности, если комиссия прекратит свою деятельность, а для назначения нового состава потребуется время. [13,с.24]

Так, часть 2 ст. 11 Федерального закона №-76 закрепляет, что «В случаях неоднократных нарушений общественной наблюдательной комиссией Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов либо систематического осуществления общественной наблюдательной комиссией деятельности, противоречащей ее целям, совет Общественной палаты по представлению прокурора соответствующего субъекта Российской Федерации вправе принять решение о прекращении деятельности состава общественной наблюдательной комиссии».

Принятый закон на основе принятой этики взаимоотношений урегулирует полномочия членов, однако обходит стороной вопросы полномочия ОНК как субъекта осуществления контроля.

Вопрос легитимности принятых решений на общих собраниях членов ОНК не урегулирован, замечания возникают по деятельности ОНК, например, «систематического осуществления ОНК деятельности, противоречащей ее целям».

Как указывалось выше требования к кандидатам в члены ОНК в принципе являются высокими, кроме того, имеются дополнения, если близкий родственник отбывает наказание в местах лишения свободы в регионе осуществления полномочий члена ОНК. В соответствии с нормами ст. 13 закона, полномочия члена ОНК прекращаются до выяснения обстоятельств, например, административного ареста и т.д.

В соответствии с действующим порядком, необходимым считаем внесения поправок в некоторые статьи, например, четко определить случаи «грубых» нарушений, по факту которых член ОНК может быть признан виновным.

Часть 4 ст. 15 Федерального закона №76 устанавливает, что «О планируемом посещении мест принудительного содержания ОНК,

указывает намеченные к посещению места принудительного содержания и даты посещения, уведомляет соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находятся соответствующие места принудительного содержания».

Данный закон не содержит точных данных и сведений к уведомлению о намерении посещения и осуществления проверки ИУ, кроме ведомственного приказа №652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий», в котором также не содержится точных данных.

Следовательно, можно использовать наработанные формы других ведомств, например, федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Современное состояние нормативно-правовой базы в сфере соблюдения прав осужденных в местах лишения свободы можно точно утверждать, что она сформирована и отвечает все необходимым запросам современных требований к данного рода документам, но главное все принятые законы, указы, постановления предоставляют возможность не только проверять ИУ, участвовать в обсуждениях проблемных вопросов (открытый разговор ежегодно проводит ФСИН России со всеми ОНК субъектов), но и непосредственно заявлять об имеющихся нерешенных вопросов [9, с. 215].

Сегодня еще имеют разногласия между НПА, так ФЗ - 212 предоставляет возможность проведения мониторинга и экспертизы, а ФЗ – 76 обходит стороной данные полномочия ОНК, вроде как «не разрешает» [8, с. 104].

Однако, не смотря на все мелкие формальности, главное, что сегодня можно заявить, что институт общественного контроля за местами принудительного содержания состоялся. Общественно-наблюдательные комиссии сформированы во всех 85 субъектах Российской Федерации.

Относительно принятых противоковидных мер, сегодня обсуждения вопросов, которые необходимо решать проводятся в дистанционном формате, председатели и члены ОНК, эксперты в области защиты прав человека, сотрудники ФСИН субъектов и Управления ФСИН, представители Общественных палат субъектов и Российской Федерации, Уполномоченные по правам человека принимают участие в обсуждении вопросов, которые напрямую

затрагивают осужденных, которые лишены свободы, которые освобождаются из МПС, а также права и законные интересы родных и близких осужденных. [2,с.37]

Важно заметить, что данный институт формировался как формальный, в связи со вступлением России в Европейский Союз, ВТО, наша страна должны была выполнить ряд условий, таким образом, ОНК создавался как ширма, но сегодня он стал мощной силой, но не в борьбе, а именно как помощник.

Слова первого заместителя директора ФСИН России Рудого А.А., что самое закрытое ведомство, сегодня стало самым открытым, он всегда заявлял, что все заявления и предложения правозащитников будут услышаны и по возможности приведены в соответствии с международными требованиями и национальными возможностями.

Закон, правопорядок в УИС, повышение престижа данной службы, доверие гражданского общества основной принцип работы ФСИН РФ. [1,с.26]

Все проблемы, накопившиеся за долгие годы, во многом связаны с недостаточным финансированием, разом решить не возможно, однако, государство обратило пристальное внимание на УИС. При этом ФСИН России не только избрало роль пассивного исполнителя, сегодня сотрудники Управления инициируют много нового, перенимают положительный опыт других государств и умело используют отечественные наработки в данной сфере.

Список цитируемой литературы:

1. Артемьев, Н. С., Морозова, Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России / Н.С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 24-31.

2. Багреева, Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству / Е.Г. Багреева // Российский следователь. 2012. № 22. С. 35-39.

3. Егоров, В.А., Климов, А.С., Шагунова, В.М. Права осужденных в России: современное состояние, проблемы и перспективы. /В.А. Егоров. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 135 с.

4. Егоров, В.А., Макаров, И.Н. Общественный контроль за местами принудительного содержания: проблемы и пути решения /В.А. Егоров //Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 50-56.

5. Егоров, В.А., Климов, А.С. Эффективное управление по защите прав и законных интересов осужденных к лишению свободы. / В.А.

Егоров.// Актуальные проблемы современной юриспруденции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 92-99.

6. Егоров, В.А., Егоров, С.В. Реабилитация осужденных – скрытое оружие против рецидивной преступности / В.А. Егоров //Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 165-171.

7. Егоров, В.А. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. / В.А. Егоров Монография. Елец, 2019. 160 с.

8. Егоров, В.А. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / В.А. Егоров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 104-111.

9. Козаченко И.Я. Уголовно-исполнительное право: учебник для среднего профессионального образования 2-е изд. Москва: Юрайт, 2021. 405 с.

10. Попова, Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития: монография. М., 2015. С. 100.

11. Реент Я. Ю. Организация и правовое регулирование взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями УИС: монография. М., 2017. С. 96-99.

12. Шамсунов, С. Х., Лосева, С. Н. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С.Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 19-27.

Левашова О.В., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», г. Елец

Levashova O.V., PhD of Criminal Law, Associate Professor
Bunin Yelets State University, Yelets

ТЕРРОРИЗМ: ИСТОРИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ
TERRORISM: HISTORY AND MEASURES TO COMBAT IT

Аннотация

Терроризм – один из вариантов политической борьбы, связанной с применением идеологически мотивированного насилия. Он представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества, поэтому история возникновения и меры борьбы с ним актуальны для изучения в современном обществе.

Abstract

Terrorism is one of the variants of the political struggle associated with the use of ideologically motivated violence. It is the most dangerous way of political destabilization of society, therefore, the history of its occurrence and measures to combat it are relevant for study in modern society.

Ключевые слова: терроризм, ответственность, международный опыт, криминализация, история.

Keywords: terrorism, responsibility, international experience, criminalization, history.

У терроризма как массового явления XX- XXI вв. нет лица, нет национальности. Проведенная статистика показывает, что террористической деятельностью занимаются не только лица определенной религии. Борьбу с терроризмом ведет не только наша страна, но и мировое сообщество. Среди международных правовых актов по борьбе с терроризмом следует выделить такие документы:

- Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников ;
- Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом;
- Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма;
- Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [2, с. 262].

Богатый мировой опыт в области борьбы с терроризмом

доказывает, что эффективность достигается на этапах предупреждения и пресечения рассматриваемых уголовно наказуемых деяний. Периоды предупреждения и пресечения мировое сообщество видит в таких деяниях, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. Именно такая «публичная деятельность» некоторых элементов позволяет существовать терроризму, поскольку обеспечивает в притоке свежей крови – пополнение кадрового потенциала, наличие союзников, привлечение финансовой помощи и пожертвований.

Терроризм вошел в уголовный закон в 1996 г., в первоначальной редакции Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривал лишь ст. 205 – терроризм, где подлежали уголовной ответственности лица совершившие, либо осуществляющие подготовку к противоправным действиям.

В 2006 г. Федеральным законом Российской Федерации №153-ФЗ введена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Выше названным нормативно правовым актом криминализированы также содействие террористической деятельности (205.1 УК РФ).

Считаем криминализация таких деяний как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма более чем оправдана, так как терроризм как явление определяется следующими характеристиками: публичность, гласность, пропаганда.

Криминализация названных деяний была обусловлена рядом факторов: одним из которых явилась ратификация Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, а также уровнем террористических актов в нашей и других странах [2, с. 12].

Так за один год до введения уголовной ответственности за рассматриваемый состав преступления (в 2005г.) в нашей стране и в особенности на Северном Кавказе России на 2005 г. произошло максимальное количество террористических актов, так зафиксировано 251, в своем большинстве все они были направлены против сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и структурных подразделений органов государственной власти России на юге страны.

Уголовно правовая статистика по привлечению виновных к ответственности за совершение преступления по ст. 205.2 УК РФ более скромнее.

Уголовно наказуемое деяние по рассматриваемой статье - 205.2 УК РФ отнесено к преступлениям против общественной безопасности,

размещено в разделе IX (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), главе – 24 (преступлениям против общественной безопасности).

В уголовном законодательстве РФ предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, а также указанное с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно – телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма ст. 5 сообщается не о публичных призывах и оправданиях терроризма, а вводится категория – «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления».

Преступное деяние – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма отнесено к категории преступлений средней тяжести. Уголовным законом РФ предусмотрено за рассматриваемое преступление наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, либо штрафом от ста тысяч до пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода виновного.

Окунемся в история терроризма. Исследуемое явление было известно человечеству еще в древние века. Первым упоминанием о террористической деятельности относится к Древнему Риму и связана с такой личностью как Луции Корнелии Сулла. Он составлял списки, называемые проскрипции, куда включил своих личных политических оппонентов. Такие граждане были Суллой объявлены вне закона, при убийстве, его имущества делилась на две части, одну из которых забирал себе убийца. Оправдание для Суллы было тот факт, что таким образом осуществлялось пополнение бюджета республики, однако он такими действиями сводил личные счеты и физическое устранение противников на политической арене.

Также следует упомянуть религиозный экстремизм в I в.н.э. Террору была подвержена еврейская знать на территории Палестины. За данным явлением закрепилось название сикарии. В рамках данной экстремисткой организации происходила «промывка мозгов» у бедных, так их настраивали против знати и обещая избавление от всех бед трудностей.

В истории также закрепилось секта ассасинов, происходившая из шиитов и появившиеся в XI-XIII в.в. В основе данной террористической организации был повелитель или Старец горы, который предлагал свержение, через физическое устранение власти в Сирии. Так рядовые

ассасины были лишь исполнители, воины смертники. Названная террористическая организация функционировала до взятия монголами крепости Аламут в 1256 г.

На другой стороне материка в Индии в период существования ассасинов, функционировало тайные общества «душителей». Террористы осуществляли по средствам шелкового шнурка жертвенное приношение богине Кали.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что УК РФ предусмотрена ответственность не только за террористические действия (деятельность), но и за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, а также указанное с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно – телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Как нами отмечено терроризм как явления известно с древних времен, но в современном проявлении, эпохи глобализации, это явление носит угрожающий характер.

Список цитируемой литературы:

1. Алиева В.М. Причины и условия терроризма в Российской Федерации / Алиева В.М., Шагунов М.А., Никонович С.Л. // Актуальные проблемы современной науки. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Институт права и экономики. - 2016. - С. 12-18.

2. Левашова О.В. Международно-правовые акты о борьбе с терроризмом // О.В. Левашова // Инновации и инвестиции. - 2014. - № 10. - С. 262-264.

Макаров И.Н., докт. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Makarov I.N., PhD in Economics, Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ИНСТРУМЕНТЫ НЕПРЯМОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН
TOOLS FOR INDIRECT CONTROL OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE SYSTEM OF ENSURING THE ECONOMIC RIGHTS OF CITIZENS

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные основы соблюдения экономических прав граждан как необходимого условия формирования эффективности хозяйственной системы.

Annotation

The article deals with the conceptual foundations of observance of the economic rights of citizens as a necessary condition for the formation of the efficiency of the economic system.

Ключевые слова: право, управление, система, эффективность, инициатива, собственность

Key words: law, management, system, efficiency, initiative, property

Как нам известно из истории развития нашей страны и других стран, права человека соблюдаются далеко не во всех социально-экономических системах в полном объеме. В нашей статье мы рассматриваем лишь экономические права граждан. И эти права непосредственно связаны с характеристиками системы управления социально-экономическими процессами, которая реализована в государстве.

При формировании любого государства, а соответственно, и системы государственного управления, происходит частичное делегирование прав и привилегий граждан государству с тем, чтобы последнее осуществляло управление их хозяйственной активностью в деловой и повседневной жизни. Однако, как показывает исторический опыт, законы бессильны если отношения собственности не священны, не признаны обществом как высшая ценность: такие человечекские

пороки как не уравновешенное уважением к чужой собственности, стремление к наживе будет порождать все новые и новые и новые волны передела. В крайнем своем выражении, несоблюдение экономических прав граждан при реализации управленческих решений государства оборачивается несоблюдением и права граждан на жизнь и справедливый суд, о чем свидетельствуют история репрессий в Северной Корее и в СССР времен И.В. Сталина.

К экономическим правам и свободам человека и гражданина Конституция РФ относит: право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34), право частной собственности и ее наследования (ст. 35), право свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами гражданами и их объединениями (ст. 36), право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37), право на труд и на вознаграждение за труд (ст. 37), право на отдых (ст. 37), право создавать профессиональные союзы, иные общественные объединения для защиты социальных и экономических интересов (ст. 30).

Система государственного управления, в свою очередь, пользуется двумя группами инструментов управления экономикой:

- инструменты прямого управления – как правило, имеют административный характер, предполагают прямое перераспределение ресурсов, обеспечиваются мерами государственно-властного принуждения и, чаще всего, существенно влияют на экономические права граждан.

- инструменты институционального управления – главным механизмом реализации подобного инструментария является механизм рынка, а главными средствами управления – формирование системы стимулов и антистимулов, а также правил, конституирующих и детерминирующих поведение экономических агентов: в данном случае не происходит нарушения экономических прав граждан, а наборы хозяйственных решений формируются исходя из предпочтений самих граждан при полном соблюдении принципа их свободного волеизъявления и воплощения в хозяйственных действиях.

Основные экономические права граждан, реализуемые при разных типах механизма управления социально-экономическими процессами представлены в нижеследующей таблице.

Одним из наиболее важных инструментов непрямого управления выступают:

Таблица 1

Основные экономические права граждан, реализуемые при разных типах механизма управления социально-экономическими процессами

Основные экономические права граждан	Тип механизма управления		
	Планово-административный	Институциональный	Плановый административно-институциональный
Право на личную собственность (личное имущество)	Реализовано	Реализовано	Реализовано
Право на частную собственность в т.ч.			
на продукты своего труда	Отсутствует	Реализовано	Реализовано
на средства производства	Отсутствуют	Реализовано	Реализовано
на крупный промышленный капитал и землю	Реализовано	Реализовано	Реализовано на объекты, которые были созданы самим собствен-ником
Право на ведение предпринимательской деятельности	Отсутствует	Реализовано	Реализовано
Право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию	Частично ограничено	Реализовано	Релизовано
Право на труд и на вознаграждение за труд	Частично ограничено	Реализовано	Реализовано

- инструменты бюджетно-налоговой политики, реализуемые посредством формирования системы бюджетного /со/финансирования, а также налогового стимулирования;

- инструменты административно-плановой координации, реализуемые при взаимодействии бизнеса и государства в форме предоставления информационного обеспечения субъектам бизнеса

(коллективным и индивидуальным) и осуществления аукционов госконтрактов на виды производимых работ и генерацию экономических благ.

Инструментарий непрямого управления в большинстве секторов экономики оказывается значительно эффективнее инструментария прямого управления поскольку не подавляет экономические права граждан, а наоборот, воздействуя на их интересы, стимулирует к более интенсивному осуществлению предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, способствует генерации потока эффективных хозяйственных решений, отсутствующих в рамках административного управления, и, таким образом, способствует повышению интегральной эффективности хозяйственной системы.

Список цитируемой литературы:

1. Астамиров, Х.У. Институциональные ловушки государственной собственности / Х.У. Астамиров // Экономические науки. – 2008. – № 2 (39). – С. 132 – 135.

2. Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Э.Б. Аткинсон, Дж. Ю. Стиглиц. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 832 с.

3. Бутковский, В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В.П. Бутковский. – М.-Л. Государственное издательство, 1928. – 123 с.

4. Гринберг, Р.С. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 482 с.

5. Иванов, О.В. Стратегическое целеполагание и долгосрочное планирование развития инфраструктуры как факторы повышения эффективности государственно-частного партнерства (международный опыт) // Государственно-частное партнерство. – 2016. – Том 3. – № 3. – С. 173–188.

6. Чарахчян К.К. Государственное регулирование рыночной экономики: институциональные аспекты: Монография / Под. ред. Д.А. Мещерякова. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2005. – 159 с.

7. Ackoff, R.L. Concept of Corporate Planning. // New York: Wiley-Interscience 1970. – 158 p.

8. Burns, P., Estache, A. Information, Accounting, and the Regulation of Concessioned Infrastructure Monopolies // Washington, D.C.: The World Bank, 1998. – 28 p.

9. Menard, C. Economie néo-institutionnelle et politique de la concurrence : les cas des formes organisationnelles hybrides // Centre ATOM,

Université de Paris Panthéon-Sorbonn // ÉCONOMIE RURALE. SEPTEMBRE-DÉCEMBRE 2003. – P. 277-278.

10. Menard, C. On Clusters, Hybrids and Other Strange Forms: The Case of French Poultry Industry // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1996. Vol. 152. №1. P. 154 –183.

Макаров О.В., канд. юр. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Mackarov O.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ
ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF ENTREPRENEURIAL AND CONSUMER RIGHTS IN THE CONSTRUCTION COMPLEX

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты предпринимательских и потребительских прав в строительном комплексе. Обращается внимание на особую сложность и проблемность достижения целей правовой защиты в строительном комплексе. На основе анализа структурно-логических и содержательных материально- и процессуально-правовых проблем защиты предпринимательских и потребительских прав в строительном комплексе формулируются предложения по совершенствованию источников права.

Abstract

The article deals with topical problems of protection of entrepreneurial and consumer rights in the construction complex. Attention is drawn to the particular complexity and problematic nature of achieving the goals of legal protection in the construction complex. Based on the analysis of the structural-logical and substantive and procedural-legal problems of protection of entrepreneurial and consumer rights in the construction complex, proposals for improving the sources of law are formulated.

Ключевые слова: субъективные права; защита; материальное право; процессуальное право.

Keywords: subjective rights; protection; substantive law; procedural law.

Общие правила статьи 11 первой части Гражданского кодекса РФ [4] о защите субъективных гражданских прав в судебном или административном порядке реализуются в последующих источниках материального и процессуального права по разному в зависимости от субъектно-содержательного состава материального правоотношения. Строительно-монтажные работы как предмет гражданско-правовых договоров могут осуществляться и осуществляются в различных обязательственно-правовых формах: по договору строительного подряда, в соответствии с публичными контрактами или по договорам об освоении или комплексном развитии территории. Даже теоретически очень трудно можно представить себе, как можно защищать нарушенные или оспариваемые субъективные гражданские права по таким сложным договорам и контрактам путем самозащиты. Реален другой путь – путь обращения к уполномоченным органам или организациям с целью реализации установленного законом или договором способа защиты субъективного гражданского права.

Этот путь, однако, не может и не должен подменять принцип самостоятельной имущественной ответственности вообще в гражданском обороте и, в частности, в строительном комплексе. В теоретической литературе высказано мнение о том, что «при отрицательном результате (отсутствии выгоды) сделки, на наш взгляд, возможно привлекать к долевой, субсидиарной, солидарной форме ответственности (при недостаточности средств у стороны договора) третьи лица (СРО, резервные, компенсационные фонды и т.п.» [1]. Представляется, что реализация такого предложения будет противоречить сущности и принципам гражданско-правового регулирования общественных отношений.

В специальном анализе и рассмотрении нуждается правовой режим преддоговорных споров: передача их на рассмотрение суда возможна, если заключение договора обязательно для одной из сторон либо имеется соглашение сторон об этом. Материальное и процессуальное законодательство, однако, оставляют открытым вопрос о форме такого соглашения. Бывший Высший Арбитражный Суд РФ считал, что отсутствие возражений против рассмотрения дела в арбитражном суде не является основанием для признания наличия соглашения сторон о передаче спора на разрешение арбитражного суда [2]. Комментатор этой позиции указывал, что письменное согласие на судебно-арбитражный порядок рассмотрения преддоговорного спора

одна из сторон не давала [9]. Дело, однако, заключается в том, что вывод комментатора не основан на законе.

С точки зрения сущности сделок, зафиксированной в ст. 153 ГК РФ, сделка не может быть направлена на установление процессуальных прав и обязанностей. Процессуальные отношения регулируются на законодательной, а не на договорной основе. Поэтому общее правило о письменной форме сделки между юридическими лицами здесь неприменимо, а процессуальное законодательство письменной формы подобного соглашения не требует. По содержанию действующего нормативно-правового регулирования требуется доказывание согласия сторон на передачу преддоговорного спора на рассмотрение судебных инстанций. Правовые средства доказывания исчерпывающим образом предусмотрены процессуальным законодательством.

Решение вопроса о письменном оформлении таких соглашений все равно целесообразно. В предлагаемом варианте возникает ясность и определенность во взаимоотношениях между сторонами, облегчается доказывание самого соглашения о передаче преддоговорного спора на рассмотрение суда/арбитражного суда. Поэтому в будущем материальном и процессуальном законодательстве РФ желательно предусмотреть письменную форму процессуальных соглашений субъектов частного права.

Известно, что Гражданский процессуальный кодекс РФ [5] и Арбитражный процессуальный кодекс РФ [6], хотя и представляют принципиально единую гражданско-процессуальную форму, фиксируют различные конкретные процессуально-правовые режимы. Различие начинается с определения порядка права на обращения в суд и установления досудебного порядка урегулирования спора. Причем если ч.5 ст. 5 Арбитражного процессуального кодекса РФ допускает договорное регулирование оснований, порядка и сроков досудебной (претензионной) процедуры, то ч.4 ст.3 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч.3 ст.4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [7] допускают исключительно законодательные основы досудебного (претензионного) разрешения возникшего спора (случаи и порядок досудебного разрешения спора должны быть предусмотрены федеральным законом). Видимо, это – не противоречие, но различие в правовом регулировании досудебной (претензионной) процедуры урегулирования возникшего спора. Поскольку обоснованность такого различия содержательно обосновать невозможно, постольку его удаление из действующих источников процессуального права назрело. Единственно, к чему это приводит, - так это к появлению спорных по содержанию правовых позиций

Верховного Суда РФ, выраженных в настоящее время в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»[2].

Другая сторона проблемы состоит в определенном реформировании и модернизации подинститута досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора.

Сочетание процессуальной унификации с материально-правовой унификацией досудебного (претензионного) порядка регулирования споров возможно с применением разнокачественных оснований и критериев, что вытекает из содержания постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства». Обязанность по применению досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров ставится все-таки в основном от категории и характера возникшего спора, что требует довольно длинных перечислений таких категорий споров и дел. В условиях советского правопорядка обязанность по применению досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора ставилась в зависимость от субъектного состава правоотношений и была возложена на все юридические лица. Такая система нормативно-правового регулирования значительно упрощает применение досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров. В современных условиях с учетом того обстоятельства, что Россия подобно Великобритании становится страной юристов, представляется, что обязанность по применению досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров должна быть возложена на все публичные органы, юридические лица и индивидуальных предпринимателей и граждан, имеющих тот или иной профессиональный статус.

Немало проблем обнаруживается и в системе административной и общественной защиты субъективных гражданских прав. В качестве примера будет проанализирована система защиты прав потребителей в административном порядке либо общественными организациями (союзами, ассоциациями) потребителей.

Закон РФ от 07.02.1992 (в ред.11.06.2021) № 2300-1 «О защите прав потребителей» [8] даже не предоставляет уполномоченному государственному органу в области охраны и защиты прав потребителей права на выдачу предписаний при установлении фактов нарушения прав потребителей и предъявление иска в защиту прав конкретного потребителя. Столь же узки полномочия общественных организаций

(союзов, ассоциаций) потребителей в отношении предъявления исковых требований в защиту прав потребителей: допускается предъявление таких исковых требований в защиту прав неопределенного круга потребителей, но не конкретного потребителя. Что касается наделения общественных организаций (союзов, ассоциаций) потребителей права на предъявление иска в защиту прав конкретного потребителя, то такое правонаделение давно назрело и особенно актуально в целях охраны и защиты потребительских прав в строительном комплексе РФ.

В целях эффективной защиты потребительских прав вообще и, в частности, в строительном комплексе назрело перераспределение обязанностей по доказыванию фактических обстоятельств гражданского дела. Материальному гражданскому праву известна презумпция вины лица, нарушившего обязательство, но реально эта презумпция не действует, поскольку согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ обязанность по предоставлению необходимых доказательств нарушения прав потребителя возложена на потребителя либо лицо, обратившееся в суде за защитой прав потребителя. Представляется, что требуется процессуальное перераспределение обязанностей по такой категории дел, как защита прав потребителей. На лицо, нарушившее права потребителя (продавец, изготовитель, исполнитель), должна быть возложена процессуальная обязанность по доказыванию отсутствия обстоятельств, влекущих его имущественная ответственность.

Обосновываемые предложения по совершенствованию правовой защиты предпринимательских и потребительских прав в строительном комплексе продолжают логику и последовательность гражданско-правовых реформ, осуществляемых в современной России.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамов, С.Г. Правовое регулирование социальных и экономических отношений в обществе (постановка проблем и механизмы решения) / С.Г.Абрамов. – М.: ООО «Русайнс». – С.98.

2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. - № 8.

3. Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 1993. - № 1. - С. 114.

4.Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон № 51-ФЗ: [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2021. - № 52. - Часть 1. – Ст. 8989.

5.Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 23

октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 октября 2002 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2022. - № 1. - Часть 1. – Ст.42.

6.Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер.закон: [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г.] //Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2022. - № 1. - Часть 1. – Ст.42.

7.Российская Федерация. Законы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер.закон: [принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г.: одобр. Советом Федерации 25 февраля 2015 г.] //Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391; 2022. - № 1. - Часть 1. – Ст.42.

8.Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации " О защите прав потребителей " и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: федер. закон № 2-ФЗ: [принят Гос. Думой 5 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140; 1999. - № 51. - Ст.6287; 2014. - № 19. – Ст.2317; 2015. - № 29. - Часть I. - Ст. 4359; 2021. - № 24. - Часть I. - Ст. 4188.

9.Комментарий судебно-арбитражной практики / М.: 1994. - Вып. 1. - С. 51.

Манатаева М.Қ.,
РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения
Республики Казахстан»,
г.Нур-Султан

Manataeva M.K.
RSE on PCV "Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population Republic of Kazakhstan", Nur-Sultan

ОБЗОР НОРМАТИВНОЙ-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ (УЧАСТНИКИ, ОБЪЕКТЫ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ И Т.Д.) В АВСТРАЛИИ

REVIEW OF THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK OF INDUSTRIAL ACCIDENT INSURANCE (PARTICIPANTS, OBJECTS, RIGHTS AND OBLIGATIONS, ETC.) IN AUSTRALIA

Аннотация

this article reviews the regulatory framework and methods of industrial accident insurance.

Abstract

this article discusses the methods of insurance against industrial accidents.

Ключевые слова: страхование несчастные случаи на производстве или профессиональные заболевания, компенсация рабочим.

Keywords: insurance accidents at work or occupational diseases, workers' compensation.

Как и в других развитых государствах, в Австралии действует система соцстрахования от несчастного производственного случая и профзаболевания. Величина пособий для различных травм, включая травмы, полученные по пути на работу;

- Уровень частоты несчастных случаев, а также степени их тяжести по отраслям; *Организация выплат компенсации;*
- Финансирование служб охраны безопасности труда;
- Величина зарплаты, наличие сверхурочных, сменных или других работ. [1]

Ежегодно более полумиллиона австралийцев получают производственные травмы или заболевания, что оценивается в 61,8 миллиарда долларов. Одни только австралийские системы компенсации работникам несут прямые расходы в размере 9 миллиардов долларов в год, связанные с поддержкой доходов, лечением и реабилитацией, а также единовременными выплатами. Однако более широкое воздействие на работников, их семьи и общество в целом оценивается как гораздо большее. Системы компенсации работникам направлены на минимизацию затрат и последствий производственных травм и заболеваний. В Австралии существует 11 основных схем компенсации работникам — по одной для каждого из восьми австралийских штатов и территорий, а также три схемы Содружества. Различия между схемами компенсации работникам представляют собой серьезные проблемы для усилий национальной политики, и, в отличие от законов (WHS Охрана труда и техника безопасности), в настоящее время существует ограниченный интерес и стимул для реализации согласованных механизмов. Хотя меры различаются в зависимости от юрисдикции, поддержка своевременного, безопасного и долговременного возвращения работников на работу является центральной целью всех схем.

«Возвращение к работе» — это помощь работникам вернуться к работе или остаться на работе, пока они выздоравливают от производственной травмы или болезни. Это сложный процесс, в котором взаимодействуют многие факторы на индивидуальном, организационном и системном уровнях, влияющие на выздоровление работника, отсутствие на работе и продолжительность его возвращения на работу. Положительное возвращение к работе предполагает совместную работу всех систем. влияющие на выздоровление работника, отсутствие на работе и продолжительность его возвращения на работу. Положительное возвращение к работе предполагает совместную работу всех систем. Политическая работа в этой области исторически проводилась отдельными юрисдикциями с ограниченными возможностями национального сотрудничества для достижения общих целей. Юрисдикции продолжали пересматривать и реформировать свои процессы и системы возвращения к работе, чтобы улучшить результаты для работников и других заинтересованных сторон в системе. Несмотря на эти усилия, проблемы остаются. Хотя количество заявлений о производственных травмах и заболеваниях за последние два десятилетия уменьшилось, показатели возвращения на работу в основном остались прежними. Кроме того, новые тенденции, такие как рост числа психологических травм и общесистемный сдвиг в сторону

ориентированных на клиента подходов, открывают новые возможности для решения этих проблем с национальной точки зрения. Именно с учетом этих возможностей *Safe Work Australia* разработала Национальную стратегию возвращения к работе. [2]

Страхование от болезней и несчастных случаев

Одной из наиболее часто требуемых форм покрытия для торговцев является страхование от болезней и несчастных случаев. Страхование от болезней и несчастных случаев, также известное как страхование от несчастных случаев и болезней, предназначено для защиты вашего дохода, если вы не можете работать в течение определенного периода времени. Большинство австралийских страховых компаний предлагают эту форму покрытия, и один из самых простых способов получить страховое покрытие — через страхового брокера. В этой статье мы более подробно рассмотрим эту важную форму покрытия.

Как это работает? Страхование от болезни и несчастного случая может заменить большую часть вашего дохода в течение определенного периода времени, пока вы не можете работать из-за болезни или травмы. Полис, как правило, имеет установленную сумму пособия, которая будет выплачиваться вам каждые две недели или месяц (в зависимости от полиса), а также период ожидания и период выплаты пособия. Период ожидания – это период времени, в течение которого вы должны быть не в состоянии работать, прежде чем подавать заявление, а период получения пособия – это максимальное время, в течение которого вы можете продолжать получать пособие, если вы подаете заявление.

Кому это нужно? Каждый торговец может извлечь выгоду из наличия полиса страхования от болезней и несчастных случаев, однако чаще всего его оформляют самозанятые, поскольку у них нет доступа к отпуску по болезни или компенсации работникам. Но даже для торговцев, у которых есть доступ к отпуску по болезни, политика по болезни и несчастным случаям по-прежнему будет обеспечивать более высокий уровень защиты в случае более длительного отсутствия на работе. [3]

Страхование травм

Страхование от травм жизненно важно для любого торговца, но особенно, если у вас есть ипотека или семья, которую нужно содержать. Страхование от травм выплачивает единовременную сумму, если у вас диагностировано критическое заболевание. Как правило, эти типы болезней не будут фатальными, но они могут стать огромным финансовым бременем для вас и вашей семьи. В зависимости от вашего финансового положения расходы, связанные с борьбой с критическим

заболеванием, могут стать слишком большими без страховки от травм.

Что такое страхование от травм? Страхование от травм выплачивает вам единовременную сумму при диагностировании критического заболевания. Общие заявления включают сердечный приступ, инсульт и рак, но распространяются на десятки различных хорошо известных и не очень известных состояний. Средства от выплаты страховки от травм часто используются для покрытия крупных медицинских расходов и предоставления вам доступа к лучшему медицинскому обслуживанию, которое можно купить за деньги. Эти средства также можно использовать для увеличения вашего дохода или позволить вашему партнеру взять отпуск, чтобы помочь вам выздороветь.

Страхование травм Австралия. Страхование от травм в Австралии используется многими разными людьми в самых разных профессиях и отраслях, и отрасль торговли не является исключением. [4]

Компенсация рабочим.

Компенсация работникам обеспечивает финансовую поддержку, если человек получает травму на работе или заболевает из-за работы. Это может включать выплаты для покрытия их заработной платы, когда они не могут работать, выплаты на медицинские расходы и расходы на реабилитацию, а также единовременные выплаты, если травма считается постоянной. Сюда также могут входить выплаты семьям за смерть, связанную с работой.

Система оплаты труда в Австралии.

В Австралии законы о компенсации работникам основаны на принципе «отсутствия вины». Это означает, что работнику не нужно доказывать, что его работодатель проявил халатность, чтобы иметь право на компенсацию работникам, а только то, что его травма или заболевание были связаны с работой. Для большинства предприятий в Австралии приобретение страховки компенсации работникам в случае производственной травмы, болезни или смерти является обязательным. Тем не менее, индивидуальные предприниматели и некоторые подрядчики не подпадают под действие программ компенсации работникам, и им, возможно, придется самостоятельно приобретать другие формы страхования. В Австралии в каждом штате и территории действует собственная схема компенсации работникам. Есть также несколько схем, находящихся в ведении правительства Австралии, основной из которых является Comcare. Механизмы компенсации работникам различаются в разных штатах и территориях, в том числе по финансированию схемы, доступу

к общему праву, охвату и праву, уровню прав и механизмам возвращения на работу. В некоторых штатах и территориях страховщики в частном порядке подписывают компенсационную схему юрисдикции; в других страховщики действуют как агенты схемы, или схема полностью находится в ведении юрисдикции. В некоторых юрисдикциях правомочные предприятия могут иметь возможность самостраховаться.

Сколько людей получают травмы или заболевания, связанные с работой?

Согласно исследованию травм, связанных с работой, проведенному Австралийским статистическим бюро, в 2017–2018 годах более 560 000 человек получили травмы или заболевания, связанные с работой, независимо от того, подавались ли какие-либо требования о компенсации. Из них 39 % не требовали отгулов, 6,4 % брали часть рабочего дня или сменную работу, 25 % брали 1–4 выходных дня, 25 % брали 5 и более выходных дней. Остальные 3,6% не вернулись к работе после получения производственной травмы или заболевания (ABS 2019 *Австралийское бюро статистики*). Среди тех, кто получил производственную травму или заболевание в 2017–2018 годах, наиболее часто упоминаемыми причинами травм или заболеваний были «подъем, толкание, вытягивание или сгибание» (примерно 135 900 человек), «удары или получение ударов, или порезов». предмет или транспортное средство» (102 400 человек) и «поскользнуться или упасть на одном уровне» (87 000 человек). Связанные с работой травмы или заболевания в 2017–2018 годах чаще всего происходили на рабочем месте (92%), затем в командировках (3,0%), во время обеда или перерыва (2,2%), а также в поездках на работу и с работы (1,2%).).

В 2017–2018 годах расчетная доля работников, получивших производственную травму или заболевание, снизилась до 4,2% по сравнению с 6,4% в 2005–2006 годах.

Кто получает компенсацию работникам?

В 2017–2018 годах 299 000 человек, или чуть более половины (53%) всех тех, кто получил производственную травму или заболевание, получили финансовую помощь в той или иной форме. Около двух третей (67%) сотрудников, имеющих право на оплачиваемый отпуск, получили финансовую помощь по сравнению с 29% сотрудников, не имеющих права на оплачиваемый отпуск (ABS 2019).

Всего из получивших материальную помощь:

- 52% получили компенсацию работникам
- 45% не обращались за компенсацией работникам
- 3% подали заявку, но не получили компенсацию работникам.

Основные причины, по которым люди не обращались за компенсацией работникам, заключались в том, что они «получили лишь легкую травму и не считали это необходимым» (43% тех, кто не подал заявку), они «не были застрахованы или не знали о работниках». компенсации» (13%), и они «не думали, что имеют право на компенсацию работникам» (9,0%). [5]

Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанности.

Таблица 2 - Сравнительный анализ по законодательству обязательного страхования работника от несчастных случаев

Республика Казахстан	Австралия
Статья 5. Объект и субъекты обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей Субъектами обязательного страхования работника от несчастных случаев являются: страхователь, страховщик и выгодоприобретатель. Статья 8. Права и обязанности страхователя Страхователь имеет право: 1) на выбор страховщика для заключения договора обязательного страхования работника от несчастных случаев; 2) при наступлении страхового случая присутствовать при освидетельствовании работника территориальным подразделением уполномоченного органа; 3) защищать свои права и законные интересы, а также права и законные интересы выгодоприобретателей в судебном порядке; 4) требовать от страховщика разъяснения условий обязательного страхования, прав и обязанностей по договору обязательного страхования	Закон SWA устанавливает функции Агентства. Как национальное политическое агентство, SWA не администрирует и не регулирует механизмы компенсации работникам. Содружество, штаты и территории несут ответственность за эти договоренности в своих юрисдикциях, включая политику и практику возвращения к работе. в Австралии в каждом штате предусмотрена отдельные законы. *штаты Виктория* Закон о реабилитации и компенсации травм на рабочем месте 2013 года (Закон WIRC покрывает: страхование, компенсация рабочим, реабилитация, вернуться к работе. Закон WIRC вступил в силу 1 июля 2014 г. *Безопасные и здоровые условия труда* 443.Австралийское правительство придает огромное значение *гигиене и охране труда (ГОТ)* и

работника от несчастных случаев; 5) привлекать независимого эксперта для оценки страхового риска; 6) направить заявление и прилагаемые документы страховому омбудсману (напрямую страховому омбудсману, в том числе через его интернет-ресурс, либо через страховщика, в том числе его филиал, представительство). Страхователь обязан: 1) заключить договор обязательного страхования работника от несчастных случаев со страховщиком; 2) уплатить страховую премию в размере, порядке и сроки, которые установлены договором обязательного страхования работника от несчастных случаев, и обеспечить сохранность всех имеющихся у него документов по страхованию в соответствии с законодательством Республики Казахстан; 3) осуществлять мероприятия, направленные на предупреждение страховых случаев; 4) незамедлительно, но не позднее трех рабочих дней, как ему стало известно о наступлении несчастного случая, уведомить об этом страховщика; 5) обеспечить расследование обстоятельств наступления страховых случаев с обязательным участием представителей уполномоченного органа и страховщика; 6) доказывать наступление страхового случая, а также причиненных им убытков; 7) представлять страховщику в	предпринимает все усилия для увеличения возможностей работодателей и работников по предотвращению травм, заболеваний и смертельных случаев на производстве. Вопросы ГОТ обсуждаются и рассматриваются на высшем уровне *Правительственным советом по производственным отношениям (ПСПО).* 444.Кроме того, во всех штатах и территориях имеется законодательство в области гигиены и охраны труда и в области выплаты компенсации трудящимся, призванное защитить трудящихся и обеспечить выплату компенсации. 445.В стремлении создать более безопасные рабочие места без риска травм и заболеваний австралийское правительство совместно с соответствующими министерствами каждого штата и территории Австралийский совет профессиональных союзов и Австралийская торгово-промышленная палата подписали в мае 2002 года Национальную стратегию ГОТ на 2002-2012 годы. В Стратегии устанавливаются национальные приоритеты для улучшения ГОТ о краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также привнесения культурных изменений, призванных содействовать обеспечению безопасных и здоровых условий

установленные договором сроки документы, необходимые для расчета страховой выплаты; 8) обеспечить своевременное проведение обязательных медицинских осмотров работников в соответствии с законодательством Республики Казахстан; 9) представлять в уполномоченный орган и организации здравоохранения документы об условиях труда работников, предшествовавших страховым случаям; 10) обучать работников без отрыва от производства безопасным методам и приемам труда; [6]	труда и значительно снизить число людей, получающих травмы или погибающих на производстве. 446.В 2004 году австралийское правительство ратифицировало Конвенцию № 155 МОТ, цель которой заключается в предотвращении несчастных случаев и травм на производстве. Правительства штатов и территорий в последние годы разработали собственные программы ГОТ в дополнение к Национальной стратегии ГОТ. [7]

Список цитируемой литературы:

1 Социальное страхование в Австралии в 2022 году https://migrantumir.com/socialnoe-strahovanie-v-avstralii/

2 Национальная стратегия возвращения к работе на 2020–2030 годы https://www.safeworkaustralia.gov.au/

3 https://www.tradesmaninsurance.com.au/sickness-and-accident-insurance/

4 сайт Australia Government, Australian Institute of Health and Welfare (AIHW) https://www.aihw.gov.au/reports/australias-health/workers-compensation

5 Основные статистические данные по охране труда и технике безопасности, Австралия, 2021 г. Safe work Australia/ https://www.safeworkaustralia.gov.au/resources-and-publications/statistical-reports/key-work-health-and-safety-statistics-australia-2021

6 Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанности. https://adilet.zan.kz/rus

7 Международные договоры по правам человека http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=FhOD6sgqgzAhFXD9F%2FeKaFMm83LbFY75RhkIFGrig%2B6ELCF3HHSNYX1lDsAirv%2Bh6fYz4OcRN2HTYZDOXHbelRYwCf6gA%2B5FFNsGoAzWSS%2BFakyL0WaPky6rBO7kCAPZ

Набоков Л.В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Гончарова Т.А., секретарь судебного заседания
Правобережного районного суда г. Липецка

Nabokov L.V., senior lecturer
Lipetsk State Technical University
Goncharova T.A., court clerk
Pravoberezhny District Court of Lipetsk

МОТИВ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
THE MOTIVATION OF HATE AND ENTIREITY IN CRIMINAL LAW

Аннотация

В статье рассматривается вопрос мотива преступного посягательства, совершенного из-за ненависти либо вражды в силу расы, пола, возраста, национальной либо религиозной принадлежности, а также факта принадлежности к конкретной социальной группе.

Abstract

The article deals with the question of the motive of a criminal offense committed because of hatred or enmity due to race, gender, age, national or religious affiliation, as well as the fact of belonging to a particular social group.

Ключевые слова: экстремизм, мотив, ненависть, вражда, обстоятельство, отягчающее наказание.

Keywords: extremism, motive, hatred, enmity, circumstance, aggravating punishment.

В условиях проводимой Российской Федерацией политикой нетерпимости к дискриминации по различным на то основаниям, будь то раса, пол, возраст, национальность, религиозная принадлежность либо принадлежность к отдельной социальной группе, преступления экстремистской направленности вызывают особое беспокойство как со стороны общества, так и со стороны государства в целом.

Действительно, преступные посягательства, совершенные по мотиву национальной, расовой, религиозной или иной вражды несут в себе повышенную степень общественной опасности, т.к. экстремистские проявления в целом наносят урон не только основам конституционного строя и безопасности государства, но и в целом основополагающему понятию «демократия».

Важное уголовно-правовое значение в Уголовном Кодексе 1996 года уделено мотиву совершения преступления, а конкретно мотиву ненависти или вражды. Само по себе понятие «мотив» говорит нам о субъективном признаке преступного посягательства, в то время как совершение преступления «на почве ненависти» подразумевает основу поведения виновного.

Обращаясь к положению ч. 1 ст. 63 УК РФ, а именно к пункту «е», можно увидеть, что совершение преступного посягательства по мотиву на основе национальности, расы, вероисповедания или вражды к какой бы то не было социальной группе является обстоятельством, которое отягчает наказание за совершенное деяние [1].

Тот же самый мотив находит свое отражение в различных статьях Уголовного Кодекса Российской Федерации: п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; ч. 2 ст. 115; ч. 2 ст. 116» ч. 2 ст. 117; ч. 2. ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; ч. 2 ст. 244 УК РФ [1].

Значит, можно говорить о том, что мотив ненависти – это конструктивный признак состава преступления, а также квалифицирующий признак отдельных составов деяний, предусмотренных особенной частью.

Обращаясь к примечанию 2 ст. 282.1 УК РФ мы можем увидеть, что любое преступное посягательство, которое совершается, основываясь на мотиве ненависти либо вражды, что указывается в соответствующей уголовно-правовой норме Особенной части, и, соответственно, п. «е» ч. 1 ст. 63, признается преступным посягательством экстремистской направленности. Значит, де-факто можно сделать вывод, что при совершении любого из предусмотренных Особенной частью посягательств, если оно было совершено по мотиву ненависти либо вражды согласно положению ст. 63 УК РФ, можно определять как преступление экстремистской направленности [1].

Тем не менее, следует более внимательно отнестись к таким понятиям как «ненависть» и «вражда».

И. Я. Козаченко определяет ненависть как «чувство вражды одного индивида либо группы лиц к другому индивиду или к другой группе, что вызвано односторонней либо взаимной антипатией». Вражда же – это недоброжелательное, скорее ненавистническое отношение одного лица к другому либо к группе лиц, что порождается в круге явлений либо событий [4].

Говоря о вражде, следует упомянуть отдельные ее признаки и характеристики:

– непринятие принципа равенства всех религий, рас и наций;
– нетолерантность к чужой культуре, традициям, обычаям, и,

следовательно, национальности и народности;

– антипатия, и чаще стремление ущемить права других в силу неприятия их культуры, внешности и т.д.

В п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 указывается, что «Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе». Значит, для грамотной квалификации посягательства необходимо обращать внимание и на саму сущность мотива [2].

Мотивы вражды в криминологическом и уголовно-правовом смысле имеют также различные аспекты.

К примеру, идеологическая и политическая вражда. Чаще их трудно различить, т.к. сама мотивация проявляется в резко негативной оценке какого либо конкретного политического и правового учения.

Вместе с тем, Ю.М. Антонян считает, что идеологический мотив обусловлен нетерпимостью либо ненавистью преступника к своей жертве, что обусловлено непринятием его принципов, убеждений и мировоззренческих взглядов. Мотив же политический говорит о ненависти к определенной политической партии, линии проводимой политики, что отражает общественный строй, а также деятельность самой партии и движения [3].

Говоря об уголовно наказуемых преступных посягательствах, совершаемых по мотиву религиозной ненависти мы говорим о том, что лицо, совершающее преступление, испытывает эмоциональную злость в силу неприязни и резко негативного отношения к религии жертвы. Такое преступление может быть спровоцировано определенными потребностями жертвы преступления, к примеру совершения ритуального обряда либо молитвы.

Мотив расовой ненависти либо вражды подразумевает неприятие человеком иной расы. Чаще всего такие преступные посягательства совершаются из-за физиологических показателей человека: цвет кожи, разрез глаз, и т.д. Совершая нападение (нередко и с корыстной целью) преступник также старается показать определенное превосходство над

своей жертвой, стремится унизить его, в том числе и демонстрацией грубой физической силы.

Мотив ненависти к отдельной социальной группе также вызывает определенную заинтересованность. Здесь ненависть может быть выражена как в принадлежности жертвы к определенной субкультуре (рокеры, реперы, панки, готы, эмо и т.д.), так носители определенного социального статуса по различного рода признакам (безработные, лица без определенного места жительства, несовершеннолетние, пенсионеры, и т.д.). Все это также говорит о том, что у лица, совершающего преступное посягательство в отношении любой из групп формируется резко негативное к ней отношение. Это может быть выражено как в силу личной неприязни, так и определенных пережитых впечатлений, к примеру, конфликт в детстве или юности.

В любом случае, совершение преступного деяния по любому из мотивов, указанных в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, будет признаваться преступлением с отягчающим обстоятельством. Значит, для противодействия совершению посягательств с такого рода мотивом, считаем необходимым усилить санкции соответствующих статей Особенной части УК РФ, и назначать более строгое наказание, чем это предусмотрено в действующей редакции Уголовного Кодекса РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/

3. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт. 2021. – 388 с.

4. Козаченко, И. Я. Криминология : учебник и практикум для вузов / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 277 с.

Никитина А.С.
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Екатеринбург
Nikitina-as@ranepa.ru

Nikitina A.S.
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Russia, Yekaterinburg
Nikitina-as@ranepa.ru

ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ГРАЖДАН ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
DIGITAL SOCIAL CONTROL OF CITIZENS OVER THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES AS A NEW SOCIAL FUNCTION

Аннотация

В статье рассматриваются экспертные оценки в отношении вопроса цифровизации института социального контроля как новой социальной функции в системе правового государства, а также анализируются перспективы применения современных цифровых решений в системе мониторинга прозрачности и эффективности деятельности органов власти со стороны гражданского общества.

Abstract

The article discusses expert assessments regarding the issue of digitalization of the institution of social control, and also analyzes the prospects for the use of modern digital solutions in the system for monitoring the transparency and effectiveness of the activities of government bodies on the part of civil society.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, органы власти, социальный контроль

Key words: digital technologies, digitalization, authorities, social control

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук МК-5062.2021.2

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists - candidates of science MK-5062.2021.2

В системе эффективного государственного управления необходимы механизмы социального контроля как неотъемлемого элемента гражданского правового общества. Сегодня вовлеченность граждан в цифровой социальный контроль рассматривается как индикатор нового качества жизни. На пути активного развития цифрового общества все большую популярность сегодня приобретают вопросы цифровизации.

Необходимость использования цифровых технологий в системе социального контроля за деятельностью органов власти стало предметом настоящего исследования. Под социальным контролем мы понимаем «систему воздействия общества на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, связанную с принятием и реализацией наиболее значимых управленческих решений» [1].

В ходе экспертного интервью респондентам было предложено оценить состояние и перспективы социального контроля за деятельностью органов власти в современной России. Большинство респондентов положительно отнеслись к идеи цифровизации сферы социального контроля:

*- Я положительно отношусь к цифровизации. Так проще отслеживать деятельность ОГВ и получать обратную связь без задержек (**Эксперт 1)**;*

*Использовать современные цифровые решения при мониторинге прозрачности и эффективности деятельности органов власти, контроле за ее деятельностью однозначно нужно. Цифровизация поможет, например, оценить насколько эффективно была выполнена работа; для предупреждения правонарушений и преступлений должностными лицами органов государственной власти (**Эксперт 2)***

Эксперты считают, что в настоящее время есть масса возможностей для реализации цифрового социального контроля средствами цифровизации:

***Эксперт 1.** Существуют формы обращения граждан, где автоматически фиксируются дата и время обращения, это помогает ОГВ отвечать в срок. На сайтах ОГВ публикуются отчеты, но возможности для направления предложений и замечаний отсутствуют. Необходимо ввести возможность для граждан участвовать в антикоррупционной экспертизе НПА, с целью предотвращения рисков возникновения коррупционной составляющей.*

***Эксперте 2.** Субъекты при осуществлении общественного контроля имеют право*

1) подготавливать предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок;

2) направлять заказчикам запросы о предоставлении информации об осуществлении закупок и о ходе исполнения контрактов;

3) осуществлять независимый мониторинг закупок и оценку эффективности закупок, в том числе оценку осуществления закупок и результатов исполнения контрактов в части их соответствия требованиям настоящего Федерального закона и др.

Эксперт 3. *В сети Интернет имеются официальные сайты органов власти, позволяющие узнать информацию об их деятельности. В справочно-правовых системах публикуются принятые нормативно-правовые акты. Некоторую информацию можно получить из социальных сетей официальных лиц. С другой стороны, к формам цифрового социального контроля можно отнести все сервисы, которые созданы/создаются уполномоченными структурами общественного контроля (общественными палатами, советами и т.д.) для реализации своих функций в рамках общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, общественного обсуждения, общественных (публичных) слушаний и др.*

Эксперт 10. *Для граждан РФ есть сервисы, где можно смотреть и/или запрашивать информацию о деятельности органов власти. Также есть ресурсы, где можно ознакомиться с текущей законодательной деятельностью, проектами подзаконных актов. Но наличие этой инфраструктуры не отменяет необходимость обладать специальными знаниями для понимания и интерпретации информации, которая на них представлена. Соответственно, представляется, что имеющаяся инфраструктура не до конца востребована, а значит – необходимо повышать востребованность, а не увеличивать количество ресурсов.*

Эксперт 11. *Сегодня существуют возможности подачи электронных обращений в органы власти, общественное обсуждение социальных проблем и принимаемых решений в социальных сетях.*

Эксперт 12. *Необходимо создать возможность оперативной обратной связи для посетителей сайтов органов власти и местного самоуправления. Возможно стоит ввести систему оценки работы того или иного органа власти, но необходима детальная проработка данного вопроса.*

Факторы, влияющие на вовлеченность граждан в институты социального контроля:

- Социально-культурные факторы, уровень образования, а также ценности и модели поведения людей, проживающих на конкретных территориях;

- Уровень политической культуры: в обществе одобряется пассивность и неучастие в политических процессах;

- Уровень среднего дохода гражданина, где чем выше доход – выше гражданская активность;

- национально-культурный фактор, ментальный: россияне не европейцы, в нашей культуре не сформированы ценности открытого активного гражданского поведения.

Среди основным проблем цифровизации социального контроля можно выделить дублирование традиционного и цифрового контроля, проблема субъектности контроля, отсутствие цифровой грамотности.

Таким образом, для эффективного вовлечения граждан и рационализации их участия в процессе управления государством необходимы цифровые навыки социального контроля - цифровые гражданские компетенции, позволяющие человеку участвовать в политической жизни (в том числе и онлайн-пространстве). Изучив мнения экспертного сообщества относительно цифровизации института социального контроля за деятельностью власти мы пришли к выводу, что на сегодняшний момент пока что нет однозначного ответа, полезна ли цифровизация в полной мере, так как изучив мнения экспертов мы обнаружили и достаточно большое количество ее негативных проявлений. Тем не менее, нельзя не отметить важность и перспективность механизмов социального контроля за деятельностью органов власти с применением цифровых технологий.

Для гармонизации общественных отношений на наш взгляд, необходимо создание институциональных гражданско-правовых, социально-культурных условий для конструктивной гражданской социализации современных активных граждан, учитывать социально-возрастные, образовательные, бытовые потребности.

Список цитируемой литературы:

1. Никитина А.С., Чевтаева Н.Г. Управление человеческими ресурсами в государственном и муниципальном управлении. Учебное пособие / Москва, 2020. (2-е издание)

Рахматуллин С.С., аспирант
Януш О.Б., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», г. Казань

Rakhmatullin S.S., graduate student
Yanush O.B., PhD in Political Science, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University, Kazan

СОВРЕМЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ НЕДОСТАТКИ АФРИКАНСКОЙ ХАРТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ
CONTEMPORARY NORMATIVE SHORTCOMINGS IN THE AFRICAN CHARTER OF HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS

Аннотация

В данной работе, основанной на изучении зарубежных источников литературы, предпринимается попытка исследования различных негативных аспектов реализации африканской хартии прав человека и народов, с целью представления научному сообществу анализа актуального вопроса эффективности данного инструмента в формировании континентальной культуры прав граждан стран Африки.

Abstract

This paper, based on a study of foreign sources of literature, attempts to explore various negative aspects of the implementation of the African Charter on Human and Peoples' Rights, in order to present to the academic community an analysis of the topical issue of the effectiveness of this instrument in shaping the continental culture of rights of citizens of African countries.

Ключевые слова: права человека, свободы граждан, африканские страны, хартия, правовой документ, нормативные недостатки.

Keywords: human rights, civil liberties, African countries, charter, legal document, normative deficiencies.

Введение

Исследователи заявляют, что в последние двадцать лет наблюдается активное изменение отношения людей к теме прав человека. Особенно наглядно такие преобразования проявляются в отношении африканских государств, которые в обозначенном в данной работе контексте характеризуются дуалистической правовой политикой и во всем мире считаются главными нарушителями основных прав и свобод граждан [6, с. 343].

По причине роста международного давления, в совокупности с деспотическими режимами правления в государствах Африки, в начале восьмидесятых годов прошлого века была принята так называемая Африканская хартия прав человека и народов (далее – Хартия), вступившая в силу в 1986 году [3]. Ученые отмечают особую уникальность и в то же время несовершенность данного документа, который с одной стороны направлен на развитие правовой и политической культуры африканских стран, а с другой – на сохранение местных традиций и самобытности [1, с. 44], что обуславливает актуальность и необходимость более подробного рассмотрения проблемы эффективности Хартии, а именно ее нормативных недостатков.

Нормативные недостатки Хартии

Рассматриваемый правовой документ в научных кругах вызывает споры по причине того, что акцентирует практически все внимание на социальных, культурных и экономических правах, при этом уделяя недостаточно внимания вопросам гражданско-политических прав. К примеру, в Хартии отсутствует четкое признание права на неприкосновенность частной жизни и регулирование, направленное против принудительной трудовой практики граждан африканских государств. Кроме этого, ее Статья 7 и Статья 13, касающиеся соответственно прав на справедливый суд и на участие людей в политической жизни, по мнению исследователей, недостаточно полны в контексте соответствия международным стандартам [5, с. 687].

Помимо всего прочего, в Хартии имеется множество оговорок, которые в случае чего могут позволить государствам по их собственному усмотрению ограничивать свои договорные обязательства [4, с. 660]. Таким образом, большинство национальных законодательств африканских стран имеют в направлении прав человека некоторый приоритет в том плане, что могут вполне законно ограничить последние или даже нарушить их, вне зависимости от того, насколько свобода людей защищена Хартией. По сообщениям ученых, именно последняя проблемная область наиболее важна в нынешней правовой повестке дня, поскольку национальные законы государств Африки по сей день считаются по степени жестокости восходящими к колониальному периоду [7, с. 146].

Многие исследователи заявляют о том, что так называемые оговорки об отступлении напрямую направлены на ограничение гражданских прав [2, с. 374]. В качестве примера приводится Статья 9(2), предусматривающая то, что люди могут выражать и распространять свое мнение исключительно в рамках установленного

закона. Аналогично, в Статье 8 понятие «свобода совести» прямо ограничивается национальным законом и местными порядками. Особый интерес представляет Статья 6, предусматривающая возможности лишения у гражданина прав на свободу и безопасность по причинам и на условиях, ранее принятых законодательно.

Важно выделить, что аналитики также подчеркивают наличие грубых недостатков в Статье 58 и Статье 59, касающихся сообщений о нарушениях прав человека и освещения работы соответствующей Комиссии. Отмечается, что перечисленные статьи неэффективны и не достигают своей цели. Более того, сообщается о чрезмерной конфиденциальности при взаимодействии различных институтов Африканского союза, например, Ассамблеи и Комиссии Хартии. Подтверждением этого является содержательная часть Статьи 59(1) [3].

Более подробно эта проблема раскрывается с точки зрения тезиса о том, что Ассамблея состоит из глав африканских государств, которые всеми усилиями стараются противостоять обнародованию информации, наносящей вред их имиджу [8, с. 55]. Также приводятся факты того, что Комиссия Хартии подвластна главам африканских стран, нарушающих права и свободы человека.

То есть современное положение дел вокруг африканской Хартии таково, что последняя во всем мире обсуждается в негативном контексте, наряду с аналогичными документами, «подрывающими законность системы» [3]. В [9] поднимается важность этого вопроса, который предлагается решать будем изменения ключевой содержательной базы Хартии.

Таким образом, исследовав конкретные нормативные недостатки Хартии, можно резюмировать, что данный инструмент, направленный на укрепление и улучшение ситуации с правами и свободами африканских граждан, не способен в полной мере регулировать и решать задачи современных правовых реалий на континенте, а также отвечать нынешним политическим и социальным потребностям стран Африки, поскольку рассмотренный документ существенно ограничивается национальными законодательством и политикой, сформированными под влиянием господствующей в регионе недемократической культуры прав человека.

Список цитируемой литературы:

1. Рахматуллин, С.С. Пример процесса разработки сельской информационной системы для повышения эффективности оказания административных услуг // Технологии разработки информационных систем трис-2021: материалы XI Международной научно-технической

конференции, пгт. Коктебель, 18–25 сентября 2021 года. – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 42-48.
2. Рахматуллин, С.С. Характер воздействия диджитализации политических процессов и его последствия для современного общества // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству): Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Минск, 15–16 декабря 2021 года. – Минск: Общество с ограниченной ответственностью «Колорград», 2021. – С. 373-376.
3. African (banjul) charter on human and peoples' rights. – URL: https://www.african-court.org/en/images/Basic%20Documents/charteang.pdf (дата обращения: 11.04.2022).
4. Bondzie-Simpson, E. A Critique of the African Charter on Human and People's Rights // Howard lJ. – 1988. – Т. 31., iss. 1. – С. 643-669.
5. Heyns, C. The African regional human rights system: the African Charter // Penn St. L. Rev. – 2003. – Т. 108., iss. 1. – С. 679-690.
6. Mutua, M. The African Human Rights Court: A Two-Legged Stool? // Human Rights Quarterly. – 1999. – Т. 21., iss. 2. – С. 342-363.
7. Power, S., Allison, G. Realizing human rights: Moving from inspiration to impact. – NY: Palgrave Macmillan, 2000. – 178 p.
8. Rakhmatullin, S.S., Elfutin, M.D., Umurzakov, A.K., Miftakhov A.R. Current development of decentralized access to electricity in Eastern Africa // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 17 марта 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2022. – С. 54-56.
9. The Banjul Charter and the African Cultural Fingerprint: An Evaluation of the Language of Duties. – URL: https://digitalcommons.law.buffalo.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1578&context=journal_articles (дата обращения: 10.04.2022).

Ростовцев А.В., канд. юрид. наук, доцент,
доцент ФГКОУ ВО «Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Московский областной филиал, Рузский г. о.

Rostovtsev A.V., PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ
ON THE QUESTION OF THE CLASSIFICATION OF INFORMATION ON ELECTRONIC CARRIERS

Аннотация

В статье рассмотрены виды электронных устройств, предназначенных для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в компьютерах и для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям.

Abstract

The article discusses the types of electronic devices designed for permanent or temporary storage of information in a form suitable for use in computers and for its transmission over information and telecommunication networks.

Ключевые слова: электронный носитель информации, информационно-телекоммуникационные сети, вредоносная программа, криминалистический анализ, программное обеспечение.

Keywords: electronic media, information and telecommunication networks, malware, forensic analysis, software.

Современные электронные носители информации по сути являются сложным многофункциональным устройством. Любой тип физических носителей, способных хранить информацию, может быть подвергнут криминалистическому анализу. Сюда входят компьютерные жесткие диски, твердотельные накопители, внешние USB-устройства, SD-карты, используемые в камерах, игровых системах, смартфонах и т. д.

С точки зрения В. Б. Вехова, под электронными носителями понимаются устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронно-вычислительных машинах, а также для

ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1, с.156.].

Следует отметить, что в настоящее время существует широчайший диапазон различных электронных носителей информации, имеющих разное назначение, технические характеристики, а также принципы действия.

По форме представления большинство информации на электронных носителях относится к текстовой, однако в следственно-судебной практике встречаются случаи использования следов в форме графической или звуковой информации.

По своей форме информация на электронных носителях может представлять отдельную программу, комплекс программ, банки и базы данных, электронные сообщения, отдельные файлы, веб-сайты или отдельные их страницы и т. д.

По целевому предназначению программы могут быть ориентированы на выполнение полезных или вредных функций. Эффективный подход к обнаружению упакованных специализированных вредоносных программ, в которых со временем появляется несколько версий на скомпрометированных системах, заключается в разработке автоматизированного инструмента, который ищет характеристики, обнаруженные в ходе криминалистического анализа и реверс-инжиниринга. Идеальный инструмент будет проверять файлы и записи реестра в системе, распаковывать исполняемые файлы по мере необходимости, декодировать любую информацию, которую кодирует вредоносное ПО, и искать известные характеристики в вредоносном ПО и реестре. Для современной криминалистики большой интерес представляет обособленный класс программ – зловредное программное обеспечение (Malware). Механизм его работы сводится либо к прямому воздействию на программную среду, если оно технически осуществимо, либо к использованию дефектов аппаратного и программного обеспечения [2, с.162.].

Самая общая классификация, широко применяемая в настоящее время для систематизации видов вредоносных программ, выделяет из класса вредоносных программ (Malware) следующие подклассы: программы-вирусы (Virus), программы-черви (Worm) и троянские программы (Trojan) [4].

Для борьбы с вредоносными программами важно правильно классифицировать вредоносные программы. Это различные типы вредоносных программ и объяснение того, как их распознать:

1. Вирус

Мы склонны называть все вредоносные программы вирусами, но

это не так. Вирус изменяет другие законные файлы хоста таким образом, что когда вы запускаете файл в системе жертвы, вы также запускаете вирус. Сегодня, когда киберпространство заражают различные вредоносные программы, компьютерные вирусы стали редкостью; они составляют менее 10% всех вредоносных программ.

Помните, что вирусы заражают другие файлы и это единственные вредоносные программы которые очень сложно очистить. В большинстве случаев они либо удаляют, либо помещают в карантин зараженный файл, но не избавляются от самого вируса.

2. Червь

Червь самовоспроизводится и распространяется без участия конечного пользователя, вызывая настоящие разрушения. Если вирусам нужны конечные пользователи для их запуска, в целях дальнейшего продолжения процесса зарожения другие файлов и систем, то черви не нуждаются в таких действиях. Они просто распространялись сами по себе, самовоспроизводясь в процессе и разрушая системы, устройства, сети и подключенную инфраструктуру. Черви распространяются, используя в вэтих целях другие файлы и программы. Когда один человек в организации открывает электронное письмо, содержащее червя, вся сеть в организации может быть заражена всего за несколько минут.

3. Троян

Трояны названы по сути событий происходивших во время Троянской войны,т.е. они маскируются под легитимные программы, но содержат в себе вредоносные инструкции. Трояны в основном приходят по электронной почте или распространяются с зараженных веб-сайтов, которые посещают пользователи. Они работают только тогда, когда их выполняет (запускает, дают команду на установку) жертва. Пользователь может обнаружить всплывающее окно с сообщением о том, что его система заражена. Всплывающее окно предписывало ему запустить программу для очистки системы. Он клюет на удочку, не зная, что это троян. Трояны очень распространены, особенно потому, что их легко написать. Кроме того, они просты, потому что трояны распространяются, обманывая конечных пользователей для их запуска. Это эффективно делает программное обеспечение безопасности бесполезным.

4. Программы-вымогатели

Программа-вымогатель, как следует из названия, требует от вас выкуп, чтобы вернуть все в нужное русло, т.е. произвести откат системы до состояния, предшествующему время заражения. Основная проблема программ-вымогателей, которые чрезвычайно быстро распространяются по организациям, сетям и странам, заключается в том, что они шифруют

в целях блокировки все файлы в системе или сети, делая их недоступными. Появляется записка с требованием оплаты в криптовалюте или в жругом формате за расшифровку файлов. Если выкуп не будет выплачен, зашифрованные файлы могут быть в конечном итоге уничтожены, и поэтому программы-вымогатели следует рассматривать как одну из самых разрушительных форм вредоносных программ. Большинство программ-вымогателей являются разновидностью троянских программ и распространяются с помощью социальной инженерии. К сожалению, в некоторых случаях хакеры отказываются дешифровать файлы даже после того, как вы заплатите выкуп.

5. Рекламное ПО

Рекламное ПО – это не что иное, как попытка подвергнуть пользователей нежелательной, потенциально вредоносной рекламе. Эти объявления, скорее всего, в конечном итоге заражают устройство пользователя. Существуют рекламные программы, которые перенаправляют пользователя во время поиска в браузере на похожие веб-страницы с рекламой других продуктов. Удалить рекламное ПО проще. Вам просто нужно найти вредоносный исполняемый файл и удалить его. Не все методы, используемые вредоносными программами для внедрения на компьютер с Windows, будут обнаружены средствами автозапуска или аналогичными инструментами. Например, порядок, в котором операционная система Windows ищет зависимости, может использоваться для запуска вредоносных программ. Поэтому, даже если во время этой проверки мест автозапуска не будет обнаружено ничего необычного, в системе все равно могут быть устойчивые вредоносные программы.

6. Шпионское ПО

Шпионское ПО, как следует из названия, помогает хакерам следить за системами и их пользователями. Этот тип вредоносного ПО может использоваться для регистрации ключей и аналогичных действий, тем самым помогая хакерам получить доступ к личным данным (включая учетные данные для входа) и интеллектуальной собственности. Современные вредоносные программы предназначены для подключения к сети для выполнения различных функций. Самый известный из них известен как маяк, когда недавно скомпрометированная система передает сигнал на управляющие серверы злоумышленника, чтобы подтвердить, что она является новой жертвой и готова к выполнению команд. Шпионское ПО также используется людьми, которые хотят следить за действиями на компьютере людей, лично им известных. Шпионское ПО, как и рекламное, легко удалить.

7. Бесфайловое вредоносное ПО

В то время как традиционные вредоносные программы перемещаются и заражают с помощью файловой системы, бесфайловые вредоносные программы решают свои задачи без непосредственного использования файлов или файловых систем. Такие вредоносные программы используют и распространяются только в оперативной памяти; они также распространяются с использованием «нефайловых» объектов ОС, таких как API, ключи реестра и т. д. Атаки безфайловых вредоносных программ чаще всего инициируются с использованием уже существующей легитимной программы или с использованием существующих легитимных инструментов, встроенных в ОС (для например, Microsoft Powershell). Таким образом, становится очень сложно обнаружить и предотвратить такие атаки.

8. Гибридная атака

Это довольно опасная и разрушительная разновидность. Сегодня у нас есть вредоносное ПО, которое может представлять собой комбинацию более чем одного потока традиционных вредоносных программ. Например, некоторые вредоносные программы являются частично вирусами, частично троянскими программами и частично червями. Такое вредоносное ПО может выглядеть как троян на начальном этапе, после чего, возможно, будет распространяться как червь. Существуют также боты, в которых хакеры используют один вид вредоносного ПО для получения доступа к сотням компьютеров. Эти системы затем используются (либо теми же хакерами, либо другими, которые их покупают) для проведения других атак.

Например, большинство современных троянских программ сочетают в себе не одно поведение, а целый набор видов деятельности, предоставляющий преступникам самые широкие возможности для манипулирования пользовательской информацией.

Для загрузки троянских программ в компьютерную систему без ведома пользователя применяют различные способы [3, с.33]:

1) рассылка электронных писем, содержащих вредоносное вложение;

2) использование связок эксплойтов при веб-серфинге пользователей в сети Интернет;

3) внедрение вредоносного кода в распространяемое легальное программное обеспечение;

4) распространение в локальной сети посредством применения штатных программных средств;

5) физический доступ к целевой системе.

Изучение различных форм существования цифровой

доказательственной информации на электронных носителях позволит правоохранительным органам адаптироваться к изменяющимся условиям жизни в эпоху значительных технологических изменений.

Все вышеперечисленные носители информации изучаются наукой криминалистикой как потенциальные следовые носители. Основная проблема, стоящая перед криминалистикой, заключается в том, чтобы «привязать» любой из носителей и находящуюся в нем информацию к непосредственному ее автору или пользователю.

Список цитируемой литературы:

1. Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 156.

2. Гребеньков А. А.Современное состояние проблемы вредоносного программного обеспечения: основы компьютерной криминальной армалогии // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 6 (57). С. 162.

3. Кучин О. С. Виды носителей информации, изучаемых наукой криминалистикой // Электронные носители информации в криминалистике : материалы круглого стола. М. : МГУ, 2016. С. 33.

4. Энциклопедия Лаборатории Касперского. Классификация детектируемых объектов. Вредоносные программы // [Электронный ресурс]. URL: https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/malicious-programs (дата обращения: 05.02.2022).

Сейтхожин Б.У., кандидат юридических наук, доцент
снс НИИ экономических и правовых исследований
Сарсембаев Б.Ш., кандидат химических наук
снс НИИ экономических и правовых исследований
Карагандинский университет Казпотребсоюза

Seitkhozhin B.U., candidate of Legal Sciences, docent
senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research
Sarsembaev B.S., candidate of Chemical Sciences
senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
CRIMINAL LIABILITY FOR ROBBERY ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 192 Уголовного кодекса РК «Разбой». С целью профилактики уголовных правонарушений Правительству РК необходимо утвердить постановление о поощрении лиц, способствующих их раскрытию и расследованию. Представляет практическую ценность для правоохранительных органов, ведущих борьбу с уголовными правонарушениями против собственности.

Abstract

The article deals with the issues of qualification of the crime under Article 192 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Robbery». In order to prevent criminal offenses, the Government of the Republic of Kazakhstan should approve a resolution on encouraging persons who contribute to their disclosure and investigation. The article is of practical value for law enforcement agencies fighting criminal offenses against property.

Ключевые слова*:* хищение, чужое имущество, право собственности, разбой.

Keywords: stealing, another's property, ownership rights, robbery.

В центре внимания правоохранительных органов Республики Казахстан (далее по тексту - РК) постоянно находятся вопросы совершенствования государственной политики борьбы с преступностью. Глава государства К.-Ж. Токаев в своем послании

народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022г. отметил: «следует учредить Конституционный суд. Необходимо наделить генерального прокурора и уполномоченного по правам человека правом обращаться в Конституционный суд. Эти инициативы станут важным шагом в построении справедливого и правового государства, институционально усилят систему сдержек и противовесов, защиту конституционных прав граждан» [6].

Собственность является одной из основных функций государства, которое обязано гарантировать стабильность отношений собственности, обеспечивать условия ее защиты. Проходя этапы развития государства уголовное законодательство, начиная с самых ранних источников права, предусматривало защиту собственности от преступных посягательств путем установления уголовного наказания.

Понятие хищения получило свое законодательное закрепление в п.17 ст.3 УК и в п.1 нормативного постановления Верховного суда РК от 11 июля 2003г. «О судебной практике по делам о хищениях»: *под хищением* понимается совершенное с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Для признания деяния хищением наличие перечисленных признаков является обязательным. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает хищение.

Согласно ст.192 УК РК разбой - это нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

Опасность разбоя заключается не только в том, что это преступление посягает на собственность, а в способе такого посягательства – путем использования насильственных действий, опасных для жизни или здоровья потерпевшего или угроза применения такого насилия.

Для уяснения сущности хищения чужого имущества важное значение имеет правильное установление объекта преступления. В науке уголовного права среди ученых-юристов нет единого мнения по поводу определения непосредственного объекта преступления. Некоторые ученые юристы отмечают, что непосредственный объект при хищении следует отличать от предмета хищения, каким является имущество. Это обосновывается тем, что понятие «собственность» и понятие «имущество» по своему содержанию различны [5, с.122]; [3, с.26].

Разбой относится к двухобъектному преступлению, что обуславливает его высокую степень общественной опасности посягательства. Он посягает в один момент и на собственность, и на жизнь или здоровье потерпевшего. Если же вреда или угрозы причинения вреда нет, то нет и состава разбоя, как преступления. В таких случаях совершенное деяние следует квалифицировать как грабеж, посягающий только на собственность.

При совершении разбоя *непосредственным объектом* преступления выступают общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению собственностью. При этом, если виновный истребует от потерпевшего определенную материальную вещь, угрожая применить насилие, то вред наносится отношениям по владению, пользованию и распоряжению этой вещью.

Непосредственным объектом в преступлении, предусмотренном ст.192 УК является чужая собственность, то есть определенное благо (интерес), которому причиняется вред (ущерб), а имущество, по поводу которого совершается преступление относится к предмету посягательства. Аналогичная позиция изложена в п.2 нормативного постановления Верховного суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003г. Свое имущество не может быть объектом преступлений против собственности.

При разбое имущество не терпит ущерба. В общественной жизни людей складываются отношения не между человеком и вещью, а между людьми из-за вещей [2, с. 81].

Объективная сторона разбоя характеризуется нападением с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

Нападение – самое сложное по своему содержанию и спорное в теории уголовного права, признак разбоя. Нападение - означает быстрое стремительное действие, принятое виновным против жертвы, с целью захвата, нанесения урона, ущерба и т.п. [8, с.376].

В соответствии с п. 23 нормативного постановления Верховного суда РК от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» *под нападением, совершенным с целью завладения чужим имуществом*, следует понимать действия виновного лица, совершенные внезапно для потерпевшего, носящие агрессивный характер, и соединенные с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

Если нападение с целью завладения чужим имуществом не причинило вреда здоровью, но создало реальную угрозу жизни или

здоровью потерпевшего, при отсутствии отягчающих обстоятельств, действия виновного следует квалифицировать по части первой статьи 179 УК РК 1997г. (ст.192 УК РК 2014г.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему.

Легкий вред, также может быть признан *опасным для жизни или здоровья потерпевшего*, если он причинен в условиях, опасных для жизни или здоровья потерпевшего (например, нанесение множественных ударов ногами или руками по жизненно важным частям тела потерпевшего и т.п.) и для выздоровления которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение.

Понятия «нападение» и «насилие» не являются идентичными. Соответственно нападение тесно связано с насилием, но не тождественно ему.

Угроза - это определенное состояние, при котором еще только могут наступить конкретные вредные последствия [4, с. 81]. Для признания угрозы психическим насилием необходимо, чтобы виновный угрожал применением физического воздействия, насильственного характера, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Угроза может быть выражена: словами, жестами, действиями, а также может вытекать из самой обстановки осуществления преступления.

Разбой относится к разряду тяжких преступлений и признается оконченным с момента нападения, а не с того времени, когда виновный завладел чужой собственностью [1, с. 3-4].

Разбой, согласно п.7 нормативного постановления Верховного суда РК от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» признается оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Особенностью состава разбоя является то, что он сконструирован в законодательстве как формальный. Факты завладения собственностью и причинения имущественного ущерба потерпевшему находятся за рамками объективной стороны. Эта особенность предполагает разбой невозможным на стадии покушения на преступление.

К числу субъективных признаков разбойного нападения относится субъект и субъективная сторона.

Субъект – это человек, реализующий неправомерное действие, и, одно из центральных понятий уголовного права. Уголовный закон указывает лишь на признаки субъекта (ст.ст.15-18 УК РК). *Субъектом разбоя*, предусмотренного ст.192 УК является физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, согласно ч.2 ст.15 УК. Законодатель определяет возраст уголовной ответственности за разбой с 14-ти лет потому, что с этого возраста у такого лица формируется сознание и он уже знает, что изъятие чужого имущества недопустимо без применения нападения и что его действия могут повлечь определенный ущерб потерпевшему.

С субъективной стороны разбой совершается с прямым умыслом и корыстной целью, означающее, что виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления; при этом виновный понимает, что путем нападения с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия, изымает чужое имущество, нанося тем самым материальный ущерб собственнику в целях получения незаконной выгоды для себя или третьих лиц.

Мотивом разбоя является корысть. Корыстный мотив является субъективной причиной разбоя. Цель - это то, к чему стремиться виновный. В отличие от мотива, цель в разбое характеризует тот непосредственный результат, который стремиться достичь виновный, совершая общественно опасное деяние. Выступая как средство удовлетворения корыстных стремлений виновного лица, хищение без корыстной цели невозможно.

В различных государствах насильственные посягательства на чужую собственность занимают в общей структуре преступности неодинаковую долю, однако в мире отмечается тенденция к их росту [7].

В нормативном постановлении Верховного суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» о т 11 июля 2003г. в п.15 отмечается, что при определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником, из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения преступления, подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере похищенного, стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Одной из важных задач в сфере профилактики уголовных правонарушений является разработка мер по стимулированию

активного социально-полезного поведения граждан, направленного на противодействие преступности. В связи с этим, Правительству РК следует утвердить постановление «Правила поощрения для лиц, способствующих пресечению, раскрытию или расследованию уголовных правонарушений или иным образом оказывающих содействие в противодействии преступности», что коренным образом существенно повлияет на профилактику уголовных правонарушений в целом, в том числе правонарушений против собственности.

Список цитируемой литературы:

1. Кардава А.Н. Ответственность за разбой по советскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1972. – 22 с.

2. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны - М.: изд-во Акад. МВД СССР, 1980. - 248 с.

3. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества - М.: Юрид. лит., 1971. - 360 с.

4. Куринов Б.А. Научные основы квалификации правонарушений: учебное пособие для студ. юрид. институтов – М.: МГУ, 1976. – 183 с.

5. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву - М.: Госюриздат, 1960. - 230 с.

6. Послание Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022. [Электронный ресурс]: URL: // https://qostanay.tv/politika/poslanie-tokaeva-narodu-kazahstana-ot-16-03-2022-polnyj-tekst (дата обращения: 31.03.2022).

7. Сейтхожин Б.У., Елубай Б.Е. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за разбой на примере зарубежных стран // мат-лы XXXIV междунар. науч. конф. «Свобода и право». – Кемерово. Российская Федерация. 2018. С. 13-19.

8. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1982. – Т.2.– 696 с.

Сергеенков А.В.,
слушатель 5 курса, 173 учебный взвод, факультет очного обучения, Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, младший лейтенант полиции
Научный руководитель:
Дрога Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Sergeenkov A. V.,
student since fifth grade, training platoon №173, Faculty of full-time Education of the Moscow regional Branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, junior lieutenant of police
Scientific adviser:
Droga Anastasiya Aleksandrovna
senior lecturer of Criminalistics of the Moscow regional Branch of the Moscow
University of the Ministry of the Interior Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
candidate of Law Sciences, lieutenant colonel of police

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ IT–МОШЕННИЧЕСТВ
THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF CYBERCRIMES IS A PREREQUISITE FOR COMMITTING IT FRAUD

Аннотация

В статье освещены проблемы предотвращения и раскрытия мошенничеств, совершаемых с использование информационных технологий. Рассмотрены виды кибератак, которые существуют в настоящее время и в каких целях их используют IT-мошенники.

Abstract

The article contains the problems of prevention and disclosure of frauds that are committed with the use of information technology. The author considers modern types of cyberattacks used by cyber-fraudster.

Ключевые слова: киберпреступление, компьютерные системы, компьютерная преступность, информационно–телекоммуникационные технологии, хакер, кибермошенник.

Keywords: cybercrime, computer systems, computer crime, information and telecommunication technologies, IT-fraud, hacker, cyber-fraudster

Стремительный рост IT–сектора имеет не только положительные, но и отрицательные стороны, проявляясь в беспрецедентном расширении рынка киберпреступности, для эффективного обмана криминальные элементы стали использовать информационно–телекоммуникационные технологии, в частности компьютерные системы и мобильную сеть. Компьютерная преступность становится все более изощренной, глобальной, захватывая все новые сегменты рынка и опережая реакцию законодателей, в связи с чем, считаем, что важно представленный вопрос начать с исследования видов киберпреступлений.

Сегодня достаточно остро стоит проблема предотвращения и раскрытия: сокрытия незаконных финансовых потоков (использование оффшорных зон, электронных кошельков и «непрозрачных» банковских систем, расчеты криптовалютой, и т.д.); кибератак на военные и космические компьютерные сети, финансовые системы, промышленный шпионаж и использование компромата в политике, распространение фейковой информации и т.д. Особенно активно преступники стали применять возможности мировой сети в целях совершения мошеннических действий, так как в глобальной сети отсутствуют территориальные границы, достаточно создать соответствующий сайт и ждать поступлений от жертв, в то время как сервер, на котором размещается информация, будет находиться в любой из стран мира.

Для достижения преступных целей мошенники использует услуги сети профессионалов, применяющих свои знания в целях вскрытия и доступа к информационным базам данным, промышленного шпионажа, терроризма или в политических целях. Таких специалистов называют хакерами.

В истории правоприменительной практики известны следующие резонансные преступления с использованием IT–технологий.

Первая громкая «хакерская атака была совершена в далеком 1983 году американским студентом и одним из самых известных в будущем хакеров Кевином Митником. Используя один из университетских компьютеров, он вошел в глобальную сеть ARPANet (предшественница Интернета), и попал в компьютерную систему Pentagon (Пентагон), которая является штаб-квартирой Министерства Обороны США, и получил доступ к базам данных. К. Митника достаточно быстро

вычислили и арестовали прямо в кампусе. Он был осужден и отбыл свой первый реальный срок – четыре года в тюрьме США».

Потери банков в размере почти 25 миллионов долларов произошли в результате незаконных действий двух хакеров из России (20–летнего Алексея Иванова и 25–летнего Василия Горшкова, которые родились и проживали в городе Челябинске), которых в ноябре 2000 года на территории США арестовали сотрудники ФБР. Россиянам удалось взломать компьютерные системы нескольких компаний и украсть номера кредитных карт, в частности, они украли 15,7 тысячи номеров карт у американского банка WesternUnion (Вестерн Юнион). В 2002 году Горшков был приговорен к трем годам лишения свободы, а Иванов – к четырем.

Резонансною кибератаку осуществил «в 2002 году хакер Адриан Ламо. Ему удалось получить доступ к внутренней сети американской газеты New York Times (Нью-Йорк Таймс), где он начал изменять важные файлы с целью совершенствования своих профессиональных навыков. Ламо изменил конфиденциальные базы данных, в одной из которых содержался список сотрудничавших с газетой экспертов, добавил свое имя. В августе 2003 года Адриан Ламо был арестован, приговорен к двум годам условно и обязанности выплатить 65 тысяч долларов в качестве компенсации».

В настоящее время хакеры предпочитают оставаться в тени и передавать информацию, программный продукт или доступ к базам данных заинтересованным лицам (в нашем случаем – кибермошенникам) за определенное вознаграждение.

Интернет был задуман как распределенная сеть со множеством виртуальных маршрутов, по которым пакеты данных могут добраться до получателя. В настоящее время достаточно сложно отслеживать потоки информации, так как киберпространство в свое время было создан без контроля со стороны какой–либо организации или правительства, в том числе и правоохранительных органов.

Сейчас экономическая отрасль становится все более зависимой от информационной инфраструктуры, в связи с чем, риски для организаций, задействованных в данной сфере, возрастают. В конце прошлого века финансовая индустрия использовала выделенные арендованные линии для своих коммуникаций, но это было достаточно затратно, в связи с чем, многие организации перешли к использованию интернета и даже к общедоступной облачной инфраструктуре для хранения и обработки своих транзакций. Но, несмотря на то, используются зашифрованные каналы для передачи данных по общественным сетям, это не является препятствием для кибератак, так

как именно соединения с Интернетом могут обеспечить такую возможность. Это происходит в момент, когда организация подключается к интернету через публичный IP–адрес, внешняя угроза осуществляется через соприкосновения с точками доступа сервера. Данные действия получили название touchpoint (тайчпоинт).

Рассмотрим виды кибератак, которые существуют в настоящее время и в каких целях их используют IT-мошенники.

Внешние угрозы обычно включают атаку информационной инфраструктуры, преодоление внешней защиты безопасности и установку внутри сети или отдельного компьютера вируса, который получил название «Троян»- это тип вредоносных программ, цель которых получить несанкционированный удаленный доступ к электронно–вычислительной машине (ЭВМ) жертвы через специально настроенные протоколы связи (набор соглашений, определяющих обмен данными между различными программами), что предоставляет возможность отслеживать поведение пользователя, изменять настройки компьютера, просматривать и копировать файлы, использовать пропускную способность (подключение к Интернету) для возможной преступной деятельности, получать доступ к подключенным системам и многое другое. Трояны удаленного доступа могут быть установлены на компьютер жертвы посредством специально созданных вложений электронной почты, веб–ссылок, пакетов загрузки или торрент–файлов.

Еще один вид незаконного получения компьютерной информации – это *создание Ботнетов.* Ботнет – это сеть компьютеров, зараженных агентом ботнета, которые находятся под скрытым контролем третьей стороны. Они используются для выполнения различных команд, заказанных злоумышленником. Чаще всего ботнеты используются для преступных операций, требующих распределенных ресурсов, таких как DDoS–атаки на выбранные цели, спам–кампании и мошенничество с кликами. Часто агент ботнета получает приказ загрузить и установить дополнительную полезную нагрузку или украсть данные с локального компьютера

«*Угонщики браузера», или просто «угонщики»*, представляют собой тип вредоносных программ, созданных с целью изменения настроек интернет–браузера без ведома или согласия пользователя. Как правило, угонщики изменяют домашнюю страницу и параметры поиска по умолчанию. Тем не менее, некоторые из них, как известно, внедряют рекламу – таким образом, они квалифицируются как рекламное программное обеспечение (ПО), автоматически перенаправляя пользователей в потенциально вредоносные места назначения, когда они посещают определенные сайты, а иногда и внося радикальные

изменения в затронутую систему. Некоторые «угонщики» также содержат тип вируса «кейлоггер» (в переводе с англ. Keylogger - key-клавиша, logger- регистрирующие устройство), способный записывать последовательность нажатия клавиш пользователя для сбора потенциально ценной информации, которую они вводят на веб–сайтах, например данные учетной записи, пороли, логины и т.д.

Вредоносное ПО PoS (англ. point of sale - торговая точка) – это программное обеспечение, специально созданное для кражи данных клиентов, в частности с электронных платежных карт, таких как дебетовые и кредитные карты, а также из PoS–терминалах в розничных магазинах. Данный вирус перехватывает временно незашифрованные данные карты из памяти POS, записывает их в текстовый файл, а затем либо отправляет на внешний сервер, либо извлекает их удаленно. Преступники, стоящие за распространением этого типа вредоносных программ, как правило, данные сведения не используют в личных целях, а передают кибермошенникам.

Вредоносная программа «вымогатель» – это вирус, который не позволяет пользователям получить доступ к своей системе или личным файлам и требует оплатить снятие вируса, чтобы восстановить доступ.

«Мошеннические сканеры», также известные как «поддельные сканеры» (например, поддельные AvastAntivirus (AV)) это программы, которые представляют собой фрагменты кода, вводимые в законные сайты или размещенные на поддельных сайтах. Их тактика–социальной инженерии–обычно включает в себя отображение фиктивных результатов сканирования безопасности, уведомления об угрозах и другие обманчивые тактики в попытке манипулировать пользователями при покупке поддельного программного обеспечения безопасности или лицензий, чтобы удалить потенциальные угрозы, которые предположительно заразили их системы. Их предупреждения были преднамеренно созданы, чтобы близко походить на интерфейсы законного AV или другого антивирусного программного обеспечения, еще больше увеличивая вероятность того, что пользователи, которые видят их, попадутся на уловку.

Таким образом, подводя итог можно сделать вывод о том, что способности и возможности хакеров позволяют добыть кибермошеннику первоначальную информацию о потенциальной жертве, способствующей успешному осуществлению незаконной деятельности посредством обмана или злоупотреблением доверием.

Вредоносные программы удаленного доступа потенциально способны собирать огромное количество информации в отношении пользователя зараженного компьютера. Если такие программы

обнаружены, то следует предположить, что любая личная информация (которая была получена на зараженной машине) была скопирована злоумышленником. Пользователи должны немедленно обновить все логины и пароли, желательно так же при возможности отформатировать ПК, уведомить соответствующие органы о незаконном проникновении.

Цель вредоносных программ собирать с зараженного компьютера данные, используемые в онлайн–банковских услугах, сайтах социальных сетей, электронной почте или FTP–аккаунтах (в переводе с англ. file transfer protocol - протокол передачи данных), чтобы отправить их злоумышленнику.

Таким образом, «похитители информации могут использовать множество способов, наиболее распространенными из которых являются»:

Подключение браузеров (а иногда и других приложений) и кража учетных данных, введенных пользователем;

Использование сценариев веб–инъекций, которые добавляют дополнительные коды в запрос сайта и отправляют информацию из них на сервер, принадлежащий злоумышленнику;

Доступ к интернет-вкладках, то есть поиск конкретных открытых окон в браузере и кража их информации, к примеру вкладка «сообщение» и доступ к их содержанию;

Использование «кейлоггеров»;

Кража паролей, сохраненных в компьютерной системе и файлах cookie (куки), которые сохраняются с помощью браузера на устройстве. К примеру, если человек в поисковой строке браузера будет искать какой-то товар, то файл cookie сохранит данный запрос и в дальнейшем будет размещена реклама, в окне браузера, товара, который искал человек.

Таким образом, как показывает история, способы добывания информации для совершения обмана с целью хищения или приобретения права на собственность с каждым годом совершенствуются, обуславливая сложности в раскрытии мошенничества, совершенного с использованием информационно–телекоммуникационных технологий. Так же можно говорить о нехватки специалистов в системе МВД РФ, обладающих специальными познаниями в сфере информационно–телекоммуникационных технологий. Зачастую для раскрытия таких видов преступлений привлекаются специалисты по IT из гражданских организаций, но даже они, зная алгоритмы, языки программирования и способ добывания сетевой информации, затрудняются помочь, поскольку не обладают специальными знаниями нахождения следов преступления – основы

доказательственной базой по уголовным делам исследуемой направленности.

Список цитируемой литературы:

1. Антонян Ю.М., Бражников М.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор // Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др.- М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». – 2018. – С. 80-88

2. Бертовский Л.В. Криминалистика: учеб. / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов; под ред. Л.В. Бертовского. - М., 2018. –960 с.

3. Душенко, М.М., Рудин А.В. Система и этапы следственных действий ВА Российском уголовном пролцессе / М.М. Душенко, А.В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 5. 2020. С. 252-256.

4. Комаров И.М. «Цифровая» криминалистика в актуальных тезисах / И.М. Комаров // Правовая мысль в образовании, науке и практике. - 2018. - № 4 (8). -С. 49

5. dic.academic.ru [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://universal_en_ru.academic.ru/2457142/touchpoint (Дата обращения: 18.03.2022)

6. dic.academic.ru [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/741934 (Дата обращения:20.03.2022)

7. Who is Kevin Mitnick? [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://www.mitnicksecurity.com/about- File.org [Электронный ресурс]:Режим доступа URL: https://file.org/extension/cookie (Дата обращения:10.03.2022)

8. www.pantheon.ru [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://pantheon.world/profile/person/Adrian_Lamo/ (Дата обращения: 16.03.2022)

9. www.w3schools.com [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://www.w3schools.com/sql/sql_injection.asp (Дата обращения:10.03.2022)

10. Комсомольская правда [Электронный ресурс]: Режим доступа URL: https://www.kp.ru/daily/22556/9596/ (Дата обращения: 15.03.2022).

Смирнов С.Б.,
соискатель ученой степени кандидата наук
Россия, РЭУ им. Г.В.Плеханова
Шубенкова Е.В., доктор экономических наук, профессор
Россия, РЭУ им. Г.В.Плеханова

Smirnov S.B., applicant for degree of Candidate of Sciences
Russia, Plekhanov Russian University of Economics
Shubenkova E.V., Doctor of Economic, Professor
Russia, Plekhanov Russian University of Economics

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНДЕКСАЦИИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА
LEGAL ASPECTS OF INDEXING THE VALUE OF THE MINIMUM WAGE

Аннотация

Целью исследования является анализ и описание отдельных правовых аспектов индексации минимального размера оплаты труда как одного из важных инструментов защиты прав и свобод человека и гражданина. Исследование показывает существенные пробелы в порядке регулирования величины минимального размера оплаты труда.

Abstract

The purpose of the study is to analyze and describe certain legal aspects of indexing of the minimum wage as one of the important tools for protecting the rights and freedoms of man and citizen. The study shows significant gaps in the regulation of the minimum wage.

Ключевые слова: индексация; минимальный размер оплаты труда; защита прав и свобод человека и гражданина; регулирование величины минимального размера оплаты труда.

Keywords: indexing; the minimum wage; protection of human and civil rights and freedoms; regulation of the minimum wage.

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 37 и ч. 1 ст. 39) гарантирует, что каждый имеет право на труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1]. Как в вопросах, связанных с оплатой труда, так и в сфере обязательного социального страхования первостепенное значение имеет размер выплат. При этом минимальный

размер оплаты труда (далее также МРОТ) является не только границей, ниже которой оплата труда недопустима, но и инструментом для расчета отдельных видов в области обязательного социального страхования (например, при определении размеров пособий по временной нетрудоспособности) [6; 7].

Следовательно, изначально правильный расчет и установление МРОТ обуславливают более верное и справедливое применение МРОТ как инструмента в вопросах оплаты труда наиболее незащищенных слоев населения, а также в отдельных вопросах социальной политики государства, что делает МРОТ одним из базовых понятий, влияющих на защиту прав и свобод человека и гражданина в трудовой и социальной сфере. Исходя из вышесказанного, изучение вопросов, связанных с величиной минимального размера оплаты труда, является актуальным.

С точки зрения правового регулирования величины МРОТ ситуация в России периодически меняется. Последние наиболее значимые изменения произошли с начала 2021 года.

Согласно ст. 134 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс) обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Представляется, что минимальная заработная плата также должна индексироваться, однако относительно МРОТ непосредственно вышеуказанная норма не действует, ее величина регулируется по другим правилам. Начиная с Трудового кодекса в соответствии с ч.1 ст.133 которого минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, регулирование размера МРОТ стоит обособленно от регулирования размера непосредственно заработной платы. При этом с 1 января 2021 года в России расчет минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума (как на душу населения в целом по Российской Федерации, так и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на очередной год) изменились кардинально [8].

Международная организация труда (далее также МОТ) в описании целей установления минимальной заработной платы в п.1 Рекомендации от 22.06.1970 №135 указала, что установление минимальной заработной платы должно быть одним из элементов политики, направленной на борьбу с нищетой и на обеспечение удовлетворения потребностей всех трудящихся и их семей. В п.2 того же документа отмечена основная цель установления минимальной

заработной платы: ей должно быть предоставление лицам, работающим по найму, необходимой социальной защиты в отношении минимально допустимых уровней заработной платы [13].

Согласно Руководству по регулированию минимального размера оплаты труда, опубликованному МОТ, цель МРОТ – обеспечить защиту трудящихся от чрезмерно низкой оплаты труда. МРОТ помогает добиться равного и справедливого распределения плодов прогресса среди всех и обеспечить всех трудящихся и тех, кто нуждается в такой защите, соответствующим минимумом, покрывающим расходы на жизнь. МРОТ может также быть одним из элементов политики преодоления бедности и сокращения неравенства, в том числе между мужчинами и женщинами, путем содействия распространению права на равное вознаграждение за труд равной ценности [15].

Следовательно, использование критериев, основывающиеся на необходимом для человека и гражданина уровне расходов, является не только логичным, но и одним из элементов, необходимых для соответствия порядка расчета вышеупомянутой позиции МОТ в данном вопросе. Безусловно, не учитывая уровень расходов, невозможно осознанно достигнуть вышеуказанной цели в чрезвычайно важной части: обеспечить всех трудящихся и тех, кто нуждается в защите от чрезмерно низкой оплаты труда, соответствующим минимумом, покрывающим расходы на жизнь. При этом действующий механизм определения величины МРОТ не учитывает ни одного показателя как являющегося каким-либо видом расходов, так и основывающегося на тех или иных видах расходов [3; 19].

Величина прожиточного минимума зависела ранее вполне логично и обосновано от величины потребительской корзины, составляемой из необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимального набора продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг [4]. При зависимости от данных социально-экономических показателей введенная в 2002 году Трудовым кодексом гарантия, что МРОТ не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека была призвана защищать малообеспеченные слои населения с достаточно ясной позиции (ст.133 Трудового кодекса Российской Федерации») [2]. Реализовать на практике, однако, данный принцип удалось лишь с начала 2019 года с лагом в 6 месяцев, при этом такая ситуация продержалась в России всего 2 года.

Применяемые в новых редакциях Федеральных законов «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и «О минимальном размере оплаты труда» показатели «медианный среднедушевой доход»

и «медианная заработная плата» не основаны на расходных показателях и учитывают исключительно доходы граждан и иных физических лиц. Именно из указанных показателей осуществляется расчет и установление величины прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда (п.1 ст.4 ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и ст.1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» соответственно) [4; 3]. Еще одним важным моментом является отсутствие в федеральных законах социально-экономических механизмов, критериев и условий определения размера соотношения как минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы, так и величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год.

Абзац 4 статьи 1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» и абз.3 п.1 ст.4 ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» определяют соответственно, что соотношение минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы, а также соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год пересматриваются не реже одного раза в пять лет исходя из условий социально-экономического развития Российской Федерации. Как отмечалось выше, данные положения введены при полном отсутствии утвержденных федеральными законами принципов, социально-экономических механизмов, критериев (показателей) и условий расчета и определения указанных соотношений [19].

Об отсутствии необходимых критериев, определенности, ясности и недвусмысленности в отношении термина «медианный среднедушевой доход», а также конкретики в отношении термина «медианная заработная плата» высказывалось Правовое управление Аппарата Госдумы России при принятии Федерального закона, внесшего изменения в вышеупомянутые Федеральные законы [12].

Величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на очередной год устанавливается до 1 июля текущего года Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и, как видно из вышеизложенного, не зависит ни от одного социально-экономического фактора, объективно отражающего ситуацию в экономике и социальной жизни общества [19]. Практически единственным указанным в Федеральном законе принципом расчета можно считать то, что в течение срока действия установленного соотношения величины прожиточного минимума на

душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации на очередной год не может быть установлена ниже величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации, установленной на текущий год.

Согласно абз.2 п.2 ст.4 ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» соотношение величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации и величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации устанавливается в размере 109 %. С учетом абз.2 п.1 ст.4 того же Федерального закона (соотношение величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год с 2021 года устанавливается в размере 44,2 %) получаем 48,178 % от величины медианного среднедушевого дохода за год, предыдущий установлению величины [4]. Она и составляет на сегодня нижнюю (минимальную) границу возможной величины МРОТ в России на очередной год.

Вместе с тем 6 декабря 2021 года действие ряда положений ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», касающихся порядка установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на очередной год, а также размера соотношения величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год было приостановлено до 1 января 2022 года [9]. Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения на 2022 год установлена Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [11]. На сегодняшний день ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» действует в полной мере.

Что касается непосредственно минимального размера оплаты труда, то с 2021 года соотношение его и медианной заработной платы устанавливается в размере 42% [3]. В силу ст.37 Конституции России, согласно которой каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, у всех лиц, имевших оплату труда ниже указанного значения, она должна измениться в большую сторону. Однако это не означает гарантию

ежегодного повышения МРОТ: медианная заработная плата не является средней заработной платой по экономике, так как рассчитывается на основе показателей количества рабочих мест. При этом в России она ниже средней заработной платы. В частности, за 2020 год первая определена в 32422 рубля [18], а вторая составила 51352 рубля [14], что в 1,58 раза больше.

Очередным Федеральным законом «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» с 1 января 2022 года размер МРОТ установлен 13 890 рублей [10], что выше 42% от указанного показателя медианной заработной платы за 2020 год, который составляет 13617,24 рубля.

Таким образом, с 1 января 2022 года минимальный размер оплаты труда на очередной год устанавливается федеральным законом в текущем году и исчисляется исходя из величины медианной заработной платы, рассчитанной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, за предыдущий год; проект федерального закона об установлении минимального размера оплаты труда на очередной год подлежит обсуждению с Российской трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений в порядке, предусмотренном трудовым законодательством. При этом минимальный размер оплаты труда не зависит ни от одного социально-экономического фактора, объективно отражающего ситуацию в экономике и социальной жизни общества, как и его минимальная допустимая граница – величина прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на очередной год. Единственным (помимо минимального значения) принципом, установленным Федеральным законом, гарантирующим защиту прав и свобод граждан в этом вопросе, можно считать недопустимость снижения очередного МРОТ относительно предыдущего [3].

Вместе с тем отсутствие зависимости величины МРОТ от расходных показателей социально-экономической жизни населения обосновано можно считать противоречащим позиции Международной организации труда по данному вопросу и существенным пробелом в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в России.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» // СПС КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об основах обязательного социального страхования» // СПС КонсультантПлюс

7. Федеральный закон от 29.12.2006 N 255-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СПС КонсультантПлюс

8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2020 №473-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона "О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

10. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 06.12.2021 №406-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

11. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СПС КонсультантПлюс.

12. Заключение Правового управления Аппарата ГД ФС Российской Федерации «По проекту федерального закона № 1027748-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (второе чтение) // СПС КонсультантПлюс

13. Официальный сайт Международной организации труда / Электронный ресурс: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:312473.

14. Росстат. Официальный сайт <https://www.gks.ru>. Дата обращения 09.04.2022.

15. Руководство по регулированию минимального размера оплаты труда / Официальный сайт Международной организации труда / Электронный ресурс: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_615922.pdf.

16. Ивановская Л.А. Влияние минимальной зарплаты на рынок труда // Экономика труда. — 2016. — Том 3. — № 4. — С. 341-358. doi: 10.18334/et.3.4.37097.

17. Меньшикова О.И. Обеспечение минимальных гарантий оплаты труда на разных уровнях управления: «коридор» возможностей или замкнутый круг? // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 3. – С. 1243-1256. doi: 10.18334/et.6.3.41058.

18. РБК. Электронный ресурс: https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872. Дата обращения 09.04.2022.

19. Смирнов С.Б. Отдельные аспекты индексации минимльного размера оплаты труда в Российской Федерации // Вестник Екатерининского Института. – 2021. - №3(55). – С. 104-112.

20. Старокожева В.П., Сковпень В.А. Методы установления минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации и опыт зарубежных стран // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 10. – С. 933-952. – doi: 10.18334/et.7.10.111052.

21. Хайруллин Э.Я. Проблемные вопросы регулирования оплаты и стимулирования труда в условиях финансово-экономического кризиса // Вопросы инновационной экономики. — 2011. — № 8. — С. 31-36. — http://inec.enjournal.net/article/1077/.

Соловьев А.К., проф., д.э.н.
Засл.эконом.РФ
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
Пенсионный фонд РФ

Soloviev A.K., prof ., Doctor of Economics,
Merit.economy.RF Financial University under the Government of the Russian Federation, Pension Fund of the Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE SUPPORT FUNCTION IN THE CONTEXT OF GLOBAL RISKS

Аннотация

Одним из главных тормозов не только устойчивого социально-экономического развития, но и экономической безопасности страны является недостаточное обеспечение социальных гарантий отдельных категорий населения, особенно – в нетрудоспособный период жизни.

Предлагается анализ современных условий для формирования пенсионных прав различных категорий населения, а также обосновываются направления государственной поддержки повышения социальной составляющей человеческого капитала субъектов малого и среднего бизнеса

Abstract

One of the main obstacles not only to sustainable socio-economic development, but also to the economic security of the country is the insufficient provision of social guarantees for certain categories of the population, especially in the disabled period of life. The analysis of modern conditions for the formation of pension rights of various categories of the population is proposed, as well as the directions of state support for increasing the social component of the human capital of small and medium-sized businesses are substantiated.

Ключевые слова: пенсионная система государства, пенсионный капитал, глобальные макроэкономические факторы, цифровизация рынка труда и демографические риски.

Keywords: state pension system, pension capital, global macroeconomic factors, digitalization of the labor market and demographic risks.

Государственные социальные институты цивилизованного общества, такие, как пенсионное обеспечение, представляют собой многокомпонентные и межпоколенческие системы, которые не подлежат конъюнктурным или шоковым трансформациям. Поскольку пенсионные права граждан как страхового, так и нестрахового характера формируются в течение трудоспособного периода жизни, а государство, со своей стороны, является конституционным гарантом их реализации в течение всего периода дожития гражданина.

Государственные социальные институты цивилизованного общества, такие, как пенсионное обеспечение, представляют собой многокомпонентные и межпоколенческие системы, которые не подлежат конъюнктурным или шоковым трансформациям. Поскольку пенсионные права граждан как страхового, так и нестрахового характера формируются в течение трудоспособного периода жизни, а государство, со своей стороны, является конституционным гарантом их реализации в течение всего периода дожития гражданина.

Пенсионное обеспечение всех категорий населения является базовой функцией современного цивилизованного государства. Функция пенсионного обеспечения реализуется в рамках государственной пенсионной системы, которая регулируется нормативно-правовым обеспечением и экономическими механизмами взаимодействия всех ее участников: трудоспособных и нетрудоспособных граждан, работодателей и органов государственного управления пенсионным обеспечением.

Государственное пенсионное обеспечение в современных условиях не только выполняет функцию «социальной защиты» (материального обеспечения) нетрудоспособного населения, но и является составной частью макроэкономической системы государства (в странах с высоким уровнем социально-экономического развития в ней сосредоточено до четверти ВВП, у нас только десятая часть ВВП).

Цифровизация экономики и всей общественной жизни предъявляет новые требования не только к органам государственного управления с позиции эффективности обеспечения долгосрочной финансовой базы реализации пенсионных прав граждан, но и для самих граждан.

С позиции органов государственного управления цифровизация предоставляет дополнительные возможности для мониторинга процесса формирования пенсионных прав

Государственная пенсионная система (ГПС) должна рассматриваться как базовый элемент стратегического развития макроэкономики, поскольку государственные обязательства перед

пенсионерами планируются на период жизни двух поколений людей. С учетом роста продолжительности жизни в цивилизованных странах и цифровой трансформации экономики период трудовой занятости сокращается, а нетрудовой период будет увеличиваться.

Солидарно-страховая пенсионная модель, которая в развитых странах в течение двух столетий успешно выполняла свои функции, сейчас подвергается рискам потери эффективности выполнения функции адекватного материального «возмещения утраченного заработка/дохода» наемного работника по причине трансформации рынка труда: вытеснения наемного работника новыми технологиями и расширения форм самозанятости населения.

В условиях трансформации форм трудовой занятости и тотальной цифровизации всех звеньев системы государственного управления, в частности государственной пенсионной системы, перед каждым современным и будущим пенсионером возникает принципиально новая задача активного личного участия в мониторинге и контроле за формированием своих пенсионных прав. Эта функция ранее была полностью возложена на государство в лице органов Пенсионного фонда РФ. Проведенная пенсионная реформа и намеченные организационные перестройки органов социального обеспечения перекладывают ответственность за свои пенсионные и иные социальные права на самого человека. В то время как для этого требуется, во первых, определенный, и достаточно высокий уровень профессиональных знаний как пенсионного, так и бюджетного законодательства, и во-вторых, уровень социальной ответственности каждого человека за себя.

Учитывая принципиальную конвергенцию условий формирования пенсионных прав работника обосновывается необходимость усиления роли государства и внедрения новых бюджетно-финансовых институтов, которые в долгосрочном периоде будут обеспечивать достойный уровень жизни каждого человека в течение всех этапов жизненного цикла независимо от участия в трудовых отношениях.

Это требует радикальной перестройки ГПС, т. к. современное пенсионное обеспечение было сформировано в 19 в. на основе солидарно-трудовых отношений двух поколений населения. В текущем столетии наблюдаются все более глубокие отклонения от страховых принципов формирования и реализации страховых пенсионных прав граждан, что ведет не только к социальным конфликтам, но и снижает экономическую (и макроэкономическую) эффективность ГПС, что проявляется в снижении (эквивалентности) размеров пенсии, с одной стороны, и увеличении дефицита бюджета ГПС.

В этой связи в развитых странах ОЭСР разработаны и внедряются новые модели ГПС, которые учитывают не только параметрические, но и институциональные изменения социально-экономического развития на весь стратегических период. В нашей стране до сих пор не завершен переход на рыночно-экономические условия пенсионного обеспечения (Пенсионная стратегия — 2012 ориентирована на 2035-2040гг.). Причем научно-теоретические основы страховой ГПС до сих пор противоречивы, а актуальная модель ГПС с учетом цифровой и демографической трансформации вообще отсутствует.

Современная система социальной защиты граждан ориентирована в основном на трудоспособное население, занятое в той или иной степени в секторе наемного труда. При этом вся полнота экономической и правовой ответственности за формирование конституционно-гарантированных социальных прав наемных работников возложена на их работодателей. В то время как индивидуальные предприниматели имеют ограниченные возможности для участия в формировании своего социального потенциала, главное место в котором занимает пенсия.

С точки зрения перспектив развития пенсионной системы, обязательства, связанные с трудом, безусловно, будут сокращаться в условиях информатизации и роста продолжительности жизни. Таким образом, необходимо ставить на повестку дня вопрос о пересмотре нормативов по возрасту и инвалидности, а также по условиям формирования пенсионных различными категориями населения.

Цифровизация экономики закономерно ведет к росту неформальной и неофициальной занятости, перекладывая всю полноту конституционной ответственности, включая страховые обязательства, на самого работника, который должен быть подготовлен к выполнению всех нормативно установленных требований как по формированию своих пенсионных прав, так и по перманентному контролю за их сохранением в адекватном размере.

Однако, в настоящее время не только неформальный сектор экономики, но и занятые в секторе наемного труда не обеспечены нормативно-методическим и информационно-технологическим инструментарием для активного участия в пенсионной системе. В результате, возрастают социальные риски невыполнения самозанятыми работниками нормативных условий обязательного пенсионного страхования. В конечном итоге пенсионное обеспечение на основе страховых принципов будет нивелировано и сведено к социальной помощи, предоставляемой исходя из минимальных норм душевого потребления без учета дифференциации и вне зависимости от наличия трудовых прав

В этой связи необходимо разрабатывать превентивные меры, смягчающие те или иные негативные последствия, которые неизбежно затронут самозанятый сектор рынка труда.

Внедряя цифровую экономику государство, перед российской пенсионной системой встает ряд проблем, требующих безотлагательного научного исследования и разработки мер по обеспечению ее социальной эффективности.

Для современного рынка труда цифровая экономика представляет следующие угрозы:

1. Сокращение наемных рабочих мест за счет внедрения новых технологий производства;
2. Рост неформальной и неофициальной занятости.

Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, предусматривает разработку мер по мотивации компаний на создание рабочих мест и обучение своих сотрудников базовым компетенциям цифровой экономики. Однако она не предусматривает обучение пенсионной грамотности.

Формирование гибких трудовых отношений (дистанционная занятость, либо изменение формы занятости с полной до частичной), требует нормативной регламентации требований по формированию пенсионных прав не только наемных работников (по стажу и заработку), но и самозанятых граждан исходя из страховых принципов обеспечения достойного уровня жизни в пенсионный период.

Прямое экономическое влияние рынка труда на пенсионную систему сказывается по двум направлениям: как в процессе формирования доходной части бюджета ПФР, так и в расходной части – при реализации государственных пенсионных обязательств.

От государства, бизнеса и учебных заведений потребуются скоординированные заблаговременные действия по подготовке к грядущим изменениям, а также переподготовке и трудоустройству высвобождаемого персонала. До настоящего момента отечественный рынок труда практически

не менялся под влиянием цифровых технологий, реагируя на экономические

кризисы не столько сокращением рабочих мест, сколько снижением уровня зарплат. Однако цифровизация экономики ставит перед отраслями и государством новые задачи, связанные с растущими социальными рисками сокращения периода трудовой занятости и безработицы и увеличения пенсионного периода.

Структурные сдвиги на рынке труда существенно усилили негативное влияние в части уменьшения числа плательщиков страховых взносов в ПФР, занятого в реальном секторе экономики. В связи с этим особенно актуальной в последнее время в России стала проблема оценки неформальной занятости в экономике населения трудоспособного возраста в целях поиска резервов увеличения доходной части бюджета ПФР, а также в целях предотвращения появления в перспективе значительного числа людей, не имеющих для назначения страховой пенсии пенсионных прав. Экспертные оценки уровня неформальной занятости варьируются в зависимости от метода расчета и использованных источников данных и доходят до 25-30 млн. чел.

Таким образом, четверть занятых вообще не производят отчисления в ПФР, либо осуществляют в размере, недостаточном для формирования пенсионных прав на собственную страховую пенсию и выполнения солидарных обязательств перед предшествующим поколением работников.В нашей стране данная тенденция дополняется и усугубляется растущим «теневым сектором» рынка труда.

Все категории «ненаемных» видов занятости в производственной и непроизводственной сферах экономики плохо адаптированы к участию в системе государственного пенсионного страхования. Несмотря на то, что номинально действующее законодательство содержит отдельные нормы относительно индивидуальных предпринимателей по формированию их пенсионных прав, на практике, как показывает простейший статистический анализ большинство из них в условиях новых пенсионных отношений не смогут «заработать» себе даже минимальные права на страховую пенсию, не говоря уже о достойном уровне материального обеспечения в старости.

Закономерно возникают принципиально новые проблемы реализации конституционных прав этих категорий населения на адекватный с наемными работниками уровень социальной защиты не только в трудоспособный период жизни, но и в нетрудоспособный период – в первую очередь – при наступлении пенсионного возраста и др. социальных рисках, предусмотренных действующим законодательством.

Следует подчеркнуть, что проблемы защиты экономических интересов самозанятых в трудоспособный период их жизни в той или иной степени решаются с помощью налоговых льгот и финансовых привилегий, проблемы их социальной защиты в нетрудоспособный период не решены. При этом ожидается, что количество различных форм самозанятости постоянно увеличивается, и к середине столетия половина всего трудоспособного населения будет занято в

неформальном секторе экономики. Однако ни экономические, ни правовые условия для формирования пенсионных прав этого многочисленного в будущем отряда пенсионеров до сих пор не созданы.

В то время как в странах ОЭСР укрепляется научная позиция, что ГПС должна полностью нивелировать функцию «социальной защиты» нетрудоспособного населения и стать основной стратегической функцией макроэкономической стратегии, поскольку участниками ГПС будут не только «утратившие трудоспособность» старики, инвалиды и иждивенцы, но и большая часть вполне трудоспособного населения, которое не должно участвовать в трудовой деятельности по разным основаниям. Материальное обеспечение этих граждан при наступлении нормативно-установленных условий (болезни, беременности, нуждаемости и т. п.) должно обеспечиваться в рамках бюджета ГПС, в отечественных условиях — ПФР.

Несистематизированные и научно-несформированные действия уже наблюдаются (передача отдельных социальных выплат в органы ПФР) требуют фундаментального обоснования и разработки практических рекомендаций для органов власти с учетом национальных особенностей, а не только слепого копирования «западного опыта».

Практика госуправления госбюджетом требует стратегического планирования финансовых потребностей для выполнения долгосрочных обязательств перед будущими поколениями пенсионеров

Суханова И.Ю., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Sukhanova I.U., senior lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ, МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ
IMPROVING THE FORMS, METHODS AND MEANS OF OBTAINING HIGHER EDUCATION DURING THE PERIOD OF SERVING A SENTENCE

Аннотация

В статье рассмотрены способы обеспечения законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, которые непосредственно оказывают положительное влияние на весь пенитенциарный процесс.

Abstract

The article discusses ways to ensure the rule of law in the activities of bodies and institutions executing criminal penalties, which directly have a positive impact on the entire penitentiary process.

Ключевые слова: ФСИН России, Концепция развития УИС до 2020 г., Концепция развития УИС до 2030 г., Общественная наблюдательная комиссия, осужденные.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, Concept for the development of the penal system until 2020, Concept for the development of the penitentiary system until 2030, Public Monitoring Commission, convicts.

Согласно проведенного исследования и современных тенденций нашего государства в сфере смягчения уголовного наказаний и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, образование играет важную роль. Кроме того, образование, которое получено дополнительно т.е. профессиональное, высшее, которое способствует приобретению трудовых навыков и компетенций с получением возможности реализации полученных знаний и профессиональных навыков в период отбытия наказания [2, с. 88].

В ходе проведенного тест-опроса около 80% осужденных хотели бы получить дополнительно высшее образование, но пока только половина из данного количества указывает, на положительную роль данного образования на свободе. [17, с. 116]

По состоянию УИС на 2021 год 10 % осужденных к длительным срокам наказания не имеют среднего образования, что налагает на них определенную нагрузку получения в обязательном порядке начать обучение, 30% обучаются по программе общее образование и только 24% спецконтингента получают профессию, как показывает практика осужденные не пользуются правом получения нескольких профессий, а обучаются только по одной профессии. Высшее образование получают не более 7% осужденных, основной вид обучения «юриспруденция».

Следовательно, процесс получения любого вида образования не только предоставляет возможность социальной адаптации, но также помогает познать новые горизонты науки, приобщится к мировой культуре и расширить общий кругозор. [18, с.25] Статистические исследования показали, что те осужденные, которые получали образование и продолжали обучение после освобождения у них рецидив снижается в несколько раз, что позволяет говорить о положительном воздействии получения образования и профессиональной компетенции.[16, с.65]

Однако, в период отбытия уголовного наказания в местах лишения свободы получение образования любой формы, также и профессии сталкивается с определенными сложностями, что является поводом к ограниченному праву человека на получения образования, например, во-первых, принцип общедоступности, который гарантирует Конституция РФ [14, с. 98].

Таким образом, Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ч. 4 ст. 108 гласит о предоставлении такой возможности любому осужденному в зависимости от имеющихся возможностей, во-вторых, ограничение на получение среднего профессионального образования, в соответствии с ч. 2 ст. 43 Конституции РФ, что непосредственно предоставлено в условиях воспитательной колонии, т.е. несовершеннолетним преступникам. [3, с.27]

Другим направлением в сложности образовательного контента, является получение второго высшего или обучение по системе Скилбокс - образовательная платформа с онлайн-курсами и переподготовки, повышение квалификации в профессиональной деятельности [13, с. 152].

В современном мире, когда получение образования и соответствующих компетенций хватает не более чем 3-5 лет

деятельности по профилю образования, а остальные знания и профессиональные навыки необходимо приобретать самостоятельно. Следовательно, необходимо вносить своевременно поправки в соответствующие НПА в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, на сегодня требует внесение изменений в сферу покидания ИУ, для сдачи вступительных экзаменов, прохождения разного рода практик и защиты выпускных квалификационных экзаменов [6, с.167].

Следующим препятствием в получении качественного образования, является нарушение главного принципа образовательного процесса, как непрерывность, что в условиях изоляции и так накладывает сложности, но если осужденный нарушает правила внутреннего распорядка, за что может быть водворен в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и СУС, тем более процессу получения образования может быть нарушен вышеуказанный принцип [7, 75].

В связи со сложностью трудоустройства после освобождения, следующий момент для осужденных вызван реализацией своего права, что связано с выбором профессиональной деятельности, которая ограничена выбором в зависимости от исправительного учреждения, например, такие профессии, как повар, швея, стропальщик, при этом отсутствуют те профессии, которую непосредственно востребованы в условиях стремительной НТР, например, тестировщик компьютерных программ, менеджмент и прочие современные профессии, а также осуществление «права каждого на конкурсной основе бесплатно получать высшее образование в государственном муниципальном образовательном учреждении и на предприятиях» (ч. 3 ст. 43 Конституции РФ) [5, с. 6].

Многие исправительные учреждения построены в середине прошлого века, что на сегодня уже устарели не только конструктивно, но главное вся система коммуникаций, например, электрооборудование не может выдержать выросшую нагрузку на электрические сети и т.д. Что в свою очередь не может быть обеспечено обязательное начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности) (ч. 1 ст. 108 УИК РФ), реализовано право лиц, являющихся инвалидами первой или второй групп, а также осужденных мужчин старше 60 лет и осужденных женщин [8, с. 50].

Современная система образования в условиях угрозы распространения пандемии от коронавируса, внесла коррективы в работу всех без исключения образовательных форм. Основным видом на время локдауна стала СДО – система дистанционного образования

посредством сети «Интернет» и удаленной доступа к любым учебным продуктам на основе регистрации в личном кабинете учебного заведения. Следовательно, Уголовно-исполнительной системе необходимо найти рычаги и возможности к эффективному использованию данного вида получения всех видов образования [1, с. 103].

Для непредвиденных и особых ситуаций, которые могут быть в местах лишения свободы, например, изменения режима, замена на общий, или наоборот на особый, также может быть перевод из одного ИУ в другое, в этом случае эффективным средством будет получение академического отпуска. [4,с.38]

Для более эффективного использования системы образования в воспитательных целях среди осужденных лишенных свободы необходимо внести изменения в существующие нормативные акты, например, ФЗ «Об образовании» и ведомственные акты ФСИН России [9, с. 92].

Часть 1 ст. 108 УИК РФ в перспективе следует дополнить положением о том, что «Профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в колониях-поселениях, допускается в училищах и колледжах в субъектах РФ.[13, с. 109]

Организация профессионального обучения и профессиональной подготовки осужденных производится с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства и возвращения в общество законопослушных граждан» [15, с. 67].

Часть 4 ст. 108 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Основания, формы и порядок организации профессионального обучения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы, регулируются уголовно-исполнительным законодательством и определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [10, с. 165].

С учетом имеющихся возможностей администрация исправительного учреждения обязана оказывать содействие

осужденным в получении среднего профессионального и высшего образования».

Данные новшества как показывает пока еще не столь обширная практика нашей страны, но уже достаточная международная в области получения среднего, общего, высшего, послевузовского и профессиональных навыков, которые в первую очередь способствуют положительной социальной адаптации осужденного после освобождения и трудоустройству на предприятиях региона [11, с. 150].

Список цитируемой литературы:

1. Агапов, С.В. Средства дистанционного обучения: Методика, технология, инструментарий / под ред. З.О. Джалиашвили. СПБ.: БХВ-Петербург, 2003. С.101-106.

2. Алиева, В. М. Лишение свободы как вид уголовного наказания / Актуальные проблемы современной юриспруденции: сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Липецк, 23 мая 2014 года. Липецк: Першина Р.В., 2014. С. 74-78.

3. Артемьев, Н. С., Морозова, Ю. А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России / Н.С. Артемьев // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 24-31.

4. Багреева, Е.Г. Институты гражданского общества и уголовно-исполнительная система России: от конфронтации к сотрудничеству /Е.Г. Багреева // Российский следователь. 2012. № 22. С. 35-39.

5. Болтков С. Н. Профессиональное образование осужденных - фактор их социальной адаптации в гражданском обществе / Организация среднего и профессионального образования в местах лишения свободы (Сб. материалов положительного опыта). М.: НИИ УИС Минюста России, 2005. С. 2-9.

6. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Семенова С.А. реализация права осужденных на образование // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т.3. № 1 (76). С. 165-169.

7. Егоров, В.А., Климов, А.С., Шагунова, В.М. Права осужденных в России: современное состояние, проблемы и перспективы. /В.А. Егоров. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. 135 с.

8. Егоров, В.А., Макаров, И.Н. Общественный контроль за местами принудительного содержания: проблемы и пути решения / В.А. Егоров // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 50-56.

9. Егоров, В.А., Климов, А.С. Эффективное управление по защите прав и законных интересов осужденных к лишению свободы. / В.А.

Егоров. // Актуальные проблемы современной юриспруденции. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 92-99.

10. Егоров, В.А., Егоров, С.В. Реабилитация осужденных – скрытое оружие против рецидивной преступности / В.А. Егоров // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 165-171.

11. Егоров, В.А. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарный и постпенитенциарный период. / В.А. Егоров Монография. Елец, 2019. 160 с.

12. Егоров, В.А. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / В.А. Егоров //Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 104-111.

13. Егоров В.А., Чураков В.Г. Лишен свободы, но имеющий право на получение высшего образования, что станет панацеей социализации в обществе //Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. С. 150-156.

14. Егоров В.А., Яковлев Н.А. Политика государства на сближение гражданского общества и власти //Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 96-102.

15. История и методология юридической науки : Учебно-методическое пособие / И. М. Черевко, С. Л. Никонович, А. В. Бочаров, В. М. Алиева ; Институт права и экономики. Издательство Першина Р.В., 2017. 48 с.

16. Современные методы и методика преподавания юриспруденции в высшей школе: Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся юриспруденции / И. М. Черевко, С. Л. Никонович, А. В. Бочаров, В. М. Алиева ; Институт права и экономики. Тамбов : Першина Р.В., 2017. 35 с.

Степанян С.А., аспирант 1 курса
Федерального государственного автономного образовательного учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов». Москва, Россия

Stepanyan S.A., 1st year postgraduate student of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia». Moscow, Russia

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT FOR THE REALIZATION OF CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS

Аннотация

В современном мире научно-технический прогресс оказывает широкое воздействие на качество жизнедеятельности человека, в связи с чем появляется необходимость исследования правовых последствий происходящих изменений.

В статье исследованы отдельные аспекты влияния инновационного развития на права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Настоящее исследование позволяет рассмотреть вопросы защиты прав человека в контексте реализации инноваций, науки и техники. Выявлена необходимость правового регулирования, установления юридической ответственности за нарушение прав и свобод человека и законодательного закрепления существующих прав человека в сфере инновационной деятельности, для эффективного развития научного потенциала страны и перехода государства к инновационному развитию и построению инновационного общества.

Abstract

In the modern world, scientific and technological progress has a wide impact on the quality of human life, and therefore there is a need to study the legal consequences of the changes taking place.

The article examines some aspects of the impact of innovative development on human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. This study allows us to consider the issues of human rights protection in the context of the implementation of innovations, science and technology. The necessity of legal regulation, establishment of legal

responsibility for violation of human rights and freedoms and legislative consolidation of existing human rights in the field of innovation, for effective development of the scientific potential of the country and the transition of the state to innovative development and the construction of an innovative society is revealed.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; права и свободы человека и гражданина; научно-технический прогресс; конституционно правового регулирования инноваций и инновационной деятельности в Российской Федерации.

Keywords: innovation; innovation activity; human and civil rights and freedoms; scientific and technological progress; constitutional and legal regulation of innovation activity.

Нынешнее общество стремительно развивается и сейчас сложно представить свою жизнь без мобильных устройств, интернета, социальных сетей, компьютера, а именно без инноваций, которые с каждым годом набирают все большую популярность и являются важнейшим фактором экономического и социального развития государства.

«Законодательство современных демократических государств базируется на постулате о признании человека, его прав и свобод наивысшими ценностями общества. Такая концепция предопределена историческим развитием общества. Основная роль государства заключается в обеспечении необходимых условий, при которых достигается максимальная степень свободы каждого индивида» [2, с. 1].

В сегодняшних реалиях, учитывая переход страны к инновационному развитию, возникает необходимость создания действенных механизмов в правовой системе страны и совершенствование российского законодательства непосредственно в сфере инноваций, которые распространяются на все стороны жизни людей и, следовательно, они должны отвечать современным требованиям.

Раскрытие научной проблематики и конституционно правового регулирования инноваций и инновационной деятельности в Российской Федерации и влияния их на фундаментальные права человека и гражданина является принципиально важным для развития как науки конституционного права, так и для реализации и обеспечения защиты прав и интересов общества, развития законодательства в Российской Федерации.

Научно-технический прогресс влечет за собой появление качественно новых общественных отношения в сфере правового

регулирования инновационной деятельности, которые необходимо тщательно исследовать, для предотвращения возникновения коллизий между внедрением, применением инновационных разработок и безопасностью граждан.

Необходимо отметить, что данный процесс является достаточно затруднительным, это обусловлено тем, что отношения, возникающие в области инновационной деятельности достаточно многообразные и это усложняет работу по обеспечению интеграции новых правовых норм в систему законодательного регулирования.

Инновационная деятельность оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на права и свободы человека. Внедрение инноваций и появление новых услуг, с одной стороны повышает уровень жизни людей, а с другой создает риски нарушения прав граждан. Так, например, «Информационные технологии (далее — ИТ) изменили и сформировали жизнь современного общества. Все чаще говорят о цифровой экономике, электронном правосудии, об электронном правительстве. Указанные реалии оказывают значительное влияние на статус физических лиц, содержание принадлежащих им прав и требуют пересмотра правового регулирования на международном и национальном уровнях» [3, с. 109].

Конституция Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [1]. Сегодняшнее развитие инноваций в сфере информационных технологий сделало более легким сбор, обработку и хранение информации различного содержания в отношении граждан. И в этом случае, возникает немаловажный вопрос о защите основных прав, таких как право на жизнь, право на свободу мнений, право на защиту личной и семейной жизни и др. «Большинство европейских конституций дополнительно в самостоятельных статьях предусматривают право на тайну почтовой связи и запрет на сбор информации в отношении гражданина. Причём конституции могут вообще не содержать право на неприкосновенность частной жизни как категорию» [4, с. 13].

Необходимо подчеркнуть, что пристальное внимание в процессе формирования инновационной политики Российской Федерации должно быть уделено правам и свободам человека и гражданина, закрепленным в Конституции. То есть, преимущественно с этой

стороны необходимо анализировать те преобразования, которые затронут экономику, социальную сферу и власть.

Действующее законодательство целесообразно совершенствовать, прежде всего, в части конституционно-правового регулирования инновационной деятельности, а также юридической техники формулировки статей.

Исходя из вышесказанного, следует выделить, что роль инноваций в современном обществе трудно переоценить, ведь увеличение инновационных разработок в жизни общества повлекло за собой как положительные эффекты, поменявшие и усовершенствовавшие условия жизнедеятельности человека, так и по причине этого произошло возрастание угрозы нарушения прав граждан.

Для Российской Федерации защита прав и свобод человека является наиболее значимой и требующей тщательного правового регламентирования. Для эффективного развития и защиты прав человека должны быть единые, согласованные подходы к законодательному урегулированию права на неприкосновенность частной жизни в сфере информационных технологий, а именно разработка единого понимания данного термина. В этой связи, следует обратиться к международно-правовому опыту и применить определенные полезные с практической точки зрения моменты, отвечающий всем потребностям современного общества, ориентированного на научно-технический прогресс.

В целях предотвращения злоупотреблений правами человека целесообразно точное регламентирование на законодательном уровне понятий конкретных преступлений и установление ответственности за их совершение.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Гумеров Л.А. Свобода научно-технического творчества в системе прав человека // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-nauchno-tehnicheskogo-tvorchestva-v-sisteme-prav-cheloveka (дата обращения: 03.04.2022).

3. Довгань Е.Ф. Права человека в эпоху информационных технологий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №5

(45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-v-epohu-informatsionnyh-tehnologiy (дата обращения: 02.04.2022).

4. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни-М.: МЗ-Пресс, 2001.-312 с.

5. Хабриева Т.Я. Правовое измерение научного прогресса // Журнал российского права. 2009. №8 (152). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-izmerenie-nauchnogo-progressa (дата обращения: 03.04.2022).

Терентьева О.Н., канд.экон.наук, доцент
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

Terentyeva O.N., PhD in Economics, Associate Professor
Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Saratov

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЖИВОТНЫХ БЕЗ ВЛАДЕЛЬЦЕВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПАРИТЕТНОСТЬ ПРАВ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF CONTROL OF THE NUMBER OF ANIMALS WITHOUT OWNERS IN THE REGIONS OF RUSSIA: PARITY OF THE RIGHTS OF PEOPLE AND ANIMALS

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы организации системы контроля численности безнадзорных животных в регионах страны, социальная составляющая, вопросы гуманности к животным, предложены направления повышения эффективности мероприятий по снижению численности животных без владельцев.

Abstract

The article discusses the actual problems of organizing a system for controlling the number of stray animals in the regions of the country, the social component, issues of humanity for animals, and suggests ways to increase the effectiveness of measures to reduce the number of animals without owners.

Ключевые слова: контроль животных; безнадзорные животные; собаки; животные без владельцев; эвтаназия; права человека; гарантии безопасности.

Keywords: animal control; stray animals; dogs; animals without owners; euthanasia; human rights; safety guarantees.

В процессе жизнедеятельности люди тесно взаимодействуют с окружающей средой, в том числе животным миром. Желание человека иметь рядом верных друзей в лице животных-компаньонов, сторожей и помощников в домохозяйствах и бизнесе, породило многовековое соседство и даже «семейственность» людей с кошками, собаками, хорьками, хомяками и пр. История знает не мало примеров ведущей роли и заслуг животных в спасении людей: на пожарах, предупреждение хозяев о грядущих наводнениях и бурях, помощь в разборе завалов, обнаружение наркотических веществ и оружия, да и много еще важных и полезных аспектов человеческой жизни. Однако, безусловной обязанностью человека, как существа разумного, остается поиск и обеспечение такого варианта совместного проживания людей и животных, при котором, прежде всего, гарантируются права и свободы первых, а также предотвращение немотивированной жестокости и агрессии в отношении последних. Нахождение компромиссного решения является наиболее сложной, но главной задачей, находящейся в основе формирования физической безопасности граждан. Социальная ответственность человека во взаимоотношениях с природой предполагает осознанное владение домашними животными, включающее уход, кормление, лечение, дрессировку питомцев, воспитание в детях гуманного мировоззрения, приобщение граждан к волонтерской деятельности. Важнейшей функцией человека, в этой связи, является управление процессами размножения, миграции, заболеваемости, контроль численности животных, особенно тех особей, владельцев которых невозможно установить.

В последнее десятилетие российское общество все чаще сталкивается с проблемами взаимодействия животных и людей в городах и иных населенных пунктах. Наличие кормовой базы, заброшенные здания, пустыри, брошенные домашние питомцы, нехватка финансирования отлова, управленческая неэффективность стали основными причинами размножения безнадзорных собак и кошек, крыс и мышей, насекомых, представляя реальную опасность для человека как распространители заразных болезней, источники агрессии,

причины травм и гибели людей. По данным мониторинга численности безнадзорных животных Ассоциации «Благополучие животных», проведенного посредством прямых запросов в органы государственного и муниципального управления в 79 регионах России, 258581 животное не имеет владельца (25 регионов предоставили информацию, остальные нет) [2]. При этом Министерство природных ресурсов и экологии сообщает о более чем 735 тыс. бездомных кошек и собак [1]. Укусы собак составляют более 50% травм, связанных с животными, считает Всемирная организация здравоохранения [4]. Разработка конструктивных предложений решения проблемы бездомных животных в России препятствует практически полное отсутствие информационной базы о численности животных без владельцев на разных территориях страны, их плотности, причинах миграции, поло-возрастном составе, поведенческих особенностях, а также размерах финансирования мероприятий контроля за безнадзорными животными, методиках прогнозирования численности животных на улицах, эффективности процедур отлова и стерилизации, масштабах ущерба физическим и юридическим лицам, причиненного бездомными животными. В наличии только информация, формируемая активистами-общественниками, журналистами, учеными-исследователями и частично официальными источниками, как то органы государственной и муниципальной власти, представители частного бизнеса, зоозащитные организации. Доступная сегодня информация разрознена, недостоверна, субъективна, неинформативна, охватывает далеко не все важные аспекты проблемы, что не позволяет полноценно её решить.

В 2018 г. с принятием федерального закона «Об ответственном обращении с животными» №498-ФЗ в России стало недопустимым контролировать численность животных без владельцев путем физического уничтожения [3]. Эвтаназия разрешена только в случаях, когда животное больно неизлечимыми болезнями, физически страдает, либо потенциально опасно для человека. Однако, к началу 2022 года неэффективность механизма отлова, чипирования, лечения, стерилизации и выпуска в прежние места обитания наблюдается на всей территории страны. Для использования гуманного способа, закрепленного 498-ым федеральным законом необходимы приюты и пункты передержки животных, а их в стране острая нехватка. По данным зоозащитников в России порядка 461 приюта, в том числе 17,6% из которых муниципальные, 41,2% - принадлежат общественным организациям и 34,1% частные. К сожалению, имеют место факты

неисполнения обязательств по муниципальным контрактам службами по отлову животных, приютами, ветеринарными службами, в результате чего животные либо гибнут, либо выпускаются обратно на улицы без процедуры стерилизации, гельминтизации, послеоперационного ухода. Необходима разработка механизма контроля указанных работ не только через фото и видео фиксацию, но, например, выборочным обследованием чипированных собак, отпущенных на улицу. Вызывает сомнение применение термина «гуманный способ», т. к. действующим законодательством не проработаны условия выпуска животных обратно в среду обитания с учетом природно-климатических факторов, сезонности, физического состояния животного, наличия источников питания и т. п. В настоящее время практически во всех регионах страны отсутствует функциональная оперативная система взаимодействия общества и органов власти по вопросам обращения с безнадзорными животными. Зачастую жители даже не знают, куда необходимо обращаться при обнаружении бездомных животных. Бесконтрольны вопросы разведения породистых животных в питомниках и у частных заводчиков, содержание домашних животных, обязательность их вакцинирования и чипирования, ответственность за отказ от содержания домашних кошек и собак, в результате чего они пополняют ряды безнадзорных животных. Проблема безнадзорных животных в России весьма сложная и многоаспектная, её решение может занять много времени, но в гарантиях безопасности граждане страны нуждаются уже сейчас. Базовыми рекомендациями могут стать:

1. Разработка единой методики мониторинга численности безнадзорных животных и её применение в каждом регионе страны;
2. Использование средств видеонаблюдения для сбора информации о наличии и перемещениях безнадзорных животных на потенциально предрасположенных к размещению подобных животных территориях (окраинах, промзонах, гаражных поселках и пр.);
3. Разработка и внедрение он-лайн и мобильных приложений, интегрирующих муниципальные органы власти, общественные зоозащитные организации, приюты, пункты передержки, ветеринарные службы, волонтерские организации, граждан по передаче сведений о безнадзорных животных;
4. Законодательное закрепление обязанности круглосуточной он-лайн трансляции с площадок содержания отловленных животных в приютах и пунктах передержки, проведения медицинских манипуляций в отношении животных, а также видеофиксации процесса отлова и транспортировки животных в целях соблюдения принципа гуманности;

5. Осмысленная проработка вопроса допустимости эвтаназии бездомных животных для эффективного контроля их численности в городах и иных населенных пунктах;

6. Рассмотрение вопроса о пожизненном содержании отловленных животных в приютах с полным обеспечением, а также возможность перенаправления средств с отлова на строительство приютов при безвозвратном изъятии;

7. Строительство дополнительных приютов и пунктов временного содержания животных;

8. Обязательное чипирование и вакцинация домашних животных, штрафы за безнадзорность домашних животных;

9. Осуществление выборочного контроля процесса стерилизации чипированных животных без владельцев, разработка мер ответственности за обман государства;

10. Формирование открытых баз данных о животных, содержащихся в приютах, для информирования юридических и физических лиц о возможности получения таких животных в качестве домашних питомцев на безвозмездной основе;

11. Проведение благотворительных мероприятий для стимулирования общественности и бизнеса помогать приютам кормами, строительными материалами, иными способами.

Только комплексный подход к решению проблемы контроля численности безнадзорных животных на российских улицах, слаженная работа регионов, своевременное финансирование строительства приютов и организации отлова животных, привлечение общественности и внедрение современных технологий сбора и анализа информации позволит максимально быстро обеспечить соблюдение прав людей и животных на безопасное существование.

Список цитируемой литературы:

1. Гуляева А. Минприроды: в России примерно 735 тыс. бездомных животных - Минприроды: в России примерно 735 тысяч бездомных животных - Парламентская газета (pnp.ru)

2. Статистика мониторинга численности безнадзорных животных. Ассоциация «Благополучие животных» - Статистика мониторинга численности безнадзорных животных (blagozoo.ru)

3. Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru)

3. Fear of stray dogs - Fear of stray dogs | World Animal Protection.

Дрога А.А., кандидат юридических наук,
Московский областной филиал Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
подполковник полиции
Фомченков Г.В., слушатель 5 курса,
171 учебный взвод, факультет очного обучения,
Московского областного филиала Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя, младший лейтенант полиции

Droga A.A., candidate of Law Sciences
senior lecturer of Criminalistics of the Moscow regional Branch of the
Moscow
University of the Ministry of the Interior Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot
, lieutenant colonel of police
Fomchenkov G.V., student since fifth grade,
training platoon №171, Faculty of full-time Education of the Moscow
regional Branch of the Moscow University of the Ministry of the Interior
Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, junior lieutenant of police

ЗНАЧЕНИЕ КИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», В ЦЕЛЯХ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF CYBERCRIMES IS A PREREQUISITE FOR COMMITTING IT FRAUD

Аннотация

В статье рассмотрены особенности криминалистической характеристика преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий в сети «интернет», типичные способы совершения преступлений в киберпространстве и их классификация.

Abstract

The article states the features of the criminalistic characteristics of Internet crimes, typical ways of committing crimes in cyberspace and their classification.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, киберпространство, предмет посягательства, информационный ресурс, сеть Интернет, способы преступных действий, киберпреступление

Keywords: criminalistic characteristics, cyberspace, the subject of

encroachment, information resource, the Internet, methods of criminal actions, cybercrime

Под криминалистической характеристикой следует понимать систему сведений о криминалистически весомых признаках преступления, которая способствует построению следственных версий и решению ряда задач досудебного расследования. Исходя из того, что криминалистический аспект характеристики преступлений подчинен задаче доказывания, структура криминалистической характеристики как правило строится на основании системы обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном деле (ст. 73 УПК РФ).

Исходя из этих теоретических положений криминалистики, структурными элементами криминалистической характеристики преступлений, совершенных в киберпространстве, являются: предмет посягательства (материальные ценности, денежные средства, информация и т.п.); личность преступника; способы совершения преступлений в киберпространстве (подготовки, непосредственного совершения и сокрытия); следы преступлений (в материальной и электронной среде).

Беспредметных общественных отношений между субъектами не бывает – главной, конституирующей характеристикой любой деятельности, в том числе и преступной, является ее предметность. Поэтому из всех элементов механизма преступной деятельности именно предмет посягательства первым попадает в поле зрения следователя. Ведь процесс расследования как один из проявлений уголовно-процессуальных отношений начинается при условии установление факта посягательства на общественные отношения, поставленные под охрану закона об уголовной ответственности.

О существовании системы предметов посягательства при совершении преступления с использованием киберпространства дает возможность основывать полимотивированность такой преступной деятельности. Ведь применение технологий преступной деятельности является особенно характерным при совершении корыстных преступлений, связанных с финансовой или социально-экономической сферами отношений лиц в киберпространстве. Такие отношения всегда происходят по поводу имущества, ведь они направлены на удовлетворение соответствующих материальных или социально-экономических нужд преступника. Итак, при совершении преступления в киберпространстве информационный продукт выступает первичным предметом посягательства, а имущество, компьютеры, компьютерные сети, сети электросвязи и документы – вторичными.

Ценность информационного продукта, связанная с характером зафиксированных в нем сведений, предопределяет избрание преступником осуществления на него влияния, направленного общим мотивом преступной деятельности. Доступ сторонних лиц к таким продуктам ограниченный на основании закона, в частности, ими выступает «информация с ограниченным доступом» и результат чужого интеллектуального труда.

Итак, предметы преступного посягательства в киберпространстве предлагается разделить на две группы, которые находятся во взаимосвязи и не существуют обособлено как предметы преступления. В основе их связи находится полимотивированность преступной деятельности в киберпространстве.

Первичными предметами посягательства в киберпространстве являются:

1) информационный продукт (проявляется в виде «информации с ограниченным доступом» (персональные данные, банковская, государственная и коммерческая тайна) или объектов авторского права или смежных прав (аудиовизуальные произведения (традиционно фильмы, вышедшие в прокатный показ), базы данных (компиляции данных), компьютерные программы фонограммы и передачи вещательных организаций);

2) информационный ресурс как совокупность информационных продуктов, который организован с помощью определенной информационной технологии (это предварительно созданный преступником файл; веб-сайт; автоматизированные (электронно-информационные) системы разного назначения).

Вторичными предметами посягательства выступают имущество, компьютеры, компьютерные сети, сети электросвязи и документы.

Вторичные предметы посягательства также можно распределить на два вида материальных ценностей:

1) обладающие положительными свойствами (денежные наличные или безналичные денежные средства, товары, имущественные комплексы критически важного объекта инфраструктуры; компьютеры, компьютерные сети, сети электросвязи, документы, выполняющие функцию защиты информации от несанкционированного вмешательства в работу с последней);

2) имеющие негативные свойства (наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, технические средства получения информации, оружие, боевые припасы и взрывные вещества и т.п.).

Важное криминалистическое значение придают такому понятию как личность преступника. Большинство криминалистов считают, что

описание личности преступника как элемента криминалистической характеристики заключается в выявлении тех ее качеств, которыми обусловлен выбор именно этого вида преступления, способа его совершения, предмета преступного посягательства, обстановки, а также целей и мотивов, избранных им в определенном случае.

Поэтому, с одной стороны, признаки и качества личности преступника прямо влияют на регуляцию преступной деятельности, предопределяют природу следов преступления, с другой – сам преступник находится под влиянием объективных условий окружающей среды, которая может сказываться на преступнике уже в момент начала преступной деятельности, которая трансформирует типичные следы преступления. В сфере Интернет, по нашему мнению, главным критерием выделения личности преступника следует считать уровень его профессионализации, владения компьютерными технологиями. Чем опытнее пользователь, тем сложнее раскрыть преступление, совершаемое им.

Учитывая изложенные в научной литературе теоретические позиции, опираясь на обобщение материалов судебно-следственной практики и с учетом профессиональности (квалификации) преступника, можно определенным образом типизировать лицо, совершающее преступление в обстановке киберпространства.

Итак, по критерию профессиональности можно выделить пять типов личности преступника, в частности:

1) преступник-пользователь начального уровня – с учетом своих профессиональных навыков работы с компьютером не использует технологии анонимизации доступа к ресурсам Интернет.

2) преступник-обычный пользователь – если преступник и использует технологии анонимизации доступа к ресурсам сети Интернет (частоTor), то допускает весомые ошибки, сводящие на нет его попытки быть анонимным в сети.

3) преступник-уверенный пользователь – обычно связан с организацией-жертвой по трудовому соглашению или имеющему личные отношения с физическим лицом-жертвой (90% материалов), поэтому имеет доступ к информации, необходимой для совершения преступления (речь идет о паролях, адресах, кодах доступа, названия файлов, путь к нему и т.п.).

4) преступник-опытный пользователь – здесь между опытным и уверенным преступником-пользователем различия незначительны.

5) преступник-пользователь профессионал – способность такого преступника к использованию технологий анонимизации доступа к ресурсам нтернет, индивидуальная профессиональная, социальная и

географическая мобильности преступника, сложность его преступной деятельности наделены наиболее высоким уровнем квалификации.

Критериями определения профессиональности (квалификации) преступника усматривается следующая совокупность признаков:

1) способность преступника использовать технологии анонимизации доступа к ресурсам сети Интернет (прокси-сервисов (комплексов программ), виртуальных частных сетей, других средств-анонимайзеров);

2) мобильность преступника (индивидуальная профессиональная, социальная или географическая);

3) психологические характеристики (признаки) преступника, влияющие на формирование и реализацию преступных целей;

4) роль в составе организованной преступной группы.

Типичные способы совершения преступлений в киберпространстве можно классифицировать следующим образом.

1. Способы преступных действий, связанные с функционированием социально-ориентированных сетей (от англ. social networks), деятельность которых основана на так называемой вики (viki)-технологии.

2. Способы преступных действий, связанные с функционированием технологии BitTorrent, созданной для передачи больших по объему файлов одним пользователем другому или общественности.

3. Способы преступных действий, связанные с функционированием сервисов электронной доски объявлений (от англ. аббревиатуры «BBC»).

4. Способы преступных действий, связанные с функционированием технологий электронной коммерции, созданные для торговли через Интернет. Термином «технологии электронной коммерции» обозначают различные принципы, которым должно соответствовать программное обеспечение и сервис для электронной коммерции.

5. Способы преступных действий, связанные с функционированием технологии электронной рассылки (e-mail от англ.electronic mail); IP-телефонии (чаще всего через компьютерную программу Viber; программное обеспечение с закрытым кодом Skype), предназначенное для отправки/получения электронных сообщений между пользователями компьютерной/телекоммуникационной сети.

6. Способы преступных действий, связанные с функционированием технологий электронных платежных систем (англ. electronic payment) systems), предназначенные для совершения платежных операций через сеть Интернет.

7. Способы преступных действий, связанные с функционированием технологии хранения и обработки информации;

8. Способы преступных действий, связанные с функционированием вредоносного программного обеспечения (ПО).

Технологическая составляющая киберпространства сделала возможным образование при совершении преступлений в киберпространстве, кроме традиционных в криминалистическом смысле следов (следов-отражений, следов-предметов и следов-веществ), также «информационных» («виртуальных», «цифровых») следов – так называемых нетрадиционных следов, содержащихся в электронной среде. Фактически же последние в виде любых изменений информации содержатся в предметах материального мира – конкретных технических или комбинированных средствах автоматизированной обработки информации. Учитывая удаленность доступа к предмету посягательства как особенность киберпространства, благодаря которой он приобрел активное использование при совершении преступления, аксиомой следует признать тот факт, что следы преступления в электронной среде отражаются одновременно во многих аппаратных средствах компьютерной техники, компьютерной сети или телекоммуникационной сети, сети электросвязи. Последние же физически находятся на четко определенном географической территории под юрисдикцией определенного государства и собственности конкретного лица.

А. А. Протасович и Л. П. Зверянская с учетом современных условий функционирования киберпространства приводят четыре места совершения киберпреступления, согласно местонахождению следов:

1) рабочее место, рабочая станция (место обработки информации, ставшей предметом посягательства);

2) место постоянного хранения или резервирования информации – сервер или стриммер;

3) место использования технических средств для неправомерного доступа к компьютерной информации, которое имеет другую локацию (может совпадать с рабочим местом, но находиться вне организации, например, в случае постороннего взлома путем удаленного сетевого доступа);

4) место подготовки преступления (разработки вируса, программ взлома, подбора паролей) или место непосредственного использования информации (копирование, распространение, модификация), полученной в результате неправомерного доступа к хранящимся данным.

Таким образом, знание типовых способов/технологий совершения преступлений в киберпространстве, закономерных связей

между мотивом совершения преступления и предметом посягательства, личностью преступника и следами совершения преступления позволит следователю в ходе расследования конкретного преступления качественно и методически обосновано отнестись к выдвижению версий, организации и планированию досудебного расследования.

Список цитируемой литературы:

1. Душенко М.М. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-практическое пособие / М.М. Душенко, О.А. Науменко. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2020. С. 12.
2. Душенко, М.М., Рудин А.В. Система и этапы следственных действий ВА Российском уголовном пролцессе / М.М. Душенко, А.В. Рудин // Гкманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 5. 2020. С. 252-256.
3. Илюшин Д.А. собенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг интернет : дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.А. Илюшин. Волгоград, 2008.С. 42.
4. Корнев Г.П. Методологические проблемы познания и доказывания в российском уголовном процессе: монография / Г.П. Корнев. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 51.

Криминалистика: учебник для вузов / под общ.ред. О.В. Челышевой. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 311.

5. Лаврухин С.В. Криминалистическое моделирование поведения преступника: монография / С. В. Лаврухин. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 28.
6. Опшин В.В. Виртуальные следы преступлений, совершенных с помощью сети Интернет / В. В. Опшин, И. Р. Гарифуллин // Молодой ученый. 2019. № 24(262). С. 234.
7. Протасевич А.А., Зверянская Л.П. Особенности осмотра места происшествия по делам о киберпреступлениях // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2017. №2.С.23-26.
8. Романова Л. И. Личность интернет-преступника // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20. № 3. С. 166.
9. Стурова Н.А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых в сети интернет // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 2019. С. 206.

10. Ширяев А.В. Некоторые способы совершения компьютерных преступлений в сети интернет / А.В. Ширяев, В.В. Поляков/ Проблемы правовой и технической защиты информации. 2018. № 6. С. 158.
11. Как работает технология Torrent? Режим доступа: URL: https://itproger.com/news/63. (дата обращения 25.10.2021 г.).

Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Cheprasov M.N., kand. yurid. nauk,
FGBOU VO «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», Lipetskiy filial, g. Lipetsk

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОМУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТА

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF MECHANISMS OF STATE CONTROL AND SUPERVISION IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY

Аннотация

В статье рассматривается вопросы совершенствования механизма государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Abstract

The article considers issues of improving the mechanism of public administration in the field of housing and communal services.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, государственное управление, жилищная сфера.

Keywords: zhilishchno-kommunal'noye khozyaystvo, gosudarstvennoye upravleniye, zhilishchnaya sfera.

Основной задачей органов государственной власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства должно являться повышение качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, а также

обеспечение их доступности для населения, создание системы нормативно-правового регулирования, обеспечивающей эффективное функционирование и устойчивое развитие жилищно-коммунального хозяйства, предусматривающей в том числе сокращение административных процедур, предотвращение коррупции.

Непонимание гражданами происходящих изменений в указанной сфере, введение дополнительных требований, влекущих повышение финансовой нагрузки, при сохранении ненадлежащего качества предоставляемых услуг, закономерно вызывают их оправданную тревогу за свое материальное состояние и, как следствие, социальную напряженность.

Жители всех субъектов Российской Федерации сообщают об идентичных нарушениях их прав и законных интересов в области жилищно-коммунального хозяйства, что свидетельствует о наличии системных проблем в указанной сфере, которые не решены по настоящее время.

Одной из проблем контрольно-надзорной деятельности в сфере в сфере жилищно-коммунального хозяйства является проблема разграничения полномочий между государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем.

Согласно ст. 20 ЖК РФ жилищный надзор осуществляется исключительно органами исполнительной власти субъектов РФ, а жилищный контроль может производиться как государственными органами, так и органами местного самоуправления. При этом предмет муниципального жилищного контроля законодательно определен лишь в общем виде, не столь детально как предмет государственного жилищного надзора, а ЖК РФ устанавливает фактически одинаковую компетенцию должностных лиц органов государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля. Но необходимо отметить, что КоАП РФ не содержит норм, позволяющих органам муниципального жилищного контроля осуществлять административное производство по делам о правонарушениях в подведомственной области.

Таким образом, предусмотренная ЖК РФ компетенция органов муниципального жилищного контроля носит в какой-то мере декларативный характер и достаточно ограничена, несмотря на законодательно закрепленную возможность должностных лиц, осуществляющих муниципальный жилищный контроль, рассматривать дела об административных правонарушениях.

Необходимо четко регламентировать компетенцию органов муниципального жилищного контроля и переложить часть функций на указанный орган. Распределение полномочий между органами

государственного и муниципального жилищного надзора обеспечит сокращение нагрузки на государственный орган и позволит упростить взаимодействие с подконтрольными лицами, в том числе учитывая территориальное расположение многоквартирных домов и специфику муниципальных районов.

Не менее важным направлением совершенствования контрольной деятельности в данной сфере является повышение эффективности лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами

Предполагалось, что лицензирование предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами позволит остаться на рынке предоставления услуг по управлению многоквартирными домами только конкурентоспособным организациям, предоставляющие населению высококачественные услуги, в связи с предъявлением определенных требований к соискателям лицензии. [3].

Однако, на практике получение лицензии оказалось нетрудным процессом для управляющих организаций, но лишение лицензии - чрезвычайно трудоемким и длительным процессом.

Законодательство о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами сделано наличие договора управления практически бесполезным.

Управляющие организации, располагающие квалифицированными кадрами, способствуют собственникам в оформлении протоколов общих собраний для выбора их в качестве управляющей организации для управления многоквартирным домом.

Зная порядок включения в реестр лицензий, таким управляющим организациям не составляет труда заполучить любой многоквартирный дом в управление.

В случае если собственники самостоятельно выбрали способ управления их многоквартирным домом и по незнанию неправильно оформили протокол общего собрания, то сменить способ управления на другую управляющую организацию путем включения в реестр лицензий трудоемкий процесс.

Таким образом, наличие института лицензирования не достаточно обеспечило качество предоставляемых услуг. Решением данной проблемы на наш взгляд должно стать дальнейшее внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорных функций в отношении лицензиатов. Установка законодателем четких критериев для определения категорий риска лицензиатам позволит сформировать рейтинг управляющих организаций.

Использование такого рейтинга позволит определить какие меры применить к конкретной организации, провести проверку и принять меры административного воздействия или выдать предостережение о недопустимости обязательных требований, а также облегчит формирование ежегодного плана проведения плановых проверок, в который необходимо включать грубых нарушителей.

Другой проблемой в деятельности государственной жилищной инспекции является чрезмерная нагрузка, вызванная большим количеством обращений граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Так, в 2021 году в Госжилинспекцию Липецкой области поступило 18929 обращений граждан и 1509 сообщений, поступивших на «горячую линию». Большинство из них касались вопросов содержания придомовых территорий многоквартирных домов и предоставления коммунальных услуг.

По результатам проведенных проверок выдано 2364 предписания об устранении выявленных нарушений, 687 предостережений о недопустимости нарушения требований жилищного законодательства, составлено 428 протоколов административных правонарушениях. [4].

При этом необходимо отметить, что штатная численность инспекторов составляла 41 человек.

Таким образом, средняя нагрузка на одного инспектора составила 498 обращений и сообщений граждан. [1].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что нагрузка на штатную единицу органа государственного жилищного надзора является крайне высокой, что не может не сказаться на качестве выполнения обязанностей. Причинами нарушений, допущенных при рассмотрении обращений граждан и осуществлении государственного жилищного надзора и лицензионного контроля, может являться не только формальный подход должностных лиц, а их критическая перегруженность. Сложившаяся является причиной минимального систематического наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения обязательных требований организациями ЖКХ.

При этом необходимо отметить, что пересмотр предельной численности сотрудников органов государственного жилищного надзора в сторону его увеличения рассматриваться как решение данной проблемы не может, поскольку реализуемая в настоящее время политика в сфере государственного управления направлена на сокращения государственного аппарата.

В этой связи, решение вопроса о снижении нагрузки на надзорный орган должно быть осуществлено посредством повышения эффективности надзорной деятельности с одной стороны, и минимизации количества обращений граждан, по результатам рассмотрения которых нарушений жилищного законодательства выявлено не было.

Зачастую, граждане обращаются напрямую в органы государственного жилищного надзора, минуя непосредственных исполнителей жилищно-коммунальных услуг и организации, осуществляющие управление многоквартирным домом, с целью ускорения решения возникающих проблем. Такой подход населения к проблемам в ЖКХ увеличивает нагрузку органа государственного жилищного надзора и отрицательно сказывается на эффективности механизмов реализации контрольно-надзорной деятельности органов.

Причиной данной ситуации является низкая степень грамотности населения в части выбора способа управления многоквартирными домами приводит к ситуации, в которой собственники помещений в многоквартирном доме не осознают того факта, что управление многоквартирным домом является их прямой обязанностью, так как именно собственники принимают все решения, касающиеся управления и оказания жилищно-коммунальных услуг в многоквартирном доме.

Надлежащее качество предоставления коммунальных услуг в многоквартирный дом напрямую зависит от взаимодействия собственников помещений в многоквартирном доме и организацией, осуществляющей управление их многоквартирным домом.

В этой связи, решением проблемы является повышения грамотности в вопросах управления многоквартирными домами собственников помещений. С целью решения данной задачи необходима разработка государственной программы по повышению грамотности населения в вопросах жилищно-коммунального хозяйства, в том числе посредством проведения курсов со старшими подъездов, домов и других заинтересованных граждан.

Необходимо понимать, что целью проводимой в настоящее время реформы отрасли в первую очередь являются формирование ответственного отношения собственников к жилищному фонду, их вовлечение в происходящие процессы, развитие и популяризация форм самоуправления в ЖКХ.

Однако пока собственники жилья более чем пассивны и воспринимают текущую государственную политику в указанной сфере как перекладывание на жильцов решение проблемы содержания и ремонта жилья.

Между тем для эффективной реализации гражданами своих жилищных прав достаточно порой их активного участия в общих собраниях, согласованности в принимаемых решениях, своевременного реагирования на факты недобросовестной работы организаций и лиц, осуществляющих управление домом. [2]

В целях развития современного жилищно-коммунального хозяйства Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации поставлены следующие задачи до 2024 года: модернизация коммунальной инфраструктуры за счет частных инвестиций, совершенствование системы управления многоквартирными домами, совершенствование законодательного регулирования деятельности по управлению многоквартирными домами, обеспечение эффективности работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный жилищный надзор. [5].

Одним из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года совершенствование деятельности органов государственного жилищного надзора субъектов Российской Федерации, в том числе посредством внедрения риск-ориентированного подхода при проведении проверок.

Список цитируемой литературы:

1. Доклад об осуществлении государственного надзора и об эффективности такого надзора государственной жилищной инспекцией Липецкой области в 2021 году [Электронный ресурс] Официальный сайт государственной жилищной инспекции Липецкой области. / URL: https://ggilipetsk.ru (дата обращения 20.01.2022 г.).

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства» // Рос. газета. 2017. 26 июля.

3. Кулик Н.А., Лунева Е.А. Аспекты лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 3 (21). С. 170.

4. Обзор обращений граждан в государственную жилищную инспекцию Липецкой области за 2021 год [Электронный ресурс] Официальный сайт государственной жилищной инспекции Липецкой области URL: https://ggilipetsk.ru/ (дата обращения 20.01.2022 г.).

5. План деятельности Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год [Электронный ресурс] Справочно-правовая система Консультант Плюс. Версия от 15 апреля 2021 г. (дата обращения: 28.10.2021).

Чепрасова Ю.В., канд.юрид.наук,
ФГБОУ ВО Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
Курченко В.Д., канд.юрид.наук,
полковник милиции в отставке

Cheprasova Yu.V., Candidate
of Law, Lipetsk State Pedagogical University
P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
Kurchenko V.D., Candidate of Law,
retired police colonel

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ON THE QUESTION OF THE MEANING OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация

В статье исследуются вопросы, связанные с введением в Уголовный кодекс Российской Федерации института административной преюдиции. Анализируется место и значение данной категории уголовного права в действующем уголовном законодательстве.

Abstract

The article investigated the issues related to the introduction of the institute of administrative prejudice into the Criminal Code of the Russian Federation. The place and significance of this category of criminal law in the current criminal legislation is analyzed.

Ключевые слова: Уголовная политика, преюдиция, неоднократность, общественная опасность.

Keywords: Criminal policy, collateral estoppel, heterogeneity, social danger.

Важнейшим инструментом государства в обеспечении правопорядка и общественной безопасности в обществе является право. Осуществляя регулятивную функцию, оно использует определенную совокупность правовых средств или способов воздействия (дозволение, предписание, запрет) своих норм на сформированные в процессе исторического развития общественные отношения, а также на поведение их участников. Известно, что система права любого современного государства состоит из ряда отраслей: конституционного,

административного, гражданского, экологического права и т.д. Наряду с этими и другими отраслями в правовой системе России находится и уголовное право, которое служит регулятором наиболее важных общественных отношений и предусматривает специфические и наиболее суровые средства принуждения к лицам, не выполняющим предписания его норм, устанавливая ответственность и наказание в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного (ст. 6 УК РФ) [2]. Источником рассматриваемой отрасли права служит уголовный закон, который и определяет исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступлениями.

В условиях становления и развития новых общественных отношений в нашей стране важную роль в повышении эффективности уголовно-правового воздействия на постоянно меняющуюся криминогенную обстановку играет уголовная политика государства, которая, учитывая важную роль и значение уголовно-правовых институтов в жизнедеятельности личности, общества и государства, должна соответствовать современным вызовам со стороны различных проявлений преступного характера.

В современном прочтении меры, принимаемые государством в борьбе с различного рода правонарушениями, в том числе и преступного характера, вызывают полемику и споры в среде научных и практических работников. Предметом наиболее обсуждаемых и дискуссионных тем в юридическом сообществе в последнее время стало введение в уголовное законодательство института административной преюдиции. 25 мая 2011 г. на базе Академии Генеральной прокуратуры РФ состоялся V1 международный теоретический семинар, посвященный теме: «Административная преюдиция в уголовном праве: за и против».

Его результатом стали научные статьи, представляющие противоположные точки зрения авторов на введение административной преюдиции в современное уголовное законодательство. Так, например, Н.А. Лопашенко в своем исследовании «Административной преюдиции в уголовном праве – нет!», возражая относительно введения административной преюдиции в уголовное законодательство, обусловила свою точку зрения следующими доводами: преступление с административной преюдицией представляет собой искусственно созданную законодателем конструкцию, основанную на повторяемости административных правонарушений; такая конструкция полностью противоречит научной теории преступления и не может быть отнесена ни к множественности преступлений, ни к единичному преступлению;

самостоятельные административные правонарушения не могут даже при определенных обстоятельствах криминализировать деяние [5, с. 70].

Правовая оценка административного деяния сформулирована в виде состава правонарушения, который, являясь совокупностью наиболее существенных и типичных признаков данных социально-правовых явлений, отражает их специфику и фактические особенности. Как в уголовном преступлении, так и в административном правонарушении содержатся объективные и субъективные признаки, которые проявляются в умышленном причинении вреда охраняемым законодательством общественным отношениям. Эти признаки характеризуют общественную опасность совершенного деяния. В теории уголовного права под общественной опасностью преступления понимается деяние, которое посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, причиняет или создает угрозу причинения им существенного вреда. Это материальный признак преступного деяния, который раскрывает его социальную сущность и имеет качественные и количественные характеристики. Качественная характеристика определяется важностью объекта, на который осуществляется преступное посягательство. И чем важнее объект, тем выше общественная опасность содеянного. А количественная характеристика характеризует степень общественной опасности совершаемых действий, при оценке которой учитываются такие обстоятельства, как время, место, способ, средства совершения преступления, форма вины, характер наступивших последствий и другие обстоятельства совершенного преступного деяния. Отсутствие признака общественной опасности в административных правонарушениях свидетельствует об отсутствии преступления как такового.

Противники административной преюдиции также указывают, что применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией нарушает принцип «non bis in idem» (нет дважды за одно и то же). Так, Д.С. Чикин указывает на то, что: «если в качестве конструктивного признака состава преступления предусмотрена административная преюдиция, то структурным элементом единичного преступления становится деяние, за которое лицо уже привлекалось к юридической (административной) ответственности. В результате административное правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность…»[7, с. 17].

В юридической литературе высказывается и иная точка зрения. Например, сторонники административной преюдиции видят в ней возможность повышения гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя. По их мнению, ведение административной

преюдиции в уголовное законодательство позволило более эффективно предупреждать преступления. Так, например, С.Ф. Милюков считает, что укрепление союза между административным и уголовным законодательством видится в разумном возрождении административной преюдиции, которая «с одной стороны, позволит пресечь на достаточно раннем этапе развитие общественно опасной «карьеры» правонарушителя, а с другой – без ущерба для интересов законопослушного населения даст возможность сэкономить уголовную репрессию» [6, с. 35].

В.И. Колосова полагает, что при административной преюдиции в уголовно-правовой норме повторного осуждения за предыдущее правонарушение не происходит, так как имеются два факта нарушения различных правовых норм [4, с. 249].

По мнению А.Г. Безверхова, виновный, несмотря на административное наказание, продолжает совершать противоправные действия в относительно малый промежуток времени, что говорит о дерзости, злостности, ожесточенности личности нарушителя. Таким образом, авторы приходят к выводу, что административное наказание не дало должного результата, в связи с чем необходимо усилить ответственность за совершение тождественного (однородного) преступления и сделать это в виде введения административной преюдиции в уголовное право [3, с. 39-52].

Необходимо отметить, что в российском уголовном законодательстве институт административной преюдиции имеет давнюю историю. Уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г. 1960 г. предусматривали уголовную ответственность за совершение административного правонарушения в условиях множественности под видом повторности, неоднократности, системности и промысла. С принятием УК РФ 1996 г. рассматриваемый институт из уголовного законодательства был исключен. В обоснование такого решения было положено мнение, что административная преюдиция в том виде, в котором она реализовывалась в уголовном законодательстве, в то время противоречила ст. 50 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление [1].

В настоящее время институт преюдиции используется в гражданском (ст. 61 ГПК РФ), арбитражном (ст. 69 АПК РФ), уголовном (ст. 90 УПК РФ) процессуальном законодательстве.

Инициатива введения в уголовное законодательство института административной преюдиции была предложена в Указе Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.», где в п. «б» ст. 43 указано, что

совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений и более широкого использования административной преюдиции.

Положения указанного документа нашли непосредственное продолжение в появлении в 2016 году таких новых составов преступлений, как ст. ст. 116.1, 158.1, изменение редакции ст. 157 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершенные повторно побои, мелкое хищение, неуплату алиментов лицами, которые уже были подвергнуты административному наказанию за аналогичные преступления. В настоящее время, кроме указанных норм, административная преюдиция под видом неоднократности предусмотрена также в ст.ст. 151.1, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, ч. ст. 314.1 и в целом ряде других правовых норм УК РФ.

С нашей точки зрения, административная преюдиция в том виде, в котором она введена в уголовное законодательство, имеет тройственную природу и проявляется, во-первых, в том, что ее введение в Уголовный кодекс свидетельствует о желании законодателя декриминализировать отдельные уголовно-правовые нормы с целью снизить их репрессивный характер; во-вторых, криминализировать отдельные, часто используемые в юридической практике нормы административного законодательства, переложив, таким образом, определенную долю репрессивного характера на административно-правовые институты; в-третьих, включить в систему правовой оценки совершенного деяния его субъективный признак, а именно роль и значение виновного, его общественную опасность для общества при совершении правонарушения в условиях неоднократности совершаемых деяний.

Данные выводы исходят непосредственно из определения преюдиции, из которого следует, что виновный, будучи подвергнутым за совершение правонарушения административному наказанию, правильных выводов для себя не сделал, не исправился, а повторно совершил новое аналогичное правонарушение, по которому не истекли установленные законодательством сроки, в течении которых лицо считается не привлекавшимся к административной ответственности. Таким образом, повторное совершение лицом административного правонарушения, при соблюдении установленных законодательством условий, автоматически превращается в преступление.

На наш взгляд, в теоретическом плане проблема состоит в том, что преюдиция имеет исключительно процессуальный характер и не

нашла своего закрепления как в теории уголовного права, так и в уголовном и административном законодательстве. Кроме того, понятие преюдиции ранее использовалось в уголовном и административном законодательстве исключительно под видом множественности преступлений, а в настоящее время интерполируется через призму определения, закрепленного в ст. 90 уголовно-процессуального кодекса РФ. В то же время законотворчество должно постоянно совершенствоваться, однако, при условии, что его развитие будет иметь системный, конструктивный и прогрессивный характер, не противоречащий научным теоретическим принципам, а также не создавая проблем в сфере практического применения вновь вводимых правовых институтов и норм, как в сфере уголовного, так и административного законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, внесенными на всенар. референдуме 1 июля 2020 г.) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в действ. ред.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Безверхов, А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2011. № 2 (10). - С. 39-52.

4. Колосова, В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2011. № 5. - С. 249.

5. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. № 3. - С.70.

6. Милюков, С.Ф. О социально-правовом единстве некоторых институтов административного и уголовного права // Кодекс об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка. - Горький, 1985. С. 34-35.

7. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. - 2012. № 23. - С.17.

Чуносов В.С., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Chunosov V. S., Cand. the faculty of law. sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ
FEATURES OF THE LEGISLATIVE PROCESS AT THE LEVEL OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы осуществления законодательного процесса в субъектах РФ о его особенности.

Annotatjon

The article discusses the implementation of the legislative process in the subjects of the Russian Federation about its features.

Ключевые слова: законодательство, стадии, законопроект, депутат, процедура, регион, власть.

Keywords: legislation, stages, bill, deputy, procedure, region, government.

Безусловно, регулирование общественных отношений посредством принятия тех или иных норм права на федеральном уровне играет ключевую роль в регулировании естественных и стремительных процессов, происходящих в обществе. Однако не стоит забывать о том, что наше государство является федеративным и его территория поделена на достаточно самостоятельные, в пределах компетенции установленной Конституцией, образования, именуемые субъектами РФ, которых насчитывается 85. Выделение данных субъектов происходит на основании следующих ключевых принципов:

1) территориальный, в соответствии с которым выделено:

- 46 областей;
- 3 города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург, Севастополь;
- 9 краев – «Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский» [1];

2) национально-государственный, в соответствии с которым выделено 22 республики;

3) национально-территориальный, в соответствии с которым выделено

- 4 автономных округа – «Ненецкий, Чукотский, Ханты – Мансийский, Ямало-Ненецкий»;

- 1 автономная область – Еврейская автономная область.

Разделения субъектов по вышеназванным организационным принципа обуславливает и подтверждает факт существования определенных особенностей в сфере общественных отношений, существующих на территории каждого отдельно взятого субъекта. Именно поэтому говоря о законодательной деятельности в масштабах государства, законодательная или же законотворческая деятельность на уровне субъектов РФ или же региональный законодательный процесс играет столь же значимую роль, как и реализация данных процессов на федеральном уровне.

Федеральным законом РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» установлено, что «наименование законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, его структура устанавливаются конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта РФ» [2].

В общих же чертах законодательный процесс на уровне субъекта РФ сходен данной процедуре на федеральном уровне, то есть в нем также можно выделить следующие стадии:

- осуществление права законодательной инициативы;

- предварительное рассмотрении законопроекта законодательным органом соответствующего субъекта и подготовительные работы к рассмотрению;

- непосредственное рассмотрение законопроекта законодательным органом соответствующего субъекта;

- подписание закона высшим должностным лицом субъекта и его официальное опубликование.

Отдельно стоит отметить о исключительных моментах в плане количества стадий. «Некоторые субъекты РФ (Тюменская, Костромская области) включают в законодательный процесс, наряду с традиционными стадиями, процедуру подготовки законопроекта как этап, предшествующий стадии законодательной инициативы» [3, с.46]. Говоря о осуществлении права законодательной инициативы сразу стоит отметить, что здесь состава субъектов законодательной

инициативы несколько отличается. Среди этих субъектов можно выделить:

- высшее должностное лицо субъекта РФ;
- депутаты субъекта РФ;
- представительные органы местного самоуправления.

Помимо этого стоит сказать о том, что, если законопроект выдвигает высшее должностное лицо субъекта РФ, то подготовка и рассмотрение данного законопроекта должно происходить в первую очередь.

Завершается же данная стадия непосредственным внесением законопроекта в законодательный орган соответствующего субъекта, где также, как и при реализации на федеральном уровне, происходит его регистрация и присвоение уникального номера.

На второй стадии, а именно при предварительном рассмотрение законопроекта, законодательный орган соответствующего субъекта разрешает вопросы о необходимости реализации данного законопроекта на территории субъекта, о его соответствии федеральному законодательству. При наличии каких-либо замечаний или недочетов законопроект должен быть отправлен на доработку. Для этой цели может быть создан профильный комитет в структуре законодательный орган соответствующего субъекта, где будет проводиться его детальное изучение, посредством проведения целого ряда экспертиз:

- лингвистической;
- правовой;
- антикоррупционной и др.

Также профильный комитет или созданная в его составе рабочая группа могут вносить поправки в предложенный законопроект.

Третьей стадией является непосредственное рассмотрение законопроекта законодательным органом соответствующего субъекта. В рамках данного рассмотрения законопроект исследуется полностью и именно на этой стадии разрешается вопрос и принятии или об отклонении законопроекта. Также нельзя будет не сказать о том, что Основным законом субъекта может устанавливаться уникальный порог голосов для принятия разной категории законов, за исключением того, который прямо указан в Конституции РФ.

В случае принятия законопроекта законодательным органом соответствующего субъекта наступает следующая стадия, а именно передача закона высшему должностному лицу субъекта для его подписания и опубликования. При этом важно будет отметить, что срок передачи устанавливается в каждом субъекте индивидуально, в соответствии с Основным законом субъекта.

Точно также в индивидуальном порядке определяются в субъектах и сроки, в течении которых закон должен быть подписан высшим должностным лицом субъекта и представлен для официального опубликования или же должен быть и отклонен.

Однако, если складывается ситуация, в рамках которой высшее должностное лицо субъекта отказывается подписывать предлагаемый закон, то данный нормативно правовой акт подлежит повторному рассмотрению в органе законодательной власти соответствующего субъекта, который ранее принял этот закон. При наступлении такой ситуации, данный закон в ранее принятой редакции может быть снова одобрен, если за него проголосуют не менее, чем 2/3 от установленного в органе законодательной власти субъекта количества депутатов. Если предлагаемый закон получил такую поддержку, то он обязан быть официально опубликован вне зависимости от мнения высшего должностного лица субъекта в установленный Основным законом субъекта срок.

Законы территориальной единицы РФ приобретают соответствующую силу сразу же после их официального опубликования. Единственным исключением из данного правила является ситуация, если принятый закон субъекта касается вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина. Подобные законы подлежат вступлению в силу не менее чем через 10 дней после их опубликования.

Таким образом, можно прийти к выводу, что законодательный процесс на уровне субъекта РФ или же региональный законодательный процесс, по своей сути, является отчасти упрощенной версией законодательного процесса на федеральном уровне.

Эта упрощенность проявляется в некоторой «слабости» фильтрации законопроектов. Если на федеральном уровне законопроект должен пройти 3 чтения в Государственной Думе РФ, а затем еще и получить одобрение в Совете Федераций, в особенности, если излагаемая там инициатива относится к предмету ведения Совета, то на региональном уровне все ограничивается максимум 2 чтениями. Безусловно можно говорить о том, что уровень субъекта не идет ни в какое сравнение с федеральным, однако субъекты является отчасти самостоятельными формированиями, которые несут полную ответственность за течение общественных отношений на их территории, точно также как и федеральный законодатель отвечает за влияние на общественный отношения на своей территории, то есть на территории государства. Именно поэтому такой слабый барьер, выражающийся в 2 чтениях, кажется необоснованно упрощенным и не в полной мере

выполняющим свою основную функцию. По сути, данная «упрощенность системы» является причиной невозможности формирования крепкой законодательной базы. Поскольку у региональных депутатов просто напросто отсутствует достаточное количество времени для детального и скрупулезного анализа и проработки законопроекта.

Подтверждением этому может служит факт того, что достаточно большое количество законов, принимаемы на уровне субъекта РФ, носят декларативный характер. В них может отсутствовать сам механизм реализация содержания нормы, но зато будет иметься отсылка к иному нормативно правовому акту или же будет содержаться предписание, которое будет просто перекладывать исполнение или же контроль за исполнением тех или иных вопросов органам исполнительной власти, а в совсем странных ситуациях простая отсылка к внутреннему регламенту. Из-за этого будет формироваться масса лишних правовых актов, отсылающих к единственному рабочему, в котором содержится конкретное предписание, то есть большое количество законов будут «мертвыми» и не способными к самостоятельному применению.

По этой же причине происходит уменьшение количества региональных законов, которые имеют самостоятельный предмет правового регулирования. Вместо этого появляется огромное количество законов, вносящих какие-либо «косметические» изменения в уже действующее законодательство. Зачем пытаться создать что-то новое, если можно несколько подкорректировать старое? И это все происходит при стремительно протекающих и так же быстро изменяющихся процессах в сфере общественных отношений, а также при упрощенности самой системы принятия закона. Конечно же действие «регуляторной гильотины» отчасти навело порядок в данной сфере, однако сами «привычные» способы воздействия на общественные отношения у представителей законодательных органов субъектов РФ и у самих субъектов законодательной инициативы остались те же самые, что не исключает возможность повторного «засорения» законодательный базы и правового пространства.

Также необходимо будет отметить, что региональное законодательство в большинстве случаев носит «догоняющий» характер, то есть субъекту РФ приходится проводить определенного рода работы, чтобы нагнать изменения в регулировании общественных отношений, которые проводит федеральный законодатель. По этой причине может создаваться впечатление, что органы законодательной власти субъекта работают нестабильно и в целом имеют высокий уровень нагрузки, хотя им всего лишь на всего приходится дублировать волю федерального законодателя. При этом странным является факт

того, что эта «иллюзия перегруженности» никаким образом не преуменьшается, несмотря на упрощенность системы принятия закона на региональном уровне. Также странным выглядит, что это явление носит именно «догоняющий» характер, поскольку сама обстановка существования законодательного процесса на уровне субъекта РФ, то есть упрощенность системы и возможность включения в работу дополнительных субъектов законодательной инициативы, дает великолепные возможности региональному законодательству самостоятельно выявить и всесторонне изучить эти изменения в общественных отношениях, которые происходят на их, куда более локальной территории, и также собственноручно инициировать проведение данных изменений.

Однако у системы регионального законодательства есть и неоспоримые преимущества, одним из которых можно выделить возможность субъектов РФ самостоятельно расширить список субъектов законодательной инициативы. Подобное расширение позволяет дополнительно включить в законодательный процесс тех лиц, которые заинтересованы в совершенствовании базы нормативно правовых актов, отталкиваюсь от субъективного видения ситуации относительно тех или иных процессов, происходящих на территории субъекта. Помимо этого данная возможность позволяет различным национальным меньшинствам напомнить о своем существовании и попытаться получить дополнительные права для сохранения своей самобытной культуры. Тем более анализ различных позиций и мнений, которые могут предоставить дополнительные субъекты законодательной инициативы, позволяют региональным законодательным органам куда шире взглянуть на протекающие процессы, а, как следствие, принять тот закон, который наиболее качественно будет регулировать данную сферу правоотношений и при этом учитывать взгляды куда более широкого круга лиц на своей территории.

При этом на законодательном органе субъекта РФ и органах исполнительной власти субъекта лежит обязанность предоставлять доклады о результатах мониторинга в Министерство Юстиции РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция РФ: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 1 июля 2020 года) // Рос. Газета. 2020. 4 июля.

2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 года) // Рос. Газета. 1999. 19 октября.

3. Айрапетян М.И., Особенности законодательного процесса в субъектах РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №6. С. 46.

4. Устав Липецкой области [Электронный ресурс]: принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 27 марта 2003 г. №222-ПС (в ред. от 21 июня 2021 года) // информационно-правовое обеспечение «Гарант», URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_lipetsk/ (дата обращения 1703.2022г.).

Шагунова В. М., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Shagunova V.M., senior lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
INITIATION OF A CRIMINAL CASE ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Аннотация

В статье произведен правовой анализ института возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран.

Abstract

The article provides a legal analysis of the institution of initiation of criminal cases on crimes in the sphere of economic activity in the criminal procedure legislation of a number of foreign countries.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, поводы к возбуждению уголовного дела, основания возбуждения уголовного дела, о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Keywords: initiation of a criminal case, reasons for initiating a criminal case, grounds for initiating a criminal case, about crimes in the field of economic activity.

Особое внимание к ознакомлению с иностранным законодательством о возбуждении уголовного дела вызван не только стремлением сравнить состояние российского и зарубежного права, но важно также и с точки зрения возможности имплементации норм последнего в российское уголовное законодательство, а также помогает глубже анализировать собственное законодательство и вырабатывать предложения по его совершенствованию.

Интересен опыт возбуждения уголовных дел по рассматриваемым преступлениям по законодательству Республики Беларусь, где институт возбуждения уголовного дела предусмотрен в уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК РБ) [1]. Положения, регламентирующие порядок возбуждения уголовного дела, изложены во второй части («Досудебное производство») раздела VII («Возбуждение уголовного дела») главы 20 УПК РБ («Поводы и основания к возбуждению уголовного дела»).

Возбуждение уголовного дела в Республике Беларусь есть самостоятельная стадия уголовного процесса, которая начинается аналогично российскому уголовно-процессуальному законодательству, с появлением повода для возбуждения уголовного дела (заявления о преступлении, явки с повинной и др.), а завершается решением о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении [2].

Поводы к возбуждению уголовного дела согласно статье 166 УПК РБ являются:

1) заявления граждан (то есть обращения граждан о совершении преступлений);

2) явка с повинной (явка в милицию лица, совершившего преступление и признающего свою вину);

3) сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций (непосредственное обнаружение признаков преступления контролирующими органами государства в результате проведенных проверок, отраженные в актах проверок);

4) сообщение о преступлении в средствах массовой информации (информация о совершении преступления, опубликованная в средствах массовой информации);

5) непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления (материалы, проведенных мероприятий оперативного характера).

Однако, как и в отечественном уголовно-процессуальном законе одного повода для принятия решения о возбуждения уголовного дела недостаточно, необходимы основания. Статья 167 УПК РБ к таковыми относит, во-первых, наличие достаточных данных, указывающих на

признаки преступления (в том числе и в сфере экономической деятельности) при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, что сегодня, по нашему мнению, особенно актуально для российского правоприменителя при расследовании уголовных дел экономической направленности, и, во-вторых, в случаях исчезновения лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным, что в отдельных случаях может подтвердить факт совершения лицом экономического преступления и попытки скрыться от правоохранительных органов.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что лишь при наличии совокупности поводов и оснований к возбуждению уголовного дела появляется возможность начать уголовное судопроизводство и привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. При этом очевидно, что белорусский законодатель для целей принятия решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности, закрепил общие поводы, присущие для возбуждения уголовного дела по любым преступным деяниям, в том числе и в сфере экономической деятельности.

Примечательно, что законодатель Республики Узбекистан, включил в национальный Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РУ) [3] в ст. 322 УПК РУ аналогичные белорусскому уголовно-процессуальному законодательству поводы к возбуждению уголовного дела.

Таким образом, поводами для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности по УПК РУ могут являться: обращения граждан о совершении преступлений; обращения предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и должностных ли о совершенных преступлениях; материалы средств массовой информации; выявление уполномоченными сотрудниками органов следствия и дознания признаков преступлений; явка с повинной.

Следует обратить внимание, что специальных поводов для возбуждения уголовного судопроизводства по рассматриваемым видам преступлений УПК РУ также, как и УПК РБ не содержит.

Сравнительный анализ поводов к возбуждению уголовного дела, закрепленных в УПК РФ и УПК РУ позволяет выявить весьма существенное различие. Так, в УПК РУ наличествует повод, заключающийся в сообщении предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и должностных лиц. По мнению диссертанта, этот повод в практической деятельности

правоохранительных органов трудно реализуем, поскольку в случае обнаружения признаков преступления, в том числе и в сфере экономической деятельности, лицо (например, сотрудник предприятия, учреждения или организации), владеющее необходимой информацией об обстоятельствах преступного деяния, может обратиться в правоохранительные органы с заявлением, в том числе и устным, о совершении преступления, которые обязаны принять такое заявление независимо от его формы. В случае принятия обращения предприятия, учреждения или организации по форме, изложенной в ст. 326 УПК РУ, т.е. в виде служебного письма либо заверенной телефонограммы, телеграммы или радиограммы, к которому еще распоряжении отправителя документы, подтверждающие обстоятельства совершения преступления, то это существенно осложняет процесс обращения в правоохранительные органы и может способствовать сокрытию фактов совершения преступления.

Из содержания статьи 329 УПК РУ следует, что заявления, сообщения и иные сведения о преступлениях должны быть зарегистрированы и разрешены немедленно, а при необходимости проверены законность повода и достаточность оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток.

Таким образом, нормы УПК РУ, регламентирующие поводы к возбуждению уголовного дела и сроки рассмотрения сообщений о преступлениях, незначительно отличаются от аналогичных норм российского законодательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан также содержится институт возбуждения уголовного дела. Следует обратить внимание на то, что ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) [4] практически полностью воспроизводит ст. 108 УПК РСФСР 1960 г. Согласно ст. 140 УПК РТ поводом к возбуждению уголовного дела служат: - заявление о преступлении; - явка с повинной; - сообщение должностного лица предприятий, учреждений, организаций; - сообщение в средствах массовой информации; - непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления. Как видно, приведенная норма тоже не содержит специальных поводов для возбуждение уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности.

Вместе с тем, проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовно процессуального законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации позволил выяснить наличие разных субъектов,

уполномоченных возбуждать уголовные дела. Так, в соответствии со ст. 145 УПК РФ лицами, наделенными полномочиями возбуждать уголовные дела о преступлениях в сфере экономической деятельности, являются орган дознания, дознаватель, следователь и руководитель следственного органа. Примечательно, что в Республике Таджикистан возбуждать уголовные дела уполномочены органы дознания, дознаватель, начальник дознавательного подразделения, следователь, начальник следственного подразделения или прокурор (ст. 145 УПК РТ). Кроме того, в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, возбуждать уголовные дела, в том числе и по преступлениям в сфере экономической деятельности, могут и суды, которые впоследствии направляют такие дела в соответствующие подведомственные органы для проведения предварительного расследования (ч. 1 ст. 35 УПК РТ).

Интересен опыт возбуждения уголовных дел в Азербайджанской Республике. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Азербайджан (далее – УПК РА) [5] также содержатся нормы, регламентирующие процесс возбуждения уголовных дел, который начинается с установления поводов, к которым относятся:

- сообщения физических лиц о совершенном или подготовляемом преступлении (ст. 204 УПК РА);

- сообщения юридических лиц (должностных лиц) о совершенных или подготовляемых преступлениях (ст. 205 УПК РА);

- сообщения средств массовой информации о совершенных или подготовляемых преступлениях (ст. 206 УПК РА);

- непосредственное обнаружение органом уголовного преследования

данных о совершенных или подготовляемых преступлениях (ст. 208 УПК РА).

Продолжая анализировать нормы, регламентирующие институт возбуждения уголовных дел в государствах бывшего СССР, следует отметить, что не все законодатели этих государств используют рассматриваемый институт.

Так, например, в Республике Казахстан началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор (ч. 1 ст. 179 УПК РК). При этом досудебное расследование обязательно по всем заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях, за исключением дел частного обвинения (ч. 3 ст. 179

УПК РК) [6]. Таким образом, после регистрации заявления (сообщения) о совершенном преступлении или при производстве первого неотложного следственного действия, начинается стадия досудебного расследования, что по сути, является аналогом предварительного расследования по УПК РФ. Отсутствие правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела в УПК РК обуславливает и отсутствие соответствующего процессуального акта, который порождает дальнейшее производство по уголовному делу.

Несмотря на отсутствие в УПК РК регламентации института возбуждения уголовных дел, в том числе и по преступлениям в сфере экономической деятельности, казахский законодатель все же закрепил в законе поводы для начала досудебного расследования. В соответствии с ч. 1 ст. 180 УПК РК поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, а именно:

1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;

2) явка с повинной;

3) сообщения в средствах массовой информации;

4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности (по Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее – УК РК) следует учитывать, что такие деяния именуются уголовными правонарушениями в сфере экономической деятельности (глава 8) и согласно ст. 187 УК РК их расследование осуществляют следователи Комитета национальной безопасности, а также следователи органов внутренних дел, следователи антикоррупционной службы и другие уполномоченные сотрудники.

Сторонником позиции казахского законодательства относительно проведения уголовного преследования по тем или иным преступлениям, в том числе в сфере экономической деятельности, без возбуждения уголовного дела, является Республика Молдова. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова (далее – УПК РМ) [7] закреплены общие положения и порядок проведения уголовного преследования по совершенным преступным деяниям. Согласно ст. 252 УПК РМ «предметом уголовного преследования является сбор необходимых доказательств о

наличии преступления, идентификации исполнителя деяния для определения наличия основания направления или не направления уголовного дела в суд в соответствии с законом и установления ответственности, которую должен понести исполнитель деяния».

Хотя законодатель данного государства и не использует понятия повод для проведения уголовного преследования, но из содержания ст. 262 УПК РМ следует, что именно о поводах в данной норме идет речь. Так, орган уголовного преследования может быть осведомлен о совершенном или готовящемся к совершению преступлении, предусмотренном Уголовным кодексом, посредством: 1) жалобы; 2) доноса; 3) явки с повинной; 3.1) протокола об установлении преступления, составленного констатирующими органами, предусмотренными в части 1 статьи 273 настоящего кодекса; 4) выявления непосредственно органом уголовного преследования или прокурором обоснованного подозрения в совершении преступления. УПК РМ, согласно которой жалобой является осведомление, осуществленное физическим или юридическим лицом, которому причинен ущерб преступлением, а доносом является осведомление, осуществленное физическим или юридическим лицом о совершенном преступлении.

Непосредственно преступления в сфере экономической деятельности закреплены в главе 10 «Экономические преступления» Уголовного кодекса 73 Республики Молдова (далее – УК РМ). Уголовное преследование таких преступлений в соответствии со ст. 266, 268 и 269 УК РМ осуществляют органы уголовного преследования Министерства внутренних дел, Таможенной службы, Национального центра по борьбе с коррупцией. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Грузия (далее – УПК РГ) [8] также не содержится норм, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела. Уголовный процесс здесь начинается сразу с расследования, в том числе и преступлений в сфере экономической деятельности, перечень которых закреплен в главе XXVI «Преступления против предпринимательской или иной экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Грузия.

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, представляется возможным сделать следующие выводы и сформулировать соответствующие предложения.

Значение стадии возбуждения уголовного дела остается достаточно сущностным. При наличии совокупности поводов и оснований к возбуждению уголовного дела начинается уголовное судопроизводство, которое позволяет своевременно и обоснованно реагировать на поступившие заявления и сообщения о преступлениях, в

том числе и в сфере экономической деятельности и принимать по ним законные и обоснованные решения. Как показало исследование уголовно-процессуального законодательства республик Беларусь, Узбекистан и Таджикистан, Азербайджанской Республики, эти государства используют институт возбуждения уголовного дела, в том числе и по преступлениям в сфере экономической деятельности.

Вместе с тем законодатель республик Казахстан, Молдова и Грузия, и ряда других отказался от регламентации возбуждения уголовных дел в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. Вместо этой стадии уголовное преследование лица, совершившего преступление, начинается в порядке досудебного расследования. При этом, поводы и основания являются практически аналогичными законодательству других стран, за некоторыми исключениями. Все это говорит о принципиально ином подходе к уголовному судопроизводству.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (в ред. от 17 июля 2018 г. № 131-З) // URL: http://etalonline.by/ (дата обращения: 15.04.2022).

2. Сорокин Я.В. Стадия возбуждения уголовного дела: сущность, значение, поводы и основания // URL: http://lib.knigi-x.ru/ (дата обращения: 15.04.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября1994 года №2013-XII (в ред. от 23.07.2018 г.) // URL: http://online.zakon.kz/ (дата обращения: 15.04.2022).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (в ред. от 17.05.2018 г.) // URL: http://online.zakon.kz/ (дата обращения: 15.04.2022).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года №907-IQ (в ред. от 01.05.2018 г.) // URL: http://online.zakon.kz/ (дата обращения: 15.04.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014№ 231-v (в ред. от 12.07.2018) // URL: http://online.zakon.kz/ (дата обращения: 15.04.2022).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (в ред. от 26.07.2018) // URL: http://online.zakon.kz/ (дата обращения: 15.04.2022).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 09.10.2009 г. // URL: http://jurytrial.ru/(дата обращения: 15.04.2022).

Шагунова В. М., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Shagunova V.M,. senior lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Lipetsk branch, Lipetsk

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ECONOMIC CRIMES COMMITTED IN CYBERSPACE: ISSUES OF CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS

Аннотация

В статье исследован широко распространенный в настоящее время вид преступлений – экономические преступления, совершаемые в сфере киберпространства, рассмотрены особенности его уголовно-правовой характеристики.

Abstract

The article examines the currently widespread type of crime - economic crimes committed in the sphere of cyberspace, and considers the features of its criminal law characteristics.

Ключевые слова: киберпреступления, экономическая сфера, уголовное законодательство, интернет-банкинг, электронные средства платежа.

Keywords: cybercrime, economic sphere, criminal law, Internet banking, electronic means of payment.

Процесс глобализации, вызвавший развитие новейших инновационных технологий, а также широкая компьютеризация различных сфер жизни общества повлекли за собой некоторые изменения в криминальной среде. Причем характерной чертой подобных изменений является распространение преступных эпизодов не только внутри государства, но и на международном уровне. В связи с отсутствием необходимого социального контроля Интернет-пространство заслужило отрицательную репутацию и стало, по сути, тем местом, где возможно практически безнаказанно посягать на объекты и интересы, охраняемые уголовным законодательством многих

стран. Именно через интернет осуществляются такие опасные преступные деяния, как киберпреступления. Под ними понимаются деяния, которые совершенны при помощи информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. В качестве примеров таких посягательств можно привести популярные в данной среде мошенничества и кражи, а также похищения и продажи конфиденциальной информации [5, с. 129].

Наивысшую опасность представляет такая форма киберпреступности, как кибертерроризм. Кибертерроризм включает в себя действия, направленные на разрушение информационных систем государств, что приводит к причинению огромного имущественного ущерба или наступлению масштабных последствий, опасных для жизни общества [4, с. 67]

Помимо указанных последствий, целью кибертерроризма является устрашение граждан страны, против которой осуществляется преступление. Сюда можно также отнести стремление к воздействию на принятие какого-либо решения, например, законодательным органом государства. Всё это входит в понятие феномена киберпреступности. Данный термин часто можно встретить вместе с понятиями компьютерной преступности, кибербандитизма, а также преступности в информационном поле. Можно подумать, что указанные определения употребляются как синонимы, но это не совсем верно. Соотнести их можно в виде общего и частного. Иными словами, киберпреступность, как понятие, является более широким, нежели остальные, и, соответственно, оно включает их в себя [2, с. 262].

Среди всех видов киберпреступлений особое место занимают киберпреступления в сфере экономики. Это преступления, которые совершаются путём психологического воздействия на человека с использованием компьютерной и иной аналогичной техники (обман, введение в заблуждение, угрозы). Объектом таких преступлений являются экономические отношения в обществе. Говоря об их объекте более детально, выделим основные категории. Ими являются граждане, бизнес и государство. По отношению к гражданам киберпреступники могут воздействовать на личность на основе сбора персональных данных, взломав компьютер или мобильное устройство, осуществлять мошеннические действия с электронными средствами платежей (в частности, с банковскими картами). По отношению к бизнесу киберпреступники могут воздействовать на системы интернет-банкинга, информационную инфраструктуру экономического субъекта, блокировать системы онлайн-торговли и т.д. По отношению к государству в целом экономические преступники могут проводить

атаки на сайты государственных учреждений, систему «Электронное правительство» и т.д. Они могут также проводить экономическую блокаду, которая выражается в масштабном отключении платежных систем, систем онлайн-бронирования отелей, билетов на самолеты и т.д. Можно сказать, что финансовая сфера в настоящее время является одной из наименее защищенных, поскольку с развитием современных сфер коммуникации подавляющая часть денежных потоков стала носить безналичный характер, что существенно упростило преступникам совершать хищения со счетов банков и со счетов пластиковых карт обычных граждан [1, с. 10].

Объективная сторона экономических преступлений в киберпространстве заключается в осуществлении через интернет инициативной деятельности, направленной на получение экономической выгоды для преступника, выраженной в неправомерном доступе к персональной информации физических или юридических лиц.

Общим субъектом таких преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Выделяется и специальный субъект на основе ч. 3 ст. 272 УК РФ, а именно лицо, которое совершило данное преступление с использованием своего служебного положения, что может быть выражено в возможности получения доступа к информации закрытого доступа, которая в дальнейшем может быть использована преступников для реализации своего преступного умысла.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла (прямого или косвенного) или неосторожности.

Широкое распространение экономические преступления в киберпространстве получили в связи с недостаточно высоким уровнем информационной безопасности многих объектов преступлений. Важную роль в поиске жертв являются социальные сети, получив доступ к которым, преступник завладевает необходимой информацией, позволяющей в дальнейшем осуществлять онлайн-мошенничество и иные действия преступного характера [3, с. 258].

В последнее время можно проследить некоторую деформацию киберпреступности, благодаря которой получение денежной прибыли стало первостепенной целью для преступников. Если ранее речь шла о распространения вирусов, задача которых заключалась в причинении ущерба множеству пользователей, то теперь преступная деятельность в киберпространстве в сфере экономики направлена на конкретный объект, будь то пользователь или финансовое предприятие. Такие действия связаны во многом с предварительным изучением преступника своего объекта нападения.

Таким образом, явление киберпреступлений относительно ново для уголовного законодательства большинства стран мира. Сложность этого вида преступлений заключается в том, что они постоянно развиваются, внедряя новые технологии и способы совершения преступных деяний. Экономические киберпреступления в России являются сегодня широко распространенным видом преступлений, что стало возможным в связи с недостаточно высоким уровнем защиты информационной среды, что использую преступники для реализации своего умысла. Такие преступления отличаются значительным ущербом для экономики в целом, высокой латентностью, невысоким уровнем раскрываемости. Государство постоянно совершенствует меры противодействия и профилактики таких преступлений, однако в связи с трансграничностью киберпреступности правоохранительные органы сталкиваются с различного рода проблемами, связанными с поиском преступников, собирание материалов для возбуждения уголовных дел и квалификацией преступлений.

Список цитируемой литературы:

1. Гладыч Н.В. Особенности квалификации финансовых преступлений в киберпространстве // Российское право: образование, практика, наука. 2021. №3. С. 10-16.

2. Данельян А.А. Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. №1. С. 261-268.

3. Левашова, О. В. Киберпреступность: основные направления международного сотрудничества в противодействии ей / О. В. Левашова, И. Л. Сотников // Modern Science. – 2022. – № 1-2. – С. 145-149

4. Родина Е.А. Киберпространство как криминологическая категория // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №1 (43). С. 66-71.

5. Цимбал В.Н., Клюев С.Г. Понятие киберпреступления и его содержательная часть // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №1. С. 129-131.

Шатурина Н.А., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Shaturina N.A., senior lecturer
Lipetsk State Pedagogical University named
after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
LEGAL NATURE AND METHODS OF PREVENTION JUVENILE DELINQUENCY

Аннотация

В статье рассмотрены правовая природа методы профилактики правонарушений несовершеннолетних, понятие «предупреждение правонарушений» и «профилактика правонарушений», их соотношение, методы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Abstract

The article considers the legal nature of methods of prevention of juvenile delinquency, the concept of «prevention of offenses» and «prevention of offenses», their relationship, methods of prevention of juvenile delinquency.

Ключевые слова: профилактика; предупреждение; несовершеннолетние; правонарушение; преступление, воспитательная система; методы.

Keywords: prevention; prevention; minors; offense; crime, educational system; methods.

Возникновение термина «предупреждение преступлений», его юридическая природа требуют более глубокого изучения. Это связано в значительной степени с тем, что недостаточно разработан и противоречив понятийный и терминологический аппарат.

Согласно позиции, устоявшейся в научной школе уголовной политики, основателем которой в Академии управления МВД России был Генрих Михайлович Миньковский, предупреждение преступлений включает в себя профилактику, предотвращение и пресечение преступлений. Однако в последние годы сложилось мнение о том, что пресечение как мера, принимаемая на стадии покушения на совершение преступления, т.е. выполнения объективной стороны состава, находится за рамками предупреждения [8, с. 23].

С.С. Чернова под профилактикой понимает совокупность превентивных мер, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния правопорядка, так же как «предупреждение» [9, с. 1103].

Г.А. Майстренко утверждал, что «профилактику» можно определить как выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений (общая профилактика), и оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (индивидуальная профилактика) [5, с. 119].

Действительно, сущность данных формулировок определяет суть профилактики правонарушений.

Сами по себе «предупреждение» и «профилактика» не являются одинаковыми понятиями, однако они родственны и преследуют одну цель - не допускать совершения преступлений. Также про эти понятия необходимо сказать, что профилактика правонарушений является общим понятием и включает в себя меры предупреждения преступлений, поскольку правонарушение - понятие более широкое, чем преступление.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] (далее - Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») профилактика правонарушений понимается как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Проанализировав разные подходы авторов, отображенные в юридической литературе, анализа положений действующего законодательства, можно прийти к выводу о том, что понятия «предупреждение преступлений» и «профилактика правонарушений» употребляются в одном смысловом контексте, однако с приданием разной смысловой окраски, что требует их более четкого разграничения и корректировки на нормативном уровне.

Сложность дифференциации заключается в отсутствии разграничения целей осуществления профилактики правонарушений и предупреждения преступлений. Считаем, что сказанное необходимо учитывать как на законодательном уровне при разработке проектов нормативно-правовых актов, так и на подзаконном уровне [7, с. 56].

О личности профилактируемого лица необходимо знать много: социально-демографические признаки; отклонения в поведении от общепринятых норм; генезис личности;

социальные проявления личности в различных областях общественной жизни; нравственные качества;

психологические особенности [4, с. 54].

Следует также отметить, что законодательством РФ предусмотрены такие методы профилактического воздействия на определенные категории лиц, как административный надзор, привод, официальное предостережение. Все охарактеризованное выше составляет подготовительный период, предшествующий непосредственному профилактическому влиянию - основному этапу в индивидуальной профилактике. При этом выделяют такие методы индивидуально-профилактического воздействия:

убеждение,

использование общественного мнения,

самовоспитание,

принуждение,

оказание помощи и др.

Так, убеждение как метод профилактики - это комплекс воспитательных, разъяснительных мер, осуществляемых с профилактируемым лицом, и закрепление его позитивной социальной ориентации.

Убеждение - основной метод индивидуальной профилактики правонарушений и преступлений. В период нахождения лиц на профилактическом учете могут достигаться лишь ближайшие цели (недопущение совершения правонарушений и преодоление или нейтрализация основных антиобщественных ориентаций, которые могут привести к совершению противоправных деяний) [3, с. 83].

Конечная цель - это перевоспитание субъекта для формирования убеждений, взглядов, характерных для правосознательных людей. Она определяется достигнутой целью, когда лицо не из-за страха наказания, а по убеждению не нарушает законы и нормы морали.

Конкретные методы и меры воспитательного воздействия разработаны в педагогике. Следует подчеркнуть, что должностные лица органов внутренних дел, осуществляя профилактическое воздействие на индивидов, как правило, достигают наибольшей эффективности, когда они в полной мере используют возможности коллективов и неформальных групп, которые являются авторитетными для профилактируемого лица. Это обусловливает необходимость разработки специальной тактики и методики использования

возможностей таких коллективов как союзников и помощников должностных лиц в их индивидуально-профилактической работе.

Воспитательная система - социально-педагогическое образование (социально-педагогический конструкт), в котором воспитание детей выступает приоритетом профессиональной деятельности работающих здесь педагогов, а основными компонентами являются: исходная концепция, т.е. совокупность идей, для реализации которых она создается; деятельность, обеспечивающая реализацию концепции; субъекты деятельности, ее организующие и в ней участвующие; отношения, интегрирующие субъектов в некую общность; среда, освоенная субъектами; управление, обеспечивающее интеграцию всех компонентов системы в целостность.

Необходимо помнить, что воспитательное воздействие оказывает на подопечного не только содержание беседы, но и обстановка, поведение воспитателя, его манеры, одежда, умение слушать, проявлять сочувствие, огорчение. Главное в беседе - вызвать собеседника на откровенность, заставить его задуматься.

Эффективным методом индивидуальной профилактики является также использование общественного мнения, которое может выражаться как официально (на собрании, в прессе, средствах массовой информации т.д.), так и неофициально.

Неофициальное общественное мнение близких людей или членов коллектива иногда может оказать большое воспитательное влияние. Следует учитывать, что общественное мнение используется как для осуждения поведения лица, так и для его поощрения [6, с. 59]. Профилактируемому лицу следует также прививать методы самовоспитания, показывать огромные возможности самоформирования, так как «личность - не только объект, но и субъект воспитания, поскольку в конечном счете она сама формирует себя, взаимодействуя с социальной средой, в результате своей социальной деятельности» [6, с. 191].

Вспомогательным методом индивидуальной профилактики является принуждение, которое используется в том случае, когда метод убеждения не дает желаемых результатов и имеет целью усиление и ускорение процесса исправления [2, с. 26].

Так, административно-предупредительные меры, предусмотренные административным законодательством, по своей природе носят профилактический характер. Они применяются к лицам не за нарушение установленных норм, а с целью обеспечения общественной безопасности, предотвращения негативных последствий или опасных правонарушений.

Список цитируемой литературы:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.

2. Викторов Б.А. Милиция и общественность в охране общественного порядка. / Б.А. Викторов. – М.: Юрид. лит., 1975. – 139с.

3. Комзюк А.Т. Меры административного принуждения в правоохранительной деятельности милиции: понятие, виды и организационно-правовые вопросы реализации: монография / под общ. ред. А.М. Бандурки. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 2002. – 204с.

4. Лихачев С.В., Ракша Н.С., Гончаров С.П., Позднякова Е.В. Административная деятельность: общая часть: учебное пособие. / С.В. Лихачев, Н.С. Ракша, С.П. Гончаров, Е.В. Позднякова. – Курск: Планета, 2016. – 260с.

5. Майстренко Г.А. Понятие и сущность предупреждения правонарушений / Г.А. Майстренко // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (172). – С. 119 – 123.

6. Сычев Ю.В. Микросреда и личность. / Ю.В. Сычев. – М.: Проспект, 2014. – 234с.

7. Титушкина Е.Ю., Иванов С.С. К вопросу о понятии «предупреждение преступлений» и его соотношение с «профилактикой правонарушений» / Е.Ю. Титушкина, С.С. Иванов // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 55 – 59.

8. Титушкина Е.Ю. К вопросу о криминологических терминах / Е.Ю. Титушкина // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 23 – 25.

9. Чернова С.С. Профилактика правонарушений на современном этапе / С.С. Чернова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1103 – 1105.

Шепелева О.А., канд.биол.наук,
Управление экологии и природных ресурсов Липецкой области,

Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Липецкий филиал,

Shepeleva O.A., cand. biol.sciences',
Department of Ecology and Natural Resources of the Lipetsk Region

Cheprasov M.N., cand. jurid. sciences',
Russian Academy of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation, Lipetsk Branch

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИЙ
SOME LEGAL ASPECTS TO REGULATE THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF LANDSCAPING

Аннотация

В статье рассматривается вопрос усовершенствования государственного регулирования в области охраны окружающей среды и природопользования, в частности в сфере обращения с отходами производства и потребления. В целях урегулирования правовой коллизии предлагается внести изменения в ст. 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части дополнения о проведении административного расследования в области благоустройства. Для грамотного применения норм предлагается принятие федерального закона о благоустройстве, который будет являться основой для разработки Правил благоустройства на уровне муниципальных образований региона, а также содержать понятийный аппарат об элементах благоустройства и конкретных нарушениях в его содержании.

Abstract

The article discusses the issue of improving state regulation in the field of environmental protection and nature management, in particular in the field of waste management of production and consumption. In order to resolve the legal conflict, it is proposed to amend Article 28.7 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in part of the supplement on conducting an administrative investigation in the field of landscaping. For

the competent application of the norms, it is proposed to adopt a federal law on landscaping, which will be the basis for the development of Landscaping Rules at the level of municipalities in the region, as well as contain a conceptual apparatus about the elements of landscaping and specific violations in its content.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, благоустройство, федеральный закон, административное расследование, Кодекс об административных правонарушениях.

Key words: production and consumption waste, landscaping, federal law, administrative investigation, the Code of administrative offences.

В последнее время на пути предупреждения или минимизации потенциально опасных факторов воздействия на окружающую среду органам власти приходится искать правовые решения, не противоречащие одновременно нескольким нормам действующего законодательства.

Вопросы об истории развития нормативного регулирования зашиты прав собственности на природные ресурсы, охраны природы и природопользования в России рассматриваются многими учеными, которыми даются различные периоды развития законодательства о природных ресурсах и охране природы [1].

Изучение печатных трудов, содержащих информацию об историческом развитии законотворчества, в том числе природоохранного, показывает, что практически до восьмидесятых годов двадцатого столетия правовое природоохранное регулирование было направлено на обеспечение рационального использования основных природных объектов в экономике страны [1-7, 14]. По мере развития цивилизации, ускорения темпов научно-технического прогресса усиливается и антропогенное воздействие человека на окружающую природную среду, что влечет за собой снижение ее способности к самовосстановлению. В наше время вопросы правового обеспечения экологической безопасности в России можно бесспорно отнести к одним из актуальнейших комплексных проблем российского законодательства. Обобщив информацию, можно сделать вывод о том, что становление и развитие природоохранного законодательства, на наш взгляд, включает в себя следующие основные периоды и этапы: период развития законодательства по охране определенных природных ресурсов (1920-1970 гг.); период развития законодательства по охране окружающей среды и ее компонентов (1977-2000 гг.); период развития законодательства по регулированию государственного управления в экологической сфере (2000-2021 гг.); этап обновления законодательства,

в том числе, в сфере охраны окружающей среды (механизм «регуляторной гильотины», 2021 г.); период современного природоохранного законодательства и регулирования деятельности экологических служб (2022 г.- по н.в.).

В правовом регулировании экологических отношений может быть использовано сочетание гражданско-правового и административно-правового методов, при этом, доминирующие позиции остаются за последним. Административно-правовой метод является основным при исполнении функций государственного надзора, в том числе государственного экологического надзора [5].

Трудно поспорить и с тем, что действующее законодательство, являющееся неотъемлемой частью (структурным элементом) механизма правового регулирования, по своей природе многообразно и дуалистично, что при осуществлении государственного надзора приводит к значительным затруднениям при процедуре привлечения виновных лиц к административной ответственности за нарушение требований законодательства. Административная ответственность может быть установлена законодательством субъекта Российской Федерации лишь в той части, в какой соответствующие правоотношения регламентированы нормами законодательства субъекта Российской Федерации или муниципальными правовыми актами, но не по тем вопросам, которые уже урегулированы федеральным законодательством.

В процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности в целях выявления и пресечения правонарушений обнаружен правовой пробел в части определения виновного лица. Так, в своде правил о благоустройстве территорий к элементам благоустройства относятся декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства, растительные компоненты, различные виды оборудования и оформления, малые архитектурные формы, некапитальные нестационарные сооружения, наружная реклама и информация, применяемые как составные части благоустройства [13].

Административная ответственность на федеральном и региональном уровне идентична, а именно статьи 8.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ и 5.1 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях переплетаются [8, 9]. Однако, реализация диспозиции данных норм права имеет различный алгоритм действий. А именно, для ликвидации свалки или навала на земельном участке уполномоченным органом исполнительной власти в ходе проведения административного расследования, предусмотренного ст. 28.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ,

устанавливается собственник земельного участка или лицо, не являющееся собственником земельного участка. Установленное виновное лицо, учитывая бремя пользования земельным участком, возложенным статьями 13, 42 Земельного Кодекса [10], привлекается к административной ответственности в соответствии с санкцией статьи 8.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также осуществляет мероприятия для приведения данного земельного участка в надлежащее состояние.

Статья же 5.1 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях не предусматривает проведение административного расследования, ввиду того, что ст. 28.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ не установлено проведение административного расследования в сфере благоустройства. Что, в свою очередь, осложняет процесс установления виновного лица, который, соответственно, обязан привести территорию в надлежащее состояние. При этом, нарушение правил благоустройства в Кодексе об административных правонарушениях РФ регулируется только статьей 2.6.2. В случае, если непосредственно на месте совершения физическим лицом административного правонарушения, уполномоченным на то должностным лицом назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а выносится постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном статьей 29.10 настоящего Кодекса.

В этой связи, неоспоримым законодательным фактом является то, что привлечь к административной ответственности за нарушение правил благоустройства уполномоченное на то лицо может только при непосредственном обнаружении противоправного деяния лица, направленного на изменение элементов благоустройства. То есть, в случае если в процессе объезда территории, либо обращения граждан обнаруживается нарушение благоустройства данной территории, то для приведения в надлежащее состояние земельного участка необходимо установить собственника, либо лиц, допустивших данные нарушения благоустройства. Установление персональных данных в соответствии с ч.3 ст.6 Федерального закона «О персональных данных» [11] осуществляется в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах. Таким образом, для получения информации о личности и его имуществе, в соответствии со ст. 28.7 Кодекса об административных

правонарушениях РФ, проводится административное расследование. Однако, ч.1 ст. 28.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ проведение административного расследования в области благоустройства не предусмотрено. Что осложняет установление собственника или лица, в распоряжении которого находится земельный участок, для привлечения его к ответственности, но, прежде всего, для исполнения обязанности собственника, установленной законодательством, и осуществления мер для приведения земельного участка в надлежащее состояние. Но, по мысли федерального законодателя, субъект Российской Федерации вправе устанавливать административную ответственность лишь по вопросам, неурегулированным федеральным законом (подпункт 3 части 1 статьи 1.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ).

В таком случае усматривается определенная коллизия в действующем законодательстве, когда меры принимать необходимо во избежание негативного воздействия на окружающую среду, но законодательной возможности в части проведения административного расследования в области благоустройства нет.

В этой связи, в целях урегулирования правовой коллизии, а также для установления лица или организации, действия которых привели к возникновению нарушений в области благоустройства, считаем целесообразным внести изменения в ст. 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части дополнения о проведении административного расследования в области благоустройства.

При этом, для грамотного применения норм ст. 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с внесенными изменениями в части дополнения о проведении административного расследования в области благоустройства, руководствуясь положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [12], необходимо принятие базового федерального закона о благоустройстве, который будет являться основой для разработки Правил благоустройства на уровне муниципальных образований региона, а также содержать понятийный аппарат об элементах благоустройства и конкретных нарушениях в его содержании. С целью обеспечения единообразного понятия норм считаем необходимым в базовом федеральном законе о благоустройстве определить понятийный аппарат в сфере обращения с отходами, в том числе понятий «навал», «свалка», «захламление». Предлагаемый федеральный закон должен определять правовой статус субъектов правооотношений, а именно

органа местного самоуправления, юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации, и граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Бижанова К.А. Исторические аспекты формирования прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 232.
2. Боголюбов С.А., Кичигин Н.В., Сиваков Д.О. Экологическое право. М.: Проспект, 2014. С. 32.
3. Варичев А.Н. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. С. 7.
4. Воронин Б.А., Воронина А.Б., Круглов В.В. Природоресурсное и экологическое законодательство в советской и современной России // Аграрное образование и наука. 2018. №1. С.3.
5. Жаворонкова Н.Г., Краснова И.О. Экологическое право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016. С.22.
6. Ерофеев Б.В. Экологическое право. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015. С. 25.
7. Евланов В.В. Формирование территориально-республиканской системы управления охраной природы (50 - 80-е гг. XX века). С. 71.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.
9. Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях: закон Липецкой области 03 июня 2005 г. № 191-ОЗ (ред. от 16 ноября 2016 г.) // Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 28.05.2021).
10. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос.федерации. 2001. №4. Ст. 4147.
11. О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «Консультант». URL: http://base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 11.06.2021).
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 06 октября

2003 г. №131-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2020 г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. №40. Ст. 3822.

13. Свод правил. Благоустройство территорий СП 82.13330.2016 от 17 июня 2017 г.//www.mos.ru/upload/documents/ (дата обращения: 28.05.2021).

14. Цховребов Э.С. Новейшая история развития природоохранной деятельности в России // Вестник КГТУ им. Некрасова. 2012. № 2. С. 192

СЕКЦИЯ 4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Акмолдина А.И., старший преподаватель,
магистр технических наук, ESIL University
Абикенова Т.З., старший преподаватель,
магистр технических наук, ESIL University
Республика Казахстан, город Нур-Султан

Akmoldina A.I., teacher,
master of technical sciences, ESIL University
Abikenova T.Z., teacher,
master of technical sciences, ESIL University
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city

ОСНОВЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ JAVASCRIPT
BASICS OF JAVASCRIPT PROGRAMMING

Аннотация

Основная идея JavaScript состоит в возможности изменения значений атрибутов HTML-контейнеров и свойств, среды отображения в процессе просмотра HTML-страницы пользователем. Для того чтобы понять, зачем нужен JavaScript, и насколько необходимо его изучение, следует выделить некоторые области, в которых применяется данный язык программирования: разработка веб-приложений, ускорение работы приложений, осуществляя обмен данными с сервером в «фоновом» режиме, операционные системы, мобильные приложения, сфера обучения.

Abstract

The article considers the JavaScript in the ability to change the values of attributes of HTML containers and properties, the display environment in the process of viewing an HTML page by the user. In order to understand why JavaScript is needed, and how much it is necessary to study it, it is necessary to highlight some areas in which this programming language is used: web application development, application acceleration by exchanging data with the server in the "background", operating systems, mobile applications, the field of education.

Ключевые слова: веб-приложение, сервер, скрипты, мобильные приложения.

Keywords: web-application, server, script, mobile applications.

Java Script - это полноценный динамический язык программирования, который при применении к HTML- документу может обеспечивать динамическую интерактивность на веб-сайтах.

Отрицательные стороны JavaScript:

- Необходимость обеспечивать кроссбраузерность. Код должен корректно выполняться во всех, или хотя бы самых популярных, браузерах;

- Система наследования в языке вызывает трудности в понимании происходящего. В JavaScript реализовано наследование, основанное на прототипах. Люди, изучавшие другие объектно-ориентированные языки программирования, привыкли к привычному «класс потомок наследует родительский класс». Но в JavaScript такими вещами занимаются объекты, а это не укладывается в голове;

- Отсутствует стандартная библиотека. JavaScript не предоставляет никаких возможностей для работы с файлами, потоками ввода-вывода и прочими полезными вещами;

- Сложный для понимания синтаксис.

Положительные стороны JavaScript:

- JavaScript предоставляет большое количество возможностей для решения самых разных задач. Гибкость языка позволяет использовать большое количество шаблонов программирования применительно к конкретным условиям;

- Популярность JavaScript открывает перед программистом немалое количество готовых библиотек, которые позволяют значительно упростить написание кода и нивелировать несовершенства синтаксиса;

- Применение во многих областях. Широкие возможности JavaScript дают программистам шанс попробовать себя в качестве разработчика самых разнообразных приложений.

Для внедрения кода JavaScript в разметку интернет страницы предназначен отдельный тег <script>, который может содержать программный код непосредственно или подключать внешний файл через атрибут src. Пример:

<script>

JavaScript-код...

</script>

Теги <script> </script> обычно располагают в голове HTML-документа, между тегами <head> </head>, но их можно располагать и в теле HTML-документа, между тегами <body> </body>. Пример:

В голове HTML-документа:

```
<html>
<head>
 <title>название страницы</title>
 <script>
alert("текст");
</script>
</head>
<body>
<h1>Снежный барс</h1>
 <p>Текст.</p>
 </body>
</html>
```

Второй способ внедрения JavaScript сценария. Первый способ внедрения JavaScript кода, удобно использовать при начале изучения языка JavaScript. Но в повседневной практике обычно используют второй способ внедрения.

Разместим между тегами <head> следующий код:

<script src="myscript.js"></script>

В папке где хранится HTML-страница, создается файл с именем myscript.js, в данный файл вы можете записывать любой JavaScript-код, но уже без использования тегов <script>

alert("текст");

alert(), это функция языка JavaScrpt, которая выводит небольшое окошко с текстом, текст нужно записывать внутри скобок и обрамлять двойными " " или одинарными кавычками ' '.Функция alert() используется для вывода на экран, результатов работы (вычислений) программы (скрипта). Обычно в программировании на JavaScript, пользователь вводит данные в HTML-форму, а результаты обработки этих данных потом появляются на следующей странице или под формой.

Помимо обычного текста, функция alert() может выводить результаты вычислений. Пример:

Переменная в JavaScript - это именованная область в оперативной памяти компьютера, которая хранит в себе какие либо данные: числа, строки, текст. У каждой переменной имеется своё уникальное имя, обращаясь к переменной по имени, можно получить данные которая она в себе хранит. Правила задания имён переменных: имя переменной может состоять из любых цифр и букв английского алфавита, в имени переменной, могут использоваться символы доллара и подчёркивания, имя переменной не может начинаться с цифры, в качестве имён

переменных нельзя использовать ключевые слова и зарезервированные слова [1].

Чтобы переменная, начала хранить внутри себя данные, ей нужно присвоить какое-либо значение: имя переменной = значение переменной; Сначала записывают имя переменной, затем = и значение переменной, в конце строки ставят точку с запятой. В первой строке, создали переменную с именем Text, во второй строке, присвоили переменной Text, значение текст.

Значение Текст обрамлен кавычками. Кавычки используют тогда, когда значение имеет строковый тип данных. Кавычки не используют, когда значение имеет числовой тип данных. Чтобы получить доступ к значению переменной, нужно обратиться к переменной по имени:

var Text; // создали переменную

Text = "текст"; // присвоили переменной значение

alert(Text); // обратились к переменной

Добавили в программу третью строку, в которой в функцию alert() поместили имя переменной, без кавычек, в результате окошко покажет нам надпись текст. У значения в JavaScript, есть свой тип данных. Всего в JavaScript существует 6 типов данных: числовой тип данных number, строковый тип данных string, логический тип данных boolean, неопределённый тип данных undefined, объектный тип данных object, пустой тип данных null.

Когда переменной, в качестве значения, присваивается какое-либо число (без кавычек), её тип данных становится number. Когда переменной в качестве значения присваивается какое-либо значение, заключённое в двойные или одинарные кавычки, то её тип данных становится string. Когда переменной в качестве значения присваивается true или false, без кавычек, то её тип данных становится boolean. Тип данных boolean - это логический тип данных, он имеет всего два значения: true(правда) или false (ложь). Тип данных undefined появляется тогда, когда переменная объявлена, но не инициализирована, т.е. переменная создана, но значения ей не присвоили.

В JavaScript, существует 6 видов операций:

1. Операция присваивания,
2. Арифметические операции,
3. Операции сравнения,
4. Логические операции.

Операция присваивания используется, когда присваиваем значение переменной.

Арифметические операции - это обычные математические операции: операция сложения, операция вычитания, операция умножения, операция деления [2].

Операции сравнения применяются тогда, когда нужно сравнить между собой, значения двух переменных или просто два значения. Операция сравнения в зависимости от верности (правда) или неверности (ложь) сравнения, возвращает булевой тип данных: true или false.

Логические операции, анализируют результаты операций сравнения и на основе этих данных, выдают true или false.

Логические операции JavaScript:

1. && логическая операция И, если обе операции сравнения вернут true, то логическая операция И тоже вернёт true, если хотя бы одна из операций сравнения вернёт false, то тогда и логическая операция И тоже вернёт false.

2. || логическая операция ИЛИ, если одна или обе операции сравнения вернут true, то логическая операция ИЛИ тоже вернёт true, если обе операции сравнения вернут false, то тогда и логическая операция ИЛИ тоже вернёт false.

Функции - это блоки кода, которые имеют своё имя и их можно вызывать по этому имени. Функции в JavaScript бывают как встроенными например alert(), так и пользовательскими которые программист создаёт сам.

Пользовательская функция в JavaScript, создаётся следующим образом, сначала пишут ключевое слово function затем имя функции со скобками, после этого через пробел, ставят фигурные скобки и в них записывают необходимый код.

Основная цель функции заключается в том, чтобы избавить программу от дублирования кода. Код записывается в функцию только один раз, можно потом вызывать её по имени неограниченное количество раз. Имя функции не должно совпадать с именем какой-либо переменной. Правила задания имён функциям, такие же, как и правила задания, именами переменными.

Массив JavaScript - это набор различных значений, доступ к которым осуществляется по имени массива и индексу значения массива. Значения в массиве могут быть строками, числами, булевым типом данных. Массив в JavaScript, создаётся с помощью литерала массива. Сначала создаём переменную, затем присваиваем переменной литерал массива, так создаётся пустой массив. Для того, чтобы заполнить массив, данными, нужно между квадратными скобками, через запятую разместить значения.

Список цитируемой литературы:

1 Хорстманн Кей С., Корнелл Гари. Java2. Библиотека профессионала. Том 2. Тонкости программирования.-8-изд.: Пер.с англ..-М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2011.-992с.

2 Г. Шилдт. Java 8. Полное руководство. – М.: ООО ―ИД Вильямс, 2015. – 1376 с.

Багмет К.В., докт. экон. наук,
директор ГАУ ДПО «Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы»,
г. Ставрополь
Самофатова К.А., начальник научно-аналитического отдела
ГАУ ДПО «Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы»,
г. Ставрополь

Bagmet K.V., doctor of economics, director
GAU DPO «Center for advanced training and professional retraining of social workers», Stavropol
Samofatova K.A., head of the scientific and analytical department
GAU DPO «Center for advanced training and professional retraining of social workers», Stavropol

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ФОРМЫ МОБИЛЬНОЙ РАБОТЫ
PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL FOR THE FIELD OF SOCIAL SERVICES: FORMS OF MOBILE WORK

Аннотация

Реализация дополнительных профессиональных программ в ГАУ ДПО «Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы» (далее – «Центр ДПО») направлена на использование образовательных технологий, ориентированных на решение проблем профессиональной деятельности специалистов организаций социального обслуживания населения Ставропольского края. С этой целью Центром ДПО уделяется особое внимание внедрению мобильных форм работы со слушателями, таким как: выездные тренинги; выездные сессии; выездные практические занятия.

Abstract

The implementation of additional professional programs in the GAU DPO «Center for Advanced Training and Professional Retraining of Social Workers» is aimed at using educational technologies aimed at solving the problems of professional activity of specialists of social service organizations of the Stavropol Territory. To this end, the Center DPO pays special attention to the introduction of mobile forms of work with students, such as: field trainings; field sessions; field practical classes.

Ключевые слова: выездные тренинги; выездные сессии; выездные практические занятия; формы мобильной работы.

Keywords: field trainings; field sessions; field practical classes; forms of mobile work.

В 2019-2021 гг. Центром ДПО были организованы и проведены выездные тренинги по профилактике профессионального выгорания для 171 специалиста организаций социального обслуживания населения Ставропольского края.

Выездные тренинги направлены на решение следующих задач:

- обучение специалистов практическим навыкам борьбы с синдромом практического выгорания;
- снятие психоэмоционального напряжения у работников центров социального обслуживания населения Ставрополья;
- формирование навыков и умений по сохранению и укреплению психического здоровья специалистов;
- овладение способами психической саморегуляции и активизации личностных ресурсов.

Эффективность и качество предоставляемых социальных услуг напрямую зависит от психоэмоционального состояния специалистов. Проведение подобных тренингов позволяет повысить психологическую защищенность каждого работника, укрепить психическое здоровье, сформировать навыки рефлексии и саморегуляции негативных психоэмоциональных состояний, а также улучшить психологический микроклимат в коллективе.

Категория участников тренингов: заведующие отделениями, специалисты по социальной работе, социальные работники.

Следует отметить, что психологом Центра ДПО разработаны разные программы тренингов в зависимости от категории специалистов. Программа выездного тренинга для заведующих отделениями, специалистов по социальной работе включает в себя:

1. Проведение диагностической методики ТПА, которая была предложена в 1979 г. К.Д. Дженкинсом и соавторами. В СССР была

адаптирована А.А. Гоштаутасом (1982 г.) в отделе медицинской психологии Каунасского научно-исследовательского института кардиологии, а в дальнейшем – в лаборатории клинической психологии ленинградского Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. Данная методика позволяет выявить предрасположенность к психосоматическим заболеваниям на фоне профессионального выгорания.

2. Проведение диагностической методики «Колесо баланса», являющейся прекрасным способом упорядочить и структурировать свою жизнь за счет того, что идет достаточно детальная оценка тех областей, где проявляется человек. Это позволяет выявить наиболее стрессовые области и провести коррекцию.

3. Игра «Я и мой стресс». Стресс – совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов-стрессоров (физических или психологических), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом).

4. Диагностика эмоционального выгорания личности (В.В. Бойко). Методика позволяет диагностировать ведущие симптомы «эмоционального выгорания» и определить, к какой фазе развития стресса они относятся: «напряжения», «резистенции», «истощения». Оперируя смысловым содержанием и количественными показателями, подсчитанными для разных фаз формирования синдрома «выгорания», можно предоставить достаточно объемную характеристику личности, оценить адекватность эмоционального реагирования в конфликтной ситуации, наметить индивидуальные меры.

5. Игра «Дерево моих ресурсов» позволяет выявить ресурсы для формирования эффективных копинг-стратегий совладания со стрессовыми ситуациями на работе при взаимодействии с получателями социальных услуг.

В результате выездных тренингов специалисты не только узнают о причинах и этапах эмоционального выгорания, но и познают свои личностные особенности, определив тем самым для себя пути личностного и профессионального саморазвития.

Выездные тренинги по профилактике профессионального выгорания для социальных работников состоят из трёх блоков:

Первый (вводный) блок: знакомство, создание атмосферы доверия, доброжелательности и принятия участниками тренинга друг друга.

Второй (основной) блок диагностики и профилактики:

- «Тест геометрических фигур» – проективная методика исследования личности, опубликованная в 1989 г. С. Деллингер. Тест позволяет мгновенно определить форму или тип личности, предоставить подробную характеристику особенностей поведения, составить сценарий поведения для каждой формы личности в типичных ситуациях и в ситуациях стресса;

- Диагностическая методика «Колесо баланса» (или система ценностей) является прекрасным способом упорядочить и структурировать свою жизнь за счет того, что идет достаточно детальная оценка тех областей, где проявляется человек. Это позволяет выявить наиболее стрессовые области и провести коррекцию;

- Игра «Дерево помощи» – позволяет выявить ресурсы для формирования эффективных копинг-стратегий совладания со стрессовыми ситуациями на работе при взаимодействии с клиентами, приобщение к опыту коллег борьбы со стрессами.

Третий (заключительный) блок: применение методов быстрого снятия стресса, эмоционального и физического напряжения, дыхательной гимнастики, аутотренинга и техники «Ключ».

В соответствии с планом мероприятий регионального проекта «Старшее поколение» Центром ДПО организовываются и на регулярной основе проводятся выездные сессии в организации социального обслуживания населения с целью обмена опытом в области долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами.

На базе ГБУСО «Грачёвский комплексный центр социального обслуживания населения» были проведены выездные сессии для 51 социального работника из 13 центров социального обслуживания населения Ставропольского края. Сотрудники ГБУСО «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» представили свой первый опыт организации работы школы для родственников по уходу за гражданами пожилого возраста и инвалидами, а также пункта проката технических средств ухода и реабилитации.

Представители администрации ГБУСО «Грачёвский комплексный центр социального обслуживания населения» обсудили с участниками выездных сессий вопросы автоматизированного учета, регистрации, обработки социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам в форме социального обслуживания на дому, а также рассказали про опыт работы Гериатрического центра «Малаховка», который входит в группу компаний ООО «Senior Group» (Московская область).

Выездные практические занятия проводятся с целью обучения специалистов организаций социального обслуживания населения и реализации концепции дуального образования для тех категорий слушателей, которые работают с получателями социальных услуг. Главным их содержанием являются практическая работа каждого обучаемого. За последние пять лет было проведено 80 выездных практических занятий для 2 595 специалистов организаций социального обслуживания населения Ставропольского края.

В соответствии с частью 11 статьи 41 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» охрана здоровья обучающихся включает в себя обучение навыкам оказания первой помощи (п. 11 введен Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 313-ФЗ). А в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Социальный работник», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации от 18.06.2020 г. № 354н, социальные работники должны пройти учебный курс по оказанию первой помощи до оказания медицинской помощи. В связи с этим Центром ДПО на регулярной основе проводятся выездные практические занятия по обучению навыкам оказания доврачебной помощи. Курсы проводит врач высшей квалификационной категории по специальности «Скорая медицинская помощь», МБУ Станция скорой медицинской помощи города Ставрополя с опытом работы более 30 лет.

Для повышения качества образовательного процесса и закрепления практических навыков используется тренажер-манекен Т28к «Максим В/Р» в учебно-демонстрационном режиме для отработки отдельных реанимационных мероприятий сердечно-легочной и мозговой реанимации взрослого и ребенка, с учебным и 4-мя тестовыми режимами, обучающей компьютерной анимационной программой, цифровым датчиком объёма и скорости вдыхаемого воздуха и аптечка, укомплектованная необходимыми средствами для оказания первой медицинской помощи.

В процессе выездных практических занятий по теме «Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов: инновационные технологии комплексной реабилитации» освещаются основные вопросы применения ключевых показателей эффективности стимулирующих выплат социальным работникам и принципы работы с онлайн-калькулятором. В целях профилактики синдрома профессионального выгорания проводятся мастер-классы по прикладному искусству – освоение техники валяния из шерсти – фелтинг, оказывающий удивительный успокоительный эффект и развивающий координацию движений, мягкие ощущения.

В рамках выездных практических занятий по темам «Управление организацией социального обслуживания», «Менеджер социальной сферы», «Комплексное сопровождение семей и детей с нарушениями развития в системе ранней помощи» организовываются выездные практические занятия на базе ГБУСО «Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья». Слушатели знакомятся с работой используемого реабилитационного оборудования: вертебральный электромеханический массажер «SWING»; КИТ-комплекс, тренажер Гросса, ролики, БОС логопедический с БАК, вертикализаторы, оборудование М. Монтессори и социально-бытовой адаптации; массажный комплекс КИМ ЭПС-02 («Радуга») – стопокистетерапия – высокоэффективный аппарат для интенсивной восстановительной терапии, предназначен для детей младшего возраста для массажа эластичным псевдокипящим слоем стоп, кистей рук (стопокистетерапия); набор Эбру для рисования на воде жидкостями.

Центром ДПО совместно с Общественной организацией «Ответственное родительство» были организованы практические занятия для специалистов, работающих с молодыми инвалидами, в ГБУСО «Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья». В рамках практических занятий слушатели были познакомлены с принципами работы отделений социально-медицинской реабилитации, диагностики и социальной реабилитации, психолого-педагогической помощи, а также с оборудованием, используемым в процессе реабилитации.

Для слушателей программы повышения квалификации «Документоведение и архивоведение» были организованы практические занятия на базе администрации г. Ставрополя с целью изучения опыта работы по организации приема и учета устных и письменных обращений граждан, обеспечению рассмотрения обращений в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В рамках программ повышения квалификации по темам: «Оказание социально-медицинских услуг в социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов с различными видами деменций» и «Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов: инновационные технологии комплексной реабилитации» на выездных практических занятиях были рассмотрены вопросы основ геронтопсихологии, этиологии и патогенеза сенильной деменции, ее клинико-психологической характеристики, оказания социально-

медицинских услуг гражданам пожилого возраста и инвалидов с различными видами деменций.

Использование основ дуального образования и мобильных форм работы с вовлечением организаций социального обслуживания населения в образовательный процесс при проведении курсов повышения квалификации позволяет не только познакомиться с успешными практиками социальной работы, но и сформировать новые профессиональные компетенции у специалистов, работающих с различными категориями получателей социальных услуг.

Белоусов А.Л., канд. экон. наук,
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Belousov A. L., PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

РЕАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА
IMPLEMENTATION OF NEW INSTRUMENTS OF SOCIAL SUPPORT THROUGH THE INTRODUCTION OF ELEMENTS OF AN UNCONDITIONAL BASIC INCOME

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы реализация на практике новых инструментов социальной поддержки отдельных категорий населения через внедрение элементов безусловного базового дохода. Результаты работы могут быть использованы как в теоретическом плане при изучении вопросов, касающихся реформирования мер социальной поддержки, так и в практической деятельности при выработке предложений по совершенствованию законодательства в данной области.

Abstract

The article deals with the implementation of new instruments of social support in practice for certain categories of the population through the introduction of elements of an unconditional basic income. The results of the

work can be used both in theoretical terms when studying issues related to reforming social support measures, and in practice when developing proposals for improving legislation in this area.

Ключевые слова: безусловный базовый доход; социальная поддержка; уровень и качество жизни населения; неравенство.

Keywords: unconditional basic income; social support; the level and quality of life of the population; inequality.

В настоящее время в условиях рецессии российской экономики, вызванной как совокупностью внутренних причин, так и серьезным санкционным давлением извне, особую актуальность приобретают вопросы помощи социально незащищённым слоям населения. Ожидаемый рост уровней инфляции и безработицы также заставляет задуматься об эффективности имеющихся мер социальной поддержки и поиске новых работающих инструментов, способных минимизировать снижение качества жизни отдельных групп населения. Еще одним негативным фактором, требующим внимания государства в рамках данного вопроса, является значительный уровень кредитной нагрузки на граждан, что стало следствием стремительного развития ипотечного и потребительского кредитования в последние годы [1, с.11].

В этой связи задачей государства на современном этапе является переосмысление механизмов проводимой социально-экономической политики и поиск новых векторов ее развития с целью обеспечения должного уровня поддержки отдельных групп населения, нуждающихся в помощи. В качестве одного из новых механизмов, способных при правильном расчете произвести долговременный положительный эффект, можно назвать безусловный базовый доход. Идеи, так или иначе связанные с введение безусловного базового дохода, в последние годы получают все большее распространение в практической плоскости, как в развитых, так и в развивающихся государствах. При этом, как представляется, расширение подобной дискуссии обуславливается, во-первых, снижением реальных доходов населения в большинстве стран. Это вызвано как последствиями ограничительных мероприятий, связанных с противодействием пандемии, так и взаимными санкциями и контрсанкциями, что также имеет негативный эффект для экономической сферы любого государства. Во-вторых, во внимание принимаются также прогнозы представителей экспертного сообщества касательно расширения сферы применения роботизации и замены значительного числа профессий искусственным интеллектом уже в среднесрочной перспективе [2, с. 456].

При этом стоит отметить, что на сегодняшний день имеет место определенный недостаток всесторонних исследований, посвященных поиску оптимальных инструментов безусловного базового дохода применительно к реалиям российской экономики. Поэтому для начала стоит сформулировать само понятие безусловного базового дохода, которое будет использоваться для целей настоящего исследования. Предлагается следующий подход: безусловный базовый подход это концепция мер социальной поддержки, предполагающая выплаты государством членам общества регулярных денежных платежей без условия необходимости выполнения какой-либо работы либо демонстрации готовности к такой работе, а также вне зависимости от уровня их дохода и материального обеспечения.

Также важно сделать акцент на том, что инструмент безусловного базового дохода имеет смысл рассматривать не как отдельную категорию, а в совокупности с реформированием и адаптацией под сложившиеся условия других механизмов социальной поддержки с целью формирования нового подхода к выработке и реализации социальной политики в Российской Федерации. В этой связи наиболее рациональным может стать выбор вектора движения в сторону формирования универсальности и безусловности реализуемых в будущем мер социальной помощи. Для нашего государства с его достаточно громоздкой и не совсем эффективной системой социального обеспечения это как раз носит актуальный характер.

Можно отметить, что Российская Федерация уже имеет определенный негативный опыт реформирования системы социальной поддержки, который встретил резкое отторжение в обществе. Речь в данном случае идет о проведённой в «нулевые» годы замене части социальных прав граждан соизмеримыми денежными выплатами. Непродуманность этой реформы вылилась в то время в серьезное недовольство и протесты населения. Поэтому реформирование системы современного социального обеспечения, связанное с введение такого инструмента как безусловный базовый доход, требует не только детального расчета со стороны представителей экономического блока, но и активного обсуждения непосредственно с населением для информирования и получения необходимой обратной связи. В случае успешного старта реформ по внедрению на практике механизмов безусловного базового дохода, могут открыться отличные перспективы по оздоровлению всей действующей системы социальных выплат, что в итоге может привести как к смягчению социального неравенства в Российской Федерации, так и к росту доходов социально мало защищенных слоев населения.

Список цитируемой литературы:

1. Белоусов А.Л. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий в финансовой сфере // В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России. материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2018. С. 7-12.
2. Белоусов, А. Л. Диджитализация банковского сектора / А. Л. Белоусов, Е. Ю. Левчук // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 2(770). – С. 455-464. – DOI 10.24891/fc.24.2.455.

Гаврилова Т.М., канд. экон. наук, доцент
РФ, Коломенский институт (филиал) Московского политехнического университета

Gavrilova T.M., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Federation, Kolomna Institute (branch)
Moscow Polytechnic University

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ ГРАЖДАН
ACTIVITIES OF THE BANK OF RUSSIA TO ENSURE THE AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES FOR CITIZENS

Аннотация

В статье рассматриваются меры, предпринимаемые регулятором на рынке розничных финансовых услуг, по обеспечению их доступности для граждан РФ.

Abstract

The article discusses the measures taken by the regulator in the retail financial services market to ensure the availability of financial services for citizens of the Russian Federation.

Ключевые слова: финансовые услуги; рынок финансовых услуг; права потребителей; Банк России.

Keywords: financial services; financial services market; consumer rights; Bank of Russia.

Для современной экономики характерно активное развитие сферы предоставления финансовых услуг населению. Физические лица общаются с банками, страховыми компаниями, пенсионными фондами по поводу управления своими финансами, обращаются к услугам

традиционных и электронных платежных систем, активно используют депозиты, кредиты, банковские карты с разными условиями совершения операций, управляют своими счетами с помощью интернет-технологий, стремятся инвестировать собственные сбережения и получить доход. Стимулом для активного развития рынка финансовых услуг является цифровизация российской экономики, появление новых технических средств и технологий, например, системы быстрых платежей, переход на предоставление финансовых услуг дистанционно и появление в связи с этим новых продуктов на данном рынке.

Услугой считается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, они реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [1]. В Гражданском кодексе Российской Федерации нет четкого определения понятия финансовые услуги, оно содержится в статье 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ. Законодатель определяет финансовую услугу следующим образом: «финансовая услуга - банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц» [2]. Таким образом, в данном определении нет обобщенного понятия, идет просто перечисление услуг, которые можно отнести к финансовым. При этом подчеркивается, что деятельность по предоставлению финансовых услуг связана с операциями с денежными средствами и осуществляется финансовыми организациями, что и следует считать основными признаками финансовой услуги.

Рынок розничных финансовых услуг, как и любой другой рынок, представляет собой совокупность сделок по купле-продаже определенного товара. В данном случае объектом торговли являются финансовые услуги. На рынке финансовых услуг есть продавец – финансовая организация, и покупатель – физическое или юридическое лицо. На розничном рынке получателем финансовых услуг является физическое лицо. Получатель финансовой услуги решает определенные задачи по управлению своими денежными средствами. Права потребителей финансовых услуг защищены законодательством РФ, в первую очередь Законом РФ «О защите прав потребителей» [3], так как финансовые услуги, предоставляемые финансовыми организациями, относятся к разряду потребительских услуг. Если права потребителя финансовых услуг нарушены (на информацию, на качество, на выбор, на возмещение ущерба и др.), он может обратиться за защитой своих

прав в Роспотребнадзор. Общий надзор на финансовом рынке осуществляет Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

С целью продвижения собственного товара финансовые организации разрабатывают финансовые продукты, которые представляют собой набор финансовых услуг, способный решать конкретные задачи клиента, и носящий стандартный или индивидуальный характер, и готовый к продаже [4, с. 306]. Как правило, для финансовых продуктов разрабатывается стандартный договор оказания финансовых услуг. Эти финансовые продукты имеют свои отличительные особенности в каждой финансовой организации, например, разные ставки по вкладам, срок вклада, валюта, в которой открыт вклад, условия изъятия вклада и т.д. Финансовые организации конкурируют за привлечение потребителя, предлагая наиболее привлекательные для физических лиц финансовые продукты.

В настоящее время финансовых услуг и финансовых продуктов, предоставляемых финансовыми организациями, становится на рынке все больше, и они усложняются, активно внедряются новые технологии. Однако пользователю этих услуг становится все сложнее в них разобраться. В связи с этим Банк России предложил ввести паспорта финансовых продуктов, где в простой и понятной для клиентов форме будут раскрываться все важные сведения о финансовом продукте, предлагаемом организацией. Предусмотрено обязательное предоставление информации об особенностях и рисках предлагаемого продукта. Это так же должно сократить объемы мошенничества на данном рынке. Паспорта будут содержать ключевую информацию и размещаться на сайте финансовой организации, что позволит потребителям сравнивать схожие продукты и принимать более обоснованное решение.

Домашние хозяйства являются субъектом рынка финансовых услуг, формируя спрос на широкий спектр финансовых продуктов. При этом при достаточно высоком уровне проникновения финансовых услуг в целом в Российской Федерации одновременно наблюдается проблема их доступности для населения страны. Жители малонаселенных и труднодоступных пунктов сталкиваются с проблемами при совершении финансовых операций, так как банки и другие финансовые организации не стремятся открывать там свои отделения. Трудности возникают также у пенсионеров и инвалидов, которые в силу возраста или ограниченных возможностей здоровья не могут получить необходимые финансовые услуги.

Значительная территория Российской Федерации и неравномерное размещение населения, его концентрация в крупных

городах и наличие большого количества малонаселенных пунктов, обуславливает необходимость широкого применения дистанционных технологий предоставления финансовых услуг для обеспечения их доступности всему населению, развития интернет-банкинга, мобильного банкинга для доступа к банковскому счету, страхования через интернет, дистанционной оплаты услуг и т.д.

Для удаленных населенных пунктов Банком России запущены специальные проекты, предполагающие возможность совершения финансовых операций через отделения Почты России и торговые сети, проекты по развитию дистанционных финансовых услуг и обеспечению необходимого для этого доступа в интернет, обеспечению мобильными банковскими услугами. Увеличение количества финансовых онлайн сервисов и развитие системы быстрых платежей должны сделать более доступными банковские, страховые и инвестиционные продукты для всего населения страны. Цель, заявленная Банком России – это создать такие условия на финансовом рынке, когда каждый гражданин, независимо от места своего проживания и ограничений по доходу или по здоровью, мог бы получать необходимые ему финансовые услуги.

Пандемия и локдаун заставили и потребителей, и финансовый сектор уйти в онлайн. Итогом пандемии стали изменения в платежном поведении россиян. Граждане стали чаще оплачивать услуги и рассчитываться за товары безналичным и бесконтактным способом, для этих целей широко стали использоваться мобильные устройства, больше заказов стали получать интернет-магазины. Устоявшаяся деловая практика вынуждена учитывать особенности дистанционной торговли. В сферу предоставления платежных услуг активно внедрились мобильные платежи, автоплатежи, бесконтактные карты для оплаты. Заботясь о реализации прав потребителей финансовых услуг, Банк России в 2021 году поменял правила приема безналичных платежей от населения. Например, расплатиться картой можно теперь даже в небольших торговых точках, магазин обязан предоставить такую возможность при пороговой выручке 20 млн. рублей в год [5]. Широко стали применяться интернет-банкинг и мобильный банкинг, предполагающие управление своим счетом дистанционно с какого-либо технического устройства. С помощью современных технологий можно совершать покупки онлайн и проводить оплату любых товаров и услуг.

В области предоставления финансовых услуг населению происходят серьезные изменения. Развитие цифровых финансовых продуктов и применение новых технологий в финансовой сфере привело к тому, что текущая ситуация на рынке такова: компании даже не нужно быть банком, чтобы предоставлять платежные услуги и

кредитовать население. Электронные платежные системы выполняют функции виртуальных банков, а платежи проходят мгновенно. В результате посредников между покупателем и продавцом становится все меньше, финансовые продукты становятся доступными и применяемыми повсеместно. Учитывая эти изменения, Банк России создал национальную платежную систему. С 1 ноября 2021 года оплату российской картой "МИР" обязаны принимать все онлайн-агрегаторы в Российской Федерации. Развитие национальной платежной системы, не зависящей от внешних экономических факторов и санкций, призвано обеспечить финансовую безопасность страны.

На розничном рынке финансовых услуг появилась новая тенденция – широкое использование цифровых банковских продуктов. Их применение предполагает наличие у клиента счета, на который помещаются денежные средства, карты и приложения. Потребители цифровых банковских продуктов отказываются от посещения отделения банков, для них важным фактором приобретения финансовых услуг у конкретной финансовой организации становится функциональность банковских мобильных и онлай-предложений. Пользуются популярностью специальные мобильные приложения, позволяющие занести банковскую карту в смартфон и расплачиваться ею без предъявления самой карты, что избавляет от необходимости носить ее с собой, а также оплата услуг онлайн на сайтах организаций и банков. Мобильные приложения позволяют также клиенту осуществлять инвестиции и контроль за расходованием собственных средств.

С 2019 года Центральным банком Российской Федерации запущена Система быстрых платежей (СБП), позволяющая оперативно осуществлять межбанковские переводы по номеру телефона клиента, даже если у участников операции счета в разных банках. Переводы в пределах 100 тысяч рублей в месяц комиссией не облагаются, за более крупные суммы взимается 0,5%, но не более 1500 рублей. Развивается система оплаты товаров, работ и услуг по QR-коду через СБП [6]. Использование QR-кодов дает покупателю дополнительные преимущества в виде упрощения расчетов, возрастание скорости операции и увеличения ее защищенности, так как сканирование кодов не требует ввода данных банковской карты и исключает возможность их утечки. Торговые сети и интернет-магазины также выигрывают от применения Системы быстрых платежей и QR-кодов: комиссия, которую они должны заплатить значительно ниже, чем при расчетах банковскими картами. Уже появилась возможность купить железнодорожный билет или картофель фри, оплатить расходы на связь с помощью QR-кода в СБП. Эта инициатива Центрального банка

призвана снизить затраты для населения и организаций на денежные переводы, повысить качество и сделать финансовые услуги более доступными.

Рынок розничных финансовых услуг активно развивается, благодаря внедрению в практику финансовой деятельности новых технологий. Расширение разнообразия финансовых продуктов и их усложнение приводит к тому, что население, особенно лица старших возрастных групп, не успевает разобраться в них, и им все сложнее ориентироваться в мире финансов. Чтобы граждане могли выбирать именно те услуги, которые им нужны, Банк России ведет просветительскую работу по повышению финансовой грамотности. С этой целью был создан сайт «Финансовая культура», где можно найти актуальную информацию о финансовых услугах, предоставляемых населению. В «Стратегии повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации» одной из основных функций Банка России называется деятельность по финансовому просвещению и обеспечению доступности финансовых услуг на территории Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ст.38. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/de41531cd3f46a7c13a3741494f3b3c0569e3aa3/ (дата обращения: 13.04.2022).

2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-фз. Ст.4. [Электронный ресурс] - URL: https://base.garant.ru/12116076/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/(дата обращения: 13.04.2022).

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 13.04.2022).

4. Гаврилова, Т.М. Микрофинансовые организации как полноправные игроки на кредитном рынке // Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы. – 2018. – С.306-310.

5. Закон расширяет возможности безналичной оплаты для граждан / Банк России. [Электронный ресурс] - URL:https://cbr.ru/press/event/?id=7947(дата обращения: 13.04.2022).

6. Оплата через сбп станет доступнее / Банк России. [Электронный ресурс] - URL:https://cbr.ru/press/event/?id=8268 (дата обращения: 13.04.2022).

Герсонская И.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк

Gersonskaya I.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ИНКЛЮЗИВНЫЙ РОСТ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ
INCLUSIVE GROWTH AS A FACTOR OF STABILIZATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF THE COUNTRY

Аннотация

В статье раскрываются предпосылки для возникновения инклюзивного развития России. Обоснована актуальность концепции инклюзивного экономического роста на современном этапе развития. Представлены данные международных рейтингов по индексу инклюзивного развития для стран мирового сообщества. Обобщены основные социальные проблемы и препятствия на пути инклюзивного экономического роста в России. Раскрывается роль и значение государственных структур управления в процессе устойчивого инклюзивного развития страны. Отражены приоритетные направления государственной социально-экономической политики в России.

Abstract

The article reveals the prerequisites for the emergence of inclusive development of Russia. The relevance of the concept of inclusive economic growth at the present stage of development is substantiated. The data of international ratings on the inclusive development index for the countries of the world community are presented. The main social problems and obstacles to inclusive economic growth in Russia are summarized. The role and importance of state management structures in the process of sustainable inclusive development of the country is revealed. The priority directions of the state socio-economic policy in Russia are reflected.

Ключевые слова: национальная экономика, экономический рост, инклюзивное развитие, государственное управление, социальное неравентсво, общественное благосостояние

Keywords: national economy, economic growth, inclusive development, public administration, social inequality, public welfare

В последние десятилетия в общемировом масштабе все сильнее появляются негативные явления в общественной жизни – нарастает политическая и социальная напряженность, во многих странах замедляется экономический рост, снижается деловая активность и общественное благосостояние. При этом усиление глобализационных процессов способствуют увеличению социального неравенства и классового расслоения в обществе. Современные реалии таковы, что классовое расслоение в обществе приводит к тому, что люди из разных социальных слоев имеют неравные, неодинаковые возможности в процессе удовлетворения их насущных жизненных потребностей вследствие очень несправедливого, нерационального распределения экономических ресурсов и общественных благ. Поэтому замедление роста национальных экономик вызвано не только их циклическим характером развития, нарастанием кризисных экономических явлений, перепроизводством продуктов и насыщением товарных рынков и др., но и падением потребительского спроса со стороны населения, вызванного сокращением их реальных доходов и бедностью.

В таких непростых условиях ведущие мировые державы с высоким уровнем экономического и технологического потенциала еще больше приумножают свое национальное богатство, тогда как другие страны существенно отстают в социально-экономическом развитии, что приводит в мировом сообществе к усилению социальной несправедливости и степени неравенства. Все эти обстоятельства требуют сегодня выработки совершенно иных траекторий социально-экономического развития страны, разработки новых методов и качественных характеристик, долгосрочных стратегий и механизмов обеспечения предпосылок для устойчивого экономического роста, который будет предусматривать не только формирование предпосылок роста национальной экономики в длительном периоде времени, но направленный на существенное сокращение степени социального неравенства в стране, динамичное развитие человеческого капитала и повышение уровня общественного благосостояния в целом.

В последние годы мировое научное сообщество обратило внимание на эти проблемы, а экономисты пытаются найти возможные пути разрешения острых общественных проблем. В 2012 году были опубликованы и получили широкую известность и общественное признание книги Дж. Э. Стиглица «Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему» и Д. Аджемоглу и Дж. А Робинсона «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты». В 2014 году выходит в свет исследование Т. Пикетти «Капитал в XXI веке». Эти ученые-экономисты с мировым

именем утверждают, что «причина неудач, которые государства терпят в экономике…состоит в экстрактивных институтах…из-за них бедные государства остаются бедными и не выходят на путь экономического роста» [1, с. 529]. При этом правительствами большинства стран «…для исправления ситуации не делается практически ничего, а уровень неравенства набирает обороты» [6, с. 13-14]. Возможный путь выхода из сложившейся кризисной ситуации заключается в разработке новой государственной политики, которая будет направлена на снижение «…имущественного неравенства или к его гармоничной стабилизации» [4, с. 375].

Научные труды этих видных зарубежных ученых привели к популяризации концепции инклюзивного экономического роста в научном сообществе и необходимости ее практического применения, а также дали толчок для последующего развития в теоретическом аспекте. Эти научные труды положили начало формированию и дальнейшему развитию в современной экономической теории концепции инклюзивного экономического роста. Такой рост в системе национальной экономики предусматривает как динамичное социально-экономическое развитие государства и общества, так и во-многом способствует снижению общественного неравенства, уменьшению социальной напряженности, а также развитию общественной инфраструктуры, повышению уровня доходов населения и качества его жизни. Основным гарантом обеспечения предпосылок устойчивого инклюзивного экономического роста становится госсектор, поскольку частный сектор не очень-то стремиться решать важные общественные проблемы. При этом только результативная деятельность всех структур системы государственного управления «…в социальной сфере является одним из условий эффективной реализации экономической, политической и других государственных функций…» [5, с. 57[способна обеспечить создание предпосылок для стабилизации системы и устойчивого социально-экономического развития в стране.

Инклюзивный экономический рост, методика расчета которого включает основные общественные индикаторы, в том числе снижения бедности и сокращения социального неравенства, безработицы, модернизации системы образования, здравоохранения и социальной защиты, качества жизни населения и др. В последствии на их основе рассчитывается композитный индекс инклюзивности для каждой страны мирового сообщества, который наиболее полно характеризует реальное состояние национальной экономики на современном этапе, поскольку отражает как рост масштабов производства, так и состояние социальной сферы, а также уровень и качество жизни населения. На

основе данных индекса инклюзивного развития строиться рейтинг национальных экономик государств по экономическому росту.

Зарубежные эксперты провели исследование инклюзивного экономического роста по 86 странам Евразийского экономического союза и составили их рейтинг. При этом страны «…с развитой экономикой…занимают самые высокие места, как по показателям равенства, так и по показателям условий жизни…» [7, с. 33]. Пятерку лидеров по инклюзивному экономическому развитию возглавляет Люксембург, затем идет Норвегия, Дания, Нидерланды и Швейцария, то есть страны с очень высоким уровнем доходов и качеством жизни населения, благоприятными экономическими и эколого-социальными условиями для населения, равенством общественных возможностей. Другие Европейские страны показывают несколько худшие данные индекса инклюзивного развития, но также характеризуются высоким качеством жизни населения, развитием человеческого капитала и потенциала, а также степенью общественного благосостояния. Страны Северной Америки несколько отстают от государств Европы.

По странам с развивающейся экономикой возглавляет тройку лидеров Словения, за ней идет Чехия и Эстония. Россия показывает не очень хорошие результаты по инклюзивному экономическому росту, так как данный индекс составил всего 0,508476, что составляет по рейтингу стран только 38 место. При этом международные эксперты утверждают, что «..Российская Федерация продемонстрировала лучшие…результаты по компоненту «экономика»…Однако богатство, полученное экономическими агентами страны, вряд ли будет равномерно перераспределено, о чем свидетельствует плохая оценка индекса Джини (43,9 балла…)…только 63% населения имели доступ к всеобщему медицинскому обслуживанию в 2017 году (82-е место)…Еще одна проблема, влияющая на условия жизни в стране, связана с загрязнением окружающей среды…» [7, с. 40]. Таким образом, в нашей стране возможности инклюзивного экономического роста реализованы еще не полностью и имеются потенциальные резервы его увеличения. Также инклюзивному развитию в России существенного препятствуют многие негативные является в обществе, и прежде всего, низкий уровень доходов населения, наличие безработицы, трудности сферы образования. Остро стоят и до сих пор остаются нерешенными проблемы по улучшению демографической ситуации и снижению степени социального расслоения в обществе.

Поэтому для решения накопившихся социально-экономических проблем в нашей стране осуществляется реализация национальных проектов, разработанных Правительством РФ по приоритетным

направлениям общественной жизни, таким как здравоохранение, демография, образование и жилье, государственная поддержка стратегически важных отраслей национальной экономики, развитие малого и среднего бизнеса, активизации процессов цифровой трансформации и т.д. Приоритеты государства определяют сегодня возможные пути достижения инклюзивного экономического роста, повышения уровня общественного благосостояния и увеличения в целом конкурентоспособности всей системы национальной экономики. В настоящее время в России одним из основных направлений является социальная сфера, развитие которой «…определяется политикой государства, исходя из множества факторов, таких как: экономическое, демографическое, экологическое состояние государства и др.» [2, с. 36]. Поэтому реализация приоритетных национальных проектов в России сегодня направлена на обеспечение устойчивого инклюзивного экономического роста. Для современного этапа развития России можно выделить три направления государственных приоритетов:

- во-первых, это обеспечение комфортной среды для жизни в российском обществе, а именно доступное и качественное жилье для всех граждан нашей страны, сокращение ветхого и аварийного жилищного фонда, повышение уровня благоустройства, развитие общественной инфраструктуры в городах и сельских населенных пунктах, строительство современных и безопасных автомагистралей, поддержание территориальной экологической безопасности;

- во-вторых, всестороннее развитие человеческого капитала, развитие здравоохранения и обеспечение доступа для всех социальных слоев общества к квалифицированной медицинской помощи, модернизация системы образования и повышение профессионального уровня, создание предпосылок для повышения рождаемости, увеличения продолжительности жизни и улучшения демографической ситуации в стране в целом, развитие сети досуговых организаций;

- в-третьих, создание условий для обеспечения устойчивого экономического роста в стране, а именно, развитие фундаментальной и прикладной науки, цифровая трансформация системы национальной экономики и общества, государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, приоритетных отраслей национальной экономики, а также создание высокотехнологичных рабочих мест и сокращение уровня безработицы, рост производительности труда.

Особую роль в процессе инклюзивного экономического развития играют структуры государственного управления, поскольку их деятельность может способствовать «…росту качества…жизни населения, повышению уровня благосостояния…» [3, с. 192]. Путем

использования новых инструментов государственного регулирования экономики и усиления социально-ориентированной составляющей в проводимой государством политике, возможно, не только обеспечить устойчивый экономический рост, но инклюзивное развитие общества. Повышение уровня инклюзивности может быть осуществлено путем решения со стороны государства насущных общественных проблем. Поэтому с целью увеличения основных критериев инклюзивного развития Правительством РФ должна быть разработана эффективная государственная социально-экономическая политика, направленная, в первую очередь, на обеспечение равных возможностей для всех социальных слоев населения, развитие человеческого потенциала, неуклонный рост качества и продолжительности жизни российских граждан, повышение степени общественного благосостояния в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон; пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 692 с.

2. Бобков, В. А. Понятие социальной сферы: экономическое содержание и законодательные основы / В. А. Бобков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – № 1 (60). – С. 35-37.

3. Герсонская, И. В. Государственный сектор российской экономики: эволюция и современные тенденции развития: монография / И. В. Герсонская. – Москва : ООО «Первое экономическое издательство», 2020. – 250 с.

4. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти; пер. с фр. А. Л. Дунаев, науч. ред. пер. А. Ю. Володин. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

5. Сафонова, О. Д. К вопросу о возможности изменения социальной функции государства в эпоху глобализации / О. Д. Сафонова // Вестник СПбГУ. – 2016. – № 1. – С. 56-72.

6. Стиглиц, Дж. Э. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Э. Стиглиц; пер. с англ. Е. Рождественская. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 512 с.

7. Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities: Joint study by the Eurasian Economic Commission and the United Nations Conference on Trade and Development published in partnership with Interstate Bank. – EEC, UNCTAD, 2019. – 69 p.

Есымханова З.К., канд. экон. наук, профессор,
Университет «Туран-Астана»,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан,
Атирбеков А.Ш., магистр,
Университет «Туран-Астана»,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан,
Аипов Б.Б., магистр,
Университет «Туран-Астана»,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан,

Yessymkhanova Z.K., Candidate of Economic Science, Associate Professor,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan,
Atirbekov A.Sh., master,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan
Aipov B.B., master,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ
SOME PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы развития молодежного предпринимательства в нашей в Казахстане в современных условиях. Особо исследованы основные причины молодежной безработицы в нашей стране за последние годы. Проведенное исследование направлено на посвящено выявлениям основных проблем труда, занятости и экономического поведения молодежи, как важного трудового потенциала в стране. В результате исследования даны рекомендации по реализации первоочередных мер по совершенствования рынка труда в Казахстане с учетом принятия важных мер в сфере трудовых отношений.

Abstract

This article discusses some problems of the development of youth entrepreneurship in our country in Kazakhstan in modern conditions. The main causes of youth unemployment in our country in recent years have been studied in particular. The conducted research is aimed at identifying the main

problems of labor, employment and economic behavior of young people as an important labor potential in the country. As a result of the study, recommendations are given on the implementation of priority measures to improve the labor market in Kazakhstan, taking into account the adoption of important measures in the field of labor relations.

Ключевые слова: труд; рынок труда; уровень безработицы; молодежная безработица; занятость населения; мотивация труда; работодатель; трудовые ресурсы; трудовая миграция; COVID-19.

Keywords: labor; labor market; unemployment rate; youth unemployment; employment; labor motivation; employer; labor resources; labor migration; COVID-19.

Несмотря на то, что проблемы становления молодежного предпринимательства уже длительное время являются предметом пристального внимания научных кругов и общественности, приходится констатировать, что целостная социально-ориентированная модель поддержки молодежного бизнеса пока еще находится в стадии формирования. В этой связи необходимо отметить такую критически важную черту молодежного предпринимательства, как крайне высокую восприимчивость к институциональному влиянию, - будь то стимулирующее или угнетающее воздействие. У молодых предпринимателей нет той защитной финансово-бюрократической оболочки, характерной для крупных компаний-конкурентов. Поэтому от своевременности формирования целостной, социально-ориентированной модели поддержки молодежного бизнеса зависит его будущее и будущее российских молодых граждан, занятых в данной сфере.

В таблице 1 представлены основные причины молодежной безработицы в Казахстане согласно проведенного опроса респондентов (Источник: Сайт Национальной Палаты предпринимателей РК «Атамекен». https://atameken.kz/).

Таблица 1

Основные причины молодежной безработицы в РК

№ п/п	Указанные причины	в процентах
1	Отсутствие рабочих мест	11
2	Низкий уровень заработной платы	38
3	Отсутствие опыта работы	32
4	Отсутствие необходимой квалификации	18
5	Отсутствие желания работать	15
6	Отсутствие государственной поддержки	17
7	Конкуренция на рынке труда	25
8	Незаинтересованность работодателей	17

В настоящее время, у молодежи Казахстана много перспектив заниматься предпринимательской деятельностью. Но вместе с тем, учеными мало уделено внимания роли и влияния молодежи на развитие предпринимательства в РК, в том числе использование потенциала молодежи. Молодежное предпринимательство играет важную роль в решении социально-экономических проблем, таких как создание новых рабочих мест и сокращение уровня безработицы, подготовка квалифицированных кадров.

В Казахстане, где в экономическом поведении народа глубоко заложены коллективная этика труда. Следует их использовать в создании эффективной системы трудовой мотивации и развивать формы труда, основанные больше на коллективной собственности.

В неотъемлемой связи и по соответствующим направлениям и должны решаться проблемы труда, занятости и экономического поведения молодежи. Будущее молодежного предпринимательства выглядит блестящим. Все больше юношей и девушек станут участвовать в малом бизнесе. И они будут все более подготовленными к работе главным образом благодаря лучшему образованию и широкой поддержке со стороны государства.

В условиях рыночной экономики активное развитие субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) вносит существенный вклад в экономический рост страны. В настоящее время субъекты малого и среднего бизнеса создаются в различных организационно-правовых формах согласно действующего законодательства и функционируют в разных сферах и отраслях экономики.

Рассмотрим состояние рынка труда Республике Казахстан до объявления пандемии короновирусной инфекции COVID-19. Всего в 2019 году в рамках Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства было трудоустроено 449 тыс. человек, из них 85%, или 383 тыс. человек - на постоянную работу. В целом меры государственной поддержки позволили Казахстану улучшить свою позицию в Глобальном индексе конкурентоспособности 2019 года в категории «Рынок труда» с 30-го до 25-го места (были усилены позиции по таким индикаторам, как оплата труда и производительность, мобильность внутренней рабочей силы, политика содействия занятости, права работников и др.). В 1 квартале 2020 года в Республике Казахстан насчитывалось 8,8 млн занятого населения — на 0,7% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Численность безработных в РК составила 442,4 тыс. человек. При этом стоит отметить, что уровень безработицы в Казахстане (4,8%) ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (5,2%).

Для поддержания рынка труда в стране осуществляется множество госпрограмм. Так, сегодня реализуются государственные программы, которые направлены непосредственно на развитие рынка труда: «Дорожная карта занятости 2020» и «ГП развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек».

В настоящее время, у молодежи Казахстана много перспектив заниматься предпринимательской деятельностью. В качестве примера, остановимся на таком понятии как, молодежная практика. Молодежная практика дает выпускникам учебных заведений получить первоначальный опыт по выбранной профессии и в дальнейшем трудоустроиться. Для развития молодежного предпринимательства в учебных заведениях Казахстана функционируют Бизнес-инкубаторы, которые способствуют обучающимся реализовать свои бизнес-идеи (стартап-проекты и др.).

Структура спроса на трудовые ресурсы по видам деятельности в 2021 году показана на рисунке 1.

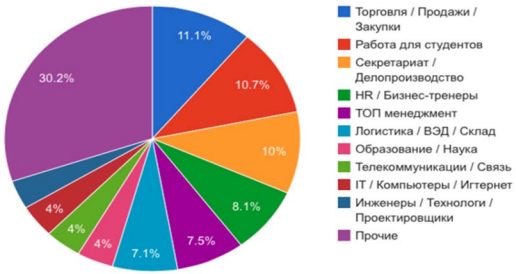

Рис. 2. Структура спроса на трудовые ресурсы по видам деятельности в 2021 году

Источник: По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК

В настоящее время существуют некоторые проблемы в системе рынка труда в нашей стране:

- недостаточная сбалансированность между уровнем спроса на профессии и количеством подготовка кадров с техническим и профессиональным образованием с учетом потребностей рынка труда;
- ощущается острая нехватка рабочих профессий, востребованным на рынке труда;
- низкий уровень цифровизации трудовых отношений в сельских территориях страны;

- недостаточная вовлеченность частных компаний в систему оказания социальной поддержки работников и другое.

Согласно государственной стратегической программы «Казахстан-2050» модернизация рынка труде в нашей стране предусматривает реализацию трех главных мер (Таблица 2).

Таблица 2

Основные меры по модернизации рынка труда в РК

	Название меры	Мероприятия по реализации
1 мера	Повышение квалификации трудовых ресурсов для расширения возможностей их самостоятельного трудоустройства или открытия собственного дела	Реализация Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства
2 мера	Управление потоками рабочей силы из одной отрасли в другую	Создание Единой электронной биржа труда о вакансиях и соискателях
3 мера	Сбалансированная миграционная политика	За каждого привлекаемого специалиста работодатели платят сборы, размер которых дифференцируется по отраслям и уровню квалификации работника. У иностранных квалифицированных кадров появится возможность самостоятельно прибывать в Казахстан и трудоустраиваться по профессии, входящей в Перечень востребованных профессий в приоритетных отраслях экономики.
Источник: Сайт Министерство труда и социальной защиты РК - https://www.gov.kz/memleket/entities/economy?lang=ru		

Следовательно, в качестве первоочередных мер по совершенствованию рынка труда в Казахстане можно предложить следующие:

- Подготовка кадров с техническим и профессиональным образованием с учетом потребностей рынка труда.

- Краткосрочное профессиональное обучение по заявкам работодателей и востребованным на рынке труда квалификациям и навыкам.

- Предоставление государственных грантов на реализацию новых бизнес-идей.

- Оказание активных мер содействия занятости населения и

проведение социальной профессиональной ориентации для безработных и отдельных категорий занятых лиц.

- Повышение мобильности трудовых ресурсов.

- Развитие единой цифровой площадки по трудоустройству (электронная биржа труда «Еңбек»).

- Реализация комплексных мероприятий национального проекта «Жастар - ел тірегі».Таким образом, в настоящее время в мире происходят изменения под влиянием глобальных трендов социального, технологического, экономического, экологического и политического характера, в том числе оказывающие влияние на развитие мирового рынка труда. Беспрецедентный кризис, вызванный пандемией COVID-19, только ускорил происходящие изменения. В условиях развития технологий и цифровой трансформации происходит активное влияние глобальных трендов рынка труда (цифровые технологии, цифровые навыки), которые приведут к положительным изменениям для всех участников рынка труда - работодателей, граждан, правительства – с точки зрения создания рабочих мест, обеспеченности и профессиональной структуры рабочей силы.

Список цитируемой литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2020 года. https://primeminister.kz/ru/address/02092019.

2. Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек». https://egov.kz/cms/ru/articles/job_search/zanyatost_2020

3. Романцова Д. В., Денисевич Е. И. Проблемы развития молодежного предпринимательства // Молодой ученый. 2015. №8. С. 614-618. URL https://moluch.ru/archive/88/17566/ (дата обращения: 05.03.2019).

4. Есымханова З.К. Финансовые аспекты деятельности субъектов МСБ Казахстана на современном этапе. Сборник материалов XI заочной Международной научно-практической конференции молодых ученых «Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные и международные проблемы)». Издательство: ИДНК. Ставрополь. 2017. С.140-143. (https://elibrary.ru/item.asp?id=29782364).

5.Сайт Министерство труда и социальной защиты РК - https://www.gov.kz/memleket/entities/economy?lang=ru.

6. Сайт Национальной Палаты предпринимателей РК «Атамекен». https://atameken.kz/.

7. Сайт Электронной биржи труда «Еңбек». https://www.enbek.kz/ru

8. Compiled according to the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan https://stat.gov.kz/

9.Официальный сайт АО «Фонд развития предпринимательства «Даму»».https://damu.kz/programmi/Дата обращения 10.01.2019.).

Есымханова З.К., канд. экон. наук, профессор,
Университет «Туран-Астана»,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан,
Бекбусинова Г.К., канд. экон. наук, доцент,
Университет «Туран-Астана»,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан,
Сарсенбаева К.А., магистр,
Университет «Туран-Астана»,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан

Yessymkhanova Z.K., Candidate of Economic Science, Associate Professor,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan,
Bekbusinova G.K., Candidate of Economic Science, Associate Professor,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan,
Sarsenbayeva K.A., master,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan,

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ
ASSESSMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES AS A FACTOR OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF COMPANIE

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы определения финансовых конкурентных преимуществ компании в Казахстане в обеспечения экономической безопасности страны. Особо исследованы основные показатели финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних

предприятий Республики Казахстан за последние годы, являющимися важным фактором обеспечения экономической безопасности государства. Проведенное исследование направлено на посвящено выявлениям основных факторов, способствующих на повышение экономической эффективности деятельности компаний на основе проведения оценки конкурентных преимуществ компаний как одного их факторов обеспечения экономической безопасности страны. В результате исследования даны рекомендации по эффективному обеспечению повышения конкурентных преимуществ компании с учетом воздействии ряда основных факторов и изменения рыночных подходов в бизнес-структурах в условиях дальнейшего экономического роста Казахстана.

Abstract

The article discusses the issues of determining the financial competitive advantages of a company in Kazakhstan in ensuring the economic security of the country. The main indicators of financial and economic activity of large and medium-sized enterprises of the Republic of Kazakhstan in recent years, which are an important factor in ensuring the economic security of the state, have been specially studied. The conducted research is aimed at identifying the main factors contributing to the improvement of the economic efficiency of companies based on the assessment of the competitive advantages of companies as one of their factors to ensure the economic security of the country. As a result of the study, recommendations are given on how to effectively ensure an increase in the competitive advantages of the company, taking into account the impact of a number of key factors and changes in market approaches in business structures in the conditions of further economic growth in Kazakhstan.

Ключевые слова: доходы; расходы; компания; конкурентные преимущества; финансовые ресурсы компаний; финансовая устойчивость; экономическая безопасность.

Keywords: income; expenses; company; competitive advantages; financial resources of companies; financial stability; economic security.

Проблема обеспечения финансовой устойчивости является одной из наиболее актуальных для большинства казахстанских предприятий. В своей деятельности они сталкиваются с трудностями в определении механизма, который бы обеспечивал финансовое равновесие и достижение поставленных целей одновременно.

В рыночных условиях гарантом выживаемости и основой устойчивого положения предприятия является его финансовая устойчивость. Она отражает такое состояние финансовых ресурсов, при

котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, а также его расширение.

В научной литературе отражены несколько мнений о сущности и содержании финансовой устойчивости. Казахстанский ученый-экономист Дюсембаев К.Ш. утверждает, что устойчивость организации, функционирующей в рыночной экономике, является одним из важнейших факторов оценки ее конкурентоспособности. Под финансовой устойчивостью Дюсембаев К.Ш. понимает такое состояние финансовых ресурсов, при котором обеспечиваются самофинансирование воспроизводственных затрат и платежеспособность [1, с. 133].

Существуют мнения, что важным показателем, который характеризует финансовое состояние предприятия (корпорации) и его устойчивость, является обеспеченность материальных оборотных средств собственными источниками финансирования. Финансовая устойчивость отражает уровень риска деятельности предприятия в зависимости от заемного капитала [2, с. 477].

Российские ученые-экономисты В.В. Ковалев и О.Н. Волкова утверждают, что одна из важнейших характеристик финансового состояния предприятия - стабильность его деятельности в свете долгосрочной перспективы. Она связана с общей финансовой структурой предприятия, степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов. Следовательно, финансовая устойчивость характеризуется соотношением собственных и заемных средств. Хотя, рассматривая анализ имущественного положения, В. В. Ковалев считает, что устойчивость финансового положения предприятия в значительной степени зависит от целесообразности и правильности вложения финансовых ресурсов в активы [3].

По мнению казахстанского ученого-экономиста Есымхановой З.К. величина чистых активов организации характеризует наличие активов, не обремененных обязательствами. Чистые активы рассчитываются как разность между активами организации и общей суммой ее обязательств [4].

Все известные подходы к оценке финансовой устойчивости, изложенные в литературе, прежде всего можно разделить на две большие группы: количественные и качественные

К традиционному отнесем подход, который использует показатели, характеризующие активы организации, источники их

формирования и другие стороны финансово-хозяйственной деятельности без группировки по определенному признаку.

Придерживаясь традиционного подхода к определению финансовой устойчивости предприятия, можно выделить пять коэффициентов: коэффициенты собственности, заемных средств, соотношение заемных и собственных средств, мобильности собственных средств, соотношение внеоборотных средств, суммой собственных средств и долгосрочных пассивов [5].

В современных подходах оценки финансовой конкурентоспособности на сегодняшний день ее оценка – это не только определение текущей рентабельности и доходности капитала.

Современные методологии предусматривают оценку финансовой конкурентоспособности субъекта экономической деятельности с помощью еще более широкого спектра критериев и показателей, среди которых центральными являются: уровень ликвидности; уровень финансовой устойчивости; уровень прибыльности; уровень оборачиваемости активов.

Однако для оценки финансовой конкурентоспособности важно исследование состояния финансовой устойчивости, которая прежде всего выражается в стабильном превышении доходов над расходами, свободном маневрировании денежными средствами предприятия и эффективном их использовании, бесперебойном процессе производства и реализации продукции. Финансовая устойчивость, как и его конкурентов, формируется в процессе всей деятельности и является центральным аспектом общей устойчивости предприятия.

Для определения финансовых конкурентных преимуществ компании производят оценку состояния его финансовых ресурсов, при этом результаты анализа трактуют с позиций их соответствия требованиям рынка и одновременно потребностям развития предприятия. Такой подход связан с тем, что слабая по параметрам рынка и ресурсам для развития компании финансовая устойчивость может привести с одной стороны к неплатежеспособности предприятия по своим обязательствам и, с другой стороны к отсутствию ресурсов для осуществления процесса воспроизводства. В тоже время избыточность ресурсов развития, которая в основном включает излишние запасы и резервы выводит из оборота мобильные высоколиквидные ресурсы. Сущность финансовой устойчивости определяется эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов.

По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

представлена динамика основных показателей финансового результата деятельности предприятий Казахстана (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика финансово-хозяйственной деятельности крупных и средних предприятий Республики Казахстан за 2015 – 2019 годы

Показатель	Абсолютное значение (млрд. тенге)					Цепной темп прироста (%)				Базисный темп прироста 2019 г. (%)
	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2016г	2017г	2018г	2019г	
Доход от реализации продукции и оказания услуг	16,54	22,24	27,56	33,68	39,74	25,6	19,3	18,2	15,3	90,5
Себестоимость реализованной продукции и оказанных услуг	11,80	16,05	19,86	23,20	26,73	26,5	19,1	14,4	13,2	56,3
Валовая прибыль	4,74	6,19	7,70	10,48	13,02	23,3	19,7	26,5	19,5	35,5
Прибыль (убыток) до налогообложения	-0,90	1,64	1,28	3,69	5,72	154,9	-27,8	65,2	35,6	4,3
Расходы (всего)	13,4	15,7	17	18,5	21,1	14,7	7,9	7,9	12,4	52,8
Чистая прибыль (убыток)										
Примечание – составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК [6]										

В таблице 1 в динамике представлены составляющие элементы финансового результата деятельности предприятий Казахстана за последние пять лет.

Как видно по данным из таблицы 1, за последние пять лет доход отечественных компаний от реализации товаров и услуг вырос на 90,5% или на 23,2 млрд. тенге. При этом себестоимость произведенных товаров и оказанных услуг выросла на 11,4 млрд. тенге, что составило 56,3% от уровня 2015 года. Такой разрыв между темпами прироста доходов и себестоимости негативно отразился на валовой прибыли предприятий только к 2016 году, в остальных годах темп роста Дохода значительно выше, чем темп роста у себестоимости.

Стоит отметить, что другие категории доходов – доходы от финансирования и прочие доходы – показали значительный рост. За

пять лет они увеличились в 5,1 и 3,7 раз соответственно. Среди расходов заметное увеличение продемонстрировали расходы на финансирование и прочие расходы. В результате перехода на свободно плавающий обменный курс в августе прошлого года, многие предприятия понесли отрицательную курсовую разницу по операциям, поэтому в 2015 году финансовый результат деятельности предприятий на макроуровне был выражен убытком до налогообложения и составил 990,35 млрд. тенге.

С позиций системного подхода основной целью модернизации на микроуровне следует считать не просто замену технологического звена в функциональной структуре некоторого производственного комплекса – само по себе это не принесет положительных результатов. Необходимы одновременное обновление его внутренних и внешних связей, перестройка (либо замена) всех остальных сопряженных с ним звеньев, налаживание их эффективного взаимодействия.

Основными повышающими эффективность предприятия факторами являются маркетинговые исследования рынка и реклама реализуемого продукта, однако повысить эффективность реализации можно и за счет снижения стоимости материальных и прочих затрат, у предприятия они достаточно высокие.

В качестве первоочередных мер по повышению финансовой устойчивости предприятия можно предложить следующие:

1) осуществлять контроль потоков финансовых средств и ежеквартальную проверку выполнения реализуемости планов оказания услуг;

2) организовать долгосрочное планирование деятельности на основе разработки бизнес-планов. При освоении новых направлений развития обязательно необходимо проводить оценку эффективности проектов по их реализации на основе бизнес-планирования.

3) контролировать соотношение темпов роста дебиторской и кредиторской задолженностей. Если кредиторы незначительно превышают сумму дебиторов, то такое положение благоприятно. Противоположное их соотношение должно получить отрицательную оценку, т.к. слишком большая сумма может вызвать неплатежи по собственным обязательствам предприятия.

4) совершенствование политики управления денежными средствами предприятия.

В целом, для повышения финансовых факторов конкурентоспособности предприятию необходимо изыскивать резервы по увеличению темпов накопления собственных источников, обеспечению материальных оборотных средств собственными источниками. Кроме того, необходимо находить наиболее оптимальное

соотношение финансовых ресурсов, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс оказания услуг, а также затраты по его расширению и обновлению.

Список цитируемой литературы:

1. Дюсембаев К.Ш. Анализ финансовой отчетности: Учебник. – Алматы: Экономика, 2009. – 366с.
2. Жуйриков К.К., Раимов С.Р. Корпоративные финансы. Учебник. – Алматы: Алматинская академия экономики и статистики, 2007. – 512с.
3. Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В.В. Ковалев, О.Н.Волкова. — М.: ПБОЮЛ., 2010.
4. Есымханова З.К. Банкротство и реорганизация хозяйствующих субъектов (Учебное пособие). Костанай, КИЦ КГУ, 2006. С. 100.
5. Есымханова З.К. Формирование финансовых ресурсов предприятий в условиях рынка (Монография). Алматы, КИЦ Института философии и политологии МОН РК, 2005. – с.172
6. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

Заигралова С.В., канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и таможенного дела Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ, г. Саратов

Zaigralova S.V., Associate Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, P.A. Stolypin Volga Institute of Management, RANEPA under the President of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Saratov

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НА ПРИМЕРЕ МО «ГОРОД САРАТОВ»
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP AT THE PRESENT STAGE ON THE EXAMPLE OF THE MO "CITY OF SARATOV"

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые особенности развития сферы малого и среднего предпринимательства на примере муниципального образования «Город Саратов», обозначены ключевые проблемы и направления их совершенствования.

Abstract

The article considers the key features of the development of the sphere of small and medium-sized entrepreneurship on the example of the municipal formation "City of Saratov", identifies the key problems and directions of their improvement.

Ключевые слова: предпринимательство, экономика, бизнес, поддержка, регион.

Keywords: entrepreneurship, economy, business, support, region.

В настоящее время предпринимательство, являясь одной из самых эффективных форм организации производственной и непроизводственной деятельности, оказывает существенное влияние на экономическое развитие города Саратова по направлениям: насыщение потребительского рынка качественными товарами и услугами местного производства; решение проблем повышения уровня жизни и вопросов занятости населения; увеличение налоговых платежей в бюджетную систему. В связи с этим дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) как рыночного института,

обеспечивающего формирование конкурентной среды, самозанятость населения и стабильность налоговых поступлений, рассматривается Правительством Саратовской области как одна из приоритетных стратегических задач.

Для анализа общего состояния и проблем в сфере развития малого и среднего предпринимательства на современном этапе в городе Саратов, необходимо проанализировать структуру развития малого и среднего предпринимательства в городе, выявить динамику развития субъектов МСП по имеющимся в открытых источниках данным.

На 1 января 2015 года на территории города Саратов осуществляли деятельность 17349 малых предприятий, из них 15288 – микропредприятий, и 117 средних предприятий [4].

Оптимизация системы развития и поддержки малого предпринимательства как одного из источников создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций, развития производственных и инновационных отраслей экономики и, в конечном итоге, повышения уровня и качества жизни населения в городе осуществлялась с помощью муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2014-2015 годы».

Показатели реализации муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2014-2015 годы» свидетельствуют об успешном выполнении запланированных целевых индикаторов. В 2014 году был расширен перечень муниципального имущества, предназначенного для оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

В 2016 году преобладающая доля малых и средних предприятий муниципального образования «Город Саратов» была сосредоточена в сферах, не требующих высокой квалификации, специальных знаний и значительных объемов финансовых вложений: торговля, обрабатывающие производства, строительство, операции с недвижимым имуществом [2].

В условиях нестабильной политической ситуации, при существующих колебаниях стоимости нефти на мировом рынке в тот момент наблюдается спад предпринимательской активности и неготовность субъектов малого предпринимательства к инвестированию и перспективным инновационным проектам. Сложившаяся ситуация под влиянием экономического кризиса поставила производственные предприятия в крайне тяжелое положение: неуклонное повышение цен на энергоносители, высокие налоги,

дорогие кредиты (а зачастую и невозможность взять кредит) и недостаток финансовых ресурсов парализовали деятельность многих из них, что сказывается в свою очередь на рынке труда.

По состоянию на 1 января 2020 года в городе зарегистрировано 35737 субъектов малого предпринимательства (103 субъекта – средние)[3]. Наибольшее количество осуществляют деятельность в сфере оптовой и розничной торговли (31,7%), строительства (12,4%), деятельности профессиональной, научной и технической (10,6%), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (10,5%), обрабатывающего производства (8,8%), транспортировки и хранения (7,0%) [1].

Количество субъектов малого бизнеса в Саратове за последние годы увеличивается. Малый и средний бизнес является одним из важнейших элементов рыночной экономики, без которого невозможно гармоничное развитие социально-экономической сферы города. МСП в городе реализует такие немаловажные экономические и социальные функции, как создание новых рабочих мест, обеспечение устойчивости конкурентной среды, содействие инновациям, повышение совокупного дохода широких слоев населения и соответственно расширение потребительского спроса.

Инфраструктура поддержки субъектов МСП выстроена вертикально. На первом уровне поддержкой МСП в РФ занимаются федеральные органы исполнительной власти. Основным министерством, курирующим данное направление, является Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России). На втором уровне региональным органом исполнительной власти, курирующим развитие МСП, является Министерство экономического развития Саратовской области. На третьем уровне инфраструктуру поддержки МСП в РФ представляют местные органы власти при администрациях муниципальных образований и городских округов, а также коммерческие и некоммерческие организации. В Саратове отвечающим за развитие МСП является Управлением по стратегическому планированию и инвестициям администрации МО «Город Саратов».

Так задачами управления являются: разработка методических рекомендаций, способствующих развитию предпринимательства; осуществление сбора и анализа информации о состоянии и тенденциях развития предпринимательства на территории муниципального образования «Город Саратов»; создание необходимых благоприятных условий для развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Администрацией осуществляется также информационная поддержка субъектов МСП – на официальном портале содержится актуальная информация не только об инфраструктурных и финансовых возможностях, но и содержатся иные сведения, которые могут составлять интерес для субъектов МСП. Имеется отдельный раздел «Поддержка малого и среднего бизнеса», где собрана последняя новостная информация о развитии сферы.

На сегодняшний день в целях создания благоприятных условий для развития предпринимательства в городе Саратове открыта телефонная линия по вопросам поддержки МСП. В Саратовской области действуют организации инфраструктуры финансовой поддержки бизнеса, учредителем которых является Саратовская область в лице министерства экономического развития Саратовской области. К организациям инфраструктуры поддержки субъектов МСП относятся: ГУП СО «Бизнес-инкубатор Саратовской области»; Центр поддержки предпринимательства - структурное подразделение ГУП СО «Бизнес-инкубатор Саратовской области»; АО «Гарантийный фонд для субъектов малого предпринимательства Саратовской области»; ООО «Региональный фонд посевных инвестиций Саратовской области»; Инновационный центр «Технопарк»; различные Центры молодежного инновационного творчества и другие организации.

Субъекты малого и среднего предпринимательства также могут воспользоваться специальными налоговыми режимами, определенными законодательством Саратовской области.

Анализ развития и содействие развитию малого и среднего бизнеса на уровне муниципальных образований показывает, что собственными силами и самостоятельно осуществлять весь объем функций и мероприятий в данной сфере муниципалитетом затруднительно (нехватки финансовых средств, кадров и недостаточное методическое и программное обеспечение). Поэтому основными центрами поддержки развития как малого, так и среднего предпринимательства является средний уровень управления – субъекты РФ. Практически во всех регионах Российской Федерации действуют программы или подпрограммы развития малого и (или) среднего предпринимательства [4].

Реализация задачи построения рыночной экономики требует повышенного внимания к развитию предпринимательства со стороны органов государственной власти, что нашло свое отражение в программах социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектах. В Саратовской области развитие

предпринимательства всегда являлось одним из основных приоритетов экономической политики на среднесрочную перспективу.

В 2017 году на территории города была принята муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2017-2019 годы, целью которой стало создание условий для развития и осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающих качественный и количественный рост эффективно работающих малых и средних предприятий в приоритетных отраслях экономики муниципального образования «Город Саратов». Приоритетными для муниципального образования «Город Саратов» направлениями деятельности являлись: инновации, обрабатывающие производства, предоставление бытовых, социальных и персональных услуг населению, организация центров (групп) дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста и иных подобных видов деятельности по уходу и присмотру за детьми, внутренний и въездной туризм [3].

О положительном опыте по оказанию поддержки малому и среднему предпринимательству в рамках муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2017-2019 годы» свидетельствует достижение целевых показателей программы. В 2019 году было:

– обеспечено функционирование телефона «горячей линии» по вопросам развития и поддержки МСП;

– проконсультировано более 400 субъектов МСП (в том числе дано порядка 250 консультаций по телефону «горячей линии»);

– проведен мониторинг состояния, проблем и тенденций развития МСП на территории муниципального образования;

– размещено более 40 материалов с актуальной информацией для субъектов МСП на официальном сайте администрации города;

– обеспечена деятельность центра деловой и правовой информации для субъектов МСП при администрации Кировского района;

– восьми субъектам МСП предоставлены объекты, включенные в Перечень недвижимого муниципального имущества, свободного от прав третьих лиц, предназначенного для предоставления во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП [4].

В 2018 году создан координационный совет по стратегическому развитию муниципального образования «Город Саратов» при главе

города. Проведено 20 заседаний совета, на которых отрабатывались механизмы эффективного взаимодействия бизнеса и муниципалитета.

Таким образом, успешному развитию предпринимательства способствует льготное кредитование предпринимательских проектов, сокращение числа налогов, сборов, обязательных платежей, уменьшение налоговых ставок и др. Развитие предпринимательства тормозят экономические и финансовые кризисы, возникающие не только в собственной стране, но и в других странах и регионах. В городе Саратов повышение количества МСП, соответственно рост объема выпуска товаров малыми и средними предприятиями становятся закономерными итогами скоординированной работы местных органов власти города, а также исполнительных органов власти области по обеспечению условий и стимула улучшения работы сферы малого бизнеса. Скоординированные решения и практические действия по реализации мероприятий позволят закрепить позитивные изменения в сфере малого и среднего бизнеса г. Саратов, расширить круг субъектов МСП и лиц, стремящихся заниматься предпринимательской деятельностью, улучшить положение на рынке труда, повысить благосостояние и уровень жизни населения, обеспечить внутренний рынок качественными товарами и услугами, увеличить доходную часть местного бюджета.

Список цитируемой литературы:

1. Брошюра «Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «Город Саратов» за 2019 год». Администрация муниципального образования «Город Саратов» [Электронный ресурс].
2. Демьяненко, А.Н. Муниципальное управление: экономическая политика. М. 2006 - с. 34-36.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс].
4. Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 05.07.2016 № 1786 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «Город Саратов» на 2017 - 2019 годы» // Саратовская панорама, Спецвыпуск, № 38, 06.07.2016.

Зеленский А.Г., старший преподаватель
ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" Волгоградский институт управления, г. Волгоград
Ершов В.И., Манджиев У.С., студенты
ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" Волгоградский институт управления, г. Волгоград

Zelensky A.G., senior lecturer
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd Institute of Management, Volgograd
Ershov V.I., Mandzhiev U.S., students
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd Institute of Management, Volgograd

ПОВЫШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД С ПОЛУЧЕНИЕМ ОРГАНО-МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ
INCREASING THE LAND RESOURCE POTENTIAL BASED ON THE USE OF WASTEWATER TREATMENT TECHNOLOGY WITH THE PRODUCTION OF ORGANIC AND MINERAL FERTILIZERS

Аннотация

В данной статье авторами обосновывается необходимость улучшения санитарно-эпидемиологического и экологического состояния Волго-Ахтубинской поймы, описываются способы интенсификации существующих технологий очистки природных и сточных вод и обработки осадка на основе использования высокомолекулярных органических флокулянтов, проводится оценка экономической целесообразности применения разработанной технологии для получения органо-минеральных удобрений и повышения земельно-ресурсного потенциала региона.

Abstract

In this article, the authors substantiate the need to improve the sanitary-epidemiological and ecological state of the Volga-Akhtuba floodplain, describe ways to intensify existing technologies for natural and wastewater

treatment and sediment treatment based on the use of high-molecular organic flocculants, assess the economic feasibility of using the developed technology to obtain organo-mineral fertilizers and increase the land resource potential of the region.

Ключевые слова: экологические проблемы, сточные воды, очистные сооружения, переработка осадка, органические флокулянты, органо-минеральные удобрения, земельно-ресурсный потенциал.

Keywords: environmental problems, waste water, sewage treatment plants, sludge processing, organic flocculants, organo-mineral fertilizers, land resource potential.

В условиях стремительного развития технического прогресса, роста производств и культа потребления одной из первостепенных задач, стоящих перед нашим поколением, является сохранение природных богатств родной страны.

На сегодняшний день существует множество экологических проблем, возникающих в связи с жизнедеятельностью человека. Одной из таких является проблема обработки и утилизации осадков сточных вод. Данный вопрос беспокоит руководство многих городов и регионов России, и Волгоград не является исключением. Осадки сточных вод в недостаточно или вовсе не в обработанном виде долгое время сливались на перегруженные иловые площадки, что способствовало ухудшению экологии Волго-Ахтубинской поймы, снижало уровень жизни волгоградцев. За последние годы реализовано множество региональных проектов по модернизации очистных сооружений города, однако многое еще предстоит решить.

В процессе очищения сточных вод на станциях очистки образуется достаточно большое количество осадков, частично обезвоженных и недостаточно стабилизированных. Переработка данных отходов необходима для обеспечения благоприятного состояния окружающей среды. Одним из решений данной проблемы может стать создание дополнительных комплексов по переработке образующихся осадков и создания из них высокоэффективных органо-минеральных удобрений. Согласно проведенным исследованиям, в бытовых сточных водах содержится большое количество органических веществ, которые в различной форме содержат азот и фосфор, благодаря чему на их основе возможно создание органических удобрений, не уступающих по удобрительным показателям навозу. В свою очередь, органические удобрения имеют важное значение в повышении земельно-ресурсного потенциала региона, позволяют повысить плодородие почв и обеспечить интенсификацию сельского хозяйства региона,

применяются при выращивании овощей, зерновых, плодово-ягодных и прочих культур.

Для получения удобрений необходимо проведение обработки осадков сточных вод методами стабилизации, уплотнения, кондиционирования, обезвоживания, деструкции и утилизации.

Для эффективного решения проблемы обезвоживания осадков необходимо внедрять установки механического обезвоживания с предварительным кондиционированием осадка. Наиболее прогрессивным является использование декантерных центрифуг и шнековых дегидраторов, так как это оборудование можно компактно разместить на очистных станциях, оно работает в автоматическом режиме, а также является низкоэнергоемким, что способствует снижению эксплуатационных затрат и является приоритетным в контексте устойчивого развития и энергосбережения.

Одним из способов интенсификации существующих технологий очистки природных и сточных вод и обработки осадка является использование высокомолекулярных органических флокулянтов. Широкое использование органических флокулянтов дает возможность резко снизить потребление неорганических коагулянтов, повысить производительность очистных сооружений, надежность и стабильность их работы при низких температурах и пиковых нагрузках, сократить затраты на обезвоживание и утилизацию образующегося осадка и глубокую доочистку воды до требуемых норм.

Разработанные технические решения, объединенные в общую технологическую схему по переработке и утилизации осадка городских сточных вод с рекультивацией территорий существующих иловых площадок, позволяют найти комплексное решение проблемы стабилизации экологического состояния регионов и вернуть в оборот значительные земельные территории, в настоящий момент занятые иловыми площадками.

В городе Волгограде функционируют три комплекса канализационных очистных сооружений (КОС) общей производительностью 400 тыс. $м^3$/сут. В среднем в городскую канализацию поступает порядка 90-120 млн. $м^3$ сточных вод ежегодно (245 – 330 тыс. $м^3$/сутки) [1]. Внедрение технологий создания органических удобрений предлагается на базе очистных сооружений о. Голодный (административно входит в состав Кировского района г. Волгограда). На данный момент проводится модернизация существующего на острове комплекса, суммарная производительность объекта к концу работ составит 134 тыс. $м^3$/сут.

В одном кубическом метре сточных вод в среднем содержится 1 кг сухого вещества, который может использоваться для получения органических удобрений.

В соответствии с существующими технологиями получения органических удобрений, на первом этапе проводится кондиционирование осадка органическими флокулянтами в дозе 4-9 мг/л. После кондиционирования необходимо обезвоживание осадка сточных вод с использованием специальных машин (табл. 1).

В рамках разрабатываемого проекта планируется обеспечить обезвоживание 52 м3 осадка сточных вод в час. Для проведения обезвоживанияосадка сточных вод будет проводиться эксплуатация двух машин (прессовое обезвоживающее устройство для WTP,STP, ETP,WWTP) китайской компании Libaijia, (Shandong), Water, Treatment, Equipment, Co.,Ltd. стоимотью каждой по 9600 долл. США (718 тыс. руб. каждая) [2].

Таблица 1

Основные характеристики машины для обезвоживания осадка сточных вод

Основные характеристики	Показатели
Максимальная производительность	624 $м^3$/сутки
Вес	200 кг
Гарантийный срок	12 месяцев
Мощность	0.36 (кВт)

Исходя из объема обезвоживаемых сточных вод, можно определить вес флокулянтов необходимый для повышения водоотдачи осадка на стадии обезвоживания. Для обеспечения обезвоживание 52 $м^3$ осадка сточных вод в час необходимо использование органического флокулянта в количестве: 6 г. * 52 $м^3$ = 312 г. в час. Стоимость 1 кг флокулянтов составляет 190 руб.

После обезвоживания содержание сухого вещества в осадке составит около 30%. Следующий этап способа очистки сточных вод - обработка полученного кека негашеной известью, при этом будет образован зернистый гранулированный материал и одновременно будет происходить обеззараживание осадка за счет повышения температуры до 80°С при реакции негашеной извести с водой.

Расчетная доза извести составляет 5% от массы сухого вещества. Так как в одном кубическом метре сточных вод в среднем содержится 1 кг сухого вещества, то обезвоживая 52 $м^3$ будет получено 52 кг. в час сухого вещества, на обеззараживания которого необходимо 52 кг. * 5 % = 2,6 кг негашеной извести стоимостью 10 руб. за кг.

Обезвоженный осадок после подсушки до влажности 50% смешивается с навозом в соотношении 0,5:0,5 с последующим периодическим перемешиванием.

Мощности двух машины по обезвоживания осадка сточных вод достаточно для получения из 52 м^3 осадков 52 кг сухого вещества в час, 416 кг в день, и в расчете на 240 рабочих дней в году 99,8 тон сухого вещества в год. Следовательно, масса навоза необходимая для создания органоминерального удобрения из расчета 0,5:0,5 будет составлять такую же массу. Стоимость органических удобрений составляет 3300 руб. за тонну.

Сухая масса, получаемая в процессе обезвоживания, будет накапливаться в открытых железных контейнерах объемом 2 м^3, которых для двух машин по обезвоживанию осадка сточных вод необходимо четыре, каждый стоимостью 20 тыс. руб. Фасовка осуществляется специализированным оборудованием с весовым дозатором с цепным транспортером для фасовки грунта, торфа, удобрений в пакеты и мешки от 1 до 50 кг. Согласно техническим характеристикам, для работы фасовочного оборудование необходимо 12 кВт энергии в день. Стоимость оборудования составляет 268 тыс. руб. Готовые органоминеральные удобрения фасуются в мешки по 50 кг. Стоимость одного фасовочного мешка составляет 100 руб. [3].

Для проведения всех необходимых видов работ по кондиционированию, обезвоживанию и обеззараживанию осадка требуются два работника соответствующей квалификации.

Таблица 2

Планируемые виды работ по проекту и затраты на их проведение за 2022-2024 гг.

Наименование	Ед. изм.	2022 год (за 9 мес.)	2023 год	2024 год
1. Вес сухого вещества, получаемого при обезвоживании	тонн	74,8	99,8	99,8
2. Расход флокулянта для кондиционирования осадка сточных вод	кг	448,8	598,8	598,8
3. Стоимость флокулянтов	руб./ кг	190	200	210
4. Затраты на использование для кондиционирования флокулянтов	руб.	85272	119760	125748
5. Затраты энергии для работы машин, освещение производственного помещения и работы фасовочного оборудования	кВт	5120	7680	7680
6. Стоимость электроэнергии	руб./ кВт	4	4,2	4,4

7. Затраты на электроэнергию	руб.	20480	32256	33792
8. Расход негашеной извести используемой для обеззараживания полученного кека	кг	3740	4990	4990
9. Стоимость негашеной извести	руб./ кг	10	12	14
10. Затраты на приобретение негашеной извести	руб.	37400	59880	69860
11. Внесение органических удобрений исходя из соотношения смешивания 0,5:0,5 по массе	тонн	74,8	99,8	99,8
12. Стоимость органических удобрений	руб./ тонну	3300	3500	3700
13. Затраты на приобретение органических удобрений	руб.	246840	349300	369260
14. Вес готового органоминерального удобрения	тонн	149,6	199,6	199,6
15. Потребность в мешках для фасовки готового органоминерального удобрения	шт.	2992	3992	3992
16. Стоимость мешков для фасовки готового удобрения	руб./шт.	100	120	140
17. Затраты на приобретение мешков для фасовки готового органоминерального удобрения	руб.	299200	479040	558880
18. Первоначальная стоимость основных средств	руб.	1704000	1704000	1704000
19. Амортизация ОС	руб.	255600	340800	340800
20. Затраты на ремонт и обслуживание машин и оборудования	руб.	24000	36000	36000
21. Затраты на приобретение железных контейнеров, хозяйственного инвентаря и инструментов	руб.	96000	24000	24000
22. Заработная плата рабочего	руб.	17000	18000	19000
23. Заработная плата 2-х рабочих и отчисления в социальные фонды	руб.	354144	562464	593712
24. Итого производственных затрат	руб.	1418936	2003500	2152052
25. Производственные затраты в расчете на один кг производимого органоминерального удобрения	руб./ кг	9,48	10,04	10,78

Для осуществления основной производственной деятельности по проекту в 2022 году необходимо затратить 1,42 млн. руб., в 2023 году потребуется 2 млн. руб., а в 2024 году - 2,15 млн. руб. (табл. 2).

Производственные затраты в расчете на один кг производимого органоминерального удобрения в 2022 году составят 9 руб. 48 коп., в 2023 и 2024 годах благодаря увеличению объема производства удобрения и снижению затрат на приобретение железных контейнеров, хозяйственного инвентаря и инструментов затраты на один кг производимого органоминерального удобрения не смотря на рост цен на используемые флокулянты, негашеную известь и электроэнергию вырастут незначительно и составят 10 руб. 4 коп. и 10 руб. 78 коп. соответственно.

Калькуляция себестоимости работ по проекту (табл. 3) позволила определить, что в 2022 году для осуществления производства органоминерального удобрения необходимо затратить 2 млн. 43 тыс. руб., в 2023 году потребуется 2 млн. 928 тыс. руб., а в 2024 году для выполнения всех работ потребуется затратить 3 млн. 104 тыс. руб., что сопоставимо с объемом финансирования, выделяемого для поддержки природоохранных проектов с инновационной составляющей в рамках программы «СТАРТ».

Таблица 3

Затраты на реализацию проекта в 2022-2024 гг., в руб.

Наименование	2022 г. (за 9 мес.)	2023 г.	2024 г.
1. Производственные затраты на создание органоминерального удобрения	1418936	2003500	2152052
2. Коммерческие расходы	60000	50000	50000
2.1 Затраты на открытие предприятия	10000	0	0
2.2 Рабочая одежда	5000	5000	5000
2.3 Реклама, проведение выставок, презентаций и сопровождение Web-страницы в сети Интернет	45000	45000	45000
3. Управленческие расходы	564400	874224	901848
3.1 Аренда помещения	200000	312000	324000
3.2 Оплата труда руководителя и отчисления в соц. фонды	260400	406224	421848
3.3 Аутсорсинг: бухгалтерия	40000	60000	60000
3.4 Затраты на ведение переговоров и заключение договоров	16000	24000	24000
3.5 Транспортные расходы, затраты связь и прочие затраты	48000	72000	72000
4. Итого затрат на осуществление деятельности предприятия	2043336	2927724	3103900
4.1 Итого постоянных затрат	624400	924224	951848
4.2 Итого переменных затрат	1418936	2003500	2152052

Проведенный расчет в таблице 4 точки безубыточности производства органоминерального удобрения из осадков сточных вод с помощью разработанной технологии показал, что при цене реализации удобрения 30-40 руб./кг, проект сможет выйти на окупаемость уже при производстве около 30 тонн удобрения в первый год, 37 тонн во второй и 32,5 тонны в третий год реализации проекта. При этом проектные производственные мощности значительно превышают пороговое количество выпуска удобрения, что позволяет обеспечить запас финансовой прочности выше 70%.

Таблица 4

Расчет себестоимости проводимых работ, точки безубыточности и запаса финансовой прочности по проекту за 2022-2024 гг.

Наименование	Ед. изм.	2022 год	2023 год	2024 год
1. Вес готового органоминерального удобрения	кг	149 600	199 600	199 600
2. Итого постоянных затрат	руб.	624 400	924 224	951 848
3. Итого переменных затрат	руб.	1 418 936	2 003 500	2 152 052
4. Итого затрат на осуществление проекта	руб.	2 043 336	2 927 724	3 103 900
5. Постоянные затраты на производство органоминерального удобрения	руб./кг	4,17	4,63	4,77
6. Переменные затраты напроизводство органоминерального удобрения	руб./кг	9,48	10,04	10,78
7. Итого затрат на производство органоминерального удобрения	руб./кг	13,66	14,67	15,55
8. Выручка от реализации продукции, работ, услуг	руб.	4 488 000	6 986 000	7 984 000
9. Средняя цена за килограмм органоминерального удобрения	руб./кг	30	35	40
10. Прибыль в расчете на килограмм органоминерального удобрения	руб./кг	16,34	20,33	24,45
11. Маржинальная прибыль в расчете на килограмм органоминерального удобрения	руб./кг	20,52	24,96	29,22
12. Точка безубыточности в натуральном выражении	кг	30 436	37 025	32 577
13. Точка безубыточности в стоимостном выражении	руб.	913 082	1 295 861	1 303 090
14. Запас финансовой прочности	%	79,66	81,45	83,68

По результатам проведенных расчетов можно сделать вывод, что на протяжении всего наблюдаемого периода доходы превышают расходы, а рентабельность продаж превышает 50% (табл. 5), что подтверждает экономическую целесообразность применения предложенной технологии.

Таблица 5

Финансовые результаты реализации проекта за 2022-2024 гг.

Наименование показателей	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1. Выручка от реализации продукции, работ, услуг, руб.	4 488 000	6 986 000	7 984 000
2. Затраты на производство реализованной продукции, работ, услуг, руб.	1418936	2003500	2152052
3. Коммерческие и управленческие расходы, руб.	624400	924224	951848
4. Прибыль от реализации продукции, работ, услуг, руб.	2 444 664	4 058 276	4 880 100
5. Налог на прибыль организаций, руб.	488 933	811 655	976 020
6. Чистая прибыль по проекту, руб.	1 955 731	3 246 621	3 904 080
7. Рентабельность продаж, %	54,47	58,09	61,12
8. Рентабельность продукции, %	119,64	138,62	157,22

Разработка проекта началась летом 2017 года, когда в рамках программы УМНИК была подготовлена и поддержана заявка на проведение исследований по гранту на тему «Разработка биологического удобрения с использованием осадков сточных вод и флокулянтов». Исследования, проводимые под научным руководством к. с-х. н., доцентами КалмГУ Зеленской Е.А. и Гермашевой Ю.С., с участием в подготовке экономического обоснования ст. преп. ВИУ РАНХиГС Зеленского А.Г. позволили в течение двух лет разработать технологию и получить патент RU 2712664: «Способ переработки осадков сточных вод на органоминеральные удобрения». Дальнейшая работа по проекту была направлена на совершенствование разработанной технологии, повышение возможностей ее практического применения и тиражирования на очистных сооружениях Республики Калмыкия и Волгоградской области. В 2022 году студентами экономического факультета ВИУ РАНХиГС была проведена оценка экономическая целесообразности применения разработанной технологии с составлением технико-экономического обоснования по проекту.

В целом международная и современная российская практика свидетельствует о том, что осадки сточных вод могут быть эффективно использованы в качестве удобрений в сельском хозяйстве, зеленом строительстве, промышленном цветоводстве, в лесных и декоративных питомниках, для биологической рекультивации нарушенных территорий при строительстве или добыче полезных ископаемых.

Существующие способы обработки осадков сточных вод отличаются многостадийностью и сложностью процесса, а также значительной энергоемкостью, что обуславливает их высокую стоимость. Предлагаемое техническое решение позволяет избежать указанных недостатков и уменьшить время получения удобрения из осадка сточных вод в 2 раза по сравнению с аналогами.

Применение осадков сточных вод в качестве органического удобрения позволяет решить сразу две важнейшие задачи: с одной стороны утилизировать осадки сточных вод для поддержания санитарного состояния окружающей среды, соблюдения экологической безопасности и условий жизни населения, а с другой повысить плодородие почв и урожайность сельскохозяйственных культур, что обеспечит рост земельно-ресурсного потенциала региона.

Список цитируемой литературы:

1. Болотин Д.А., Дубенок Н.Н., Болотин А.Г., Фомин С.Д., Тихонова М.К. Водные ресурсы Волгоградской области и проблемы их использования // Известия НВ АУК. 2018. №4 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-resursy-volgogradskoy-oblasti-i-problemy-ih-ispolzovaniya. (дата обращения: 5.03.2022).

2. Интернет-портал «Alibaba»: [Электронный ресурс]. URL: http://allbuyshop.ru/goods/1600318063616. (Дата обращения: 8.03.2022).

3. Интернет-портал Волгоградского завода весоизмерительной техники: [Электронный ресурс]. URL: https://vzvt.ru/. (Дата обращения 10.03.2022).

Земцова Е.М., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Челябинск
Лавров И.И., студент
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
г. Челябинск

Zemtsova E.M., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
Lavrov I.I., Student
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
SOCIAL RESPONSIBILITY OF RUSSIAN BUSINESS AS AN ELEMENT OF SUSTAINABILITY OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Аннотация

В статье рассмотрены институты, инструменты и направления развития социальной ответственности российского бизнеса как элемента устойчивости социально-экономической системы.

Abstract

The article examines the institutions, tools and directions of the development of social responsibility of Russian business as an element of the sustainability of the socio-economic system.

Ключевые слова: социальная ответственность, институты, инструменты, бизнес, устойчивость, некоммерческие организации.

Keywords: social responsibility, institutions, tools, business, sustainability, non-profit organizations.

Нарастающая турбулентность в мировых и региональных процессах, очевидно, чрезвычайно заостряет проблему сохранения не только политической и экономической стабильности, но и обеспечения устойчивости в организации жизнедеятельности территорий разного уровня: от муниципалитетов и отдельных государств до групп государств и международных военно-политических и экономических блоков. Устойчивость – это сравнительно новая проблема функционирования социально-экономических систем, их территорий.

Устойчивость социально-экономической системы – это ее свойство и способность сохранять долгосрочное равновесие во взаимодействии с окружающей средой развития. Эта способность определяется в первую очередь устойчивостью институтов и организаций, целевые функции которых эффективно реализуются в рамках деятельности всех хозяйствующих субъектов, прежде всего, в экономической, политической, социальной и социокультурной сферах. Устойчивость института – это его способность и готовность к реализации целевой функции в деятельности экономических агентов института и субъектов внешней среды.

С позиций стратегического подхода институты социальной ответственности бизнеса представляют в первую очередь правила и нормы взаимодействий экономических агентов (физических и юридических лиц) и субъектов внешней среды. Такими субъектами внешней среды могут быть потребители, конкуренты, поставщики, бизнес-партнеры, акционеры, государственные и негосударственные организации контроля, ревизии и надзора, общественные группы давления, профсоюзы. В работах И. Ансоффа так называемая «социальная стратегия» корпораций и фирм, отображающая ответственность компаний за социально-политические действия в соответствующих областях бизнеса, представлена наряду с портфельной, конкурентной и технологической стратегиями как сравнительно новое экономическое явление, значение которого в последнее время резко возросло [1, с. 280].

Среди важнейших институтов социальной ответственности, на наш взгляд, следует выделить общественно-частное, государственно-частное и социальное партнерство, социальный контракт, социальный аудит, меценатство, спонсорство, филантропическую благотворительность. Процесс их формирования составляет опыт разработки и реализации социальных стратегий крупных международных корпораций, который затем может быть использован в решении институциональных проблем российской экономики [2].

Инструменты социальной ответственности бизнеса более разнообразны и многочисленны. Они включают: стратегическое планирование, маркетинг территорий, социальное проектирование, социальные инвестиции, проведение конкурсов и «круглых столов», стандарты социальной отчетности, социальные программы и управленческие структуры (комитеты по социальной ответственности при советах директоров предприятий), наконец, методические указания по анализу социально ответственного поведения бизнеса (социальному аудиту), разработанные специалистами Челябинской региональной

ассоциации работодателей «ПРОМАСС» с использованием материалов Ассоциации менеджеров России и АМРОС (Ассоциации промышленников горно-металлургического комплекса России) [3, с. 33].

Генри Минцберг в исследовании процессов управления изменениями выделяет социальную ответственность бизнеса как проблему коллективной власти корпораций и достижения баланса экономических и социальных целей в современном постиндустриальном обществе. В работах Минцберга также обсуждается эффективность инструментов реализации корпоративной социальной ответственности в развитой рыночной экономике капиталистического типа. Эти инструменты являются одновременно способами интеграции социального и экономического и выражают фундаментально различные ценности, а в некоторых случаях – и противоположные идеологии. К таким инструментам реализации корпоративной социальной ответственности Минцберг относит регулирование (левый край мнений), прямое давление, доверие (центр мнений), игнорирование, побуждение, восстановление прав акционеров (правый край мнений), которые все вместе исчерпывают, по его мнению, спектр позиций, определяющих сущность понятия социальной ответственности бизнеса в современном обществе [4, с. 330-341].

Кратко говоря, своеобразное ранжирование инструментов социального контроля «слева направо» или «справа налево», исследованных в зарубежной управленческой и экономической науке Г. Минцбергом, Дж. Б. Куинном, С. Гошалом, а также М. Фридменом, И. Ансоффом и Дж. О' Шоннеси, свидетельствует об изменениях параметров социального капитала во взаимодействии общества, бизнеса и власти.

Реализация проектов спонсорской помощи объективно несет определенные экономические эффекты и выгоды, в результате которых улучшается имидж организации, поэтому они могут одновременно рассматриваться в качестве актуальных до сих пор институтов социальной ответственности бизнеса и как подсистема хозяйственного механизма экономической эффективности. Именно в этом смысле в диссертации говорится о выгодах филантропической деятельности, спонсорской помощи и отдаче от социальных инвестиций, хотя, надо признать, данные словосочетания несут в себе диалектическое противоречие.

Заостряя понятие институтов социальной ответственности, укажем, что в наше время информационных технологий и сетевой экономики доходность благотворительности и филантропической

деятельности сильно отличается от подобного в XIX веке и даже в XX в., когда они составляли чистый убыток в узко экономическом отношении, но приносили ощутимый психологический доход (общественное признание высокой степени полезности от какой-либо филантропической деятельности и меценатства, рост авторитета и влиятельности и пр.). Ныне «доходность» благотворительности в любых формах ее реализации основана на рекламной технологии и маркетинговых подходах. Слово «доходность» в сочетании с благотворительностью необходимо заключать, на наш взгляд, в кавычки, чтобы выразить необычность и противоречивость выражения.

Публичная благотворительность предпринимательства реализуется в программах социальной направленности, которые чаще всего инициируются местной властью в рамках различных видов партнерства. Поэтому подобная благотворительность обладает скрытой рекламой и несет в себе маркетинговую логику продвижения товаров и услуг. С другой стороны, публичный характер помощи, экономически основанный на оферте товаров и услуг определенного типа, вполне может сочетаться с помощью нуждающимся группам населения и не иметь прямых или косвенных выгод. Чаще всего в этом случае бизнес рассчитывает на отдаленные политические бонусы от своей филантропической деятельности. К ним следует отнести наряду с установлением хороших отношений с органами государственной и местной власти формирование известности и положительного имиджа организации в общественном мнении публики.

Таким образом, современный российский бизнес, особенно в регионах, от усвоения правил и норм «на поле социально ответственного поведения» постепенно переходит к формированию массовых деловых организаций, которые бы сочетали элементы благотворительных организаций с чисто коммерческими. На наш взгляд, реализацией таких социально-ориентированных компаний могут быть некоммерческие организации (НКО).

НКО осуществляют предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Занятие некоммерческой организацией предпринимательской деятельностью представляется законным при наличии одновременно двух условий:

– такая деятельность служит достижению целей некоммерческой организации, т.е. укрепляет ее материально-техническую базу, является источником формирования имущества, используемого для целей организации;

– предпринимательская деятельность не выходит за рамки ее специальной правоспособности, т.е. не противоречит предмету и целям деятельности, указанным в ее учредительных документах.

Предпринимательской деятельностью некоммерческих организаций признаются приносящие прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Список цитируемой литературы:

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.

2. Павлов, Р.Н. Институты социальной ответственности бизнеса и проблемы корпоративного поведения в России / Р.Н. Павлов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 49 с.

3. Панов, В.В. Социально ответственное поведение бизнеса: теория и практика / В.В. Панов. – М.: ООО «ОПУС», 2005. – 126 с.

4. Минцберг Г. Стратегический процесс. Пер. с англ. / под ред. Ю.Н. Каптуревского / Г. Минцберг, Дж.Б. Куинн, С. Гошал. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.

Колесникова Ю.Ф., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

Kolesnikova Yu.F., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БЕРЕЖЛИВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
SCOPE OF APPLICATION OF LEAN TOOLS IN INSTITUTIONS

Аннотация

В статье рассмотрена область применения бережливых инструментов в учреждениях, определены виды потерь в управленческих процессах и показано как с помощью бережливого управления можно решить ряд проблемных зон.

Abstract

The article examines the scope of application of lean tools in institutions, identifies the types of losses in management processes and shows how a number of problem areas can be solved with the help of lean management.

Ключевые слова: бережливое управление, бережливые инструменты, виды потерь, учреждения.

Keywords: lean management, lean tools, types of losses, institutions.

В деятельности любой организации на разных этапах развития возникают проблемные ситуации, которые могут тормозить хозяйственную деятельность фирмы. В бережливом управлении, появляются в процессе функционирования проблемные зоны, называют потерями.

Данный термин применим как к бережливому производству, так и к бережливому управлению. Стоит отметить, что потери, возникающие при работе производственной линии, будут отличаться от тех, которые могут появиться в сервисе.

В бережливом офисе выделяют следующие виды потерь:

1. Перепроизводство – предоставление услуг в большем количестве, чем необходимо клиенту.

2. Излишние запасы – нерациональное использование материалов и запасов в ходе предоставления услуги.

3. Лишние движения – неправильная инфраструктура в офисе, при которой персонал совершает лишние движения, снижающие работоспособность.

4. Избыточная обработка – увеличение времени ожидания на получение услуги.

5. Переделка и брак – некачественное предоставление услуги в связи с нарушением алгоритма ее выполнения.

6. Ненужная транспортировка и ожидание – перемещение услуги, которую можно сократить или исключить без потери свойств конечного продукта.

7. Ожидание – простой персонала в связи с нерациональным использованием времени [1, с. 44].

Применяя виды потерь в офисных процессах, при условии использования бережливых инструментов, существует большая вероятность повышения эффективности работы организации в целом.

Инструменты бережливого производства могут эффективно влиять на процессы в учреждениях, выявлять пробелы в системе и достигать значительных результатов за короткое время для их устранения.

Использование инструментов бережливого производства в учреждениях помогает:

– оптимизировать работу;

– улучшить качество;

– обеспечить стандартизацию и визуализацию процессов;

– сокращение временных и финансовых потерь;

– повысить работоспособность работников и сохранить человеческие ресурсы.

Бережливое учреждение – это особая схема управления, основанная на принципах оптимального распределения ресурсов, концентрации внимания на нуждах персонала и входящего потока, на проблеме устранения всех видов потерь и всестороннем использовании интеллектуального кадрового потенциала.

Внедрение бережливого управления в деятельность учреждения осуществляется в несколько этапов:

- диагностика корпоративной культуры;
- обучение кадров основам бережливого управления;
- внедрение инструментов бережливого управления в деятельность учреждения;
- инициация и реализация бережливых проектов.

К инструментам бережливого управления относятся:

- доска задач;

- совещания в формате ежедневных 15-минутных встреч у доски задач;
- доска визуализации;
- инструмент организации рабочего пространства (5С);
- картирование процессов.
- стандартизация работы и т.д [2, с. 102].

В таблице 1 определена область применения бережливых инструментов, которые могут быть отнесены к деятельности внутри учреждений.

В таблице наглядно видно, что выявленные проблемы, которые влияют на эффективность работы, можно устранить, с помощью применения инструментов бережливого управления. Если их использовать комплексно, то в итоге в организации будет осуществляться рациональное распределение ресурсов и поток ценностей в конечном итоге для конечного потребителя (студента и сотрудников вуза) будет максимальным.

Таблица 1

Область применения бережливых инструментов образовательной деятельности

Решение проблем	Инструменты бережливого управления
1. Не понятны этапы и последовательность работы. 2. Нет понимания на входе, когда будет предоставлен ответ. 3. Лишние этапы согласования.	Картирование процесса
1. Потеря времени на перемещения сотрудников внутри офиса.	Диаграмма Спагетти
1. Постоянно меняются требования к оформлению документов, особенно, при замещении начальника отдела. 2. Нет стандартных требований к содержанию (разные подписанты – разные требования). 3. Отсутствие регламента делопроизводства. 4. Отсутствие регламента коммуникации между отделами. 5. Регулярное создание документов «с нуля». 6. Нет единообразия выполнения операций разными сотрудниками. 7. Нет системы поиска лучших методов работы и их стандартизации. 8. Долгая проверка решения руководителем отдела.	Стандартизация/ СОП
1. Границы компетенций /ответственности отделов размыты.	Матрица ответственности/

2. Задержка в осуществлении разовой процедуры в связи с отсутствием ответственного за этап процесса сотрудника. 3. Ожидания в связи с отсутствием ответственного сотрудника за согласование заявки на рабочем месте.	Матрица взаимозаменяемости сотрудников
1. Длительный поиск необходимых документов и файлов на рабочем месте, особенно, при отсутствии сотрудника. 2. Длительный поиск нужной документации в архивах, местах общего хранения файлов. 3. Загромождение пространства. 4. Потеря документов и файлов.	5С
1. Долгое нахождение документов на подписи. 2. Нет возможности удаленного согласования. 3. Потеря времени на перемещения документа внутри офиса.	Электронный документооборот
1. Регулярный срыв сроков согласования заявок. 2. Повторные рассмотрения и согласования договора подписантами. 3. Низкий показатель удовлетворенности внутренних и внешних клиентов	Методы решения проблем
1. Несоблюдение регламентов предприятия/ организации. 2. Невыполнение заказа точно в срок	Визуализация управления
1. Ошибки при регистрации документов, неверное определение темы обращения, сложно идентифицировать по ответственному исполнителю	Встроенное качество/ Самоконтроль

В настоящее время в образовательных учреждениях существует комплекс проблем, к примеру, составление многочисленных электронных и бумажных отчетов, создание дополнительных копий документов, дублирование одной и той же информации в разных документах (источниках). Для решения этой проблемы необходимо проанализировать необходимость определенных видов отчетной деятельности и их формы. Переутомление, которое не имеет положительного эффекта, а только требует затрат времени, является еще одним негативным фактором для организации. Сотрудник не всегда понимает, что некоторые из его операций являются ненужными. Это связано с тем, что руководство не всегда дает четкие инструкции для персонала. В образовательных организациях выполнение операций часто зависит от других сотрудников. Требуется подписание одного документа несколькими лицами.

Таким образом, применение бережливого управления на базе вуза, дает возможность:

- постоянно повышать удовлетворенность потребителей, а также других заинтересованных сторон;

- постоянно увеличивать результативность и эффективность процессов;

- упростить организационную структуру, усовершенствовать процессы управления;

- мгновенно реагировать на изменение внешней среды.

Список цитируемой литературы:

1. Вумек, Джеймс Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 472 с.

2. Деннис, П. Хоббс Внедрение бережливого производства. Практическое руководство по оптимизации бизнеса / Деннис П. Хоббс. - М.: Гревцов Паблишер, 2015. - 352 с.

Кореняко Е.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Korenyako E.A., PhD in Economics, AssociateProfessor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetskbranch, Lipetsk

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОРА НЕОБХОДИМОГО РАЗНООБРАЗИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
THE ROLE OF INNOVATION AS A FACTOR OF NECESSARY DIVERSITY IN ENSURING THE SUSTAINABILITY OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные основы формирования устойчивости социально-экономической системы на основе инноваций как фактора ее необходимого внутреннего разнообразия.

Abstract

The article discusses the conceptual foundations for the formation of the sustainability of the socio-economic system based on innovation as a factor of its necessary internal diversity.

Ключевые слова: система, внутреннее разнообразие, устойчивость, развитие

Keywords: system, internal diversity, sustainability, development

С учетом специфических условий, в которых развивается современная экономика, а именно быстрая смена технологических укладов, нестабильность как внешней, так и внутренней среды, неоднозначная и сложная траектория развития социально-экономической сферы в качестве условия эффективного функционирования экономики и достижения высокого уровня социально-экономического развития, следует определить достижение устойчивости.

Устойчивость развития социально-экономической системы и производственной системы национального масштаба, в частности, следует анализировать с применением методологии системного подхода, ведь подобные системы подчиняются законам эволюции сложных систем.

С философской точки зрения – устойчивость есть проявление одной из характеристик бытия: состояния, движения и развития любой материальной субстанции. Среди ее возможных форм движения, согласно данному подходу, реализуются лишь устойчивые, неустойчивые же быстро разрушаются в силу принципиальной непредсказуемости, от внутренних и внешних причин. Данная концепция, несомненно хороша с философской точки зрения, где изучаются явления в их абсолютном проявлении, однако слабо применима к реальной экономической действительности, поскольку критерий «быстрого разрушения» применительно с хозяйственным, в том числе, промышленным, системам может в численном выражении занять весьма продолжительные сроки – от нескольких месяцев, до продолжительности жизни поколения и более – вспомним исторические примеры деградации производственных систем и хозяйственных механизмов Древнего Рима, длившегося несколько поколений, и разрушение производственно-хозяйственных систем ряда стран Восточной Европы, произошедшее в течение нескольких лет (а иногда и быстрее). Соответственно, для социо-производственно-экономических систем необходима иная концепция устойчивого развития. Другим вариантом понимания устойчивости является концепция устойчивого развития, в общих чертах представляющая собой попытку обеспечения оптимального экономического роста с учетом социальных и экологических аспектов.

Также нужно обратить внимание, что устойчивость промышленных систем в рамках расширенного воспроизводства следует определять не только темпами экономического роста, но и посредством повышения качества производимой продукции.

Следует отметить, что экономические системы развитых стран (капиталистические системы) позволяют достигать больших темпов

экономического развития (а также промышленного) за счет высокого уровня капиталовооруженности, а также в большей степени присущей населению предпринимательской инициативы, обеспеченной, в том числе, и уровнем жизни и возможностями продолжать создавать стартапы, в случае неудачи предыдущих.

При этом устойчивость системы помимо прочего определяет и соответствующий уровень многообразия, присущий ее элементам, и, согласно Г. Клейнеру, являющийся при этом и «ресурсом изменчивости», обуславливающим эволюционное развитие подобных систем. Подобное положение дел наглядно проявляется в эволюции биологических систем, где сокращение многообразия и преодоление определенного минимального уровня влечет потерю устойчивости системы, негативно сказывается на развитии системы и ставит ее на грань деградации и разрушения.

Следуя рассуждениям Г. Клейнера вследствие того, что социально-производственно-экономическая система содержит различные элементы разнородного характера, имеющие отличную скорость эволюционного развития, а также различные адаптационные возможности, то «базовое условие гармоничности экономики — умеренная скорость изменений пространственных и временных условий и характеристик экономики. Одинаково неприемлемы и слишком частые перемены («эпоха перемен»), и слишком редкие перемены(«застой»), и слишком дробная («ущелья и скалы»), и слишком монотонная(«пустыня») структура пространства» [2. С. 44].При этом, как следует из рассуждений целого ряда исследователей, таких как Акофф, Корнаи, Шумпетер, Эшби, Янг и других, ускоренное развитие капиталистической системы обуславливается влиянием высокого разнообразия форм собственности, значительно большими темпами разработки, а также внедрения инноваций, однако другим неотъемлемым свойством данной системы является и наличие периодических кризисов.

Согласно мнению Г.И. Идрисова, в современных условиях, в которых находится отечественная экономика, а именно необходимо отметить насущный вопрос реиндустриализации и импортозамещения, возможно говорить о двух подходах к реализации промышленной политики в контексте обеспечения устойчивости хозяйственного развития [1]:

- первый подход связан с более активным участием в цепочках добавленной стоимости (ЦДС), встраиванием в существующие цепочки, а также активном сотрудничестве с иностранными партнерами; однако данный подход представляется сложно реализуемым в части

ограничений, накладываемых существующей геополитической ситуацией;

- второй подход предполагает создание полной ЦДС на территории России или же дружественных стран, например республик Беларусь и Казахстан, что с вязано с развитием отраслевых рынков и активным стимулированием спроса.

Подводя итог, следует отметить, что значительно больший потенциал формирования устойчивого развития посредством активного внедрения инноваций с учетом достаточности ресурсов свойственен капиталистической системе промышленного производства, которая также может характеризоваться значительно более высокими рисками для хозяйствующих субъектов.

Несколько иная картина формируется в условиях ресурсодефицитного развития.

Несмотря на возможности обеспечения большей устойчивости хозяйственных систем в условиях жесткой ограниченности ресурсов и низкоинтенсивного инновационного потока, свойственных плановой экономике, она же, вследствие встроенного механизма планирования большинства хозяйственных решений, является причиной неиспользования множества решений, предоставляющих возможность значительного роста эффективности и ускорения развития, свойственных капитализму, что отмечает и Я. Корнаи [3].

Таким образом, необходимо отметить, что существующие высокие риски политико-экономического и ресурсного характера создают потенциал негативных влияний на социально-производственно-экономические системы, что во многом обуславливает необходимость сочетания рыночных и плановых методов управления хозяйственными системами.

Список цитируемой литературы:

1 .Идрисов Г.И. Российская промышленная политика в условиях открытой экономики Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Г.И. Идрисов // М., 2016.– 51 с.

2. Клейнер Г.Б. Новая теория систем и ее приложения / Г.Б. Клейнер // Журнал экономической теории. – 2010. - №3. – С. 41 – 58.

3. Корнаи Я. Размышления о капитализме / пер. с венг. О. Якименко; научн. ред. Д. Расков. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 352 с.

Коровин А.А., командир отделения
5 курса очного обучения юридического факультета ВЮИ ФСИН
России, сержант внутренней службы

Korovin A.A., squad commander 5th year of full-time study at the
Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia, Sergeant of
the Internal Service

УИС КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
UIS AS A STATE SOCIO-ECONOMIC INSTITUTE

Тенденция усиления предпринимательской составляющей в деятельности организаций всех форм собственности, в том числе в предпринимательском секторе УИС, определяет необходимость анализа существующих и поиск новых методологических подходов и расширения теории предпринимательства.

Осмыслению феномена предпринимательства, вопросам формирования и развития системы предпринимательской деятельности посвящено большое число научных исследований.

Под концепциями предпринимательства принято понимать способы познания и совокупность различных идей и положений, заложенных в основу предпринимательства и предпринимательской функции, а также их трансформацию в процессе эволюции экономической системы. Термин «предпринимательство» был введен Р. Кантильоном в XVIII в. для описания риска предпринимателя, выступающего основной функциональной характеристикой предпринимательства. Он утверждал, что предприниматель – это индивид, который обладает предвидением и желает принять на себя определенную часть риска, направленную в будущее, действия которого характеризуют как ожидание получить прибыль, так и готовность к убыткам [1].

Ж.-Б. Сэй считал, что предприниматель осуществляет рациональную координацию факторов производства (земля, капитал и труд). От эффективности предпринимательской деятельности зависит и размер прибыли, поэтому предпринимательство, по мнению Ж. Б. Сэя, становится 4-ым фактором производства [2].

Й. Шумпетер видел в предпринимательской деятельности основу капиталистической системы хозяйствования, а под предпринимателем он понимал «...хозяйственных субъектов, функцией которых является … осуществление новых комбинаций...» [3]. Предприниматель – это не

только собственник, но любой человек, способный к организационно-управленческой деятельности, к новаторству и творчеству в условиях риска, к достижению успеха. Важнейшим его качеством является способность внедрения инноваций в практику хозяйственной деятельности. Не всегда предприниматель является генератором идей или разработчиком инноваций, его задача, по мнению Й. Шумпетера, – внедрять новое в хозяйственную деятельность и за счет этого получать прибыль. Появление чего-то нового на рынке приводит к нарушению равновесия, инициатор этого получает прибыль и провоцирует всплеск экономической активности в данной отрасли рынка. Экономическая активность снижается тогда, когда внедренное нововведение становится обыденностью, рутиной. Прибыль минимизируется, и уровень хозяйственной активности снижается. Эта тенденция сохраняется до момента, когда происходит очередное внедрение предпринимателями чего-то нового, провоцирующего изменение производственно-хозяйственной деятельности и экономической активности.

В настоящее время развитие теоретических основ и практики предпринимательской функции связано также с переходом на междисциплинарный уровень изучения и дальнейшего анализа проблем предпринимательства и как «центральное ядро» инновационной экономики, в которой функционирует «коллективный предприниматель» – собственники, предприниматели, рабочие, менеджеры. В современном обществе предпринимательство перестает быть уделом индивидуумов, которые руководствуются своими личными, часто корыстными интересами. В предпринимательстве появляется тенденция к активному сотрудничеству, отсюда возникает и понятие «коллективная инновационная функция», подразумевающая, что без функционирования менеджеров и рабочего звена невозможно производить нововведения.

Роль и значение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в реализации первостепенных функций государства – экономической безопасности и социальной защищенности граждан – определили ее современный образ и место в системе социально-экономических отношений, сформировав предпосылки для рассмотрения и анализа пенитенциарной системы в качестве важнейшего социально-экономического института.

Таким образом, пенитенциарная система России, являясь государственным социально-экономическим институтом, создает систему экономических благ, обеспечивающих реализацию как правоохранительных, так и социально-экономических функций.

По состоянию на 1 марта 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 627 702 чел., в том числе:

– в 716 исправительных колониях отбывало наказание 514 705 чел., в том числе:

- в 126 колониях-поселениях отбывало наказание 33 485 чел.;

- в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 019 чел.;

– в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 109 732 чел.;

– в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 632 чел.;

– в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 633 чел..

В учреждениях содержатся 49 161 женщина, в том числе 39 881 – в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9 280 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 572 ребенка.

Рассматривая возможности развития предпринимательской деятельности в учреждениях пенитенциарной системы, следует отметить Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, где намечен подробный комплекс мероприятий по совершенствованию процесса управления предпринимательским сектором в УИС в целом.

Результаты реформирования отражаются в следующих характеристиках: так по состоянию на 1 марта 2019 г. в ФСИН России входят 38 федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении ФСИН России, 574 центра трудовой адаптации осужденных, 69 производственных мастерских.

Более 800 подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, расположенных в большинстве субъектов Российской Федерации, производят свыше 100 тысяч наименований продукции машиностроения, металлообработки, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности, черной, цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства.

Специфика ограничений УИС связана с наличием внутриорганизационных особенностей, обусловленных лишением свободы, что накладывает отпечаток на экономические механизмы

вовлечения осужденных в систему предпринимательской деятельности. Необходимость активного и всестороннего развития предпринимательства при специфических ограничениях в учреждениях исполнения наказаний обусловлена, с одной стороны, низкой конкурентоспособностью продукции, выпускаемой производственными подразделениями системы, с другой стороны – слабой мотивацией труда и заинтересованностью в трудовой деятельности лиц, отбывающих наказание.

Исследование системы экономических, финансовых, социальных и иных стимулов позволит создать научную основу для целей регулирования внутриорганизационного поведения осужденных на качественно новом уровне и, как следствие, для увеличения финансового результата осуществления предпринимательской деятельности. Соответственно, также требуют исследования, анализа и систематизации внутриорганизационные особенности трудовой деятельности и мотивации лиц, отбывающих наказание в современных экономических условиях.

На сегодняшний день пенитенциарная система в рамках предпринимательской деятельности решает более простые вопросы: сохранить не снижая показателей существующий спрос на продукцию, сохранить ее качество на прежнем уровне и т. д. Несмотря на то, что решение данных проблем связано с использованием современного инструментария, в том числе маркетингового, команда, которая будет заниматься подобными новшествами, в пенитенциарных учреждениях отсутствует. Поэтому современный начальник учреждения по сути должен совмещать в себе множество качеств: быть эффективным менеджером, предпринимателем, психологом, знающим, как организовывать производство, развивать предпринимательскую деятельность. Мотивировать персонал и осужденных к развитию производственно-предпринимательской деятельности на территории исправительного учреждения УИС.

Подводя итог, можно сказать, что для развития предпринимательства необходимо активнее внедрять программы дополнительного образования в сфере экономики для руководителей колоний и их заместителей, которое может осуществляться как на базе учебных заведений уголовно-исполнительной системы, так и в других образовательных учреждениях системы профессиональной подготовки.

Список цитируемой литературы:

1. Cantillon, R. Essai sur la nature du commerce en general. – New York: A. M. Kelley, bookseller, 1964.

2. Светуньков, М. Г. Предпринимательство и инновации / М. Г. Светуньков, С. Г. Светуньков. Ульяновск, 2010. С. 5.

3. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер; [предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева]. М., 2007. С. 142.

Коротаева Е.Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Korotaeva E.Y., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AIC ECOSYSTEM IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы государственного регулирования инновационного развития экосистемы АПК в условиях цифровой трансформации.

Abstract

The article considers the conceptual foundations of state regulation of the innovative development of the agro-industrial complex ecosystem in the context of digital transformation.

Ключевые слова: инновационное развитие; экосистема АПК; механизм государственного регулирования.

Keywords: innovative development; agro-industrial complex ecosystem; mechanism of state regulation.

В последнее время уже не приходится говорить о необходимости ускорения научно-технического прогресса и интенсификации процессов инновационного развития. Такие задачи были актуальны в недавнем прошлом, в нынешних условиях ситуация существенно осложнилась и для тех участников, которые хотят остаться «в игре», уже не достаточно быть просто инновационными. Скорость, динамика и содержание инновационного развития должны соответствовать требованиям цифровой экономики и условий, сопровождающих цифровую трансформацию. АПК не является исключением. Несмотря на консерватизм большинства видов деятельности, относящихся к АПК, уровень инновационного развития отдельных отраслей и всего комплекса, должен быть не ниже, чем в самых передовых производствах.

Прежде чем обнаружить подлежащие совершенствованию аспекты государственного регулирования инновационного развития АПК, остановимся на некоторых его особенностях (рисунок 1.) [2, с. 54].

Рис. 1. Особенности инновационного развития экосистемы АПК

Инновационное развитие экосистемы АПК – это сложный непрерывный процесс, содержание которого меняется в зависимости от условий протекания и факторов, оказывающих на него влияние. С учетом изменения контента инновационного развития, меняются и подходы к его регулированию. Так, совсем недавно исследователи были озабочены определением действенных приемов государственного регулирования АПК в условиях вступления в ВТО. В.М. Баутин, М.А. Шаталов, изучив риски, возможности и угрозы для организаций АПК, связанные с вступлением в ВТО, предлагали отраслевым предприятиям создавать интегрированные агропромышленные формирования, а исполнительным органам государственной власти оказывать всестороннюю поддержку таким структурам. Механизм государственного регулирования интеграционных процессов в АПК в условиях членства в ВТО цитируемые авторы рассматривали как совокупность ограничительных (административных и финансовых) и стимулирующих мер, в том числе протекционистской направленности.

Значимость административных, финансовых и стимулирующих мер не потеряла своей актуальности даже в изменившихся условиях. Цифровизация АПК вызывает необходимость решения нового класса задач, таких как:

- создание условий для автоматизации сбора, хранения и селекции данных об основных производственных процессах, поставщиках ресурсов, носителях недостающих компетенций;
- поиск и применение механизмов активизации сотрудничества по поводу разработки и распространения инноваций;
- обеспечение концентрации ресурсов на реализации приоритетных направлений развития агропромышленного производства, соответствующих перечню ключевых сквозных технологий;
- формирование единой отраслевой инновационной инфраструктуры.

Решение указанных задач является фундаментом разработки и реализации государственной политики инновационного развития экосистемы АПК. Еще пять лет назад в инновационном развитии АПК, как и других комплексов, преобладал кластерный подход. Но, несмотря на целый ряд преимуществ кластеризации, стремительное изменение внешних условий и внутренних мотивов отраслевых участников привело к тому, что в современной ситуации инновационное развитие осуществляется посредством сетевого взаимодействия.

Основные приоритетные направления активизации инновационной деятельности в экосистеме АПК представлены в таблице 1, а разработанный автором механизм государственного регулирования инновационного развития экосистемы АПК – на рисунке 2.

Таблица 1

Значимые направления инновационного развития экосистемы АПК

Элементы экосистемы АПК	Инновационно-ориентированные мероприятия	Технологический базис
Инновационная инфраструктура	Организация центров трансфера инноваций, центров компетенций; консалтинг; старт-аппинг; анализ и диагностика рыночной конъюнктуры; формирование спроса на инновации; аутсорсинг; бенчмаркинг	Облачные технологии, искусственный интеллект, большие данные
Сельскохозяйственное машиностроение	Формирование и развитие корпоративных структур, способных конкурировать с иностранными производителями; лизинг сельскохозяйственной техники; реализация политики импортозамещения; развитие рынка комплектующих и запасных частей; проектирование и серийное производство интеллектуальной техники; выпуск продукции на основе ресурсосберегающих технологий	Искусственный интеллект, gps-системы, 3D-печать
Растениеводство	Создание высокоценных и высокоурожайных соротов и гибридов сельскохозяйственных культур; развитие семеноводства в направлении создания адаптированных сельскохозяйственных растений, устойчивых к стрессовым факторам; создание трансгенных растений; развитие отдаленной гибридизации; проектирование систем реконструкции почвенного плодородия	Биотехнологии и генная инженерия, молекулярногенетические методы, ДНК-технологии, ГИС-технологии
Животноводство	Создание специализированных высокотехнологичных производств, имеющих товарную ориентацию	Биотехнологии и генная инженерия; секвенирование ДНК

Промышленная переработка сельскохозяйственного сырья	Сетизация с участием НИИ, университетов, государства, потребителей; реализация инновационных стратегий развития, соответствующих приоритетам национального развития; формирование конкурентного ядра перерабатывающих отраслей и производств с высоким уровнем инновационной активности; реализация принципов «зеленой экономики», безотходного производства, переработки отходов	Биотехнологии
Институциональная инфраструктура	Гармонизация торговой и промышленной политики; совершенствование действующего законодательства в части ужесточения требований к экологичности производства; инвестиционная поддержка	Большие данные, цифровые платформы, блокчейн

Инновационный потенциал АПК, инновационная инфраструктура и меры государственного регулирования, направленные на их развитие, должны способствовать главному – «служить базой для укрепления экономической состоятельности АПК и повышения конкурентоспособности национальной продовольственной системы» [1, с. 44].

Характеристику мер государственного регулирования, предусмотренных механизмом государственного регулирования инновационного развития экосистемы АПК, начнем с первого уровня. Единственное, что можно предложить для нулевого уровня – это информационная и инфраструктурная составляющие поддержки инновационного развития АПК.

Меры поддержки первого уровня представляют собой инициативную деятельность исполнительных органов государственной власти, направленную на равноправное участие в центрах трансфера технологий, центрах компетенций и подобных структурах. Задачей создания таких сетевых или кластерообразных структур должно стать формирование единой инновационно-технологической системы, объединяющей «разработчиков, изготовителей и непосредственных потребителей инновационных продуктов».

К мерам государственной поддержки второго уровня, представляющим собой формализацию сетевого и кластерного сотрудничества, считаем целесообразным отнести развитие институтов государственно-частного партнерства в направлении создания

научнопроизводственных объединений, ориентированных на обеспечение инновационного развития. Исследователи проблемы государственного регулирования АПК отмечают, что главным в этом процессе является совершенствование механизма регулирования имущественных отношений и установления хозяйственных связей.

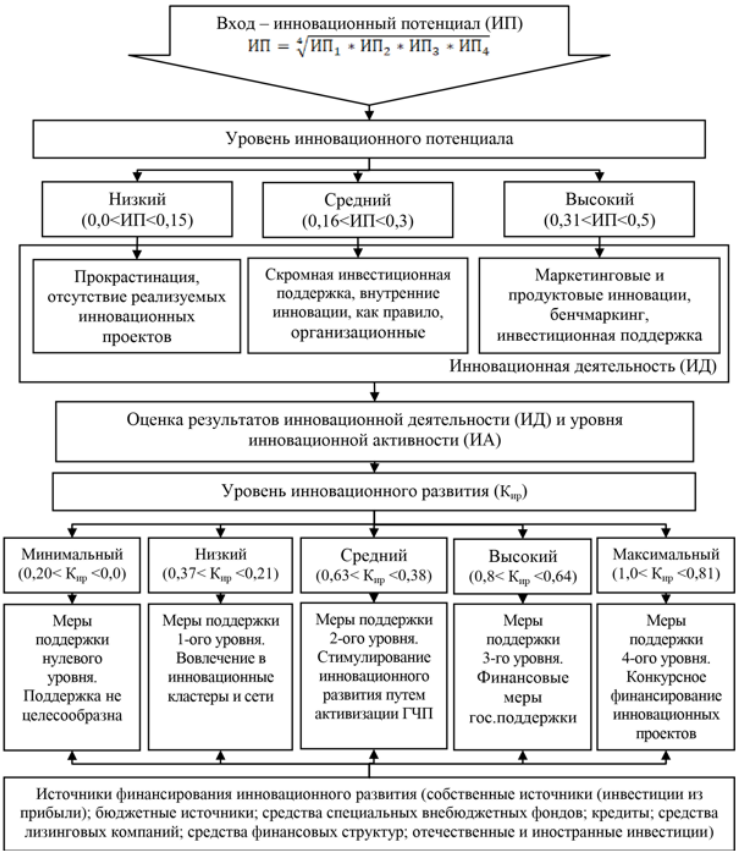

Рис. 2. Механизм государственного регулирования инновационного развития экосистемы АПК в условиях цифровой трансформации

Мерами государственного регулирования инновационного развития АПК третьего уровня мы предлагаем считать финансовые меры, в первую очередь, льготное налогообложение.

Меры государственного регулирования инновационного развития АПК четвертого уровня включают в себя конкретные приемы инвестиционной поддержки инновационно-активных отраслевых предприятий.

Механизм государственного регулирования инновационного развития экосистемы АПК – это упорядоченная определенным образом и дифференцированная в зависимости от достигнутого уровня инновационного развития совокупность действий, подлежащих реализации в управленческой практике на уровне принятия решений исполнительными органами государственной власти. Процедура оценки инновационности проектов ориентирована на микро-, мезо- и макроэкономические уровни и включает в себя четыре этапа, реализация которых позволяет осуществить сценарное планирование государственной поддержки инновационного развития экосистемы АПК.

Список цитируемой литературы:

1. Сайганов А. Проблемы и актуальные перспективные направления инновационного развития АПК // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. – 2014. - №1(11). – Т. 1. – С. 43-48.

2. Санду И.С. Развитие инновационных процессов в АПК России (проблемы и перспективы) // Никоновские чтения. – 2002, № 7. - С. 50-57.

Корсунова Н.Н., аспирант
ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г.Ростов-на-Дону

Korsunova N.N., postgraduate student
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Rostov State University of Economics , Rostov-on-Don

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СЕРВИСА БАНКА НА ВЫБОР БАНКОВСКОГО ПРОДУКТА ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА ЯЗЫКЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON

STAGES OF ASSESSING THE IMPACT OF A BANK SERVICE ON THE CHOICE OF A BANKING PRODUCT FOR CORPORATE CLIENTS USING NEURAL NETWORKS IN THE PYTHON PROGRAMMING LANGUAGE

Аннотация

В статье представлены этапы проведения оценки влияния банковского сервиса на выбор банковского продукта для корпоративных клиентов при помощи нейросетевого подхода на языке программирования Python.

Abstract

The article presents the stages of assessing the impact of a banking service on the choice of a banking product for corporate clients using a neural network approach in the Python programming language.

Ключевые слова: нейронные сети, Python, корпоративные клиенты, сервис банка, банковский продукт

Keywords: neural networks, Python, corporate clients, bank service, banking product

Под термином «нейронные сети» понимается способность учиться и использовать изученный контент. Кроме того, нейронная сеть осуществляет описание методов программирования[1,с.380].

В настоящее время ведущие российские банки осуществляют внедрение нейронных сетей в свою работу.

Так, ПАО «Сбербанк» разработал первую в мире нейронную сеть ruDALL-E, направленную на создание изображений на основе текстового описания на русском языке[2].

АО «Альфа-банк» разработал платформу AutoFAQ, которая представляет собой обученную нейронную сеть, позволяющую чат-боту понимать сложно сформулированные вопросы на естественном языке и мгновенно формировать детальный ответ на основе записей из баз знаний[3].

АО «Райффайзенбанк» в свою работу внедрил 8-битную модель вычислений глубоких нейронных сетей, которая обеспечивает высокую производительность алгоритмов искусственного интеллекта и позволяет существенно снизить энергопотребление при распознавании паспортов клиентов[4].

Оценка влияния сервиса банка на выбор банковского продукта для корпоративных клиентов при помощи нейронных сетей на языке программирования Python содержит ряд последовательных этапов(см. рис.1).

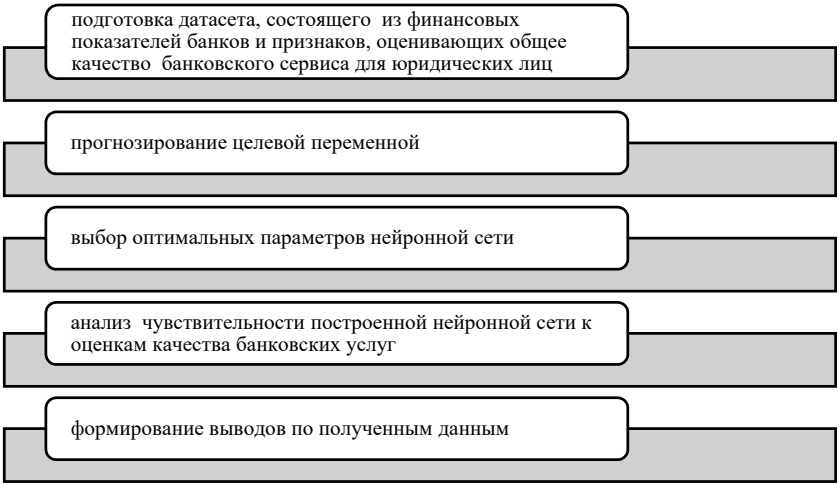

Рис. 1. Этапы проведения оценки влияния сервиса банка на выбор банковского продукта для корпоративных клиентов при помощи нейронных сетей на языке программирования Python[1]

В этой статье мы ориентируемся на портал banki.ru, где оценки составлены на основании почти миллиона отзывов, жалоб клиентов и ответов банков на эти жалобы, тщательно проверенных на достоверность и классифицированных по видам банковских продуктов.

[1] Составлено автором

Мы используем только три признака: народный рейтинг банков (услуги для юридических лиц), средняя оценка для него и служебный рейтинг, ориентированный на оценку лояльности сотрудников банка. Методика составления народного рейтинга подробно описана на сайте сервиса. В этой работе принято, что этот рейтинг оценивает качество сервиса. Средняя оценка - это среднее всех оценок пользователей портала для данного банка (услуги юридическим лицам).

Таким образом, использование нейронных сетей для проведения анализа данных позволит значительно улучшить целевые метрики и дать комплексную оценку качества банковского обслуживания корпоративных клиентов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

Список цитируемой литературы:

1. Лисовский А.Л. (2020). Применение нейросетевых технологий для разработки систем управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. Т. 11. № 4. С. 378–389. DOI: 10.17747/2618-947X-2020-4-378-389

2. Сбер создал первую мультимодальную нейросеть ruDALL-E, которая генерирует картинки по описанию на русском языке. https://press.sber.ru/publications/sber-sozdal-pervuiu-multimodalnuiu-neiroset-rudall-e-kotoraia-generiruet-kartinki-po-opisaniiu-na-russkom-iazyke (дата обращения 03.04.2022)

3. Альфа-Банк запустил интеллектуального HR-бота для сотрудников. https://alfabank.ru/retail/2019/8/14/55361.html (дата обращения 03.04.2022)

4. Райффайзенбанк внедрил технологию распознавания паспортов компании Smart Engines для обслуживания клиентов. https://www.raiffeisen.ru/about/press/releases/190230/(дата обращения 03.04.2022)

Круглов В.Н., доктор экономических наук, доцент,
академик РАЕ, профессор кафедры делового
администрирования и рыночной аналитики
Калужского филиала РАНХиГС
Лушников М.С., магистрант
Калужского филиала РАНХиГС

Kruglov V. N., Doctor of Economics, Associate Professor,
Academician of the Russian Academy of Economics,
Professor of the Department of Business Administration and Market
Analytics Kaluga Branch of RANEPA
Lushnikov M.S., Master's student
Kaluga Branch of RANEPA

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ANTI-CORRUPTION COMPONENT OF NATIONAL SECURITY

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы противодействия коррупции. Подчеркнуто, что коррупция – это негативное контрпродуктивное социальное явление, ведущее в конечном итоге к деградации общества. Отмечено, что оно проявляется в использовании служебного положения в личных целях, для получения материальной или иной выгоды. Освещены вопросы деятельности Министерства обороны Российской Федерации в борьбе с коррупцией, проводимые мероприятия, способствующие уменьшению коррупционной составляющей в повседневной деятельности.

Abstract

The article is devoted to the corruption counteraction issues. It was emphasized that corruption is a negative counterproductive social phenomenon that ultimately leads to the degradation of society. It is noted that it manifests itself in the use of an official position for personal purposes, for obtaining material or other benefits. The issues of the activities of the Ministry of Defense of the Russian Federation in the fight against corruption, measures taken to reduce the corruption component in everyday activities are highlighted.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, борьба с коррупцией

Keywords: corruption, corruption counteractions, fight against corruption.

Поднимая к рассмотрению тему коррупции, стоит отметь следующий очень важный аспект. Первое, с чем сталкивается исследователь данного вопроса, – это то, что он имеет давнюю историю и является одной из глобальных проблем общества. Сегодня коррупция сравнима с быстро распространяющимся вирусом, отсутствие противодействия которому непременно ведет к деградации государства, социума и личности в целом.

Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания. [1, с.69].

В частности, говоря о государстве, мы сталкиваемся с высоким уровнем коррумпированности чиновников, использующих свой административный ресурс в интересах частных лиц, недобропорядочных слоев населения, что зачастую пагубно влияет на развитие страны в целом. «Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведет к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах – больших и малых, богатых и бедных...». [2].

Россия не является исключением, коррупция в нашей стране также является серьезной угрозой, которая ведет к ряду глобальных проблем ее развития. Политическая, экономическая, социально-культурная составляющая, общенациональное развитие, доверие к власти, абсолютно все сферы подвержены влиянию этого опасного явления. Коррупция – прямая угроза национальной безопасности.

Борьба с коррупцией равно, как и повышение эффективности ее предупреждения
в государственных органах Российской Федерации и ее субъектов сегодня является одной из приоритетных задач руководства страны.

В целях повышения эффективности борьбы с коррупционными деяниями в 2018 году в антикоррупционное законодательство были внесены определенные поправки, затрагивающие вопросы взыскания в пользу государства «коррупционно-нажитых» средств, отчетности о финансовом состоянии чиновников, сроков привлечения к ответственности, а также «конфликта интересов». Тем не менее, подобные начинания не увенчались успехом, коррупционность чиновников продолжала процветать [3, с.202].

Очередным этапом противодействия коррупции возможно отметить 2020 год. Произошла смена большого количества чиновников,

внесены поправки в Конституцию Российской Федерации, а также в иные нормативно-правовые акты нашей страны. Здесь важна, не только выработка рекомендаций и методического материала по данному вопросу, но и их строгое выполнение [4, с.491].

В то же время основной акцент, по моему мнению, целесообразно сделать на формировании у всего общества «неприязни» к коррупции, выработке у населения страны понимания важности борьбы с этим «злом». Достигаться это должно в совокупности с развитием экономического и социального благосостояния всех граждан государства, правильным воспитание будущих поколений, а также уменьшением финансового разрыва «бедных» и «богатых».

Как уже было сказано ранее, коррупция присутствует во всех органах государственной власти, и борьба с ней ведется во всех ее эшелонах. Это пагубное явление не обошло стороной и Министерство обороны Российской Федерации. Еще на слуху у многих история, связанная с бывшей «леди» оборонного ведомства Васильевой. Ее освобождение от ответственности за многомиллионные хищения вызвало волну негодования и общественной критики.

Очередной громкий случай прозвучал весной 2021 года, когда Хамовнический районный суд Москвы приговорил бывшего замруководителя управления Минобороны России по конкурентным процедурам Александра Борувкова к 5,5 годам колонии и многомиллионному штрафу за превышение должностных полномочий и особо крупную взятку. По данным следствия в результате деятельности экс-чиновника Минобороны России на не выгодных для ведомства условиях потеряло более 650 млн руб. Полученную им взятку в размере 368 млн руб. СМИ назвали рекордной в истории министерства [5, с.147].

Подобные преступления, естественно, вызывают негодование общества. Проблематика коррупции не может и не должна оставаться без решения.

Борьба с ней является одной из приоритетных задач Минобороны России. Вопрос антикоррупционной деятельности стоит на особом контроле у Министра обороны Российской Федерации. Организована кропотливая и тщательная работа органов военного управления на данном направлении. В 2013 году на основе проведенного анализа основных нарушений антикоррупционного законодательства и планов противодействия коррупции, был выявлен перечень основных причин нарушений, включающий в себя как слабое знание нормативно-правовой базы, регулирующих сферу против-коррупционной деятельности, так и низкий контроль руководства [6].

В этой связи в целях профилактики коррупционных правонарушений в Минобороны России организована работа по мониторингу и консультированию всех заинтересованных сторон. На постоянной основе осуществляются проверки выполнения требований антикоррупционного законодательства в ведомственных органах военного управления, а также достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых военнослужащими и гражданскими служащими. Ведется огромная ведомственная нормативно-правовая работа. Минобороны России принимает активное участие в проводимых российских и международных антикоррупционных мероприятиях. В целях противодействия коррупции в Минобороны России постоянно принимаются специальные целевые антикоррупционные положения и приказы. Это лишь небольшой список предпринимаемых мер противодействия коррупционной деятельности. Работа ведется кропотливо с большим энтузиазмом. Тем не менее, статистика показывает, что коррупция продолжает набирать обороты.

Для чего необходимо проводить указанную работу в оборонном ведомстве? К чему может привести ее отсутствие?

Отвечая на эти вопросы, хотелось бы напомнить, что деятельность оборонного ведомства страны направлена на безопасность всего государства. Коррупция может процветать в различных подразделениях министерствах. Это и кадры, начиная от подготовки военнослужащих, имеется ввиду поступление на военную службу, заканчивая назначением на ту или иную должность, или подбором гражданского персонала. Коррупция может пагубно сказаться на вооружении российской армии. Недобропорядочные чиновники ведомства, преследуя свою выгоду, могут отдать предпочтение не востребованной и качественной продукции военного назначения, а более выгодному для «своего кармана» предложению. В итоге на вооружение российской армии поступит «бесполезная», но дорогостоящее военная техника. Строительство различных объектов Минобороны России, вопросы, отданные на аутсорсинг гражданским организациям, вещевого, имущественного, продовольственного и иного обеспечения постоянно находятся «под прицелом коррупции».

Развитие коррупции пагубно влияет на административный аппарат Министерства обороны Российской Федерации и, как следствие, ведет к подрыву обороноспособности нашей Родины. Увлеченные в коррупционные схемы единичные работники оборонного ведомства, в случае если они захватывают управляющие должности, фактически становятся «предателями» государства.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что многоуровневый контроль за военнослужащими и гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации дает определенные положительные результаты.

В то же время присутствие в законодательстве и подзаконных нормативных законных действиях недостатков и «лазеек», формирующих посылы разным коррупционным злоупотреблениям, является одним из основных факторов развития данной проблемы.

Работа по искоренению коррупции должна вестись не только в оборонном ведомстве, но и во всем государственном аппарате и обществе в целом. Необходимо предпринимать самые крайние и дальновидные меры.

Для этого необходим, например, переход на электронные счета расчета дал определенные положительные результаты по контролю за движением финансовых средств, выявлению коррупционных схем. Но на долго ли это? С развитием криптовалюты, в условиях ее бесконтрольности, вопросы коррупции, по моему мнению, будут становиться еще более острее. Коррупция «идет в ногу со временем», для борьбы с ней необходимо предпринимать стратегические долгосрочные меры.

Необходимо ясно осознавать, что самое главное – это воспитание в умах всего общества нетерпимости к коррупции и понимания крайней пагубности различных видов ее деятельности. Важно вывести ее в разряд наиболее жестоких преступлений. Надо постоянно проводить соответствующую пропагандистскую работу, совершенствовать нормативно-правовые акты, повышать эффективность всех предпринимаемых мер. В государственных органах необходимо организовать деятельность под иерархическим и параллельным антикоррупционным контролем со взаимной ответственностью, важно установить достойную зарплату должностным лицам и осуществлять ротацию кадров на всех без исключения уровнях. Вся деятельность должна реализовываться непосредственно на практике, а не на словах или бумаге.

Подводя итог, хотелось бы еще отметить следующее, проблема коррупции и борьбы с ней имеет большую историю. Она процветала до нас, останется и после [6].

Стоит поставить вопрос о том, на сколько мы сами приемлем наличие подобного явления в обществе. Готов ли социум в нравственном плане жить без коррупции во всех ее ипостасях и формах, или все-таки нам хотелось бы получить ту или иную справку «побыстрее», так сказать, за «шоколадку»? С чего начинается

коррупция? Лишь честно ответив самим себе на эти вопросы, радикально изменив мышление по данному направлению, возможно воспитать в умах будущего поколения упомянутую «неприязнь» к столь опасному явлению. Пусть это будет первый небольшой шаг. Но как говорят, «все великие дела начинались с малого».

Список цитируемой литературы:

1. Айрапетян, Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях / Э. С. Айрапетян // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г.Челябинск, ноябрь 2012 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2012. - С. 68-71.
2. Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих 2-е издание. Монография. 2020.
3. Круглов, В. Н. Проблемы финансирования инновационного развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации / В. Н. Круглов // Финансовая экономика. – 2018. – №8. – с.201-203. – ISSN 2075-7786.
4. Круглов, В. Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона / В. Н. Круглов. // Финансовая экономика. – 2019. – №1. – с.489-491. – ISSN 2075-7786.
5. Круглов, В. Н. Качество жизни как императив современного экономического развития. / В. Н. Круглов, Д. В. Тюнин // Modern Economy Success. – №2, – 2020, – с. 145-151, – http://mes-journal.ru.
6. Овчинников, О. А. Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на антикоррупционную ситуацию в России / О. А. Овчинников, С. В. Тришкин // Административное право и процесс. – 2012. – № 5.

Латков А.В., доктор экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, г. Саратов

Latkov A.V., Doctor in Economics, Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov

ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00681

FACTORS OF THE POPULATION SPATIAL MOBILITY IN THE CONTEXT OF ENSURING OF THE RUSSIAN SOCIO-ECONOMIC SYSTEM STABILITY

Аннотация

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи динамики показателей межрегиональной дифференциации заработной платы и межрегиональной миграции населения России.

Abstract

The article presents the results of issues of the relationship between the interregional wage differentiation indicators dynamics and interregional migration of the Russian population.

Ключевые слова: российские регионы; заработная плата; миграция населения.

Keywords: Russian regions; wage; population migration.

Одной из важнейших проблем развития экономического пространства России является сохранение, а в ряде случаев – увеличение разрыва в уровнях социально-экономического развития отдельных регионов страны. Эти разрывы являются важнейшей причиной межрегиональных перемещений экономически активного населения, которые, с одной стороны, можно рассматривать как объективный процесс, а с другой – как негативное явление, как предпосылку

устойчивого воспроизводства серьезных диспропорций развития российского экономического пространства [10].

Анализ динамики значений коэффициента миграционного прироста за период, охватывающий 10 лет до начала пандемии, позволил выделить в массиве российских регионов 4 группы [5, 6]:

1) регионы с устойчивым положительным миграционным приростом – 18 субъектов федерации (Белгородская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Ленинградская, Московская, Новосибирская, Тюменская, Ярославская области, Алтайский край, Краснодарский край, Республики Адыгея, Ингушетия, Крым, Татарстан, г.г. Москва, Санкт-Петербург, Севастополь);

2) регионы с преимущественно положительным миграционным приростом – 11 областей (Курская, Липецкая, Нижегородская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Томская, Тульская, Челябинская);

3) регионы с преимущественно отрицательным миграционным приростом – 11 субъектов федерации (Астраханская, Новгородская, Псковская, Саратовская, Тамбовская, Тверская области, Ставропольский край, Республики Алтай, Мордовия, Хакасия, Чукотский АО);

4) регионы с устойчивым отрицательным миграционным приростом – самая большая группа из 42 субъектов федерации (Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Еврейская автономная, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Сахалинская, Ульяновская области, Республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, РСО-Алания, Саха (Якутия), Тыва, Удмуртская, Чеченская, Чувашская, Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Пермский край, Приморский край, Хабаровский край).

Следует отметить, что в рамках внутрироссийской межрегиональной миграции на долю трудоспособного населения приходится порядка 70%. Например, по официальным данным Росстата, по итогам «предпандемийного» 2019 года таковых оказалось 1473,3 тыс. из 2091,2 тыс. чел. [7, 11]. На основании этого можно утверждать, что мотивы, которыми руководствуется экономически активное население, являются доминирующими при рассмотрении проблемы пространственной мобильности населения России.

При всем многообразии факторов межрегиональной пространственной мобильности экономически активного населения выделю три, на мой взгляд, наиболее весомые: а) высокий уровень дифференциации регионов страны по уровню заработной платы; б) высокий уровень дифференциации регионов страны по локации штаб-квартир крупнейших корпоративных структур; в) цикличность экономической активности. Остановлюсь подробнее на первом из перечисленных факторов.

Межрегиональная дифференциация заработной платы, наряду с также очень значительной ее дифференциацией по видам экономической деятельности является важнейшим фактором перемещения экономически активного населения между регионами страны в условиях недостаточности трудовых ресурсов на макроуровне. Оценка этого фактора произведена с помощью коэффициента размаха (разброса), децильного коэффициента дифференциации и коэффициента вариации [1, 2, 8]. Анализ динамики значений этих коэффициентов по массиву российских регионов за период 2000-2020 гг. позволил сделать следующие выводы.

Коэффициент размаха устойчиво снижался с 2000 по 2009 гг. включительно, и это положительное явление. В период восстановительного роста национальной экономики в 2010-11 гг. значение коэффициента оставалось практически неизменным. Ощутимое снижение значения произошло в 2012-13 гг.; затем опять проявилась тенденция сохранения значения коэффициента. По итогам «ковидного» 2020 г. наблюдается незначительное увеличение (с 4,0 до 4,1). В целом за период 2000-2020 гг. снижение коэффициента более чем двукратное (с 8,5 в 2001 г. до 4,1 в 2020 г.). Однако, по известным причинам, коэффициент размаха не вполне корректен для анализа.

Более адекватным является децильный коэффициент дифференциации. В целом за период он также существенно сократился (с 3,0 в 2000 г. до 2,2 в 2020 г.), причем его снижение зафиксировано и по итогам 2020 г. (по сравнению с 2,3 в 2019 г.). Таким образом, степень дифференциации регионов России по уровню среднемесячной начисленной номинальной заработной платы работников организаций за два десятилетия значительно снизилась.

Коэффициент вариации характеризует в данном случае степень однородности регионов по уровню среднемесячной начисленной номинальной заработной платы работников организаций. В 2000-2008 гг. наблюдалась устойчивая тенденция снижения значения этого показателя (с 0,505 до 0,388).

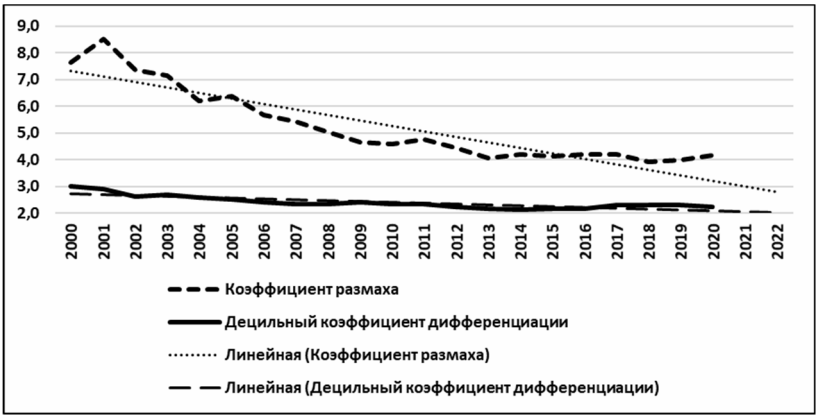

Рис. 1. Динамика значений коэффициента размаха и децильного коэффициента дифференциации российских регионов по уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в 2000–2020 гг.

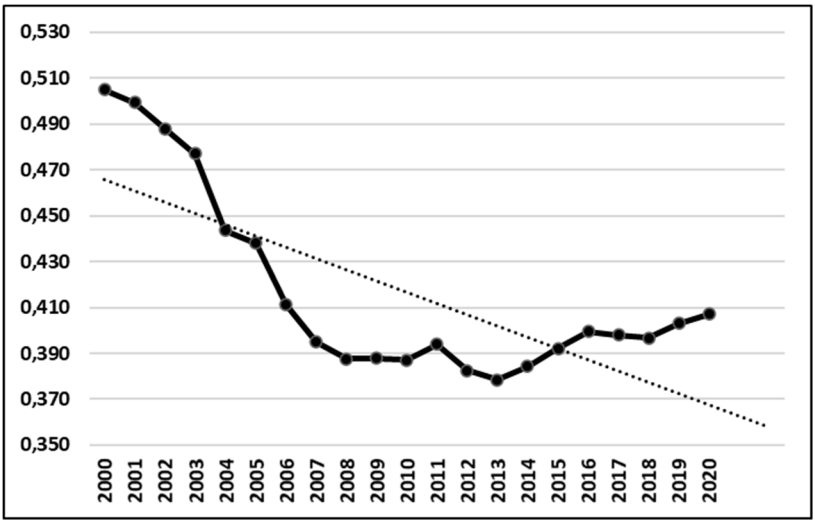

Рис. 2. Динамика значений коэффициента вариации по массиву российских регионов по уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в 2000–2020 гг.

В период 2009-2013 гг. процесс снижения ощутимо затормозился, а с 2014 г. наметилась тенденция постепенного возрастания этого показателя, значение которого по итогам 2020 г. составило 0,407. То есть, можно констатировать сохранение неоднородности массива регионов страны по уровню среднемесячной начисленной номинальной заработной платы работников организаций.

Перемещение экономически активного населения (устойчивые миграционные потоки) объясняются не только межрегиональной дифференциацией зарплат и других денежных доходов, но и другими факторами, среди которых выделим возможности карьерного роста, на что оказывает влияние локация штаб-квартир крупнейших корпораций. Кроме того, анализ статистических данных позволяет сделать некоторые интересные выводы о влиянии цикличности деловой активности на процессы межрегиональной миграции населения.

Существуют ли возможности ограничить негативные тенденцию устойчивого воспроизводства диспропорций пространственного развития российской экономики? В мае 2019 г. была утверждена Стратегия пространственного развития России на период до 2025 года [9]. Идеи, изложенные в Стратегии, свидетельствуют о понимании руководством страны негативных эффектов диспропорциональности развития отдельных территорий. При этом речь идет не об абсолютном выравнивании регионов (это практически недостижимо в обозримой перспективе, да и не нужно), а о снижении степени их неравенства.

Список цитируемой литературы:

1. Барашов Н.Г., Латков А.В., Толмачев М.Н. Дифференциация муниципальных образований по уровню среднемесячной заработной платы как результат социально-экономического развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 42-46.

2. Барашов Н.Г., Толмачев М.Н., Латков А.В. Проблема повышения эффективности местного самоуправления и оценки социально-экономического развития территорий (на примере регионов Приволжского федерального округа) // Экономическая эффективность: проблемы теории и практики в условиях выхода из экономического кризиса. Под общ. Ред. М.В. Попова. – Саратов, 2020. – С. 7-20.

3. Динамика доходов населения. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск №58, февраль 2020. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 15 с. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf.

4. Латков А.В. Рентные эффекты как фактор социально-экономического развития российских регионов // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – С. 110-116.

5. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. Социальный бюллетень. Выпуск №11, май 2018. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 54 с. URL: https://ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf

6. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 44 с.

7. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/folder/210/document/47652

8. Приоритеты модернизации и усиление роли субфедерального звена управления: монография / отв. ред. Е.М. Бухвальд. – М.: Институт экономики РАН, 2015. 290 с.

9. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf

10. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. URL: http://government.ru/docs/all/111512/

11. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году (Статистический бюллетень). – М., 2020. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm

Либерман Т.И., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Liberman T.I., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПАТЕРНАЛИСТСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ
THE PROBLEM OF FINANCING THE PATERNALISTIC SPHERE IN THE MODERN STATE

Аннотация

В статье рассмотрены возможности развития социальных функций современного государства, факторы, влияющие на финансирование социальной функций. Автор анализирует государственные расходы, характеризующие размеры вмешательства государства в экономику, делает выводы о прямой зависимости между объема государственных расходов и уровнем развития социальной сферы.

Abstract

The article considers the possibilities of the development of social functions of the modern state, factors affecting the financing of social functions. The author analyzes public expenditures characterizing the size of state intervention in the economy, draws conclusions about the direct relationship between the volume of public expenditures and the level of development of the social sphere.

Ключевые слова: государственные расходы, бюджетное финансирование, партеналистское государство.

Keywords: state expenditures, budget financing, partenalist state.

Роль современного государства в экономике можно охарактеризовать через элементы, образующие общественный сектор, поскольку в нем активно проявляются функции государства. Общественный сектор включает организацию и производство за счет использования государственных ресурсов, регулирование производства необходимых обществу благ (услуг) в частном секторе экономики, распределение государственных средств с целью поддержки и стимулирования экономики на основе применения системы

государственных заказов, закупок, льготного кредитования, финансирование трансфертных расходов с целью оказания помощи отдельным категориям граждан.

Следовательно, государство влияет на экономику путем осуществления трансформационных и трансфертных расходов. Трансформационные расходы стимулируют экономические структуры, меняют пропорции распределения ресурсов в отраслях экономики, влияют на объемы производства общественных и рыночных благ. Трансформационные расходы выполняют функции экономико-распределительную, стимулирующую, регулирующую, воспроизводственную.

Трансфертные расходы изменяют пропорции распределения доходов между слоями населения, увеличивают уровень доходов отдельных категорий граждан. Трансфертные расходы реализуют в основном социально-распределительную и воспроизводственную функции. [3, с.57]

Патерналистская сфера, по мнению многих ученых, включает социальную сферу (образование, здравоохранение, культуру), различные способы поддержки граждан и предполагает разные размеры вмешательства государства в финансирование социальной сферы. Выбор размеров государственного участия в финансировании социальной сферы в последние годы развития рыночных отношений оказывался не в пользу патерналистской модели государства.

Реализация социальных функций органов государственной власти осуществляется с помощью системы бюджетных расходов, включающей совокупность элементов, методов, форм взаимодействия органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, бюджетных организаций, оказывающих услуги населению в социальной сфере.

Общепризнанным в соответствии с Бюджетным кодексом РФ элементом системы бюджетных расходов является распределение и расходование бюджетных средств в соответствии с заранее утвержденной классификацией.

Государственный сектор экономики, также, как и частный, функционирует в условиях ограниченных финансовых ресурсов, разного вида рисков и неопределенности. Поэтому для повышения эффективности бюджетного финансирования государство использует новые подходы и инструменты, которые, по мнению экспертов, позволят получить заданный результат и сэкономить бюджетные средства. Вопрос о границах результата и экономии до настоящего времени обсуждается учеными-экономистами. Вместе с тем, разработаны методики расчета

результативности и экономии бюджетных средств. Поскольку процесс совершенствования финансирования государственных и муниципальных услуг продолжается, можно делать выводы только о решении некоторых задач в этой области.

В качестве основных критериев эффективности одного из основных инструментов распределения бюджетных средств, государственной программы предлагаются:

а) критерии экономической эффективности, учитывающие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие Российской Федерации в целом, оценку влияния ожидаемых результатов государственной программы на различные сферы экономики Российской Федерации. Оценки могут включать как прямые (непосредственные) эффекты от реализации государственной программы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики Российской Федерации;

б) критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке. [4, с.96]

Кроме названного элемента расходов в систему бюджетных расходов следует отнести: выявление предпочтений граждан относительно пропорций распределений бюджетных средств на оказание государственных и муниципальных услуг. В рамках этого элемента сохраняется проблема отражения предпочтений по распределению бюджетных средств, связанная со многими факторами, в том числе с выбором оптимального показателя (критерия) определения таких предпочтений. [3]

Еще одним не менее важным элементом системы бюджетных расходов является финансовое обеспечение расходных полномочий государства по предоставлению достаточного объема государственных и муниципальных услуг. Функционирование этого элемента, выражающееся в объемах финансирования социальной сферы, зависит напрямую от модели государства.

Начиная с середины XX века начинает формироваться модель государство развития как результат модернизации в новых индустриальных странах - новая модель патерналистского государства.

Российские ученые РАН характеризуют новую модель «государственный капитализм азиатского образца» и выделяют несколько характерных черт:

- *политическая стабильность*, которая обеспечивается благодаря просвещенной власти…;

- *утверждение национальной идеи*, сочетающей стремление к переменам и использование внешних ресурсов для национальных интересов;

- *экономический динамизм* на основе сочетания рынка с государственным регулированием и стимулированием крупных промышленных предприятий. Частный капитал встроен в планы развития и лоялен государству, доступные кредиты для производств превышают объемы потребительских кредитов. [1, с.45]

Модель государства развития предполагает достижение экономического роста, благоприятно изменяющего жизнь страны, через вмешательство государства в рыночные отношения, стимулирование производственных процессов.

Опыт азиатских стран по использованию модели государства развития актуален и для западных стран, где модель регулирующего государства исчерпывает свои возможности, и для России, где попытки либеральных реформ потерпели неудачи.

Анализ государственных расходов, характеризующих размеры вмешательства государства в экономику, позволяет сделать выводы о прямой зависимости между объема государственных расходов и уровнем развития социальной сферы.

Величина общественного сектора измеряется суммой расходов государства и их долей в валовом внутреннем продукте. В промышленно развитых странах величина государственных расходов в 2020 году составляет от 21,28% (Австралия) до 55% (Швеция). Для большинства экономически развитых стран, в экономике которых наиболее высокие показатели производства ВВП на одного жителя, доля совокупных расходов государства равна 35-55% ВВП. [2]

Для развивающихся стран показатель государственных расходов значительно ниже, например в Индии в 2020 году этот показатель составил 17,6% к ВВП. [7]

Данная статистика демонстрирует общую тенденцию: в развитых странах, где выше благосостояние или национальный доход на душу населения заметно выше доля социальных расходов на образование, здравоохранение, социальную политику.

Доля государственных расходов в России в процентах к ВВП, по данным Всемирного банка, за период с 1988 по 2020 год в среднем составила 18.1 процентов при минимуме в размере 13.86 процентов в 1992 г., и максимуме в размере 21.07 процентов в 1997 г. В 2020 году данный показатель составил 20,7% к ВВП. [5]

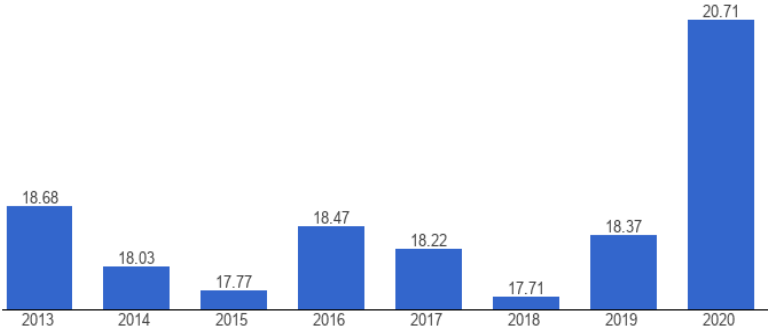

Рис. 1. Доля государственных расходов в экономике России, в процентах к ВВП [5]

Общие расходы на здравоохранение в России в 2018 г. составили 5,1 трлн руб., из них государственные расходы – 65% (3,32 трлн руб.), частные (личные расходы граждан и добровольное медицинское страхование) – 35% (1,79 трлн руб.). Таким образом, доля расходов на здравоохранение в России в 2018 году составила в 2018 году примерно в 5% от ВВП. В 2020 году расходы на здравоохранение в России выросли до 6,57% ВВП за счет опережающего роста ВВП. Российский показатель по своему значению приблизился к показателю расходов на здравоохранение в новых странах ЕС в среднем по 6,6% от ВВП в 2018 году. В более экономически развитых странах, например, во Франции этот показатель составил 8,6%. [6]

В большинстве государств патерналистские сферы (культура, образование, здравоохранение) переведены на рыночные принципы функционирования. Эффективность рыночных механизмов регулирования социальной сферы ставится под сомнения многими учеными. Распространение в мире нового вируса, неразвитость первичного звена медицины, потребность в которой испытывает население каждой страны, показало необходимость изменения рыночных принципов финансирования здравоохранения, устранения так называемых «провалов рынка». Сегодня от государства требуется способность прогнозировать патерналисткие и управленческие провалы рынка, для своевременного реагирования на изменение состояния экономики и социальной сферы, для снижения бюджетных рисков, влияющих на полноту и эффективность финансирования социальной сферы.

Список цитируемой литературы:

1. Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С. Экономическая природа государства: новый ракурс: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. - 54с.

2. Либерман Т.И. Методы государственного финансирования развития образования в условиях цифровой трансформации общества //Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции. 21 апреля 2021 г. (г. Липецк) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – 563 с.(С.247-253)

3. Либерман Т.И. Теоретические подходы к обоснованию эффективной системы бюджетных расходов// Финансовые исследования. - 2017. - №2(55). - Июнь. - 56-62.

4. Либерман Т.И. Трансформация методов бюджетного планирования на основе воспроизводственного подхода/ Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции: материалы XIII международной научно-практической конференции (17 апреля 2019 г.) г. Липецк) / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – 402 с. (С.93-99)

5. Россия: Государственные расходы, процент ВВП//https://ru.theglobaleconomy.com/Russia/Government_size/ (Дата обращения: 18 апреля 2022)

6. Траты на здравоохранение в России в % от ВВП// https://genby.livejournal.com/948098.html (Дата обращения: 18 апреля 2022)

7. Государственный бюджет Индии: объем, расходы и доходы/https://take-profit.org/statistics/government-budget/india/

Манасян С.М., канд. экон. наук, доцент
ФГОБУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Медников М.С., магистрант
ФГОБУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Manasyan S.M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSOBU "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation",
Lipetsk branch, Lipetsk
Mednikov M.S., student FSOBU "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation",
Lipetsk branch, Lipetsk

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В НЕСТАБИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
THE PURPOSE, OBJECTIVES OF THE ANALYSIS AND EVALUATION OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE IN UNSTABLE ECONOMIC CONDITIONS

Аннотация

В статье определены цель, задачи анализа и оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия в нестабильных экономических условиях.

Abstract

The article defines the purpose, objectives of the analysis and evaluation of the financial and economic activities of the enterprise in unstable economic conditions.

Ключевые слова: финансово-хозяйственная деятельность, анализ финансово-хозяйственной деятельности, развитие предприятия.

Keywords: inancial and economic activity, analysis of financial and economic activity, enterprise development.

В рыночной экономике каждое предприятие находится в условиях жесткой конкурентной борьбы, неблагополучный исход которой может привести к финансовому кризису или банкротству. Это предопределяет потребность в формировании и использовании эффективных инструментов оперативного управления хозяйственной деятельностью, составной частью которых являются методы и средства диагностики финансового состояния, способные обеспечить заблаговременное предупреждение и преодоление кризисных ситуаций, оказывающих негативное влияние на рентабельность работы предприятия и его финансовою безопасность.

Эффективное функционирование организации в долгосрочной перспективе, обеспечение высоких темпов его развития и повышения конкурентоспособности в условиях рыночной среды в значительной степени определяются уровнем стратегического управления его финансово-хозяйственной деятельностью.

Финансово-хозяйственная деятельность предприятий – это целенаправленная деятельность на основе принимаемых решений, каждое из которых оптимизируется на основе интуиции или расчетов. Под риском принятия решения понимается вероятность несоответствия реально полученных результатов реализованного решения поставленным целям.

Она осуществляется на всех стадиях жизненного цикла предприятия: от момента его рождения и до момента его ликвидации как самостоятельного субъекта хозяйствования. Процесс осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятия характеризуется широким спектром его финансовых отношений с различными субъектами финансовой системы страны.

Финансово-хозяйственная деятельность предприятия зависит от многих факторов (ресурсы, условия и др.), причем влияние и сравнительная характеристика не всех из них поддаются формализованной оценке. С позиции возможности такой оценки принято выделять трудовые, материальные и финансовые ресурсы предприятия. Финансово-хозяйственная деятельность предприятий сопровождается выполнением многочисленных и разнообразных операций. В свою очередь каждая хозяйственная операция обязательно оформляется учетными документами, в которых содержатся первичные сведения о совершенных хозяйственных операциях или право на их совершение. Объектами учетных документов являются процессы снабжения, производства и реализации, а также отдельные подразделения предприятия и различные финансовые, хозяйственные, расчетные отношения внутри и за пределами предприятия.

Финансово-хозяйственную деятельность организаций оценивают на основе комплексного анализа, объективно вскрывая недостатки, упущения, потери, узкие места и вместе с тем выявляя те трудовые коллективы, которые работают честно, добросовестно, постоянно увеличивают денежные накопления.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия – это комплексное изучение его работы, позволяющее дать ей объективную оценку, выявить закономерности и тенденции развития, определить стоящие перед ним задачи, вскрыть резервы производства и недостатки в его работе, наметить пути улучшения всех сторон его деятельности.

Сущностные характеристики анализа финансово-хозяйственной деятельности необходимо рассматривать с двух сторон: 1) как особое направление в экономическом анализе; 2) как одно из направлений управления организацией, а именно – анализа. С помощью предложенного подхода определяется сущность анализа финансово-хозяйственной деятельности как вида экономического анализа и управленческой функции.

Цель анализа финансово-хозяйственной деятельности состоит в обработке информации для принятия управленческих решений. Задачи как направления экономического анализа включают в себя обобщение и систематизация всей информации, сосредоточенной в рамках различных видов экономического анализа (анализ финансово-хозяйственной деятельности, управленческий учет, менеджмент, бухгалтерский учет) с применением специфических методов и процедур, а также выработку новых данных на основе выявленных закономерностей.

Уровень эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия характеризуется уровнем его затрат, результатов и финансового состояния. Именно поэтому для того, чтобы определить уровень эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия, необходимо рассчитать комплекс показателей, характеризующих его затратоёмкость, результативность и финансовое состояние.

Предметом анализа финансово-хозяйственной деятельности выступает содержание и состав информационных данных о прошлых, текущих и будущих хозяйственных операциях и процедурах, происходящих при принятии управленческих решений на предприятиях. В качестве объекта выступает объединение хозяйственных процессов и их результатов (прошлых, текущих и будущих) на предприятии, направленных на достижение поставленной

цели. Основными принципами анализа выступают принципы научности, комплексности, системности, объективности, экономичности, главного звена, оптимального детализирования, начальной диагностики, оптимального последовательного анализа.

Выделение анализа финансово-хозяйственной деятельности в самостоятельное направление экономического анализа основывается не только на постоянном движении экономического анализа вперед, но и на требовании практики ведения предпринимательской деятельности, связанной с решением и постановкой многочисленных управленческих решений.

Основным принципом эффективности хозяйствования является достижение наибольших результатов при наименьших затратах. Если детализировать это положение, то можно сказать, что эффективная деятельность организации имеет место при минимизации затрат на изготовление единицы продукции в условиях точного соблюдения технологи и производства и обеспечения высокого качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Список цитируемой литературы:

1. Губернаторов, А. М. Финансовый менеджмент. Продвинутый уровень. Учебник. / А. М. Губернаторов, И. В. Балынин, Л. А. Котегова. – Москва : КноРус, 2021. – 402 с. – (Высшее образование).

2. Комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности фирмы : учебное пособие / Под ред. В. И. Флегонтова. – Москва : Аспект Пресс, 2021. – 334 с. – (Высшее образование).

3. Криулин, В. А. Анализ финансового состояния предприятия: практический аспект / В. А. Криулин, Ю. А. Псарёва // Политика, экономика и инновации. – 2017. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya-prakticheskiy-aspekt (дата обращения: 13.03.2022).

4. Масейкина, С. С. Методы финансового анализа в оценке деятельности хозяйствующего субъекта / С. С. Масейкина // Academy. – 2019. – №4 (43). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-finansovogo-analiza-v-otsenke-deyatelnosti-hozyai-stvuyuschego-subekta (дата обращения: 13.03.2022).

Макаров О.А., канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Makarov O.A., PhD in Economics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
PROBLEMS OF RUSSIAN INDUSTRY IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

ВВП России по итогам 2022 года должен был показать рост в пределах 2,4–3%. Такие предварительные прогнозы в феврале давали Центробанк и Минэкономразвития. Спустя всего месяц актуальны вопросы, будет ли снижение ВВП двузначным и перешагнёт ли инфляция рубеж в 20%.

«Глубину падения по ВВП никто сейчас не может прогнозировать, ведь невозможно посчитать просадку по экспортной выручке. Инфляция будет зависеть от того, как государство справиться с регулированием основных цен на продовольствие, на предметы первой необходимости, на ЖКХ, от того, как власти намерены бороться с ростом цен в ситуации инфляции издержек. Прогнозы могут быть только очень осторожные сейчас», — говорит доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики СЗИУ РАНХиГС Олег Мисько.

Если рынок не заполняют местные производители, то его заполнят «гости». Проблемы в отечественной промышленности не позволяют удовлетворить спрос и абсолютно логично его удовлетворяют иностранные компании. В странах с развитой рыночной экономикой чаще возникают проблемы со сбытом, а не с производством. В реалиях отечественной экономики все с точностью до наоборот. Относительно недорогая валюта позволяла импортировать товары по приемлемым ценам.

Россия – единственная страна, на которую оказывается подобное санкционное давление и сейчас нам дан шанс, восстановить свою промышленность, но для этого необходимо, в первую очередь, обратить внимание на систему образования и науки. Человеческий капитал является основой, без которой развитие экономики невозможно.

Руководству Российской Федерации давно пора переходить от расплывчатого стратегического планирования без обозначения цифр, к решению конкретных оперативных задач. Время пустых заключений договоров о сотрудничестве прошло и пора решать задачи здесь и сейчас.

Развитие промышленности является комплексным решением, которое не осуществляется за год или два. Вопрос более глубокий и сложный, нежели кажется большинству. Для развития промышленности необходим ряд обязательных составляющих, таких как современные технологии, минимум административных ограничений, инженерная и транспортная инфраструктура, развитое станкостроение и самое главное – человеческие ресурсы. Если проанализировать каждую составляющую, то мы понимаем, что доступа к современным технологиям у нас практически нет, собственные разработки находятся на весьма низком уровне. Высокая административная нагрузка мешает развитию промышленности. Инженерная и транспортная инфраструктура имеет высокий уровень износа. Станкостроение практически уничтожено и имеется в зачаточном состоянии. Но основная проблема состоит в отсутствии профессиональных кадров, которые и могли бы в сложившейся ситуации исправить положение. Система образования оторвана от реального рынка труда, а выпускники учебных заведений практически не обладают теоретическими и практическими навыками, которые можно было бы применять в реальной промышленности. Развитие промышленности возможно только на базе научного подхода, вот с этого и стоит начать.

На фоне изменений в экономике, безусловно, будет наблюдаться значительный рост безработицы. Спад экономики, который спровоцирован введенными санкциями, пока еще не вышел на свой пик. Множество торговых организаций, не сумевших перестроить логистику, пока еще осуществляют свою деятельность за счет запасов, но это закончится в ближайшее время. Все компании, которые экспортировали свою продукцию, тоже столкнутся с проблемами сбыта, а соответственно и с проблемами сокращения производства или вынужденного простоя. Все это приведет к неминуемому росту безработицы.

Россия тесно связана с глобальной экономикой. У нас импортное оборудование даже в нефтегазовой отрасли и металлургии. Уйдёт достаточно много времени, чтобы понять, как будет вести себя в таких жёстких ограничениях экономика, которая столь значительно включена в глобальные процессы.

Девальвация рубля приведёт к снижению доходов всех россиян, а особенно трудно придётся беднейшим слоям населения, которые и сейчас тратят на еду почти все деньги.

Экономия всегда начинается с услуг. Люди будут меньше ходить в салоны красоты, фитнес-центры, кинотеатры и т.д. Сектор услуг столкнётся со снижением платёжеспособного спроса. Обеднение неизбежно приводит к упрощению структуры потребления. Этот кризис по росту цен затронет абсолютно всех. Но изменение структуры потребления в сторону упрощения наиболее остро прочувствуют те, у кого есть доходы.

Утешительных прогнозов пока нет, цены будут расти более значительными темпами по сравнению с заработной платой. Промышленность не смогжет быстро перестроится и заместить все товары, которые попали под санкции. Причины уже оговаривались раньше. Власть, в данном случае, оперативно сделать ничего не сможет. Завод не построить за месяц, профессионала не обучить за год, технологию не разработать за неделю. Все это должны были делать на протяжении последних десятилетий.

«Экономику должен спасать малый бизнес. Экономика России уже и так монополизирована и огосударствлена. Такой бизнес сразу говорит «дай денег», и это обоснованно. В то же время небольшие компании могут решать проблемы, если их не стеснять», — отметил председатель Наблюдательного совета Московской Биржи Олег Вьюгин.

Экономисты констатируют, что в условиях отключения от внешних рынков Россия должна переключить фокус на внутреннее потребление.

«У нас остаются инфраструктурные проекты и много чего ещё. Нет поставок газа на Запад, так занимайтесь газификацией страны. Переключайтесь на внутренние рынки. Задача государства — сформировать платёжеспособный спрос населения на те товары и услуги, которые можно переключить на внутреннее потребление. Если это будет сделано, мы также расшевелим малый и средний бизнес, без которого экономике не выжить. Но непременно нужен консенсус государства и бизнеса по целям и средствам их достижения. Пока же, очевидно, что диалога не хватает. При этом есть и позитивные сигналы, например, приходит информация, что начал дешеветь бензин. Это как раз и означает, что производитель переключился на внутренний спрос», — высказал свое мнение Олег Мисько.

Необходимо поддерживать незащищенные слои населения и стимулировать производство через спрос. Стоит задуматься о транспортной и инженерной инфраструктуре. Пора переосмыслить подход к строительству дорог и коммуникаций.

Макаров И.Н., докт. экон. наук, профессор
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал;
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Makarov I.N., PhD in Economics, Professor
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Lipetsk branch
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СРЕДЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ
EVOLUTION OF FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP DEPENDING ON THE INSTITUTIONAL CHARACTERISTICS OF THE ENVIRONMENT FOR ITS IMPLEMENTATION

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные основные моменты, связанные с эволюцией механизма государственно-частного партнерства в зависимости от институциональных характеристик хозяйственной системы его реализации.

Abstract

The article discusses the conceptual highlights related to the evolution of the mechanism of public-private partnership, depending on the institutional characteristics of the economic system of its implementation.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, система, собственность, механизм

Key words: public-private partnership, system, property, mechanism

Следствием исчерпанности прежней модели экономического роста является необходимость поиска новой модели, в рамках которой возможно формирование новых форм, инструментов и средств интенсификации социально-экономического развития страны на всех уровнях. При этом в качестве одной из основных задач наступающего века, стоящих перед отечественной экономикой, является не только

формирование потенциала устойчивого интенсивного развития, но и его трансляция от центральных наиболее развитых регионов (территорий) страны на окружающее пространство, в первую очередь, депрессивные территории и периферию.

Существующий в настоящий момент дисбаланс уровня социально-экономического развития регионов (территорий) и потенциалов территориального развития предопределяют необходимость формирования многоуровневой системы интенсификации экономического роста поскольку воздействие различных стимулов и эффективность управляющих воздействий, осуществляемых на макроуровне, будут весьма существенно различаться в зависимости от региональных и институциональных условий.

В зависимости от влияния основных параметров социально-экономических систем, выделенных в качестве признаков классификации, мы получаем следующую типологию, включающую нижеприведенные формы механизма реализации и управления государственно-частного партнерства, условно названные по доминирующей идеологии общества:

1. Раннекапиталистическая (она же классическая).
2. Социалистическая.
3. Демократическая.
4. Постдемократическая (инновационная или информационная).
5. Мобилизационная.

Раннекапиталистическая форма механизма ГЧП является характерной для традиционных обществ, находящихся на стадии зарождения и развития капиталистических отношений. На данном этапе экономического развития характерно формирование крупных объединений частного капитала, нередко принимающих монополистические формы.

Особенностью раннекапиталистической формы механизма ГЧП является преобладание традиционных концессий в сфере добычи полезных ископаемых, транспорта (строительство каналов и первых железнодорожных магистралей), водоснабжения и ряде других.

Общей чертой данного этапа является предоставление существенных преимуществ и гарантий представителям частного капитала. Характерной особенностью в информационно-регулятивном взаимодействии «частный капитал – государство» для раннекапиталистической формы механизма, по нашему мнению, является преобладание потоков, связанных с реализацией частных интересов концессионера, над потоками, связанными с реализацией общественных интересов, при соблюдении в целом на всех трех уровнях

ГЧП-системы принципа институционального равенства партнёров.

Социалистическая форма механизма партнерства имела место в Советской России периода НЭПа, а также некоторых европейских странах (Франции) в начале–середине XX века. Для данной формы механизма государственно-частного партнерства характерно:

1. Преобладание (вплоть до полного доминирования, как это имело место в Советской России периода новой экономической политики – НЭПа) социалистических устремлений в политике государства.

2. Значительное присутствие частного капитала в крупном производстве и стратегических отраслях, в том числе и зарубежного (в период НЭПа в Советской России основой для проектов ГЧП являлся именно зарубежный, главным образом происходящий из США, капитал).

3. Наличие масштабных задач, стоящих перед страной – в Советской России периода НЭПа стояла задача модернизации имеющихся производств и фактически с нуля создания тяжелой промышленности, во Франции – модернизация транспортной отрасли, восстановление экономики после Первой Мировой Войны.

4. Явно выраженное преобладание государственного сектора в экономике в сочетании с широким распространением административных методов экономического регулирования.

В данном случае в информационно-регулятивном взаимодействии «частный капитал – государство» в качестве преобладающих нами отмечены потоки, связанные с реализацией представителями частного капитала решений, принятых в структурах государственного управления при формальном соблюдении принципа институционального равенства партнеров на мезоуровне и микроуровне.

Демократическую форму механизма ГЧП мы выделяем в качестве характерной для стран Северной Америки и Западной Европы в период со второй половины XX века по настоящее время. Соответственно изучение современного зарубежного опыта государственно-частного партнерства и анализ форм и способов его реализации относится именно к данной форме механизма ГЧП. Основной чертой здесь следует считать и юридическое и, в значительной степени, организационное равноправие в отношениях государственных структур и агентов частного капитала как в рамках реализации государственно-частного партнерства, так и в рамках общей политики государства и, соответственно, в рамках информационно-регулятивного взаимодействия, то есть принцип институционального

равенства партнеров на мезоуровне и микроуровне воплощается в данной форме механизма государственно-частного партнерства наиболее полно.

Некоторое время назад в среде экономистов появляются выводы о предстоящей смене демократического общества постдемократическим. В качестве вероятных причин подобного явления называются усиливающееся влияние транснациональных компаний (корпораций), изменение этнического состава населения ряда государств, и другие причины, в основе которых лежат:

1. Научно-техническая революция и возрастающая роль инноваций.
2. Усиливающиеся процессы глобализации.
3. Глобальные климатические изменения.
4. Истощение природных ресурсов.
5. Растущая пропасть в уровне жизни населения и перспективах развития между наиболее богатыми и беднейшими странами и регионами мира.

В настоящее время практически невозможно с необходимой степенью достоверности определить характеристики социально-экономической системы постдемократического государства.

Однако, оценивая современную ситуацию, нам необходимо констатировать, что по факту в нашей стране произошло замещение «демократической экономики» новым форматом ее функционирования – мобилизационной экономикой. А значит, что в скором времени мы сможем наблюдать и новую форму механизма государственно-частного партнерства – мобилизационную, соответствующую реалиям новой хозяйственной системы.

Список цитируемой литературы:

11. Астамиров, Х.У. Институциональные ловушки государственной собственности / Х.У. Астамиров // Экономические науки. – 2008. – № 2 (39). – С. 132 – 135.

12. Аткинсон, Э.Б. Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Э.Б. Аткинсон, Дж. Ю. Стиглиц. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 832 с.

13. Бутковский, В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В.П. Бутковский. – М.-Л. Государственное издательство, 1928. – 123 с.

14. Гринберг, Р.С. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 482 с.

15. Иванов, О.В. Стратегическое целеполагание и долгосрочное планирование развития инфраструктуры как факторы повышения эффективности государственно-частного партнерства (международный опыт) // Государственно-частное партнерство. – 2016. – Том 3. – № 3. – С. 173–188.

16. Чарахчян К.К. Государственное регулирование рыночной экономики: институциональные аспекты: Монография / Под. ред. Д.А. Мещерякова. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2005. – 159 с.

17. Ackoff, R.L. Concept of Corporate Planning. // New York: Wiley-Interscience 1970. – 158 p.

18. Burns, P., Estache, A. Information, Accounting, and the Regulation of Concessioned Infrastructure Monopolies // Washington, D.C.: The World Bank, 1998. – 28 p.

19. Menard, C. Economie néo-institutionnelle et politique de la concurrence : les cas des formes organisationnelles hybrides // Centre ATOM, Université de Paris Panthéon-Sorbonn // ÉCONOMIE RURALE. SEPTEMBRE-DÉCEMBRE 2003. – P. 277-278.

20. Menard, C. On Clusters, Hybrids and Other Strange Forms: The Case of French Poultry Industry // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1996. Vol. 152. №1. P. 154 –183.

Петенко И. В., д.э.н., профессор
Донецкий Национальный университет, г.Донецк
Петенко А. В., к.э.н., доцент
Донецкая Государственная Академии Управления и Государственной
службы при Главе ДНР, г. Донецк

Petenko I. V., Doctor of Economics,
Professor Donetsk National University, Donetsk
Petenko A.V., PhD of Economics,
Associate Professor Donetsk State Academy of Management and
Public Service under the Head of the DPR, Donetsk

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ПОТОКОВ
THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPING A STRATEGY FOR THE FUNCTIONING OF ENTERPRISES TAKING INTO ACCOUNT THE FORMATION OF PRODUCTIVE FLOWS

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем учета экологической составляющей при добыче и переработке угля, потребления основных энергетических ресурсов. Сформулированы теоретические основы взаимовлияния продуктивных потоков шахт с учетом воздействия на окружающую среду.

Abstract

Investigated the problem of accounting for the ecological component in the production and processing of attainment of consumption of the main energy resources. Theoretical aspects of mutual influence of the productive flow of mines in part the impact on the environment.

Ключевые слова: угольная шахта, продуктивные потоки, экология, моделирование, критерии оценки, стратегия, предприятие, ресурсы

Key words: coal mining, productive flows, ecology, simulation, and evaluation criteria, and constraintsg, strategy, enterprises, resources

Практически единственным путем решения экономико-экологических проблем в регионах добычи угля является формирование механизма снижения вредного влияния процессов добычи угля на окружающую среду. Понятие «экономико - экологический механизм»

указывает, прежде всего, на способ организации общественного производства и труда. Указанный механизм - это совокупность различных форм и методов практического использования экономических законов, то есть форм и методов управления экономикой, приведенных в определенную систему в соответствии с требованиями объективных экологических законов. К тому же, экономический механизм - это не самое хозяйственное управление, а предпосылки и способы (методы) данной деятельности и управления по достижению поставленных целей через влияние на экономико-экологические интересы. Ценность экономического механизма обусловлена необходимостью трансформации экономических законов в практическую плоскость природоохранной деятельности горных предприятий[1].

В качестве объекта исследования выступает процесс управления продутивными потоками предприятия. Предметом выступают теоретические и научно-методические аспекты рационального использования продуктов угледобычи при эколого-экономической оценке деятельности предприятия по добыче угля.

Анализ экологической и демографической ситуации в Донбассе подтверждает вывод о необходимости разработки таких экономических механизмов, которые стимулируют субъекты хозяйствования к решению экологических проблем. При этом главным в таком механизме должна быть экономическая заинтересованность предприятий в собственных экологических инвестициях при соответствующем учете посредством системы перераспределения средств государственных долгосрочных природоохранных целей. Все это будет работать, если будет создана научная и методическая база применения льготных условий финансирования природоохранной деятельности угледобывающих предприятий. Кроме того, в сложившихся в последнее время экономических условиях многие предприятия угольной промышленности будут прибегать к диверсификации производства, т.е. помимо основного продукта - угля перерабатывать техногенные отходы. Такие экономические механизмы стимулирования природоохранной деятельности обеспечат промышленным угледобывающим и перерабатывающим предприятиям вхождение в круг экологически безопасных, что положительно скажется на экономике исследуемого региона.

В течении многих десятилетий в нашей стране использовалась практика оценки экономической деятельности предприятия на основе модели стоимости [3]. . Однако такая модель не может включить в себя и достаточно полно учесть многочисленные затраты предприятий на внеэкономические нужды, от различных вариантных поворотов

экономическо-хозяйственной деятельности и от инвестирования в различные проекты. В связи с вышесказанным, целью настоящей работы является обобщение теоретических аспектов рационального использования продуктов угледобычи при эколого-экономической оценке деятельности предприятия по добыче угля, разработка модели анализа и сопоставления выгод полученных и издержек понесенных предприятием в результате природоохранной деятельности.

Обоснование экономико-экологических направлений и форм развития экологически чистого предприятия требует соответствующего научного анализа и методического обеспечения. Это вызвано тем, что предел экономического роста связан не столько с количеством и качеством природных ресурсов, сколько с возможностью окружающей среды ассимилировать отходы производства и потребления. Атмосфера, водоемы и земли уже находятся на пределе своих возможностей. Все это заставляет искать пути дальнейшего развития производства в сочетании экономической и экологической сфер. Прежде всего, передовые компании и мощные предприятия являются лидерами как экологически ориентированные объекты, поскольку уменьшение количества материальных ресурсов, энергии, переход на вторичное сырье и его переработку - все это уменьшает затраты на добычу и переработку угля, а чаще всего еще и приносит дополнительный доход. Поэтому только за счет технологических изменений невозможно достижение максимальной эффективности производства. Это также требует изменения основных целей и задач общественного производства, методов достижения согласия между экономикой и экологией, которые относительно настоящего времени постоянно находились в состоянии конфликта [4].

Доказано, чтобы ресурсы и резервы использовались эффективно и работа шахты оказывала минимальное давление на окружающую среду, должна расти эффективность управления продуктивными потоками [2]. Эффективность природопользования означает тот баланс между всеми факторами производства (материальными, финансовыми, людскими и прочими), который дает наибольшую степень учета экологического фактора при добыче и переработке угля. Концепция продуктивных потоков тесно связана с производством, поскольку в этих функциях она наиболее видима, осязаема и измерима. На продуктивность влияют многие факторы в трудовом процессе: контролируемые и неконтролируемые, критически важные и тривиальные, предсказуемые и непредсказуемые, долгосрочные и краткосрочные. Управлять продуктивными потоками - значит управлять указанными факторами.

Следовательно, степень давления угледобывающего предприятия на окружающую среду, с одной стороны, определяется эффективностью каждого производственного подразделения, входящего в него, с другой - взаимной координацией целей всех производственных подразделений, способствующих достижению общих целей предприятия. То есть для угольных шахт, отличающихся спецификой влияния природной компоненты, возможности достижения стратегических целей представляют собой сумму локальных возможностей достижения целей по всем производственным подразделениям с условием минимизации давления на окружающую среду (F).

$$F = C + R + G + W \rightarrow min. \quad (1)$$

Так как в выражении (1) все слагаемые положительны, минимизация суммы означает минимизацию каждого слагаемого. Минимизация первого слагаемого C равносильна снижению зольности и ущерба от подработки поверхности до минимального допустимого значения. Минимизация второго слагаемого R означает максимальный объем оставляемой в шахте породы и ее использование как объекта диверсификации производства. В частности, если вся порода не выдается на поверхность R принимает свое минимальное значение, равное нулю. Минимизация третьего слагаемого G ведет к снижению выбросов метана в атмосферу, а снижение значений параметра W – к снижению объема сбрасываемой в окружающую среду высоко минерализованной шахтной воды.

Все, слагаемые в выражении (1) независимы, и их минимизация реализует в ряде случаев противоположные тенденции, поэтому сравнительная величина коэффициентов в целевой функции должна отражать баланс влияния этих противоположных тенденций.

Решение проблемы рационального использования финансовых, материальных и сырьевых ресурсов требует новых методов определения эффективной стратегии развития предприятия.

Список цитируемой литературы

1. Петенко, І.В. Екологічний фактор у формуванні стратегії розвитку вугільної промисловості / І. Петенко // Збірник наукових праць НАНУ, ІЕП.- Д.: ІЕП НАНУ, 2003.- С.79-84.

2. Садеков, А.А. Механизм эколого-экономического управления предприятием/ А.А.Садеков.. - Донецк: ДонГУЭТ им. М Туган-Барановского, 2002. - 311с.-

3. Краснянский, Г.Л. Экономические аспекты развития топливно-энергетического комплекса России. / Г.Л. Краснянский – М.: Из-во АГН, 2000. – 128 с.

Астахов, А.С. Экологическая безопасность и эффективность природопользования. / А.С. Астахов, Е.Я. Диколенко, В.А. Харченко.- Горная книга, изд-во МГГУ.-2009.- 323с.

Попюк В.И., канд.экон.наук, профессор
Рандин А.С, преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Саратов

Popyuk V.I., PhD in Economics, Professor
Randin A.S., teacher
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
IMPLEMENTATION OF CLUSTER POLICY AS A TOOL TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF MUNICIPALITIES

Аннотация

В данной статье раскрываются особенности обеспечения экономической безопасности территориальных (муниципальных) образований, обосновывается роль муниципального образования в экономическом развитии государства и региона, рассматривается реализация кластерной политики как комплекса мер, направленных на повышение экономической безопасности и конкурентоспособности экономики территории.

Abstract

This article reveals the features of ensuring the economic security of territorial (municipal) entities, substantiates the role of the municipality in the economic development of the state and the region, considers the implementation of cluster policy as a set of measures aimed at improving the economic security and competitiveness of the territory's economy.

Ключевые слова: территория, муниципальное образование, регион, экономическая безопасность, кластер, конкурентоспособность.

Keywords: territory, municipality, region, economic security, cluster, competitiveness

Усиление роли муниципального образования в экономическом развитии государства требует особого внимания к обеспечению экономической безопасности на мезоуровне. Сегодня отдельный регион играет большую роль в формировании безопасности государства, при этом оставаясь стабильно-развивающейся территорией с эффективной системой противостояния экономическим угрозам [1, с.106]

Обеспечение необходимого состояния экономической безопасности на мезоуровне возможно только посредством реализации комплексного подхода, при котором предоставляется возможным узреть факторы, приводящие к нарушению стабилизации и оказывающие негативное влияние на состояние экономики, а также дать прогнозную оценку развития и определить основные направления повышения устойчивого развития территориальных образований, формирующих регион, с учётом различных особенностей.

Муниципальное образование, являясь структурообразующим элементом экономики страны, предоставляет необходимые средства для жизнедеятельности населения, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие на уровне региона. Таким образом, состояние экономической безопасности муниципального образования оказывает влияние на социально-экономическое положение региона и, следовательно, на экономическую безопасность государства в целом.

В современных условиях проблема создания и развития устойчивой и адаптивной системы управления экономикой территориальных (муниципальных) образований остается приоритетной как на уровне местного самоуправления, так и для государства в целом. В этих условиях проблема развития системы обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне является значимой и актуальной.

Несмотря на актуальность проблематики обеспечения экономической безопасности региона, исследования в данной области не могут приниматься как полные, системные и завершенные.

Различия территориальных образований проявляются в социально-экономическом, демографическом, технологическом, финансовом развитии. Градация территориальных образований по основным социально-экономическим и финансово-хозяйственным показателям порождает проблемы в сфере экономической безопасности, а, следовательно, оказывают серьезное влияние на экономическую безопасность региона и государства в целом [2, с.1078].

Таким образом, экономическая безопасность региона входит в структуру экономической безопасности страны в качестве подуровня национальной экономической безопасности. В свою очередь,

экономическая безопасность территориального образования является подуровнем региональной экономической безопасности.

Под территориальным образованием будем пониматься муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения – в соответствии с административно-территориальным делением конкретного региона.

Главной целью обеспечения экономической безопасности муниципального образования является достижение максимальной стабильности его функционирования, а также создание основы и перспектив развития экономической системы независимо от объективных и субъективных факторов угроз. В реальных условиях непредсказуемой финансовой конъюнктуры это особенно актуально.

В качестве основных направлений совершенствования экономической безопасности территориальных образований региона можно выделить следующие:

- снижение роста дифференциации доходов населения;
- совершенствование системы социальной защиты населения;
- систематическое обновление основных производственных фондов ввиду их износа;
- привлечение дополнительных финансовых ресурсов в региональный бюджет за счет стимулирования инвестиционной деятельности субъектов малого предпринимательства;
- снижение административного контроля экспорта товаров.

Одним из инструментов защиты экономических интересов конкретной территории является реализация кластерной политики как комплекса мер, осуществляемых органами государственной и муниципальной власти в целях повышения как экономической безопасности, так и конкурентоспособности экономики территории путем создания условий для опережающего развития кластеров.

Кластер как система состоит из таких взаимосвязанных структурных элементов как производители, потребители, транспортно-логистические терминалы, склады и распределительные центры, коммерческие посредники, финансово-кредитные учреждения, страховые компании, научно-исследовательские институты, учебные центры, консалтинговые компании.

Региональная кластерная политика находит свое выражение в снижении издержек, удовлетворении насущных нужд компаний, формировании атмосферы кооперации и конкуренции, консолидации

производственной деятельности, развитии отраслевого сервиса и регионального научно-образовательного комплекса, а также навыков и традиций местного сообщества [3, с.78].

Реализация кластерной политики способствует развитию синергетического эффекта в муниципальных образованиях, проявляющийся в создании новых производств, строительстве всей необходимой инженерной, транспортной инфраструктуры, проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также социально-экономический эффект, стимулирующий комплексное обеспечение экономической безопасности конкретной территории.

Реализация кластерной политики в муниципальном образовании должна учитывать два основных направления в целях снижения угроз в обеспечении экономической безопасности:

- формирование и развитие экономической составляющей, которая выражается в повышении экономической безопасности территории и укреплении положения в межрегиональной конкуренции;
- формирование и развитие социальной составляющей, которая выражается в повышении качества человеческого капитала конкретной территории.

Таким образом, усиление территориальных начал в управлении государством в целях повышения экономической безопасности территориальных образований, перенесения акцента на программы региональных и местных органов власти, расширения современных методов регулирования политических и социально-экономических процессов требует выработку направлений совершенствования механизма формирования и развития экономических кластеров. Особенно остро этот вопрос стоит в современных условиях цифровизации экономики, при которых необходим акцент на обеспечение устойчивого функционирования и развития экономики территориальных образований через реализацию технологического прорыва. Технологический прорыв в данном случае можно рассматривать как комбинацию технологий, создающих новые рынки или радикально трансформирующих старые. Для этого необходимы прорывные технологии, радикальное изменение бизнес-моделей, новые знания и новые места приложения этих знаний для человека и общества в целом [4, с.27]. Одним из таких прорывных технологий являются кластеры. Развитие кластеров в региональной экономической системе позволит существенно стимулировать уровень развития национальной технологической базы, экономический рост, повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, а также получение

предприятиями доступа к передовым технологиям, научным разработкам, современным методам управления.

Таким образом, экономическая безопасность территориальных образований за счет совершенствования формирования и развития кластеров определяется следующими критериями:

1.Отраслевые кластеры должны стать двигателями экономической результативности муниципальных образований, поскольку на мировом рынке двигателями экономического развития регионов являются не отдельные фирмы, а конкурентоспособные отраслевые группы.

2.Наличие преимуществ в обеспеченности экономическими ресурсами порождают конкуренцию между кластерами, поскольку отрасли становятся конкурентоспособными, когда они добиваются преимуществ совместно с партнерами и поставщиками.

3.Сотрудничество – залог достижения экономического преимущества, поскольку муниципальные образования, которые способны развиваться и создавать преимущества, организуют сотрудничество и адаптируются к новым условиям.

Список цитируемой литературы:

1. Рандин, А. С. Экономическая безопасность как фактор устойчивого развития региона / А. С. Рандин, В. И. Попюк // "Кадры решают все!": К 95-летию региональной системы подготовки управленческих кадров: Сборник научных трудов, Саратов, 14 декабря 2017 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2018. – С. 106-107.

2. Силина Т.Л. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности // Фундаментальные исследования. - 2016. № 9-5. - С. 1077-1081.

3. Региональная экономика. Учебное пособие / Под ред. В. Никифоровой, Ю. Путихина и др. - М.: РИОР, 2020. – 304 с.

4. Попюк, В. И. Обеспечение экономической безопасности в условиях цифровизации экономики / В. И. Попюк, А. С. Рандин // Актуальные проблемы современного менеджмента: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 26–30 ноября 2019 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2020. – С. 25-30.

Рожков Е.В., аспирант
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Rozhkov E.V., candidate
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg

РЕАЛЬНОСТЬ «ЦИФРОВОЙ ЛОВУШКИ»
THE REALITY OF THE "DIGITAL TRAP"

Аннотация

В статье рассмотрены возможности развития цифровых технологий, которые могут привести к «институциональной ловушке» или к «цифровой ловушке» в отношении процессов связанных с удалённой учёбой студентов.

Abstract

The article considers the possibilities for the development of digital technologies, which can lead to an "institutional trap" or a "digital trap" in relation to the processes associated with the remote study of students.

Ключевые слова: цифровизация; институциональная ловушка; цивровая ловушка.

Keywords: digitalization; institutional trap; digital trap.

В России, среди экономистов, распространено мнение, что только бизнес является движущей силой инноваций и технологических преобразований, так как в эпоху цифровых технологий широкое распространение информации, быстро распространяемой через мобильные устройства, подключённых к Интернету, и высокоскоростной доступ к Интернету, сделали рынки более эффективными, а граждан – более информационными [6].

Реализация цифровых проектов может повлечь за собой не только изменение отдельных бизнес-процессов, но и всей бизнес-модели функционирования [4].

Применение новых цифровых технологий во всех областях экономики приводит к необходимости использования искусственного интеллекта, пока в не большом количестве программ при обработке данных.

Такие экономисты, как Орехова С.В., считают, что в стране меньше внимания уделяется модернизации традиционных отраслей

промышленности, составляющих экономическую основу индустриальных регионов [5].

Новая экономическая парадигма основана на идеях непрерывного развития и движения. Она включает концепции циклично-волнового развития Кондратьева, эволюционную теорию Нельсона Р. и Уинтера С., концепцию технологических укладов Глазьева С. [1].

Блохин А.А. и Фонотов А.Г. изучая национальную инновационную систему считают, что может пройти много времени до её полноценного создания. И ситуация в России соответствует институциональной ловушке, выход из которой затруднён не только из-за внутриэкономических проблем, но и внешних ограничений [2].

Чиканова Е.С. считает, что в нашей стране перед будущими поколениями в рамках новой экономики можно достичь определённого порога меры, переход через который вызывает качественные изменения в жизни общества. А подобный переход порога меры инициирует создание институциональной ловушки [7].

Пример институциональной ловушки при цифровизации, представлена в табл. 1 [3]:

Таблица 1

Институциональная ловушка при цифровизации [3]*

Наименование ловушки	Характеристики	Причины неэффективности	Механизм преодоления
Ловушка цифровизации	Дистанционная работа, онлайн обучение	Цифровые технологии уменьшают время для научно-образователь-ной деятельности	- Дистанционная форма обучения может происходить через курсы повышения квалификации; - Нормативно-правовое регулирование процесса цифровизации высшего образования.

*Источник: [3].

Как видно из таблицы 1, ловушка цифровизации прямолинейно показывает необходимость регулирования процесса цифровизации высшего образования.

За последние годы в нашей стране популярно было введение удалённой учёбы для учащихся школ, средних и высших учебных заведений с использованием цифровых технологий. Последствия такого обучения жители нашей страны могут почувствовать после того, как такие учащиеся закончат учебные заведения и выйдут на работу.

Возможности изменить наше бытие с помощью цифровых технологий приводит к «институциональной ловушке» и как следствие к «цифровой ловушке». Учитывая такой момент, как распределение денежных средств в бюджете Российской Федерации, с каждым годом всё больше выделяется ассигнований на продвижение цифровых проектов. Столь быстрое внедрение цифровых технологий может говорить с одной стороны о желании развить экономику и общество, а с другой стороны, в необходимости контролировать каждого человека, говоря при этом о безопасности государства и его ценностей.

Список цитируемой литературы:

1. Анимица Е.Г., Рахмеева И.И. Методология анализа регуляторной среды региона// Общественные науки и современность. - 2020. - № 6. - С. 127-135. DOI: 10.31857/S086904990012502-4.

2. Блохин А.А., Фонотов А.Г. Глобальные ловушки для российской инновационной системы // Мир новой экономики. - 2020. - № 14(2). - С. 51-62.

3. Вольчик В.В., Жук А.А., Фурса Е.В. Механизмы преодоления институциональных ловушек в сфере образования и науки // Journal of Institutional Studies. - 2021. - № 13(1). - С. 135-155.

4. Кузнецов Н.В., Лизяева В.В. Управление проектами цифровизации: методологический, организационный и финансовый аспекты // Фундаментальные исследования. - 2020. - № 2. - С. 32-37.

5. Орехова С.В. Особенности и проблемы политики новой индустриализации в металлургическом комплексе // В сборнике: Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России. Сборник научных трудов IV уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук. 2017. - С. 74 – 77.

6. Прокопец А.А., Шушунова Т.Н. Роль государственного управления в реализации национальных цифровых инициатив // Успехи в химии и химической технологии. - 2021. - Т. 35. - № 1. - С. 56 - 58.

7. Cherkasova V.A., Baron A.A. The impact of the ownership structure on the innovative activity of Russian companies // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. Вып. 4. - С. 570-600.

Салахутдинов А.А., аспирант,
Санкт – Петербургский государственный университет,
факультет социологии, г. Санкт-Петербург

Salakhutdinov A.A., Postgraduate student,
St. Petersburg State University,
Faculty of Sociology, St. Petersburg

ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСТОЙЧИВОМ И БЕЗОПАСНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА: ОТ ТЕОРИИ К РЕАЛЬНОСТИ – ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
THE FACTOR OF SOCIAL CAPITAL IN THE SUSTAINABLE AND SAFE DEVELOPMENT OF THE REGION: FROM THEORY TO REALITY – PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Аннотация

Автор статьи рассматривает безопасное, устойчивое развитие региона как социологическую и управленческую категорию. Как социальный процесс, обеспечение безопасности и развития региона обусловлены качеством социальных связей – формы проявления социального капитала. На примере Ленинградской области ,автор представляет проявления социального капитала в контексте категорий безопасного, устойчивого развития региона.

Abstract

The author of the article considers the safe, sustainable development of the region as a sociological and managerial category. As a social process, ensuring the security and development of the region is conditioned by the quality of social ties – a form of manifestation of social capital. Using the example of the Leningrad region, the author presents the manifestations of social capital in the context of the categories of safe, sustainable development of the region.

Ключевые слова: социальная безопасность, устойчивое развитие, социальный капитал, доверие, социальные связи, отношения, регион, регулятивные механизмы.

Keywords: social security, sustainable development, social capital, trust, social ties, relationships, region, regulatory mechanisms.

Одной из основных гарантий успешного развития общества является наличие безопасной среды жизнедеятельности, что подтверждается самой реальностью. Согласно А. Маслоу, потребность в безопасности располагается сразу после физиологических

потребностей, как жизненно необходимой потребности любого человека: «потребность в безопасности; в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях; другие потребности). [1]

Наиболее емкое определение содержания безопасности, как социологической, управленческой категории, сформулировано Галиуллиным Д.Л.: «Задача социальной безопасности заключается, прежде всего, в формировании условий, обеспечивающих стабильное, прогрессирующее развитие социальных отношений, сохранение, укрепление и обогащение бытия, т.е. защищенности качественного состояния социальных отношений, обеспечивающих прогрессирующее развитие личности, общества и государства.» [2, с.116]. Следуя логике определения, одной из задач безопасности является защита «качественного состояния социальных отношений». При этом, социальные отношения – это есть наиболее устойчивая форма связи (взаимодействие) субъектов по ряду аспектов одновременно, являющего собой как особый вид социального капитала.

Применительно региону, как социальной системе, обеспечение безопасности будет заключаться в «возможности самосохранения на основе ее развития» при условии сформированного социального капитала.

В контексте анализа причин и предпосылок возникновения теорий/концепций социального капитала, не следует игнорировать вклад в научное обоснование социального капитала Д. Джейкобс**, изучавшей социальные отношения в урбанизированной среде. Исследователь обратил внимание на то, что « плотная сеть социальных связей, существующая в более старых кварталах смешанного городского типа, образовывала форму социального капитала, которая способствовала общественной безопасности».[3]

Так, например, актуализация темы Р.Патнэм было связано с низкой гражданской активностью, слабых контактов граждан, выявленных при анализе проблем американского общества, тем самым снижавших запас социального капитала общества. [4,с. 107]

В России, необходимость обращения к категории социального капитала Полищук Л. объясняет стоящими перед обществом задачами, которые «не могут быть решены простой суммой индивидуальных

** Джейн Джекобс - канадско-американская писательница, активистка, теоретик городского планирования и одна из основоположниц движения нового урбанизма. Известна как автор книги «Смерть и жизнь больших американских городов» 1961 год)

действий индивидов, не координирующих свои действия друг с другом Эту «способность действовать сообща, самостоятельно и по собственной воле, без принуждения извне!» он назвал «социальным капиталом». Полищук Л. отмечает, что социальный капитал, «опирается на доверие, разделяемые в обществе нормы и ценности, а также на социальные сети различного рода» [5]

Тома Паде[*] в целом литературу о социальном капитале разделяет на два направления. К первому он относит авторов, которые первичными, основными считают «ресурсы — информацию, идеи, поддержку, — получаемые индивидами во взаимоотношениях с другими людьми» (Бурдьё, Буру, Портесу, Ландольту и другие) «Второй подход акцентирует свое внимание «на природе разнообразных неформальных сетей и формальных гражданских организаций. Здесь под социальным капиталом понимаются не ресурсы, а отношения» (Лоури, Коулман, Патнэм, Инглхарт, Гиттель и Видал). [6]

В самом общем виде социальный капитал характеризуют как «особый вид капитала, не использующего в качестве своего источника материальные ресурсы и представляющего собой связи и отношения между людьми, основанные на взаимном ожидании определенного поведения, взаимных обязательствах и доверии» [7, с.405]

В структуре социального капитала все его исследователи без исключения придают огромное значение доверию, считая его базовым компонентом, без наличия которого формирование и поддержание социального капитала невозможно. Доверие выступает основой, на которой строятся человеческие отношения.

Анализ научных публикаций, в которых рассматриваются те или иные аспекты социального капитала позволяют выделить совокупность терминов: потенциал, ресурс, соответственно виды потенциала, ресурса; связь, взаимодействие, отношение.

Одним из категорий при социологическом анализе социального капитала является социальная связь – контакт- взаимодействие – отношение. В социологическом понимании социальная связь есть не что иное, как зависимость, реализованная через социальное действие. При этом, действие, осознанно осуществляемое с ориентацией на других, с ожиданием соответствующего ответного действия партнера. Таким образом, социальная связь является результатом социального действия, основанного на целеполагании, предполагающего обратную реакцию субъекта в отношении которого осуществляется действие. В контексте

[*] *Тома́ Поде́ — экономист, специалист-исследователь медицинского центра Шербрукского университета (Канада, провинция Квебек).*

социального капитала принципиальным представляется достижение устойчивой социальной связи (взаимодействия, отношения), основанного на единых, взаимоприемлемых принципах регулирования социальной связи.

Следует отметить, что нормы, ценности являются базовым регулятивным механизм социальных связей. При таком понимании, «доверие» становится показателем состояния связи, подтверждая ее устойчивый, отрегулированный характер. Отрегулированность социальных связей свидетельствует об отсутствии конфликта, в том числе латентного, о наступлении равновесия между субъектами связи.

Применительно к социальному капиталу важно учесть еще одно свойство социальной связи: - способность социальной связи прекращать свое существование. Причиной прекращения может стать не только завершенность предмета связи (то, по поводу чего устанавливалась связь, осуществлялось взаимодействие), но и неудовлетворенность одного или обоих субъектов связи тем, как они регулируются.

Таким образом, социальная связь, как социологическая категория, в какой бы форме она не выступала, является сложным по своему содержанию, процессом/понятием. И, тем более, социальный капитал можно рассматривать лишь как сформированную устойчивую связь, с приобретенным доверием субъектов социального взаимодействия/отношений.

«Социальное», понятое как «совокупность общественных отношений данного общества, интегрированная в процессе совместной деятельности (взаимодействия) индивидами или группами индивидов в конкретных условиях места и времени и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам в общественной жизни» [8] расширяет предметное поле исследования различных аспектов социального капитала.

В этом контексте представляется важным соотношение социального капитала с социокультурными характеристиками отдельно взятого региона.

Первые попытки применить концепцию социального капитала для изучения российских регионов были предприняты в исследовании К. Марша.

По мнению Л.И. Полищук социальный капитал – это исключительно «местный» продукт, и фиксирует задачу, вытекающую из высокого значения социального капитала для развития регионов: «Следует лишь создавать благоприятные условия для его воспроизводства и накопления, поддерживая систему образования (в том числе и за государственный счет), открывая возможности для

общественных инициатив и самоорганизации в бизнесе и повседневной жизни граждан».[9, с.115]

Формирование основных черт социокультурных характеристик, к примеру, Ленинградской области происходит в условиях реализации населением и руководством области целевых установок и приоритетов актуализированной в 2019 году «Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2030 года»

Муниципальные образования Ленинградской области весьма разнообразны по своим социокультурным характеристикам.

Формирование социального капитала Ленинградской области для ее будущего развития в первую очередь связано близостью мегаполиса Санкт-Петербурга. Проблемными моментами в контексте потенциалов социокультурного развития региона, являются:

- несоответствие как в количественном, так и в качественном отношении наличных трудовых ресурсов потребностям экономики области;
- существующий дефицит территорий, имеющих инженерную инфраструктуру;
- значительное территориальное неравенство и неравномерность распределения инвестиционных ресурсов, экономического потенциала;
- проблемное состояния жилищно-коммунального хозяйства, медицины, сферы образования, и т. д.

Негативными для развития экономики региона выглядят сужающиеся возможности обеспечить регион сельскохозяйственными продуктами ввиду возрастания темпов использования под коттеджные застройки плодородных, некогда сельскохозяйственных, угодий. При этом заброшенные на данный момент сельские поселения и деревни с небольшим количеством людей, оставшихся на этих территориях, представляют большой, но пока недооцененный потенциал формирования опережающего территориального развития для восстановления жизни на селе, возрождения некогда существовавшей агропромышленной специализации и, тем самым, воспроизводство имевшегося территориального социального капитала.

Большую часть трудового потенциала область теряет за счет интенсивной маятниковой миграции населения в Санкт-Петербург по причине не восстановленной, не созданной за постсоветский период института обеспечения трудовой деятельностью население области. Таким образом, теряется потенциал, способный создавать социальный капитал для сохранения сельских поселений, территорий с учетом стратегии развития сельских территорий.

В контексте рассматриваемой темы, для Ленинградской области основной причиной отсутствия прочных оснований для устойчивого развития, соответственно и ее безопасности, является отсутствие политики сохранения людского потенциала на территории их проживания, прежде всего обусловленное трудоустройством. Предметом связи для жителей области, даже не социальных отношений и по горизонтали, и по вертикали являются преимущественно бытовые вопросы; за редким исключением общественно – политические. Закономерно, именно производство способствует установлению и формированию социальной связи во многих сферах жизнедеятельности человека, по мере взаимодействия, переходя в статус социальных отношений. Это принципиальный механизм формирования в том числе гражданского общества.

В существующих условиях наблюдается ощутимая разобщенность жителей поселений области, что проявляется в безучастности к жизни своей территории, формируя пассивность, безынициативность, индивидуализм, некогда чуждое для жителей области.

Казалось бы, что эта проблема решается через проектный подход в управлении. Однако отсутствие возможностей продолжить сотрудничество после реализации проекта (предмет связи завершен) приводить к утрате установленных отношений.

Социальный капитал коррелирует с доверием – как друг к другу, так и к властям. По данным нашего исследования 2017-2019 гг[*]., от произвола чиновников, по их собственной оценке, совсем не защищены почти 40% жителей области (точнее - 38,3%). Это большинство из ответивших респондентов. От произвола правоохранительных органов - 36%. От одиночества и заброшенности совсем не защищена четверть жителей области – 25,6%. Понимая доверие «в целом как ожидание надежности и, в частности, предсказуемости действий других индивидов». [10,с.74] результаты исследования следует воспринимать как отсутствие ценностных, нормативных основ для доверительного взаимодействия с властью в настоящее время.

Таким образом, по целевому назначению социальный капитал и социальная безопасность совпадают; устойчивое развитие региона, как и любой социальной системы, возможно лишь при условии сформированных, отрегулированных субъектами связи отношениях, как по горизонтали так и по вертикали. Анализ соотношения социального

[*] Исследование проводилось при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта №17-03-00862.

капитала, безопасного, устойчивого развития региона приводит к выводу к необходимости отдельной политики сохранения и формирования особой среды жизнедеятельности населения области, целью которой должна стать создание условий необходимых условий сохранения человеческого потенциала на территории их проживания.

Список цитируемой литературы:

1. Абрахам Маслоу, Мотивация и личность: Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. – 478 с. https://training-center.bg/wp-content/uploads/2013/02/11-Абрахам-Маслоу-Мотивация-и-личност.pdf

2. Галиуллин Д. Л. Социальная составляющая экономической безопасности // Вестник Тихоокеанского государственного университета, № 3 (10) , 2008 , стр.115-126 http://www.rcit.su/article054.htm

3. Прусак Л., Коэн Д. Из Книги «Как Превратить Знания В Стоимость». https://ur-consul.ru/Bibli/Upravlyeniye-znaniyami-Kak-pryevratitjj-znaniya-v kapital.12.html

4. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12.Вып.4 2015., стр.99 -110

5. Полищук Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния /http://www.gazetaprotestant.ru/2011/10/socialnyj-kapital-v-rossii-izmerenie-analiz-ocenka-vliyaniya/

6. Томáш Подéл. Критика понятия «социальный капитал». (Перевод Андрея Захарова). //Неприкосновенный запас, №3, 2018 https://magazines.gorky.media/nz/2018/3/kritika-ponyatiya-soczialnyj-kapital.html

7. *Социальный капитал* // *Социология: Энциклопедия* / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Интерпрессервис, 2003. С. 405

8. Российская социологическая энциклопедия, 1998 : 480

9. Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6. – С. 110-125.

10. Неофитова А.А.Доверие как категория социологического анализа. Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение».2016. стр.69-74

Солодовник Ю.А., канд. экон. наук,
ФГОБУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Кирилов И.А., магистрант
ФГОБУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Solodovnik Yu.A., Candidate of Economic Sciences
FSOBU "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Lipetsk branch, Lipetsk
Kirilov I.A., Master's student
FSOBU "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Lipetsk branch, Lipetsk

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА
PROBLEMS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

Аннотация

В статье раскрываются различия терминов «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат». Выявляются основные факторы. влияющие на формирование инвестиционного климата региона.

Abstract

The article reveals the differences between the terms "investment attractiveness" and "investment climate". The main factors are identified. influencing the formation of the investment climate of the region.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, государственная инвестиционная политика.

Keywords: investment attractiveness, investment climate, state investment policy.

Достижение целей модернизации экономики регионов и обеспечение их устойчивого социально-экономического развития непосредственно связано с активизацией инвестиционной деятельности и созданием благоприятных условий для предпринимательской

деятельности как в регионе в целом, так и в его муниципальных образованиях.

Регион – сложная система, состоящая из элементов (подсистем), каждый из которых имеет свои характеристики, влияющие на заинтересованность инвестора в осуществлении инвестиционных вложений, что определяет необходимость разработки единого системного подхода к оценке инвестиционной привлекательности регионов, учитывающего необходимый набор условий и факторов.

Повышение эффективности деятельности органов власти по увеличению инвестиционной привлекательности территорий является одной из ключевых проблем, решение которой обеспечит предпосылки для качественного экономического роста за счет увеличения объемов инвестирование на всех уровнях развития экономики, что особенно актуально в условиях переходя к инновационному типу развития. А ее исследование, оценка и разработка соответствующих рекомендаций по совершенствованию деятельности органов власти по увеличению инвестиционной привлекательности территорий обладают высокой степенью актуальности и научной значимости.

Несмотря на повышенный интерес к оценке инвестиционного климата, демонстрируемый наличием различных методик, направленных на измерение уровня инвестиционной привлекательности, многие аспекты данной проблемы остались недостаточно разработаны. Постоянное развитие экономической системы определяет потребность в постоянном совершенствовании методик оценки, требует рассмотрения новых факторов и разработки новых методов управления инвестиционным климатом в регионах.

В современных экономических условиях под воздействием внешних и внутренних факторов меняются характер и формы инвестиций, критерии оценки эффективности инвестиционных проектов, усиливается необходимость в разработке мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности на любом уровне экономической системы.

Анализ существующих определений показывает, что в научном мире дискуссионными остаются вопросы, связанные с определением сущности таких экономических категорий как «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат». Наблюдаются также существенные отличия в характеристике соотношения и взаимозависимости этих комплексных понятий.

Исследование различных подходов к соотношению понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат» позволило автору сделать вывод, что, во-первых, необходимо

различать данные понятия, а, во-вторых, благоприятный инвестиционный климат, который является результатом оптимального воздействия инвестиционной политики на инвестиционный потенциал и риски, приводит к повышению инвестиционной привлекательности региона.

Обращает на себя внимание наличие проблемы несоответствия инвестиционного климата региона и инвестиционной активности в нем, что свидетельствует о несовпадении инвестиционного климата региона с его инвестиционной привлекательностью. Это значит, что объективно существующие данные региона не всегда являются мерилом его инвестиционной привлекательности, поэтому необходимо учитывать субъективный фактор в процессе принятия инвестиционного решения.

В настоящем исследовании предлагается рассматривать инвестиционную привлекательность региона как интегральную характеристику среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона, отражающая субъективное восприятие региона потенциальным инвестором. Инвестиционный климат региона — интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционной привлекательности региона в течение длительного промежутка времени (более 10 лет) и влияющая на желание потенциального инвестора осуществить вложения.

При формировании регионального инвестиционного климата необходимо ориентироваться не только на инвестиции в экономику региона, но и в социальную и экологическую сферу, т.е. учитывать и интересы инвесторов, и общественные интересы.

На инвестиционный климат региона влияют факторы, определяющие его инвестиционную привлекательность (т. е. инвестиционный потенциал и инвестиционный риск), а также фактор времени.

Состав факторов индивидуален для каждого конкретного случая, в частности зависит от форм инвестиций.

Государство, выступая участником инвестиционного процесса, обладает рядом особенностей, присущих только ему: основное из них – право принуждения, основанное на законе.

Данная особенность и определяет своеобразие взаимоотношений государства с прочими участниками рынка, цели и задачи государственного регулирования инвестиционной деятельности. Она обуславливает методы и средства государственного вмешательства в

инвестиционный процесс: правовые, административные, экономические и организационные.

При этом цели региональной инвестиционной политики могут быть направлены, во-первых, на выход из существующего состояния или предотвращение ухудшения. А цель управления состоит в стабилизации сложившейся ситуации и создании предпосылок для экономического прорыва. Во-вторых, на изменение количественных параметров и качества функционирования инвестиционной системы для перевода её в более благоприятное состояние, характеризуемое наиболее высокими показателями роста и эффективности.

Таким образом, политика государственного регулирования должна строиться как с учетом рыночных механизмов, так и с учетом необходимости вмешательства государства в региональную экономику и, прежде всего, в институциональный и инфраструктурный секторы.

Список цитируемой литературы:

1. Болдырева, С., Инвестиционная деятельность региона. / С. Болдырева, Т. Аксенова. – Москва: LAP Lambert Academic Publishi№g, 2015. – 176 с.

2. Гафуров, И. Р., Инновационные кластеры и социально-экономическое развитие регионов. Анализ методических подходов. / И.Р. Гафуров, В.Л. Васильев, Р.Р. Кашбиева. – М.: Анкил, 2015. – 292 с.

3. Калинина, С. Л. Инвестиционная привлекательность региона / С.Л. Калинина // Вопросы территориального развития. – 2020. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-regiona-2 (дата обращения: 24.03.2022).

Суханов Е.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Sukhanov E.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

РОЛЬ ИНФЛЯЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ
THE ROLE OF INFLATION ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Аннотация

Тема статьи является актуальной для экономики России, в которой медленно преодолевается последствие пандемии, но доходы населения не имеют тенденции к росту, что сказывается на социально-экономическом положении Россиян. Хотя последние семь лет наблюдается рост номинальной заработной платы.

Прежде всего, это связано с ускорившейся инфляцией. Но реальные доходы считаются как разность номинальной заработной платы и инфляции. Гипотеза исследования заключается в том, что рост цен не соизмерим с повышением доходной части населения, которые не покрываются увеличением заработной платы и снижением затрат на производство продукции.

Abstract

The topic of the article is relevant for the Russian economy, in which the consequences of the pandemic are slowly being overcome, but the incomes of the population do not tend to grow, which affects the socio-economic situation of the Russians. Although the last seven years there has been an increase in nominal wages.

First of all, this is due to accelerated inflation. But real incomes are calculated as the difference between nominal wages and inflation. The research hypothesis is that price growth is not commensurate with an increase in the income part of the population, which is not covered by an increase in wages and a decrease in production costs.

Ключевые слова: экономика, статистика, инфляция, прогноз, сырье, Центробанк России, цена, экспорт, рентабельность, товар, рабочая сила, заработная плата, импорт, тарифы, монополия, бедность, бюджет, социальная сфера

Key words: economics, statistics, inflation, forecast, raw materials, Central Bank of Russia, price, export, profitability, goods, labor force, wages, imports, tariffs, monopoly, poverty, budget, social sphere

В минувшем 2021 году прогнозные цифры инфляции в России выглядят неоднозначно. Небольшое замедление в первой половине года (июль – август) данный показатель обновил максимум 2016 года. Если рассматривать помесячную инфляцию прошлого года, то она находилась в пределах 0,6 – 0,7 процента в самом начале года и резко упала вниз в августе до цифры 0,2 процента. И если сезонное удешевление плодоовощной продукции приводит к дефляции на короткий период, то в сентябре этот показатель возрос на 0,6 процента к августу.

Эту тенденцию Росстат наблюдал и в октябре 2021 года. Минэкономразвития РФ озвучил цифру инфляции за предыдущий год 8,0 процентов, что выше прогнозных годовых итогов 7,4 – 7,9 процентов. Называют цифру инфляции 2022 года в пределах 8,41 процентов. А продовольственная инфляция по индексу ФАС (Федеральная антимонопольная служба) в октябре-ноябре 2021 года дает плюс 4% дополнительно.

Если эти цифры отнести к 2019 году, то продовольственная инфляция возросла на 40 процентов за два последних года. Только по итогам ноября 2021 года в годовом выражении она несколько снизилась до 10,81 процента после 10,89 процентов в октябре. Но услуги в ноябре подорожали сильнее, чем в октябре – на 5,15 процента после 4,36 процента. Инфляция во многом зависит от динамики индекса отпускных цен производителей, но с некоторой задержкой.

В августе 2021 года, согласно статистике, индекс цен производителей вырос на 28,6 процента в переводе на годовое исчисление. МВФ ежегодно прогнозирует годовой уровень инфляции.

Только в странах с развитой экономикой ее уровень за 2021 год остановился на цифре 3,6 процента, но к середине 2022 года произойдет снижение до уровня 2,0 процента.

В развивающихся странах уровень инфляции остановился в 2021 году на достигнутом уровне - 6,8 процента. Снижение инфляции в 2022 году прогнозируется до 4,0 процента. Для борьбы с инфляцией Центробанк России неуклонно поднимает ключевую ставку с марта 2021 года.

Все это привело к росту потребительских цен на: свинину, говядину, консервы детского питания, макаронные изделия, вермишель, баранину, муку, хлебобулочные изделия, сосиски, сардельки, масло,

сметану, творог, гречневую крупу, рис, хлеб из ржаной муки, конфеты шоколадные, консервы овощные для детского питания.

По темпам роста цен Россия обгоняет почти все европейские, а также страны «большой двадцатки». Основная причина, которая способствует росту потребительских цен – это «слабость» рубля.

Дело в том, что в России имеется взаимозависимость между рублем и продовольственной инфляцией. Только в 2020 году национальная валюта в России по отношению к доллару США потеряла сразу 18 процентов, но при этом польская злота, евро, норвежская крона и ряд других денежных единиц европейских стран, даже с учетом весеннего «коронокризиса», не только восстановилась к концу года, но и выросла на 2 процента.

Российская экономика, имея большую зависимость от поставок иностранного сырья, машин, механизмов и комплектующих для производства, на закупках в долларах заплатило на 17 – 20 процентов больше, чем страны Европы. И если в западных странах вернулись к ценам на начало 2020 года, то Российские производители уже заложили в новые цены себестоимость выпускаемой продукции. При этом еще не учитывается рост цен на сырье на биржевых площадках. Российская экономика не может быстро перестроиться, то есть. диверсифицироваться. Она не обеспечивает долгосрочную стабильность курса рубля [1].

Сырьевая экономика России не эффективна из-за роста цен на добычу природных ископаемых. Структура экономики меняется медленно, на что потребуется не менее 10 – 15 лет, это касается и внедрение в производство дешевого вторичного сырья [2].

Но в виду того, что Российская экономика слабо диверсифицирована и не имеет развитого внутреннего рынка, курс рубля при этом подвержен инфляции, что не только не стабилизирует, но и уменьшает благосостояние населения. Ужесточение кредитно-денежной политики Центробанка не приводит к сдерживанию роста цен. Рост инфляции потребительских цен в России не оказывает влияние на повышение «ключевой» ставки.

В развитых экономиках мира такая мера, как ужесточение денежно – кредитной политики, дает положительный эффект по снижению потребительских цен.

Это объясняется тем, что в развитой экономике производительность труда имеет очень высокие темпы в виду того, что в структуре экономики больший процент приходится на обрабатывающие производства, где, в основном, превалирует добавленная стоимость.

Россия до сих пор живет на продаже сырьевых ресурсов, которые имеют свойства заканчиваться, а стоимость сырья не всегда имеет стабильные цены. Экспортно – ориентированная экономика России в 2020 году из-за падения цен и объемов на экспортные товары частично компенсирована девальвацией рубля с 60 до 70 рублей за доллар.

Такой рост наблюдался по всем экспортным товарам, а часть из них даже превысила ценовой «до пандемийный» уровень 2019 года. Эта ситуация, девальвация рубля, дала возможность увеличить приток денежной массы в экономику России.

Для сравнения: страны Европы, имея другую структуру экономики, не в полной мере зависят от колебаний цен на экспортные товары. Рост цен на продовольственные товары в настоящее время не имеют тенденции к снижению. При этом наблюдается удорожание рабочей силы, увеличиваются затраты на обработку, растут цены на удобрения, логистику, семена, расходные материалы. Происходит рост цен на ГСМ, повышаются тарифы на услуги естественных монополий.

В России не задействован механизм государственного регулирования цен, с помощью которого можно снизить скачок цен на продукты и товары. Этому должна способствовать конкуренция на рынке товаров и услуг, которая расширяет предложения. Для сдерживания непродовольственной инфляции следует обратить внимание на экспортные пошлины, например, металл, удобрения, компонент для кормов, строительные материалы.

Если вернуться к низкой инфляции 2019 года, то это не является положительной тенденцией, а только однократная благоприятная ситуация на внутреннем и внешнем рынках.

В данный момент инфляция выходит из-под контроля, на обозримую перспективу. Кредитный банк в Швейцарии (Кредит Суисс) пришел к выводу, что 120 млн. взрослых Россиян за 2020 г. обеднели более чем на 25,0 трлн. руб.

Степень имущественного и финансового расслоения россиян, за исключением Бразилии, всех Африканских стран (кроме ЮАР), опережает все Латиноамериканские страны. Росстат объясняет, что за первый год пандемии россиянин обеднел только на 3,0 процента, а независимые эксперты называют цифру 11,0 процентов. Это привело к тому, что за 2020 год новых кредитов банками жителям России было выдано на сумму 3,6 трлн. руб.

Существует рассуждение: ограничить россиян на законодательном уровне объемами кредитования. Но это не повлияет ни на рост цен, ни на падение покупательного спроса.

На увеличение бедности влияет рост цен. Если официальная

статистика показывает превышение инфляции более 6,0 процентов, то продуктовая инфляция растет на много быстрее. Это может привести к обесценению реальных расходов федерального бюджета, а сохранение действующей финансовой политики окажет негативное влияние на качество социальной поддержки россиян. Банк России в своем недавнем повышении ключевой ставки предусматривает сокращение инвестиций в основные фонды предприятий, что приведет к слабому росту производительности труда и заработной платы.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016
2. Моисеев, А.Д., Суханов, Е.В. Экономико-правовые аспекты методологии обращения с отходами производства и потребления в России// Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 9(111) 2020. С. 165-168.

Татаринова Е.С., старший преподаватель
ФГОБУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

Tatarinova E.S., senior lecturer
FSOBU "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation",
Lipetsk branch, Lipetsk

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВЫ ЕГО ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ
THE PROBLEM OF ASSESSING THE FINANCIAL POTENTIAL OF AN ENTERPRISE AS THE BASIS FOR ITS LONG-TERM DEVELOPMENT

Аннотация

В статье раскрывается проблема оценки финансового потенциала предприятия, результаты которой являются основой для определения долгосрочных направлений развития.

Abstract

The article reveals the problem of assessing the financial potential of an enterprise, the results of which are the basis for determining long-term development directions.

Ключевые слова: финансовый потенциал предприятия, оценка финансового потенциала, долгосрочное развитие предприятия.

Keywords: financial potential of the enterprise, assessment of financial potential, long-term development of the enterprise.

В современных условиях хозяйствования нестабильность функционирования отечественных предприятий приобретает все более массовый характер, а эффективность деятельности в значительной мере зависит от их финансового потенциала. На данный момент общий уровень научных разработок по проблемам формирования и реализации финансового потенциала предприятий отстает от потребностей хозяйственной практики. Так, финансовый потенциал предприятия выступает источником и ускорителем эффективного расширенного воспроизводства на всех уровнях хозяйствования. Чем больше величина финансового потенциала предприятия и эффективность его использования, тем более конкурентоспособно предприятие во внешней среде, а значит, и результаты его деятельности более высоки. Рост финансового потенциала предприятий позволяет увеличить объем валовой продукции, валовой выручки и, как следствие, – валового и чистого дохода предприятий. Следовательно, улучшаются экономические условия и источники расширенного воспроизводства на предприятиях, достигается их экономическая состоятельность и рыночная адаптация.

Значительный вклад в исследование вопросов, связанных с управлением финансовым потенциалом предприятия, внесли такие ученые-экономисты, как З.А. Васильева, В.Ю. Катасонов, Е.А. Неживенко, Е.В. Попов, В.М. Родионова, Л.С. Сосненко, О.С. Федорин, М.А. Федотова, М.Т. Шафиков и др. Однако проведенный автором анализ показал, что в настоящее время нет единого мнения относительно сущности финансового потенциала предприятия, кроме того, в научной литературе раскрываются только отдельные аспекты управления им, что и предопределило актуальность исследования.

Анализ публикаций по проблеме определения финансового потенциала выявляет слабую её проработку на уровне отдельной отрасли и особенно на уровне организации.

В некоторых публикациях лишь констатируется тот факт, что вопросы определения и оценки потенциала отдельных субъектов хозяйствования остались в стороне от внимания исследователей.

Сравнительно недавно увидели свет экономические работы, в которых потенциал рассматривался с позиций производственно-хозяйственной деятельности. Этот термин в научном пространстве стал использоваться в середине 1970-х годов и употреблялся в значении «финансовый потенциал», первое упоминание о котором встречается в труде Волкова А.М. «Перспективное планирование финансовых ресурсов». Он рассматривает финансовый потенциал достаточно узко, сводя финансовую составляющую к управлению налогами предприятия, и употребляет «финансовый потенциал» как синоним «налогового потенциала».

На наш взгляд, финансовый потенциал организации – это отношения, возникающие в организации по поводу достижения максимально возможного финансового результата при условии:

– наличия собственного капитала, достаточного для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости;

– возможности привлечения капитала в объеме, необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов;

– рентабельности вложенного капитала;

наличия эффективной системы управления финансами, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния.

Финансовый потенциал организации представляет собой не только способность организации привлечь и рационально использовать внутренние и внешние финансовые ресурсы, но и важнейшую функцию воспроизводства производственной мощности организации. Следовательно, увеличение доходов организации расширяет внутренние источники инвестиций, а также повышает инвестиционную надежность и привлекательность предприятий для внешних инвесторов. По мере роста производственной мощности организации увеличивается ее финансовый потенциал, что влечет за собой увеличение конкурентоспособности предприятия в целом. То есть финансовый потенциал характеризуется финансовой независимостью организации, ее финансовой устойчивостью и кредитоспособностью (ликвидностью).

Обобщив все вышеуказанные характеристики финансового потенциала, можно сделать вывод о том, что финансовый потенциал с учетом сегодняшних экономических реалий определяется как объем уже имеющихся у объекта собственных и привлеченных финансовых ресурсов, а также возможностей их эффективного управления в целях выполнения текущих и инвестиционных задач для достижения поставленных целей в условиях нестабильной конъюнктуры рынка.

Выделяют объективный и субъективный финансовый потенциал. Объективный финансовый потенциал представлен ресурсами, участвующими в производственном процессе или теми, которые могут быть в него вовлечены. Однако обеспечить эффективность использования финансовых ресурсов без соответствующего финансового инструментария невозможно, а финансовый потенциал как раз способствует максимально возможному и эффективному использованию средств предприятия.

Субъективный финансовый потенциал характеризуется способностью работников предприятия использовать имеющиеся ресурсы с наибольшим эффектом, а менеджмента – распределять существующие средства самым оптимальным образом. Финансовый потенциал характеризуется реальными возможностями, т.е. зафиксированным на теоретическом уровне конечным уровнем состояния предприятия, реализация которого может быть осуществлена при наличии ресурсов и возможностей в данный момент времени. Рассматривать финансовый потенциал можно с точки зрения его как ресурса развития и роста предприятия.

Основная задача при управлении финансовым потенциалом предприятия состоит в оптимизации его финансовых потоков, так как это должно максимизировать положительный финансовый результат, выражающийся в показателях прибыли.

Список цитируемой литературы:

1. Евдокимов, Ф. И. Исследование категории «Экономический потенциал промышленного предприятия» / Ф.И. Евдокимов, А.В. Мизина // Научные труды. - №75. - 2018 . - С. 54-73.

2. Брюховецкая, Н. Е. Модель управления финансовым потенциалом предприятия: функциональный подход / Н.Е. Брюховецкая, И.П. Булеев, Л.В. Иваненко // БИ. - 2019. - №8 (499). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-upravleniya-finansovym-potentsialom-predpriyatiya-funktsionalnyy-podhod (дата обращения: 10.03.2022).

3. Зорина, Е. А. Анализ финансового потенциала предприятия: теоретический аспект / Е.А. Зорина // Формирование рыночных отношений. - 2017. - №12 (199). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovogo-potentsiala-predpriyatiya-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 10.03.2022).

4. Левченко, Ю. Г. Управление финансовым потенциалом предприятия / Ю.Г. Левченко, А.А. Гриценко // Формирование рыночных отношений. - 2017. - №10 (197). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-finansovym-potentsialom-predpriyatiya (дата обращения: 10.03.2022).

5. Михайлова, О. П. Концепция управления финансовым потенциалом предприятия / О.П. Михайлова, Ю.А. Рубцова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. - 2019. - №2-1. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-upravleniya-finansovym-potentsialom-predpriyatiya (дата обращения: 10.03.2022).

Утегенова Ж.С., доктор PhD
НАО Кокшетауский университет имени Ш.Уалиханова
г.Кокшетау
Бекбусинова Г.К., к.э.н., доцент
Туран-Астана университет
г.Нур-Султан
Сарсенбаева К.А., магистр экономических наук
Туран-Астана университет
г.Нур-Султан

Utegenova Zh.S., Doctor of Philosophy
NAO Kokshetaus University named after Sh .Ualikhanov
Gkokshetau
Bekbusinova G.K., Candidate of Economics, Associate Professor
Turan-Astana University
gSvet-Sultan
Sarsenbayeva K.A., Master of Economic Sciences
Turan-Astana University
gSvet-Sultan

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ ПО УРОВНЯМ УПРАВЛЕНИЯ
A SYSTEMATIC APPROACH TO THE FORMATION OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE BY MANAGEMENT LEVELS

Аннотация

В статье рассмотрен системный подход к управлению стратегической и инновационной деятельностью предприятий производственной сферы, проведен анализ взаимосвязи и взаимозависимости процессов управления на трех базовых уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном.

Түйіндеме

Мақалада өндірістік саладағы кәсіпорындардың стратегиялық және инновациялық қызметін басқарудың жүйелі тәсілі қарастырылады, үш негізгі деңгейдегі басқару процестерінің өзара байланысы мен өзара тәуелділігі талданды: стратегиялық, тактикалық және жедел.

Кілттік сөздер: басқару; өндірістік сала; стратегиялық басқару; жүйелі тәсіл.

Abstract

The article considers a systematic approach to the management of strategic and innovative activities of industrial enterprises, analyzes the relationship and interdependence of management processes at three basic levels: strategic, tactical and operational.

Ключевые слова: управление; производственная сфера; стратегическое управление; системный подход.

Keywords: management; production sphere; strategic management; system approach.

Инновационность предприятия производственной сферы является важным конкурентным преимуществом, поскольку она позволяет своевременно защищать свою деятельность от возникающих угроз из внешней среды благодаря продвинутой и непрерывной системе исследований новых возможностей для выживания и развития. В то же время усиливаются адаптационные возможности предприятия производственной сферы, расширяется кругозор для принятия управленческих решений, увеличивается разнообразие и разнообразие продуктов и технологий. Как правило, рынок всегда меняет отношение к предприятию на более позитивное, если оно становится более интересным, диверсифицированным и креативным (инновационным).

В современных условиях внедрение стратегических инноваций для предприятий производственной сферы является одним из ключевых факторов увеличения объемов производства, повышения качества продукции, повышения конкурентоспособности промышленных товаров, снижения себестоимости продукции за счет экономии сырья и энергии за счет использование новых технологий.

Чтобы обеспечить системный подход к управлению стратегической и инновационной деятельностью предприятий производственной сферы, необходимо гарантировать взаимосвязь и взаимозависимость процессов управления на трех базовых уровнях: стратегическом уровне, тактическом уровне и операционном уровне (рисунок 1).

Рис. 1. Системный подход к формированию и развитию инновационного потенциала предприятия производственной сферы по уровням управления
Источник: составлено автором по [1]

На уровне стратегического управления формируется инновационная стратегия. Отправной точкой в разработке инновационной стратегии предприятия производственной сферы может стать анализ состояния внешней среды. Он направлен на выявление возможностей и угроз в

макро- и микроэкономическом контексте. Анализ состояния внешней среды должен проводиться параллельно с каждым последующим этапом, поскольку оценка внешней среды должна проводиться непрерывно, что повысит степень контроля за ее изменениями.

Проанализировав состояние внешней среды, компания определяет инновационные цели. Итак, проводя оценку инновационного потенциала предприятия производственной сферы, при необходимости разрабатываются и внедряются необходимые меры для развития инновационного потенциала.

На основе полного анализа внешней среды и оценки уровня инновационного потенциала разрабатывается инновационная бизнес-стратегия предприятия производственной сферы.

На тактическом уровне управления проводится обучение и планирование портфеля инновационных проектов для достижения инновационных целей предприятия производственной сферы.

Уровень оперативного управления предприятия производственной сферы включает мониторинг реализации выбранной инновационной стратегии. Проверяется, соответствует ли выбранная стратегия инновационным целям предприятия производственной сферы. Далее разрабатывается бюджет инновационной деятельности, устанавливается соответствие существующей организационной структуры инновационным проектам, принятым к реализации. Таким образом, эффективность инновационной стратегии развития предприятия производственной сферы оценивается, и стратегия адаптируется для отражения изменений во внешней среде и развития инновационного потенциала. [2, с.44-47]

Поэтому центральным ядром стратегической организации инновационной деятельности предприятия производственной сферы должна быть стратегия инновационной деятельности, которая разрабатывается как часть корпоративной стратегии (интегрированной в нее) развития предприятия и определяет формирование стратегического целого. предприятия: товарная, маркетинговая, конкурентная, ресурсная, финансовая, производственная и другие стратегии, являясь их движущей силой, то есть определяет содержание, состав, агрессивность стратегий. [3, с.38-39]

Применение концепции стратегической организации инновационной деятельности позволит предприятию производственной сферы повысить качество принимаемых управленческих решений, а также в значительной степени повысит эффективность инноваций в

целом, каждой инновации в частности за счет сокращения времени, затрачиваемого на разработку и внедрение инновации и, следовательно, минимизация затрат на материальные и финансовые ресурсы.

Для формирования эффективной системы управления инновационным потенциалом требуется методология его оценки (которую можно использовать как на начально стадии, так и в дальнейшем для контроля состояния инновационного потенциала).

Список цитируемой литературы:

1.Анализ инновационного потенциала предприятий в РК URL: https://articlekz.com/article/8132 (дата обращения: 10.04.2022 г.).

2.Андрейчиков А.В. Организация и финансирование инновационной деятельности. Учебное пособие. - М.: Финансы и статистика, 2016. - 264 с.

3.Балдин К.В. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия / К.В. Балдин, И.И. Передеряев, Р.С. Голов. - М.: Дашков и Ко, 2016. - 420 с.

Шахватова С.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Shakhvatova S. A., PhD in Economics, Associate Professor Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ
PROBLEMS OF APPLYING FINANCIAL TECHNOLOGIES TO PROVIDE SERVICES

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы внедрения и применения финансовых технологий для оказания услуг.

Abstract

The article deals with the problems of introduction and application of financial technologies for the provision of services

Ключевые слова: финансовые технологии, мобильные деньги, финансовые услуги

Keywords: financial technologies, mobile money, financial services

Внедрение технологий не является чем-то новым в финансовом секторе, однако ряд ограничений определял операционную среду до недавнего времени. В конце 20-го веке отрасль уже характеризовалась относительно высокой степенью компьютеризации, поскольку большинство финансовых услуг были дематериализованы.

Вместе с тем увеличиваются риски, например, риски концентрации могут увеличиться при предоставлении финансовых услуг конечным пользователям, а также при предоставлении инфраструктуры для финансовых учреждений. Рыночные структуры, концентрирующие данные и усиливающие сетевые эффекты, могут снизить затраты на посредничество и расширить охват. Однако на многих рынках возникающая в результате этого рыночная власть может рассматриваться как монополия. Монополистическое или антиконкурентное поведение крупных технологических платформ уже является предметом пристального изучения. Антимонопольные регуляторы должны будут найти баланс, соответствующий

потребностям своих рынков, поскольку разные общества будут отдавать разные предпочтения результатам рыночной структуры.

Решение этих проблем для снижения риска и создания доверия накладывает издержки как на институты, так и на потребителей, включая затраты на заключение договоров, поиск и проверку. Также, например, кредитование характеризуется информационной асимметрией, поскольку кредиторам необходимо определить профиль риска потенциальных заемщиков, и постфактум, поскольку им необходимо отслеживать исполнение обязательств.

Фундаментальной особенностью платежных рынков является необходимость отслеживать платежные обязательства и проверять личность владельцев счетов или достоверность платежных поручений. Различные участники цепочки обработки платежей должны доверять тому, что другие звенья не подвергнут их мошенничеству или ответственности, а клиентам требуются надежные контрагенты, у которых можно разместить средства, и надежные процессы их доставки. Инвестиции на финансовых рынках и страхование подвержены неопределенности в отношении будущих результатов, неблагоприятного отбора и морального риска. Те, кто создает инвестиционные продукты, полагаются на надежные услуги по андеррайтингу и исполнению, чтобы иметь возможность предложить качественный продукт своим клиентам. Клиенты, в свою очередь, должны иметь возможность доверять надежности инвестиций и операций, которые лежат в основе их способности покупать и продавать.

В результате распределение ресурсов может оказаться неэффективным: некоторым заемщикам придется платить более высокие процентные ставки, чтобы компенсировать кредитору ожидаемые (но не обязательно реализованные) потери, может потребоваться дорогостоящее страхование или некоторые кредиты вообще не будут выдаваться. В целом, сложность адаптации продуктов к конкретным обстоятельствам различных клиентов, обусловленная либо асимметричной информацией, либо неопределенностью результатов, означает, что ценообразование, сроки погашения или другие условия неизбежно будут менее чем идеально подходить обстоятельствам некоторых клиентов. Они могут отказаться от предложения, или посредник может посчитать определенные сегменты нежизнеспособными с коммерческой точки зрения. В любом случае, некоторые клиенты не будут обслужены.

Компании, предоставляющие финансовые услуги, структурированы таким образом, чтобы устранять определенные

информационные пробелы и трения, связанные с посредничеством. Банки были созданы для решения проблемы зрелости трансформации, возникающей из-за неполной информации о будущих потребностей вкладчиков в ликвидности. Они также решают проблемы транзакционных издержек и управления рисками. Сюда также могут входить игроки, работающие в сфере бизнеса (B2B), такие как производители и дистрибьюторы потребительских товаров. Среди прочих особенностей, операторы платформ могут использовать цифровые каналы доставки и прикладные интерфейсы программирования приложений (API) для беспрепятственного «встраивания» финансовых услуг, таких как платежи или кредиты, в нефинансовые услуги, такие как электронная коммерция или социальные сети.

Сетевые эффекты в этих бизнес-моделях могут привести к концентрации рынка и проблемы конкуренции. Эффект добавления пользователей на одной стороне рынка платформы (например, водители маршрутных такси), создает большую ценность для пользователей с другой стороны (райдеры) и, следовательно, становится более привлекательным для пользователей на первой стороне (водители), может привести к положительной спирали роста и «победитель получает все» или «победитель получает больше всех». Существует риск того, что платформа, занимающая доминирующее положение на рынке, будет извлекать ренту из своих массивных данных и сетей.

Более того, могут возникнуть новые риски для целого ряда ключевых целей государственной политики. Хотя технологические достижения не являются чем-то новым для финансов, цифровые инновации привели к значительным улучшениям в совокупности систем и в вычислительной мощности и стоимости, что привело к появлению больших объемов новых созданных и пригодных для использования данных. Например, во всем мире резко возросло использование мобильных телефонов, социальная и экономическая деятельность переместилась в онлайн (часто в бизнес, основанный на платформах), а новые технологии, такие как облачные вычисления, получили широкое распространение.

В то же время органы финансового регулирования работают над тем, чтобы управлять политикой и компромиссами между стабильностью и целостностью, конкуренцией и эффективностью, защитой потребителей и конфиденциальности [1, с. 15].

Широкий доступ к данным вызывает опасения по поводу конфиденциальности. Регулирующим органам необходимо найти баланс между инновациями и эффективностью, привносимые новыми

участниками, с потенциальными проблемами для надзора, правоприменения и защиты прав потребителей. Новые политические подходы – такие как новые антимонопольные правила для цифровой эпохи, требования мобильности данных и законы о защите данных. Однако ответственность за эти изменения, как правило, лежит на различных государственных органах и законодательных органах.

Цифровые инновации трансформируют финансовые услуги. Инновации в области финансовых технологии, такие как мобильные деньги, одноранговое (P2P) или рыночное кредитование, робоконсультирование, технологии страхования и криптоактивы, появились по всему миру.

Действительно, ведущие банки быстро устраняют пробелы в оцифровке внутренних процессов и клиентских предложений, чтобы конкурировать с финтех-компаниями и крупными технологическими компаниями (big tech), которые также являются конкурентоспособными, эффективными и инклюзивными, но также могут привести к росту концентрации.

Банки осуществляют диверсификацию по большому числу заемщиков, чтобы лучше управлять неопределенностью результатов. неопределенность результатов. Биржи и брокеры решают проблемы, связанные с поиском и транзакциями, затраты отдельных эмитентов и инвесторов, уменьшая информационную асимметрию посредством требования к листингу и публикации цен, а также предоставляют инфраструктуру и услуги для согласования и обеспечения возможности совершения сделок между покупателями и продавцами, которые не знают друг друга.

Поскольку значительная часть процесса посредничества не видна клиентам, а риски могут быть осознаны только по прошествии длительного времени, потребность потребителей в надежных провайдерах проявляется сильнее, чем в других отраслях. А поставщик, завоевавший доверие клиентов благодаря одному продукту, может использовать это доверие для предложения другие услуги.

Предоставление этих услуг требует не только информационных и финансовых ресурсов, но и реальные ресурсы. К ним относятся рабочая сила, оборудование и помещения, необходимые для производства финансовых контрактов, управления счетами и обработки транзакций клиентов.

Сочетание труда, физического капитала, финансового капитала и доверительного капитала зависит от типа бизнеса и быстро меняется.

Таким образом, хотя финансовое посредничество подвержено уникальным информационным и транзакционным ограничениям, как

отрасль оно также подвержено воздействию знакомых экономических сил, наблюдаемых в других отраслях.

В целях минимизации рисков следует использовать систему больших данных. Большие данные используются в широком спектре традиционных финансовых услуг и в новых типах бизнеса для улучшения кредитного анализа, эффективности процессов, управления рисками, разработки продуктов, обслуживания клиентов и в других областях. Более качественная информация, например, с использованием потребительских данных и аналитики, может улучшить оценку рисков и снизить потребность в залоге как показателе кредитоспособности при кредитовании. Использование огромных огромных массивов данных позволяет предоставлять финансовые услуги физическим лицам и малому предприятиям с отсутствующей или ограниченной традиционной кредитной историей, что способствует финансовой доступности. Больший объем информации и большая прозрачность, как правило, повышают доверие, позволяя поставщикам и пользователям средств работать с более широким кругом контрагентами. При достаточной прозрачности между пользователями финансирования и поставщиками средств, посредничество само по себе может оказаться ненужным. Например, финтех-модели кредитования, такие как P2P или рыночное кредитование, стремятся напрямую связать инвесторов и заемщиков.

Основные экономические силы действуют как в отношении финансовых, так и реальных ресурсов. К ним относятся:

1. Экономия от масштаба. Со стороны предложения традиционные кредитные институты имеют большие фиксированные затраты на создание и поддержание офисных систем и сетей распределения. Как и в любой отрасли с фиксированными затратами, экономия от масштаба возникает, когда более крупный производитель может амортизировать эти затраты на более широкую клиентскую базу. Масштаб также позволяет развивать диверсифицированный баланс для лучшего управления ликвидностью и кредитным риском. Масштаб может снизить предельную стоимость принятия риска и позволяет лучше устанавливать цены и/или обслуживать более широкий круг потребителей.

2. Экономия на масштабе. Также на стороне предложения финансовые посредники пользуются экономией на масштабе за счет объединения взаимозависимых финансовых услуг, которые могут быть предоставлены через одни и те же интерфейсы для клиентов и используют одни и те же возможности. Так, например, перекрестные продажи кредитных продуктов и страхования, а также предложение как

активов, так и обязательств и пассивов, могут создать синергию и снизить затраты. Экономия от масштаба еще больше усиливается со стороны спроса, поскольку многие клиенты предпочитают удобно предлагаемый набор продуктов. Это также усиливает роль банка как привратника для клиента.

3. Сетевые эффекты. Со стороны спроса сетевые эффекты (или «внешние эффекты») имеют большое значение и значительны в таких финансовых услугах, как платежи, где ценность сети для всех пользователей (как плательщиков, так и получателей) увеличивается, когда число подключенных к сети пользователей увеличивается. Банк, обслуживающий бизнес, поставщиков, а также своих клиентов, может более эффективно соединять контрагентов для быстрого перевода платежей и предоставления оборотного капитала.

Таким образом, традиционные основные банковские системы и маркетинговые каналы были построены вокруг стандартизированных продуктов и не способствовали полностью ориентированному на потребителя подходу к разработке продуктов и маркетингу. Для оказания более индивидуальных услуг, таких как кредитование, инвестиционные консультации или пенсионное планирование, структурированное с учетом индивидуальных обстоятельств заемщика в разных странах мира, требовались высококвалифицированные и дорогие специалисты.

В отличие от этого, автоматизация процессов с помощью финтеха снижает затраты на подготовку к работе для специализированных продуктов и может отслеживать различные непредвиденные обстоятельства. Цифровые маркетинговые системы позволяют специализированным продуктам найти достаточную клиентскую базу. Повышение доступности данных и вычислительных позволяет лучше оценивать риски, адаптировать продукт или услугу к потребностей потребителя, а в перспективе – создать целый ряд условно-постоянных продуктов, выполняемых и контролируемых с помощью смарт-контрактов или других новых технологий.

Список цитируемой литературы:

1.Герсонская И.В. Государственный сектор экономики как специфическая социально-экономическая система// Экономика: теория и практика. 2019. № 3 (55). С. 14-19.

Научное издание

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН КАК ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Материалы XVI Международной научно-практической конференции
26 апреля 2022 г. (г. Липецк)

Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева

Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024 г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 36,13. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2